

Собрание,
сочинений

Томы
V и VI

В. Н. ТАТИЩЕВ

В. Н. ТАТИЩЕВ

V-VI

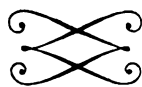
В. Н. ТАТИЩЕВ
ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

В.Н.ТАТИЩЕВ

Собрание сочинений
в восьми томах

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

Шестой том настоящего издания «Истории Российской» В. Н. Татищева включает ее четвертую часть, от начала царствования Ивана III до избрания на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 г.

Все варианты, которые, как и в предыдущих томах, особо не оговорены, принадлежат В. Н. Татищеву.

Настоящий том подготовлен к печати Т. М. Новожиловой и Э. Н. Савельевой при содействии М. П. Ирошникова.

Именной и географический указатели составлены Т. М. Новожиловой и Э. Н. Савельевой.

Шестой том выходит под редакцией С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова.

О РУКОПИСЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ» В. Н. ТАТИЩЕВА

Согласно периодизации Татищева четвертая часть «Истории Российской» должна была охватить время «от возобновления монархии до воцарения на престол царя Михаила Федоровича, рода Юрьевых-Романовых, т. е. от 1462 до 1613, итого через 151 лето».¹

Татищев только один раз упомянул о состоянии работы над этой частью своего труда. В 40-й главе «Предъизвещения» ко второй части (в ее первой редакции) Татищев писал: «Четвертая токмо основана и откуда где вносить розмечена, которая доднесь во 131 тетради, а к тому примечанию приобщатся».² В нашем распоряжении нет такой рукописи, которая отразила бы охарактеризованную здесь еще очень раннюю ступень работы Татищева над четвертой частью его «Истории Российской».

Однако, помимо этого авторского самопризнания, мы обладаем и некоторыми косвенными данными о судьбе рукописей четвертой части.

Нам пришлось уже ранее писать о том, как после довольно драматичной переписки кабинет-секретаря Ивана Антоновича Черкасова с сыном Василия Никитича Татищева Евграфом³ последний доставил в ноябре 1751 г. Черкасову в составе требуемого им «оригинала русской летописи» В. Н. Татищева ее четвертую часть. Черкасовым рукопись эта была тотчас передана в Кабинет императрицы Елизаветы Петровны. Вскоре, по-видимому, как свидетельствует о том недатированный «реэстр книгам русского летописца, сочиненным покойным тайным советником, господином Татищевым», «часть четвертая древней летописи русской», т. е. рукопись четвертой части «Истории Российской», в числе других рукописей была передана из Кабинета в «Комнату» Ивана Ивановича Шувалова несомненно для исторических работ Михаила Васильевича Ломоносова. Взятые вместе с рукописью четвертой части тогда же в «Комнату» Шувалова первые две части «Истории Российской» были, по-видимому, возвращены в Кабинет, а 1 апреля 1786 г. Кабинет их препроводил статс-секретарю П. А. Соймонову. Неизвестными нам путями они попали, вероятно тогда же, в руки Воронцовых, архив которых теперь хранится в Ленинградском отделе Института истории. Однако никаких указаний о передаче куда-либо кабинетской рукописи четвертой части мы не имеем.

¹ В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. I, стр. 89.

² Там же, 1964, т. IV, стр. 101.

³ Для этого и дальнейшего см.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1965, т. V, стр. 6 и сл.; ср. также: П. Пеккарский. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864, стр. 47—50, 55.

Незадолго до своей смерти Г. Ф. Миллер, издавший уже две первые части «Истории Российской» и предполагавший теперь закончить свои работы над ее изданием, составил (4 января 1783 г.) записку, в которой изложил ход этих своих работ. Упомянув в ней о рукописях, послуживших ему при подготовке к печати первых двух частей, Миллер, говоря о последующем, имел в виду издание только одной третьей части, о существовании рукописи которой он узнал, по его словам, только получив ее от И. Тауберта. Ни о каких планах издания затем четвертой части Миллер тогда не упоминал, и о существовании каких-либо ее рукописей он, судя по его записке, совсем и не знал. Мы вправе поэтому были бы утверждать, что ко времени смерти Миллера ни у него, ни в Московском архиве Коллегии иностранных дел, которым он ведал, никаких рукописей четвертой части не было. 9 февраля 1782 г. библиотека и рукописи Миллера были приобретены Архивом. Миллер умер 11 октября 1783 г. Вскоре, уже к 18 марта 1784 г., были составлены реестры оставшимся после него книгам и рукописям. Один из реестров озаглавлен: «Реестр 4-й письменным книгам, портфелям и ландкартам покойного действительного статского советника Миллера, в архив вступившим». Здесь под номерами 26—29 значится «Татищева Российская история: ч. I с 860—1157 гг.; ч. II с 1157—1238 год; ч. III 1238—1462; ч. IV 1462—?».⁴ Две пометки говорят и о судьбе отмеченной в этом реестре рукописи четвертой части. Одна из них содержится на упомянутой здесь же рукописи второй части. Она гласит: «часть III и IV взята в Кабинет и не возвращена».⁵ Неясно из этой пометки, когда случилось то, что рукопись была взята в Кабинет, до ее поступления в Московский архив Коллегии иностранных дел или уже во время ее пребывания в нем. Таково же содержание и другой из упомянутых пометок. В бумагах К. Ф. Калайдовича, служившего в Московском архиве Министерства иностранных дел в конце 10-х и 20-х годах XIX в., сохранился «Реестр рукописям, хранящимся в библиотеке Государственной Коллегии иностранных дел Московского архива». Здесь мы находим и «Татищева (тайного советника) Российскую историю под названием Летописание Нестора черноризца Феодосиева в 4-х частях». Против 3-й и 4-й частей в этом реестре сделана пометка: «Обе сии части находятся в Кабинете».⁶

Таким образом, и в начальных десятилетиях XIX в. рукопись четвертой части «Истории Российской», принадлежавшая Архиву, в нем уже не находилась. Судьба ее оказалась весьма отличной от судьбы других выписанных для исторических работ Екатерины II из Архива рукописей. Одни из них прямо возвращались обратно в Архив, а в некоторых случаях, помимо этого, с них также снимались копии, сохранившиеся в составе Эрмитажного собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В настоящее время этой рукописи нет ни в Центральном государственном архиве древних актов, ни в Эрмитажном собрании. Все же в нашем распоряжении имеется одна рукопись (неопределенного еще происхождения) этой части «Истории Российской».

1. Рукопись Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Рукописный отдел, собрание М. П. Погодина, № 1757, Г^о, 462 лл. Копия. Написана скорописью середины XVIII в. В деревянном переплете, обтянутом кожей, с двумя медными застежками. На ко-

⁴ П. Пекарский, ук. соч., стр. 64—66; Ср. также: Н. В. Голицына. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899, стр. 18—20.

⁵ В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1963, т. II, стр. 10, № 4.

⁶ ГПБ, Рук. отд., ф. К. Ф. Калайдовича (№ 328), № 115, л. 8 об.

решке надпись: «Древней летописец» и две наклейки с надписями: «Из древлехранилища Погодина» и «1757».

На нумерованном начальном листе рукой М. П. Погодина написано: «Продолжение так называемой Истории Татищева. Дознано июля 8 1843 года. Доказательства: 1) начинается 1462 г., коим окончена История Татищева; 2) заглавие или подписи к произведениям, как у него; 3) называется летописью, как называл и он, сводя ее источники; 4) с годами от С. М. всегда рядом год от Р. Х., как у него; 5) называется четвертой частью, как он предполагал написать 4 часть с 1462 г. (см. Предисловие), а прежнее разделение принадлежит издателям; 6) имена Иоаннов и Василиев считаются по порядку Татищева. М. Погодин.

Два года лежала у меня эта рукопись, и я не мог понять, что это такое, десять раз держал ее в руках! Первая мысль мелькнула чуть-чуть на прошлой неделе во вторник, когда я показывал сам рукопись гг. Неволину и Орнатскому, а удостоверился только сегодня. Куплено было на аукционе у г. Лаптева в Петербурге Т. Большаковым просто под именем летописи».

Содержание рукописи:

Лл. 1—425. История царствования Ивана III, Василия III и Ивана IV, с 1462 по 1558 г., с приписками 7079, 7071, 7080, 7085 гг.

Лл. 425—462. Повесть о честном житии царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руссии.

М. П. Погодин, в собрании которого рукопись эта, как видно из ее описания, находилась, продал ее в 1852 г. вместе со всем своим собранием в имп. Публичную библиотеку, как она тогда называлась, т. е. в теперешнюю Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Погодин купил ее в 1841 г. при содействии «старинара» Т. Ф. Большакова, оказывавшего на первых порах, как отмечает В. С. Иконников, большое содействие Погодину в его собирательских делах,⁷ на аукционе, на котором распродавалась в 1840 г. библиотека известного собирателя и вместе с тем автора первого в России «Руководства к дипломатике» вологодского купца И. П. Лаптева.⁸ Как и когда, при каких обстоятельствах и откуда попала эта рукопись к Лаптеву, остается пока неясным.

Все же некоторые черты погодинской рукописи ведут к возможному установлению ее происхождения и значения сохранившегося в ней текста. В приведенной выше выписке из реестра миллеровских рукописей хронологические грани бывшей в их составе рукописи четвертой части были определены: «1462—?». Иначе говоря, точная дата была указана для определения начала изложенных в ней событий, именно дата начала великого княжения Ивана III. Что же касается даты, завершающей изложение событий четвертой части, составитель описания затруднялся ее определить и поставил вместо даты только знак вопроса. Нам нетрудно теперь определить причину недоумений, испытанных составителем описания миллеровских портфелей. Теперь мы знаем,⁹ что Татищев в основу изложения и третьей, и четвертой частей положил текст Академического XV списка Никоновской летописи. Никоновская же летопись обрывается изложением событий 1558 г., после которого в ней находим

⁷ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, пол. 2, Киев, 1891, стр. 1270.

⁸ Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855, т. 2, стр. 265; Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. V. СПб., 1892, стр. 436—438.

⁹ В. Н. Татищев. История Российская..., т. V, стр. 9.

лишь несколько случайных разновременных записей. Надо полагать, что составитель реестра был смущен именно этой группой записей лежавшей перед ним рукописи. Она не давала составителю реестра уверенности в том, как определить конечную дату этой рукописи; отсюда и появился в его описании в конце знак вопроса.

Это сопоставление данных об исчезнувшей рукописи четвертой части с данными о погодинской рукописи допускает два возможных истолкования значения погодинской рукописи. Возможно, что погодинская рукопись является именно той самой отмеченной в архивном реестре рукописью, которая, будучи послана в Кабинет, в Архив не вернулась, а из Кабинета пошла по рукам и затем была удачно приобретена Лаптевым. Тогда погодинская копия оказалась бы одной из тех копий, которые после смерти Татищева были изготовлены нанятыми его сыном Евграфом писцами. Такие копии двух первых частей, как мы знаем, были отправлены Евграфом Татищевым Московскому университету, и ими, издавая первые тома «Истории Российской», пользовался Миллер. Для четвертой части такая начальная ее судьба вероятно еще в большей степени. В противоположность первым двум частям она не была завершена Татищевым, о чем скажем еще ниже. Черновой вид, в котором находилась ее рукопись, должен был заставить Евграфа задуматься над тем, можно ли ее в таком состоянии послать Черкасову. Выход был бы тогда один — послать ему, хотя Черкасов требовал присылки «оригинала», беловую копию наличного черновика. Если эти соображения верны, тогда погодинская рукопись являлась бы именно той копией, которая была передана Евграфом Татищевым Черкасову. Значение этой, хотя и весьма неудовлетворительной, копии определяется уже тем, что она была снята непосредственно с татищевского черновика. Но если бы эти соображения и не оказались в достаточной степени убедительными, то все же по указанным признакам текст погодинской рукописи с несомненностью должен был бы иметь своим источником текст исчезнувшей архивной копии татищевской рукописи.

Погодинская рукопись может служить и некоторым пособием к установлению истории работы Татищева над четвертой частью «Истории Российской». В начале настоящего введения были приведены некоторые данные о состоянии работ Татищева над четвертой частью «Истории Российской». Напомним, что вторая часть «Истории Российской», в которой находились сообщения о состоянии работы Татищева над четвертой частью его «Истории», была привезена Татищевым в Петербург в 1739 г. Однако после последующей работы Татищева над нею она в окончательном виде была им переслана в Академию наук уже только из его принудительного болдинского уединения в начале 1747 г. Ответ на вопрос, к какому же году из этого длительного промежутка времени должны быть отнесены сведения «Предъизвещения», дает рукопись. Она в своей основе имеет текст Академического XV списка Никоновской летописи. Как уже было отмечено во введении к т. V настоящего издания, переписка первой части Академического XV списка, которая легла в основу третьей части «Истории», была произведена не раньше, но и не позже, чем в 1739 г. Но и та копия Академического XV списка, которая легла в основу текста четвертой части «Истории Российской», что видно из черновой рукописи третьей части, была составлена как прямое продолжение работы над последней.¹⁰ Таким образом, в 1739—1740 гг. была изготовлена основа текста четвертой части, деятельнейшая работа над которой, как и ранее

¹⁰ Там же, стр. 8, описание лл. 1—401 и 402—403.

над третьей частью, должна была состоять в дополнении и исправлении этого основного текста. В таком случае характеристика состояния работы Татищева над четвертой частью, согласно которой она была «только основана» и было только размечено «откуда где вносить», явно должна быть отнесена по времени до знакомства Татищева с Никоновской летописью, которое произошло в 1739 г. Еще более убеждает в последнем указанной Татищевым итоговый объем изготовленных к тому времени рукописей четвертой части. Она состояла из 131 тетради. Но татищевская тетрадь — это 8 листов (иначе 16 страниц). Следовательно, рукопись четвертой части состояла бы тогда уже из 1048 листов. Напомним, что погодинская рукопись четвертой части занимает всего 425 листов. Совершенно ясно, что 131 тетрадь была заполнена не готовым текстом «Истории», а по приведенному уже дважды определению Татищева, была лишь черновыми выписками «откуда где вносить». Итак, черновая работа Татищева над четвертой частью была в очень большой степени изготовлена им еще до 1739 г. находка им Никоновской летописи произвела некоторый перелом в дальнейшей работе Татищева. Как видим из текста Погодинской рукописи, Татищеву в соответствующих Никоновской летописи разделах четвертой части не пришлось уже заниматься самому сводкой своих выписок (мы теперь можем уже без колебания сказать); при их помощи он смог уже приступить к третьей и конечной ступени своей работы — отделке текста Никоновской летописи.

Лишь только появился в печати Погодинский список, С. М. Соловьев отметил в «Москвитяине», что в нем явно заметны свойственные Татищеву правка текста, а также особенности орфографии. По наблюдениям Соловьева, летописный «царь» применительно к татарскому владетелю оказался в Погодинском тексте замененным термином «хан»; в орфографии печатного текста оказалась свойственная только Татищеву замена буквы «щ» сочетанием «сч»; вместо летописных «житых людей» Соловьев обнаружил истолкование их Татищевым как «богатых».¹¹ Однако уже первооткрыватель изучаемого списка М. П. Погодин в своем первом сообщении о найденной им «по счастливому случаю» рукописи четвертой части довольно точно охарактеризовал состояние работы Татищева над нею. Он нашел, что Иоанн III «отделан совершенно», а для остальных частей «собраны и переписаны только некоторые материалы», и что чем далее, тем более заметна незаконченность татищевской работы.¹² Действительно, мы находим, помимо наблюдений Соловьева и Погодина, еще иные признаки того, что начатая Татищевым в 1739—1740 гг. работа над четвертой частью была продолжена позднее и велась, по-видимому, до момента его смерти. Помимо правки, вносимой непосредственно в основной текст рукописи, Татищев более значительные вставки делал обычно на отдельных и маленьких листках и больших листах, в зависимости от размера каждой вставки. Об этой манере работы Татищев писал еще в своей давней духовной, отмечая для сына, что тот найдет дополнения к написанному тексту «Истории», «выписанные на разных бумагах».¹³

В тексте Погодинского списка можно в некоторых его частях обнаружить, что протограф его состоял, помимо основной рукописи, также из отдельных еще неподклеенных к основной рукописи листков. Догадки самого писца или его руководителя (например, Евграфа Тати-

¹¹ С. М. Соловьев. О продолжении истории Татищева. «Москвитянин», 1845, ч. V, № 10, стр. 164.

¹² «Москвитянин», 1843, ч. IV, № 7, стр. 230—231.

¹³ Духовная моему сыну. СПб., 1896, стр. 10. — Здесь шла речь о выписках для первой части «Истории», над которой в эти годы работал Татищев.

щева) не всегда удачно приобщали такую неподклеенную еще вставку к надлежащему ей по смыслу, а иногда даже и по времени месту. Бывало и так, что подобная вставка содержала другую версию уже имевшегося в тексте известия; при дальнейшей работе Татищев, конечно, использовал бы обе версии для создания собственного изложения данного события, но так как сделать этого он за смертью не успел, то в текст копии оказывались в таких случаях включенными переписчиком обе версии. В настоящем издании вставки, попавшие не на место, переставлены на соответствующие по содержанию места текста с надлежащею оговоркою в разряде вариантов. В основном же соблюдены такие же приемы издания, какие были применены при издании третьей части «Истории Российской», с употреблением, в частности, прямых скобок для вставки искажающих смысл по вине переписчиков пропусков текста.

Текст Погодинской копии кончается, как и текст Академического XV списка, 7066 (1558) г., за которым следуют несколько позднейших приписок. По этой копии четвертая часть «Истории» была издана О. Бодянским в «Чтениях Общества истории и древностей Российских» (1847—1848 гг., №№ 4, 5, 9).

Однако по периодизации Татищева четвертая часть должна была кончаться восшествием на престол Михаила Федоровича Романова. И действительно, Татищев продолжал свою работу над «Историей Российской» в намеченных для нее рамках и даже заглянул в более поздние времена. Свидетельством этой работы Татищева являются следующие рукописи:

2. Рукопись Центрального государственного архива древних актов, ф. 199 (Портфели Миллера), ед. хр. 46, д. 7, F^o, 24 лл. (стр. 1—46; на самом деле должно бы быть 1—48), в папке. Копия с правкой В. Н. Татищева.

На внутренней обложке заглавие почерком начала XIX в.: «Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича, царя Бориса Годунова и Дмитрия самозванца, писанная по большей части рукою Татищева». Над заглавием пометка: «П[ортфели] М[иллера], п. 46, № 7»; ниже заглавия пометка: «На 24 листах. 1916 г. июня 9. К. Вознесенский». На обороте внутренней обложки рукою К. Вознесенского написано: «Вторая половина этой тетради находится в Историческом музее в собрании Е. В. Барсова за № 1853; на ней следующая надпись: „С 1 по 25 лист три тетради отделены и при письме моем к Н. М. Карамзину от 9 мая 1821 г. по просьбе его отправлены к нему в Петербург. А. Малиновский“».

Содержание рукописи: История царствования Федора Ивановича, Бориса Годунова и Лжедмитрия (начало).

3. Сборник Государственного исторического музея, собрание Барсова, № 1853, F^o, в двух тетрадях, 73 + 42 = 115 лл.; без переплета. Обложка с заглавием скорописью конца XVIII в.: «Выписка из истории 1) с начала царствования государя Феодора Иоанновича, 2) царя Бориса Годунова, 3) Дмитрия самозванца, 4) царя Василия Шуйского и 5) в междоцарствие с 1582—1613 год; по большей части писанная рукою Татищева». Над заглавием номер: «7», под заглавием штамп: «Е. Барсов». В левом верхнем углу обложки наклейка с надписями: «№ 67. Рус. история» (чернилами) и «Брс. 1853. I часть» (карандашом). На обороте обложки рукою А. Малиновского написано: «С 1-го по 25 лист три тетради отделены и при письме моем к Н. М. Карамзину от 9 мая 1821 г. по просьбе его отправлены к нему в П-бург. А. Малиновский».

Содержание рукописи:

Первая тетрадь (73 л.):

Лл. 1—16 (стр. 47—80).¹⁴ История царствования Федора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрия и Василия Шуйского, без конца (продолжение рукописи № 2). Копия с правкой В. Н. Татищева.

Лл. 17—56 (стр. 81—159). «Междоцарствие» (конец рукописи второй тетради этого номера). Автограф В. Н. Татищева.

Лл. 57—57 об. «Из Б. Гизина». Автограф В. Н. Татищева.

Лл. 58—71. Черновые записи о событиях 1584—1613 гг. и более поздних годов. Автограф В. Н. Татищева. Пометка: «Черная».

Лл. 72—73 об. «Многие астраханцы, которые Зарудкой видя, побежал с Маринкою на Яик...». Копия, выполнена тем же переписчиком, что рукопись № 2 и ее продолжение в составе этой тетради. На поле л. 73 об. надпись: Von Collein.

Вторая тетрадь (42 л.):

Лл. 1—40 (стр. 1—80). История царствования царя Василия Шуйского до междоцарствия. Автограф В. Н. Татищева (конец в тетради первой, лл. 17—56).

Лл. 41—42. Жалованная грамота царя Василия Шуйского Матвею Крекшину на вотчину в Бежецкой пятине. В бумажной обложке с пометкой: «Жалованная грамота auf Güter von dem Zar Wasili Iwanowitch. 1610. M. Mai».

4. Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Рукописный отдел, Эрмитажное собрание, № 555. F^o, 465 л., в том числе чистых 11. Копия, написанная в 1783—1786 гг.; в папочном поврежденном переплете того же времени. Вся бумага с филигранью Pro Patria под короною AP (1757 г.).¹⁵ На корешке переплета наклейка с надписью: «Tatischtschews Schriften, Татищева летопись».

Содержание сборника: 26 исторических произведений В. Н. Татищева.

Лл. 115—146 об. «Выписка из гистории с начала царствования царя Федора Иоанновича...», без конца (лл. 115—138 являются копией лл. 1—24 рукописи № 2; лл. 138—146 об. и 438—446 об. являются копией лл. 1—16 об. рукописи № 3, тетрадь вторая).

Лл. 305—306. Из Гизина. Копия рукописи № 3, тетрадь первая, л. 57—57 об.

Лл. 311—376. «Междоцарствие». Копия той же рукописи, лл. 17—56.

Лл. 387 об.—394 об., 415—426. Черновые записи. Копия той же рукописи, лл. 58—71.

Лл. 399—400 об. «Многие астраханцы...». Копия той же рукописи, л. 72—72 об.

5. Рукопись Центрального государственного архива древних актов, ф. 199 (Портфели Миллера), ед. хр. 150, ч. 14, № 4, F^o, 38 л. Копия. Обложка с заглавием скорописью 20—30-х годов XIX в.: «История царя Василия Ивановича Шуйского Василием Никитичем Татищевым сочиненная: а) список набеле на 38 л.; в) список начерне на 40 л.; с) список с жалованной грамоты царя Василия Ивановича от 1610 г. месяца маиа». Против «в» и «с» почерком того же времени: «По журналу 1829 г. не оказались».

Содержание рукописи: История царствования царя Василия Ивановича Шуйского (копия № 3), тетрадь вторая, лл. 1—40.

¹⁴ В рукописи листы перепутаны. Наряду с нумерацией по листам есть и прежняя постраничная нумерация.

¹⁵ Датировано М. В. Кукушкиной по документу ЛОИИ колл. 204, № 11, л. 3).

№ 7.

Выписка из истории с начала царствования
Государя Феодора Иоанновича; Царя Бориса Году-
нова; Дмитрия Самозванца, — писанная рукою
моею, кисти рукою Матвеева.

На 24 листах. 1916 г. инв. № 9 К. Водисевичем

«Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича».
Надпись на обложке. ЦГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), № 46/7.

I об

Вторая половина этой петиции
написана в Иерусалиме в 1785 г.
ее сохранил Е. В. Барон де Штрассбург;
«... она была найдена в 1785 г. в
принадлежности от одного из
дворян к Н. М. Карамзину от 7 июля
1821 г. по просьбе его отрядилась»
к нему в Петербург. А. Мамонтовский

«Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича».
Надпись на обороте обложки. ЦГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), № 46/7.

№ 167
Рус. Исторія

33.

I

7

Свѣдѣнія изъ Исторіи Рус-
скаго Царствованія Государя
Федора Иоанновича, 2, Царя
Бориса Годунова, 3, Димитрія
Самозванца. — 4, Царя Ва-
силія Шуйскаго — и 5, св. Митро-
фановскаго Царствія. — отъ 1582. — 1613 года —
по бѣдливой Тарти тридцатилѣт-
наго Штормованія.

В. БАРСОВЪ.

Рус. 1853 г. м. 7.

Выписка из истории с начала царствования государя Федора Иоанновича.
Надпись на обложке. ГИМ, собрание Барсова, № 1853.

В 18^м по 25^м листу при оброте
оубаеи и оубаеи оубаеи
Н. М. Кузнецовъ 6 9 Авг 1891.
по оубаеи и оубаеи и оубаеи
и оубаеи А. М.

«Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоаннович
Надпись на обороте обложки. ГИМ, собрание Барсова, № 1853.

Во всех только что отмеченных рукописях изложение событий имеет своим началом царствование Федора Ивановича, т. е. 1584 г. Так начинается текст не только в законченной рукописи; в сохранившейся «черной» (см. стр. 11), которая содержит подбор известий, он произведен Татищевым тоже начиная с 1584 г. Но Погодинский список, как и Никоновская летопись, заканчивается 1558 г. В «Истории Российской» Татищева оказался пробел весьма значительный. Вероятно, если бы Татищев продолжил свою работу, пробел этот оказался бы заполненным. Но в тот момент, по-видимому, Татищев оказался пленником своих основных источников.

Переходя теперь непосредственно к наблюдениям над сохранившимися рукописями, нельзя не заметить, что они испытали некоторую горестную судьбу. 16 октября 1783 г. из библиотеки Миллера «к высочайшему ее имп. величества употреблению отправлены были некоторые книги»; в их числе был и «портфель № 11 — Tatischtschews Schriften».¹⁶ Сборник этот был возвращен уже 19 сентября 1786 г. обратно в Архив.¹⁷ Но прежде отсылки миллеровского портфеля в Москву с него были сняты копии, все переписанные копии были переплетены, и на переплете помещена наклейка с тем же обозначением — «Tatischtschews Schriften», которое было и в Московском архиве (см. № 4). Однако вскоре, по-видимому, содержащиеся в портфеле бумаги были разъединены. Когда Нил Попов более ста лет тому назад издал свою замечательную монографию о Татищеве, он только и смог в ней написать, что в Архиве «остался еще реестр бумагам в обертке под заглавием „Tatischtschews Schriften“ находящимся»,¹⁸ и здесь же он издал текст этого реестра. Эта справка явится лишь запоздавшим, как мы увидим, свидетельством о дальнейшей судьбе занимавших нас рукописей, когда-то полностью входивших в состав миллеровского портфеля.

Прежде всего о судьбе хронологически первой из татищевских работ, являющихся продолжением изложения оборванного в Никоновской летописи повествования о царствовании Ивана Грозного. Эта работа самим Татищевым названа: «Выписка из гистории с начала царствования царя Феодора Иоанновича...». Мы находим ее в Эрмитажной копии в том виде, в каком она была когда-то в миллеровском портфеле. Однако ее прототип — часть правленая самим Татищевым копия, частью автограф — оказался теперь в разных хранилищах. Оказывается, что первая часть «Выписки» (лл. 1—24) была 9 мая 1821 г. отправлена начальником Архива А. Ф. Малиновским Н. М. Карамзину по его просьбе в Петербург в связи с его работой над знаменитой «Историей государства Российского».¹⁹ Об этом Малиновский и сделал отметку на оставшейся в Архиве второй части рукописи (см. № 3). Далее случилось нечто обратное обычным явлениям. Посланная Карамзину часть «Выписки» вернулась (когда?) в Архив и находится там и посейчас. Однако оставшаяся неотправленной Карамзину вторая часть «Выписки» когда-то позднее кем-то и каким-то образом была извлечена (употребим это вежливое выражение) из Архива, попала в коллекцию Е. В. Барсова, а затем в ее составе — в Исторический музей, где она

¹⁶ С. А. Белокуров. К истории духовного просвещения в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1899, стр. 104, прим. 1. — Надо думать, что Миллер не сумел определить всего значения этих разрозненных бумаг, будучи занят мыслями только об издании законченной «Истории Российской» и законченного уже Судебника.

¹⁷ П. Пекарский, ук. соч., стр. 54.

¹⁸ Н. Попов. Татищев и его время. 1861, М., стр. 600.

¹⁹ О получении ее Карамзин сообщил Малиновскому 24 мая 1821 г. См.: Письма Карамзина к Алексею Федоровичу Малиновскому. М., 1860, стр. 55.

до сих пор и находится отделенной от своего начала. «Выписка» издается в настоящем томе именно по этим рукописям; Эрмитажная копия ее для издания оказывается уже излишней.

Татищеву не раз случалось в его работах возвращаться к уже им написанному тексту и решительно его переделывать. В тех случаях (особенно при работе над первой частью), когда у него оказывались существенные новые данные, Татищев, бывало, переделывал даже целые главы. Так это случилось и теперь. В «Выписке» Татищев вел свое изложение, основываясь только на русских источниках. Но в его распоряжении оказались и иностранные, польские, немецкие и французские работы. Татищев решил тогда заново описать годы царствования Василия Шуйского и, вероятно впервые, — последующие годы. Таким образом и явилась совсем новая особая рукопись, излагающая эти события уже не в виде свода одних только летописных данных, а как историческое исследование, основанное на привлечении разного рода источников. Характерно и то, что ссылки на эти источники, ранее сделанные Татищевым только в примечаниях, теперь уже отнесены непосредственно к тексту и помещены тут же, под строкою. Эта новая рукопись сохранилась в двух видах. В копии она есть в рукописи Эрмитажного собрания (см. № 4) и является частью тех же «Tatischtschews Schriften», в составе которых находится и «Выписка»; следовательно, и ее протограф, подлинная татищевская рукопись (№ 3, вторая тетрадь), находился в том же миллеровском портфеле Московского архива Коллегии иностранных дел. Но ее постигла та же участь, что и «Выписку», она таким же образом оказалась изъятой из коллежского (точнее — уже министерского) Архива, попала в то же собрание Барсова и находится в том же Историческом музее.

Однако мы обладаем одним любопытным по своей уклончивости указанием на эту рукопись. Оно принадлежит Погодину и имеется в указанной выше статье, предметом которой была находка им рукописи четвертой части «Истории Российской». Погодин оканчивал ее следующими словами: «Татищев описывал и Шуйского, но, кажется, уже по другому плану, не летописью, не по годам, а по связи происшествий: я видел одну собственноручную тетрадь». Несомненно, что этой тетрадью и является рукопись, о которой идет речь, находящаяся в Государственном историческом музее в составе собрания Е. В. Барсова и хранящаяся под одним номером и в той же общей обложке, что и рукопись, описанная полностью выше под № 3. Укажи Погодин, где и у кого он видел эту рукопись, он раскрыл бы поставленную выше загадку, какими путями исчезнувшие из Архива рукописи попали к Е. В. Барсову, а затем вместе с его собранием и в Исторический музей. Надо думать, что называть имя владельца рукописи Погодину было неудобно, но искать его следует среди тогдашних усердных собирателей рукописей.

Наконец, сохранилась еще и черновая рукопись, которая отражает предварительную ступень работы Татищева над 1584 г. и последующими годами. Текст ее (частью зачеркнутый Татищевым) приводится по его автографу в разделе «Варианты».

Заканчивая издание второй части «Истории Российской», Миллер писал в своем предисловии к третьей книге, которая в его издании содержала окончание этой второй части: «Не безызвестно, что трудолюбивый сочинитель продолжал оную гораздо далее и едва ли не до времен царя Иоанна Васильевича и сына его царя Федора Иоанновича». Миллер надеялся, что «лица, снабжденные последующими сей истории частями, уповательно не оставят сообщить, что у них есть

сюда принадлежащее как для услуги обществу, так и в рассуждении столь заслуженного мужа, которого память того требует, чтоб общепользных его трудов ничего в безызвестности не осталось».²⁰ Когда была обнаружена Погодиным и издана четвертая часть «Истории» по рукописи, значащейся выше под № 1, С. М. Соловьев писал в «Москвитянине»: «...есть надежда, что разбросанные члены татищевского свода летописей могут быть, наконец, совокуплены в одно целое».²¹

Это пожелание теперь можно считать выполненным. С выходом настоящего тома завершается издание «Истории Российской» в задуманном Татищевым объеме, с древнейших времен и до воцарения Михаила Федоровича.

Седьмой том настоящего издания будет содержать некоторые дополнительные к ней материалы.

С. Н. ВАЛК

---

²⁰ В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, кн. III, М., 1774, Предисловие.

²¹ С. М. Соловьев, ук. соч., стр. 176.

Том VI

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

Часть четвертая

ГЛАВЫ 57-59

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ДРЕВНЕЙ ЛЕТОПИСИ РУСКОЙ

[57. ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ]

Лета 6970 (1462), от рожества же господа спаса нашего 1462, марта 27 дня по смерти великаго князя Василя Василюевича по его благословению восприят престол государства Руского старейший сын его Иоан Василюевич. Братиа же меньшая по завещанию отчу приаща уделы своя: князь Юрий Василюевич Углич, Бежецкой Верх; второй, Борис, Звенигород; третий, Андрей, Вологду со всем Заозерием; и тако пребываху в любви и согласии.

1462

Родел
Юрий углицкий
Андрей
вологодский

6971 (1463). Послал князь великий наместники своя в Новгород Великий. Таже посла килчеи своя к хану во Орду с дары многими. Хан же прият дары, присла свой посол в Москву к великому князю.

1463

6972 (1464). Князь великий Иван Василюевич и мати его великая княгиня Мариа отпустили князя Василя Ивановича резанскаго на его отчину княжение Резанское. И тоя ж зимы приехав он в Москву и женился, поял сестру великаго князя Анну; и венчан бысть в соборной церкви Успения богородицы генваря [...] дня, и тоя ж седмицы возвратися со княгинею в Резань.

1464

Брак Василя
резанскаго

Марта 4-го митрополит Феодосий поставил в митрополиты Иосифа иерусалимлянина, брата патриарха иерусалимскаго. Патриарх же оный, шед в Москву милостыни ради, преставися в пути во граде Кафе. Ему же и всему христианству во Иерусалиме бысть от салтана египетского истомы велиа, и той Иосиф восхоте быти на его месте патриархом. Сего ради, собрав милостину многу, возвратися, но не доиде в землю свою.

6973 (1465). Сентевриа 13 дня Феодосий митрополит, оставив митрополию, сниде в монастырь к Михаилу Чуду. Князь же великий созва братию свою и вся епископы земли Руския, такоже архимандриты, игумены и протопопы, и всем священным собором по соизволению великаго князя избраша в митрополиты Филиппа, епископа суздальскаго. Бывшии же на поставлении его епископы: ростовский архиепископ Трифон, добрянский епископ Евфимий, резанский епископ Давид, коломенский Геронтий, сарайский Васиан; елицы же не приидоша, тии прислаша послы и грамоты своя; и подписавшеса вси о избрании, поставиша его новембрия 1 дня. А Трифону добрянскому даде Суздаль.

1465

Еп. Трифон
суздальский

6975 (1467). Апреля 22 преставися великая княгиня Мариа тверянка великаго князя Ивана Василюевича и положена в церкви Вознесения. Того ж лета Трифон ростовский остави епископство и иде в монастырь. Тогда обновлена бысть церковь Вознесения каменная

1467

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ДРЕВНИЙ ЛЕТОПИСИ РУССКОЕ

Августа 6970. въ рождество же гостеца стана 1462.
 нашего 1462. Марта 21 дна. По смерти вели-
 каго князя Василиа Васильевича по его вла-
 додержанию боярством престолоу, государством
 рѣшено старѣйшимъ сѣбъ ево Иванъ Васи-
 левича. Трасти же меншая по завѣщанію рождѣнь
 опедъ приими удѣлы: своя князь Юрии Васи Юрии Великий
 левича удѣль Твѣрцкой верхъ, второи
 Юриѣ Володарѣ престолу Андрей Володѣ Андрѣ во
 лоудѣль Заокеріѣ, и такоу прѣдѣломъ ови лоудѣль
 бои и солаки

6971. 1463. Пошли князи Великий на 1463.
 известіемъ своя в новъ городъ Великий, тѣмъ
 детомъ князю сая и Ханъ во Орду
 и дары мнози. Ханъ же прияти дары при-
 ми свои посылъ в Московъ и Великомъ Князѣ

6972. 1464. Князь Великий Иванъ Ва 1464.
 славичъ и Матти ево Великая княжна
 Марія и вѣстимъ князя Василиа Ивановича
 Резанскаго на его отенюмъ княземъ
 Резанскаго и столцоу зими прѣдѣломъ видѣ И Василиа
 в Московъ и рѣшима посылъ евоу Великий Резанскаго

князь

великою княгинею Мариною Василиевою Василиевича; а заложена была великою княгинею Евдокеею Димитрия Ивановича за 62 лета, и тут положена бысть того ж лета. И по многих летех нача совершати великая княгиня София и состроила до оконца, но от пожара повреди-лась, каменею опадало и своды двинулись, и сего ради обдела ее кирпи-чем ожиганным.

6976 (1468). Князи казанские покоторавшеся межю собою, и ханъ Ибрагима нецъи не любляху, инии Касима салтана сольстити хотяху. И князь Абдул-Мамон с протчими князи прислаша от себе послы к Касиму просити его на ханство Казанское. Он же, не познав лсти их и уведа отай от иных казанцов, како и колико на то совесчахуся, повери има и нача просити о помосчи великаго князя. Князь великий не ве-дый о том, но веря Касиму, посла к нему князя Ивана Василиевича Оболенского-Стригу и протчих воевод с воинствы своими. И салтан Касим иде с ними со своими месчорскими и городецкими татары. И егда приеде к Волге, иде же уложено бе перевозитися Волгу на лу-говую сторону, ту стрете его хан казанский Абрагим со всеми князи и многою силою казанскою и не даде ему перевозитися на свою сторону. Касим же стояв многи дни, а зане осень студена была и мочлива, нача корм людем и конем оскудевати, и тако, не успев ничто же, возвратися. Тогда многи в посты мяса ядыху, и многи кони изомроша от глада, многии от них доспехи своя пометаху, но сами вси здравии восвоися приидоша. А татарове казанстии по отходе их того часа поидоша из-гоном к Галичу, чаяху вся попленити, видевше зде воинство, мняху погании тамо пусто обрести. И пришедше, мало нечто полона взяша, а градом и волостем не могше ничто зло сотворити, понеже вси бяху остро-рожнии и во осадах по градом, потому что князь великий, отпуща вой-ска и не веря татарам, разослал по городам заставы, в Муром, и в Нов-город Нижний, и на Кострому, и в Галич, и велел им седети во осаде. стеречися от Казани.

Тоея ж осени князь великий Иоан послал на черемису князя Се-мена Романовича, а с ним многих детей боярских двора своего; и со-вокупившеся, вси поидоша ис Галича декабря в 6 день и поидоша лесами без пути, а зима была вельми студена.

Декабря 13 поставлен Ростову архиепископ архимандрит спаской Васиан, а прежде был игумен троицкий. Рать же великаго князя прииде в землю Черемискую и много зла учиниша земли той; людем изсекоша. а иных в плен поведоша, а иных сожгоша; а кони их и всякую живо-тину, чего нельзя с собою имати, то все изсекоша; а что было живота их, то все взяша; и повоеваша всю землю ту, досталь пожгоша. А до Казани не доходили за один день и, возвратившесь, приидоша к вели-кому князю генваря 6 дня вси здрави. А муромцем и новгородцем ве-лел князь великий воевати по Волге, и те, шедше, повоеваша горы и бараты по обе стороны.

Тое же зимы князь великий за три недели до Великаго заговенья поиде к Володимеру, а с ним братья ево князь Юрий да князь Борис, да сын его князь Иван, да князь Василей Михайлович верейской, и вси князи их, и бояре, и воеводы со всеми людьми. А князя Андрея боль-шаго оставил князь великий на Москве, да и другаго князя Андрея меньшаго.

Тоея же весны в Великое говенье пришел на Москву посол от ко-роля Казимира польскаго Якуб писарь да Ивашенец, и князь великий велел ему наехати себя в Переславле. А сам из Володимера с сынсм иде к Переславлю, а братию и вси люди оставил в Володимере; и при-шед в Переславль, посла отпустил и возвратися опять к Володимеру.

А татарове казанские тоя же весны, шед, взяша Кичменгу и за-
жгоша; князь же великий посла переимати их. Прииде великий князь
на Москву в пяток Великий в вечере. И тоя же весны по Велицем дни
князь великий многих детей боярских двора своего послал на Каму
воевати мест Казанских: с Москвы к Галичу Руна с казаки, а из
Галича Семеновых детей Филимонова: Глеба, Ивана Шуста, Василья
Губу; и поидоша с воложаны в судех маиа 9 дня к Устюгу. А с Устю-
га поиде князь Иван Звенец с устюжаны, а Иван Игнатьевич Глухой
с кичемжаны, и сняшася вси вместе на Вятке под Котельничем. И от-
толе поидоша с ними вятичи не мнози, и бысть весть вятчаном, что идут
на них казанцы, и возвратишася назад к Вятке, и ста с три их поидоша
с воеводами великаго князя. Казанцы же приидоша со многою силою
к Вятке, и не возмогоша вятчане противитися им, и предашася за ка-
занскаго хана Обреима. А воеводы великаго князя повоеваша черемису
по Вятке реце, и поидоша из Вятки по Каме на Низ, и воевали до Там-
луги, и гостей побили многих, а тавару у них поимали много; ходили
до перевоза Татарскаго, да опять возвратилися вверх, воюючи Казан-
ские же места; и в Белую Волошку ходили воевати. А в то время ка-
занские татарове, двести человек, воевати пошли и дошли до тое ж
Волошки на конех и, пометав тута кони у черемисы, поидоша из Во-
лошки в судех вверх по Каме. А рать великаго князя пришед и ту че-
ремису повоевали, а людей изсекоша, и кони, и всякую животину; и тех
татар кони изсекоша, кои пошли вверх по Каме, и поидоша за теми та-
тары по Каме. И яко услышали, что уже близ приидоша тех татар,
и ставше воеводы, избравше вси, которые же от своих людей, семь
насадов, и отпустиша с ними воеводу Ивана Руна; они же угониша
татар. Увидевше их, татарове выметашась на брег. Руно же повеле
своим за ними же на брег выйти, а татарове забегше за речку и на-
чаша битися. Милостию же божиею начаша одоляти христиане, и пре-
идоша на татар за речку ту, и тако избиша их, и воеводу их Тулазия,
княже Тарх[ан]ова сына, поимаша, да другаго бердышника, а протчих
всех избиша. А руси на том бою дву человек убили, а раненых было
шестьдесят человек, но милостию божиею вси живы. И поидоша оттоле
на Великую Пермь [да] к Устюгу, и тако приидоша к Москве вси
поздорову; а татар приведоша полоненных к великому князю.

Маиа в 23 день час ноци загорелся посад на Москве, горело вверх
по рву за Богоявленскую улицу мимо Весяковых дворов, от Богоявлен-
ския улицы по Ивана святаго на пять улиц, от Ивана святаго на Подол
по Васильевской луг, да на Большую улицу на Вострой конец и по са-
мую реку, да по Кузьму Домиана на Востром конце. Истомно ж тогда
было и нутри городу, понеже ветрено было и вихорь много; но бог сохра-
нил его.

Июня 4 из Новагорода Нижняго застава великаго князя, князь
Федор Хрипунов с москвичи, идоша на Волгу и побиша татар казан-
ских, двор ханский, многих добрых; тогда убили князя Колупая, а князя
Хозюмбердея, изымав, приведоша к великому князю на Москву.

6977 (1469). Февраля в 11 день прииде из Рима от кардинала Ви-
сариона грек, Юрий именем, к великому князю с листом, в нем же пи-
сано есть, что «естъ в Риму деспота яморийскаго Фомы Ветхословца от
царства Константинаграда дщи его, именем София, православная хри-
стианка. Аще восхощещи пояти ея, то аз учиню ея в твоём государстве.
А присылали к ней король франчужский и князь великий меделянский,
но она не хочет в латынство». Тогда приидоша и фрязи: Карл имянем,
Ивану фрязину, московскому денежнику, брат большой, да братанич,
старейшаго их брата сын, Антон. Князь же великий внят себе словеса

Кн. Хрипунов

Татара побиты

1469

Посол из Рима

сия в мысль, и подумав о сем с митрополитом Филипом, и с матерью своею, и с бояры, и тоя же весны марта в 20 день послал Ивана фрязина к папе Павлу и к тому кардиналу Васариону и царевну видети. Он же дошед тамо к папе, и царевну виде, и с чем послан, то к папе и кардиналу Висариону изглагола. Царевна же слыша, что князь великий и вся земля его в православной вере христианской сияет, и восхоте за него. Папа же, князя великаго посла Ивана фрязина много чествив, отпусти его к великому князю с тем, что дати ему царевну, но да пришет по нее бояр своих. А листы своя папа дал Ивану фрязину таковы: что послам великаго князя ходить добровольно два года по всем землям, которые под его папешством присягают до Рима.

6978 (1470). По Великом дни на другой неделе послал князь великий на Казанские места рать в судех, воеводу Костянтина Беззубцова Александровича, а с ним многие дети боярские двора своего, также и от вся земли своя дети боярские, изо всех городов своих, изо всех отчин братии своей по тому же. А с Москвы послал сурожан, и суконников, и купчин людей знатных, и протчих всех москвич, которые пригоже, по их силе, а воеводу над ними поставил князя Петра Оболенскаго Васильевича. И те поидоша Москвою рекою к Новугороду Нижнему. А коломничи и все, которые выше их по Оке, Окою рекою поидоша, и муромцы такожде, а володимерцы и суздальцы Клязьмою, дмитровцы, можайцы, угличане, ярославцы, ростовцы, костромичи и протчии все поволжане Волгою к Нову же граду. И снитися положиша на один срок, и снидоша вси те во едино место в Новгород. А к Устюгу послал князь великий воеводу своего князя Данила Васильевича Ярославскаго да с ним своего двора детей боярских: Ивана Гавриловича, Тимофея Михайловича Юрла, Глеба, Василиа, Семеновых детей Филимонова, Федора Борисовича Брюха, Салтыка Травина, Микиту Костянтинова, Григорья Перфушкова, Андрея Бурдакова; а с Вологды воевода Семен Пешек Сабуров с вологжаны. И пришед на Устюг, поидоша в судех к Вятке, а устюжане с ними же; и пришед к Вятке, начаша вятчаном говорити речью великаго князя, чтобы пошли с ними на казанскаго хана. Они же рекоша к ним: «Изневолил нас хан, и право свое дали есмы ему, что нам не помогати ни хану на великаго князя, ни великому князю на хана». А в ту пору был на Вятке посол казанскаго хана, и тот послал весть к Казани, что от Вятки идет рать великаго князя судовая, но не во мнозе. А Костянтин Беззубцев, со всеми предписанными вой совокупився, стояше в Новегороде Нижнем; и прислал князь великий грамоту свою, веля ему самому стояти в Новегороде, а которые под ним дети боярские и протчии вси войско¹ восхотят, тех повеле ему отпустить воевать мест Казанских. Он же прочет грамоту и разсла по всех сусчих под ним. Сошедшим же ся к нему всем князем и воеводам, и сказал им, что прислал к нему князь великий грамоту «и велел всем вам, кто восхочет, ити воевати Казанские места по обе стороны Волги, а мне велел zde в Новегороде быти. И вы подите, а к городу Казани не ходите». Тое слышавше, вой великаго князя рекоша воеводе своему Константину: «Все хотим на окаянных татар, и за святые церкви, и за своего государя великаго князя Ивана, и за все православное христианство». И поидоша вси, а Константин остался в Новегороде. И поидоша из Оки под Новгород под Старой, и сташа под Николюю на Бечеве, и, вышед из судов, идоша в город к старой церкви Преображения господня; оттоле сшед, такоже и у святаго Николы молебная сотвориша и милостыню даша, каждо их противу их силе. По сих же совокупльшися вси заедино, начаша мыслити в себе, кого поставити воеводою, чтобы единого всем слушати; и много думав, избраша себе по своей воли Ивана Руна.

1470

Вятчане
отрекаются

Вольница
на войну

Новгород
Старой

Руно

Рознежа
Чебоксары

Войска
к Казани

Остров
Коровнич

Ирихов остров

Татары побиты

И того же дни отплывше от Новагорода 60 верст, начевали; а наутри обедали на Рознежи, а начевали на Чебоксари. А от Чебоксары шли день весь, да и ночь ту всю шли, и придоша под Казань на ранней зоре мая 22 в неделю Пятьдесятницы. И вышед из судов, поидоша на посад, а татаром казанским еще всем спячим, и повелеша грубити, а татар начаша сесчи, и грабити, и в плен имати; а что полон был туто на посаде христианской, московской, рязанской, литовской, вятской, устюжской, пермской и иных протчих городов, тех всех отполониша; а посадки их все со всех сторон зажгоша. Мнози же бесермени и татары не хотящесь дати в руки христианом, а большее жалеюще по мнозем богатстве своем, и запирающесь над своим добром во храмах и з женами, и з детьми, и со всем, что у них ни есть, и згореша. Погоревшим же посадом, и рать отступи от града, а уже и истомившимся им вельми, и все, шед в суды своя, отъидоша на остров Коровнич и ту стояша седмь дней. И тут прибеже к ним из Казани полоняник коломятин, сказывая им, что подлинно собрался на них хан казанский Обреим со всею землею своею, Камскою, и Сыплинскою, и с Костяцкою, и с Беловолжскою, и Вотяцкою, и Башкирскою, и «быти ему на вас на ранней зоре судовою и конною ратью». Слышавше то, воеводы великаго князя и вси вои его начаша отсылати от себе молодых людей с большими судами, а сами ошаша назади на брезу боронити тех, а повелеша им стати на Ирихове острове на Волзе, а на уское место не ходити. Они же, не послушав, поидоша на уское место в больших судех, и ту приидоша на них татарове на конех и начаша стреляти, хотяще побити их; они же, противу им стреляющесь, отбивашася от них. А судовая рать татарская, лутчие князи и люди, поидоша на великаго князя рать на судовую же, как пожрети хотяще, немногих бо видяху их оставшихся. Сии же, не убоявшесь, поидоша противу татар, аще и мнози суть, и, много бившесь, прогнаша татар до самаго города Казани под стену; и возвратившесь, сташася, шед, на Ирихове острове и совокупишася ту вместо с большими суды. Стоячим же им на том острове, и ту прииде к ним Костянтин Александрович Беззубцев, воевода их большей. Пришед же, посла к Вятке великаго князя словом говорить вятчаном, чтобы пошли к Казани ратью, а срок им учинил от того дни полчетверты недели стати под Казанью. Вятчане же отвесчаша: «Коли поидут братья великаго князя, тогда поидем и мы». Костянтин же за тот срок со всею силою стоял другую полчетверты недели, а от великаго князя воевод и от вятчан не бывала к ним никакова весть; а у них начало уже корму не ставати, не много бо с собою запасу имали, понеже шли изгоном. И поиде Константин со всеми вои со Ирихова к Нижнему Новуграду вверх. Гребшим же им день той и наутри до полуутра, и ту срете их ханша Касимова, мать казанскаго хана Обреима, и начат говорити воеводам великаго князя: «Князь великий отпустил мене к моему сыну со всем добром и с честию, то уже не будет никоего лиха меж их, но все добро будет». И поплы мимо их, а сии вверх поидоша; и пришед на Звенич, начеваша ту с субботы на неделю. И в полутра в неделю повелеша себе обедню [служити] сущим с ними священником, и отслушав обедню, хотеша сести ести, а у иных церквей еще не успеша и обедни отслушати, и в то время придоша на них казанстии татаре, все князи и вся земля их судовою ратью и конною по берегу. Видевше же то, воеводы великаго князя и вси вои его поидоша в суды своя и погребоша противу судовые рати татарские, и начаша битися с ними. И одолеша христиане татаром, они же бежаша к берегу, иде же конная рать их бяше. Коннии же татары начаша с брега наших стреляти, и рустии отступиша от них к своему берегу; а с судов татары опять воз-

вратишася за ними же; руския же, обрасчшеся, прогониша их паки к своим. И тако бишася весь день той до самыя ночи, и разыдошася кииждо на свой брег начевати. И после того князь Федор Семенович Хрипун, Ряполовских князей, побил татар на Волге июня в 4 день. Тогда же была сеча зла надолзе на устье Камы с устюжаны и великого князя дворяны татаром казанским. И множество ту убиено бысть от обоих; тогда же убили Никиту Костянтиновича, а Юрла Плещеева полонили и того товарисчей, протчии же устюжане пробишася под Новгород.

Татары побиты

Русские побиты

Того же лета князь великий Иван Василиевич всея Руси послал братию свою, князя Георгия, и князя Андрея большого, и князя Василия княж Михайлова сына Андреевича, и иных своих воевод со многими людьми на конех ратью к Казани.

6979 (1471). Сентября в 1 день князь Юрий Васильевич со всеми вои московскими прииде под Казань, и судовые рати поидоша пеши ко граду. Татарове же выхаша из града и побившесь мало, бежаша во град. Руския же погониша их, и стаха под городом, и отняша у них воду. Хан же Обреим, видя себе в велицей беде, нача посылати послы своя ко князю Юрию Васильевичу, и добил челом, и мир взят на всей воле великаго князя. И возвратишася на Москву со всем воинством.

1471

Война на Казань

Апреля 15 дня в неделю Цветную по вечерни в 12 час дни бысть знамение в солнце: явися круг на небеси, единым краем посреди неба, а другой спустился к западу; та же половина круга того, яже к западу, изнутри червлена бысть, а около зелено, до половины круга того вверх по краем, яко же бывает дуга на небеси, тем цветом; а другая половина, яже вверх, та бела. А под кругом тем две дуги тем же образом, изнутри зелено, а внутри червлено; до самага запада на серетке дуг тех солнце сущее уже близ к западу идяше; а межи дуг под самым кругом яко два рога, един концем на юг, а другой на север; а межи их яко солнце сияше светло, и стояше над сусчим солнцем прямо; а на низ от того солнца меж рог, промежи ж дуг, по обе стороны по солнцу противу сусчаго солнца. И тако два часа видети бяше можно. И потом круг и дуги изгибоша, а те три солнца необычные снидошася вместе, и бысть едино, и идяше за сусчим солнцем повыше его, и заидоша вместе, прежде сущее. А то необычное знамение от мокроты аера быти глаголют. Около же круга, иже бяше краем посреди неба, по обе стороны его повыше красно было, но вверх не снидеся, а вниз до полукруга концы их. Се же знамение видели мнози на Москве; в протчих же городех нигде же того не видели и ничтоже глаголют.

Знамение

4 солнца

Тоя же весны маиа в 27 день в неделю Слепаго женися князь Андрей Васильевич углеский на Москве, понял княжну Елену, княже Романову дщерь Мезецкого; а венчал их Филип митрополит.

Женился Андрей углицкий

Того же лета месяца августа в 30 день, исходящу второму часу, загоресь Москва внутри града на Подоле близ Константина и Елены от Богданова двора Носова; до вечерни и выгорел весь, воста бо тогда и ветер силен с полносчи. И за рекою многи дворы погорели, а иные отъимали; а головни и береста со огнем весьма далече носило, за много верст. А князь великий был тогда на Коломне. Оста же ся тогда в городе двор княжей Иванов Юрьевича, да братаничев его два двора, да Ирины Алексеевны, оттоле бо ветер тянул.

Король Казимир послал в Большую орду к хану Ахмату татарина Кирея Кривого; а тот Кирей бежал к королю от великаго князя Ивана, которой был холоп великаго князя купленной. Пришед же тот Кирей к хану, начат многие речи лживые и обговоры от короля на великого князя говорити и многие дары принесе к нему, такоже и ко князем его

к Темиру и протчим от короля, и челом бья, глагола: «Чтобы вольной хан пожаловал, на великого князя руского пошел со всею Ордою своею, понеже многа истома земли моей от него». А князь Темир и протчии по короле же побораху, на великого князя подусчающе хана. Но не збысться мысль окаянных, понеже совету божию человек споны учинити не может. Хан же тот год весь держал Кирея у себя, не бе бо ему с чем отпустить к королю его иных ради зацепок своих.

Умер Иона
пермский

Умер еп. Иона
новгородский

Избрание
епископа

Тоя же осени преставися епископ пермский Иона. Тое же осени месяца ноемвриа в 5 день на память святых мученик Галактиона и Епистимии преставися архиепископ Иона Великаго Новагорода и Пскова, и положиша тело его в его монастыре в Отни пустыне.

Новгородцы же по старине, каков бьяше обычай у них, сотвориша вече и начаша избирати от священноинок на архиепископию. И избравше трех, метнуша жребия, и паде жребий на некоего священноинка, Феофила именем, и возведоша его на двор архиепископль. И послаша к великому князю Ивану Васильевичу посла своего Никиту Ларионова бити челом и позволения просити, чтобы нареченному их черицу Феофилу пожаловал велел быть к себе на Москву и поставити бы его велел своему отцу Филиппу митрополиту на архиепископию Великаго Новаграда и Пскова, яко же и прежде сего было при прежних великих князех. Князь же великий по их челобитью и прошению ничтоже к преднему промышляя, но жалую, посла их, почтив, отпустил со всем, о чем ему бил челом от всего Новагорода, ответ дав ему таков: «Понеже отчина моя Великий Новгород и прислали ко мне бити челом о том, что взял бог отца их, а нашего богомольца, архиепископа Иону, а избрали себе по своему обычаю по жеребью священноинка Феофила, и аз их, князь великий, жалую того нареченнаго Феофила и велю ему быти к себе на Москву к митрополиту Филиппу стати на архиепископию Новагорода и Пскова безо всяких зацепок, но по прежнему обычаю, как было при отце моем великом князе Василии, и при деде моем, и при прадеде, и при прежде бывших всех великих князех, их же род есмы, Володимерских и Новагорода Великаго и всея Руси».

Марфа
посадица

Смятение
новгородцев

Пришедшу же послу их Никите Ларионову в Новгород, и сказа им жалованье великаго князя. Мнози же тамо сущия людие лутчии, посадники их, и тысяцкие, и богатые люди, вельми о сем ради быша, и той нареченный их Феофил. Но некоторые от них, посадничьи дети Исака Борецкого с матерью своею Марфою и с протчими иними изменники, научени диаволом, иже горше бесов быша прелестницы на погибель земли своей и себе на пагубу, начаша нелепая глаголати и разврасченная и, на вече приходяще, кричати: «Не хотим за великаго князя московскаго, ни зватися отчиною его. Вольные есмы люди Великаго Новагорода, а московский князь великий много нам обиды и неправды чинит; но хотим за короля польскаго и великого князя литовскаго Казимира». И тако возмате[ся] весь град, и восколебашася, яко пьяны: ови же хотяху по старине за великого князя к Москве, а другии за короля к Литве. Тем же изменницы начаша наймовати худых мужиков вечников, иже на то завсе готовы суть по их обычаю, и, приходясче на вече, звоняху всегда в колоколы и, кричасче, глаголаху: «За короля хотим». Инии же глаголаху к ним: «За великого князя хотим московскаго по старине, как было прежде сего». Наймиты же изменников тех камене метяху на тех, которые за великаго князя хотят. И велико неустроение бьяше в них, и меж себя ратяхуси, сами на ся встаюсче. Мнози же от них, старии посадничьи и тысяцкие лутчие люди, також и житьи люди глаголаху к ним: «Нельзя, братцы, тому тако быти, яко же вы глаголете, за короля нам датись и архиепископа поставити от его митрополита,

латинянина сусча. А изначала отчина есмы тех великих князей, от перваго великаго князя нашего Рюрика, его же по своей воле взяла земля наша из варяг князем себе и со двема братья его; потом же правнук его князь великий [Владимир] крестися и все земли наши крестил: Рускую, и нашу Словенскую, и Мережскую, и Кривическую, и Весь, рекше Белоозерскую, и Муромскую, и Вятичи, и протчая. И от того великаго князя Владимира даже и до сего господина нашего великаго князя Ивана Васильевича за латиною есми не бывали и архиепископа себе не ставливали от них, яко же вы ныне хочете ставить от Григория, называюсчяся митрополитом Руссии, а ученик той Исидоров, сусче латынин». Те же развратницы, яко же и прежнии еретицы, научени диаволом, хотясче на своем поставити и на благочестие дерзнувше, а князю великому не хотясче покоритися, одинако вопияху: «За короля хотим». А другии глаголаху: «К Москве хотим, к великому князю Ивану и к митрополиту Филиппу в православие». Злодейцы же онии, противницы православия бога не боясчяся, посол свой послаша к королю с поминки многими, Панфила Селифантова да Кирила Иванова сына Макарина, глаголюсче: «Вольные есмы люди Великаго Новаграда бьем челом тебе, честному королю, чтобы еси государь нашему Великому Новгороду и нам господин был, и архиепископа вели нам поставити своему митрополиту Григорию, и князя нам дай из своея державы». Король же прият дары их с любовию, рад быв речам их и, много чтив, посла их отпусти к ним со всеми теми речыми, чего хотели, и посла к ним князя Острожскаго Михаила, Оелкова сына, воеводы киевскаго. Новгородцы же прияша его честне, наместников же великаго князя не сослаша с Городисча; а что был у них князь Василей, Горбатого брат, суздальских князей, того послаша в Заволочье в заставу на Двину.

Новгородци
к Литве

Слышав же сие князь великий Иван Василович, что во отчине его Великом Новгороде возмятие велико, и начат посылати к ним послы своя, глаголя тако: «Отчина есте моя, людие новгородстии, изначала от дед и прадед наших, от великаго князя Владимира, крестившаго землю Рускую, от правнука Рюрикова, перваго князя в земли вашей. И от того Рюрика даже и до сего дни знали есте един род тех великих князей, прежде киевских до великаго князя Дмитрея Юрьевича Всеволода володимерскаго, а от того великаго князя даже и до мене род их. Мы владеем вами и жалуем вас и бороним отвсюду, а и казнити вольны же есмы, когда нас не по старине смотрити начнете. А за королем ни за которым, ни за великим князем литовским не бывали есте, как и земля ваша стала, и нынеча от благочестия отстуете к латынству чрез крестное целование. А я, князь великий, некоторые силы над вами, ни тягости не чиню, ни налагаю выше того, как было при отце моем великом князе Василе Василовиче, и при деде моем, и при прадеде, и при протчих великих князех рода нашего, но есче и жаловати вас хосчу, мою отчину».

Увесчание
велькаго князя

Тое слышавше новгородстии людие, бояря их, и посадницы, и тысяцкие, и житьи люди, котории не хотясче перваго своего обычая и крестнаго целования преступити, ради быша все сему, исправитись хотясче к великому князю по старине. А предреченнии онии Исаковы дети с матерью своею Марфою и с протчими их поборники и наймиты своими возбесишася, яко зверие дивии, безчеловечен разум имусче, князя великаго послов речей, такожде и митрополита Филиппа посла ни слышати хотяху, но еще наймоваху злых тех смердов, убийц, шильников и протчих безъименитых мужиков, иже скотом подобнии суть, ничтоже разума имусчих, но токмо едино кричание, иже, приходясче на вече, бияху в колоколы, и кричаху, и лаяху, яко пси, нелепая глаголюсче:

«За короля хотим». И таково бе возмущение в них, яко же древле во Иерусалиме бысть, егда предаде его господь в руде Титове, яко бо тии тогда, тако и сии межи себе брань творяху.

Князь же великий, слышав сие, скорбен бысть и потужиси о них немало, яко и не в православии есче быша от Рюрика и до великаго князя Владимира, но не отступали за иного государя, а от Владимира даже и до сего дни его род знали един и правились все великим князем о всем, прежде Киевским, потом же Володимерским; а се уже на последних летех все свое изгубити хотят, от христианства к латынству отступающе: «Но что сотворити, не вем, точию положу упование на едином госпде бозе». И много мыслив о сем, возвести митрополиту Филиппу, и матери своей великой княгине Марии, и сусчим у него бояром, что хосчет ити на Новгород ратию. Они же, слышавше сие, советовали ему, упование положив на бога, исполнить мысль свою над новгородцы за их неисправление и отступление. И в той час князь великий разосла по всю братию свою, и по вся епископы земли своея, и по князи, и по бояра свои, и по воеводы, и по вси вои своя. И яко же вси снидошася к нему, тогда всем возвести мысль свою, что хосчет ити на Новгород ратью, понеже во всем измениша и никоея же правды обретеса в них ни мало: «Но ити ли на них или не ити? Понеже летнее уже время, а земля их многи воды имат около себе, и езера великие, и реки, и болота многи и zelo непроходимы. А прежний великий князи в то время на них не ходили, а кто ходил, тот людей многих истерял». И мыслиша о том не мало и конечное положиша упование на господа бога, и пречистую мать его, и на силу честнаго и животворясчаго креста, его же целовавше, новгородцы измениша.

И князь великий прием благословение от митрополита Филиппа, такожде и от всех святителей земли своея и от всего свясценнаго собора, и начат вооружатися, хотя ити на них; такоже и братия его, и вси князие его, и бояря, и воеводы, и вся воя его. А к Нову же городу посла грамоты розметные за их неисправление, а во Тверь посла ко князю Михаилу, помочи прося на новгородцев, и ко Пскову послал дьяка своего Якушку Вашбалцова маиа 22 дня, на праздник Вознесения господня, глаголя им: «Отчина моя Новгород Великий отступают от меня за короля, и архиепископа своего хотят поставити им у его митрополита Григория, латынянина сусча; и аз князь великий иду на них ратию, и целование к ним сложил есмь. И вы бы, отчина моя псковичи, посадницы, и житьи люди, и вся земля Псковская, должны есте к Новгороду сложить целование и ити на них ратию с моим воеводою со князем Феодором Юрьевичем Шуйским или с его сыном со князем Василием». Маиа в 31 день послал князь великий Бориса Слепца к Вятке, веля им идти на Двинскую землю ратью же. А к Василью Федоровичу посла на Устюг, чтобы с устюжаны на Двину же ратью пошел и зжидался бы с Борисом да с вятчаны. Месяца июня в 6 день, в четверг на Троицкой неделе, отпустил князь великий воевод своих с Москвы, князя Данила Дмитриевича Холмского да Федора Давыдовича, со многим воинством, с ними же князь Юрья Васильевича и князя Бориса Васильевича дети боярские многие, и велел тем князь великий к Русе ити. Того же месяца в 13 день отпустил князь великий князя Василия Ивановича Оболенскаго Стригу со многими вои, да с ним князей царевичевых Дан[ья]ровых со многими татары, и велел тем ити на Волочек да по Мсте.

Посем князь великий начат по церквам молебная совершати и милостыню многу разсылати по земли своей и по церквам, также во первых иде по соборным церквам и монастырям и соверши молебная со многими

слезами. Посем же паки приходит к Филиппу, митрополиту всяя Руси, прося благословения и просчения. Святитель же ограждает его крестом, и молитвою вооружает его, и благословляет на противных и вся воя его, яко же Самуил Давыда на Голиада. Князь же великий Иван Васильевич, прием благословение от отца своего митрополита Филиппа, и от всех епископов земли своя, и от всех священников, исходит с Москвы месяца июня в 20 день; а с ним царевич Даньяр и протчии вои великаго князя, князи его и воеводы мнози со многою силою, вооружившися на противных изменники, яко же прежде прадед его благоверный князь великий Дмитрий Иванович на безбожнаго Мамая и на богомерское его воинство татарское, тако и сей благоверный великий князь Иван Васильевич на сих отступников; асче бо и христиане нарицахуся, но дела их бяху горее неверных. Всегда бо изменяху, крестное целованье престапуясче, но и горшее того начаша беситися, яко же прежде написася: пятьсот лет и четыре в крещении быша за великими князи рускими православными, ныне же на последнее время, за 20 лет до кончания седьмыя тысячи, восхотеша отступитьи за короля. Князь великий много о сем посылал к новгородцам остатись от таковаго начинания, такоже и митрополит Филипп посылаше к ним, наказуя их, яко чада своя, по господню словеси, еже рече во Евангелии: «Аще согрешит к тебе брат твой, шед, обличи его пред собою и тем едином; и асче послушает тебе, приобрел еси брата твоего; асче ли тебе не послушает, поими с собою два или три: пред усты бо двою или трех свидетелей да станет всяк глагол; асче и тех не послушает, подвержи церкви; асче ли и о церкви нерадети начнет, буди ти тако, яко же и язычник и мытарь». Люди же новгородстии о всем том не внимаху, но свое зломыслие творяху; то не горее ли сии иноверных? Невернии бо изначала не знаху бога, ни научишися ни от кого же православия, перваго своего обычая и идолопоклонения держатся; а сии, многа лета бывше в христианстве, наконец начаша отступати к латынству. И тако поиде на них князь великий не яко на христиан, но яко на [ино]язычников и на отступников православия.

Прииде же князь великий на Волок июня 24-го. Такоже и братия великаго князя поидоша, кийждо их от себе: князь Юрий Васильевич из своя отчины, а князь Андрей Васильевич из своя отчины, а князь Борис Васильевич из своя отчины, князь Михайло Андреевич с сыном своим князем Василием из своя отчины. А на Москве оставил князь великий сына своего великаго князя Ивана да брата своего князя Андрея меньшаго. Иуния в 28 прииде князь великий в Торжек; приидоша же к нему в Торжек воеводы князя тверскаго, князь Юрий Андреевич Дорогобужский да Иван Никитич Жито, со многими людьми на помосчъ против новгородцев. Изо Пскова в Торжек же прииде к великому князю посол Василей да Богдан с Якушкою Шашебалцевым; а присланы с тем, что целование к Новгороду сложили, а сами готовы все. Князь же великий ис Торжку послал к ним Богдана, а с ним Кузьму Коробьина, чтобы немедля пошли к Новгороду; а Василия от себя не отпустил. Ис Торжку поиде князь великий; братия же великаго [князя] все со многими силами, кождо из своя отчины, поидоша разными дорогами к Новгороду, пленяюсче, и жгусче, и люди в плен ведусче. Такоже и князя великаго воеводы тая же творяху, кийждо на кой места посланы. Пред посланныи же воеводы великаго князя князь Данило Дмитриевич и Федор Давыдович, идусче по Новгородским местом, иде же повелено им бяше, распустиша воя своя на многия места жесчи, и пленити, и в полон вести, и казнити без милости за их неисправление к своему государю великому князю. До-

шедшим же тем воеводам до Русы, поплениша и пожгоша места те; пленив же и пожегши, поидоша к Новгороду к реце Шелоне. И яко же приидоша на место, нарицаемое Коростыня, у озера Ильменя на брезе, и внезапно безвестно прииде на них по езеру рать в судах от Новгорода. И из судов вышед, приидоша таем под станы их, а им в то время оплошавшимся; сторожи ж воевод великаго князя, видевше их, возвестиша воеводам. Они же в той час, вооружившесь, поидоша противу их и многих новгородцев избиша, а иных руками изымаша. Да тем же изымым самим меж себе повелеша носы и губы резати и отпускаху их назад к Новгороду; а доспехи с них меташа, снимаюсче, в воду, а иные огню предаша, не бяху бо им потребны, но и своими доспехи всеми довольни бяху. И оттоле паки возвратишася к Русе в той же день; в Русе иная рать пешая множае первыя и сугубейша, а пришли рекою Полою в судах чрез Ильмень. Воеводы же великаго князя, и на тех пришед, побиша их. И послаша к великому князю с той вестью Тимофея Замыцкого, а пригонил к великому князю июня в 9 день на Коломну озеро; а сами воеводы от Русы поидоша к Демону городу. Князь же великий посла к ним, веля ити за реку Шолону сниматись со псковичи; а под Демоном велел стояти князю Михаилу Андреевичу с сыном своим князем Васильем и со всеми вой своими.

И воеводы великаго князя поидоша к Шелоне. И яко пришедшим им ко берегу реки тоя, иде же брести чрез нея, в ту пору прииде ту рать новгородская противу их з другия страны, от града своего, к той же реке Шелоне, многое множество, яко и ужаснутися полком великаго князя, понеже в мале бяху: все бо вой, сусчий под ними, не ведясче того, пленяху места их окрест Новаграда. А новгородские посадницы все и тысяцкие, спроста ресчи и плотницы, и гончары, и протчии, которой и, родився, на лошади не бывал и на мысли которым того не бывало, что руки поднять противу великаго князя, всех тех изменники онии силою выгнали; котории бо не хотели поити к бою тому, и они сами тех разграбляху и избиваху, а иных в реку Волхов меташу. Сами бо глаголаху, яко было их 20 000 на бою том. Воеводы же великаго князя, асче и в мале силе беста (глаголют бо бывшии тамо, яко с пять тысяч их только было), но видясче многое воинство их и положше упование на господа бога, и пречистую его мать, и на правду великаго князя, поидоша вскоре противу их, аки львы рыкаюсче, чрез реку ону великую; ея же сами новгородцы глаголют никогда тамо броду имусчу, а сии, не пытаюсче броду, вси цели и здрави преидоша. Видевше же сие новгородцы, устрашишася зело, возмутишася и восколебашася, яко пьяны. А сии, пришед на них, начаша прежде стреляти их, и возмутишася кони их под ними, начаша с себе бити их. И тако вскоре побегоша, гоними гневом божиим за свою их измену и отступление не от своего токмо государя, но и от самого господа бога. Полцы же великаго князя погнаша по них, колюсче и секусче их, а они сами бежасче, друг друга биюсче и топчусче от конскаго множества. Избиено же их бысть тогда многое множество: самим бо глаголюсчим им, яко 8000 изгибе их на боех тех, а изыманых руками более 2000; изымани же посадницы их Василей Казимир, Дмитрий Исаков Борецкой, Кузьма Григорьев, Яков Феодоров, Матвей Селезенев, Василей Селезенев, два сестрича Казимировы, Павел Телятев, Кузьма Грузов, а житьих множество. И сбыстися на них пророческое слово реченное, яко «пять вас поженет сто, а сто двигнута тьмы». Бежасчим же им надолзе, уже кони их одхошась, и начаша рятися с них долой в воды, и в болота, и в лесы; ослепи бо их господь, и не знаяху земли своя, ниже пути ко граду своему, от него же изыдоша, но блудяху по лесам. И выхо-

дясчих их из леса тако имаху их ратнии, а инии ранени, блудяще по лесам, изомроша, а инии в водах истопоша. А котории с коней не смешашь, тех кони их приношаху ко граду, яко пьяных или спасчих. А инии в торопе и град свой пробегоша, мянsche, яко град взят уже; возмятошася бо и восколебашася, яко пьяныя, и вся мудрость их поглощена бысть. А вои великаго князя гонили по них 12 верст и тако возвратишась от великия тоя истомы. Воеводы же великаго князя князь Данило Холмской да Федор Давыдович стаха на костех, сождавсся с воинством своим, и видевшя воя своя всех здравых, благодариша господа бога. Воеводы же великаго князя, мало отдохнув по бою том и сождавсся с своими, послаша к великому князю Замятню с тою вестью, что поможе им бог рать новгородскую побити. Он же пригонил к великому князю в Яжолбицы. А воеводы, видевшя новгородцев побежденных, распустиша вои своя всюду в загоны; инии, шедше к Новуграду, пленяху и посады пограбиша, инии к немецкому рубежу до Наровы; и великое место их, зовомое Новое село, и вся волости пожгоша и плениша. Того же месяца июля в 18 день и бысть радость великому князю, и братии его, и всему воинству их; бе бо тогда у великаго князя царевич Даньяр, и братия великаго князя благовернии князи Юрий, Андрей, Борис, и бояря их, и все воинство их. И тогда обещася князь великий поставити на Москве церковь святаго апостола Акилла, еже и бысть, а воеводы князь Михаил Андреевич верейский с сыном Васильем да Данило и Федор другую церковь Воскресения Христова.

Новгородцы, видевшя себе таковое от господа бога наказание, убояшася и, пришед, начаша просити тех, их же первее злодеями и сообщники московскими имяноваху, зане тии претяху им в зломыслии сем. Они же реша: «Добро бы, братия, аще бы есте баб и молодых не слушали и зла не начинали; но добре и сие, что грех и безумие свое познаете. Но мы не можем сие на ся взяти, а пошлем от нареченнаго владыки просити у великаго князя опасы; и аще даст опас, то познаем, яко не хочет вконец изгубити отчины своя». И потом шедше вси к нареченному владыце. Он же прирече има, и послаша Луку Клементьева. Он же, пришед в Яжолбицы, егда бысть пиrowание у великаго князя о победе, и проси о опасе. Князь же великий даде им опас и отпусти того с Селищ противу Демона. А князю Михаилу Андреевичу и сыну его князю Василию воеводы новгородские, кои седели в городке Демону, добили челом и предашась на том, что их выпустить головами, а о иним ни о чем не стоять; а с города окупа дали 100 рублев новгородскую. А от пскович прииде к великому князю в Игнатици с Кузьмою Коробьиным посадник Никита с тем, что псковичи со всею землею своей вышли на его службу, великаго государя, с воеводою князем Васильем Федоровичем, а идучи, начаша Новгородские места грабити, жечи и люди сечи. Князь же великий послал к ним Савастьяна Кушелева да с ним перваго их посла Василия с Пола реки, повелевая великих людей не избивати и не грабити.

Июля в 24 день прииде князь великий в Русу и туто повеле казнити главною казнию новгородских посадников за их измену и за отступление: Дмитрея Исакова Борецкого, да Василия Губу Селезенева, да Еремея Сухосочка, да Киприяна Арзубьева. А иных многих послал на Москву и велел их метать в тюрьму; а мелких людей велел отпущать к Новугороду; а Василия Казимира, да Кузьму Григорьева, да Якова Федорова, да Матвея Селезенева, да Кузьму Грузова, да Федора Табазина велел отвести на Коломну, оковавши их. А сам князь великий поиде оттуду ко Ильмени озеру на устье Шелони и прииде ту на место, зовомое межу берег и Коростыни, июля же в 24 день в субботу.

В той же день бой был воеводам великаго князя с двиняны, Василью Федоровичу Образцу, а с ним устюжане да и протчии вой, да Борису Слепцу, а с ним вятчане; а был им бой на Двине со князем Васильем Шуйским, а с ним Заволочие все и двиняне; было же с ним рати 12 000, а великаго князя с воеводами было рати 4000 без 30-ти человек. Бысть же бой им: вышел из судов, обои пеши, и начаша битися о третьем часе дни того; бишася же до захождения солнечнаго и за руки емлосче, сечахуся; и знамя у двинян выбиша, а трех знаменщиков под ним убиша, убиша бо перваго, то другой подхватил, и того убили, то третей взял, убивше же третьяго, и знамя взяша. И тако двиняне възмятошася, и уже к вечеру одолеша полцы великаго князя. Избиша множество двинян и заволочан, а инии истопоша; а князь их ранен, вкинувся в лодку, убежа на Колмыгоры; многих же руками изымаша. Потом же и градки их поимаша и приведоша всю землю ту за великаго князя. Убиша же великаго князя тогда рати 50 вятчанинов, да устюжанина одного, да Борисова человека ²Слепца, да Мигуна, ²а протчии вси богом сохранены быша.

Двиняне побиты

Новгородцы
просят мира

В той же день прииде к великому князю на устье Шелоны в судех озером Ильменем нареченный архиепископ Феофил с посадники, и с тысяцкими, и с житъими людъми со всех конец. И начаша прежде бити челом князем, и бояром, и воеводам великаго князя, что[бы] печаловались братии великаго князя, а они бы печаловались брату своему великому князю, да и сами бы бояра печаловались. Бояря же, шед, биша челом братии великаго князя. Братия же великаго князя, князь Юрий, князь Андрей, князь Борис и князь Борис³ Михайлович с сыном своим, и бояря вси биша челом великому князю за них. Князь же великий их ради пожаловал, велел тому нареченному чернцу Феофилу, и посадником, и тысяцким, и протчим быти к себе на очи. Они же шедше к великому князю и начаша бити челом о своем преступлении и что руки противу его подняли, чтобы пожаловал государь, смиловался над ними, возвратил бы гнев свой не их ради челобитья, но свое бы благосердие показал к согрешающим, не велел бы боле того казнити, и грабити, и жесчи, и пленити. Милосердовав же князь великий, показа к ним милость свою, и прия челобитье их, и утоли гнев свой, и в той час повеле перестати жесчи и пленити, и плен, которой туто есть, повеле отпустити, а которой отосланы и отведены, и тех отдати. И добиша челом великому князю 16 тысяч сребра новгородских рублей, кроме братии великаго князя, и князей протчих, и бояр, и воевод, и протчих всех, которые печаловались о них. А земля их вся попленена и пожжена до моря: не токмо бо те были, кои с великим князем и братиею его, но изо всех земель их пешею ратию ходили на них; а Псковская земля от себя их же воевали. Не бывала на них такова война как и земля их стала. А что послал князь великий Савастьяна Кушелева противу пскович, и тот сретил их за Порховом, а они идут от своего городка от Дубкова, взяв из него 6 пушек, к Порхову. Савастьян же сказал им великаго князя здорвье да и победу на новгородцы, а им велел князь великий скорее поити к Новгороду. Псковичи же от Порхова отпустиша Савастьяна к великому князю, а с ним послы своя Кузьму Сысоева да Стефана Афонасьева Винкова, а сами поидоша со всею силою к Новгороду и, не дошед Новгорода за 20 верст, стали у Спаса на Милицы. И Савастьян с теми послы псковскими, с Кузьмою да Степаном, приидоша к великому князю на устье Шелоны июля в 31 день. А князь Василей Федорович Шуйской, воевода псковский, с посадники протчими и с лутшими людъми после своих послов приидоша к великому князю туто же на устье Шелоны. И после тех

Прията прозьба

[прихода] стоял тут на едином месте князь великий 11 дней, управляя новгородцев. И пожаловал их, даде им мир на своей воли, как сам восхоте, а псковичам за их службу докончение взял с новгородцы все лучше первого, как псковичи хотели. Потом же князь великий даде новгородцем мир, любовь и милосердие, и почтив нареченного их Феофила, и посадников их, и тысяцких, и протчих, которые с ним приходили, и отпусти их в свой им град. А за ними послал в Новгород боярина своего Феодора Давыдовича привести весь Новгород Великий к целованию, от мала даже и до великаго, и серебро на них имати. Они же, шедше в Новгород, сотвориша яко же повелено бысть им. А князь великий Иван Васильевич, всяя Руси самодержец, возвратился оттуду к Москве с победою великою августа в 13 день; такожде и вся братия его князи, и воеводы, и вся воя их со многою корыстию. А того же лета князь великий, иды к Новгороду, послал в Поле Никиту Беклемешева искати царевича Муртозу, Мустафина сына, звати его к себе служить. Никита же, нашед его в Поле, перезва его к великому князю и поиде с ним к сыну великого князя на Москву наперед прихода великого князя из Новгорода.

Того же лета вятчане, шед суды Волгою на низ, взяша Сарай, и много товара взяша, и в плен много поимаша. Слышавше сие татаре Большая орды, понеже близ ту кочевали за един день, и тако многое их множество поидоша переимати их. И поймавше суды и всю Волгу заступиша суды своими, хотясче их перебити. Они же одинако пробишася сквозе их и уидоша совсем; а под Казанью такожде хотеша перейти их; и тамо проидоша мимо тех со всем в землю свою.

6980 (1472). Месяца сентября в 1 день в начале индикта, еже есть новаго лета, на память преподобнаго Симеона Столпника, прииде князь великий в отчину свою во славный град Москву, победив супостаты своя, казнив противящихся ему, и не хотящих повинутися ему приведе во всю волю свою, и многу корысть и славу приобрете. И срете его Филипп митрополит со кресты за градом близ церкви у большого мосту каменнаго со всем освященным собором. А народи московстии, многое их множество, далече за городом, инии за 7 верст, пешии, мали и велицы, славнии и неславни, безчисленно их множество встретили. А сын его князь великий Иоан, и брат его князь Андрей меньшей, и князи его, и бояре, и дети боярские, и гости и купцы, лучшие люди, встретили его накануне Семеня дни на Ходынке, иде же бе ему ночевати; велия же бысть радость тогда во граде Москве.

Сентября 2 дня поидоша из Новгорода из осады многое множество людей с женами и детьми по езеру в великих учанех, кийждо по своим местом; глаголют бо, яко было судов тех великих 180, а по 50 человек в судне и боле. И яко бывшим им на пучине езера того, и дохнувшу на них ветру велию и напрасну, и потопи все суды онии; ни едино же от них избысть, и все люди оныя и весь тавар их истопе.

Король литовский Казимир, слышав о походе великого князя на Новгород, хотяше им помосчи и великаго князя отвратити, но сам не смеяше, и посла татарина своего Кирея, яко же первее рех, возмутити Большая орды хана Ахмата. Той же, клеветав много, умедли и возвратися к королю из Орды с царевым послом, а король в то время заратился с королем угорским.

Того же сентября в 10 день прииде из Венеци Антон фрязин, а с ним пришел посол к великому князю из Венеции от дюки венецкого Николы Трона, Иван имянем, Тривизан прозвичесем. А послан к великому князю от того дюки и от всех земель, сусчих под ним, бити челом, чтобы пожаловал князь великий, велел того Тривизана проводитьи

до царя Ахмата Большие орды; а послан к нему со многими подарки и с челобитьем, чтобы пожаловал, шел им на помощь на турецкого салтана к Царюграду. Той же Тривизан, пришед на Москву, первое прииде к Ивану фрязину, к денежнику московскому, понеже той Иван фрязин тамошние земли уроженец был и знаем тамо, и сказа ему вся та, зачем пришел на Москву, а у великаго князя есче не был. Фрязин же наш денежник не велел тому Тривизану о том бити челом великому князю да поминки многие подавати, а сказал, что «я могу зделать опроче великаго князя и до царя провожу тя». А ко великому князю пришел фрязин с тем Тривизаном, назвал его князьком венецейским, а себе племянником и сказал, что пришел до него за своим делом и за гостебою, а то у великаго князя утаили. Антон тогда от Павла папы привез листы к великому князю, что послам великаго князя вольно ходити до Рима по всей земли Латынской, и Немецкой, и Фрязской, и по всем тем землям, которые земли под его папешством находятся, а по царевну бы Софию, аморейскаго царя Фомину дочь, послал.

Филофей,
еп. пермский

Ноября в 8 день поставлен Перми епископ, Филофей именем, митрополитом Филиппом. Того же месяца в 13 день прииде на Москву ставитись на архиепископию Великаго Новаграда нареченный Феофил, а с ним пришли посадницы Александр Самсонович да Лука Федорович. Тоя же зимы декабря в 8 день поставлен рязанский епископ Феодосий, архимандрит чудовский, митрополитом Филиппом; а был на поставленье его архиепископ ростовский Савестиан, суздальский епископ Евфимий, коломенский Геронтий, сарский Прохор, пермский Филофей. Того же месяца в неделю поставлен бысть Новгороду на архиепископию нареченный их Феофил преосвященным митрополитом Филиппом всея Руси; а были на поставлении его вси преждереченные епископи рустии, и архимандриты, и протопопы, и игумены честнии, и весь освященный собор славнаго града Москвы. По поставлении же своем бил челом великому князю от себе и от всего Великаго Новаграда с посадники и тысяцкими и со всеми теми, которые с ним пришли, о плененных, о Казимире и о протчих товарисчех его. Князь же великий прият челобитье их и тех всех отпустил с честию; а было их на Москве 30. Самого же архиепископа отпустил того же месяца в 23 день.

Того же месяца декабря по Рождестве Христове явися на небеси звезда велика, а луч от нея долог вельми, яко столп, светел, светлее самыя звезды; а восхождаше о шестом часе носчи с летняго восхода солнечнаго и идяше к западу летнему же, а луч от нея вперед протяжесь, а конец луча того, аки хвост великии птицы, распростерт. Месяца же януария по Кресчении другая звезда явилась хвостата над летним западом; хвост же ея тонок, а не добре долог, а первые звезды луча потемнее. Но первая та звезда за три часа до восхода солнечнаго на кое место приходила, аки другая по захождении солнца три часа на том же месте являшеса да к западу же идяше.

Тоя же зимы послал князь великий на Великую Пермь князя Феодора Пестрого воевати их за их неисправление.

Тоя ж зимы князь великий умыслив со отцем своим митрополитом Филиппом и материю своею великою княгинею Мариною, и з братиею, и с бояры своими, и послаша фрязина Ивана в Рим по царевну Софию генваря 16 с грамотами к папе и к кардиналу Висариону. А понеже прежний папа Павел умре, и сказали, что выбран папа Каллист, того ради на его имя лист написан был. За фрязиним послал князь великий посла Федора Спенка да с казною Матфея Федорова сына Татисчева и дьяка Еремея Погожего. Как князь Федор приехал в Киев, поляки спросили; есть ли грамоты к королю. И он сказал, что нет. Затем князя

Федора задержали, и он в Киеве умре; а Матвею и дьяку князь великий велел воротиться в Москву. Фрязин же, приехав в земли папезские, уведал, что папа не Каллист, но Сикстус, разсудя с посланными с ним, имя Каллиста вычистя, вписали Сикста.

Того же лета месяца апреля хотением и многим желанием преосвященного митрополита Филиппа всея Руси соблаговолением же и повелением благоверного и христоролюбиваго великаго князя Ивана Васильевича всея Руси бысть начало зданию церкви пречистыя владычицы нашея Богородицы на Москве. Восхотеша воздвигнути храм велико зело, в меру храма пречистыя Богородицы, иже во Владимире, ея же созда благоверный великий князь Андрей Боголюбивый Юрьевич, внук Мономах, о едином версе. По многу же видя того превелика зело, и высока, и чудна вельми делом, преосвященный Филипп митрополит зело духом горяше и, желанием одержим, хотяше в ту же меру видети храм создан пречистой Богородице на Москве, иде же бяше целбоносный гроб иже во святых отца нашего преосвященнаго митрополита Петра чудотворца и протчих митрополитов русских. Призывают же еше прежде того мастера каменосечды и посылают убо их во град Володимер видети тую церковь и меру сняти с нея. Они же, шед, тамо видеша храм Пречистыя, удивившася зело красоте зданию ея, и величеству, и высоте ея и, измеривше широту и высоту ея и алтарь, возвратившася на Москву. И обмеривше около церкви, яже на Москве, и яшась за дело; а та уже церковь ветха бысть, и двигнулись своды ея, древом убо подкреплены быша. Начаша же рвы копати и заложыша апреля 30 дня. Заложена же бысть сия церковь по заложении первыя церкви, ея же заложил преосвященный митрополит Петр при князе Данииле Ивановиче, по 146 летех без трех месяцев. И егда возделана бысть в высоту с человека, тогда начаша разбирати первую всю до основания.

Того же лета месяца маия в 23 день Иван фрязин прииде в Рим к папе Сикстусу и к кардиналу Висариону. И бысть честь велика Ивану фрязину и сусчим с ним от папы и от царевичев Фоминых детей, от Андрея и от Мануила, и дары великии, и были тамо 30 дней. Месяца ж иуниа 24-го отпустиша царевну Софию из Рима за великаго князя; а с нею послали послом от папы легатоса Антониа, а с ним многия римляне, а от царевичев посол с нею Димитрей Мануилов со многими греки; мнози же инии греци поидоша с нею, служасче ей. И поидоша не тем путем, куды фрязин шел, но всею областью папезскою к морю. А папа по всем градом послал листы своя, такожде и по местом, иде же им надлежало ити, даже до вотчины великаго князя до Пскова, а писа к ним, чтобы все князи земель тех, и панове честнии, и бискупы, и вся земля, где придет царевна, встречали ее, и чтили, и корм давали и подводы и проводники, и всем тем, которые с ними идут, даже до великаго князя отчины. И по тем листом⁴ папезским великую честь вси земли воздаша царевне Софии и всем, иже бяху с нею.

Царевна София
из Рима

Того ж лета иуниа в 26 день прииде весть великому князю ис Перми, что воевода князь Федор Пестрой землю Пермскую взял. А пришел в землю ту на устье Черные реки на Фоминой неделе в четверг. И оттуду поиде на плотех и с коньми, и, приплыв под город Анфаловской, соиде с плотов, и поиде оттуду на конех на верхнюю землю к городу Искору, и Гаврила Нелидова отпустил на нижнюю землю, на Урос и на Чердыню да на Почку, на князя Михаила. Князю же Федору не дошедшу еше городка Искора, и сretoша его перми на Колвератью, и бысть им бой меж собою, и одоле князь Федор, и поймал на том бою воеводу их Качаим[а]. Оттуду князь Федор поиде тако

Война
на Пермь
Анфаловской

Искор
Чердыня

ко Искору, и взят его, и воеводы их поимал, Бурмата да Мичкина, и Зымна по опасу пришол к нему; поимал же иные городки и пожегл. А Гаврило, шед, те места повоевал, на которые послан. И потом прииде князь Федор на устье Почки, где впала в Колву, и сождася тамо со всеми своими, и поиманных тех тутю же приведе; срубивше ту городок, седе в нем и приведе всю землю ту за великого князя. И отгуду послал князь Федор князя Михаила к великому князю и тех, и Бурмата, и Мечкина, и Кача, а сам остался тамо в городке Почке. А что имал у тех у Бурмата, и Мичкина, и Кача, то послал к великому князю: 16 сороков соболей, да шубу соболью, да пол-30 поставов сукна, да 3 пансыри, да шолом, да 2 сабли булатные.

Того же лета злочестивый царь ординский Ахмат подвижеся на Рускую землю со многими силами, подговорен королем Казимиром литовским. Слышав же то, князь великий посла воевод своих ко берегу со многими силами: и прежде всех Федора Давыдовича отпустил с коломничи; а князь Данило да князь Иван Стрига со многими людьми на Риз положение к берегу посланы; того же дни княгиня великая Мариа поехала к Ростову; потом же князь великий братию свою отпустил со многими людьми ко берегу. Иулиа 30-го в четверг на заговение прииде весть к великому князю, что царь со всею ордою идет к Алексину. Князь же великий на втором часу дни того повеле пети обедню и, отслушав обедню и не вкусив ничтоже, поиде вскоре к Коломне, а сыну повеле за собою в Ростов. А царь Ахмет прииде со многими силами под град Алексин; а в нем людей бяше мало, ниже пристрою городского, ни пушек, ни писчалей, ни самострелов, но одинако под ним много татар избиша. В пятюк же паки приступи ко граду со многими силами, и тако огнем запалиша его, и что людей в нем было; все згореша; а котории выбежали от огня, тех изымаша. Посем же паки татаре поидоша вскоре на брег ко Оке со многою силою и вринушась вси в реку, хотясь преити на нашу сторону, понеже в том месте рати не было, приведени бо быша нашими же на безлюдное место. Но только стоял тутя Петр Федорович да Семен Беклеймешев с малыми зело людьми, а татар многое множество побредоша к ним, они же начаша с ними стрелятися, и много бишася с ними, уже и стрел бяше у них мало, и бежати помышляху. И в то время приспе к ним князь Василей Михайлович с полком своим, и посем приидоша полцы, князь же Юрий за ними сам тогда прииде. И тако начаша одоляти христиане татаром. Татаре же, видевше множество полков христианских, побегоша за реку. А полцы великаго князя и всех князей приидоша ко берегу, и бысть многое множество их, такоже и царевича Даньяра Трегубова сына. И се сам царь прииде на брег и видев многие полки великого князя, аки море колеблющеся, уборы же на них бяху чисты вельми, яко сребро блистающе, и вооружени зело, и начат от брега отступати помалу. В нощи же той страх и трепет нападе на нь, и побеже гоним гневом божим; а полков великаго князя ни един человек не бывал к ним за реку. Понеже всемилостивый человеколюбец бог, милуяй род христианский, посла смертоносную язву на татар, начаша бо напрасно умирати мнози в полцех их, и, убоявшеся, бегу яшася, яко шесть дней ко станам своим прибегоша, отнюду же все лето шли бяху. Князь же великий, видя яко благодатию божиею род христианский от нахождения безбожных агарян избавлен бысть, распустил братию свою по своим отчинам, такоже и князи, и воеводы своя, и вся воя своя, и разыдошася кийждо восвоися, благодаряще господа бога, подавшаго им победу без крове на безбожных агарян. А сам князь великий возвратился к Коломне, а с ним царевич Даньяр; оттоле и того, почтив,

отпустил в свой ему городок Касим, а сам поиде к Москве и прииде во град в неделю месяца августа в 23 день.

6981 (1473). Месеца сентября в 1 день фрязи и грецы из Рима пришли с царевною Софиею в немецкий город в Любок и рядились туто 8 дней, а в девятой день того месеца пошли оттоле суды к караблю, а в 10 день на корабль взошли.

Того месеца во 12 в субботу в 10 час дни преставись на Москве благоверный и христоролюбивый князь Юрий Васильевич 31 лета и 7 месеца 22 дней. А в то время князь великий не был, ни мати его, ни братия его; все были в Ростове, понеже тогда тамо немощна была мати их великая княгиня. И митрополит Филипп посла к великому князю, возвесчая ему преставление братне, како повелит, хоронити ли его без себе или не хоронити. В неделю же по утрени пришед митрополит со епископы сарским и пермским и со всем освященным собором на двор князю, и вземше тело его, несоша в церковь архангела Михаила, и отпевше надгробная, положиша его во гробе каменне и поставиша среди церкви. В четвертый же день в среду прииде князь великий Иван Васильевич из Ростова, и многи слезы излия, и рыдание велико сотвори; такожде и протчии князи, братия его, и протчии князи и бояре, и все православное христианство многие слезы излиша. Митрополит же Филипп с преждереченными епископы и со всем освященным собором отпевше надгробныя пения и погребоша тело благовернаго князя Георгия в церкви архангела Михаила того же месеца в 16 день, иде же вси благовернии великий князи лежат, род их.

Того же месеца в 21 день пришла царевна кораблем в Колывань, а носило их море 11 дней. А в Юрьев пришли того ж месеца 26, а во Псков пришли октября в 11 день; псковичи же возда честь великую царевне и всем, иже с нею, дары принесли; а были тут 7 дней. А в Новгород въехали октября в 25 день, а выехали октября в 30 день; от архиепископа и от всего Новагорода честь же велика и дары. И яко уже близ Москвы бывшим им, сказаша князю великому, что тот посол Антоний легатос от папы идет с царевною, а пред ним криж несут, понеже папа то почествовал великую княгиню и послу своему итти тако велел по всем землям до Москвы великаго ради государства земли сей и дальняго разстояния. Слышав же се, князь великий начат о сем мыслити с материю своею, и с братиею, и с бояры своими. И неции глаголаху: «Не бранити ему о том». Другии же глаголаху: «Несъ сие бывало в нашей земле, чтоб в почести быти латинской вере; учинил некогда един Сидор, и он погиге». Князь же великий послал к митрополиту Филиппу, возвесчая ему сие. Митрополит же, сие слышав, отвеща ему: «Не мощно сему быти и ко граду сему внити, но ниже приблизитесь»; и прилежне проси великаго князя, да не повелит ему со крестом внити во град.

Слышав же сие князь великий от святителя, посла к тому легатосу, чтобы креста пред собою нести не велел, но шел бы просто. Он же, постоя мало о том, сотвори волю князя великаго. А боле стоял о том фрязин наш Иван денежник, чтобы то учинити по его обещанию честь папе и тому послу их, как тамо ему чинили; а он отвергся веры христианския, посему звался фрязином их веры, а кресчение наше потаил и все творил тако, яко же они творят. И посем внидоша во град ноября в 12 день в четверток. Митрополит же сам вшед в церковь, и возложил ризы на ся, и знаменал царевну крестом и протчих с нею христиан, и отпустил ея ис церкви. И поидоша с нею к великой княгине Марии: помале же паки прииде к матери и великий князь Иван; и обручив тогда царевну по обычаю, яко же достоин, поидоша в церковь на ли-

Царевна
в Ревель
Дерпт

Легат Антоний

Прение о кресте
легата
папезского

торгию. Митрополит же Филипп служил того дни обедню в церкви Успения деревянной, яже бе поставлена в новом начальном храме пречистыя Богородицы; и отслужив обедню, венчал благовернаго великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии с православною царевною Софиею, со дщерию Фомы, деспоты амморейскаго. А той Фома сын царя Мануила цареградскаго, брат же царя Ивана Калояна, и Дмитрея, и Константина. Бе же на венчании их и мати великаго князя великая княгиня Мария, и сын его Иван, и братия его, благовернии князи Андрей и Борис, со всеми протчими князи и бояры своими, и множество народа, и тот посол римский Антоний легатос со своими римляны, и Дмитрей грек, посол от царевичев, братии царевны, от Андрея и Мануила, и протчии с ним грецы, иже придоша, служасче царевне. Воутрии же тот легатос посольство от папы правил и поминки великому князю подал, также и Дмитрей грек от шурей великаго князя, от Андрея и Мануила.

Посем же тот Антоний легатос и протчии фрязи и грецы видешася на Москве с послом венецейским Иваном Тривизаном и, ведаючи его, с чем он послан к великому князю, начаша спрашивати его, почто много мешкает. Он же инако к ним глаголаше, как делал с фязином нашим. Они же сказаша то великому князю, что «тот Тривизан послан к тебе, великому князю, от дюки венецейскаго Николы Трона с челобитьем и с поминки, чтоб ты пожаловал, послал того Тривизана ко царю Большая орды со своим послом. А послан тот ко царю с челобитьем от того дюки и от всех земель с поминки многими, чтобы пожаловал, шел им на помощь ратью на турскаго салтана». Князь же великий, слышав то, часа того обыскал, что все то было так, но хотел утаити у него Иван фязин, обесчаяся того Тривизана собою проводити до царя. И воспалився на них великий князь, повеле поимати фязина и, оковав, послал на Коломну, а дом его повеле разграбити и разорити и жену его и детей поимати; а Тривизана, поймав, хотел казнити. Но той легатос и протчии, иже с ним, послы начаша бити челом князю, чтобы пожаловал, смилвался над ним, доколе обошлетца с венецейским дюкою. И князь великий велел его сковати, и сидел у Никиты Беклемишева. Того же Антония легатоса, и Дмитрея грека, и протчиих с ним фряг и греков держал князь великий у себя 11 недель, и честь им воздал велику, и дары многи подавал им, отпустил их генваря в 26 день. А к папе дары многи послал, також и к шурьям своим, сын же его князь великий Иван от себя, а княгиня великая София от себя. И тако поидоша с Москвы на Литовскую землю, на Лядкую и по иным многим землям ко граду своему великому Риму.

Апреля 4-го в неделю пятую поста, яже глаголется Похвальная, в 4 час носчи загорелся внутри города на Москве у церкви Рождества пречистыя богородицы, яже име близ предел Воскресение Лазарево, и погоре много дворов, и митрополитов двор згорел, и княже Бориса Васильевича двор, по Богоявление троицкое да по житницы городские. И дворец житничной великаго князя згорел, а большой двор его едва силою отняша, понеже князь великий был тогда в городе. А в другую сторону по каменной мост згорело и по погреб, что на княжем дворе Михаила Андреевича в стене городской. Тогда на церкви Рождества пречистыя богородицы кровля згорела; також и градная кровля, и приправа вся городова, что было, и неколико дворов близ того выгорело. Исходясчу же последнему уже часу носчи, и огню уимающуся, митрополит Филипп из заогородия пришед в церковь Пречистыя, понеже от пожара того вышел бе из града в монастырь святаго Николы Стараго, начат молебен пети со многими слезами у гроба чудотворца

Петра. В то время прииде ту и сам великий князь и, видев его плачущася, нача глаголати ему: «Не скорби, отче господине. Тако бо господь изволи, а что двор твой погорел, и аз ти сколько хочещи хором дам, или кой запас погорел, то все у мене емли»; мнел бо его о том плачущася. Митрополит же по многом плачи начат изнемогати телом, начат бо слабети рука его и нога. Князю великому ту есче сусчу, и нача митрополит глаголати ему: «Сыне, богу тако изволившу о мне, отпусти мя в монастырь». Князь же великий не попустил воли его быти, еже отъити куда в дальний монастырь, но отвезоша его в близ ту сусчий монастырь ко Богоявлению на Троицкой двор. И яко отвезоша его тамо, он же в той час посла по отца своего духовнаго, и святых тайн причастися, и маслом повеле освятити себе. Князю же великому глаголаше и приказываше токмо о едином, чтобы церковь совершена была; тогда бо бяше есче возделана только до большого пояса до половины, иде же кивоты святым делати начаты были на всех трех стенах. Посем начат о том же деле церковном приказывати своему боярину Володимеру Григорьевичу и сыну его Ивану Голове, и тое им приказываше, еже уготовлено бе у него на совершение церкви, «но токмо попецитесь, а то готово есть». Также и протчим приставником церкви тоя всем о том, не умолкая, глаголаше, и о людех, их же скупил бяше на то дело церковное, приказывал отпустить их по животе своем. Всем же приходящим к нему князем, и княгиням, и бояром, и священником, и всему православному христианству подая мир, и благословение, и прощение, и конечное целование, и сам также прощения прося у всех. И тако день той проиде, еже есть в пятое апреля; носчи же тоя первому часу исходясчу, отъиде ко господу. Мнози же о том глаголаху, яко видение виде в церкви. По преставлении же его обретошася под свитою на теле великия чепи железныя, яже прежде того ниже духовнику его, ни келейнику ведомы были, ни иному кому. Месяца апреля в 7 день положиша его во гроб в церкви пречистыя Богородицы, юже начат сам созидати, со псалмопением и со слезами многими, сусчу ту на погребении его великому князю, и матери его, и сыну, и множество бояр, и вельмож, и весь народ града Москвы. Епископ же бысть един Прохор сарский на погребении его, и архимандриты московские, и протоппы, игумены, и вси священницы града Москвы. А гроб его бе близ врат церковных северных, иде же бе прежде гроб преосвященнаго митрополита Ионы, входя в северныя двери церковныя на правой стране.

Того же месяца на Вербной неделе князь великий Иван Васильевич посла по братию свою и по вся епископы земли своя, возвесчая им Филиппа митрополита преставление, а им всем повелевая к себе быть на Егорьев день для избрания митрополита. Сие слышав, прииде архиепископ ростовский Савестиан, суздальский епископ Евфимий, рязанский епископ Феодосий, коломенский епископ Геронтий, сарский епископ Прохор. А новгородский архиепископ Феофил и тверский епископ Геннадий прислали послов своих и подписашася с протчими епископы заедин, глаголюсче: «Кого восхочет господь бог, и пречистая, и великии чудотворцы, также и великий князь Иван Васильевич, и братия наша епископы, и весь священный собор, той всем нам будет митрополит». Бывшу же о сем собору в Москве, избраша коломенскаго епископа Геронтия, яко достойна сусча управляти богом порученное ему стадо; возведен же бысть на двор митрополич июня в 4 день в пяток, а поставлен того же месяца в 29 день во вторник на Петров день. Того же лета июля в 25 день поставлен на епископию коломенскую митрополитом Геронтием священноинок Никита Семешков, сын протоппа архангельскаго, иже на Москве.

Того же лета митрополит Геронтий поставил у двора своего на Москве ворота, кирпичем кладены ожиганным, и палату заложил на своем дворе.

Того же лета пришел посол псковский бити челом великому князю, чтоб пожаловал, оборонил их от немец, понеже уже перемирье их отошло и идут на них немцы.

1474
Поход
на Немцы

6982 (1474). Послал князь великий ко Пскову на помосць князя Даниила Дмитриевича Холмского, а с ним многия полки своя. Пришедшим же им во Псков, услышавше немцы, что пришли воеводы великаго князя Пскову на помосць со многими людьми, начаша посылати послы своя во Псков о мире и мир dokonчаша на всей воле псковской на 20 лет.

Убит
кн. Семен
Одоевской

Тое ж осени взяли москвичи Людбуцкое и полон велик. Тоя ж осени людбучане безвестно придоша на князя Семена Одоевского, он же бой постави с ними, но понеже с ним людей мало бе, убиша ту князя Семена единого, протчии же вси здрави.

Тоя же зимы князи ростовские, князь Володимер Андреевич со всеми детьми и братаничи, продали отчины своей половину города Ростова со всем, а взяша за него два села великаго князя да денег 5000 рублей; а князь великий даде ту половину матери своей к вотчине ея к Переславлю.

Посол крымской

Тоя же зимы декабря в 31 день приехал служить к великому князю Ивану Васильевичу царевич Муртоза, сын казанскаго хана Мустафы. Князь же великий его пожаловал, дал ему Новгородок на Оке со многими волостями. Тое ж зимы прииде посол к великому князю от крымскаго царя Менди-Гирея, Ачи-Гиреева сына, имянем Азибаба, а прислал к великому князю с любовию и з братством своим. Князь же великий, почтив того посла, отпустил его во свою землю. Да с ним же вместе отпустил князь великий своего посла в Крым к царю Мен-Гирею Никиту Беклемешева такожде с любовию и братством марта в 31 день.

Посол в Крым

Родилась
Елена

Тое ж весны апреля в 18 день в 7 час носчи родилась великому князю Ивану Васильевичу дщерь Елена от царевны Софии.

Посол
из Венеции

Того ж месяца апреля в 25 день пришел из Венеции к великому князю Антон фрязин от дюки Николы Трона бити челом великому князю от того дюки, чтоб князь великий пожаловал, посла его Ивана из нятия выпустил и пожаловал бы по первому челобитью, подмог его во всем и отпустил к царю Ахмату Большая орды. Князь великий пожаловал, от того дни Ивана Тривизана велел выпустить из желез и на очи свои велел ему притти.

Тривизан
свобожден

Того же лета месяца маиа в 20 день в 1 час носчи падеся церковь пречистыя Богородицы, ея же нача созидати Филипп, митрополит всея Руси; бе же чудна вельми делом, превысока зело, возделана бо бе до сводов уже. Сведена же бе и стена северная над гробы преосвященных митрополитов Ионы и Филиппа изнутри и извне по единому камени, а среди их лесница ведена, и взведе ея по той стене на великую высоту, и взведоша ея на преднюю стену. От великия убо тоя высоты и от тяжких сводов, иже на тшую стену, не возможе стена та укрепити, но преломися, и бысть разрушение церкви тоя велие, паде бо половина предняя стены, а северная вся по олтарь, и полати, и столпы, и своды все. И чудотворца Петра гроб засыпа, но ничим же вреди его; а Ионы митрополита гроб изщепляло, но не разби его; у Филиппа митрополита мало надгробницы порази; а у древянные церкви, яже в той каменной стояше, верх разби, а икон, и сосудов, и книг святых, паникадил, и свеч, ни иного чего, что в ней есть, ничим же вреди. А осталось цело

церкве тоя предняя пол-стены и двери преднии, а южная стена вся цела, и столпы ея и своды, да олтарь весь, но от великаго того падения все столпы и стены двинушася, а иных сламало, только не падошася. Бысть же о сем печаль немала великому князю Ивану Васильевичу, и митрополиту Геронтию, и всем благоверным князем, и православным христианом, понеже уже третье лето, как первая церковь разобрана бе, а сия падеся грех ради наших. Но сие бысть преславное чудо пречистыя богородицы и великих чудотворцов молитва: день бо той весь каменосечцы тии делающе бяху на церкви той, овии своды ведяху, а инии замыкаху своды, носясчии же камень, и известь, и дровие, непрастанно ношаху, мнози же, восходяще, смотряху делания; за един же час до захождения солнечнаго снidoша вси делающии, инии же есче восхождаху смотрити, посем же всем шедшим уже на первом часу носчи, а инии только за четверть перваго часа снidoша, и есче первому часу не ударившу, падеся. А единому отроку, княже Федорову сыну Пестрого, еще ходясчу по сводом тем, и яко слыша тресчание и падение камня, устранився, бежа на южную стену в оторопе и после падения того сниде с церкви тоя ничим не врежден. Посем же князь великий оставшия своды, и столпы от южныя страны, и стену преднюю и южную повеле разобрати. И посла в Римскую землю ради мастеров каменосечцов, а иных повеле привести к себе из своя отчины из Пскова, понеже и тии от немец пришли навикши таковому делу, то есть каменосечной хитрости.

Того же лета месяца иулиа прииде из Пскова к великому князю с посадниками Иван Агафонов, Косьма Сысоев Ледов, Зиновей Сидоров бити челом великому князю Ивану Васильевичу, чтоб оборонил их от немец. Князь же великий разъяряся на них и на очи не пусти их к себе, понеже умедлиша приити с челобитьем, яко в забытье его положиша, государя своего, к себе жалованье и поминки легки привезоша, не по тому, как их государь жалует, свою отчину. Они же со срамом возвратишася ко Пскову.

Того же лета месяца иуля 7-го пришел из Орды Никифор Басенок с послом царевым Ахмутовым Большие орды, с Карачуком, а с ним множество татар: пословых было 600, коих кормили; а гостей с коньми и с иным товаром было 3200; а коней продажных было с ними боле 40 000 и иного товару много.

Товары татар

Того же месяца в 24 день послал князь великий в Венецию посольством Семена Толбузина с Антоном фрязиным к венецейскому дюке Николе Трону о том, что пожаловал посла их Ивана Тривизана, из нятия выпустил по их челобитью и, подмогши его всем, отпустил к царю Ахмату в Большую орду с своим послом о деле, чтобы пожаловал, шел на помочь на турского салтана ко Царюграду.

Посол
в Венецию
Толбузин

Того же месяца 14 пришел из Рима посол к великому князю от царевичев Фоминых детей амморейского, от шурей великого князя, с поминки, имянем Дмитрей грек, и отпущен того же лета.

Посол из Рима

Того же месяца 19 отпустил князь великий посла Большая орды Карачюка, а с ним послал посла своего Дмитрея Лазарева да и венецейскаго посла Ивана Тривизана, подмогши его всем, людьми, коньми, и с поминки, отпустил с ними же.

6983 (1475). Сентября 1-го прииде к великому князю из Литвы Богдан посол от короля Казимира.

1475

Месяца сентября 19 в 6 час дни нашла слоть, а потом и снег много шел, а на ночь мороз и на другую, а потом паки стаял. Ноября 6-го на мерзлую уже землю шел снег, и река стала 8 ноября.

Посол польской

Того же месяца ноября 9-го князя великаго ловчей Григорей Перфушков видел два солнца во 2 час дни, ездивши на поле: сусчее солнце идяше своим путем, а другое необычное выше того среди неба идяше, яко же обычное среди лета ходит, светло же вельми белостию, а лучей от него не бяше; видели же то и прочии.

Тое ж осени митрополит Геронтий поставил полату кирпичну на своем дворе о 4 аппортаментах, а вшел в нее ноября в 13 день.

Того же дни пришел ис Крыму посол великаго князя Никита Беклемешев от царя Мен-Гирея Ачи-Гиреева сына, а с ним посол царев Девлетек мурза со многими поминки. А правил посольство того же месяца 16-го: «Великому князю от царя любовь и братство»; и говорил царским именем: «Кто будет тебе, великому князю, друг, тот и мне друг; а кто тебе недруг, тот и мне будет недруг; также и дети наши, и внучата на той же любви и братстве».

Архитект
из Рима
Аристотель,
пушечной
мастер

Тое же весны месяца марта 26 на Велик день пришел из Риму посол великаго князя Семен Толбузин и привел с собою мастера муроля, которой ставит църкви и полаты, Аристотеля именем; такжеже и пушечник той, нарочит лити их и бити ими, и колокола и иная лити все хитр вельми. 27-го наутрие Велика дни отпустил князь великий посла своего Алексея Старкова к царю крымскому Мен-Гирею да и его посла Довлетек мурзу. 2-го апреля отпустил князь великий посла своего Василия Китая да Федца Мансурова в Литву.

Посол
в Польшу
Китай
и Мансуров

Того же месяца 23-го по вечерни взошла туча, да гром сперва мал, а потом велик, с полудни с молниєю, и дождь велик; морозы и студень до 2 маиа быша, а от того дни пошли дожди на всяк день.

Родилась
Феодосия

Месяца маиа 28-го в носчи родилась великому князю дщерь Феодосия, яже и бысть за Холмским.

Того же лета турской салтан посылал рать в кораблех и в катаргах на Кафу и, пришедше, взяша ю месяца иуния, и ины грады поимаша в кафинской Перекопи. Купцев же и гостей московских много побиша, а иных поимаша и на окуп отдаша; Ази-Гирееву орду, приемше Перекоп, осадиле, повелевше дань давати и посадиша хана у них Менди-Гирея, меньшаго сына Ази-Гиреева. Два же брата его, дети Ази-Гиреевы, убежаша; а приходил воевода турецкой, царя же ту не было.

Того ж году татара волские побили устюжан в Каме, а шли они с торгом к Тюмени.

1476
Посол
из Польши

6984 (1476). Месяца сентября в 6 день прииде к великому князю посол от короля Казимира, именем Богдан, да Васко Любич. Того ж месяца 12 пошел с Москвы посол польский.

Того же месяца в 30 день в субботу во 2 час дни померкло солнце, треть его изгибло и бысть яко месяц в розех; на Москве же сего не видел никто, а на Коломне и в пределех ея мнози видели.

Того ж года князь великий Иван Васильевич пожаловал сына своего Ивана Ивановича всем великим княжением и велел его писати со своим именем обсче. Того же месяца 21 прибежал из Орды посол великаго князя Дмитрей Лазарев.

Поход
в Новгород

Месяца того ж де в 22 день в неделю пошел князь великий Иван Васильевич к Великому Новгороду миром со многими людьми, а на Москве оставил сына своего великаго князя Ивана Ивановича. А на Дмитреев день князь великий въехал на Волок и тамо ел и пил у брата своего князя Бориса; ноября в 1 день въехал в Торжок, в среду. Ноября 5-го встретили на Волочку великаго князя новгородцы с жалобами на свою же братью на новгородцев. А от Новгорода за 100 верст встретил великаго князя архиепископ Феофил Великого Новаграда и Пскова, да с ним князь Василей Васильевич Гребенка-

Шуйской, да архимандрит Юрьева монастыря Феодосий, игумен святого Спаса хутынской Нафанаил, да вяжицкой игумен Варлаам, да посадник степенной Василей Ананьин и старые посадницы Иван Афонасьев, Алферей и Кирило Яковлевы,⁵ тысяцкой степенной Василей Осипов, и бояря новгородские Василей Никифоров с товарищи, [и жытии], Иван Дмитриев, Юрий Марин, Мартемиан Божин, и дети боярские, и купцы новгородские, и старосты, и имянитые люди многие. И того дни архиепископ Феофил, и князь Василей, и все посадницы и бояре новгородские у великаго князя на обеде ели и пили, и отпустил их от себя. 21-го ноября приехал князь великий на Городисче и обедню слушал у Благовещения. Ноября 23-го въехал князь великий в отчину свою в Великий Новгород. И архиепископ Феофил со всем освященным собором в священннх одеждах, и вси архимандриты града того, и игумены, и иереи, и диаконы, и весь чин священнический и иноческий сретоша великаго князя со кресты, яко же повеле им сам князь великий, не превозносяся; и по них многое множество от посадник, и тысяцких, и бояр, и житых людей, и весь Великий Новгород с великою любовью сретоша. И архиепископу благословившу крестом великаго князя, посем же паки входит со кресты и со иконами и всем освященным собором в церковь премудрости божии Софии. А князь великий по нем вниде в ту же церковь, и молебная соверши, и знаменась у образа Спасова и пречистыя его матери и протчих святых, таже и у гробов прародителей своих, великих князей прежних, лежасчих тамс. Архиепископ же соверши литургию тогда со всем освященным собором, а князь великий стояше на своем устроеном месте. По совершении же службы поиде князь великий на обед ко архиепископу, и яде у него, и бысть весел. И архиепископ многими дары одарил великаго князя. И веселився, великий князь поиде к себе на Городисче; архиепископ же еде по нем с великою честью.

Того же месяца 26 в субботу били челом великому князю на Городисчи мнози новгородцы, две улицы, Славкова да Никитина, на бояр новгородских: на посадника степеннова Василья Ананьина, на Богдана Есипова, на Федора Исакова, на Григорья Тучина, на Ивана Лошинскаго, на Василья Никифорова, на Матвея Зелезенева, на Якова Селезенева, на Андрея Исакова Телятева, на Луку Афонасова, на Мосея Федорова, на Семена Афонасова, на Костянтина Бабкина, на Алексея Кшнина, на Василья Тютрюма, на Василья Балакшу, на Ефима Ревшина, на Григорья Кошуркина, и на Офимьины люди Есипова Горшкова, и на сына ее Ивана, и на Ивановы люди Савелкова, и протчих, что, наехав те со многими людьми на те две улицы, людей перебили и переграбили, а животов людских на 1000 рублей и более взяли, а некоторых и до смерти побили. Того же дни били челом великому князю бояря Лука да Василей Исаковы дети По[ли]нарбина на Богдана Есипова, да на Василья Никифорова, да на Памфила старосту Федоровские улицы, что, наехав на их двор, людей у них перебили, а живот разграбили, а взяли у них на 500 рублей. Князь же великий всем тем жалобником дал приставов своих, на коих они жаловались, Дмитрея Чубарова, Федца Мансурова, Василья Далматова. А когда те все жалобы пред великим князем износили, тогда был у великаго князя богомолец его архиепископ Феофил, а с ним посадники Захарья Овин, да брат его Косьма, да Казмир з братом Яковом, да Лука³⁻ да Яков⁶ Федоровы дети, и иные бояре новгородские и житые люди. И князь великий владыце и посадником тако рек: «Думаю, чтобы ты, богомолец наш, и вы, посадницы нашея отчины Великаго Новаграда, дали бы есте своих приставов на тех сильников, на коих аз своих при-

ставов обидимым подавал, понеже хошу аз того посмотри. И ты бы, мой богомолец, и вы, посадники, тогда у меня же были, хочет бо ми ся обидимым управа дати». А к вотчине своей, Новугороду, послал о том князь великий бояр своих Федора Давыдовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своих приставов на тех обидящих братию свою. И новгородцы дали своих приставов Назара да Василья Анфимова, и велели тех бояр насилующих с приставы великаго князя позвати. И они пред великого князя призвали их того же дни в субботу, и велели стати им наутрии в неделю пред великим князем. Наутрии же в неделю ноября 26 обидящии и обиденные все стаха пред великим князем на Городисчи: старосты улицкие Славковы и Микитины со всеми уличаны, да Исаковы дети Полинарбина Лука да Василей; а Василей Онаньин посадник с протчими прежденаписанными, на них же была жалоба, отвечати стали. А у великаго князя тогда был богомолец его владыка Феофил и посадницы новгородстии. И начат судити их, и судив их и обыскав, жалобников оправил, а тех всех, кои находили, и били, и грабили, обвинил. И велел князь великий Василья Онаньина, да Богдана Есипова, Федора Исакова, да Ивана Лошинского поимати. И взяли их дети боярские: Василья Онаньина Иван Таварков, Богдана Русалка, Федора Исакова Никита Беклемишев, Лошинского Эвенец. А товарищев их всех велел князь великий своим приставом подавати на крепкие поруки в полуторе тысящи рублев исцовых, и взял их за себя архиепископ. Тогда же князь великий выслал от себя вон Ивана Афонасова да сына ево Алфериа, поимати же велел в том, что советовали Новугороду от великаго князя датися за короля. А взял Ивана Василей Китай, а сына его Юрей Шестак.

Потом в третий день во вторник прииде к великому князю на Городисче архиепископ и посадницы бити челом от всего Новагорода о изыманных боярех, чтобы пожаловал, смиловался, казни их отпустил и на поруку их дал. Князь же великий владычня челобитья и Новаграда не прия, а отвесча им так: «Ведомо тебе, богомольцу нашему, и всему Новуграду, отчине нашей, колико от тех бояр и напред сего лиха чинилося, и ныне, что есть лиха отчине нашей, то все чинится от них. Како убо их мне за то жаловати?». И послал их того же дни, оковав, к Москве со своими приставы. Месяца декабря 1-го паки прииде к великому князю на Городисче архиепископ, а с ним и посадницы мнози: Василей Казимир [с братом Иаковом, Захарий Овин] с братом Кузьмою, Феофилакт Захарьин, Афонас Остафьев Груз, Лука да Яков Федоровы, и иные посадники, и тысяцкие, и бояря, и житьи мнози бити челом великому князю от всего Великаго Новаграда о винных, о Григорье Тучине и Василье Никифорове, о Матвее Зелезеневе и о всех товарищех их, которых взял владыка за себя на поруку, чтобы князь великий пожаловал, смиловался, тем винным людем казни их отдал, а вину бы свою на них велел имати по грамоте, а истцом убытки их велел на них правити. И князь великий богомольца ради своего и отчины своей Великаго Новаграда челобитья тех винных людей казни пожаловал отдал, а истцев их убытки, полторы тысящи рублев, велел на них приставом доправити, а вину свою велел на них имати по грамоте на всех порознь. И приставы то все на них взяли. И иных многих бояр судил и управлял, и обидимых от сильных жаловал оборонял.

Месяца генваря 19 бысть пир у архиепископа Феофила; великому князю даров: 1000 золотых угорских и венецейских, да 100 кораблеников, да кош золоты с жемчуги три гривенки, да два рога турьих, окованы золотом, да миса серебряная 12 гривенок, да 18 поставов сукна разных цвентов, да 10 сороков соболей. А на проводы челом ударил

Новгородцы
в сылку

Дары архиеерея

архиепископ великому князю три бочки вина белого, да две бочки вина красного, да две бочки меду старого.

Того ж месяца генваря 20 великому князю челом ударили Фома, степенной посадник, да тысяцкой Василей Есипов сын от всего Великого Новаграда, 1000 рублей явили поминка. Которые посадники и тысяцкие не успели пиров чинити про великого князя, те все с дары приехдили бити челом великому князю, что было им на пирех дарити чем великого князя; такоже и купцы и житьи люди лутчий все, никаких не остался, которой бы не пришел с дары; а и молодые люди с поминки многие у него с челобитьем были. А князь великий всех посадников, и бояр, и тысяцких, и посадничьих детей, и купцев, и житьих людей жаловал от себя, всем жалованье свое от дорогих порт, и от камок, и купки, и ковши серебряные, и сороки соболей давал, и кони, коемуждо по достоинству.

Месяца генваря 26-го во вторник выехал князь великий из Новаграда к Москве утра рано, и был ему первой стан у Николы святого на Волочке. И владыка приехал за ним на тот стан челом ударити, а с ним князь Василий Шуйской, да посадник Василей Казимир с братом Яковом, да Захарий Овин Григорьев з братом Кузьмою, да Лука с Яковом Федоровы, и иные посадники, и бояре многие, и житьи. А явил владыка, ударив челом великому князю, две бочки вина белого да красного; а князь Василей, и посадники, и все, которые с ним приехали, по меху вина. И князь великий звал их ести к себе, и ели и пили у него, и дарил владыку, и князя Василья и протчих. Месяца генваря в 28 в четверток въехал князь великий на Москву перед обеднею, а ел хлеба у матери.

Возврат великого князя

Того же месяца 30-го в неделю Сырную, исходясчу первому часу дни, небу пооблачившуся и солнцу не сиявшу, начат темнети, и толико бысть темно, яко же в паморочное во вторый час носчи; и мало тако быв, начаша бити светлии облацы с полуденных страны, и потом бысть светло, яко же и прежде. На той же недели мнози в носчи свет блистающ видеша и круги на небеси. Месяца марта в 10 день в носчи в неделю на понедельник в 3 час нача гибнути месяц, и погибе весь, и не видети его было до полунощи, и потом явися.

Князь великий в Москве

Затмение солнца

Затмение луны

Того же месяца 31 в неделю на носчь пришел на Москву архиепископ Великого Новаграда Феофил бити челом великому князю от всего Великого Новагорода за поиманных бояр их, кои сидят на Коломне и в Муроме, а с ним посадницы Яков Короб, Казимиров брат, да Яков же Федоров, да Акинф Толстой и мнози инии от житьих людей бити челом великому князю о тех посадниках, коих поймал князь великий в Новгороде и послал в заточение, трех на Коломну, Ивана Афонасова с сыном Алферьем да Богдана, а трех в Муром, Федора Исакова, да Василья Ананьина, да Ивана Лошинского. И дары многия привез владыка великому князю, такожде и посадницы. А обедал архиепископ у великого князя апреля 5 в понедельник со всеми своими; а в 7 день того же месяца в неделю Вербную был пир отпускнуой на архиепископа у великого князя. А тех поиманных посадников князь великий не отпустил ни единого. И поехал владыка с Москвы в понедельник Страстная недели.

Толстой

Месяца того же в 11 день в четверток Великий бысть знамение в солнце в первый час дни. Возшедшу ему весьма ясно, по нашему зраку, яко видехом его из града Москвы, яко же бе жернов⁷ взошло; бе же около солнца круг вельми велик, яко дуга, образом червлено и зелено, багряно и желто. Далече же от него лучи сияюсча по сторонам два: един нам видети яко за Ильею святым, иже под Сосенками, а дру-

Знамение

гой яко же за Никитою святым, иже за Язуою; третий луч высоко над солнцем, а в том же крузе стояше, яко же меж рога; беста бо от него яко два рога, един направо, а другой налево, белы видом. Повыше же того луча, иже меж рога тех, дуга бе образом, верхом к кругу, иже около солнца; а концы ея простерлися посреди неба, цвѣти же ея, яко же в дождь дуга бывает. Видети же сие было до исхода другаго часа.

Родилась
Елена
Житовы
Бокеев
Посол
татарской

Того же лета месяца маиа 19 в неделю по заутрени родилась великому князю дщи Елена. Того же месяца в 30 день прихаша к великому князю Ивану Васильевичу со Твери служити мнози бояря и дети боярские: Григорей Никитич, Иван Жито, Василей Данилов, Василей Бокеев, три Карповичи, Дмитрий Киндырев и иные мнози. Того ж лета июля 18 прииде к великому князю посол из Большая орды от царя Ахмата, Бочюка именем, зовя великаго князя к царю в Орду; а с ним татаринов 50 человек, а гостей с ним с коньми и с таваром всяким больше ста.

Месяца августа 31-го в 1 час носчи бысть гром страшен и молния велика, яко же попалити хотяше, и дождь силен вельми. Гром же той в монастыре на Симонове сразил верх с каменные церкви по шейные окна и, по церкви ходя, много мосту рвало, и стены у предних дверей проразило насквозь.

Того ж лета хан Ахмат ордынский посла сына своего со мновою силою и взя Крым и всю орду Ази-Гирееву, а сына Ази-Гиреева, его же турки посадиша, Минди-Гирея согна; но турки паки посадиша его. Того ж лета прииде ис Царяграда в Литовскую землю митрополит Спиридон, родом тверитин, поставлен по мзде повелением турскаго салтана. Князь же великий, слышав, яко хочет в Москву приити, посла к нему, да не ходит, зане поставлен естъ без воли его; и не иде к Москве.

1477
Затмение
луны
Безстужев

6985 (1477). Месяца сентября 3-го в носчи померче месяц о полне луне августове. Того же месяца 6 отпустил князь великий посла татарскаго Бочюку, а с ним своего посла Матвея Безстужева. Сия осень суха была и студена, реки стали ноября в 12 день, а во Введение дни дождь был, а оттоле морозов великих неколико, а снегу не бывало. Месяца генваря 9-го с четвѣрка на пяток снег пошел, да и назавтрея немного, а на пядь не бывало его во всю зиму ту.

Новгородцы
к Москве
на суд

Феврала 23 на Збор прииде из Новгорода Великого к великому князю посадник Захария Овинов за приставом великаго князя со многими новгородцы иным отечати, коих обидел, а на иных просити. А того не бывало от начала, как земля их стала и как великие князи учили быти, от Рюрика на Киеве и на Володимере до сего великаго князя Ивана Васильевича, но приведе их к сему многия их несправа и неверность к великим князем. Посем же в то говенье иные, Василей Никифоров, Иван Кузьмин и иные мнози бояре, и житы новгородцы, и поселяне придоша, и черницы, и вдовы о тех же обидах искати, и вси преобиженни, многое их множество.

Месяца марта в 20 день в среду на пятой неделе поста после стояния в 7 час носчи загорелся двор князя Андрея меньшаго, и згореша дворы обеих князей Андреев; а которые дворы малые около их попов архангельских, и те разметаша. Пристоял бо бе сам князь великий, и сын его, и многие дети боярские, понеже не успе лесчи есче князь великий после стояния.

Того же года месяца марта архиепископ новгородский Феофил и весь Великий Новгород прислали к великому князю Ивану Васильевичу и к сыну его, великому князю Ивану Ивановичу, послов своих Назара подвойского да Захария дьяка вечнаго бити челом и называти себе их господарями; а наперед того, как и земля их стала, того не бывало: ни

котораго великаго князя господарем не называли, но господином. Того же весны послал князь великий в Новгород послы своя месяца апреля в 24 день в четверток, Федора Давыдовича, Ивана Борисовича, а с ними дьяка Василья Далматова ко владыце и ко всему Великому Новгороду подкрепитьи того: какова хотят (государства) господаря отчина их Великий Новград. Они же того заперлися, рекусче: «С тем есмь не посылавали», и назвали то лжею.

Того ж месяца, есче послом великаго князя бывшим в Новгороде, тыйнадесять час дни преставися преподобный игумен Пафнудей честныя обители Рождества пречистые богородицы на реце Поротве близ града Боровска, только за две версты, юже сам составил, пришед из монастыря Высокаго из Боровска, прежде бо бе тамо игуменил при князе тамошняго отчича князя Василя Ярославича.

Месяца маиа в 31 с пятницы на субботу, канон Всех святых, мороз велик вельми был, яко и лужам померзнути, и всяк овосч побило огородной и садове и все обилие.

Того ж месяца, есче послом великаго князя бывшим в Новгороде, бысть мятеж в новгородцех: сотвориша вече, и, пришед, взяша Василья Никифорова, и приведоша его на вече, и воскричаша: «Переветник, был ты у великаго князя и целовал еси ему крест на нас». Он же рече им: «Целовал есмь крест великому князю в том, что ми служити ему правдою и добра ми хотети ему, а не на господаря своего Великаго Новгорода, ни на вас, свою господу и братию». Они же без милости, по оговору Захарии Овина, убиша его, а потом и того Овина убиша и с братом Кузьмою у владыки на дворе. А от того часа возбесишася. яко пиянии, всяк свое глаголаше, и к королю паки восхотеша. Князь же великий, слышав от своих послов и от тамошних посадников, которые приятныя ему, яко розбегошася вси, что таковое злое волнение воста в них по первому их преступлению, яко же пред шелонским отступлением, сожались зело о них. Призывает убо к себе митрополита Геронтия, возвесчая ему новгородское преступление крестнаго целования: «И с чем присылали сами, чего не хотел есмь у них, государства, и они того заперлися, а на нас лжу положили». То же возвесчает и матери своей, и братьи своей, и бояром, и воеводам своим, и возверже от того времени на Новгород гнев свой. По благословению же преосвященнаго митрополита Геронтия всяя Руссии и еже по нем священнаго собора, архиепископов и епископов и всего священнаго чина, такожде и советом матери своя и молитвою, и советом братии своей, и бояр своих, и князей, и воевод вооружается на свою отчину, на отступников и крестнаго целования преступников новгородцев. Положив же о сем упование на господа бога, и на пречистую мать его, и на силу честнаго и животворясчаго креста господня, его же целовавше, измениша ему, и молебная совершив во всех храмах господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистыя матери его, и в крестных, и апостольских, и мученических, и у гробов русских чудотворцов преосвященных митрополитов Петра, Алексия и Ионы и протчих святителей, и по окружным монастырем близ града Москвы, и у живоначальныя Троицы у гроба Сергия чудотворца, и по всей своей отчине великом княжении разосла милостыни по соборным церквам, и монастырем, и по всем церквам. Посылает же и во Тверь к шурина своему князю Михаилу Борисовичу, прося у него помосчи на Новгород. Он же, нимало ослушався, посылает князя Михаила Федоровича Микулинскаго со многими вои своими. Посем же посылает и ко братии своей, тогда сусчим им уже в своих отчинах, веля ити коемуждо от себя к Новгороду. Послышавше же сие новгородцы и послаша к великим князем бити челом о опасе Федора

Смятене
новгородцев
паки

Кн. Михаил
Микулинской

Калитина, старосту з Даниславския улицы, чтобы пожаловали великие князи, велели к себе быти богомольцу своему владыце и послом новгородским бити челом. И князь великий того опасника повеле держати до себя в Торжку наместнику своему Василию Ивановичу Китаю. Того ж лета преставися Генадий, епископ тверский.

6986 (1478). Месяца сентября 30-го посылает князь великий к Новгороду складную с Родионом, имянем Богомоловым, с подъячим. Месяца октября в 9 день выиде князь великий с Москвы к Новгороду за их преступление войною казнити их; а сына своего великаго князя Ивана Ивановича оставил на Москве. А вместе с великим князем вышел брат его князь Андрей меншой, а Даньяру царевичу, Касимову сыну, велел итти на Клин наперед себя за четыре дни, ко Твери да к Торжку. А сам князь великий шол на Волок, и братья его с ним. князь Андрей меншей. Октября в 14 день слушал князь великий обедню на Волочке и ел у брата своего князя Бориса Васильевича. Есче же князю великому на Волоке сусчу, прислал противу ему князь тверский своего сына боярского Хидыршика отдавати кормы по отчине своей. А шел князь великий от Волока на Микулин к Торжку, а брат его князь Андрей меншей на городок на Старицу к Торжку. А на первом стану от Волока в Лотошине встретил великаго князя от тверскаго князя звати великаго князя хлеба ести князь Андрей Борисович Микулинской. Октября в 16 день в четверток прислал к великому князю наместник Василий Китай, что приехал в Торжек другой о опасе от владыки и от всего Новагорода, Иван Иванов Марков, житей. И князь великий и того велел в Торжку удержати до себя. Месяца октября в 19 день в неделю въехал князь великий в Торжек. Тогда же в Торжек приехали к великому князю бояря новгородские Лука Клементьев да брат его Иван и били челом великому князю в службу. Октября в 21 день во вторник отпустил князь великий ис Торжку князя Василия Васильевича Шуйскаго воеводою и наместником на Псков, а Пскову князем, по их челобитью, за чим и присылали Василия да Никифора Печатникова.

Октября в 23 день выехал князь великий ис Торжку и пошел ратью на Новгород, а шел от Торжку на Волочек, а оттоле меж Яжолобицкие дороги и Мсты. А царевичу Даньяру велел итти от Торжку по-за Мсте, а с ним воевода великаго князя Василий Образец Борисович. А по своей стороне Мсты велел итти князю Данилу Холмскому, а с ним дети боярские великаго князя, двора его, многие да володимерцы, переславцы, костромичеве; тою же дорогою велел итти боярам своим и тверичам Григорию да Ивану Никитичам с дмитровцы и кашинцы, которые служат великому князю. По правую же сторону велел итти межи своей дороги и Мсты князю Семену Ивановичу Ряполовскому, а с ним суздальцы и юрьевцы. А по левой стороне от себе ис Торжку на Демон велел итти брату своему князю Андрею меншему, а с ним воевода великаго князя Василей Сабуров с ростовцы, и ярославцы, и углечаны, и бежичаны, которые служат великому князю; и матери своя воеводе Семену Федоровичу Пешку с двором ее с ними же велел итти. А межи Демонские дороги и Яжолбицкие велел итти князю Александру Васильевичу да князю Борису Михайловичу Оболенским; а со князем Александром калужане, алексинцы, серпуховичи, хотунцы, москвичи, радонежцы, новоторжцы, берновы и глуховцы; а со князем Борисом можайцы, волочане, и звенигородцы, и ружане, которые служат великому князю. А по Яжелбицкой дороге велел итти Федору Даыдовичу, а с ним дети боярские из двора великаго князя да и колоничи все; да по той же дороге велел итти князю Ивану Васильевичу

Оболенскому, а с ним братья его, все Оболенские князи, и многие великаго князя двора дети боярские. А опасчиков новгородских обеих, Федора Калитина да Ивана Маркова, велел князь великий с Торжку вести за собою.

Октября 26 на Волочке встретил великаго князя посадник новгородской Григорей Михайлович Тучин и бил челом в службу. Октября 28-го на Березке приехал к великому князю новгородец житей Андрейн Савельев служити. Месяца ноября во 2 день в Турны приехал к великому князю от Пскова с грамотою Харитон Качалов, а в грамоте псковской написано такое: «Господину государю великому князю Ивану Васильевичу царю всея Русии посадник псковской степенный, и старые посадники, и сынове посадничии, и бояре, и купцы, и житьи люди, и весь Псков, отчина ваша, своим государем великим князем руским царем челом бьем. По вашему, государей наших, веленью что есмы в другой ряд посылали к Великому Новгороду, и наши взметчики в Великом Новгороде взметную положили да и во Псков приехали. И нынеча по нашим грехом весь город Псков выгорел. И мы вам, государем своим, со слезами являем свою беду, а полагаем упование на господа да на вас, своих государей, а вам, своим государем великим князем руским царем, отчина ваша добровольни люди, весь Псков, челом бьем». И князь великий велел тому ехать с собою. Ноября в 4 день на стану пришел к великому князю от великаго князя Михаила тверскаго воевода его князь Михайло Федорович Микулинской с полки тверскими в помощь великому князю на новгородцев же. И князь великий, почтив его, велел ему за собою же итти по своей дороге.

Ноября в 8 день в Яглине у Спаса князь великий велел быти у себя опасником новгородским Федору Калитину да Ивану Маркову. И пришед пред него, начаша бити челом от владыки новгородскаго Феофила и от Великаго Новгорода о опасе и назвали великаго князя государем: «Чтобы, государь, пожаловал еси, опас дал владыке и посадником новгородским приехать к тебе бити челом и отъехать добровольно». И князь великий пожаловал, опас дал и опасную свою грамоту. Ноября в 10 день в Иваничех встретил великаго князя третьей опасчик Григорей Михайлов Совкин, а в 11 день у Николя в Локотске велел ему князь великий притти к себе. И он бил челом от владыки и от Новгорода, государем же зовучи великаго князя, прося опасы. И князь великий велел отвечать дьяку своему Василью Далматову, тако рек великаго князя словом: «Что еси нам бил челом от нашего богомольца и от нашей вотчины, и аз пожаловал, опас дал первым опасником Ивану Маркову да Федору Калитину, и владыка и послы новгородские по той опасной приедут и отъедут от нас добровольно». И Григорей Совкин бил челом, чтобы пожаловал князь великий, дал пристава, с кем проити им воинство его. Князь великий пожаловал, пристава дал Михаила Погожего и отпустил их из Ло[ко]тска вместе. Ноября в 13 день на Полинах встретил великаго князя Иван Васильев сын Никифорова да с ним Лука Клементьев. На том же стану на Палинах князь великий полки уряди, которому где быти. Брату своему князю Андрею меньшему в передовом полку, да у него своим воеводам велел князю Данилу Холмскому с костромичи, Федору Давыдовичу с коломничи, князю Ивану Васильевичу Оболенскому с володимерцы. А на правой руке велел князь великий быти у себя брату своему князю Андрею большому, а с ним велел быти тверскому воеводе князю Михаилу Федоровичу Микулинскому со тверичи, да своим воеводам Григорью Жысту да Ивану Никитичу, а с ними дмитровцы да кашинцы. А на левой руке велел быти у себя брату своему князю

Борису, а у него князь Василей Михайлович верейской да матери его великия княгини Марии воевода Семен Пешек. А у себя в полку велел быти воеводе князь Ивану Юрьевичу, да Василью Образцу с боровичи, да князю Семену Ряполовскому с суздальцы да с юрьевцы, да князю Александру Васильевичу с калужаны и с алексинцы, да серпуховичи, [и] с хотунцы, да с москвичи, и с радонежцы, и с новоторцы, да князю Борису Михайловичу Оболенскому с можайцы, и волочаны, и звенигородцы, и с ружаны, да Василью Сабурю с галичаны, с ярославцы и ростовцы, с углечаны и с бежичаны. Да у себя же в полку велел быти переславцем и муромцем всем. С того ж стану с Палина отпустил князь великий воевод своих под Новгород Городисча и монастыри отъимати, чтобы не пожгли. А велел пойти к Броничу князю Данилу Холмскому с переславцы да с костромичи, да князю Ивану Стриге с володимерцы, да Федору Давыдовичу с коломничи, да Григорью и Ивану Никитичам с дмитровцы и кашинцы, да князю Семену Ряполовскому с суздальцы и с юрьевцы. А велел им стояти на Броничи и ждати вести от себя, а иным своим воеводам у озера Ильменя на Взвядне и на Ужине, такожде вести ожидая. Ноября 21-го стоял князь великий у Николы в Тухоле, а послал отголе во Псков посла своего Петюлю Паюсова, а с ним отпустил псковитина Харитона и велел наместнику своему князю Василью Шуйскому со псковичи пойти на свою службу на Новгород ратью с пушками, и писчальми, и самострелы, со всею приправою, с чем к городу приступати: «И как придешь на устье Шелоны, и ты пришли ко мне того часа, и аз тогда укажу ти, как и где ти будет со псковичи».

Ноября в 23 день в неделю прииде к великому князю в Сытино владыка новгородский Феофил, а с ним посадники новгородские Яков Короб, Феофилакт Захарьин, Лука да Яков Федоровы, Лука Исаков Полинарьина; а от житых Александр Климентов, Евфимий Медведнов, Григорей Кипреянов Арзубьева, Филипп Кислой, Яков Царисчев купец. И начат бити челом великому князю владыка, глаголя сице: «Господине государь князь великий Иван Васильевич всея Русии, я, господине, богомолец твой, и архимандриты, и игумены, и вси священники, вся семь соборов Великого Новгорода, тебе, своему государю великому князю, челом бьем. А что еси, господине государь великий князь, положил гнев свой на отчину свою Великий Новгород, и меч твой, яко молния, ходит по Новгородской земле, и кровь христианская льетца, просим, чтобы еси, господине государь, смиловался над своею отчиною, меч бы свой унял и огонь утолил, и кровь христианская не лилась. Умилостивись, государь, аз о сем, богомолец твой, со архимандриты, и игумены, и со всеми священники тебе, своему государю великому князю, со слезами челом бьем. Есче, господине государь, вспоился еси на бояр новгородских и на Москву свел еси их из Новгорода своим первым приездом, и ты, великий государь, пожалуй, смилуйся и тех бояр отпусти в свою отчину Великий Новгород. О сем аз, богомолец твой, со всеми преждедеченными священники тебе, государю своему, челом бьем». Потом реша посадницы и житыи люди сице: «Господине государь великий князь Иван Васильевич всея Русии, бил челом богомолец твой, господине, архиепископ Феофил и теперь пред тобою стоит и тебе, своему государю, челом бьет; а с ним посадники, господине, степенный Фома Андреевич и старые посадники, и тысяцкие, степенный Василей Максимов и старые тысяцкие, и бояря, и житыи, и купцы, и черные люди, весь Великий Новгород, отчина твоя, мужи вольные, тебе, своему государю великому князю, челом бьют, чтобы еси, господине государь великий князь, пожаловал, смиловался над своею

отчиною, и меч бы свой унял, и огонь утолил, и крови христианской проливаться не попустил. О сем отчина твоя, Великий Новгород, тебе, государю своему и великому князю, челом бьем». По сих же и о поиманных новгородцах биша челом тако же, яко же и владыко. После же сих биша челом, а говорил посадник Лука Федоров: «Господине государь князь великий Иван Васильевич всея Руси, бил челом тебе, государю своему, богомолец твой владыка, да и посадники и житьи от всего Новагорода, то, господине государь, челом биет пред тобою. Да чтобы еси, государь, пожаловал велел, поговорити со своими бояры, а богомолец твой и владыка, и весь Новгород, отчина твоя, тебе, своему государю челом бьет». Князь же великий того дни позвал их ясти к себе; и ели у него того дни. А наутрие был владыка со всеми предреченными у брата великого князя, у князя Андрея меньшаго, с поминки, а били челом, чтобы ся пожаловал, печаловал великому князю. Посем того ж утра приидоша к великому князю ударити челом на жаловании, да о том били челом, чтобы пожаловал, велел с бояры поговорити. И князь великий послал к ним на говорку боярина своего князя Ивана Юрьевича да с ним Василия да Ивана Борисовичев, и владыка, и посадники, и житьи. А говорил посадник Яков Короб так: «Чтобы государь наш князь великий свою отчину Великий Новгород, вольных людей, пожаловал, нелюбие отдал, а меч бы свой унял». Посем Феофан⁸ посадник тако рек: «Чтобы государь князь великий пожаловал новгородских бояр, которые у него, выпустил бы их, а владычнее челобитье и всего Великаго Новаграда принял». А Лука посадник Федоров тако рек: «Чтобы князь великий пожаловал отчину свою ездил бы на четвертой год в Великий Новгород, а имал бы 1000 рублей; а велел бы суд судити наместнику да посаднику в городе, а чего не возмогут управити наместник да и посадник, ино бы тому государь князь великий сам управу учинил, а приехал на четвертой год; да пожаловал бы государь князь великий, позвы отложил, чтобы позвов на Москву не было». А Яков говорил Федоров: «Чтобы пожаловал князь великий, не велел своим наместником владычных судов судити да посадничьих». А житьи говорили и о том, что князя великаго мукобряне⁹ позывают на⁹ новгородцов, а от наместников и от посадников в городе, исчут на новгородцах в городе пред наместником да пред посадником. А чево на них новгородцы възсчут, и они в городе не отвечивают, а отвечивают на Городище. И государь бы князь великий пожаловал, велел их судити наместнику своему с посадником в городе. Последи же всех сих речей Яков Короб говорил: «Что, господине, бил челом государю великому князю богомолец ево владыка, и посадники, и житьи от Великаго Новагорода, да то челобитье пред государем нашим великим князем. А за тем челом бьет отчина ево, чтобы государь пожаловал, указал своей отчине, как ему бог положит на сердце отчина своя жаловати. И отчина его своему государю челом бьет, в чем им мочно быти». Князь великий, слыша тое и уразумев коварство их, того ж дни, в понедельник, послал к Новугороду воевод своих Городисча да и монастырей отнимати. От Броннича прямо велел поити к городу воеводам своим князю Данилу Дмитриевичу, да Федору Давыдовичу, да князю Ивану Васильевичу Стризе, да Григорию и Ивану Никитичем с полки своими. А на другую сторону города, к Юрьеву монастырю, к Аркажу манастирю велел ити воеводам Семену Ряполовскому, князю Александру Оболенскому, князю Борису Оболенскому, Василию Сабурову с полки, да Семену Сабурову с людьми матере своея великия княгини Марьи, да брата своего князя Андрея меньшаго, да Елизару Гусеву со князем его полком. И те вси воеводы шли с полки своими чрез Ильмень озеро

Конференция:

1. О примиренн

2. О прежних
изменниках

3. О езде
государю

4. О суде его

5. К Москве
не звать

6. Наместничей
суд

7. Чтоб
наместнику
судить
в городе

по леду, а пришли все воеводы и тоя и другия стороны одное ночи с понедельника на вторник, и отняли Городисче и монастыри все под городом.

Ноября в 25 день во вторник в Сытине князь великий велел ответ дати владыце и послом новгородским князем Иваном Юрьевичем, да с ним Василей да Иван Борисовичи. Князь Иван Юрьевич рече сице: «Князь великий Иван Васильевич всея Руси тебе, своему богомольцу владыке, и посадником, и житьям тако отвещевает: „Что еси наш богомольц да и вы, посадники и житьи, били челом мне, великому князю, от нашия отчины Великаго Новгорода о том, что мы, великие князи, гнев свой положили на свою отчину на Новгород“. И посем Василей Борисович рече: «Князь великий глаголет тебе, своему богомольцу владыце, и посадником, и житьям, и всем, иже с тобою суть: „Ведаете сами, что присылали есте к нам, к великим князем, от отчины нашея от всего Великаго Новгорода послов своих Назара подвойского и Захара дяка вечяго, назвали есте нас, великих князей, себе государи. И мы, великие князи, по вашей присылке и по челобитью вашему посылали есмы к тебе, владыце, и к вотчине своей к Великому Новуграду бояр своих Федора Давыдовича да Ивана и Семена Борисовичев, велели есмы спросити тебя, своего богомольца, и своя вотчины Новгорода: как вы хотите нашего государства, великих князей, на отчине нашей Великом Новгороде? И вы того у нас заперлися, и к нам послов своих о том, сказали есте, не посылавали, а възложили есте на нас, великих князей, то, что, рекше, мы над вами, над своею отчиною, силу чиним. Ино не се толико, еже ложь положили есте на нас, своих государей, но и много иных неисправлений ваших к нам, великим князем, и нечестия нам много чинится от вас. И мы о том поутвержалися, ожидая обращения вашего к нам, а вы вперед лукавейшии явистесь к нам, и за то не возмогли есмы терпети вам, и за злобу вашу и поход ратию положили есмы на вас, по господню словеси: «аще согрешит к тебе брат твой, шед, обличи его пред собою и тем единым, аще послушает тебе, приобрел еси брата твоего; аще не послушает тебе, поими с собою два или триех свидетелей, при устех бо дву или триех свидетелей да станет всяк глагол; аще ли и тех не послушает, повеждь церкви; аще ли ж и о церкви нерадити начнет, буди тебе яко же язычник и мытарь». И мы ж, великие князи, посылали к вам, своей отчине: престаните от злб ваших и злых дел, а мы по прежнему жалованию своему жалует вас, отчину свою. Вы же не восхотесте сего, но яко чужии вменистесь нам. Мы же, положивше упование на господа бога, и на пречистую мать его, и на всех святых его, и на молитву прародителей своих великих князей русских, и пошли есмы на вас за неисправление ваше“». Посем Иван Борисович нача глаголати к ним: «Князь великий тебе, богомольцу своему, и посадником, и житьем сице глаголет: „Били есте челом мне, великому князю, о том, чтоб я нелюбовье свое сложил своей отчине, и вы поставили речи о боярех новгородских, о которых прежде сего опалилися есмы, и мне бы тех жаловати, отпустить. А ведомо тебе, богомольцу нашему владыце, да и вам, посадником и житьям и всему Новугороду, что на тех бояр били челом мне, великому князю, вся моя отчина Великий Новгород, что от них много лиха починилось отчине нашей Великому Новугороду и волостелем его, наезды и грабежи, животы людские отнимая и кровь христианскую проливая. А ты, Лука Исаков, сам тогда был в ыстцех, да и ты, Григорей Киприянов, от Никитины улицы. И аз, князь великий, обыскал тобою же, своим богомольцем, да и вами, посадники, и отчиною своею Великим Новым-городом, что много им зла чинитца от них отчине нашей и казнити

их хотел есмы. Ино ты ж, владыка, и вы, отчина наша, добили мне есте челом, и аз казни им отдал, а вы нынеча о тех винных речи вставляете. И коли не по пригожу нам бьете челом, и нам как вас пожаловати?». По всех же сих речех князь Иван Юрьевич рече: «Князь великий вам глаголет: „Восхосчет нам, великим князем своим государем, отчина наша Новгород бити челом, и они знают, отчина наша, как им нам, великим князем, бити челом“». Посем владыка, и посадники, и житьи били челом великому князю о приставе, чтобы пожаловал, велел проводити их из города. И князь великий приставу своему Руну велел проводити их; а тот Рун стретил их от великаго князя приставом, коли шли к великому князю от Новагорода.

И ноября в 27 день в четверток пришел князь великий под город через Ильмень озеро по леду; а с ним братия его, меньший князь Андрей. Да того же дни пришел под город князь Василей Михайлович верейской. А князь великий пришел под город, стал у Троицы на Пскозеры в Ложнском селе, а брату своему велел стати, князю Андрею меньшому, у Благовещения в монастыре. А воеводам своим князь великий велел стати около города с полки своими: князю Ивану Юрьевичу в Юрьеве монастыре, князю Данилу Холмскому во Аркажи монастыре, а Василию Сабурову в монастыре у Пантелеймона святого, а князю Александру Оболенскому у Миколы на Мостисчах в монастыре, а князю Борису Оболенскому на Сакове у Богоявления в монастыре. А князю Семену Ряполовскому велел стати по Пидьбе, вверху Пидьбы и на Сטיפе. И з Городисчския стороны велел князь великий стати князю Василью Михайловичу верейскому на Лисичьей горке в монастыре; а на Городисче велел стати Федору Давыдовичу, да князю Ивану Стризе, да Григорью да Ивану Никитичем. Ноября ж в 29 день пришел под Новгород князь Борис Васильевич, после брата своего великаго князя на третьей день, а князь великий велел ему стати на Кречеве, во владычне селе, вниз по Волхову. Ноября ж в 30 день в неделю князь великий велел всем воеводам по корм посылати людей половину, а другую у себя оставливати; а срок им по корм десять дней, а в 11 день декабря всем быти под городом, где кто б не был. Того ж дни послал князь великий Савестиана Кушелева против своего наместника псковского князя Василия и против псковския рати, чтоб пошли, не медля, с пушками и со всею приправою по первому приказу. И Савестиан встретил их у Сольцы на Шолоне.

Месяца декабря в 4 день в понедельник прииде к великому князю в Поозерие к Троице владыка новгородской Феофил, а с ним посадники Яков Коробов, Феофиласт Захарыч, Лука да Яков Федоровы да Лука Исаков; а от житьих же Александр Клементьев, да Филипп Ильинской, Григорей Киприянов Трезубиев, да Ефимей Медведнов, да Яков Царисчев купец. И нача владыка великому князю бити челом, сице глаголя: «Господине государь князь великий Иван Васильевич всея Руси, аз, господине, богомолец твой владыка, и архимандриты, и игумены, и священноиноцы, и иноцы, и священницы, и вся седьм соборов Великаго Новагорода тебе, своему государю великому князю, челом бьем, чтоб еси, государь, пожаловал, смиловался над христианством, над своею отчиною, меч бы еси свой унял и огонь утолил, а кровь христианская не лилася, а я, богомолец твой, и вся седьм соборов тебе, своему государю, со слезами челом бьем». А посадники и житьи также били челом, чтоб государь смиловался, да били челом, чтоб государь пожаловал, велел с бояры говорити. Князь великий выслал к ним бояр своих князя Ивана Юрьевича, Федора Давыдовича, князя Ивана Стригу да с ними Василья да Ивана Борисовичев. И владыка, и посад-

ники, и житьи били челом о том же, как перед великим князем, да чтоб государь пожаловал, указал своей отчине, как бог положит ему на сердце своя отчина жаловати. И князь великий велел им отвечать так, по первому ответу: «Что присылали Назара да Захара, а называли есте нас государи, и мы по тому и послов своих посылали спросити вас, какова хотите нашего государства, и вы того у нас заперлися, а на нас есте ложь возложили. И мы, не можа терпети того, помолвив господа бога, и пречистую матерь его, и всех святых его, пошли есмы на вас, взем бога на помощь и силу животворящаго креста господня. И вохощет нам, великим князем, бити челом наша отчина Великий Новгород, и они знают, как бити челом». И владыка и иже с ним сущии били челом, чтоб князь великий поволит ехати в город да опять приехати по тому же опасу. Князь великий поволит им.

Того ж дни царевич Даньяр пришел под город, а с ним воевода великаго князя Василей Образец з боровичи. И князь великий велел царевичу Даньяру стати в Кирилове монастыре да у Андрея святаго в монастыре на Городецкой же стороне. А приставом царевичевым, князю Петру Оболенскому да князю Ивану Звенцу, велел стати на Ковалеве в монастыре; а Василью Образцу з боровичи велел стати у Спаса в монастыре на Волотове. Того же дни пришел под город князь Андрей Васильевич большой, и князь великий велел стати ему в монастыре у Воскресения на Древянице; а тверскому воеводе князю Михаилу Федоровичу велел стати с полком своим у Миколы на Островке.

Декабря ж в 5 день в пяток прииде из Новагорода владыка Феофил да и посадники и житьи, которые прежде с ним были, к великому князю; а у него тогда братья его, князь Андрей, и князь Борис, и князь Андрей меньший. А били челом владыка и вси, иже с ним, как и прежде того, чтоб государь смиловался, а в том ся повинили, с чем посылали Назара да Захара да пред послы великаго князя того заперлися. И князь великий велел отвечать им. «А коли уже ты, владыка, и вся отчина наша Великий Новгород перед нами, великими князи, виновати сказались есте, а тех речей, что к нам посылали есте и вы заперлися. А ныне сами на ся свидетельствуете, а спрашиваете, какому нашему государству быти на нашей отчине на Новгороде. Ино мы, великие князи, хотим государства своего: как есмы на Москве, так хетим быти на отчине своей Великом Новеграде». И владыка и со всеми своими посадники и житьими начаша бити челом, чтоб князь великий пожаловал, освободил в город ехати да о том помыслити, да потому же бы опасу велел у себя быть и срок бы дал им, как у себя велит быти. И князь великий пожаловал их, а наутрии день у себя велел быти им в неделю. А того ж дни прииде к великому князю от наместника его псковского князя Василья Васильевича и от псковскаго войска посадник псковской Василей Епимахов с тем, что наместник его, великаго князя, Василей Васильевич со псковским войском пришли на его, государя, дело все, с чем им велел к себе быти, и где велит им стати. И князь великий велел князь Василью стати в Бискупицах, а посадником псковским с лучшими людьми велел стати в Федотине селе Исаковы жены Полинарьина, а протчим псковичам молодым велел стати в монастыре у Троицы на Веряжи да и на Клопске. Декабря в 6 день велел князь великий мосты чинити на реце на Волхове своему мастеру Аристоретлю fryязину под Городисчем на судех на той реце; и донеле же князь великий, одолев, возвратися к Москве, а мост стоит.

Декабря в 7 день прииде к великому князю владыка из Новагорода с теми же преждереченными посадники и житьими, да с ними пять человек черных от пяти концев: от Неревскаго конца Аврам Ладоже-

Последняя
ответь

Мосты через
Волхов

нин, а от Горнчавского Кривой, а от Словенскаго Захар Брех, а от Загородскаго Харитон, а от Плотническаго Федор Лытка. Били челом владыка, и житьи, и черные о том же, как и прежде, чтоб государь смилословался, да и пожаловал бы государь, освободил з бояры своими поговорить. И князь великий велел бояром своим князю Ивану Юрьевичу и Федору Давыдовичу, да князю Ивану Стризе, да з бояры Василью да Ивану Борисовичем. А владыка со всеми своими посадники, и житьими, и черными били челом. Первая речь Якова Коробова с челобитьем, чтоб государь князь великий пожаловал, велел своему наместнику судити с посадником. А Фефилат посадник бил челом, чтоб государь князь великий пожаловал, на всякой год имал со всех волостей Новгородских дань с сохи по полугривне новгородской. А Лука посадник бил челом, чтоб государь пожаловал, пригороды Новгородские держал своими наместники, а суд бы по старине был. А Яков Федоров посадник бил челом, чтоб пожаловал князь великий, вывода не учинил из Новгородские земли, да и о вотчинах боярских и о землях, чтоб государь не вступался, да позвов бы пожаловал московских в Новгород не было. Да и все били челом о том, «чтоб в Низовскую землю к берегу службы нам, новгородцем, не было, а которыя рубежи сошлись здесь с Новгородскими землями, и по своих государей повеленью мы, отчина их, ради того боронити». И бояры, шед, князю великому те речи сказали. А князь великий выслаал к ним тех же своих бояр со ответом, а велел им сице отвечать: «Били есте челом мне, великому князю, ты, наш богомолец, и наша отчина Великий Новгород, зовучи нас себе государи, да чтобы есмы пожаловали, указали своей отчине, какову нашему государству быти в нашей отчине Великом Новеграде. И аз, князь великий, то вам сказал, что хотим государства на своей отчине Великом Новеграде такова, как наше государство в Низовской земли на Москве. И вы нынеча сами указываете мне, а чинити урок нашему государству быти. Ино то которое мое государство?». И владыка, и посадники, и житьи били челом, а молвят бояром так: «Мы своем государем великим князем урока не учинили их государству; но пожаловали бы наши государи свою отчину, великие князи явили то своей отчине Великому Новугороду, как их государству быти в их отчине, занеже, господине, отчина их Великий Новгород низовские пошлыны не знают, как государи наши великие князи государство свое держат в Низовской земле». И бояре, шед, то сказали великому князю. И князь великий их же послал с ответом, а велел так говорити, князь Иван Юрьевич начат говорити: «Князь великий тебе, своему богомольцу владыце, и вам, посадником, и житьем, и черным людем, тако глаголет: „Что есте били челом мне, великому князю, чтоб я явил вам, как нашему государству быти в нашей отчине. Ино наше государство великих князей таково: вечу колоколу в вотчине нашей в Новеграде не быти, посаднику не быти, а государство свое нам держати. Ино на чем великим князем быти в своей отчине? Волостем быти, селом быти, как у нас в Низовской земле; а которые земли наши великих князей за вами, а то б было наше. А что есте били челом мне, великому князю, чтоб вывода из Новгородския земли не было, да у бояр новгородских в вотчины, в их земли, нам, великим князем, не вступатися, и мы тем свою отчину жалуем, вывода бы не паслися, а в вотчины их не вступаемся. А суду быти в нашей отчине в Новеграде по старине, как в земле суд стоит“».

Того же дни в неделю приидоша к великому князю под город псковичи, наместник великаго князя псковской князь Василей Васильевич Шуйской, а с ним посадницы псковстии со многими вои: посадник

Алексей Васильевич Кочанов, да Зиновой Сидоров, да Стефан Максимов и инные посадники, бояре, и дети боярские, и многие псковичи. В 14 день в неделю владыка пришел к великому князю с посадниками и с преждеписанными, и начаша бити челом, чтоб государь смиловался над своею отчиною да з бояры бы велел говорити; [и князь великий бояр с ними говорити] выслаал. И они учали бити челом, а веча и колокол, и посадника отложили, чтоб государь сердце сложил, к нелюбие отдал, и вывода бы не учинил, и в вотчины бы, в их земли и в воды, не вступался, и в животы их; да пожаловал бы и позвы московские отложил в Новгород, да службы бы пожаловал в Низовскую землю не наряжал. И князь великий тем всем пожаловал их. И они начаша бити челом, чтоб государь дал крепость своей отчине Великому Новгороду, крест бы поцеловал. И князь великий отрече: «Не быти моему крестному целованию». И они били челом, чтоб бояре целовали к ним, князь великий и то им отмолив. И они еще о том били челом, чтоб наместнику своему велел целовати, которому у них быти, он же и того не учинил. И они еще били челом о опасной грамоте, и князь великий и того не дал им.

Декабря в 28 день в неделю князь Василий Васильевич Шуйской, что был в Новгороде, братанич князя Ивана Горбатова, к новгородцем крестное целование сложил в Новгороде на великаго князя имя. И новгородцы, блюдась великаго князя, не смели ему ни слова молвити; и был у них в городе после склада два дни.

Декабря в 29 день владыка с предреченными своими бояры били челом великому князю, что «уже государь не жалует, не токмо крестное целование отложил, но опасныя грамоты не дал, и чем паки свою отчину нас жалует, и мы бы то его, своего государя, жалованье от усг его слышали сами без высылк». И бояре, шед, то великому князю сказали. И князь великий пожаловал, велел им к себе внити и рече им: «Что били есте челом мне, великому князю, богомолец наш ты, владыка, и посадники с тобою, и житьи, и черные от нашей отчины от великаго Новгорода, чтоб я пожаловал гнев свой отложил и вывода бы от Новгородские земли не учинил, и в вотчины и в животы людския не вступался, и позва московскаго и суду быти по старине в Новгороде, как суд в земле стоит, да и службы аз вам в Низовскую землю не наряжал, и аз тем всем вас, свою отчину, жалую, все то есмь отложил». И они то слушав и ударивше челом, выидоша от него. И князь великий выслав за ними бояр о волостех и о селех, а велел говорити так: «Князь великий Иван Васильевич всея Руси глаголет: „Посылал есмь тебе, богомольцу своему, бояр своих да и к вам, посадником и к житьим, и о волостех и о селех, чтоб наша отчина Великий Новгород дали нам волости и села, понеже нам, великим князем, государство свое держати на своей отчине Великом Новгороде без того нельзе“». И владыка, и посадники, и житьи отвечали: «Скажем то, господине, Новгороду».

Декабря в 30 день во вторник прииде к великому князю служить князь Василий Шуйской из Новгорода. И прият его князь великий, и почти его, и дары даде ему. Генваря в 1 день владыка с посадники и житьими, пришед к великому князю, явили ему волостей: Луки Великие да Ржеву Пустую; он же не взя того. В четвертую неделю владыка с теми же преждереченными, пришед к великому князю, явили 10 волостей: 4 владычни, да 3 Юрьевского монастыря, да у Демона Благовещенская волость, да Антоновскую волость, Тубас волость, да что в Торшку земель владычных, и монастырских, и боярских, и всех новгородцов, чьей земли ни буди, всех тех отступились

великим князем к их отчине к Торшку. И князь великий тех десяти волостей не взял. И они били челом, чтоб сам государь умыслил, как ему своя отчина жаловать и колько волостей ему взяти, а отчина его покладываетца на бозе да на нем. И князь великий велел бояром молвити им: «Взяти ми половину всех волостей владычных и монастырских, зане теи испокон великих князей, а захватили сами, да Новоторжские, чьи ни будь». И они отвечали: «Скажем, господине, то Новгороду».

Половина
волостей
духовных

Генваря в 6 день на Крещение господне во вторник прииде к великому князю владыка с посадники и з житьими и с челобитьем и с половиною волостей владычных, да и Новоторжские все волости, владычнии, и монастырские, и боярские, и чьи ни будь, всех отступились к великим князем; да били челом о монастырех, чтоб пожаловал, [у] 6 монастырей взял половину волостей и земель: у Юрьева, у Благовещения, у Аркажа монастыря, у Антонова, у Никольскаго [Неревского конца, у Никольскаго] на Сковоротке. А иные бы монастыри государь пожаловал, земель у них не имал, понеже те убоги, земель у них мало. И князь великий владыце и посадником велел итти во град и написати на список половину волостей владычных да и монастырских, а не таили б ничего, а что утаят, ино та земля великих князей.

Генваря в 7 день прииде к великому князю владыка с посадники и житьими и списки принесли владычных волостей половину, також и монастырских. И князь великий пожаловал, владычных половину волостей не взял, а взял десять волостей: Порог Ладожской и земля Порожская по обе стороны Волхова, да в Нагорье Емележческой погост, да Колобянской погост, а сох в них 40 и пол-4; да в Дреглех погост, да Кременницкой погост, в дву тех 50 сох; да на Мсте Белая, пол-40 сох в ней; да Утомля 50 сох; да Кирва да Охона, 50 сох и пол-3; да Перось, а в ней 80 куниц и 2. Да Новоторжские земли все взял, владычнии, и монастырские, и боярские, и чьи ни будь в Торшку; да прежеписанных 6 монастырей по половине волостей. А у Юрьева монастыря в половине, что взял князь великий, 720 обеж, а у Аркажа 333, а у монастыря Благовещенскаго 243, а у Никольскаго Неревского конца 251, а у Антонова монастыря 50 сох, а у Михайловскаго монастыря 100 обеж без трех. А которые села были за князь Василем Шуйским, и те князь великий за себя же взял 6 сел, а в них сох 80 без дву.

Генваря в 8 день в четверток прииде к великому князю из Новгорода владыка с посадники, и з житьими, и с черными бити челом, чтоб государь пожаловал отчину свою, христианство б не гибло, понеже бо теснота бе во граде и мор на людей и глад. И князь великий велел с ними бояром говорити о дани, что явили дани со всех волостей Новгородских, с сохи по полугривны по 7 денег, велел их спросити: «Что их соха?». И они сказали: «3 обжи соха; а обжа один человек на одной лошади орет; а кто на трех лошадах и сам третьей орет, ино то соха». И князь великий захотел взяти с обжи по полугривне. И владыка со всеми своими от всего города начаша бити челом, чтоб государь смилвался, имал бы по тому дань, как бьет челом, по 7 денег с трех обжей, а имал бы пожаловал поодинова на год. А князь великий тем их пожаловал, что имати ему одинова на год дань с сохи по полугривне со всех волостей Новгородских, и на Двине, и Заволочьи на всяком, кто ни пашет землю, и на ключниках, и на старостех, и на одерноватых. И владыка со всеми своими еше били челом: «Чтоб государь пожаловал, писцов своих и дансчиков в свою отчину в волости Новгородские не посылал, понеже, господине, то христианом тышко, а положил бы государь на новгородскую душу. А скажут все, сколько у ково

Соха
Обжа

Дань

сох будет, да саме, собрав, дань отдадут по крестному целованию без хитрости тому, кому великие князи прикажут отдать в Новгороде. А кто утаит хотя одну обжу, а уличим его, и мы то скажем своим государем князем, и того казнити». И князь великий тем пожаловал отчину свою, чтоб самим дань збирати и отдавати, кому у них велят имати, а писарев и дансчиков к ним не посылати.

О Ярославле дворе

Генваря в 10 день князь великий велел бояром своим говорити владыце, и посадником, и житвим, и черным о Ярославле дворе, чтоб тот двор ему очистили. И владыка, и бояре, и житви отвечали: «О том, господине, едем в город да скажем Новгороду». Да велел им того ж дни явити список, на чем им к великим князем крест целовати, всему Великому Новгороду. А они били челом, чтоб государь великий пожаловал, послал тот список в город, велел бы его явити всему Великому Новгороду. И князь великий послал тот список в город с Одицом подъячем и велел его явити Новгороду у владыке в полате.

Генваря в 12 день в понедельник прииде владыка к великому князю, а с ним преждереченнии посадницы и житви, а били челом, чтоб им з бояры говорити. И князь великий бояр к ним на говорю послал. И они о дворе великаго князя о Ярославле отвечали так: «Тот, господине, двор государей наших великих князей; хотят тот свой двор взяти, ино перед богом и перед ними; а захотят государи наши в околотке взяти место против того своего двора, ино, господине, перед ними. А чтс, господине, список целовальной нам государь князь великий велел явити своей отчине Великому Новгороду, на чем Новгороду крест целовати ко государем своим великим князем, и отчина их тот список слышали, на всем на том своим государем крест целуют. А государи б наши великие князи свою отчину жаловали, как им бог на сердце положит, а отчина их Великий Новгород своим государем челом бьет и все упование покладавают на бозе да на них, своих государей великих князех». И князь великий велел новгородскому владыце с своего списка в слово слово, на чем новгородцем к ним, великим князем, крест целовати, списати; да тот список и подписати велел владыце своею рукою, да и печать свою приложити, да по печати с пяти концов приложити к тому списку. Да назавтрее во вторник велел князь великий владыце, и посадником, и житвим бити у себя к Троице в Поозерие.

Присяга новгородцев

Генваря в 13 день во вторник прииде к великому князю владыка, а с ним новгородские многие посадники, и житви, и купцы; и запись целовальною владыка с собою принес, а писал ее дяк владычен, а подписал владыка своею рукою и печать свою приложил, да и с пяти концов по печати приложили. И целовали крест на той записи к великим князем бояре новгородские многие, и житви, и купцы у Троицы на Поозерии перед великаго князя бояры. В 13 день генваря во вторник говорили бояры новгородцем у целованья о псковичех: «Что псковичи послужили великим князем, и вы б того им не мстили никотороу хитростию по крестному целованию, а в земли б, и в воды, и в дворы, и в берег Псковской не вступались, ни обиды никоторыя есте им не учинили. А о всех обидных делах, и о землях, и о водах наместником великих князей новгородским обсылатись с великих же князей наместником со псковским, а псковскому с ними, а был бы у вас суд и управа на все стороны». Да говорили им о боярех новгородцких, и о детех боярских, и о боярынях, которые служат великому князю, чтоб им не мстили никотороу хитростию. Да говорили им о пригородех, и о Двине, и о Заволочьи, что пригородом всем, да и двиняном и заволочаном крестное целование новгородское с себе сложити, а целовати им крест на великих князей имя. Да¹⁰ о тех¹⁰ ивановских говорили и о Сеньке

о Князьском, чтоб попом ругу отдали, задние годы, что им не дали, да и впредь бы давали ругу; а что у попа Ивана взяли, а тот бы ему остаток весь отдали, [а Сеньке бы двор его да и статок весь отдали], что у него взяли. И на всем на том новгородцы все целоваша крест великим князем, что в записи написано и речьми изговорено. И как целовали крест бояре новгородские, и житьи, и купцы, и владыка с ними всеми били челом боярем, чтобы ся печаловали государю, отдал бы им нелюбия и сердце сложил, и слово свое от уст своих рекл вслух всем по прежнему жалованию. А отчина их Великий Новгород к своим государем крест целовали здесе у Троицы по записи, а в городе весь Великий Новгород, отчина их, по той же записи крест целуют. И бояре то великому князю сказали, и князь великий их пожаловал, слово свое им молвил всем по тому же, как и прежде сего им говорил, декабря в 29 день. После тех речей молвил им: «А уже даст бог впредь тебя, своего богомольца, и отчину нашу Великий Новгород хотим жаловати».

Генваря в 15 день в четверг послал князь великий в Новгород бояр своих князя Ивана Стригу, да Федора Давыдовича, да князя Ивана Юрьевича, да с ними Василья и Ивана Борисовичев привести весь Великий Новгород к крестному целованию на той грамоте, на чем великим князем присягали. Да били челом новгородцы, чтобы жалование свое великий князь Новгороду показал. И велел князь великий правити посольство одному князю Ивану Юрьевичу владыце и всему Новгороду в полате. Потом бо день веча [не] бысть в Новгороде. И начат князь Иван глаголати: «Князь Иван Васильевич, вся Русни великий государь наш, тебе, своему богомольцу владыце, и всей отчине Великому Новгороду глаголет тако. Что еси наш богомолец архиепископ Феофил со всем освещенным собором и вся наша отчина Великий Новгород били челом нашей братьи о том, чтоб аз пожаловал, смиловался и нелюбия сердца сложил, и аз, князь великий, братьи своея ради пожаловал свою отчину, нелюбие отложил. И ты, богомолец наш архиепископ, и отчина наша на чем били челом нам, великим князем государем своим, и грамоту написали и крест целовали, и потом вся бы наша отчина, все людие новгородские, по той же грамоте крест целовали и правили бы есте к нам. А мы вас, свою отчину, впредь хотим жаловати по вашему исправлению к нам». По сих же глаголаниих на владычнем дворе бояре великаго князя начаша приводити к крестному целованию бояр новгородских, и житьих, и купцов, и протчих на том, на чем били челом великому князю, по грамоте, ее же написал дьяк владычень, а владыка подписал своею рукою и печать свою приложил и от пяти концов по печати. И на пять концов послал князь великий своих детей боярских да и дьяков своих, и привели их всех к крестному целованию на той же грамоте; все целовали люди, и жены боярские, и вдовы, и люди боярские. Да что была у новгородцев грамота укрепленная меж себе за 58-ю печатьми, и ту грамоту у них взяли бояре великаго князя у целованья на владычнем дворе. Потом сняша вечный колокол на Ярославли дворе и отвезоша в Заозерье к великому князю. Людие же, зряще, плакахуся вельми и не смеяху ничтоже рещи.

Генваря во 18 день били челом великому князю в службу бояре новгородстии все, и дети боярские, и житьи, да приказався, вышли от него. И князь великий выслал за ними Ивана Товаркова к Казимиру да к брату его Коробу, Феофилату Захарьину, Луке и Якову Федоровым, Ивану Кузьмину, Ивану Захарьину сыну Григорьева, Мите Есипову, Михаилу Берденеву, Василью Есипову, Федору Телятеву, Радиону Норову. А велел им князь великий говорити: «На которой грамоте великим князем крест целовали есте, по той грамоте государем своим

Грамота
новгородская

и справили б есте и по тому крестному целованию. А что услышит кто у брата своего новгородца великих князей о добре и о лихе, и вам то сказывати своим государем великим князем. А что учнут великие князи с вами говорити которое свое дело или бояра великаго князя, кой с кем от вас имет которое дело великих князей говорити, и того вам государскаго дела не проносити по тому крестному целованью». И те бояра все на том молвили, на чем к ним своим государем великим князем крест целовали. Да того же дни бил челом владыка великому князю, чтоб пожаловал, велел давати своих приставов в волости и в села, понеже христиане бежане не смеют из города итти. И князь великий велел им приставов давати.

Генваря в 20 день князь великий из Новагорода послал на Москву к матери и к митрополиту да и к сыну своему великому князю князю Ивана Ивановича Слыха с тем, что отчину свою Великий Новгород привел во всю свою волю и учинился на нем государь, как и на Москве; а приехал на Москву с тем того же месяца в 27 день. Того ж [месяца] в 21 день бояря новгородстии, и вси житьи, и купцы подавали великому князю многие поминки. Того ж месяца в 22 день послал князь великий в Новгород наместников своих, боярина своего князя Ивана Васильевича Стригу да брата его Ярослава, а велел им стати на своем дворе великаго князя Ярославле. А сам князь великий не поехал в Новгород того дела, понеже бо мор бе у них тогда.

Генваря в 29 день на память священномученика Игнатия Богоносца в четверг на Маслинной недели вниде князь великий в Новгород Великий, а с ним братья его, князь Андрей, и князь Борис, и князь Андрей, да князь Василей верейской; ударили челом святей Софии премудрости божией, да и обедню слушал у Софии премудрости божией з братьею. И по отпетии литургии поиде из града к себе на Поозерие и обедал у себя, и братья его все у него же, и владыка, и бояря новгородские мнози, и житьи; да и пел¹¹ с ними. А поминков явил владыка пред столом великому князю: понагею сизову обложена златом з жемчуги, да кубок яйце струфокамилово оковано серебром, чарку сердоличну окована серебром, бочку хрустальную оковану серебром, мису серебряную 12 гривенок, 200 корабленик.

Месяца февраля в 1 день в неделю на Масленное заговенье велел князь великий поимати старосту купецкова Марку Памфильева; и поимали его в городе. Февраля в 2 день великая княгиня Мариа Васильева Васильевича пострижеса нощи тоя в черницы на своем дворе на Москве; а постриг ее игумен Кирилова монастыря и нарече имя ей Марфа. Того же дни в понедельник в Новегороде первыя недели поста велел князь великий поимати боярыню новгородскую Марфу Исакову да внука ее Василья Федорова сына Исакова. Февраля в 3 день во вторник первыя же недели поста велел князь великий наместнику своему князю Ивану Васильевичу Стриге поимати у новгородцев грамоты докончаные, что докончания ни было им с великими князи литовскими и с королем. И князь Иван поимал у них те грамоты докончаные, а принесе их к великому князю. Февраля в 5 день в четверток князь великий другие два наместника учинил на Новегороде, Василья Китая да Ивана Зиновьева. Февраля в 6 день князь великий поимати велел Григория Киприянова, Арзубьева и живот его. Февраля в 7 день велел князь великий отвести к Москве поиманных новгородцов: Марфу Исакову со внуком, да Ивана Кузьмина Савелкова, да Акинфа с сыном Романом, да Юрья Репехова, да Григорья Арзубьева, да Марка Памфильева; и животы их велел описати на себя. Февраля в 8 день в неделю на Эбор князь великий в Новегороде слушал обедню в соборе

Вел. книг.
Мария

Марфа
посадица

Договоры
с Литвою
взяты

Противники
в сылку

у великия Софии и обедал у себя на Поозерии, а у него брат князь Андрей меньшей, да владыка, и бояря новгородские мнози, и житии. Февраля в 12 день в четверг прииде к великому князю из Новагорода владыка с поминки перед обеднею, а подал чепь златую 5 гривенок, да чарку золоту 10 гривенок, да чару ж золоту пол-2 гривенки и десять золотников, да ковш золот гривенка и 3 золотника, да крушку серебряну злачену 13 гривенок, да кубок златной складной 14 гривенок, да мису серебряную 11 гривенок, да кубок складной пол-7 гривенки, да пояс золочен великие оковы пол-19 гривенки, да 100 кораблеников. А новгородские бояря и от концов старосты с бывшими посадники принесли 15 000 рублей, 10 000 сребряных новгородскими и корабельники, да 10 000 золотниц немецких и угорских, да золота 20 гривен, да сребра сосудов 2000 гривен, а братию его чтили и князей златом, серебром и рухлядь, соболи, куницы и инны звери.

Дары
владыки

Февраля в 17 день во вторник рано князь великий, слышав, что братия его встают и москвичи в страхе, выехал из Новагорода и скоро иде к Москве, а был ему первой стан в Ямнах. И на тот стан приехал за ним владыка проводити его, а явил бочку вина да жеребца. А бояре новгородские и житьи являли мехи вина и меду; да ели у него все и пили с ним. И дарил князь великий владыку и бояр, и отпустил их. Месяца марта в 5 день на Москву прииде князь великий в четверг на пятой неделе поста. А после себя князь великий велел из Новагорода колокол их веченой привести на Москву; и привезен бысть, и взнесли его на колокольницу на площади с протчими колоколы звонити. И как стал Великий Новгород и Руская земля, такова на них изневоления не бывало ни от котораго великаго князя, да ни от инова ни от ково.

Возврат
великого
князя

Тое ж зимы казанской царь ходил на Вятку и много полону поимал, и секл, и грабил чрез роту свою; а грады дашась за него. Тое ж зимы декабря в 6 день поставлен на Москве митрополитом Геронтием на Тферь на владычество священноинок Васьян архимандрит, сын княже Иванов Васильевича Стригин-Оболенскаго. Тое же весны был Благовещениев день на Светлой недели в среду. Того же дня прошла Москва река, а назавтрее почали и бродить через ее на конех. Тоя же весны Иосиф старец начат строити монастырь на Ламском Волоце в пустыни.

Татара на
Вятку

Еп. Васьян
тферский

Оснпов
монастырь

Тое же весны князь великий отпустил рать судовую на Казань, князя Семена Ивановича да Василья Федоровича Образца со многим воинством; а из Новагорода пошли под Казань мая в 26 во вторник. И пришедше, плениша землю их по Волзе, множество их избиша и плениша. Потом приидоша ко граду и начаша стрелятися. И бысть буря и дождь велий, яко невозможно бе стояти и стрелятися. И тако вспятишася и сташа на Волзе, а вятчане и устюжане, пришедше оттуду, плениша по Каме и множество плениша, а кони их гнаша берегом. Хан же посла с челобитьем к великому князю, и умиришася. А воеводы, взявше из Казани полон русский и дары, возвратишася.

Война
на Казань

Тоя же весны преставися в Новгороде Великом наместник великаго князя князь Иван Васильевич Оболенской-Стрига, и привезоша оттуду, и положен в Суздале у Спаса в Евфимьеве монастыре.

Умер
Оболенский

Того ж лета бысть брань меж митрополитом Геронтием и Васьяном, архиепископом ростовским, о Кирилове монастыре, начат бо Геронтий отнимати от ростовския епископии, научаем князем Андреем Михайловичем. Тии бо чернецы Кирилова монастыря, превозносящеся своим высокоумием суетным и богатством, не восхотеша быти под правдами ростовские епископии, ни повиноватися ростовскому архиепископу, забывше господня словеси: «Всяк возносяйся смирится, а смиряйся вознесется», возмязошася и восколебашася, яко пьяни, и, по пророческому

Распря
о монастыре

Князь
великий
отвергает
грамоту
митрополичью

Митрополит
просит
прощения

1479

Родился
Василий IV

Монастырь
Златоустовской

словеси, вся мудрость их поглосчена бысть; и мясчеса мудри быти, объюродешася, ослепленни злобою. Научиша князя Михаила, князь же Михаил начат митрополиту о том говорити. Митрополит же повинуюся князю Михаилу и грамоту даде ему, чтоб князю Михаилу ведати манастирь, а ростовскому архиепископу в его не вступатись. Архиепископ же Васьян нача ему бити челом, чтоб не вступался чрез правила в его предел. Он же не послушал его. Архиепископ же бил челом великому князю Ивану Васильевичу и нача суда просити по правилом с митрополитом. Князь же великий посла к митрополиту боярина своего Михаила Васильевича, рек тако: «Отче, аз не вступаю в твою власть. имаши бо над церковию всею и над всеми служасчими то, их и манастири устроить, беречи, и научати, и их суди. А зане церкви и манастири устроены и снабдены от предков наших великих князей, и местных князей, и дворян, и от градов, то не имаши власти их кому отдавати. А ныне дал еси Кирилов монастырь под суд владети князю Михаилу ростовскому, ино то не годится». Митрополит же Геронтий со гневом отрече, яко он имат власть над всеми монастыри и волостьми их. Посем князь великий послал взять грамоту митрополичью у князя Михаила, и повеле собору быти всем епископом и архимандритом на Москве, и даде суд архиепископу на митрополита. И многу възисканию бывшу, митрополит же убоясь соборнаго суда и умоли великаго князя. Князь же великий умири митрополита со архиепископом и грамоты издрав, а Кирилов монастырь указаша ведати по старине ростовскому архиепископу во всем. Все же се зло бысть от тогда бывшего кириловскаго игумена новоначальнаго Нифонта, и от новоначальных чернцов, и от прихожих чмутов. А старые их старцы, святяи их обители постриженики, вси со слезами тогда молиша бога, и пречистую богородицу, и великих чудотворцов Леонтия и Кирилла, чтоб бог укротил брань, а им бы жити в повиновении у своего святителя ростовскаго архиепископа, как жил их преподобный старец Кирилл.

6987 (1479). Месяца марта в 25 день в 8-м часу нощи противу дни Собора архангела Гавриила родись великому князю Ивану Васильевичу сын у царицы Софии и наречен бысть Василей. Кресчен же бысть у Троицы в Сергиеве манастире, а крестил его ростовский архиепископ Васьян да игумен Паисий троицкой апреля в 4 день в неделю Цветную.

Того ж лета июля в 11 день заложил церковь каменну Иоанна Златоустаго благоверный и христоробивый великий князь Иван Васильевич всея Руси, а преже бывшую деревяную разобрал. Бе же та церковь изначала гостей московских строение, да уже и оскудевати начат. Князь же великий устрои монастырь и учинил игумена у тое церкви в соборе под воскресенским игуменом загородских попов. Того же лета совершена бысть соборная церковь Успения пречистыя богородицы на Москве. Бысть же та церковь чюдна велми величеством, высотой, светлостию и пространством, якова ж преже того не бывало в Руси, оприче Владимирския церкви; а мастер Аристотель. Священа бысть того же лета августа в 12 день в четверг Геронтием митрополитом.

Хан Ахмат Большой орды, сын Зеледий-Салтана, по совету с польским королем, хотя и великому князю и всей Русстей земли мир отвергнути и пленити, умыслил первее раздражити его послы своими с басмою, по древнему обычаю, рекий тако: «Ты, княже великий, улусник мой, сел на великое княжение по отце твоём, а к нам не идеши, и послы с дары не слал, и язак за многи годы не дал, и послу нашему в дани и выходе отказал и, не учтя ево, отослал. По то послал ныне, да со всею данию за прошлые годы з земли твояе сам к нам привезеши или со

сыном пришлещи. Асче не исполниши повеление мое, то веси, яко, пришед, пленю всю землю твою и тебе самаго, взяв, рабом учиню». Князь же великий поведати сие матери своей иноке Марфе и дяде своему, також всем князьям и бояром. И мнози реша ему: «Лучше ти, княже, умирить дары нечестиваго, неже кровь христианскую пролияти». Слышав же то великая княгиня Софья, восплакася горько и рече великому князю, мужеви своему: «Господине мой, отец мой и аз не хотехом дань давати, лутче отчины лишихомся. И аз, не хотя инных богатых и сильных князей и королей веры ради прияти, тебе причетахся. А се ныне хочещи мя и моя дети данники учинити. Имаши воинство много и бога по себе помосчника. Почто хочещи раб твоих слушати, а не стояти за честь свою и веру святую? Почто боишися множество вой нечестивых, ведуще, яко той силен дати крепость и победу тебе? И яко перее отрек им, тако и ныне откажи не давати дани и выходов». Князь великий вельми удивися совету ея. На другой же день приидоша посол с басмою ханскою. Князь же великий призвав пред себя онаго просто, без встречи, и прияв басму, таже прочитав грамоту ханскую. плюнув на ню, изодра и басму и зло вверже на землю под нозе предстоящим. Посол же той и сущии с ним начаша дерзостно глаголати, угрожающе великаго князя. Он же повеле я вся избити и дом прежней ордынской разломати. Единаго же остави жива и посла его к хану, глаголя сице: «Иди и рци нечестивому хану твоему, да отстанет от безумия своего; единою бо рех послу его перее, яко ни сам не иду, ни дани не дам, зане аз есмь не худший его и толику ж силу имам и честь, яко и он, но паче и большею. Асче ли же хочет паче стежати нам, да весть, яко, положась на бога, потружаюсь оправдати мене и все христианство защитити». И тако отпусти того. Вскоре же посла в Крым к хану Мин-Гирею, прося его, дабы шел на короля литовскаго или на хана Ахмата. И хан крымской проси великаго князя, чтоб его противников Андора и других велел ловити и в Большую орду не пусчати, и сам обесчася на весну итти на Литву, а на хана большого сына послати в Нагаи.

Князь великий Иоанн Васильевич уведев тайне, яко новгородцы, забывше свое крестное целование, мнози начаша тайне колебаться и королем лядским и князьям литовским ссылатися, зовуще его с воинствы в землю Новгородскую. И король обещевал итти к Новгороду. а к хану Большой орды посла звати на великаго князя, и к папе посла просить денег на подмогу. И папа деньги повеле ему взяти в Лятской и Литовской земле от церквей, дабы ему теми деньгами, победа великаго князя, привести Русь в их поганую латинскую веру. Они же слаша к немцам, но тии отрекошася, зане не смеяху псковичи; а псковичи о том и не ведали. Князь же великий, не хотя воев много томити, поиде миром октября 26 дня; а за собою веле сыну своему, собрав вой, вскоре посылати, глаголя: «идет на немцы». И к Новгороду писал, такожде от Торшку же и Бежецкаго повеле заставы поставити, да не уведят о многом воинстве; с собою взял токмо 1000. А пришед в Торжек, послал ко братии, чтобы к нему с их воинствы поспешили. Пришедше же ко Бранице со всеми и ту уведе, яко новгородцы затворилися. И ту стояли две седмицы. Сождався с воинствы, вскоре посадки их завали, а заутро повеле ко граду крепце приступати и ис пушак бити. Во [ново]городех же бысть прека между собою, и мнозии, не хотяще битися, бежаху к великому князю. Тогда посла архиепископ по опас к великому князю, но не даде им, рекше: «Аз сам опас невинным и государь ваш. Отворите врата, и, егда вниду, тогда всех невинных ничим не оскорблю». А ис пушак бяху безпрестанно, бе бо Аристотель иску-

сен зело. Тогда отвориша врата, и изшедше архиепископ, и вся иноки, и священники в ризах со кресты, таже новый их посадник, тысяцкий, старосты пяти концев, бояре и весь народ, отложивше чины, вси изыдоша во сретение и, падше, просиша прощения. Князь благословися у архиепископа Феофила и рече всем вслух: «Аз, государь ваш, даю всем невинным сему злу мир, и ничтоже убоитися». И иде к святой Софии помолитися, потом иде во двор Евфима Медведева, новаго их посадника, и ту ста. И того ж дня повеле изымати по росписям 50 человек пусчих крамольников и пытати. Они же поведаша, еже и архиепископ с ними бысть заедин, но долго тое тайша.

1480

6988 (1480). Генваря в 19 день повеле великий князь архиепископа поимати и послати к Москве, богатства же его многое в злате, серебре, бисерех и камени драгоценном взя все. Новгородцев больших крамольников более 100 казни и вся имения их взя. Инных же с 1000 семей детей боярских и купцов разосла по городам низовым в Володимере, Муроме, Нижнем, Переяславле, Юрьеве, Ростове, на Костроме и в инных городех; тамо даде им поместья. Много же купцов и черных людей, до 7000 семей, по городам на посады и в тюрьмы разосла и в Новгороде казни, а на их место жалова поместьями их детей боярских с инных же городов и многих холопей боярских, много же и купцов в Новгород переведе. И тако конечно укроти Великий Новгород. Реша же тии крамольницы, яко тайне имеяху с ними ссылку братия великаго князя, князи Андрей большой да князь Борис меньшей. Князь же великий не даде никому о том знати. Приде же весть с Московскы к великому князю, что братия его хотят отступить от него. Он же вскоре взем митрополита Феофила, посла его к Москве и повеле посадити в монастыре святого Чюда архангела и сам прииде в Москву пред Великим заговением. Люди же ради быша вельми, зане быша в страхе велии от братии его, все грады снидошася, воеводы же, по лесам бегаюсче, многии от стужи изомроша. Тое же осени по отъезде великаго князя в Новгород приидоша к великому князю Ивану [Васильевичу и к сыну его великому князю Ивану] Ивановичу ис Поля два хана служити, Мердоулат с сыном Бердоулатом да брат его Айдар, дети хана Анчи-Гирея крымскаго.

Крымские
ханы
в службу

Тоя же зимы князь Борис Васильевич прииде на Угличе Поле к брату своему Андрею большому, а княгиню свою отпусти во Ржеву и з детьми. И князь Андрей с княгинею и детьми иде и со братом Борисом ко Ржеве чрез Тферскую землю. И князь великий посла к ним во Ржеву боярина своего Андрея Михайловича; они же не возвратишася и поидоша со княгинями и детьми и бояре их лутшие вверх по Волзе к Новгородчине. Князь же великий посла за ними владыку ростовскаго Васьяна, и наеха их в Моловятицах, а идут к Новгороду: они же по словам епископлим послаша бояр своих для зговору, князей Василия и Петра Никитичев Оболенских, а сами поидоша к Литовскому рубежу и сташа в Луках. А к королю послаша с челобитьем, чтобы их управил в их обидах с великим князем, братом их, и помогал бы им. И король им отмолив, а княгиням их и детям дал на избылице город Витепск. Архиепископ же ростовской со бояры их прииде в Москву на Страстной недели, а говорили: «Обидел еси, великий княже, брата твоего Андрея большаго, дал великое княжение сыну твоему, чего испокон не бывало. Да ты же обидел братию твою, что отчину брата Юрья не всю им поделил, но взя себе тоже города и волости матери твоя, Переславль и Радонеж, владеешь сам и братии не даешь». А князь великий рек: «Великое княжение даю сыну моему, тако бо повелел испокон князь Мстислав, отчину по себе не дал брату,

но дал сыну своему, а сын сам дал братови, и по нем взя мимо стрьев; отец наш взял великое княжение мимо стрьев тоже, и ¹²-сын мой⁻¹² отчиною братию поделил и дал им более, нежели себе взял; и отец нам по смерти брата велел делить всем равно. Мать наша, хотя старица, но сама владеет и отдаст, кому она сама хочет, а я не смею раздражити матери своея и управляю волость ея. А вы чему, у нея не прося, на меня гневаетесь?». И с тем отпусти бояр, а от себя посла того же владыку Васьяна да бояр своих Василя Образца Федоровича да Василия Тучка, ркучи: «Пойдите, братия, на свою опять отчину, и аз хощу вас во всем жаловати, даючи князю Андрею к его отчине и к материну данию Калугу и Алексин на Оке». И поидоша с Москвы апреля 27, а в Луки приидоша в субботу Пятьдесятую. И сказаша има речь великаго князя. Они же ни в чем не послушаша, а владыка з бояры ни с чем возвратишася. И князь великий, видя свою правду, положися на бога и плакася к матери. И в то время слышашеся нахождение на Русь безбожнаго царя Ахмата Большая [орды].

Тоя ж зимы марта в 15 в среду на пятой недели поста Бердоулата царевича, Мердоулатова сына, зарезал татарин его же; и тому татарину Мердоулат, отец Бердоулатов, сам голову отрезал. Того ж лета месяца марта в 23 день в четверг шестыя недели поста в четвертый час дни родилися великому князю Ивану Васильевичу два сына, Георгий да Димитрий. Тоя же весны преставился коломинский епископ Никита, маяя. В то ж время прииде от Рима на Москву шурин великаго князя, именем Андрей, сын Фомы деспота амморейскаго. Тое же весны изымаи хан Айдам крымский и послан в заточение на Вологду.

Хан Ахмет, прият весть от посланнаго, вельми разъярися, посла воскоре ко королю польскому, дабы со всею силою своею шел на великаго князя, а сам нача вся вой своя собирати. Весне же пришедшей, уведев, яко братия великаго князя отступиша, и радуяся, мнясче междоусобию быти, и паки слышав, яко на Новгород ходя, войско велико имея, тех победил и вой своя умножил, посла паки к королю, чтобы на межах соединитися. А король, исча себе мстити, хана зовет воевати Русь. И тако хан иде тихо, ожидая от короля весте. Князь же великий, слышав сие на себя востание и возложись на господа бога, начат з дядею своим князем Михаилом Андреевичем верейским, и с материю инокою Марфою, и митрополитом Геронтием, и со всеми бояры и положиша тако: на Оку к берегу послати сына своего великаго князя Ивана Ивановича да брата Андрея Ивановича меньшаго и с ними князей и воевод с воинством, колико вскоре собрати мочно; а низовые воинства с ханом Урдовлетем да со князем Василием Звенигородским послати наспех плавною на град Болгоры, зане тамо людей мало; и тако учиниша. А князь великий Иван Васильевич остася в Москве ожидати верховых воинств. Хан Урдовлет и князь Василий Юрьевич вскоре шедше, и егда хан бе в Русии, а в Орде людей никого не было, точию старые и малые и жены, и тако поплениша, и град весь разориша, и огнем пожгоша. От того часа Болгары запустеша, а вой рустии со многим полоном и богатством возвратишася поздорову.

Князь же великий Иван Васильевич по совете начат отпусчати к Оце на берег своих воевод с силою, а брата своего князя Андрея Васильевича меньшаго отпустил в его отчину в Торусу, против же им. И потом сына своего великаго князя Ивана Ивановича отпустил ко Оце же на берег в Серпухов месяца июня ^{12*} в 8 день, и с ним многие воеводы и воинство. Хан же идяше медленно, а все короля ожидая. Потом же приближающуся ему к Дону, и князь великий Иван Васильевич, слышав то, поиде сам противу ему к Коломне месяца июля

Родились
Георгий
и Димитрий

Умер
еп. Никита
коломенский

Шурин
великаго
князя

Хан Айдам
пойман

в 23 день в неделю и тамо стоял до Покрова. Слышав же окаянный хан Ахмат, что на тех местех на всех, куда приити ему, стоят противу ему с великими князи многие людие, и царь поиде в Литовскую землю, хотя обойти чрез Угру. И князь великий Иван Васильевич повеле тамо итти сыну своему великому князю Ивану Ивановичу и брату своему князю Андрею Васильевичу меньшому к Калуге ко Угре на брег.

Угра

1481

Кн. Михайло верейский

Мир братии

6989 (1481). Сентября в 30 день прииде князь великий с Коломны на Москву на совет и к матери своей великой княгине иноке Марфе, и к дяде своему князю Михаилу Андреевичу верейскому, и митрополиту Геронтию, и ко всем своим бояром, все бо тогда быша во осаде на Москве; и молиша его великим молением, чтобы стоял крепко за православное христианство противу бесерменства. И в то время приидоша на Москву послы братии его, князь Андреев и князь Борисов, о миру. Князь же великий Иван Васильевич жаловал братью свою по печалованью матери своей великия княгини иноки Марфы, митрополита Геронтия и князя Михаила Андреевича и послов их отпустил, а самим им велел с полки их поити к себе вборзе. А сам князь великий молебная во святых храмах и у чудотворцовых гробов совершив, и взем благословение у митрополита и у матери, и град укрепив, и во осаде во граде Москве сел митрополит Геронтий, да великая княгиня инока Марфа, да князь Михайло Андреевич, да наместник московской Иван Юриевич, и многое множество народу от многих градов.

Поход ко Угре

Кременец

Согласие братии

Мценск, Люботеск, Одоев

Боровск

И князь великий поиде с Москвы ко Угре противу хана октября 3 дня и, пришед, ста на Кременце с малыми людьми, а людей всех отпустил на Угру к сыну своему великому князю Ивану. А сын его князь великий Иван и брат его князь Андрей меньший стояша на Угре противу царя со многим воинством. Приидоша же тогда и братья к великому князю на Кременец князь Андрей Васильевич большей да князь Борис Васильевич с своими силами на помосьч великому князю противу царя Ахмата. Князь же великий с любовью их прият. Хан же Ахмат поиде со всеми силами мимо Мценск, и Люботеск, и Одоев и, пришед, ста у Ворытинска, ожидал к себе королевы помосчи. Король сам к нему не поиде, ни силы своея ни посла, понеже бо быша ему свои усобицы: тогда бо воева Мен-Гирей, хан крымский, королеву Подольскую землю, дружа великому князю. Посем же хан Ахмат поиде ко Угре, иде же стоит князь великий, и братья его, и вси князи, и воеводы, и многое множество воинства. И ста хан на бреге на Угре со многою силою на другой стороне противу великаго князя, хотя преити реку. И приидоша татаровя, и начаша стреляти наших, а наши начаша их стреляти из луков и ис пичкалей; и многих татар побиша и от берега их отбиша, и по многи дни отступаюсечея от брегу, бояхуся. Быша же и мрази велицы тогда, река нача ставитися, бысть же тогда страх на обох, и едини других бояхуся. Егда же река ста, тогда князь великий повеле сыну своему великому князю, и брату своему князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами отступить от брега и приити к себе на Кременец, бояся татарскаго нахождения, а слушая злых челоуков сребролюбцев богатых, поноровников бесерменских, иже советуют государю на зло христианское, глаголюсче: «Поиди прочь, не можеш с ними стати на бой». Сам бо диавол тогда усты их глаголаше, той же древле вшед в змию и прельстил Адама и Еву. Князь же великий с сыном своим, и со братиею, и со всеми воеводами поидоша к Боровску. Хану же прибеже тогда весть, что русь, пришед на Болгары, разорили, и мало что от улус его спаслося, но и те все избииени будут, асче не успеет оборонити. Он же слышав и видя, что король не идет, зане

в земле его смятение бе, и тако хан помета вся тяжкая, побеже чрез Литовские земли к улусом своим и землю королевскую, разгневався, повоева. Тогда дивно видити было: едни от других бежаху, и никто же женьше. Егда отступиша сынове рустии от брега, тогда татарове, страхом и жалем о женах и детех своих одержими, побегоша; а наши мняху татар за собою реку прешедших и побегоша на Кременец. Егда же прибеже хан в Орду, тогда прииде на него хан Ивак нагайский и Орду его разоренную взя; а самого безбожного хана Ахмата убил шурин его нагайский мурза Ямгурчей. Един же салтан хоте воевати украину за Окою, остася от хана. Князь же великий послал братию свою дву Андреев, и услышаша татарови, и тии побегоша. И тако избави бог Рускую землю от поганых татар молитвами пречистыя богородицы и великих чюдотворцов; а хан побежал ноября в 11 день. Прииде же тогда князь великий из Боровска на Москву с сыном своим великим князем, и з братиею, и со всеми силами и похвалив бога, и пречистую богородицу, и великих чюдотворцов, избавльших нас от поганых. Возрадоваша же ся и возвеселишася вси людие радостию велиею зело и похвалиша бога, и пречистую богородицу, и святых чюдотворцов, избавльших нас от поганых татар. Тогда князь великий и братию свою пожаловал, прият их в dokonчание, князю Андрею Васильевичу большому даде Можайск, а князю Борису Васильевичу отступился сел его; и укрепишася крестным целованием, и разыдошася. Той же зимы прииде великая княгиня София з Белаозера; отсылал бо ея князь великий на Белоозеро татарского ради нахождения.

Марта в 23 день в субботу в 4 час ноши преставился преосвященный архиепископ Васиян ростовский. Июля в 10 день в 4 час дни преставился благоверный князь Андрей меньшей и положен бысть на Москве во Архангельском соборе.

Того ж месяца в 22 день поставлен архиепископ Ростову Иосаф, Оболенских князей, преосвященным митрополитом Геронтием. Того ж месяца в 29 день поставлен Коломне епископ Герасим. Того же лета поставлен Резани епископ Симеон, был у митрополита Геронтия духовник.

Посылал князь великий Немецкия земли воевати, на князя местера за их неисправление, что они приходили ратью на его отчину на Псков, вегда царь Ахмат на Угре стояше. И князь великий за то послал на них рать, воевод своих с силою, князя Ивана Васильевича Булгака да князя Ярослава Васильевича Оболенского, да новгородских наместников князя Василья Федоровича Шуйского да Ивана Зиновьевича с новгородскою силою, да князя Василья Васильевича Шуйского со псковскою силою. Воеводы же великаго князя поидоша изо Пскова месяца февраля со многою силою на Немецкую землю многими дорогами, жгусче, и воююще, и немец секусче, и в полон емлюще. И приидоша под город Велияд месяца марта в 1 день, а князь магистр Гневаш убежал за день до приходу великаго князя силы под город. Воеводы же великаго князя начаша крепко приступати под город с пушками, и с пищальми, и с тюфяки, и разбивше стену, охабень Вилиада, и взяша. А с вышегорода начаша бити челом воеводам великаго князя, чтоб они пожаловали, в полон их не имали, а окуп бы с них взяли, сколько они могут. А за магистром погонился в погоню князь Василей Федорович Шуйской и инные воеводы великаго князя, и гнашась за ним 50 верст, и не постигоша, а коши его отполониша много. А князь Иван Булгак и князь Ярослав с вышегорода Велиада втай взяша себе 2000 рублей и поидоша от града с силою, а вышегорода не взяв, и оттоле возвратишася со многим полоном и с корыстию, и приидоша к великому князю вси здрави.

Кн. Андрею
Можайск

Умер
еп. Васиян
ростовский

Умер
кн. Андрей
Васильевич
меньшой

Архиеп.
Иосаф
ростовский

Еп. Герасим
коломенский

Еп. Симеон
резанский

Война
немецкая

Вельяд

Взят

Тогда псковичи привезоша к великому князю немецкаго полону восемь колоколов велиадских.

Новгородцем
ссылка

Того ж лета поймал князь великий новгородских бояр Василья Казимира, да брата его Якова Короба, да Михаила Берденева, да Луку Федорова.

1482

Родился
Димитрей
Кн. Федор
Бельский
Демон

6990 (1482). Октября в 6 день на память святого апостола Фомы родился великому князю Ивану Васильевичу сын и наречен бысть Димитрей в 26 день. Того ж месяца прибежал из Литвы к великому князю Ивану Васильевичу от короля Казимира князь Федор Иванович Бельской, а жены с собою не успел взять. И князь великий его пожаловал, дал ему город Демон во отчину да Мореву со многими волостями. Того ж лета был князь великий Иван Васильевич в Володимери.

Посол
короля
Матнаса
венгерскаго

Того ж лета прииде посол ко великому князю от короля угорскаго Матнаса, именем Иван, о любви и о братстве; при том же просил, чтобы на татар и турок быти заедин. И князь великий, почтив посла, отпусти его с любовью к его государю, да с ним же вместе отпустил князь великий своего посла Федора Васильевича Курицина. Он же, шед, взя великому князю с королем Матнасом докончание, братство и любовь. Того же лета турецкой салтан взял Белгород у моря Стефанов, волошскаго воеводы.

Союз
со угры

Белгород
турки взяли

Того же лета поиде князь великий к Казани и з братиею своею и возвратися сам из Володимера неких ключений дела. А судовая рать ходила по Волге мало не до Казани и, много повоевав, умирився, возвратилися.

1483

Умер
Василий
резанский
Кн. Иван
резанский
Женился
Иоан IV
Умерла
княг. Елена

6991 (1483). Генваря в 7 день в обедню преставись князь великий Василей Иванович рязанской, и седе на великом княжении сын его князь Иван. Тоя же зимы месяца генваря в 12 день женился князь великий Иван Иванович всея Руси у Стефана, воеводы воложскаго, а понял за себя княжну Елену. Тоя ж весны апреля в 2 день преставися княгиня Елена князя Андрея Васильевича. Зимю преставися княгиня тферская князя Михаила Борисовича.

По жреблю
епископов

Того ж лета июля в 17 день князь великий Иван Васильевич всея Руси да сын его князь великий Иван Иванович всея Руси, обмысля с митрополитом Геронтием, и со архиепископом Асафом ростовским, и Симеоном, епископом резанским, и з Герасимом, епископом коломенским, и с Прохором, епископом сарским, положиша жребий на престол Елисея, архимандрита спаскаго, да Генадия, архимандрита чудовскаго, да Сергия, старца троїцкаго, на архиепископство в Великий Новгород. И митрополит сам служил со всеми теми епископы и со архимандриты, и вынялся жребий Сергиев на архиепископство в Великий Новгород.

Того ж лета посылал князь великий новгородских бояр на съезд под Ругодев с немцы. Они же взяша мир с немцы на 20 лет и к целованию их приведоша. Того ж лета архимандрит чудовской Генადей Гонозов заложил церковь каменну во имя Алексия чудотворца у Чюда, да в монастыре и трапезу каменну заложил.

1484

Татары
Киев взяли

6992 (1484). Сентября в 1 день прииде Менли-Гирей, царь крымский Перекопския орды, со всею силою своею на королеву державу и град Киев взя и огнем сожже, а воеводу киевскаго пана Ивана Хоткевича изымал, а инога полону безчисленно взял. И землю Киевскую учиниша пусту по согласию великаго князя Ивана Васильевича за неисправление королевское, что приводил царя Ахмета Большаия орды со всеми силами на великаго князя Ивана Васильевича и хотячи разорити христианскую веру.

Еп. Симеон
новгородский

Того-ж месяца в 4 день поставлен на архиепископство к Новгороду и ко Пскову Сергей, бывший протопоп богородицкой Симеон. Октября

в 10 день в 10 час ноши в пяток родился великому князю Ивану Ивановичу сын и наречен бысть Димитрей октября в 26 день. Князь великий Иван Васильевич хотя дарити сноху свою приданым свекры ея и повеле все тое принести пред себе. Княгиня же великая София не хотяше дати и не име, зане много истрати, много тайне брату своему Андрею, кое дала племяннице своей, как давала за князя Василья Михайловича верейскаго. А князь великий, уведев о сем, прогневався, посла, велев князя Василия и со женою взяти и приданое все привести; он же, уведев, убеже и со княгиною в Литву.

Родился
Димитрей VI

Тоя же зимы поимал князь великий больших бояр новгородских и бсярынь, а казны их и села все велел описати на себя, а им подавал поместья на Москве по городам; а инных бояр, которые крамолу держали на него, тех велел заточить по городам в тюрьму. Тогда же взята и пограблена Настасья богатая.

Новгородцем
наказанис

Маия в 6 день князь великий Иван Васильевич заложил церковь каменну Благовещение пречистыя богородицы на своем дворе, разрушив основание первое, еже бе создал дед его князь великий Василей Дмитриевич; а за церковию полату для казны заложил. Июня в 27 день архиепископ новгородский Сергей оставил архиепископию и прииде к Троице в Сергиев монастырь в свое пострижение. Того же лета Геронтий митрополит заложил у своего двора церковь каменну пречистыя Ризы положение.

Собор
Благовещенский

Того же лета повелением великаго князя Ивана Васильевича всея Руси начаша здати в Великом Новгороде град камен по старой основе на Софейской стороне. Митрополит Геронтий восхоте оставити престол, иде в Симонов монастырь, а ризницу и посох к себе взя. Князь же великий посылая к нему, да возвратится. Он же не послуша. Тогда князь великий повеле ризницу и слуг от него взяти; и когда упросили к Троице на игуменство, и хоте князь великий митрополита избирати, и умолен бысть, и возведе паки Геронтия; бысть бо три месяцы отлучен.

Новгород
камен

6993 (1485). Месяца декабря в 9 день поставлен архимандрит симоновской Нифонт епископом в Суздаль. Того ж месяца в 12 день поставлен на архиепископию Великому Новгороду и Пскову архимандрит чудовской Геннадий. Тоя же весны маия в 29 день родилась великому князю Ивану Васильевичу княгиня¹³ Федосья в 3 час ноши. Того ж лета июля в 4 день преставилась благоверная великая княгиня Мария, мати великаго князя Ивана Васильевича, нареченная в иноческом чине инока Марфа, и положена бысть в церкви Вознесения на Москве. Июля в 19 день заложена бысть на Москве реке стрельница, а под стрельницею выведен тайник; а ставил ея Антон фрязин. Того ж лета прииде к великому князю из Царяграда служити Иван Рало Палеолог и з женою, и з детьми.

1485

Еп. Нифонт
в Суздаль

Еп. Генадий
новгородский

Родилась
Феодосия

Умерла
Мария,
вел. княг.

Тайницкие
ворота

Рало
Палеолог

Того ж лета августа во 21 день князь великий Иван Васильевич сложил с себе крестное целование князю Михаилу Борисовичу тферскому за его неправду, что посылал грамоты к королю литовскому Казимиру, хотел у него жениться на дочери и веру порудити, а поднимал его войском на великаго князя Ивана Васильевича. И за то поиде на него ко Тфери ратью и с своим сыном великим князем Иваном Ивановичем, и со братьею своею со князем Андреем и со князем Борисом, и со воеводами, и со многими силами. А боярину своему Якову Захарьевичу велел поити с новгородскою силою. Князь же Михайло Александрович, видя, что король ему помочи дати не может, прият совет просити мира и посла к великому князю епископа, и добьет челом на том, что ему не зватися великим князем, ни братом, но братом меньшим и без слова великаго князя ни с кем ни ссылатися, ни воеватися;

Война на
тферскаго

Захаревнич

что князь великий зовет земли своими Торжок, и тому быти за великим князем; а куды князь великий поидет на войну, и ему быть с ним же. И тако умиришася, но не долго бысть тое, от Благовещения до Ильина дни. И переима князь великий грамоты князя Михаила тферскаго к королю о прежней ссылке, а более возмути, пришед, князь Михаил Холмский. И нача князь великий збиратися на тферскаго князя, и поиде с Москвы августа 28, а передняя пошли 25.

1486

Осада
Тфери

Кн. Михаил
ушел

Тферь
сдалась

Конец
князей
тферских

6994 (1486). Сентября в 8 день прииде князь великий Иван Васильевич и с своим сыном великим князем Иваном Ивановичем, и своими з братьями, и с воеводами, и со всеми силами под град Тферь и обступи град. Того же месяца в 10 день в субботу зажгоша посады около града Тфери. А в 11 день в неделю приехаша к великому князю из града Тфери князи и бояре, тверские кромольники, и биша челом ему в службу. А того ж дни на ночь побежал из града Тфери князь Михайло Борисович тферский к Литве, видя свое изнеможение. А во 12 день в понедельник приехаша к великому князю Ивану Васильевичу владыка тферский Васиан, и князь Михайло Холмской и з братьею своею, и с сыном, и инные князи, и бояря, и земские людие все и город отвориша. И князь великий послал в город Юрья Шестака да Костянтина Малечкина и дяков своих Василья Далматова, да Рамодана Алексиева, да Левонтья Алексиева, и велел граждан всех к целованию привести да от своя силы беречи, чтобы их не грабили. А в 15 день в четверг князь великий Иван Васильевич с сыном своим великим князем Иваном Ивановичем быша во граде Тфери, и обедни слушали, и дал ту землю сыну своему великому князю Ивану Ивановичу. А в 18 день в неделю въехал великий князь Иван Иванович в город Тферь жити. А князь великий Иван Васильевич приехал на Москву, взяв город Тферь, того же месяца в 29 день.

1487

Родился
Симеон

6995 (1487). Месяца марта в 21 день в 7 час дни родился великому князю Ивану Васильевичу сын Симеон.

Тоя ж зимы поима князь великий князя Михаила Холмскаго и в заточение на Вологду посла за то, что отступил князя своего Михаила тферскаго и, целовав ему крест, изменил, а великому князю на него лгал, рекучи: «Недобре верити тому, кто богу лжет». Повеле же и княгиню тферскую, мать княже Михайлову, поимати про то, что пытал у нее от сажения и камня драгаго, и она рекла: «Сын мой все увез с собою в Литву». А потом служасчни ей жонки сказаша, что хочет сынови послати, и найдоша у нея от сажения и камня драгаго, золота и сребра много. И посла ю князь великий в заточение в Переславль.

Поход
к Казани

Тоя же весны апреля 11 отпустил князь великий Иван Васильевич всяя Руси воевод своих к Казани, князя Даниила Дмитриевича Холмскаго, да князя Александра Васильевича Оболенскаго, да князя Симеона Ивано[вича] Ряполовских, да князя Симеона Романовича, в четверток Великий. Хана Махмет-Аминя казанскаго отпустил князь великий на другой недели по Велице дни во вторник апреля в 24 день. А пришли воеводы великаго князя и с силою под город под Казань месяца мая в 18 день в четверг на пятой недели по Велице дни, и взяша город Казань июля в 9 день, хана Алегема казанскаго изымаша с матерею, и с его царицею, и з двема браты и сестрою, и с его князьми, приведоша их на Москву. Июля в 20 день гибло солнце. Того же дня прииде весть к великому князю, что город Казань взяли его воеводы и хана полонили; а пригонял с тою вестью князь Федор Хрипун-Ряполовской. И князь великий Иван Васильевич всяя Руси хана Махмет-Аминя из своей руки посадил на царстве в Казани, а кромольных князей и уланов смертию казнил и инных кромольников. А хана Алегема с женою послал князь

Казань
взяли
Хан Алегем
пленен

Затмение
солнца

Хан Махмет-
Аминь

великий в заточение на Вологду, а мать его, и братью, и сестры послал князь великий в заточение на Белоозеро в Карголом. Того ж лета князь великий перевел из Великаго Новагорода в Володимиір лутчих гостей новгородских 50 семей.

Новгородцев
перевод

Того же лета повелением великаго князя Ивана Васильевича всея Руси основал полату велику Марко фрязин на великаго князя дворе, где терем стоял. Того ж лета совершил Марко фрязин стрельницу на угле Беклемишевскую, вниз по Москве.

6996 (1488). Учини крамолу межи великаго князя и брата его князя Андрея Васильевича углицкаго слуга его Образец, рекий: «Хочет тя, княже, князь великий поимати». Он же хотел с Москвы бежати тайне, но омыслися, преврати мысль свою, призва князя Ивана Юрьевича, поведи ему и проси, да явит о сем князю великому и увести, кая прека има. Он же отрекся: «Иди, княже, и вопросы сам». Князь Андрей Васильевич вопросы сам брата своего: «О чем се хочещи, брате Иоанне, сотвориши со мною?». И князь великий со слезами нача клятися богом сильным, творцем неба и земли, что того ни в думе у него ни бывало. И обыскав о брате, ожно смутил Образец, слыша, что Асмунт Татисчев, пришед, межи има сплеха пошутил, и он в правду поворотил, хотя князю Андрею примолвитися, зане же его князь Андрей преже того в нелюбии держа. Князь же великий хотел смутнику язык вырезати, но уприси митрополит, и повеле его кнутом бити.

1488

Того же лета биша кнутом новгородцких попов по торгу, присла их из Новагорода Генадий владыка, что поругалися ему пьяни. Того же лета привели из Новагорода более 7000 житых людей на Москву, зане же хотели убити Якова За[ха]рьевича, наместника новгородскаго, а инных думцов многих Яков пересече.¹⁴

Месяца мая в 27 день повелением великаго князя заложил Антон фрязин стрельницу вверх по Москве реке, где стояла Свибловская стрельница, и под нею выведен тайник. Того ж лета повелением великаго князя Ивана Васильевича поставиша град нов на Белоозере в Карголоме, а от стараго города за 10 верст. Того ж лета августа в 12 день слил Павлин фрязин Дебосис пушку велику. Того ж лета послал князь великий Ралевых детей, Димитриа да Мануила, в Рим, и в Венецию, и во Медиоланю.

Пушка
большая
Послы
в Рим

6997 (1489). Прииде посол Николай от римскаго цесаря Фридрика о любви и о дружбе, и князь великий, почтив того посла, отпустил его с любовию к его государю. Да с ним же вместе отпустил князь великий своего посла Юриа грека Траханиота к цесарю Фридрику с любовию же.

1489

Посол от
цесаря
Фридрика III
Посол
к цесарю

Тоя же зимы князь великий Иван Васильевич переведе из Великаго Новагорода многих бояр, и житых людей, и гостей, всех человек большии 1000, и жаловал их на Москве, давал поместья во Владимире, и в Муроме, и в Новгороде в Нижнем, и в Переславле, и в Юрьеве, и в Ростове, и на Костроме, и по инным городам. А в Новгород Великий на их поместья послал москвич лутчих многих, гостей а детей боярских, и из инных городов из Московския отчины многих детей боярских и гостей, и жаловал их в Новгороде Великом.

Того ж лета мая в 16 день преставился коломенской владыка Герасим в Пафнутьевской пустыне. Того месяца в 28 день в среду в 11 часу дни преставись преосвященный митрополит Геронтий и положен на Москве в соборной церкви Успения пречистыя на северной стране.

Тоя же весны июня в 11 послал князь великий Иван Васильевич всея Руси рать свою на Вятку за их неисправление, князя Даниила

Щенятев
Морозов

Васильевича Сченя, да Григорья Васильевича Морозова, и инных воевод со многою силою. Они же, шедше, города поимаша, а самих вятчан к целованию приведоша, а арян к роте приведоша; а вятчан больших людей и з женами и з детьми изведоша да и арских князей, и тако возвратишася. И князь великий вятчан земских в Боровце да в Клеменце посадил да и земли им подавал, а торговых людей вятчан в Дмитрове посадил; а арских князей пожаловал князь великий отпустил в свою землю, а крамольников смертию казнил.

Того ж году владыка ростовский, оставя престол свой, иде в манастирь; бысть сей князь Оболенский.

1490

Умер
король
Матиас
угорский

6998 (1490). Преставился король угорский Матиас, которой с великим князем бысть в любви нелицемерной и в братстве. По смерти же сего восхоте Максимиан, римский король, над Угорскою землею королевство держати, панове ж угорстии и вся земля не восхотеша его быти над собою обладателем. Максимиан же посла силу свою на Белгород угорский и взяша его. Панове же угорстии послаша ко Владиславу, королю чешскому, Казмирову сыну короля польскаго, и взяша его с Чешскаго королевства на Угорское королевство. Максимиан же, римский король, со Владиславом взял мир и докончания, Белгорода отступился Владиславу, а Виена и вся Австрская земля Максимиану бысть.

Королевство
Венгерское

Мир
цесаря
с
чешским

Тое ж осени декабря приехал служить великому князю Ивану Васильевичу на Москву князь Дмитрей Воротынский сын Федоров и с своею отчиною от литовскаго короля Казимира.

Кн. Воротынский
в Москву

Того ж лета приехаша на Москву от короля Казимира к великому князю Ивану Васильевичу служити князь Иван Михайлович Перемышльской и с своею отчиною да князь Иван Белевский с своею братиею, со князем Андреем да со князем Васильем, и с своими отчинами.

Князь
Перемышльский

Князь
Белевской

Тоя ж зимы прииде от Рима на Москву брат великия княгини Софии, именем Андрей, сын Фомы, деспота амморейскаго. Да с ним вместе приидоша послы великаго князя Димитрей да Мануйло Ивановы дети Ралевы и приведоша с собою ко великому князю лекаря мистр Леона, жидовина из Венеции, и инных мастеров, фряз, стенных, и полатных, и пушечных, и серебряных.

Брат
великой
княгини
Андрей

Лекарь 1-й
Ремесленники
разные

Марта в 7 день с субботы на неделю в 8 час ноши преставись благоверный и христоробивый великий князь Иван, сын великаго князя Ивана Васильевича всея Руси старейший, первыя его великия княгини Марии, дочери великаго князя Борисовы Александровича тферскаго. И положиша его в църкве архангела Михаила на Москве, иде же и прародители его лежат. Жил всех лет 32 и 20 дней. А болен был камчагою в ногах, и, видев, лекарь жидовин мистр Леон, похвалясь, рече к великому князю Ивану Васильевичу: «Его аз излечу, сына твоего великаго князя, от тоя болезни. А не излечу когда его аз, и ты меня изволь приказать смертию казнить». И князь великий Иван Васильевич, няв веру речам ево, повеле ему лечити сына своего великаго князя. И нача его лекарь лечити, зелие пити даде ему, и нача жесчи сткляницами по телу, вливая воду горячую; и от того ему бысть тяжщяя, и умре. И того лекаря мистр Леона велел князь великий Иван Васильевич поимати, и после сорочин сына своего великаго князя повеле казнити его, голову отсеци; и отсекоша ему голову на Болвановке апреля в 22 день.

Умер
Иоан IV

Камгуч —
подагра

Лекарство
подагре

Лекарь
казнен

Родился
Андрей

Посол
к цесарю

Августа в 5 день родился великому князю Ивану Васильевичу сын и наречен бысть Андрей. Того ж августа в 19 день князь великий Иван Васильевич короля римскаго Максимианова посла Юрья Делатора, почтив, отпустил к его государю. Да с ним вместе послал князь великий своих послов к королю римскому Максимиану, Фридрикову сыну,

Юрья грека Тарханиотова да дьяка своего Василья Кулешина взять с ним любовь и докончание.

Того ж лета Петр Антоней фрязин совершил застроенные две стрельницы: едину у Боровицких ворот, а другую у Константино-Еленских ворот, да стену совершил от Свибловския стрельницы до Боровицких ворот.

6999 (1491). Взведен бысть на двор митрополит архимандрит симоновской Зосима месяца сентября в 12 день; а к поставлению собраны вси архиепископы и епископы руские, а поставлен на митрополию всея Руси того же месяца в 26 день в неделю. Того ж месяца в 28 день прииде посол к великому князю из Чагадай от Усейн салтана Урус богатырь об любви и о дружбе.

Тоя ж осени октября в 17 день повелением великаго князя Ивана Васильевича всея Руси бысть собор в Москве на богохульников, лжеучителей и ругателей святых икон и всем таинством церковным противников, которых присла из Великаго Новагорода архиепископ Генадий к митрополиту Геронтию, являшихся в богоотступничестве и лжеучительстве жидовскаго закона, известуя, что они ругались святым иконам и всем святым тайнам церковным. И первее писал он, Генадий, к великому князю, что в Новгороде велия крамола. И князь великий их, крамольников, велел вывести по иным городам, яко же прежде сказал, а сих ертиков привезоша, умершу уже Геронтию митрополиту. Сия ересь начатся, егда бысть в Новгороде князь Михаил Олелкович киевский. Тогда прииде с ним жидовин, именем Схарина, той проклятый имеяше язык свой, яко уду, вельми сладкоречив, и глаголы его вся библию преисполнены, образ жития его являшеся целомудрен и кроток, но внутри полон смрада и нечистоты. Той злоковарный многих тогда в Новеграде слабых смуты и жидовствовати прельсти. И еще той враг в Новеграде с инными казнен бысть от великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, но еше не угасе огонь той ядовитый, не вси бо тии богоотступницы во время гнева погибоша; и останки тии начаша разумножати, понеже вселися в многих сатана, и начаша святое евангелие отвергати, в басию применятьи. И сим не токмо мирских и неук, но многих и от священства превратиша, дондеже тое зло из Москвы, еже слышав симановский архимандрит Зосим от служащего дьякона прельстися, и внят безумию сему, и начат тайне жидовствовати. По Геронтию же митрополите сообщник его дьяк Истома сольсти великаго князя сего Зосима возвести на митрополию рускую; и помале возведен бысть за неведение проклятаго в нем богоотступства. И князь великий наипаче поторопися для собора на привезенных тех богоотступников, мя, яко без митрополита собору быти не пристойно, и вскоре повеле собору быти. На нем же архиепископ ростовский Тихон, епископ суздальский Нифонт, резанский Симеон, тферский Васиан, сарайский Прохор, пермский Филофий, сергиевский игумен Афонасий и протчии архимандриты, игумены, протопопы, дьяконы и чернцы, председоша же и место князь великий Иван Иванович. И бывшу на соборе тому рассмотрению и многу испытанию, но Зосим никакo явися, скры бо ся волк лицемерством своим во одежду овчу; и егда вси реша, яко вся сожещи достоин, егда же доиде до Зосимы митрополита, той рече: «Достоит я проклятию предати и послати в Новгород на покойние под стражу, зане мы от бога не поставленни на смерть осуждати, но грешныи обращати к покаянию». Бяху же тии богоотступницы осуждени проклятию: Захар чернец, Гаврила протопоп, Денис поп, Максим поп, Василий поп, Макар поп, Гридя дьяк, Васюк, зять Денисов, Самоха дьяк и неколико от простых; и послаша их в Новгород за стражею.

1491

Зосим

Посол
из Чагадай

Владыка же Генадий, слышав то, ужасеся и асче не знаяше Зосимы богоотступника, но рече: «Некто бысть на том соборе согласник сему злу». И послав, повеле их далеко за градом остановити, и подела им шлемы берестены, а платье их посмоли, и посажав на клячи бездельныя лицом ко хвосту, веле же им обоюду мишеки велики наложить и на мишеках написа сице: «Се воин сатаны». И везяху их чрез град, а за градом повеле шлемы зажесчи на них; и тако вси тии хульницы христианстии изгибоша. Но есче зол сосуд и головня содомская остася той Зосим в Москве на митрополии, иже потом за толикое басурманство и богоотступление, яко прах, исчезе, и память его погибе с шумом.

Архиеп.
Тихон
ростовский

Еп. Авраамий
коломенский

Ханы
Сейт-Ахмет,
Ших-Ахмет
на Мин-Гирея

Помочь
Крым

Тоя же зимы декабря в 18 день в четверг произведен Ростову на архиепископство Тихон. В то же время поставлен Авраамий, игумен угрешской, епископ Коломне преосвященным митрополитом Зосимою. Тоя ж весны марта заложил Петр Антоней фрязин две стрельницы, едину у Фроловских ворот, а другую у Никольских ворот, а Никольскую стрельницу не по старой основе заложил, да и стену до Неглинны.

Тоя ж весны месяца мая прииде весть к великому князю Ивану Васильевичу, что идут ординские ханы Сейт-Ахмет и Ших-Ахмет с силою на хана Мин-Гирея крымского. Князь же великий на помощь крымскому царю Мин-Гирею отпустил воевод своих в Поле под Орду, князя Петра Никитича Оболенскаго да князя Ивана Михайловича Репню-Оболенскаго же, да с ними многих детей боярских двора своего, да салтана Мер[до]улатова сына Сатылга[на] с уланы, и со князи, и со всеми казаки вместе ж с своими воеводами. А казанскому хану Махмет-Аминю велел послати воевод своих с силою вместе ж со салтаном и своими воеводами; князь Андрею Васильевичу и князю Борису Васильевичу, братии своей, велел послать своих воевод с силою вместе ж с своими воеводами. И князь Борис Васильевич воевод своих послал, а князь Андрей Васильевич воевод и силы своя не послал. И снидошася вместе великаго князя [воеводы] с ханом Сатылганом и с казанскаго хана воеводами с Абаш уланом и Булаш сеитом в Поле, и княже Борисов воевода туто ж их наехал, и поидоша вместе под Орду. И слышавше ханы ординские силу многу великаго князя в Поле, убоявшеся, возвратишася от Перекопи; сила же великаго князя возвратися всояси без брани.

Тоя ж весны повелением великаго князя Ивана Васильевича архимандрит спаской Афонасей заложил церковь каменную на Новом Преображение господа нашего Иисуса Христа.

Того ж лета июля в 28 день отпустил князь великий посла Стефанова Стецка, да с ним вместе послал князь великий своего посла к Стефану в Волохи, Скурата Зиновьевича, чрез Литву.

Того ж лета Марко да Петр Антоней архитектор совершили большую полату князя великаго на площади. Того ж лета совершили город каменной в Новгороде Великом по старой основе. Тогда же Петр Антоней фрязин совершил стрельницу Фроловскую.

Августа ж приидоша на Москву послы великаго князя от короля римскаго Максимиана Юрий грек Тарханиот да дьяк Василей Кулешин. Да с ними же прииде посол к великому [князю] Ивану Васильевичу от короля римскаго Максимиана, Фридрикова сына цесарева, Юрий Делотар. И превезли от короля грамоту докончальную з золотую печатью, а великаго князя грамоту з золотой же печатью ему дали, да и с целованием привели короля на тех же грамотах докончальных; а великаго князя Максимианов посол к целованию привел на тех же грамотах докончанных.

Посол
в Волохи

Посол
короля
Максимиана
римский

7000 (1492). Сентября в 20 день князь великий Иван Васильевич всея Руси сложил с себя крестное целование брату своему князю Андрею Васильевичу за его измену, что он изменил, чрез крестное целование думал на великаго князя Ивана Васильевича, на брата своего старейшаго, з братиею своею, со князем Юрием, и со князем Борисом, и со князем Андреем, да к целованию их привел на том, что им на великаго князя, брата своего старейшаго, стоять с одново. Да грамоты свои посылал в Литву к королю Казимиру, одиначась с ним на великаго князя. Да и сам з братом своим со князем Борисом отъезжал от великаго князя, да посылал грамоты свои к царю Ахмату Большая орд, приводя его на великаго князя на Рускую землю ратью. Да с великаго князя силою на ордынскаго царя воеводы своего и силы не посылал, а все то чиня измену великому князю, преступая крестное целование. И за то велел его князь велики, изымав, посадити на казенном дворе на Москве; а по детей его, по князя Дмитрия и по князь Ивана, послал на Углич.

¹⁵Тогда собравшеся мнози князи и бояре, начаша просити митрополита Зосима, чтобы печаловался со властями о князе Андрее, и митрополит ниединова проси, тоже князи сроднии. Князь же великий отрече, молвя: «Жаль ми добре брата моего и не хощу изгубити его, а на себе порока положить, а свободити не могу про то, что ниединою зло на мя замышлял и братию свободил, а потом каялся. И ныне паки начал зло замышляти и люди моя к себе притягати. Да то бы и ничто. а когда я умру, то ему доставати великое княжение. А внук мой, кому великим князем быти, и он, коли собою того не достанет, то смутит дети моя, и будут воеватися межи собою, и татара, пришед, видя в нестроении, будут землю Рускую губить, жечи, и пленить, и дань возложат паки, и кровь христианская будет литися, яко бе прежде. А что аз толико потрудися, и то будет все ни во что, и вы будите раби татаром». Сие слышавше, вси умолкоша, на смеюсче что рещи.¹⁵

Сентября 25 день князь великий торг перевел от Троицы на городок в Радонеж.

Того ж лета князь великий Иван Васильевич послал Тферские земли писати по московски в сохи; а Тферь писал князь Федор Алабыш, а Старицу Борис Кудозов, а Зубцев да Опоки Дмитрий Пешков, а Клин Петр Лобан Заболоцкой, а Холм и Новой городок Андрей Коромышев, а Кашин Василей Карамышев. Тоя ж осени октября в [...] день приидоша на Москву Андрей Петров да Василей Иванов сын Болтина, что посылал князь великий с ними немец Ивана да Виктора на Печеру руды искать серебряные. И они нашли руду серебряную и медяную в великаго князя отчине на реце на Цилме, не доходя Косвы реки за полднища, а от Печеры реки за семь днищ; а места того, где нашли, на 10 верст, а от Москвы дотоль полчетверты тысячи верст; а нашли руду лета девятыдесятого августа в 8 день.

Ноября прииде ис Крыма князь Василий Рамадановской, да с ним прииде посол к великому князю от царя крымскаго Мин-Гирея. Тоя же зимы прииде посол к великому князю из Иверския земли от князя Александра, имянем Мурат. Февраля в [...] день прииде из Волох Скурат Зиновьевич, да с ним прииде посол к великому князю Стефанов, волошскаго воеводы, Мушат. Тоя ж весны марта отпусти князь великий крымскаго посла да с ним послал к царю Мин-Гирею в Крым Лобана Колычева. Тоя ж весны апреля в 5 день в четверг вышел князь великий из своего двора стараго в княже Иванов двор Юрьевича в новой и с великою княгинею Софиею, и з детьми, снохою с великою княгинею Еленою, и со князем Дмитрием со внуком; а старой свой двор

Радонеж

Сошное
письмо

Старица

Зубцов

Опоки

Клин

Холм

Городок

Болтин

Руда

серебряная

Цилма

Ромодановской

Посол

крымский

Посол

иверской

Посол

волоской

древняной велел разобрати и начат ставити каменной двор. Апреля в 6 день отпустил князь великий посла Стефанова Мушата к его государю в Волохи. Апреля ж отпустил князь великий Иван Васильевич посла Максимианова, короля римскаго, Юрья Делатора. Да с ним князь великий послал своих послов к королю римскому Максимиану Юрья грека Тарханиота, да Михаила Кляпика Яропкина, да Ивана Волка Курицына.

Яропкин

Тоя ж весны повелением великаго князя Ивана Васильевича заложша град на немецком рубежи на Норове, Девичи горе, на слуде, четверуголен; и нарече ему имя Иванград.

Ивангород

Тоя ж весны месяца мая в 17 день Иван писатель фрязин, каплан постриженный Августинова закона белых чернцов, закона своего отрекся и, чернечество оставив, женился, понял за себя Алексиевскую жену Серинова; князь великий его пожаловал селом.

Поп римской женился

Умер Казимир III польский

Александр, король литовский

Иоан, король польский

Казаки

Татара на Алексин

Колтовской

Тоя ж весны месяца мая в 23 день преставился король польский и великий князь литовский Андрей Казимир; и сел на великом княжении Литовском сын его Александр, а на королевстве Польском сын его Иван Албрехт, сына же его большаго Владислава при его животе взяли на Чешское королевство, а з Чешскаго на Угорское королевство.

Того ж лета месяца июня в 10 день приходили татарове ординские казаки, в головах приходил Темешем зовут, а с ним 220 казаков, во Алексин на волость на Вошан, и пограбив, поидоша назад; и приидоша погоня великаго князя за ними, Федор Колтовской да Горин Сидоров, а всех их 64 человека, и учинился им бой в Поле промеж Трудов и Быстрыя Сосны. И убиша погани великаго князя 40 человек, а татар на том бою убили 60 человек, а инные идучи татарове во Орду ранены на пути изомроша. Того ж лета поставиша великому князю двор древян за Архангелом на Ярославническом месте. Того ж лета от Фроловския стрельницы и до Никольския заложиша подошву и стрельницу новую над Неглинную с тайником.

Того ж лета месяца августа посылал князь великий Иван Васильевич воеводу своего князя Федора Телепня-Оболенскаго с силою ратною на город Мченеск за их неправду; и град Мченеск взяша и землю повоеваша, и воеводу их Бориса Семенова сына Александрова изымаша и иных многих, и приведоша их на Москву.

Мченеск взят

1493

Посол литовский

7001 (1493). Сентября послал князь великий в Крым к царю Мин-Гирею крымскому посла своего Константина Заболоцкого, а в Волохи послал Ивана Андреевича Плещеева. Тоя ж осени октября прииде из Литвы посол к великому князю Ивану Васильевичу пан Станислав Глебович от князя Александра литовскаго о порубежных делех.

Елизаров

Кн. Воротынский

Серпейск Мезеческ

Тоя ж осени ноября побежал от великаго князя в Литву Юшка Елизаров. Того ж лета приехали к великому князю служити князь Семен Федорович Воротынской да братанич его князь Иван Михайлович и с своими отчинами; а едучи, князь Семен на великаго князя имя за сели литовских городов Серпейск, Мезеческ. И прииде за ними воевода смоленской князя великаго литовскаго Александров пан Юрий Глебович да князь Семен Иванович под грады под Серпейск и под Мезеческ с силою многою, и граждане не возмогоша противитися им, грады здаша своя. И слышав князь великий Иван Васильевич, послал противу их сестричища своего князя Федора Васильевича рязанскаго, да воевод своих князя Михаила Ивановича Колышку да князь Александра Васильевича Оболенскаго, и инных воевод своих со многою силою, да великаго князя резанскаго Ивана Васильевича воевода Инка Измайлов с силою. Смоленской же воевода пан Юрий Глебович, князь Семен Иванович можайскаго, слышав рать сильну великаго князя, идущу про-

Измайлов

тиву их, и во градах посадиша князей, панов многих в осаде, и сами, убоявшеся, побегоша к Смоленску. И прииде сила великаго князя Ивана Васильевича под град Месчевск, они же, убоявшеся и не могша противитися, град отворили. И изымаша во граде Кривца, окольничего смоленскаго, и иных многих князей и панов, литвы и смольян заставы князя великаго Александровы; а земских людей и черных приведоша к целованию за великаго князя. И отголе поиде сила великаго князя под город Серпейск; они же устремишася крепко ратовати и не хотеша град здати. Воеводы же великаго князя повелеша воем мужественне приступати ко граду с пушками и с пищальми и, приступив ко граду, взяша его силою. Изымаша во граде Ивана Федорова сына Плюскова смольянина и иных многих князей и панов, литвы и смольян двора великаго князя Александра литовскаго; и, разграбив, град сожгоша, а земских людей к целованию приведоша. И тако возвратишася, а литву и смольян, сидящих в осаде, и градских больших людей приведоша на Москву; и князь великий послал их в заточение по своим городам. И в то же время посылал князь великий Иван Васильевич воевод своих под град Вязьму ратию, князя Даниила Васильевича Щеня. Они же, шедше, град Вязьму взяша и к целованию приведоша, а вяземских князей и панов приведоша на Москву. И князь великий их пожаловал их же вотчиною Вязьмою и повеле им себе служить.

Месчевск
взят

Серпейск
взят и
созжен

Вязьма
взята

Князя
вяземские

Того ж лета приехал служить к великому князю князь Михайло Романович Мезецкий да, изымав, привел с собою дву братьев, князь Семена да князь Петра. И князь великий послал их в заточение в Ярославль, а князя Михаила пожаловал его же вотчиною и велел ему себе служить. Того ж лета генваря 11 дня прииде к великому князю служить из Крыму Абды-Летив салтан, Абреимов сын казанскаго хана, с послом великаго князя с Лобаном Колючевым. Тое ж зимы епископ сарский Прохор оставил епископию и соиде с Крутиц к Богоявлению в монастырь.

Абди-Летив
Абреим,
казанский
хан
Крутицы

Тоя ж зимы генваря 31 день князь великий казнил князя Ивана Лукомскаго да Матиаса, толмача латынскаго, сожгоша их на реке на Мокве пониже мосту в клетке. Да казнил дву братьев смольян, Богдана да Олехна Селевиных, торговою казнию, и Богдан умре от торговья казни, а Олехну голову секли, про то что они посылали з грамотами и с вестьми человека своего Волынцова к князю великому Александру литовскому. А князя Ивана Лукомскаго послал к князю великому служить король польской Казимир, а привел его к целованию на том, что ему великаго князя убити или зелием окормити, да и зелие свое с ним послал, и то зелие у него выняли. Да сказал князь Лукомской на князя Федора Бельскаго, что он хотел бежати от великаго князя в Литву. И князь великий за то велел князя Федора изымати да послал его в заточение в Галич.

Лукомской
изменник

Селевины

Волынец

Князь
Бельской
попман

Маия 3 прииде посол из Мазовецкие земли от князя Кондра[та], именем Иван. Тоя ж весны маия 4 поставлен Силуан старец, бывший игумен угрешский, на епископство сарское и подонское на Крутицу митрополитом Зосимою. Того ж лета маия послал князь великий в Венецию и в Медиолан Мануила Ангелова грека [да] Данила Мамырева. Того ж месяца маия отпустил князь великий Иван Васильевич Ивана, посла мазовецкаго, в свою землю да с ним отпустил к мазовецкому князю Кондрату посла своего Асанчюка Заболоцкаго да Третьяка Васильева сына Далматова. Того ж лета июня пришел посол из Немец к великому князю от дацкаго короля Иоанна о любви и о братстве, и князь великий, почтив посла его, отпустил в свою землю. Да с ним вместе послал князь великий своих послов к дацкому королю Ивану

Посол
мазовецкой
Еп. Силуан
сарский
Ангел,
посол
в Венецию

Посол
в Мазовию
Асанчук
Заболоцкой

Послы
в Данию

Посол
от князя
литовского

Дмитрея грека Ралева да Дмитрея Зайцева. Того ж лета приидоша послы из Литвы от великаго князя Александра Андрей Олехнович да Войцев Янович Клочко.

Строение
от города

Того ж лета повелением великаго князя Ивана Васильевича поставиша град деревян на Луках Великих по старой основе. Того ж лета повелением великаго князя Ивана Васильевича церкви сносиша и дворы за Неглинною, постави меру от стены до дворов 110 сажен. Того же лета повелением великаго князя копаша ров от Боровицкие стрельнищы и до Москвы реки.

Татаря
на Рязань

Того ж лета приходили татарове, казаки ординские, изгоном на Рязанские места, и взяша три села, и поидоша вскоре назад.

Гром на
собор
Успенской

Того ж лета июля 16 во вторник в 1 час дни зажже гром с молниєю верх маковицы большия, тес под железом, у соборных церкви Успения пречистыя богородицы на Москве; а внутри церкви мало попало на царских дверех, да половина опоны сгорела на амвоне, да два боярца деревяных разбило под амбоном; а верх вскоре угасиша, и божиею милостию церкви не бысть пакости ничтоже. А в той же день в Володимере у пречистыя церкви Благовещения бурюю крест сломило. Того ж месяца июля в 28 день в неделю в 7 час дни загоресь церковь от свечи святой Никола на Песку, и в том часе воста буря велия, и неисчисленно нача горети во многих местех, и выгоре посад за Неглинною от Духа святого по Чертол[ию], и по Борис-Глеб на Арбате, и до Петровской слободы; за Москву рекою от святыя Софии выгоре и до Якима и Анны. А из Заречья в городе загорелся князя великаго двор и великия княгини, и оттоле на Подоле житнищы загорешася, и двор князя великаго новой за Архангелом выгоре, и митрополич двор выгоре, и у Пречистыя олтарь огоре под немецким железом, и во граде вси алачуги выгореша, понеже бо не поспеша ставити хором после вешняго пожара; и церковь Ивана Предтечи у Боровицких выгоре, и Боровицкая стрельница выгоре, а выгоре и градная кровля, вся огоре, и новая стена деревяная у Никольских ворот. А из города торг загорелся, оттоле посад выгоре возле Москвы реки до Зачатия на Востром конце, и по Васильевской луг, и по Все святые на Кулишке, и оттоле по Иван Богослов и по старую Троицу, и Стретенская улица вся выгоре до всполья, и церковь каменна Сретения огоре. И многа тогда людем скорбь бысть, больши двоихсот человек згорело людей, а животов безчисленно выгоре; а все то погоре единаго полудни до ночи; а летописец и старые люди сказывают: как Москва стала, таковой пожар на Москве не бывал. Тогда ж стоял князь великий у Николы Подкопаева у Язуы в крестьянских дворех.

Пожар
великой

Того же лета июля приидоша на Москву послы князя великаго от короля римского Максимиана Юрьи грек Тарханиот, да Михайло Кляпик, да Иван Волк Курицын.

1494

7002 (1494). Октября прииде из Волох Иван Андреевич Субота Плещеева, а из Крыма Константин Заболоцкой; а шли Подем, и грабили их на Поле татарове, ординские казаки.

Умер
Андрей
большей

Ноября 6 преставись князь Андрей Васильевич большей, а сидел в тюрьме на Москве на Казенном дворе великаго князя два года и 47 дней; и положиша его в церкви архангела Михаила на Москве у северных дверей. Того ж месяца в 10 день в неделю шшел князь великий в город в новой двор жити, а стоя тогда после пожару у Николы Подкопаева под конюшнею на крестьянских дворех.

Того ж месяца 16 отпустил князь великий крымского посла да с ним вместе посла в Крым к царю Мин-Гирею своего посла Константина Мелечкина.

Генваря 17 придоша на Москву к великому князю Ивану Васильевичу послы литовские от великаго князя Александра литовскаго Андреевича о миру и о любви ¹⁶Петр Янович Пьян,¹⁶ да пан Станислав Янович, да Воин Клочко, да Федька писарь. И взяша с великим князем Иваном Васильевичем мир, и докончальные грамоты с великим князем написаша, и городов отступишася великому князю: Вязьмы, Серпейска, Мезеческа, Воротынска, Адоева и иных по Угру реку. И потом начаша говорити послы литовские великому князю Ивану Васильевичу о сватовстве от великаго князя Александра Казимировича литовскаго. Князь же великий Иван Васильевич сотвори с ними на том сватовство: князю великому Александру взяти великую княжну и держати, а к вере своей не понуждати, ни ея слуг, ни служанок, и церковь православную имети; и людям при ней быти, мужем 10-ти руским, а литовским сколько гоже; детям их: сыновьям в отцове, а дочери в материне вере; а буде князь Александр сыновей крестит в православную веру, ино князь великий Иван Васильевич даст им по два города и с уезды к Литве; коли князь великий Александр умрет, ино княгиню Елену отпустити со всем ея скарбом и людьми и деньги ея сцела отдать да от Литвы дать столько же, а даст ей князь великий Иван Васильевич денег 3000 рублей; а умрет великая княжна Елена, ино князь великий денег ея, и кузни, и порт не взыщет. И на том на всем грамоты пописали, и послы и руские бояре крест целовали. И князь великий Иоан Васильевич дщерь свою княжну великую Елену обручал, а в своего государя место великаго князя Александра литовскаго обручал княжну Елену пан Станислав Янович, староста жемоцкой, февраля 6 в четверток бысть пирование велие. А почти послов его велими, отпустил с Москвы февраля в 12 день, и полон литовской с ними же отпустил, и пойманных людей в Серпейску и в Мезеческу и ¹⁷в Опакове,¹⁷ кои сидели в заточении по городом. Марта в 9 день послал князь великий послов своих в Литву к брату своему и зятю к великому князю [Александру] Александровичу ¹⁸князя Ивана Васильевича Косова, да князя Семена Ивановича Ряполовскаго, да дьяка Федора Курицына совершити любовь и сватовство. Они же пришедше в Литву, и приведоша великаго князя Александра литовскаго к целованию на докончанных грамотах, и розоимаша грамоты докончальные промеж себе. И взяша грамоту утвержденную у великаго князя Александра Казимировича в Вильне за его печатью, что ему дщерь великаго князя, а свою великую княгиню Елену держати в греческом законе, а в римской закон не приводити, ни нудити, да и церковь ей у себя поставити на дворе и священников держати греческаго закона, и обо всем том, что послы написали. И тако возвратишася с великою честью. И придоша послы великаго князя на Москву мая 25.

Маия 17 митрополит Зосим сведен с митрополию не своею волею, но непомерно пития держашеся, и о церкви божи не радяше, и о вере христовой сумняшеся, в нем же обличен и посажен в келию на Симонов и оттоле к Троице в Сергиеве монастыре. Того ж мая 29 преставись князь Борис Васильевич, и привезоша его на Москву, и положиша его в церкви архангела Михаила.

Того ж лета приидоша послы великаго князя на Москву Мануйло Ангелов грек да Данило Мамырев, что посылал их князь великий мастеров для в Венецию и в Медиолам. Они же приведоша на Москву Алевиза мастера стеного и полатного, и Петра пушечника, и иных мастеров. Того ж лета приидоша на Москву послы великаго князя из Немец Дмитрий Ларев да Дмитрий Зацев, что посылал их князь великий к дацкому королю Ивану о любви и о братстве. Они же,

Посол
литовской

Мир
с Литвою

Города
к Руси

Обручение
через
посла
Брак
Елены

Умер
кн. Борис

Мастеры
из Венеции

Союз
с дацким

шедше, короля к целованию приведоша на докончанных грамотах и грамоты докончанные розимаша; тогда же и посол с ними прииде на Москву от дацкого короля Иоанна, именем Давыд, також о братстве и о любви, и приведе великого князя ко кресту.

1495

Колыванское
кучество

7003 (1495). Послал князь великий в Новгород к наместником дьяка Василья Жука да Данила Мамырева и велел поимати в Новгороде гостей немецких колыванцев да и товар их, переписав, привести на Москву за их неисправление, про то что они на Колывани великого князя гостем новгородским многия обиды чинили и поругание самовольне, а иных людей великого князя живых в котлах вариша, без обсылки великого князя и без обыску. Також и послом великого князя от них поругание было, которые послы ходили от великаго князя в Рим, и во Фрязскую землю, и в Немецкую. Да и старым гостем великого князя новгородцем от них обида многа и неисправление бысть, и разбои на мори быша. И за то князь великий Иван Васильевич опалу свою на них положил, и гостей их велел в тюрьмы посажати, и товар их спровадити к Москве, и дворы их гостинные старые и божницу велел отняти. Немцы же познав свою вину и неправду перед великим князем и послаша посла от себя к великому князю Александру литовскому, зятю великаго князя Ивана Васильевича, бити челом, чтоб пожаловал князь великий Александр, печаловался тестю своему великому князю Ивану Васильевичу за их преступление и неправду да и поиманных бы гостей немецких отпустил пожаловал. Князь же великий Александр литовский по их челобитью послал от себя посла к великому князю Ивану Васильевичу за их преступление бити челом, чтобы пожаловал князь великий, гостей немецких отпустил его для. Також и от князя магистра прииде посол к великому князю, и от всея земли Ливонския, и от седмидесят городов заморских о том же бити челом, чтоб пожаловал князь великий, гостей немецких отпустил и велел бы съезду быти о управах земских на реце на Норове на острове. Князь же великий Иван Васильевич всея Руссии по печалованью зятя своего великаго князя Александра и по челобитью магистрову и всея земли Ливонския пожаловал, их гостей из тюрьмы выпустил и в свою землю их отпустил.

Церковь
римская
в Новгороде

Князь
великий
литовский
просит

От магистра
посол

Ревельцы
отпущены

1496

Отпуск
великой
княгини

7004 (1496). В апреле месяце во вторник приидоша послы литовския на Москву от великого князя Александра Андреевича Казимира к великому князю Ивану Васильевичу всея Руссии по дщерь его великую княжну Елену за великаго князя Александра: князь Александр Ольшанский Отоктста, да пан Ян Заберекский, да пан Юрий Зиновьевич. И того ж месяца 13 отпустил князь великий Иван Васильевич дщерь свою княжну Елену за великого князя Александра литовскаго, а благословил княжну Елену у Пречистыя Симон, игумен троицкой, понеже тогда митрополита не бысть. Да и послов своих послал с нею и з женами: князя Семена Ивановича Ряполовского, да Михаила Яковлевича Русалку, князя Василя Ромодановского, Прокопия Скуратова, а дворецкой у нея Дмитрия Семеновича Пешкова, дьяка и казначея Василя Кулешина, окольничего, Петр Лобан-Заболоцкой, да Андрей Лапин-Кутузов, а стольник Андрей Васильевич Сабуров, да Иван Григорьев сын Морозов, Михаил Плещеев, Иван Осчерин, а конюшей Андрей Васильев сын Карамышев, а с ним брат его Василий ясельничей, Матфей Кошка Калинин да Федор Михайлов сын Вельяминов И приидоша в Вильну февраля 15, и первое прииде княжна великая Елена к церкви пречистыя Богородицы нашего греческаго закона, и ту молебны пеша, и поиде оттуду к венчанию. И венчаша их в Станиславли церкви римского закона бискуп вселенский¹⁹ по-латынскии да великого

Княг.
Елена
в Вильню

Брак
Александра
Венчание

князя поп Фома по греческому закону бысть един. И оттоле князь великий Александр, почтив послов великаго князя и детей боярских двора его, отпустил с великою честью, а у себя великая княгиня оставила в Вильне князя Василия Ромодановского, да Прокопья Скурата, да Дмитрия Пешка. Князь же великий Александр не по мнозе и тех отослал к Москве, а великую княгиню Елену нача нудити к римскому закону. И князь великий Иван Васильевич всея Руссии послал о том в Литву к зятю своему великому князю Александру послов своих Бориса Васильевича Кутузова да дьяка Андрея Майка, чтоб дщери его великия княгини Елены не нудил от греческаго закона к римскому закону.

Преступление
кн. Александра

7004 (1496) же послал князь великий Иван Васильевич всея Руссии воевод своих князя Данила Васильевича Сченя, да Якова Захарыча, да князя Василья Федоровича Шуйского со псковичи ратью на немцы на Свейскую землю под город Выборх. Они же, шедше, землю Немецкую поплениша и пожгоша, а Выборга града не взяша. Тогда под Выборхом убиша из писчали Ивана Андреевича Субботу Плещева.

1496
Война
к Выборгу

Месяца сентября в 6 день божию благодатию и изволением государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии и советом святых отец, архиепископов и епископов и всего освященнаго собора, избран бысть и наречен на святейшую митрополию всея Руссии и возведен на двор митрополич преподобны игумен Симон троицкий Сергиева монастыря; а поставлен и свершен сентября в 20 день в неделю. На поставлении его беша архиепископ Тихон ростовский, епископ Нифонт суздальский, Симеон рязанский, Васиян тверский, Авраамий коломенский, Силуан сарский, Филофей пермский; архиепископ Геннадий новгородский прислал грамоту свою единосветную достоинству поставления его. И егда совершися божественная служба и приспе время, еже возвести на место митрополита, глагола князь великий: «Всемогущая и животворящая святая троица, дарующая нам всея Руссии государство, подает тебе сий святой великий престол архиерейства, митрополию всея Руссии, руковозложением и священием святых отец архиепископов и епископов нашего Российского царства. И жезл папства, отче, восприими и на седалисчи старейшинства святительскаго во имя господа Иисуса Христа и пречистыя его богоматери възды, моли бога и пречистую его матерь о нас, и о наших детех, и о всем православии, и подаст ти господь бог здравие и долгоденствие на многа лета». И дьяки поют преосвященному: «Исполлаети деспота». Митрополит же отвесча: «Всемогущая и вседержасчая десница вышняго да сохранит богопоставленное твое царство, самодержавный великий государю; мирно да будет и многолетно твое царство, самодержавный, мирно и победительно со всеми повинуюсчимися тебе христолюбивыми воинствы и протчими народы да пребывает в веки. Во вся дни живота твоего здрав буди, добро творя, благочестивый владыко и самодержче великий государю, на многа лета». И дьяки воспеша великому князю многолетство.

Митр. Симон

Речь
вельяго
князя

Тоя ж осени прииде из Царяграда боярин грек Феодор Ласкаръ да сын его Дмитрий служити великому князю.

Посол
греческий
Ласкаръ

Октября в 20 день во вторник поиде великий князь Иван Васильевич в вотчину свою в Великий Новгород, а с ним внук его князь Дмитрий да сын его князь Юрий; а на Москве оставил у великия княгини сына своего Василья с меньшею братьею. И прииде князь великий в вотчину свою в Великий Новгород ноября в 17 день во вторник. Архиепископ же града того Геннадий сrete государя великаго князя

Поход
в Новгород

за градом со кресты и кадилы честне, яко же бе лепо государству их, со архимандритом, и со игумены, и священники, и всеми освященными соборы Великаго Новагорода. А наместницы великаго князя быша тогда в Новгороде князь Данило Александрович Пенской да князь Семен Романович, и тии такоже сретоша государя великаго князя со всем народом града того. И бысть тогда в Великом Новгороде радость велия о приезде государя великаго князя. И того дни князь великий молебна и обедни слушал во церкви премудрости божия Софии и ел у архиепископа Геннадия хлеба.

Война
на шведы

Ганская
земля

Генваря 17 послал князь великий из Новагорода воевод своих князя Василья Ивановича Косова да Андрея Федоровича Челяднина на немцы, на Свейское государство, на Ганскую землю. Они ж ходиша и до Гомецкого града, землю Немецкую сотвориша пусту, пожгоша, и посекоша, и в полон множество ведоша, и заставу их побиша, и приидоша к великому князю в Новгород марта 6 дня вси здравии с полоном многим. А марта 10 поиде князь великий из Новагорода и прииде на Москву марта ж 24 в четверток. Сия же зима люта была, мрази быша велиции и снеги; а на весне на Москве и везде половодие зело велико бысть, и за много лет таковы воды не помнят.

Война
на каянны

Тоя ж весны послал князь великий князя Ивана Федоровича да брата его князя Петра Ушатых на Каянскую землю, на десять рек, а с ними рать бяше устюжане, двиняне, онежене, важене; а рекам имяна, на коих воеваша, 8: Кемь, Торма, Колокол, Авлуй, Сиговая, Снежна, Гавка, Путаш. А кои живут на Лименге реке, и те биша челом за великого князя и с воеводами приехаша на Москву, князь великий их пожаловал, отпустил.

Война
к Казани

Тоя ж весны мая прииде весть к великому князю Ивану Васильевичу от казанского хана Махамета-Аминя, что идет на него шибанский хан Мамук со многою силою, а измену чинят казанския казаки Калимет, Урак, Садырь, Агиш. И князь великий послал в Казань к хану Махмет-Аминю в помосць воеводу своего князя Семена Ивановича Ряполовского с силою, и иных многих детей боярских двора своего, и понизовых городов детей боярских: новгородцы, муромцы, костромичи и иных городов мнози. Князи же казанские предреченные, слышав воевод великаго князя, что идут со многою силою, князь Семен Иванович Ряполовский, и выбегоша из Казани к хану Мамуку. Мамук же слыша силу многу великаго князя в Казани и возвратися во свояси. А Махамет-Аминь казанский отпустил воеводу великаго князя из Казани князя Семена Ивановича Ряполовского со всею силою к Москве во свояси с сентября с 1-го, уже бо не чаяху прихода Мамукова к Казане.

Казань
усмирена

Того ж года приидоша из Литвы в Москву от великия княгини Елены остаточные бояре князь Василий Ромодановской, Прокопий Скуратов, Дмитрий Пешков, поп Фома и иные, да с ними ж пришел служити боярин Федор Лоскарев с сыном, а сказали, что им с литовскими людьми не любо, и князь их держать в Литве не хотел.

1497

7005 (1497). Не по мнозе же времени сведал хан Мамук шибанский, что воевода великаго князя пошел из Казани со всею силою назад во свояси, понеже в Казани измена бысть над Махмет-Аминем и вести к Мамуку из Казани присылаху. ²⁰Мамук же ⁻²⁰вборзе прииде под Казань со многою силою нагайскою и с князи казанскими. А Махмет-Аминь казанский блюдется измены от своих князей, и выбежал из Казани сам с ханшею и остаточными князи своими, и прииде к великому князю на Москву в ноябре, князь же великий держал его честне на Москве. А Мамук хан приступи ко граду со многою силою и взя Ка-

Казань
взя
Мамук

заны, понеже не бысть ему сопротивника, и князей казанских, кои изменили государю своему, Калиметя, Урука, Садыря и Агиша с братьею, изымал, а гостей и земских людей всех пограбил. И не по мнозе времени Мамук князей казанских выпустил и прииде с ними ратью под Арский городок. Арские ж князи града своего не сдаша, но бишася с ними крепко. И в то время князи казанские отъехаша от Мамука, и град окрепиша, и Мамука во град Казань не пустиша; а измену на него возложиша, что их князей имал, а людей земских и гостей грабил. А послаша князи казанские Бараш сеита к великому князю Ивану Васильевичу на Москву бити челом от них и от всея земли, чтоб их великий князь пожаловал, а нелюбие им и вины отдал, что они «изменили государю своему Махамет-Аминю хану да и тебе, великому князю; да и тем еси, государь князь великий, нас пожаловал и Махамет-Аминя к нам в Казань не посылал, зане же от него было великое насилие и бесчестие катунам нашим, и за то ему есми изменили и прочь от него к Мамуку отъехали». И князь великий Иван Васильевич по их челобитью и всея земли нелюбие и вины князем казанским отдал, а их пожаловал, Махамет-Аминя к ним не послал и нарек им в Казань Абдыл-Летифа салтана, Абреимова сына, меньшаго брата Махамет-Аминева. Слышав же Мамук великаго князя жалованье к князем казанским, вскоре поиде от Казани восвоясии и на пути умре. Апоеля пожаловал князь великий Иван Васильевич салтана Абдыл-Летифа, Абреимова сына, отпустил с Москвы в Казань на место старейшаго брата его Махамет-Аминя, а с ним послал в Казань князя Семена Даниловича Холмского да князя Федора Ивановича Палецкого. Они же, пришедше в Казань, месяца мая Абдыл-Летифа посадиша на ханство, да и к шертии приведоша всех князей казанских, и уланов, и земских князей, и людей по их вере за великаго князя. И тоя ж весны князь великий пожаловал бывшаго казанскаго хана Махомет-Аминя, дал ему Коширу, Серпухов, Хотунь со всеми пошлинами и отпустил его с Москвы мая 9. Он же и тамо нрава своего не переменил, но с насилием живяше и халчно по многим.

Послал князь великий Иван Васильевич посла своего к Стефану воеводе в Волохи Ивана Осчерина да Луку волошенина в 7004-м в июне. Они же, шедше и посольство правив, отпущены, назад поидоша, и на пути под Теробовлем, пришед, пограбил их Япанча салтан, крымскаго хана сын, со своими казаки. Они же возвратишася к Стефану воеводе. Стефан же воевода послал о том посла своего к крымскому хану Менли-Гирею, и хан крымский повеле своим князем и казаком то обыскати и пограбленное отдати; они ж, сыскав, мало отослаша, а большее изгибе. И придоша на Москву в 7005 августа, а с ним прииде посол из Волох Иван Питар, и отпустил его князь великий месяца сентября 3. Да с тем же послом воложским приидоша к великому князю игумен Паисий да три старцы из Святыя горы милостыни ради; и князь великий пожаловал, милостыню издоволил, и на иныя монастыри Святыя горы послал с ними милостыню, и отпустил их с тем же послом вместе, понеже из старины тот монастырь святаго Пантелеймона во Святей горе строение бяше прежних великих князей русских от великаго Володимера.

7004-м августа 9 в пяток приидоша немцы из Замория, из Стекольна Свейскаго государства князя Стена, скоро разбоем в 70 бусах в Норову реку под Ивангород, и начаша ко граду вборзе приступати с пушками и с писчальми, и дворы зажгоша, огнем стреляя, понеже бо не бысть им сопротивника. Удалий же воевода и наместник ивангородскаго, именем князь Юрьи Бабич, наполнився духа ратна и храбра,

Арск

Казанцы
от Мамука

Казанцы
просят хана

Абдыл-Летиф,
хан казанский

Махамет-Аминя
удел Кошира,
Серпухов,
Хотунь

Посол
в Волохи

Теробовль

Кн. Бабич

Воеводы
робость .

Иван [град]
взят

Посол
к туркам

Еп. Протасий
рязанский

Война
поаяков на
Волохи

Князь
великий
за Стефана

Поляки
побиты

Княг. Анна
рязанская

Брак Федора
Бельского

1498

Гнев князя
великого на
жену и сына

Казнь
злодеев

Палецкий

не мало сопротивился сопостатом, ни граждан укрепил, но вскоре, устравився, побеже из града. Воеводы же не бысть во граде, и людей бе мало, и запасу ратнова не бысть во граде. А князь Иван Брюхо и князь Иван Гундор стояху с людьми близко града, и видяще град пленяем от немец, и ко граду в помочь не поидоша. Немцы же град плениша, и не обретоша в нем сопротивясчаго им, и вскоре немилостивно пограбиша живот и товар безчисленно, а людей изсекоша, а иных с собою в плен ведоша; и тако вскоре возвратишася и побегоша из града в море.

Апреля 17 дня отпустил князь великий крымского посла Азихамля, а с ним вместе послал послов своих в Крым к хану Менли-Гирею князя Ивана Семеновича Кубенского Звенца; он же тамо и преставися. А в Царьград к турскому Баозит-Салтану, Махмет-Салтанову сыну, Михаила Андреевича Плещеева и с ним многих гостей с Москвы отпустил, и поидоша Подем. А преже Михаила от великого князя к турскому салтану посол не бывал, а Михайло послан о дружбе и о любви.

Сентября в 18 день в неделю священа бысть церковь каменная Преображения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа в монастыре на Новом преосвященным Симоном, [митрополитом] всея Руси, при архимандритстве Афанасия Счедраго. Декабря в 18 день в неделю поставлен епископ в Рязань Протасий митрополитом Симоном.

Того же лета поиде ратию король польский Албрехт, Казимиров сын, да брат его князь великий Александр литовский на Стефана, воеводу воложского. Князь же великий Иван Васильевич, уведав то, что они идут ратию на воеводу Стефана воложского, и вборзе о том посла на подводах к зятю своему великому князю Александру литовскому посла своего Лобана Заболоцкого да дьяка Волка Василия Курицына, чтобы князь великий Александр докончания своего не рушил, а на свата бы великого князя Стефана воеводу ратию не ходил. И князь великий Александр сотворил леть: сам возвратился, а князей русских с силою послал на помочь брату своему Албрехту. Король же польский Албрехт, вшед в землю Воложскую, начат пленити, и жесчи, и сечи, и грабити; и пришед под Сочаву град, и стену выбил пушками. Стефан же воевода, видев свое изнеможение и невинное разорение, учини мир и введе его в крепкие места, и побил его, и пушки его взял и казну, и многих панов побил, а иных живых поичал, а силы его побил 4000. А сам король не во мнозе едва утече к руским князем, занеже они на том бою не быша. И возвратись король с великим князем во-своясни.

Того ж лета августа прииде княгиня Анна рязанская на Москву, сестра великаго князя Ивана Васильевича. Князь же великий стретил ея честно вельми на всполье за Болвановьем со внуком, и с детьми, и с бояры, також и великая княгиня София с невесткою, великою княгинею Еленю, и с боярынями. И пребысть великая княгиня Анна на Москве до Крещения, и по Крещении отпустил ея князь великий с великою честию и со многими дары, и проводил ея князь Юрий с бояры и до Угрейши. И отпустил ея князь великий на борзе свадьбы для, дала бо тогда княгиня Анна рязанская дщерь свою за князя Федора Ивановича Бельского, и свадьба бысть на Рязани генваря.

7006 (1498). Декабря по дияволу действу вспалился князь великий Иван Васильевич на сына своего на князя Василья да и на свою жену на великую княгиню Софию. Да в той вспалке велел казнити детей боярских Володимера Елизарова сына Гусева, да князя Ивана Палецкого-Хруля, да Поярка Рунова брата, да Счавья Скрябина сына Травина, да Федора Стромилова дьяка введенного, да Афанасья Яропкина.

Казниша их на леду, главы их секоша, декабря в 27 день за то, что хотяху извести внука его князя Дмитрия Ивановича.

Тоя ж зимы февраля в 4 день в неделю князь великий Иван Васильевич благословил и посадил на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси внука своего князя Дмитрия Ивановича; а посажение его бяше в церкви Пречистыя на Москве. По благословению Симона, митрополита всея Руссии, и архиепископа Тихона ростовскаго, и епископов Нифонта суздальскаго, Васияна тверскаго, Протасия рязанскаго, Аврамия коломенскаго, Евфимия сарскаго и всего освященного собора возложиша на него бармы Мономаховы и шапку, и осыпа его князь Юрий Дмитриевич, дядя его, златом и серебром трижды: пред Пречистою, и пред Архангелом, и пред Благовещением.

Бысть же поставление его по древнему обычаю тако. 7006 февраля 4 в неделю по древнему обычаю великих князей уготоваша среди церкви место большое, на чем святителей ставят, и учиниша на том месте три ступы: великому князю Ивану Васильевичу, да внуку его князю Дмитрию Ивановичу, да митрополиту. Егда приспе время, облечеса митрополит, и архиепископ, и архимандриты, и игумены, и весь собор в священныя ризы, и повелеша посреди церкви поставити налою, на нем же положиша шапку Мономахову и бармы. Егда же вниде в церковь князь великий во всем княжеском одеянии со внуком, и митрополит со всем собором начаша молебн пречистой богородице и святому чудотворцу Петру. И после «Достойны» и «Трисвятого» и по тропарех митрополит и князь великий, вшед, седоша на своих местах, а внук стал пред ними у места на вышней степени, не всходя на место. И князь великий Иван рече: «Отче митрополит, божним изволением от наших прародителей великих князей старина наша, то и до сех мест, отцы наши великие князи сыном своим первым давали княжество великое, и аз был своего сына перваго Ивана при себе же благословил великим княжеством. Божия так воля сталась, сына моего Ивана не стало в животе, а у него остался сын первой Дмитрий, и аз его ныне благословляю при себе и после себя великим княжеством Володимерским и Московским и Новгородским. И ты бы его, отче, на великое княжество благословил». И после речи великого князя велел митрополит внуку вступить на место и, встав, благословил его крестом. И поставляему преклоншу главу, и митрополит положил руку свою на главу его, и рече молитву сию во услышание всем: «Господи боже наш, царю царствующим и господь действующим, иже Самуилом пророком избрав раба своего Давыда и помазав того в царя над людьми своими Израиля, святой, ныне услыши молитву нашу недостойную и виждь от святаго жилища твоего, и вернаго ти раба Дмитрия, его же благословил еси воздвигнути царя в языке твоем святом, его же стяжал еси честною кровию единокровнаго ти сына, помазати сподоби елеом возрадования. Одей того силою свыше, положи на главе его венец от камене честна, даруй тому долготу дний, дай же в десницу его скипетр царствия, посади его на престоле правды, огради того всеоружством святаго ти духа, утверди того мышцу, покори ему вся варварские языки, всей в сердце его страх твой и еже к послушным милостивое, соблюди того в непорочный вере, покажи того опасна хранителя святыя твоя соборныя церкви веление их, да судят люди твоя правдою, и нисчих твоих судом спасет сыны убогих, и наследник будет небеснаго ти царствия. Яко твоя есть держава, и твое есть царство, и сила, и слава отца и сына и святаго духа и ныне и присно и во веки веков, аминь». И по молитве велел к себе митрополит принести с налоя бармы двама архимандритом да, взял их,

Хруль
Поярок
Скряба
Травни
Стромиллов
Яропкии
Вел. кн.
Дмитрей IV
Коронование

Молитва

дал великому князю и знаменал внука крестом, и князь великий бармы положил на внука. И митрополит начат глаголати молитву сию втай: «Господи вседержителю и царю веком, иже земный человек, тобою царем сотворенный, поклонил главу тебе помолитесь, владыко всех, сохрани того под кровом твоим, удержиши того царство, благоугодная ти творити всегда тобою сподоби, возсияй во днех его правду и множество мира, да в тихости его тихо и безмолвно житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Ты бо еси царь мирови и спас душам нашим, и тебе славу возсылаем, отцу и сыну и святому духу, ныне и присно и во веке веков, аминь». И посем велел к себе митрополит принести шапку с налоя двема архимандритом да, взем ея, дал великому князю.

Корона

И знаменал митрополит внука крестом, глаголя: «Во имя отца и сына и святого духа». И князь великий положи шапку на внука. И митрополит благословил внука, рек: «Положил еси на главу его венец от камене честна, живота просил есть у тебе, и дал еси ему». Посем взят князь великий меч прародительский и, дав внуку своему, рек: «Се даю ти меч, им же засчисчай церковь святую и веру православную, побеждай враги руския, обороняй верныя ти рабы и суди суд ко всем прав, не зря на лица». И приступль боярин и оружейничей, препояса меч той, а митрополит, благословив, рече: «Препояши меч твой по бедре твоей, сильне наляций, успевай и царствуй». И потом ектенія: «Помилуй нас, боже, по велицей», по обычаю. По молитве сел митрополит и князь великий на своих местех, и, возшед на амбон, архидиакон глаголя велегласно многолетье великому князю Ивану и потом многолетье великому князю Дмитрею; а священницы во олтари и дьяки многолетие по обычаю. И [по] многолетии митрополит, и архиепископ, и епископы, и весь собор, встав, поклонишася и поздравиша обоих великих князей. И глагола митрополит великому князю Ивану: «Божиею милостию радуйся и здравствуй, православный царю Иване, великий князь всея Руссии самодержец, и с своим внуком великим князем Дмитрием Ивановичем всея Руссии на многа лета». И потом глагола митрополит великому князю Дмитрею: «Божиею милостию здравствуй, господине и сыну князь великий Дмитрий Иванович всея Руссии, с своим государем и дедом великим князем Иваном Васильевичем, всея Руссии самодержцем, на многа лета». И потом дети великаго князя поклонишася, поздравиша обоих великих князей, и потом бояре и вси людие. Посем митрополит рече великому князю Дмитрею Ивановичу поучение: «Господине и сыне князь великий Дмитрий, божиим изволением дед твой князь великий пожаловал тебя, благословил великим княжеством. А ты, господине и сыну, имей страх божий в сердце любити правду, и милость, и суд прав, и имей послушание к своему государю и деду великому князю и попечение имей от всего сердца о всем православном христианстве. А мы тебе, господина и сына, благословляем и бога молим о вашем здравии». Посем рече к нему князь великий Иван Васильевич: «Внук Дмитрий, пожаловал есмь тебя и благословил великим княжеством, и ты имей страх божий в сердце, люби правду, и милость, и суд прав и имей попечение от всего сердца о всем православном христианстве». И потом митрополит совершил отпуст молебну, и потом начаша литоргию. И по совершении литоргии пошел князь великий Иван к себе. А князь великий Дмитрий в шапке и в бармах из Пречистые как из дверей вышел, и тут его осыпал деньгами золатыми и сребренными трижды великаго князя сын князь Юрий, а дети великаго князя идут с ним и бояре все; також осыпал пред Архангелом и пред Благовещением трижды деньгами золатыми и сребренными. А потом бысть пир великий на вся у великаго князя Ивана Васильевича, а на-

Поучение

завтре и на третий день у великаго князя Дмитрея Ивановича, а по нем у митрополита; и бысть торжество и радость велия.

7007 (1499). Месяца генваря поймал князь великий Иван Васильевич князя Ивана Юрьевича звенигородскаго и его детей, князя Василья Косова да князя Ивана Мымшику, да зятя его князя Семена Ряполовскаго. И велел казнити князя Семена Ивановича Ряполовскаго, голову ему ссекоша на Москве реце пониже мосту февраля 5 во вторник, а князя Ивана Юрьевича пожаловал от казни, отпустил его в чернцы к Троице, а сына его князь Василья Ивановича Кривого отпустил в монастырь Кирилов на Белоозеро.

Того ж лета месяца марта прииде посол к великому князю на Москву от шамахинскаго князя Махмута-Салтана, Салтан-Махметова сына, внука Ширвана Вышняго, именем Шаебевдин, и посольство правил о любви. Того ж марта послал князь великий посольством Дмитрея Иванова сына Ралева грека да Митрофана Федорова сына Карачарова до Италийских стран о своих потребах. Да с ними ж вместе послал Михаила Пожогого посольством в Краков к Албрехту, королю польскому, чтоб дал путь послом великаго князя через свою землю Ляцкую. А из Кракова послы поидоша ко угорскому королю Владиславу, а оттоле в Венецию. Того ж марта послал князь великий в Царьград к Баозит-Салтану с грамотами Олешку Голохвастова.

Марта в 21 в четверток князь великий Иван Васильевич всея Руссии пожаловал сына своего князя Василья Ивановича, нарек его государем великим князем и дал ему Великий Новгород и Псков великое княжение.

Тоя ж весны месяца мая князь великий велел заложити двор свой и полаты каменные и кирпичные, а под ними погребы и ледники на старом дворе у Благовесчения, да и стену каменну от двора своего до Боровицкие стрельницы; а мастер Алевис фрязин от града Медюлама. Июня в 1 день послал князь великий посольством в Литву Василья Третьякова Долматова на подводах. Тоя ж весны июня в 12 день преставися епископ крутицкой Евфимей. Того ж лета июля в 14 день в неделю поставлен на епископию сарскую на Крутицу Трифон, игумен богоявленский, Симоном, митрополитом всея Руссии.

Того ж лета послал князь великий воевод своих князя Семена Федоровича Курбскаго, да князя Петра Федоровича Ушатова, да Василья Бражника с силою, с устужаны, с двиняны, с вычагжаны и с вятчаны, на Угорскую землю и на гагуличи. Они же, шедше, города поимаша, и землю повоеваша, и князей, поймав, приведоша с собою на Москву; а иных князей и земских людей к роте приведоша по их вере за великаго князя; а иных князей и многих людей угрич и гогулич тамо побиша. И приидоша на Москву к великому князю все здрави

7008 (1500) в марте. Того ж лета по благословению Симона митрополита поймал князь великий Иван Васильевич в Новгороде Великом церковныя земли за себя, владычни и монастырские, и роздал детям боярским в поместье, которые пожалованы из холопей боярских за их службу.

Того ж лета прииде вестъ к великому князю от казанскаго хана Обды-Летифа, что на него идет Агалак салтан, Мамуков брат, да с ним Урак князь казанских князей. Слышав же то, князь великий послал к Казани в помосць воевод своих князя Федора Ивановича Бельскаго, да князя Семена Романовича, да Юрья Захарьича со многими людьми. Агалак же и Урак слышав, что идут на них воеводы великаго князя с силою, и побегоша восвоясии, и воеводы великаго князя возвратишася к Москве.

1499

Ряполовский казнен

Посол из Шамахи

Посол в Италию Ралев

Посол в Польшу

К салтану турецкому грамоты

Кн. Василий Иванович на удел

Дворец каменный

Умер еп. Евфимий крутицкий

Еп. Трифон крутицкий

Курбский Ушатов

Угры

1500

Церковныя земли поместья

Агалак

Помосць к Казани

Ординские
татара
к Козельску

Сентября приидоша татарове, ординские казаки и азовские, под Козельск и взяша сельцо козельское²¹ Олешню; и князь Иван Перемышльской, да Одоевские князи, да Петровы дети Плещеева Василий да Иван, догонив их, побиша и полон свой отняша, а иных татар, изймав, приведоша на Москву к великому князю. Тое ж осени октября прииде посол великаго князя из Крыму князь Семен Ромодановский; да с ним прииде турский посол от кафинского салтана Махмет-Шихзодея, именем Салыхда-Алакуз, о любви и о дружбе. И князь великий, его почтив вельми, отпустил его к его государю кафинскому салтану Махмет-Шихзодею, да с ним вместе послал князь великий своего посла Андрея Семеновича Лапенка марта в 16 день, а отпустил их в судех рекою Мечю в Дон, а Доном в Озов; а Казимира крымского тогда ж отпустил. Да с князем же Семеном вместе приишол посол из Крыму, именем Азихалей, Азбабин сын.

Татары
побиты

Посол
турецкой

Салтан
кафинской

Посол
крымской

Тоя ж зимы февраля прииде посол на Москву от дацкого короля Ивана капелан, именем Иван. Того ж месяца февраля прииде из Цариграда Олеша Голохваст, что посылал его князь великий с грамотами к турскому Баозит салтану; салтан же, почтив его зело, отпустил к великому князю. Того ж месяца февраля в 13 день в четверток князь великий Иван Васильевич дал дщерь свою Феодосию за князя Василья Даниловича Холмского, и венчал их митрополит Симеон в церкви Пречистыя.

Феодосия
за Холмского

Посол
в Данию

Тоя ж весны апреля 2 послал князь великий к дацкому королю Ивану посольством Юрья Мануиловича грека да дьяка Третьяка Долматова, велел просити дочь его за внука своего Димитрия; да и дацкова посла каплана с ними же отпустил. Того ж месяца апреля 17 отпустил князь великий крымского посла Азихалея, да с ним вместе послал своего посла крымскому хану Менли-Гирею князя Ивана Семеновича Кубенского, да с ним вместе отпустил многих гостей немецких.²² И поидоша Подем, и приидоша на них татарове, азовские казаки УгусЧеркас да Коробай, и грабиша их на Поле, а иных гостей полониша, а иных побиша; а иные гости со князем Иваном и с крымским послом на ясачных конех отъехаша и приидоша в Крым; а которые дети боярские их провожали, все поздорову приехаша на Москву. А князь Иван Кубенской в Крыму преставися.

Кубинский

Смерть
кн. Ивана
Кубинского

Хотим
Умер
кн. Иван
рязанский

Тоя ж весны прииде к великому князю посол воложский, именем Федор Исаев, наместник хотенский. Тоя ж весны мая в 29 день в пяток в 3 час дни преставился князь великий Иван Васильевич рязанский; а по нем сын его Иван остался полупята году.

Вражда
о вере

Того ж лета прииде весть к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, что зять его князь Александр литовской учал нудити дщерь его Елену, свою великую княгиню, от греческаго закона к римскому закону чрез крестное целование и свою утвержденную грамоту. И князь великий Иван Васильевич всея Руси послал к нему о том послов своих князя Василья Ромодановского да дьяка Василья Кулешина, чтоб дщери его Елены, а своя великия княгини, не нудил от греческаго закона к римскому закону, держал бы ее в греческом законе по своей утвержденной грамоте. И князь великий Александр литовский отказал к великому князю с послы его, что его дщери к римскому закону не нудил. И после того лета 7008-го прислал к великому князю Ивану Васильевичу бити челом князь Семен Иванович Бельской о том, чтоб его князь великий пожаловал, взял в службу и с вотчиною, а сказывает, что у них пришла нужна великая о греческом законе. Посылал де князь великий Александр к своей великой княгине о том отметника православныя веры греческаго закона Иосифа, владыку

Жалоба
Бельских
на Литву

смоленского, да бискупа виленского и черицов бернадинов, чтобы приступала к римскому закону, да и князем руским, и к виленским местичам, и ко всей руссии, которые держат греческий закон, и нудил их приступити к римскому закону. А смоленскому владыце Иосифу обесча про то киевскую митрополию, на него же посла бог недуг разслабу, и поставлен бысть на митрополию в том же недуже не здрав, и едино лето быв в том сану, изменися живота. И князь великий Иван Васильевич всея Руссии князь Семена Ивановича тоя для нужи пожаловал, взял его и с его вотчиною, со отказом; приехал князь Семен Иванович к великому князю апреля в 12 день в неделю Цветную. Того ж месяца апреля прислал к великому князю Ивану Васильевичу князь великий Александр о князе Семене Бельском и о иных делех посла своего пана Станислава Кипику, наместника смоленского, да Федьку Толстого писаря. И князь великий Иван отвечал послом литовским, что взял князя Семена с вотчиною тоя для нужи, что их нудит приступити к римскому закону. А приказал к нему с его послы с Станиславом и Федком, чтоб и дщери его Елены, а своя великия княгини, не нудил от греческого закона к римскому закону, да и всей бы руси, которые ему служат, к римскому закону не нудил, да и о всем бы ему исправил по докончанию и по крестному целованию; а учнет нудити, «и от тоя нужи приидут к нам, и нам их принимати и с вотчинами и стояти за них, сколько нам бог поможет». И после того, апреля ж, приехали к великому князю Ивану Васильевичу, государю всея Руссии, бити челом чнязь Семен князь Иванова сын Андреевича можайскаго да князь Василий княже Иванов сын Дмитриевича Шемякин, что на них пришла великая нужда о греческом законе, и государь бы их пожаловал, взял к себе и с вотчинами; а князь великий Александр литовский и в ыных делех по докончанию не исправил. И князь великий Иван Васильевич всея Руссии тоя для нужи князя Семена и князя Василья принял в службу и с вотчинами, послал от них с отказом Ивана Телесцова, а с розметною²³ послал к великому князю Александру Афонаса Шемяка Вязмятина; а ко князем послал воеводу боярина своего Якова Захарьича и иных своих воевод со многими людьми.

Яков Захарьевич пошел с Москвы месяца мая в 3 день в неделю, и пришед в Литовскую землю в город Брянск, взял, а воеводу и наместника брянского пана Станислава Бардашевича поймал и владыку брянского и послал их к великому князю на Москву. И оттоле пошел Яков Захарьич ко князем в Радогосч, и привел их к крестному целованию на том, что им служити государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руссии и с своими вотчинами. И оттоле шед, Яков со князьми город Путимль взял августа в 6 день, посем взя град Любеч и князя Богдана Глинского поймал и з женою.

Тоя ж весны послал князь великий воеводу боярина своего князя Юрья Захарьича со многими ж людьми к Дорогобужу, и Юрий, шед, Дорогобуж взял. Слышав же то князь великий Александр литовский, и собрал силу многу, и послал на Юрья Захарьича бояр своих многих, панов и гетманов со многими людьми; и князь великий Иван Васильевич всея Руссии послал к Юрью на помосць воеводу боярина своего князя Данила Васильевича Сченя тверскаго с силою. И снидошася воеводы на Миткове поле на речке на Ведроше месяца июля в 4 день во вторник, на память святого апостола Акилы, и бысть промеж ими бой велик и сеча зла. И милостию божию и пречистыя его матере одолеша воеводы великаго князя Ивана Васильевича всея Русии литовских воевод, многих побиша и силы великаго князя Александровых, а иных многих живых поимаша воевод, и гетманов, и панских детей:

Епископ
смоленский
в унию

Княжение
Бельское

Посол
литовской
Толстой

Кн. Семен
можайский

Кн. Василий
Шемяка

Литве
война
объявлена
Война
на Литву

Яков
Захарьин

Брянск взят

Радогосч

Путимль взят

Любеч взят

Дорогобуж
взят
Юрий
Захарьевич

Кн. Данило
Сченя

Бой на реке
Ведроше

князя Константина Острожского, и пана Григорья Остюковича, и пана Литовара моршалку, и иных многих, и послаша их к великому князю на Москву. А с бою²⁴ пригонил к великому князю на Москву Михайло Андреев сын Плещеева июля в 17 день в пяток и сказал великому князю воевод его здоровье и божию помосчь на Литовскую землю: бысть тогда радость велия на Москве.

Того ж лета приходиша нагайские татарове Муса мурза да Ямгурчей мурза со многими людьми под Казань город на казанского хана Абды-Летифа Абреимова сына, и стояху под градом три недели. А князя великаго воеводы тогда были в Казани у хана, князь Михайло Курбской да князь Петр Лобан Ряполовской, с малыми людьми. Хан же казанский повеле около града нарядити острог, и по вся дни, выходя из града, с нагаи бои творяху, и божим заступлением нагаи все вскоре отъидоша восвоясии. Того ж лета воеводы великаго князя Торопец взяли.

Торопец взят

1501

Посол
венгерской

7009 (1501). Генваря прииде посол на Москву от угорскаго короля Владислава, именем Матиас, помогая поляком миритися. Да тоя ж зимы февраля приидоша послы к Москве от польскаго короля Албрехта, именем Олехно Скарута, а от великаго князя Александра литовскаго посол, имянем Станислав Нарбутов; и они,²⁵-долго быв,²⁵-докончания не учиниша и поидоша, прииде бо весть, что король Албрехт умер. Того ж месяца февраля в 19 день преставилась великаго князя дщерь Ивана Васильевича благоверная княгиня Феодосия княже Василья Даниловича Холмскаго, и положиша ея в церкви Вознесения на Москве. Тоя ж весны апреля на Светлой неделе в среду преставилась благоверная великая княгиня Анна рязанская, сестра великаго князя Ивана Васильевича, в 6 час дни.

Умерла
Феодосия

Умерла
княг. Анна

Тое же весны апреля епископ Филофей пермский оставил епископию свою и прииде в Кирилов монастырь. Апреля в 23 день тоя ж весны немцы в Юрьеве поимаша гостей князя великаго новгородских и псковских больши 200 человек, и товар их пограбиша, и послаша их по городом в заточение. И собрася вся земля Ливонская, и приидоша на великаго князя отчину на град Псков, и, волости Псковские повоевав, возвратишася восвоясии. Июля в 11 день азовские казаки Угус-Черкас да Корабай пограбили на Поле на Полузоровском перелеске великаго князя послов князя Федора Ромодановскаго да Андрея Лапенка, и Андрей тамо и скончася, и гостей многих пограбиша. Того ж лета месяца августа приидоша на Москву от дацкого короля Юрьи Старой да Третьяк Далматов, да с ними ж вместе приишол короля дацкого посол, именем Давыд.

В Дерпте
купцы русские
поиманы

Война немцы
ко Пскову

Казаки,
азовские
татара

1502

Война
на Литву

Воронцов

Ижеславский
Дашков

Литва побита

Умер
еп. Авраамий
коломенский

7010 (1502). Послал князь великий воевод своих со князем Семеном Ивановичем можайским и со князем Васильем Ивановичем Шемякиным боярина своего князя Александра Володимировича Ростовскаго, да боярина своего Семена Воронцова, да Григорья Федорова сына Давыдовича, со многими людьми Литовския земли воевати. И приидоша воеводы ко Мстиславлю ко граду ноября 4 в четверток, и сrete их из града князь Михайло Ижеславский, зять княже Юрьев Лугвеньевича, да великаго князя Александра литовскаго воевода Остафей Дашкович с двором великаго князя, с заставою и с желныри. И снидошася полцы вместе, и божию помосцию одолеша полцы великаго князя Ивана Васильевича московстии, и многих литвы изсекоша, тысяч с 7-м, а иных многих поимаша, и знамена их поимали, а князь Михайло едва утече во град. Князи же и воеводы великаго князя, постояв у града, землю учиниша пусту и возвратишася к Москве со многим пленом. Тоя же осени преставилася коломенский епископ Авраамий.

В сентябре прииде посол от кафинского салтана Ашихзоди, Баозит салтанова сына, именем Алакож, о любви. В октябре послал князь великий в Крым к царю Менли-Гирею Федора Михайлова сына Киселева.

Посол
кафинской
Ашихзодий.
сын Боязета

В октябре послал князь великий воевод своих князя Данила Александровича Пенка, да князя Данила Васильевича Сченя, да князя Александра Васильевича Оболенского и иных воевод со многими людьми Немецкия земли воевати Ливонския за их неправду, что они воевали его вотчину Псков да и гостей его поимали в Юрьеве. Воеводы же поидоша и начаша землю Немецкую воевати, и пленити, и жесчи, и сесчи; и внезапно лучился им бой велик на третьем часу носчи ноября 24. И приидоша немцы безвестно с стороны со мною силою, с пушками и с писчальми, и божию милостию воеводы великаго князя одолеша их, овех побивша, а иных поимаша, а мало их утече; и тогда на том бою убиша князя Александра Васильевича Оболенского. И ходиша воеводы близко Кольвани и выидоша на Иванград, а землю Немецкую учиниша псту.

Война
на немцы
Пенек
Сченя

Немцы побиты

Тоя ж зимы декабря приидоша на Москву послы нагайские, от Мусы мурзы князь Якбал, а от брата его от Ямгурчя мурзы Яядам, о любви. Тоя ж зимы прииде к великому князю посол от Большия орды от хана Шихахмата, Ахмутова сына, именем князь Хазсегеря, о дружбе и о любви.

Послы
нагайские

Хан Шихахмат

Посол
Большия орды

Тоя ж зимы генваря послал князь великий князя Василья Ноздреватого да Ивана Телешова в Казань и велел поимати хана казанского Обды-Летифа за его неправду. Они ж, ехав, сотвориша тако, и поймав, и приидоша на Москву; князь же великий посла его в заточение на Белоозеро. А на Казань пожаловал князь великий старого казанского Магамед-Аминя, Абреимова сына, и жену брата его ему дал Алегамовскую, бывшего хана казанского. А с ним послал князь великий в Казань князя Семена Борисовича Суздальского да князя Василья Ноздреватого.

Хан казанской
пойман

Хан казанский
Махмет-Аминь

Тоя ж зимы марта в четверток 5 недели поста отпустил князь великий Шихахматова посла Большия орды да с ним вместе посла к хану Шихахмату своего посла Давыда Лихорева ясельничего о любви ж. Того ж месяца марта послал князь великий в Крым Алексея Заболотца.

Тоя ж весны апреля приходили пан Петраш Епимахович с желныри из Полоцка на Пупович на волость, и великаго князя дети боярские многих желнырей избиша, а иных поимаша. Месяца марта 9 приходиша немцы на Ивангород; тогда и Лоба[на] Кольчева убиша.

Литва побита

Немцы на
Ивангород

Тоя ж весны апреля 11 в понедельник князь великий Иван положил опалу на внука своего великаго князя Дмитрея и на его мать на великую княгиню Елену, и от того дни не велел их поминати во ектениях и на литиях и не нарицати великим князем, а посади их за приставы. Тоя ж весны апреля 14 в четверток, на память преподобнаго отца нашего Мартына, папы римского, князь великий Иван Васильевич всея Руссии пожаловал сына своего Василя, благословил его и нарек на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руссии самодержцем благословением Симона, митрополита всея Руссии.

Кн. вел.
[Дмитрий] VI
свержен

Кн. великий
Василий IV

Тоя ж весны мая 1 в неделю поставлен на епископию коломенскую игумен Никон из Павловы пустыни. Того ж месяца в 5 день в четверток поставлен на епископию пермскую игумен Никон²⁶ из Павловы пустыни.²⁶

Еп. Никон
коломенский

Еп. Никон
пермский

Того же месяца в 8 день отпустил князь великий посла кафинского Алкузу да с ним вместе послал своего посла к Шихзодеи, салтану кафинскому, Олешу Голохвастова. Того ж месяца прииде из Крыму

Мамонов
Воронцово

Лихарев
Кн. Дмитрий
к Смоленску
Немцы
ко Пскову
Юсуповы
Бахтеяров

1503

Посол
венгерской

Послы
польские

Смерть
короля
Албрехта
Король
Александр
Перемирие
Умерла
вел. княг.
София

Послы
в Литву

Иван Мамонов. Того ж лета июля 9 в четверток выехал князь великий в Воронцово жити и пребысть тамо до чудотворцовы памяти Петровы декабря. Того ж лета прииде из Крыму Федор Киселев июня 28. Того ж июня крымский царь Менли-Гирей побил Шихахмата, царя Большая орды, и Орду взял. Того ж лета пришел из Орды великого князя посол Давыд Лихарев. Июля 14 в четверток отпустил князь великий ратию сына своего князя Дмитрия ко граду Смоленску Литовския земли воевати. Того ж лета немцы приходиша ко Пскову. Того ж лета приидоша к великому князю служити два салтана из Астрахани: Исуб салтан, Егуб салтанов сын, да Шигавлиан салтан, Бахтеар салтанов сын, хана Ахматовы братаничи Большая орды.

7011 (1503). Октября 23 в неделю прииде на Москву великого князя сын князь Дмитрий Иванович, землю Литовскую повоевал и попленил, а града Смоленска не взял, понеже крепок бе.

Тоя ж зимы генваря Тихон ростовский оставил архиепископию за немощью и соиде в монастырь к Борису и Глебу на Усье. Тоя ж зимы генваря 1 прииде посол к великому князю на Москву от угорского короля Владислава, именем Сигизмунт. И тоя ж зимы марта приидоша послы на Москву от короля польского Александра, зятя великого князя, именем пан Петр Мишковской, воевода ланцицкой, да пан Ян Бучатской, староста межибожской, подचाший кролевства Польского, да Петр Драницыновской, стольник краковской и каноник познанской, секретарь королевской, да князь Станислав Горецкой, а литовские послы пан Станислав Глебович, наместник полоцкой, да Войтех Янович, наместник коденской, да писарь Ивашко Сопежич с тем, что король брат Александров Албрех умер, а на королевство выбран зять его Александр; и взяша с великим князем Иваном Васильевичем всяя Руссии перемирие на 6 лет, от Благовесчения до Благовесчения, и грамоты перемирныя написаша, и о вере, что не принужати, укрепиша.

Апреля 7 в пяток на 9 часе дни преставися благоверная великая княгиня София великого князя Ивана Васильевича, и положиша ея в церкви Вознесения во граде Москве.

И тоя ж весны мая 7 в неделю отпустил князь великий послов своих в Литву к зятю своему королю Александру боярина своего окольного Петра Михайловича Плещеева, да Костянтина Григорьевича Заболоцкого, да Михаила Клепика, да дьяка Губу Моклокова поздоровати его и дочь свою на королевство, и утвердити перемирие, и говорити о вечном миру, чтобы русских городов отступился, и кои за ним, церковей русских не приврасчали, никого к вере их не принуждали; а буде будут принужать, ино быти дурну. И король Александр прият послы, чествовал много, отпусти. А при них в Кракове сделаша церковь благочестивую. Они же возвратишася все на собор в Москве.

Того ж лета бысть архиепископ новгородский Геннадий на Москве и собороваша с Симоном митрополитом всяя Руссии и со епископы, и повелеша вдовым попом и диаконом не пети, ни священству касатися, також уложиша и от ставления у попов и диаконов и от мест церковных по правилу святых отец мзды не имати, да на том и грамоту утверженную написаша, и руки своя к ней приложиша, и печати привесиша.

Того ж лета прииде посол Шихахмата хана Аллиар, и брата его Хозяк-Салтана посол Хозя ж, а Богатырев-Салтанов посол Кем-Урус.

Того ж лета месяца июля 28 князь великий Иван Васильевич всяя Руссии начат изнемогати; его же бо бог любит, наказует.

7012 (1504). Сентября 6 дня священа бе церковь святого великого архистратига Михаила во имя честнаго его чудеси, иже в Хонех, на Москве преосвященным Симоном, митрополитом всяя Руссии, и архи-

1504

епископом Геннадием новгородским, и епископы. Того ж месяца сентября 20 отпустил князь великий Ивана Осчерина в Крым.

Сентября 21 в четверток князь великий Иван Васильевич и с своим сыном великим князем Васильем Ивановичем, и з детьми выехал с Москвы, и был тоя осени у живоначальных Троицы в Сергиеве монастыре, и оттоле был в Переславле, и Ростове, и в Ярославле, и приехал на Москву ноября 9 в четверток. Тоя ж осени преставися княгиня Ульяна князя Бориса Васильевича ноября; и тогда князь Федор Борисович женился после ее, а брат его князь Иван Борисович на свадьбе его разболелся и преставился, и положиша его у Пречистыя во Иосифове монастыре.

Того ж лета на Вознесениев день повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руссии архимандрит Митрофан во Андроникове монастыре заложил трапезу кирпичну. Того ж лета повеле князь великий в Москве устроити решетки и стражи, а над тем поручи Юрию Захаричу.

Того ж лета июня Геннадий, архиепископ Великаго Новгорода и Пскова, оставил престол свой за немощь, неволею, понеже бо, приехав с Москвы на свой престол в Новгород Великий, начат мзду имати у священников от ставления наипаче перваго чрез свое обещание советом своего единомысленнаго любовника и дьяка Михаила Иванова сына Алексеева. И обыскав то князь великий, и митрополит и сведоша его с престола на Москву, и бысть в монастыре у Михайлова Чуда на Москве полтретья года, ту и преставился.

Того ж году перевел великий князь из Володимера в Москву гостей новгородских на житье Еферьна Медведиова с сыном, Григорья Есипова, Саву Афанасьева с братом Федором, Юрья Еремеева, Алферья Морева, Ива Чудова, Козьму, Панкратьева брата, Михаила Моисеева, Игнатья Коковкина с братом Есипом, Антона Чернаго; а из Переславля Павла Аверкиева с сыном Федором, Василия Абрамьева с сыном Григорьем да Карпа Цветнаго; и даде им место в городе за торгом селитися.

7013 (1505). Ноября приидоша послы великого князя на Москву, Алексей Заболоцкой из Крыму, Дмитрий Ларев и Митрофан Карачаров из Замория, и приведоша с собою многих мастеров серебряных, и пушечников, и стальных. Тогда ж и Алеша Голохвастов прииде ис Кафы.

Тоя ж зимы князь великий Иван Васильевич и сын его князь великий Василий Иванович всея Руссии с Симоном, митрополитом всея Руссии, и с епископы, и со всем собором обыскаша еретиков и повелеша лихих смертною казнию казнити. И пожгоша их в клетке: дьяка Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Ивашка Максимова, декабря 24; а Некрасу Рукавовя повелеша языка урезати и в Новеграде Великом сожгоша его. И тоя ж зимы архимандрита Касьяна юрьевского сожгоша, и его брата, и иных многих еретиков сожгоша, а иных в заточение сослаша, а иных по монастырем.

Тоя ж зимы генваря в 18 день в субботу преставися великая княгиня Елена волошанка в нятстве великого князя Ивана Васильевича, и положиша ея в церкви Вознесения на Москве.

Тоя ж весны мая 21 повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руссии во граде Москве на плосчади разобраша старую церковь святаго и великаго архангела Михаила ветхости ради, ея же созда исперва благоверный и великий князь Иван Данилович в лето 6841; на том же месте заложил новую церковь, и тогда выняша мосчи великих князей и удельных. Тогда же и другая церковь разобраша и Иван святой Лествичник, иже под колоколы, созданную от великого же князя

Поход по монастырем великого князя

Умерла Ульяна
Брак Федора
Умер Иван

Еп. новгородский Геннадий оставлен
Мзда епископов

1505

Мастеры приезжены

О казни еретиков

Умерла Елена

Архангельская соборная церковь

Ивана Васильевича²⁷ в лето 6836; заложиша новую церковь не на старом месте.

Князь великий Иван Васильевич егда послал служиваго у него казанского салтана Махмет-Аминя в Казань на место брата его, Урбеть, иже бе на Вологде в заточении стрегома, и надеяся на него крепце, яко невозможно ему забыти милости и жалования великаго князя, яко же и начат той Махмет-Аминь добре правити по данной шерти, верне во всем с воеводами великаго князя управляше и о всем, что приключися, возвестуя, и крамольников казняше, и к великому князю отсылаше, еже бысть надолзе. Жена же его оная, яко паче иным любима ему бысть, вспомяная преднее ея пленение и детей ея, нача смусчати его отложитися от великаго князя, глаголя: «Стыд ти есть велий, яко деды наши Русью владяху и дани взимаху полетнии, а ныне ты со всею ордою служиши рускому князю, и дань даеши ему, и для него губиши люди. И се ныне мнозии от князей татарских возстают на тя и хосчут тя погубити или изгнати». Он же, слышав сия, вельми ужасеся и, не смея или не хотя гостем великаго князя объявити, яви единому приставу, яко городной князь Шаиньфу творит крамолы и хосчет его изгнати, ссылаяся с нагайским ханом, бе бо той Шаньфу вельми верен великому князю и хану Махмет-Аминю и не дая другим на зло замышляти. Оная же злая и проклятая змия Урбеть, ненавидяй того, по возмущению других князей и уланов оклевета его и многи послухи лживи тайно вводяше к Махмет-Аминю. И посла Махмет-Аминь грамоту к великому князю Ивану Васильевичу, все то изъяви, како слыша. Великий же князь, слышав сие, асче усумнесе вельми, поверя Махмет-Аминеве шерти бесурманской и храня свое твердое слово к нему, посла к нему в Казань Михаила Клепика с тем, чтоб он Махмет-Аминь добре о всем уведал и таким речам не потакал, крамольников казил и городнаго князя Шаиньфу прислал бы за сторожею в Москву. Егда же прииде Михаил в Казань, и оная злокозненная Урбеть належа день и нощь Махмет-Аминю, а се уведав, с чим посол великаго князя прииде, бояся, да и сама с ея приятеля не обличена и казнена будет, начат наипаче лестными глаголы превращати хана, рекий: «Молю тя, господине хан великий, асче послушаеши слов моих, и не погибнеши сам и все племя твое. Рекох бо ти много, яко посрамил ты все племя твое, учинился рабом и данником рускому князю и многи люди племени твоего изгубил. Брат твой Абды-Летиф сослан им в заточение, и чада его, и иннии князи мнозии, бывшии крепкие столпы орды Казанские. А се ныне повелевает ти всех князей твоих изгубити и потом тебе самого, взем, уморит в заточении равне брату твоему, а Казань населит рускими, чада же вся введет в веру свою, а бесурманскую посрамит; и будеши поносим во веки во всех ордах». И тако лестныя глаголы ея, яко дапли дождевые падаюсче на жестокий камень, проникоса сердце его и превратиша мысли его послушати сея проклятыя змии. И вопроси ея: «Что имам творити?». Она же рече: «Созови вси князи и вельможи твоя и яви им ту грамоту великаго князя и вся речи его; и асче рекут ти, почто ты тако писал к великому князю, рцы има, яко ты не писал, а писали его послы гости; а князь великий, закрывая гости своя, пишет тако и смусчает тя со всею ордою, како бы, всех изгубя, всем обладати и во свою веру обратити». Он же поверя сему, созва предния князи, в них же наиболее быша сообщници злыя тоя Урбети, ту же бе и Шаиньфу; и егда услыша сия, яже хан им яви, возрадовахуся крамольницы, а вернии доброхоты руские ужасошася и, видясче свою гибель, възъяришася вельми, не ведусче лсти тоя, и возопиша, да избьют всю русь. Един же из крамольников рече: «Не добро, асче ныне сие

учиним, то мнози гости, иже к Иванову дни на базар приезжают, услышавше, убегут с пути, идуще сему». И уложиша послати всюду заставы по путем, да никто убежит, а егда съедутся на базар отсюду, тогда всех избити. Бе же ту в совете князь Алачай, его же князь великий Иван Васильевич, пленив ранена, повеле исцелити, прежде плененную жену его и с чады, отыскав, возврати и его отпусти. Той, пришед, абие даде о том воскоре Михаилу знати, да с письмами уйдет воскоре или шлет кого, не поведа никому. И Михаил того часа посла сына своего, и той утече со всеми письмы и неких гостей возврати, иже близ границь быша. А на третий день иуния 24, утру рану бывшу, егда снидошася отсюду во град Казань, на базар, выеха сам той нечестивый клятвопреступник Махмет-Аминь, и вси князи с ним, и множество татар во оружии, начаша русских всех имати, убивати и грабити, иже не чаяху никоего зла на себе и опасения не имеша. И бысть избиено множество руси, многих же засадиша в тюрьмы, да своих выменяют или окуп возьмут, иных же послаша в дальние города за сторожи, а иных в Нагай продаша, и имения многая пограбивше, обогатишася вельми; а Михаила посадиша в тюрьму. И тако Казанская орда, быв во владении руском 17 лет, отторжеся. Князь же великий прият весть сию, вельми оскорбися о сем, посла вои собирати, хотя сам итти на Казань, но остави до весны, времени бо поздну бывшу, и повеле токмо низовым быти во осторожи от набегов, не чая беззаконных нашествия; но тии проклятии сыроядцы не укоснеша на губление христианское.

Того ж лета пришед в Москву Иван Осчерин, да с ним приишол Алабата улан да Тетлаин-Бердей-Дуван.

7014 (1506). Месяца сентября 4 в четверток князь великий Иван Васильевич всея Руссии женил сына своего Василья Ивановича всея Руссии, взял за него дочку Юрия Константиновича Сабурова, именем Соломонию; а венчал великого князя Василья Ивановича всея Руссии и великую княгиню Соломонию преосвященный Симон, митрополит всея Руссии, в соборной великой церкви Успения пречистыя богородицы.

Того ж сентября безбожный оный хан казанский Махмет-Аминь, ведый, яко князь великий Иван Васильевич во изнеможении плоти своея, по избииени руси в Казани воскоре собрал вся бесурманская воинства, призвав из Нагай салтана с 20 000, устремися на Новгород Нижний, имея до 40 000, и пришед, оступи град и начат крепце приступати. Воевода же во граде бысть тогда Хобарь Симской и мало име воинство, да и то люди плохие; а с Москвы и других городов по наряду притти не успеша, и бысть град той в велицей тузе и отчаянии крайнем. Быша же тогда во граде том литовския пленники, имянуемые жолнери, стрегоми в темницах, их же храбрый русский воевода князь Данило Сченя на Ведроши плени, беша бо их более 500 и остана 300. Тии, видевше гибель града и себе, начаша воеводы просити, да даст им оружие, а они обещашася верне послужити. И воевода утвердив я крестным целованием, обеща им всем свободу дати, даде им оружие. Они же вооружився, совокупяся с немощными и страшливыми градскими вои, изыдоша против безбожных и многу рану им сотворивше, более 500 их в той день избивша, понеже татарове 20 дней стоя, ни единою выласки не видя, не опасни бяху в станех своих. Посем онии бесурмане наипаче на град ожесточишася, начаху приступати, а сии со града из пушек и оружий; тии такоже, изходя носчию и в день, многих избиваху и, пленясче, во град влачаху; поймаша же единого отметника веры христианския, иже прият веру их бесурманскую и бысть у хана в милости, того за ноги жива привязавше, за град со стены на бревне свесиша. Татарове же крепце нападаху, хотясче его урезати, но сами избиени быша

1506

Брак
Василия IV

из пушек и его разстреляша стрелами своими. Салтан же нагайской, шурин Махмет-Аминя, приехал со иными князи соглядати града, како бы удобнее, приступя, взяти. Тогда литвин, видев их, устрои пушку на ня и уби салтана того со иными князи, и бысть печаль велика нечестивым, сметошася нагаи, и бысть им с казанцы междуусобие, едина других начаша убивати, их же едва хан и князи утолиша. И тако, стояв под градом 30 дней, многу скорбь нанесли, а своих более 5000 погубивше, отъидоша октября 6 дня. А граждане благодарisha бога, и воевода писав к Москве к великому князю, всем жолнером даде свободу, из них же мало кто иде во свою землю, но осташася по градом руским. Князь же великий, слышав приход онаго безбожнаго, вои многи собрав, посла воевод своих. Они же, видевше князя великаго изнеможение, не бояхуся бога, пришед к Мурому в 60 000, не смеяху от града ити и ту пияху и веселяхуся, а татарове, от Нижняго ездяче до Мурома, волости пленяху и воеводам тем ругахуся. Слышавше же воеводы, что хан победжал, тогда приидоша к Нижнему; и начаша им литва ругатися, глаголюще: «Сии воеводы после рати храбры»; и тако со срамом возвратишася.

Великий же князь Иван Васильевич нача тогда вельми изнемогати и, призва преосвященного Симона митрополита, и отца своего духовнаго протопопа Иеремию, и чада своя, проси, да сотворят над ним соборование елеем. Митрополит же нача его увесчевати, да восприимет святей ангельский чин. Он же рече: «Что мне пользует пострижение влас, их же множищею стригох, и ростяху паки; или что пользует черная одежда, юже и преж носих; асче не будут дела моя господу богу приятна, и ныне уже не имам время благо что сотворити, но едино есть, еже каятися о гресех своих и смиритися, их же неправедне ведением и неведением оскорбих». И повеле духовную читати всем во услышание. Повеле же всех заключенных в темницах за его вины свободити и должных откупити из казны своя. Раздели же чада своя: великое княжение поручи большому своему сыну князю Василью Ивановичу, Георгию даде Дмитров, Димитрию Углич, Семиону Калугу, Андрею Старицу; и заповедав им во всем повиноватися старейшему брату. Потом призвав вся князи и бояры своя, наказа их, како служити и пребыти великому князю и всей Руской земле, и старатися соединити всю Русь воедино, а бесурманы покорити. И приим от всех прощение, причастися святых и животворящих тайн, отъиде ко господу 1506 октября 27 с понедельника на вторник в 1 час носчи, быв на великом княжении по отце своем 47 лет и 7 месяцев, всех лет поживе 66 лет 9 месяц и 5 дней. Положен бысть в новой церкви святаго архангела Михаила, юже повелением его фрязин чудне устроил. Сей блаженный и достохвальный великий князь Иоан Великий, Тимофей преже нареченный, многии княжения к великому князю присовокупи и силу умножи, варварскую же нечестивую власть опроверже и всю Рускую землю данничества и пленения избави, и многи от Орды данники себе учини, многа ремесла введе, их же прежде не знахом, со многими дальними государи любовь и дружбу и братство сведе, всю Рускую землю прослави; во всем же том помогаше ему благочестивая супруга его великая княгиня София; и да будет им вечная память во безконечныя веки.

[58]. ВАСИЛИЙ IV ГАВРИИЛ

Князь великий Василий Иванович всяя Руссии после отца своего, посмотря в шертныя грамоты Менли-Гиреевы, что были со отцем его великим князем Иваном Васильевичем всяя Руссии о дружбе и о братстве, а писано и на них, и на детей, и приговорив с братьею своею и

с бояры, и послал в Крым к хану Менли-Гирею ближняго человека своего Василья Наумова декабря 7 возвестити ему отца своего преставление да и о дружбе и о братстве по шертным грамотам.

Тоя ж осени бывшей в тюрьме в Ярославли салтан Кадайкул Абраимов сын, Махмет-Аминя, хана казанского, меньшей брат, прислал к Москве просить преосвященному митрополиту всея Руссии, чтобы пожаловал, печаловался государю великому князю Василью Ивановичу всея Руссии, чтобы государь пожаловал, велел крестить в православную веру. И [по] митрополичью печалованью велел князь великий Василий Иванович салтану у себя на очах быти; он же начат бити челом со слезами о крещении. И повелением великого князя месяца декабря 21 в неделю преосвященный Симон, митрополит всея Руссии, велел архимандриту псковскому Афанасию крестить на реце Москве у тайника Кудайкула салтана, и нарече имя ему во святом крещении Петр. Бысть же тогда на крещении том и сам князь великий Василий Иванович, государь всея Руссии, с меньшою братьею и с бояры.

Петр царевич

Тоя ж зимы генваря 16 в четверток преосвященным Симоном, митрополитом всея Руссии, поставлен архиепископ Великому Новгороду и Пскову Серапион, игумен Троицкой Сергиева монастыря. А в 18 день того ж месяца в неделю Симоном же, митрополитом всея Руссии, поставлен архиепископ Ростову и Ярославлю Васиан, архимандрит симоновской.

Еп. Серапион новгородский
Еп. Васиан ростовский

Свадьба царевичева. Того ж месяца генваря 25 в неделю пожаловал князь великий Василий Иванович всея Руссии царевича новопросченного Петра, дал за него сестру свою великую княжну Евдокею; и венча царевича Петра и княжну великую Евдокею архимандрит спаской Афанасий в соборной церкви пречистыя Успения в славнем граде Москве.

Брак царевича Петра

Тоя ж зимы придоша послы на Москву к великому князю Василью Ивановичу всея Руссии от короля польского Александра пан Юрий Глебович, да Ивашко Сапезич писарь, да Иван Федорович Плюскова февраля 15 в неделю.

Послы польские

Тоя ж весны апреля послал князь великий Василий Иванович всея Руссии брата своего князя Дмитрия Ивановича [и воеводу своего князя Федора Ивановича] Бельского и иных воевод своих в судех ратью к Казани на царя Магамед-Аминя, а Подем послал на конех к Казани рать же, воеводу своего князя Александра Володимировича Ростовского и иных своих воевод. И прииде князь Дмитрий Иванович и воеводы великого князя, судовая рать, под Казань месяца мая 22 в пяток, и выидоша из судов на поле градное с небрежением, и приидоша ко граду пеши. И татарове из града поидоша противу их, а иные татарове потаенные от судов на конех заехаша. И бысть бой, грех ради наших побиша татарове воевод пеших и детей боярских, кои были туго на поле, и иных поимаша, а иные мнози изтопша на Поганом озере. И месяца июня в 9 день прииде с тою вестью к великому князю князь Василий Голенин, и князь великий Василий Иванович всея Руссии послал того ж дни воевод своих к Казани ратию, князя Василья Даниловича Холмского и иных воевод; а к брату своему князю Дмитрею Ивановичу и к воеводам послал грамоту, чтобы они князя Василья Даниловича и иных воевод великаго князя дожидались, а ко граду до них не приступали. А князь Александр Володимирович и иные воеводы с конною ратью поидоша к Казани июня в 22 день. И князь Дмитрей Иванович с воеводами великого князя, не дожидаясь князя Василья Даниловича и иных воевод, не по великого князя приказу месяца июня в 25 день начаша ко граду приступати небрежением; и граду не успеха ничтоже,

Кн. Дмитрий к Казани

Князь Ростовской

Под Казанью руские побиты

Князь Холмской

Те побиты

Татары побиты

но сами побеждени быша от татар. И князь Дмитрий Иванович и с воеводами великого князя поиде от Казани к Новгороду. А царевич и воевода великого князя Федор Михайлов сын Кисе[ле]ва поидоша Подем к Мурому. Царь же Магмед-Аминь посла за царевичем и за Федором погоню, и урониша их до Суры за 40 верст. Царевич же и Федор божию милостию ту татар побили, а иных поймали, а сами поидоша здравии со всеми людьми. Егда же приидоша воеводы в Москву, и князь великий начат пытати, како случися у Казани и коим побытом толико много вои изгубили, хотя на воеводы опалу возложить; но тии жаловахуся на князя Дмитрия Ивановича, яко той не слуша, и воевод излаял и, сделав худо, к Москве не иде, а иде прямо на Углич. Князь же великий посла и перея его в Переяславле, веля стресчи крепце.

Посол
крымской
Наумов

Августа 1 приидоша послы на Москву к великому князю Василью Ивановичу всея Руссии с Васильем Наумовым вместе от крымского хана Менли-Гирея, именем князь Казмир-Киад да князь Махмедша, и грамоты шертныя от Минли-Гирея хана к великому князю привезли о дружбе и о братстве, но не таковы, каковы надобе великому князю. И князь великий Василий Иванович всея Руссии повеле князю Казмир-Киаду с товарисчи написати грамоту шертную такую, какова была со отцем его великим князем Иваном. Казимир¹ же в то ся поймал с товарисчи и такую грамоту написал, какова надобе великому князю, да и меншени (печати) свои к ней приложили.

Умер король
Александр

Того ж лета августа прииде весть к великому князю Василью Ивановичу всея Руссии, что преставися зять король польский и великий князь литовский Александр Андреевич в Вильне; и князь великий послал навесчати сестры своея Елены Ивана Кобыка.

1507

7015 (1507). Ноября к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии приидоша старцы от Святыя горы из Пантелеймонова монастыря милостыни ради, архидиакон Пахомий да монах Иаков; и князь великий Василий Иванович всея Руссии удоволил их милостынею и отпустил их с Москвы мая 9 дня.

Боярин и
окольничей

Еп. Митрофан
коломенский

Тоя ж осени декабря отпустил князь великий Василий Иванович всея Руссии крымских послов князя Казимира-Киата с товарисчи; да с ними же отпустил своего посла к крымскому хану Менли-Гирею окольничего своего боярина Константина Григорьевича Заболоцкого. Февраля в неделю о Блудном преосвященным Симоном, митрополитом всея Руссии, поставлен епископ Коломне Митрофан, архимандрит андронниковской.

Послы
литовские

Посол
казанской

Марта в 21 день приидоша на Москву к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии послы литовския от великого князя Жигимонта пан Ян Николаевич, да пан Петр Янов кухмestr, да Богдан Сапега писарь. В марте прислал к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии хан Махамед-Аминь казанский человека своего Обдулу с грамотою бити челом о том, чтобы князь великий пожаловал, проступку его ему отдал, а взял бы с ним мир.

Марта 25 князь великий Василий Иванович всея Руссии Обдулу отпустил да с ним послал своего человека Алексея Лучина и велел ему говорить хану, что посла его Михаила Кляпика у себя удержал, и он бы отпустил и с его товарисчи. И хан со Алексеем к великому князю прислал бакшея своего Бозека с грамотою бити челом о том, чтобы князь великий пожаловал, взял с ним мир по старине и дружбу, как было со отцем его великим князем Иваном Васильевичем всея Руссии: «А посла его Михаила Кляпика с его товарисчи часа отпусчу да и тех людей, которые на бою в наши руки попали». И князь великий Василей Иванович всея Руссии, приговоря с братиею и бояры, для христианских душ, кои

в бесурманския руки попали, да и устройства ради христианского проступку его ему отдал и бакшея Бозека отпустил; и послал с ним вместе к хану дьяка своего Елку Сукова и велел ему говорить, чтобы он посла великого князя Михаила отпустил, а о миру бы прислал своего доброго человека. И того ж лета хан Магамед-Аминь посла великого князя Михаила Клепика отпустил, да и людей великого князя, коих поимал и грабил в Казани, с Михаилом отпустил, да и своего посла Барашсеита к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии прислал бити челом о миру, и о братстве, и о дружбе, как было со отцем его великим князем Иваном Васильевичем всея Руссии.

Посылка
в Казань

Мир
с Казанью

Того же лета прииде весть к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии, что идут многие люди татарове на Поле, а чают их приходу на украиню, на Белеву, и на Белевские места, и на Одоевские, и на Козельские. И князь великий послал с Москвы к Белеву воевод своих князя Ивана Холмского да князя Константина Ушатого; а тамо велел быти с воеводами князю Василью Одоевскому, да князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да наместнику козельскому князю Александру Стригину. Воеводы ж великаго князя быша в Воротынске, и прииде к ним весть, что татарове многие люди имав на украине, и много полону, и прочь пошли. Воеводы ж, положив упование на бога, и поидоша за ними на Поле в погоню, и угониша их на Оке, и божиею милостию и государским здравием и счастием великого князя Василья Ивановича всея Руссии многих татар побиша, а иных живых поймаша, а полон весь назад возвратиша, и гоняли их до речки до Рыбницы месяца августа в 9 день в понедельник. И которых татар поимали на бою, и они сказали, что приходили на украину крымские татарове Зянсеит мурза, Янкуватов сын, с товарищичи. А к великому князю пригонил от воевод с тою вестью Гриня Афанасьев августа в 14 день.

Татара
на украиню

Татара побиты

7016 (1508). Сентября князь великий Василий Иванович всея Руссии посла казанского Бараш сеита отпустил, а с ханом Магамед-Амином взя мир, братство и дружбу; да и посла своего к хану в Казань послал боярина окольного Ивана Григорьева сына Поплевина да дьяка Алексея Лукина.

1508

Того ж сентября в 14 день послал князь великий Василий Иванович всея Руссии воевод своих князя Василья Даниловича Холмского да Якова Захарьича ко Мстиславлю Литовские земли воевати. Тоя ж осени октября в 7 день благоверный и христоробивый великий князь Василий Иванович всея Руссии по совету Симона, митрополита всея Руссии, повеле уготовити место и пренести мосчи прародителей своих великих князей русских. Митрополит же Симон со всем освященным собором певше надгробная пения довольно и положиша в новой церкви святаго архангела Михаила возле южную стену, от Семиона святаго, великого князя Василья Васильевича да с ним сына его великаго князя Ивана Васильевича; а на другой стороне тех же южных дверей положиша мосчи великаго князя Ивана Даниловича да с ним сына его большаго великаго князя Симеона Ивановича; а за теми положиша великаго князя Ивана Ивановича, другаго сына великаго князя Ивана Даниловича, да с ним сына его князя великого Дмитрея Ивановича; а за теми положиша великаго князя Василья Дмитриевича да с ним правнука его князя великого Ивана Ивановича. А удельных князей мосчи положиша: возле западную стену в углу князь Андрея Ивановича, третьяго сына князя великого Ивана Даниловича, да с ним положиша сына его князя Володимера Андреевича; а оттоле положиша князя Георгия Дмитриевича, а с ним два сына его, князя Василья Юрьевича да князя Дмитрия Юрьевича меньшаго; а оттоле положиша князя Андрея Дмит-

Война
на Литву

Гробы великих
князей

риевича да брата его князя Петра Дмитриевича; а оттоле положиша князя Ивана Васильевича, большого сына князя великого Василья Дмитриевича; а оттоле положиша князя Георгия Васильевича, да брата его князя Бориса Васильевича, да Андрея Васильевича меньшаго; а оттоле положиша князя Ивана Володимировича да князя Ярослава Володимировича; а у северных дверей, входя в церковь направо, положиша князя Андрея Васильевича большого да князя Василья Володимировича; а на другой стороне от олтаря положиша князя Василья Ярославича.

Тоя ж зимы генваря прииде на Москву из Казани Иван Григорьевич Поплевин, да и грамоты шертные от хана Магамет-Аминя привезли к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии; да хан перед ним на той грамоте и шерть дал о дружбе и о братстве, как было со отцем его с великим князем Иваном Васильевичем всея Руссии; да и тех людей великого князя хан отпустил, кои ему на бою в руки попали.

Еп. Досифей
крутицкой
Умер
еп. Нифонт
суздальский

Тоя же зимы генваря в 23 день преосвященным Симоном, митрополитом всея Руссии, поставлен бысть епископ крутицкой Досифей. Тоя же зимы марта в 8 день преставился епископ суздальской Нифонт на Москве, положиша в Суздале.

Кн. Глинской

Тоя ж зимы отъехал от короля Жигимонта князь Михайло Львович Глинской и прислал бити челом в службу к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии. И князь великий Василий Иванович всея Руссии пожаловал его, взял к себе в службу и с его братиею, и с приятелю; и посла к нему князь великий дьяка своего Губу Моклокова, и к целованию его привел на том и с его братиею, что ему служити верне и добра хотети во всем великому князю Василью Ивановичю всея Руссии. И князь великий послал к нему воеводу своего Александра Оленку, Алабышева брата, да с ним детей боярских муромцов.

Моклоков

Алабышев

Умер
еп. Васиан
тверский

Тоя ж весны преставился епископ тверский Васиан мая в 23 день. Тоя же весны князь великий велел вокруг града Москвы ров делати каменнем и кирпичем и пруды чинити вокруг града Алевизу фрязину. Тоя ж весны велел князь великий заложити град каменн Новгород Нижней, а мастер Петр французской² фрязин.

Нижней
каменный

Церковь
Благовещенская

Тоя ж весны мая в 7 день во вторую неделю по Пасце вшед князь великий Василей Иванович всея Руссии и с своею великою княгинею Соломониею в новой двор кирпичней жити, его же заложил отец его князь великий Иван Васильевич, государь всея Руссии, на старом месте у Благовещения. Тогда ж благоверный и великий князь Василий Иванович всея Руссии с великою верою и желанием повеле на своем дворе церковь превышшия небес неизреченныя горы божия всечестныя царицы девы святыя богородицы Марии честнаго и славнаго ея Благовещения подписати златом; також повеле и иконы вся церковныя украсити и обложити сребром, и златом, и бисером, деисус, и празники, и пророки; повеле же и верх церковный покрыти и позлатити. Мая 14 погоре от панского двора посад и торг.

Король Жигмунт польский по смерти отца своего начат невестку свою Елену, сестру великого князя, изневолати, скарб ея побра и церковь повеле затворити. И за то князь великий Василий Иванович послал к нему взметные грамоты, а в земли его повечия послал воевод своих Якова Захарьича и иных многих ратию Литовския земли воевати за королево неисправление. А из Новагорода Великого велел князь великий ратию ж воеводе своему князю Данилу Васильевичю Литовския ж земли воевати. И начаша воеводы великого князя Литовскую землю воевати, и пленити, и жесчи, и сесчи; приидоша близко Вильны. Слышав же то король Жигмунт и поиде сам противу воевод великаго князя

к Орши и от Орши к Смоленску. И князь великий Василий Иванович всея Руси велел воеводам своим отступить к Брянску; да с Москвы послал князь великий воеводу своего Василья Даниловича Холмского ко Брянску ратию против короля. Король же Жигимонт из Смоленска прислал к великому князю Василью Ивановичу всея Руси о опасе посла своего, и князь великий Василий Иванович всея Руси опасную грамоту на короля послу дал.

Опасные
грамоты
послам

Того ж лета прислаша нагайские мурзы послов своих к великому князю Василью Ивановичу, государю всея Руси, бити челом, чтобы пожаловал, велел нагайским гостем ездити к Москве с коньми и со всяким товаром.

Послы
нагайские
о торгу

7017 (1509). Сентября в 19 день во вторник к великому князю Василью Ивановичу всея Руси приидоша послы литовские от короля Жигимонта пан Станислав Глебович, воевода полоцкий, и пан Иван Сопежич моршалко, и секретарь Иван Войтех Нарбутьевич моршалко, и писарь Ивашко Богданов Сопежича о миру, о любви и о вечном докончании. И князь великий Василий Иванович всея Руси с королем Жигимонтом мир и вечное докончание взял; а города руские и с волостями, свою отчину, да и князей служебных, князя Василья Ивановича Шемякина, да князя Василья Семеновича Стародубского, и Новосильских князей, и Одоевских, и Воротынских, и Белевских, и Трубецких, и Самосальских, и с их вотчинами, написал в свою сторону; и грамоты докончальные написаша на всей воли великаго князя Василья Ивановича всея Руси. И князь великий Василей Иванович всея Руси, почтив послов королевских, отпустил к королю октября в 10 день; а воеводам своим из Брянска велел итти к Москве, а рать распустить. А король из Смоленска поиде к Вильне. А князю Михаилу Глинскому велел князь великий у себя на Москве быти и пожаловал его, дал ему в вотчину Ярославца, а Боровеск в кормление.

1509

Послы
литовские

Мир
с поляки

Трубецкие
Самосальские

Глинскому
Ярославец
да Боровеск

Того ж месяца октября в 12 день в четверток прииде из Крыму Константин Григорьевич Заболоцкой и привез к великому князю Василью Ивановичу всея Руси от царя Менли-Гирея шертную грамоту, какова великому князю надобна и какова была со отцем его великим князем Иваном Васильевичем всея Руси. Да с Константином же вместе прииде к великому князю Василью Ивановичу всея Руси от царя Менли-Гирея посол крымский князь Махметша, Мямышев сын, да Третабдыл-Авелшихзода, Абдылгоров Шивов сын, да Кайсым бакшей Хозя, Махметов сын.

Посол
крымской

Тоя ж осени ноября князь Василей Данилович Холмский поиман, в тюрьме и преставился. Того ж месяца ноября в 26 день в неделю послал князь великий Василей Иванович всея Руси к королю Жигимонту послов своих в Литву о миру, и о любви, и о вечном докончании боярина своего окольного Григорья Федорова сына Давыдовича, наместника новгородского, да конюшего своего Ивана Андреевича Челяднина, да сокольничего Михаила Стефановича Кляпика, да дьяка Никиту Губу Моклокова.

Умер.
кн. Василей
Холмский

Челяднин

Тоя ж зимы генваря князь великий Василей Иванович всея Руси пожаловал хана казанского Абды-Летифа Абреимова сына из нятства выпустил и проступку ему отдал, и пожаловал его, дал ему город Юрьев со всем и в братстве и в любви его себе учинил печалованием Менли-Гирея хана крымского, да и порукою великому князю по Абды-Летифе поимался хан Менли-Гирей и ханша его Нур-Салтанат, мати Абды-Летифа, да большей Менли-Гиреев сын салтан Магамед-Кирей; да и шерт дали Менли-Гиреевою душею послы его князь Махмедша с товарищи, да и Абды-Летиф шерт дал на том, что ему государю вели-

Хан
Абду-Летив
свобожен

Юрьев

кому князю Василью Ивановичу всея Руси служить и добра хотети во всем.

Умер
Дмитрий VI

Февраля 14 преставился благоверный великий князь Дмитрий Иванович в нуже, в тюрьме, и положиша тело его в церкви у Архангела на Москве возле отца его великаго князя Ивана Ивановича.

Месяца марта в 30 день в четверток отпустил князь великий крымских послов князя Махмедшу с товарисчи, да с ним вместе послал князь великий в Крым к хану Менли-Гирею своего посла Василья Григорьевича Поплевина.

Месяца марта в 1 день приидоша послы великаго князя Василья Ивановича всея Руси из Литвы Григорий Федорович с товарисчи. И пред ними король польский князь великий литовский Жигимонт крест целовал к великому князю Василью Ивановичу всея Руси на докончальных грамотах, что ему исправляти во всем, как в них написано, и до своего живота; да и грамоту докончальную к великому князю от короля привезоша за его печатию.

Послы
ливонские

Марта в 8 день приидоша послы немецкие к великому князю Василью Ивановичу всея Руси от магистра ливонского и от архиепискупа рижского, от бискупа юрьевского и от всея земли Лифляндския, именован Иван Гилдоруп, да канцелярь Иван Оледензян, да Иван Кавер, да Кристерн Сюгей и биша челом великому князю от магистра и от всея земли о перемирии. И князь великий Василей Иванович всея Руси пожаловал магистра ливонского и всю землю Лифляндскую, велел наместником новгородским и князю псковскому с ними взяти перемирие на 14 лет от Благовещеньева дни да и торговати с ним людем своим велел по старине; а от литовскаго короля Албрехта отступиша.

Перемирие
с Лифляндиею

Послы
литовские

Марта в 13 день приидоша послы литовские к великому князю Василью Ивановичу всея Руси от короля Жигимонта пан Ян Николаевич, воеводич виленской, да морша[ло]к ахмистр королевые пан Войтех Янович, и писарь пан Бугуш Боговитинов о пойманных панех, которые на бою пойманы на Ведроше; и князь великий Василий Иванович всея Руси пожаловал их, отпустил.

Пленные
пущены

Тула построена

Еп. Симеон
суздальский

Того ж лета повелением великаго князя Василья Ивановича всея Руси поставиша град древян на Туле. Того ж лета августа в 21 день во вторник поставлен Симеон, архимандрит андрониковский, епископом Суздаля преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси.

1510

Поход
в Новгород

7018 (1510). Месяца сентября в 23 день князь великий Василий Иванович всея Руси поехал с Москвы в вотчину свою в Великий Новгород, а с ним брат его меньшей князь Андрей Иванович, да Петр царевич, да владыка коломенской Митрофан, да архимандрит симоновской Варлаам. И тоя ж зимы приехаша в Новгород к великому князю Василью Ивановичу всея Руси многи посадники псковские, и купцы, и житейские люди от всего Пскова бити челом государю на его наместника на князя Ивана Михайловича Оболенского на Репню. И князь великий Василий Иванович всея Руси обыскав, что псковичи не по правде бьют челом на его наместника, да и нечестно его держаша, и за то на них опалу свою положил, велел в Новгороде пскович всех поимати; а во Псков послал Третьяка Далматова и велел псковичем сказати, что государь хосчет в вотчине своей быти сам, живоначальной Троице челом ударити, а вотчина своя поправити и пожаловати, да и колокол бы вечной свесити. Псковичи ж тако сотвориша всю волю государскую. Князь же великий Василий Иванович всея Руси поиде из Новагорода Великаго в вотчину свою во Псков генваря в 20 день в неделю, приехал во Псков генваря 24 в четверток к живоначальной Троице, помолился, а вотчину свою Псков велел привести к целованию, а пойма-

Пскович
челобитье
на наместника

Гнев
на пскович

Во Пскове
колокол
вечной взят
Пскович
покоя
Великий князь
во Псков

ных пскович пожаловал, из нятства выпустил, и лутшим людем велел к Москве ехати жити, и колокол их вечной в Москву отослал. А во Пскове оставил два наместника, Григорья Федоровича да Ивана Андреевича Челяднина, и учинил всем, как лепо быти государству его, и поехал изо Пскова после Збора в Новгород, да из Новагорода поехал в неделю 3-ю поста, а на Москву приехал в неделю пятую поста марта в 17 день. Пскович же велел поселити в Москве, дав им место по Встретенской улице и да им улицу всю и за Стретение, а не помешал с ними ни одного московского, а староста им бысть собый Карп Бобынин, и в строении им помогаше; а во Псков перевел с Москвы 15 да с городов 120.

Милость покорным

Того же лета июля прииде из Крыму Василий Григорьевич Поплевин от ханши Нур-Салтана. Того же месяца июля в 21 день в неделю прииде на Москву ханша Нур-Салтана, крымского хана Менли-Гиреева Темирева дочь, да с нею Менли-Гиреев сын Саип-Кирей салтан. И князь великий Василий Иванович всея Руси встретил ея честно с бояры. А от хана Менли-Гирея послы к великому князю Шиг-Олла-Ших зода да Лагит-Берди-Дуван; а прииде ханша со своими детьми видетись, с ханом Махмед-Амином казанским да с Абды-Летифом, что великому князю служат. А отпустил князь великий ханшу в Казань августа в 20 день, а ханские послы оставил на Москве; к хану же Махмед-Амию в Казань послал князь великий Ивана Кобяка.

Нур-Салтана ханша в Москву

Саип-Кирей

7019 (1511). Того ж месяца сентября в 8 день князь великий Василий Иванович всея Руси выехал с Москвы в Переславль, а после себя велел быти за собою великой княгине, а быв в Переславле, а оттоле был в Юрьеве, и в Суздале, и в Володимере, и в Ростове; а на Москву приехал князь великий декабря в 5 день.

Кобяк 1511
Объезд великого князя

Тоя ж осени ноября отпустил князь великий Василей Иванович всея Руси посольством в Литву Михаила Юрьева сына Захарыча да дьяка Василья Третьяка Далматова. Тоя ж зимы генваря восхотел князь Семен Иванович бежати в Литву от брата своего великаго князя Василья Ивановича всея Руси. И князь великий, сведав то, послал к нему, и велел ему у себе быти, и хотел на него опалу свою возложить. Князь же Семен Иванович за свою вину начат бити челом государю великому князю, а князь великий Василий Иванович всея Руси пожаловал его, по печалованью Симона, митрополита всея Руси, и братии своей, и владык вины ему отдал, а людей его, бояр и детей боярских всех переменял.

Посол в Польшу

Кн. Семен Иванович

Тоя ж зимы марта прииде из Литвы посол великаго князя Михайло Юрьев сын Захарыча да дьяк Василий Третьяк Далматов. Марта же в 30 день приидоша к великому князю Василью Ивановичю всея Руси послы литовские от короля Жигимонта пан Станислав Глебович, да Войтко Ключко, да писарь Бугуш Боговитинов, а отпустил князь великий послов литовских апреля в 4 день.

Михаил Захарьин

Послы литовские

Симон митрополит месяца апреля в 26 день в неделю разболелся, и по великаго князя слову посла по Серапиона, бывшего архиепископа Великого Новаграда и Пскова, и благословил его, и прощение взял с ним, и отпустил его к Троице в Сергиев монастырь. И преставился апреля в 30 день со вторника на среду в 1 час носчи; положиша тело его в церкви пречистыя Успения на Москве.

Умер Симон митр.

Тоя ж весны июня в 21 день прииде из Казани царица Нур-Салтана на Москву. Июля в 27 день в неделю возведен на митрополич двор и наречен митрополитом всея Руси Варлаам, архимандрит симоновский; а поставлен на митрополию всея Руси месяца августа в 3 день в неделю; а на поставление его быша архиепископ ростовский Васиан и

Ханша Нур-Салтана
Митр. Варлаам

епископ Симеон суздальский, Протасий резанский, Нил тверский, Митрофан коломенский, Дософей крутицкий; а пермской Никон прислал грамоту свою единосветную достоинству поставления его.

1512
Ханша
в Крым

Тучков

7020 (1512). Декабря в 5 день в пяток князь великий Василей Иванович всея Руси отпустил с Москвы в Крым хана Менли-Гирееву ханшу Нур-Салтану и Менли-Гиреева сына Саип-Кирея салтана; а с нею вместе послал князь великий к хану Менли-Гирею своего посла окольничего Михаила Васильевича Тучкова; а проводити царицу послал до Путимля князя Михаила Даниловича Сченятева.

с Мир
Казанью

в Послы
Казань

Тоя ж зимы к великому князю Василью Ивановичю всея Руси от хана Махмед-Аминя казанского прииде посол Шаусейн сеит о крепком миру и о дружбе. И князь великий о том велел с ним говорити бояром своим, и великаго князя бояре да ханов Махмед-Аминев посол Шаусейн сеит, приговоря, на чем быти хану Махмед-Аминю с великим князем в крепком миру и в докончании, и грамоту шертную Шаусейн сеит написал, и на той грамоте Шаусейн сеит перед великаго князя бояры шерть дал на том, что хану Махмед-Аминю в Казани перед великаго князя бояры и послом шерть дати, что по той грамоте правити великому князю и до своего живота. И князь великий послал к хану с тою грамотою с Шаусейн сеитом вместе посла своего окольничего Ивана Григорьевича Морозова да дьяка своего Андрея Харламова. И в Казани хан Махмед-Аминь перед великаго князя послы на той грамоте шерть дал, и мешень свою к ней приложил, и отпустил Ивана к великому князю.

Посол
казанской

и Боярин
коиюшей

Тоя же зимы февраля хан Махмед-Аминь казанский прислал к великому князю Василью Ивановичю всея Руси человека своего Бузяку бакшея, а просил, чтобы князь великий прислал к нему своего верного человека, а имянно о Иване Андреевиче, а писал к великому князю: наперед того которое дело лихое учинил, и он хочет в том деле великому князю исповедаться, а впрядь хочет быти с великим князем в крепкой шерти, и в вечном миру, и дружбе, и в любви. И князь великий по ханскому прошению послал к нему в Казань боярина своего и конюшего Ивана Андреевича да дьяка Елизарья Сукова на подводах. И хан Махмед-Аминь Ивану Андреевичю тайну свою исповедал чисто, и с великим князем в крепкой шерти и в вечном миру, в дружбе и в любви учинился, и отпустил Ивана к великому князю; а с ним вместе послал хан к великому князю своего посла Шаусейн сента, и приехаша на Москву в марте.

Крымские
на украину

Маия в 8 день прииде весть к великому князю, что крымского хана Менли-Гиреевы дети Ахмат-Гирей да Бурнаш-Гирей пришли безвестно со многими людьми на великого князя украину, на Белеву, Одоев, Воротынеск и на Олексин. И князь великий часа того посла противу их воеводу и боярина своего князя Данила Васильевича Сченя и иных воевод многих. Татарове же, послышав великаго князя воевод и убоявся, вскоре отступиша.

Абдул-Летиф
за сторожу

Тогда же князь великий Василий Иванович всея Руси опалу свою положил на хана Абдул-Летифа за его неправду, и велел у него приставом быти, и Коширу у него отнял.

Крымские
на Рязань

Осетр р.
Упа р.

Того же лета июля Махмут, салтан крымской, пошел было на Рязань, и учинилась ему весть, что великаго князя воеводы стоят на Осетре, князь Александр Володимирович Ростовской и иные воеводы со многими людьми, а на Упе стоят воеводы князь Михайло Иванович Булгаков да Иван Андреевич и иные многие воеводы со многими людьми; и то слышав, Махмут в землю не пошел, а воротился

с крайны, а воеводы великаго князя за ним ходили на Поле до Сернавы, до его не дошли.

7021(1513). Месяца октября Бурнаш-Гирей салтан, Менли-Гиреев сын, приходил ратью на Рязань, и острог взял, и ко граду приступал, а граду не успе ничтоже и отъиде. Тоя ж осени прииде весть к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии, что Жигимонт, король польский, ссылается с бесерменством на христианство, с крымским ханом Менли-Гиреем, наводит его на христианство, на великого князя землю, и чтобы хан на великого князя ратью пошел. А прежде того салтаны, Менли-Гиреевы дети, приходили ратию на великаго князя украинные места по королеву ж наводу; да инья неисправления многия король великому князю учал делати чрез dokonчанные грамоты и чрез крестное целование. А сестру великаго князя, королеву Александрову, великую княгиню Елену велел паном своим в Вильне поимати да за сторожи держати в нятстве за Вильнею в Берштах, и королевы Елены в той нуже и в животе не стало, бог весть которыми делы. И князь великий о тех неисправлениях и о сестре своей, о королеве Елене, послал к Жигимонту королю многожды своих послов и гонцов; и королево во всем неисправление, ничему управы не учинил, а о королеве великой княгине Елене и ответу не дал. И князь великий Василий Иванович всея Руссии не могый терпети Жигимонта короля многая к себе неисправления, послав к нему, крестное целование сложил. И сам князь великий и с своею братьею пошел на его землю ратью, а выехал с Москвы декабря в 19 день в неделю, и в Литовскую землю ко граду Смоленску пришел генваря, да граду Смоленску многи скорби и убытки подала, и, земли Литовския много попленив, возвратился; а на Москву прииде марта в неделю 3-ю поста.

Тоя же зимы князь великий послал в Царьград к турскому салтану Салим-Шаг-Хандыкерю человека своего Михаила Иванова сына с грамотою о любви.

Тоя же зимы февраля преставися благоверная великая княжна Евдокея, Петра царевича жена, во вторник на Федорове неделе, и положиша тело ея в церкви Вознесения. В мае преставися благоверный князь Федор Борисович волоцкой, и положиша тело его в Иосифовой пустыне в монастыре.

Июня в 24 день во вторник князь великий Василий Иванович всея Руссии пошел второе к Смоленску, а шел на Боровеск; а из Боровска послал наперед себя град Смоленск обступити боярина своего и воеводу князя Ивана Михайловича Оболенского-Репню да окольничего своего Андрея Васильевича Сабурова и иных своих воевод многих со многими людьми. И воевода и наместник смоленский пан Юрий Глебович, и князи и бояре смоленские, и гетманы с желнеры противу великаго князя воевод выхаша за город за вал на бой. И воеводы великаго князя на них напустиша, да божим милосердием великаго князя воеводы смоленского воеводу, и князей, и панов прогнаша и многих людей побиша, а иных князей, и бояр, и желнеров многих поимаша и к великому князю их в Боровеск приведоша; а сами воеводы великаго князя град Смоленск обступили и землю воеваша.

7022 (1514). Сентября в 11 день князь великий поиде из Боровска к Смоленску, и граду Смоленску великие скорби и бои пушками и писчальми по многи дни сотвориша; град же имея твердости, стремнинами гор и холмов вкось³ и стенами великими укрепленно; и князь великий, всю землю пленив, возвратился на Москву.

Тоя же зимы февраля в 2 день к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии прииде на Москву от избраннаго цесаря Максимиана

1513

Крымские татары на Рязань
Поляки с татары на Русь

Королева Елена поимана
Умерла Елена королева

Объявление войны поляком

К Поход Смоленску

Посол в Кафу

Умерла княг. Евдокия

Умер Федор волоцкой

К Война Смоленску

К Войска Смоленску

Поляки побиты

Смоленск в осаде

1514

Посол цесаря Максимиана

и на высшшего короля римского его посол, именем Юрий Снитцем Помер, цесарского величества советник, о любви, и о братстве, и о дружбе. Князь же великий Василий, божиею милостию царь государь всея России, со избранным цесарем Максимианом и наивышшим королем римским братство, и любовь, и вечное dokonчание взял, да и грамоты dokonчанные промеж себя написаша, и печать свою златую к ней приложил; и почтив посла цесарева Юрья, отпустил его с Москвы марта в 7 день; да с ним вместе послал князь великий к Максимиану цесарю своего посла, именем Дмитрея Федорова сына Ласкарева грека, да дьяка своего Елизара Сукова. Апреля в 9 день князь великий отпустил с Москвы дацкого короля посла Давыда; да с ним вместе князь великий послал к дацкому королю Кристерну своего посла Ивана Микулина сына Ярого да дьяка своего Василья Белого. Августа в 14 день приидоша на Москву послы руские из Дацкие земли, а с ними вместе пришел посол от дацкого короля Кризтерна тот же Давыд. Мая в 28 день к великому князю Василью Ивановичю всея России прииде на Москву из Царяграда от турского салтана Салим-Шага-Хандикера посол, имянем Кебална, князь мингунский, о братстве и о любви.

Того же лета июня в 8 день князь великий Василий Иванович всея России пошел с Москвы третьею ратью ко граду Смоленску; а с ним братья его князь Юрий и князь Семен Ивановичи; а на Москве оставил брата своего князь Андрея Ивановича. А наперед себя послал ко граду Смоленску воевод своих князь Бориса Ивановича Горбатова, да князя Михаила Васильевича Горбатого-Киселку, да боярина и конюшого своего Ивана Андреевича, и иных своих воевод многих со многими людьми; и те воеводы пришед и город обступили. Бе же тогда во граде Смоленске королев воевода и наместник пан Юрий Салагубович. И месяда июля пришел князь великий сам и с своею братьею под город Смоленск со многими силами и с великим нарядом пушечным. И пушки и писчали большие около города уставивши, повеле град бити со всех стран, и приступы великия чинити без отдуха, и огненными пушками во град бити, яко от пушечного и писчального стуку и людскаго кричания и вопля, також и от градских людей супротивнаго бою пушек и писчалей земли колебаться и друг друга не видети, и весь град в пламени и курении дыма, мняшеса въздыматися ему. И страх велик нападе на гражданы, и абие начаша из града вопити и кликати, чтоб великий государь пожаловал, меч свой унял, а бою престати повелел, а они хотят государю бити челом, а град подати. И великий государь вскоре повелел бою престати; и владыка смоленский Варсунофий, и князи и бояре смоленские, и месчаня, и все граждане выслаша из града бити челом, чтобы великий государь свою отчину и днину пожаловал, опалу свою и гнев отдал им, и очи свои велел им видети, и служити себе велел. И великий государь отчину свою и днину пожаловал, владыке смоленскому Варсунофию, и князем, и бояром, и месчаном, и всем людем градским свою опалу и гнев им отдал, и очи свои велел им видети, и служити им велел. Июля в 13 день князи и бояре смоленские град отвориша, а сами поидоша к шатром великому государю челом ударити, да туто и приказалися великому государю и крест целовали. И князь великий их пожаловал, слово свое жаловальное им молвил и ести их звал. А во град Смоленск послал боярина своего и воеводу князя Данила Васильевича Сченя и иных многих своих воевод со многими людьми, а велел им протчих людей, и князей, и бояр, и месчан, и всех людей града Смоленска к целованию привести и речь им государскую жалованную говорити. Августа в 1 день, на Произхождение честнаго креста, князь великий Василий Иванович всея

Союз
к цесарем

Посол
к цесарю

Посол
к дацкому

Посол
дацкой

Посол
турецкой

Война на
Смоленск

Смоленск осажен

Смольян
прозьба

Смоленск
взят

Смольяне
к присяге

Руссии с своею братьею, и с бояры, и со всеми воеводами и розными чины поиде с великою славою во град Смоленск. Епископ же смоленский Варсунофий со архимандриты, и игумены, и со всеми соборы, со священники и диаконы, взем чудотворную икону пренепорочныя и пречистыя богоматере, и с честными кресты, и иными многими святыми образы, а за ними силы различныя; в сретение тому изходясче князи и вельможи благородныя, старцы со юнотами, матери, девицы, и иноки, и инокини, и весь народ града Смоленска, малые и великие, мужи, и жены, и дети светлыма очима и чистыми душами со многою любовию и усердием сретоша великаго князя государя за градом на посаде. Благоверный ж великий государь со своею братьею и со всеми бояры и воеводы знаменався у честных и святых икон и благословилса у епископа Варсунофия, поиде за кресты к соборной церкви пречистыя богоматери честнаго и славнаго ея Успения, и ту абие начаша молебны пети. По совершении ж молебном, вшед на амвон, протодиакон начат велегласно многолетствовати великому князю, а потом епископ со всеми священными соборы, таже диаконы на оба клироса пеша многолетие великому князю. Епископ же благослови честным и животворящим крестом великаго князя и рече: «Божиею милостию радуйся и здравствуй, православный царю Василий, великий князь всея Руссии самодержец, на своей отчине и дедине града Смоленска на многа лета». Посем братия великаго князя, таже бояре и вси воеводы, каждо своим чином приходя, здравствовали великому государю на его отчине и дедине града Смоленска; також и смоленские князи, и бояре, и месчане, и вси граждане великому государю здравствоваша, а межи себя с великаго князя бояры, и воеводы, и со всеми людьми начаша здравствовати и целоватися, радуюсчеса, с великою любовию, яко единовернии братия, друг ко другу ликовствующе. Такожде и жены и дети меж себя обрадовався и победоносному кресту и благоверному православному великому государю благодарственныя испускаюсче гласы, избавльшеса и свободившеса злыя литовския прелести и насилия, возрадовашеса своему истинному пастырю и учителю православному великому государю, целоваху друг друга. И бе тогда видети пречистыя богоматери милостию и благодатию животворясчаго креста во всем граде Смоленске промеж обоих людей радость и веселие неизреченное. Егда же приспе время божественныя литургии, великий государь, отслушав святую службу, поиде с своею братьею, и бояры, и со всеми воеводы на свой двор и седе на своем месте; а братия его, и бояре, и воеводы, и князи смоленские и бояре по чину здороваша ему; а князь великий им против слово свое о здравии молвил да велел им сести. И князь великий позвав к себе гостей и бояр смоленских и месчан, и глагола им уставную свою речь и совершенное свое жалованье, и дал им воеводу и наместника боярина своего и воеводу князь [Василия] Васильевича Шуйского, и звал их к себе ести; и ели у великаго князя. А после того учал их жаловати портисча собольи, и бархаты, и оксамиты, и камки, и отласы златыми, денежным жалованием, комуждо по их достоинию; такоже и детей боярских, и служивых людей, и месчан, комуждо по его пригожству; також и гетманов желнерских и желнерей жаловал; а королева наместника пана Юрья Салагубовича отпустил к его государю королю и проводити его велел до Орши.

Князь Шуйской

Того ж августа в 7 день послал князь великий боярина своего и воеводу князя Михаила Даниловича Сченятева, да князей и бояр смоленских со многими людьми ко Мстиславу на князя Михаила Мстиславльскаго. И князь Михайло, послышав великаго князя воевод, да их

Война ко
Мстиславу

встретил и бил челом, чтобы государь князь великий пожаловал, взял его к себе в службу и с вотчиною, да и крест воеводам на том целовал со всеми своими людьми, и к великому князю с воеводами поехал. И великий государь пожаловал князя Михаила, к себе в службу и с его вотчиною принял, и жаловал его портисчи и деньгами и его бояр и детей боярских, и в вотчину его ко Мстиславлю отпустил.

Мстиславль
отдася
Кн. Михаил
Мстиславский

Того ж месяца в 13 к великому князю приехаша из Кричева, из Дубровны месчане и черные люди, чтобы государь князь великий пожаловал, велел им служить, а города Кричев и Дубровна перед государем. И князь великий пожаловал, взял их в свое имя и в крестное целованье велел их привести. Тогда же князь великий послал слугу своего князя Михаила Глинского со многими людьми беречи своя отчины града Смоленска и иных градов от своего недруга Жигимонта, короля польскова; а в Борисове, и к Менску, и на Друцких полях стояли великого ж князя воеводы, боярин и воевода князь Михайло Иванович Булгаков, да брат его князь Дмитрий Иванович Булгаков, и инные воеводы с людьми. Князь же Михайло Глинской забыв бога и своя правды и преступил крестное целование, государю великому князю изменил да учал ссылатись с королем и со всеми паны с лядскими и с литовскими и их наводити на великаго князя людей, а сам хотел бежати к королю. Воеводы ж великаго князя князь Михайло Булгаков с товарищчи, послышав Глинского измену, что с королем и с паны его ссылаетца и наводит их на великаго князя людей, а сам хочет бежати, и они его, изымав, послали к великому князю. И князь великий послал на Друцкие поля со князем Михаилом снятися боярина своего Григорья Федоровича, да боярина конюшево своево Ивана Андреевича, и инных своих воевод своего дела беречи.

Кричев
Дубровна

Глинской
изменил

Глинской
пойман

1515

7023 (1515). Сентября в 10 день в неделю князь великий Василий Иванович всея Руси устроив свою вотчину град Смоленск, как есть лепо его государству, оставил в нем воеводу и наместника боярина своего князь Василья Васильевича Шуйскова и инных многих воевод со многими людьми на сохранение града Смоленска, а сам поиде из Смоленска на Москву; а к воеводам своим, ко князю Михаилу Булгакову и инным своим воеводам, послал, велел им итти за собою к Москве. Воеводы ж великаго князя поостались, ожидая тех людей, которые были от них посланы на Друцкие поля, и к Борисову, и к Менску, у реки Днепра. И в те поры по того изменника князя Михаила Глинского ссылке королевь воеводы лядские и литовские со многими людьми, безвестис пришед, нападоша на великаго князя воевод. И воеводы великаго князя с ними бишася крепко, и у них многих людей, и воевод лядских и литовских, и польских детей и княжат побили; а великаго князя воевод князь Михайло Иванович Булгаков, да брат его князь Дмитрий Булгаков, да Иван Андреевич и инные воеводы по грехом в литовские руки попали. Епископ же Варсунофий смоленский, презрев божественный суд, и поправ своего святительства совет, и преступив своего обещания, и клятву, и крестное целование, изменил ко государю великому князю и посла к королю племянника своего Васька Ходькина с писанием, глаголя: «Асче ныне поидеши сам ко граду Смоленску или воеводы свои со многими людьми пошлешь, можеши ныне град без труда взяти». Князи же и бояре смоленские и месчане сведав владыки смоленского измену и крестное преступление ко государю и великому князю и возвестиша сия вся великаго князя боярину и наместнику смоленскому князю Василью Васильевичю Шуйскому⁴ по крестному целованию в правду обыскав. Князь же Василий Васильевич слышав у князей и бояр смоленских и у месчан их обыск и владычню Варсунофьеву из-

Русские побиты

Воеводы
пленены

Еп. смоленский
изменил

мену, что он на православнаго государя отчину наводит латынство, и о том велику похвалу воздаде, а владыку Варсунофия послал из Смоленска к государю великому князю на Москву. Не по мнозех же днех по владычне присылке приидоша ко граду Смоленску литовские воеводы, князь Константин Острожской и иные воеводы, со многими людьми, и многие ссылки и грамоты во град смольяном послаша, и приступы ко граду частые творяху, но божиею помосцию и пречистыя богоматере князи и бояре смоленские и все люди граждане с великаго князя воеводами и со всеми людьми единомудшно и крепко противу литовских людей стояху, из града почасту исхождаху и с ними крепко бияхуся. Безбожный же Острожской, государской изменник, у града Смоленска не успе ничтоже, возвратися с великим срамом; абие же из града вышедше, многие люди москвичи и смольяне погнаша за ними и многих людей литовских побиша, а иных панских детей и гетманов поимаша; и князь Константин побеже, многие возы и телеги с скарбом оставивше. Тогда же и князь Михайло Ижеславской изменил, ко государю великому князю преступил крестное целование и отступил от православнаго великаго государя и со Мстиславем к литовскому королю Жигимонту. Також сотвориша кричавленя и дубровленя, измениша к великому государю и крестное целование преступиша, отступиша к королю.

Владыка взят

Поляки к Смоленску

Прочь пѣшли:

Кн. Ижеславской изменил со Мстиславем

Декабря в 1 день прииде на Москву великаго князя посол Дмитрий Ласкарев да Елизар Суков, что посылал их князь великий ко избранному цесарю Максимиану и наивышшему королю римскому о братстве, и о дружбе, и о вечном докончании; и грамоту цесареву докончанную привезоша к великому князю, а цесарь Максимиан перед великаго князя послы крест целовал на том, что ему великому князю брату своему по той грамоте правити во всем и до своего живота. Да с ними пришел вместе к великому князю Василью Ивановичю всея Руссии на Москву от избраннаго цесаря Максимиана и наивышшаго короля римского его посол, именован Яков доктор, да Маврец о дружбе и о любви.

Посол цесарской

Февраля в 15 день повелением Василия, божиею милостию государя и самодержца всея Руссии и великаго князя, поставлен бысть епископ во град Смоленский Иосиф, архимандрит монастыря Михаила Чуда, иже внутри града на Москве, преосвященным Варлаамом, митрополитом всея Русии; и отпустил его князь великий с Москвы в свою отчину во град Смоленск марта в неделю 4 поста.

Еп. Иосиф Смоленский

Марта в 15 день князь великий Василий Иванович всея Русии отпустил турскова посла салтанова князя Кемала; а с ним вместе послал князь великий в Царьград посольством к турскому Салим-Шаг салтану своего человека ближняго Василья Андреева сына Коробова; а во Святую гору Афонскую князь великий послал с милостынею Василья Копыла Спячево да Ивана Варавина. В апреле великий государь Василий Иванович всея Русии отпустил Максимианова цесарева посла Иякова доктора и Мавреца к его государю; да с ним купно послал к брату своему римскому кесарю Максимиану своего посла Алексея Григорьева сына Заболоцкаго да дьяка Алексея Малаго; а к датскому королю Кристерну князь великий послал Ивана Микулина сына Ярого да дьяка дворцоваго Василья Белаго.

Посол в Турки Коробов

Посол к цесарю

Посол к датскому

Тоя же весны апреля князь великий Василий Иванович всея Русии был впервые в своей отчине на Волоке Ламском, ездил на свою потеху. Тоя же весны мая прииде весть великому князю ис Крыму, что Менли-Гирей в животе не стало, а после его сел на царство в Крыму сын его большей Магамед-Гирей. Того же лета августа пришел ис Крыму великаго князя посол окольничей Михайло Васильевич

Умер хан Менли-Гирей

Хан крымский Магамед-Гирей

Умер
еп. Васиан
ростовский
1516

Умер
еп. Симеон
суздальский

Посол в Крым
Мамонов

сын Тучков; а с ним вместе пришел к великому князю от Магмед-Кирея, хана крымского, посол, именем Янчура-Дуван, о братстве и дружбе. Того ж лета месяца августа в 28 день преставился архиепископ ростовский Васиан на Дорогомилове, и положили его в Ростове.

7024 (1516). Ноября во 12 день преставился Симеон, епископ суздальский, и положиша тело его в Суздале. Тоя же зимы декабря князь великий Василий Иванович всея Руси крымского посла Янчуру-Дувана отпустил; а с ним вместе послал князь великий в Крым к хану Могамед-Кирею, Мен-Гирееву сыну, своего посла, ближнего человека своего Ивана Григорьева сына Мамонова, о дружбе и о братстве; и божиа воля сталась, Ивана Мамонова в Крыме в животе не стало. Тоя же зимы марта прииде из Царяграда на Москву великаго князя посол Василий Андреевич Коробов; а Василей Копыл из Царяграда пошел во Святую гору Афонскую от великаго князя Василия Ивановича всея Руси с милостынею, а Варавин остался в Цареграде для потреб великаго князя.

Того ж году весною приходила литва на Луки Великие, где села пограбили и посад пожгли, а города не взяли; и отшед, на осень паки пришли. Тогда воеводы великаго князя побили литву, многих разгнали и живых панов поймали 23 и послали их в Москву к великому князю. Иуния 22 ходил князь великий в Боровеск, а оттуду послал воевод своих в Литовскую землю, а сам стоял в Боровске.

Марта в 16 день преставился Серапион, бывший архиепископ Великаго Новаграда и Пскова, и положиша тело его у Троицы в Сергиеве монастыре.

Того же лета июня отпустил князь великий дацкова короля Кристерна его посла Давыда Старова, да с ним князь великий послал к королю дацкому вместе дьяка своего Некраса Харламова, да и грамоту dokonчанную с ним послал к королю.

Посол
Казанский

Того же лета июня прииде к великому князю Василию Ивановичу от Магмед-Аминя хана из Казани посол его Шаусейн сеит, да земской князь Шайсуп, да басей Бозюка с великим молением бить челом великому князю, о том возвещая ему, что хан Магмед-Аминь болен; и князь великий пожаловал было его ради брата его Абдыл-Летифа, свою опалу и гнев отдал и из нятства его выпустил, и пожаловал бы его учинил ханом в Казани; а Магмед-Аминь да и вся земля Казанская дадут великому князю правду, какову князь великий похощет, что им без великаго князя ведома хана и салтана на Казань никакова не избирати. Да и записи о том Шаусейн сеит написал своею рукою, на чем хану да и всей земли Казанской дати шерть. И князь великий Шаусейн сеита посла отпустил, да с ним вместе князь великий в Казань к Магмед-Аминю с теми записями послал окольничево своего Михаила Васильевича Тучкова, да оружничего своего Никиту Ивановича Карпова, да дьяка Ивана Телешева. А Магмед-Аминь хан и вся земля Казанская к великому князю на тех записех правду учинили перед его послы, и великаго князя послов хан отпустил, а с ними вместе послал хан к великому князю своего посла Шаусейн сеита с великою покорностию просить о брате своем. И князь великий для Магмед-Аминя пожаловал брата его Абдыл-Летифа, из нятства выпустил и опалу свою и гнев отложил, и пожаловал его, дав ему город Каширу в своей земле.

Послы
в Казань

Карпов

Абдыл-Летиф
свободен

Того ж году заложили на Неглинке и третью плотину против Ризположенной стрельницы и мост каменный, а ниже две плотины прежде.

1517

7025 (1517). Февраля в 10 день во вторник повелением благовернаго Василия, божию милостию государя всея Руси, поставлен бысть епископ в Суздаль Геннадий, бывший архимандрит Рожества святых

богородицы в Володимери, преосвященным Варлаамом, митрополитом всея Руси. Того же месяца февраля во 12 день в четверток поставлен бысть епископ на Рязань Сергей, архимандрит Андронникова монастыря, Варлаамом, митрополитом всея Руси.

Еп. Геннадий
суздальский

Еп. Сергей
резанский

Посола
пруской

Тоя же зимы марта великому князю Василию прииде в Москву от високаго маистра прускаго Алберегта немецкаго чину его посол, именем Феодорикус Шитборк, бить челом о том, чтоб великий государь Василей жаловал его и берег, и на своего б недруга на короля польскаго в единачестве его с собою учинил, и оборонял бы его от короля. И великий государь Василий того посла маистра Феодорикуса, почтив, отпустил; да с ним вместе ко Алберту, маистру прускому, послал своего человека ближняго Митрея Загряжскаго, да с ним послал грамоту свою утвержденную, что великой государь Василий, божиею милостию царь и государь всея Руси, Албрехта, маистра прускаго, пожаловал, в единачестве его с собою учинил; да и перед Дмитрием маистром и крест целовал, что ему, великому государю, по той грамоте правити и до своего живота.

Посола
в Прусы
Загряской

Апреля в 18 день к великому государю Василию прииде на Москву от цесаря и короля римскаго Максимиана его посол, именем Жидиманд Гердберстейн рыцар, моля и прося, чтобы великий государь Василий для его государя цесаря изволил приехати к себе Жигимонта короля польскаго послом и с ним помирился, чтоб для их брани между ими кровь христианская не пролилась, да и грамоты опасныя на королевых послов просил. И великий государь Василий Максимианову послу Жигимонту отвещал своими бояры, что «для брата своего цесаря Максимиана с Жигимонтом королем польским миру хотим, как нам будет угодно», да и грамоты опасные на королевы послы велел ему дати; и цесарев посол Жигимонт рыцарь опасные послал грамоты к королю с своим племянником Яном.

Посола
цесарской
Герберстейн

Посредство
цесаря

Того ж лета король польский Жигимонт посылал в Крым пана своего Албрехта Мартынова с великою козною к бесерменским государем, к Менли-Гиреевым детям, а велел их наводить на крестьянство великаго князя государя Василия, которое на украйнах. И того же лета августа по королеву совету Жигимонтову приидоша крымские татарове Такузан мурза, Ширин-Агишев сын князей, да Кудаш мурза, Бектерев сын Ширинов, да Уидем мурза Мангит, да Алпов салтан шурин, а с ними 20 000 рати; и пришед на великаго князя украины около града Тулы и бес пути начаша воевати. И великаго князя воеводы князь Василий Семенович Адоевской, и князь Иван Михайлович Воротынской, и иные воеводы послаша наперед себя противу татар детей боярских не со многими людьми, Ивашку Тутыхина да Волконских князей, и велели им со всех сторон татаром мешати, дабы не воевали; а сами воеводы пошли за ними на татар. Прежние же люди, Ивашка Тутыхин с товарищи, пришед, начали мешати татаром со всех сторон, и не дали им воевати, да у них многих людей побили. Татарове же, слышав великаго князя воевод, скоро возвратилися; а наперед их сокрышася по лесом пешие люди немногие⁵ украинные да им дороги засекоша и многих татар побивша; и наперед люди от воевод приспевше конные начали татар топтати и по бродам и по дорогам их побивати, а пешие люди украинские по лесам их бити. И божиим пособием многих татар пленили и побили, а иные многие татары по рекам истопоша, а иных живых поимали. Такова бо бяше тогда божиею помощию на татар победа, яко же слышахом от достоверных, паче же и от самых татар, которые приходили последи того ис Крыма, яко от 20 000 мало их в Крым явилося, но и те пеши, боси и наги.

Поляки
возбуждают
татар

Крымские
на Тулу

Волконские

Татара
гобиты

7026 (1518). Сентября король польский Жигимонт, умыслив своим

помыслом лукавым, по опасным грамотам послал к великому государю послов своих маршалка своего и наместника могилевского пана Яна Щита да маршалка же и писаря своего Бугуша; а сам король Жигимонт пошел в Полтеск со всеми своими людьми польскими и литовскими и оттоле, нарядя своих воевод, большего гетмана князя Константина Острожского и всех своих гетманов и воевод ляцких и литовских, да и наемных людей собрав многих, послал с великим нарядом пушечным и пищальным на великаго князя украину ко псков[ском]у пригородку к Опочке. И слыша то великаго князя Василия воеводу, князь Александр Владимирович Ростовский и инные многие воеводы, которые были на Великих Луках в заставе, послали весть к государю и великому князю Василию, а противу неприятелей послали наперед себя легких воевод, князя Федора Васильевича Оболенскаго-Лопату да Ивана Васильевича Ляцкаго, и инных воевод и детей боярских не со многими людьми, а велел[и] им помогати пригородку Опочке и от всех сторон войску литовскому мешати; а сами воеводы пошли противу королевских воевод со многими людьми. А князь Василию Васильевичу Шуйскому велел князь великий пойти из Вязьмы со многими людьми и со многими воеводами противу королевых воевод. Королево же войско со многими людьми обступило город Опочку, и начали бити пушками и большими пищальми и приступы чинити со всех сторон; а воевода и наместник опоческий Василей Михайлович Салтыков со всеми людьми градскими, богу помогающе, билися противу королева войска крепко, и на приступе из пушек, и пищалей, и катки большими, и слоны з города побили множества людей королевскаго войска, яко и Великую реку от всех стран града запрудили трупы людскими, и кровию людскою река, аки быстрыми струями, текла, и воеводу их большого ляцкие рати Сокола убили, и знамя его взяли. А передние воеводы великаго князя государя Василья князь Федор Васильевич Оболенской да Иван Васильевич Ляцкой и инные воеводы, пришед под литовское войско, ударили на них с трех сторон и литовскаго войска многих людей побили, а других многих поимали и к большим воеводам послали. В то же время прииде Ивану Васильевичу Ляцкому весть, что многие ляхи идут в помощь королеву войску, и Иван Васильевич с своими товарищи, шед противу их, бился с ними; и божиею помощию воевод ляцких и 4000 войска побили, а других воевод их поимали, Черкаса горбатова Хребтова и брата его Мизюря да Ивана Зелепугина, и многих людей живых пленили, и пушки и пищали их взяли, и к большим воеводам их послали. Божий же враг и государский изменник королев большой гетман Константин Острожский со всеми гетманы и воеводы королевскими, видев своего войска падение и знатную на него победу и послушав великаго государя воевод больших, оставя все свое воинское устроение, которое было уготовано на разорение граду Опочку, с великим срамом отшли; предние же люди, великаго князя Василия воеводы, гнали за ними, и многих людей литовскаго войска побили, и все их приуготовление взяли. Воеводы же великаго князя Василия Ивановича князь Михаил, князь Михаил Кубенской да Михаил Плещеев, воевав много Литовской земли, мало до Вильня не дошли, за 30 верст поворотились; а князь Василий Шуйской стоял тогда под Витебском, разоряя; и в августе, поворотясь, все стали на рубежах. Сию же неправду умыслил король Жигимонт своим злокозством, послав к великому государю Василию своих послов, а за ними рать отпустил воевати великаго государя украинные места, о которых прежде объявили, уповая на множество воинства своего, и не

Поляки
к ОпочкеВоеводы из
Лук Великих

Салтыков

Полякам
помочь
Поляки
побиты

возможе суетою своею, зане милосердый бог милостию своею и праведным судом своим яко же восхоте, тако и сотвори; и збысться на них писание: «Ров изры и ископа, и впаде в яму, юже содела». Великий же государь Василий Жигимонта короля послов маршалака его Яна Щига да маршалака же его и писаря Богуша для брата своего кесаря не вредил их ничем и к себе им на посольство не велел быти, а велел их поставити на Дорогомилове и корму им велел давать довольно. А как безбожный изменник государский гетман Острожский от Опочек возвратился посрамлен, потом великий государь Василий послом Жигимонта короля польскаго Яну Щиту и Богушу велел быти у себя на посольство и, выслушав речь их, отпустил их к своему государю Жигимонту королю ни с чем ноября в 15 день.

Послы
польские

Ноября в 18 день великий государь Василий отпустил Максимиана цесаря посла Жигимонта Гербейстения, да с ним вместе послал князь великий к цесарю римскому Максимиану дьяка своего Владимира Семёнова сына Племянникова. Того же ноября прислал к великому князю Василию Ивановичу государю всея Руси слуга его князь Василий Иванович Шемячич своего человека Михаила Янова с тем, что приходили татарове крымские на украину, на их отчину на Путимльские места, и князь Василей за ними ходил и божиею милостию и государским щастием, догнав их за Сулою, многих татар побил, а иных живых в плен взял и ради языка к великому государю прислал. Тоя же осени ноября 19 дня Абдул-Летифа царя в животе не стало.

Племянников

Крымские
на Путимль

Татара
побиты

Марта в 4 день в четверток на 3 недели поста прииде из Царяграда на Москву Василей Копы да Иван Варавин; и с ними вместе пришел к великому государю Василию Ивановичу всея Руси из Царяграда ст вселенскаго патриарха Феолипта митрополит Григорий грек от града Жихна Цареградския области. Да с ними вместе приидоша старцы от Святыя горы Афонския к великому государю и к первосвятителю Варлааму, митрополиту всея Руси, бить челом великому государю о нищете, да учинит поможение и милостыню: от Благовещения пречистыя богородицы из Ватопедя монастыря три старцы, Максим грек, Неофит священноинок грек, да Лаврентий болгарин; а от святаго великомученика Пантелеймона из руского монастыря Сава проигумен; а наперед тех старцов за год пришел от святых 40 мученик от Ксирапотама монастыря Исая священноинок ссербин; да с митрополитом пришел патриарш дьякон Дионисий грек. Князь же великий Василий Иванович государь всея Руси принял митрополита Григория и старцы Святыя горы Афонския с великою честию и повеле им пребыти в монастыре святаго архистратига Михаила честнаго и славнаго его чудеси, и питая их и довольствуя всякими потребами от своея царския трапезы. Также и Варлаам, митрополит всея Руси, к Григорию митрополиту града Жихна и к старцем Святыя горы великую любовь и честь показываше и, к себе призывая, с ними часто беседовал о божественных словесех духовных.

Греки
милостычи
для

Июня в 26 день в субботу во 2 час дни преставился благоверный князь Симеон Иванович, брат великаго князя Василия, и положили тело его в церкви святаго ахистратига Михаила на Москве, иде же прародители его лежат, промеж князя Ивана Васильевича, большаго сына великаго князя Василия Дмитриевича, да промеж дяди его князя Георгия Васильевича; а погребоша его в неделю, а на погребении его был князь великий Василий и с великою княгиниею Соломонидою; проводиша тело его со многими слезами, а пел над ним Варлаам, митрополит всея Руссии, с епископы, архимандриты и игумены и со всем освященным собором; был же тут на погребении его пришедший от

Умер Симеон

патриарха митрополит Григорий и старцы Святыя горы Афонския. Того же лета июня Митрофан, епископ коломенский, оставил свою епископию за немощами.

Дожди

Того же лета в Петров пост и последи бысть умножение дождем зело велие, и в реках воды были больши вешних, грехов ради наших; сие же бысть наказание нам от бога к спасению нашему. Князь же великий Василий Иванович всея Руси повеле митрополиту всея Руси молити господу бога, и спаса нашего Иисуса Христа, и пречистую его мать святую богородицу Марию, и святых великих чудотворцев русских и молебны пети о милости божии, и о строении земском, и о теплоте солнечной, и о ведре с епископы, и архимандриты, и игумены, и со всеми священными соборы; и всему народу, православным христианом, заповедаша пост и молитву с чистым покаянием и со слезами. И сему бывшу, божиею милостию абие темное небо со своими стихиями благоразтворено, и светло бысть, и ясно солнечная заря изъяви с теплотою. Начальнейший же самодержец с первосвятителем благодарения воздаша Христу богу, и пречистой его матери, и святым чудотворцем руским.

Молебствованиа

Того же лета святейший Варлаам, митрополит всея Руси, посоветовав с господином и сыном своим благоверным великим князем Василием Ивановичем всея Руси, и послали во град Владимир, и повелеша священником владимерским принести святыя иконы старыя в славный град Москву, посправити и поновити многими леты составрешшия и обетшавшия. В то ж время благоверный и христоролюбивый князь великий Василий ездил к живоначальной Троице в монастырь преподобного отца Сергия чудотворца помолитись и благословиться, зане хотел воевати противу неприятеля своего Жигимонда, короля польскаго.

Того же лета июля в 27 день прииде на Москву великаго государя дьяк Владимир Семенов сын Племянников, коего князь великий посылал к Максимиану цесарю; да с ним вместе пришли к великому государю Василью Ивановичу в Москву от цесаря и короля римскаго Максимиана послы, именем Францыск да Конла, да Онтони от Комит, цесарскии советники, о мире же с поляки; и князь великий их, почтив, отпустил с тем, что миритися хошет, токмо король польскый в миру неправдует и городы руские старинные отдати не хочет.

1519

Умер цесарь
Максимиан
Посол
в Крым

7027 (1519). Генваря Максимиана цесаря римскаго в животе не стало. Того же лета ноября князь великий Василий Иванович всея Руси послал в Крым к хану Магмет-Гирею посла своего князя Юрия Пронскаго. Того же лета месяца августа прииде к великому князю Василью Ивановичу государю всея Руси в Москву от Синайские горы, иде же Моисей боговидец от бога закон прият, старец Климент грек милостыни ради, и князь великий его пожаловав отпустил.

Августа повелением благовернаго великаго князя Василия Ивановича всея Руси разобраша старую церковь ветхости ради, а новую заложили Вознесение господа бога и спаса нашего Иисуса Христа в Вознесенском Девичьем монастыре, которой внутрь града Москвы. Сентября в 14 день князь великий Василий Иванович всея Руси: выехал с Москвы на Волок Ламской на свою потеху, а на Москву возвратился на Дмитриев день.

Князь великий
на Волок

Декабря в 29 день приехал к великому князю Василию Ивановичу всея Руси из Казани Кул-Дербыш с грамотою от сеита, и от уланов, и от князей, и от карачей, и от ичек, и от мурз, и от мол, и от шихзад, и от всех казанских людей. А писали в грамоте к великому государю, что божия воля сталася, Магмед-Аминя хана казанскаго в животе не стало, и били челом великому государю: «Земля Казанская божия да и

Послы
из Казани

Умер
Магмед-Аминь

мы холопи божи да и твои государевы; и ты бы, государь, пожаловал, о нас разсудил и о всей земли Казанской и о государе бы нам постарался, как нам впредь быти». И генваря в 6 день князь великий Василий Иванович всея Руси послал в Казань посла своего дворецкого тверскаго Михаила Юрьева сына Захарыча да дьяка своего Ивана Телешева, а приказал сеиту в головах, и уланам, и князем, и карачем, и мурзам, и моллам, и шихзодам; и всем людям Казански земли свое жалованье, что их великий государь жаловати и беречи хочет, а дает им на Казань хана Шигалея салтана, Ших-Авлееорова сына. И слышав великаго государя жалование, что им Шигалея салтана дает на Казань, они же с Михаилом Юрьевичем вместе прислали на Москву бить челом великому государю от сеита во-первых, и от уланов. и от князей, и карачей, и от всех казанских людей послов Абибазея, да Карача-Булата князя Ширина, да Шейсупа князя земскаго, да Базюку бакшея, и били челом великому князю, чтоб государь князь великий пожаловал их всех предреченных, дал им государя на Казань Шигалея салтана. А князь великий Василий, божиною милостию государь всея Руси, их пожаловал, дал им на Казань Шигалея месяца марта в 1 день и в дружбе и в братстве его учинил с собою по тому же, как был с Магмед-Аминем. И грамоты шертные великий государь велел написать, каким грамотам между великаго государя и Шигалея хана достойно быти; а другую запись Шигалей дал на себя великому князю и государю, что ему, будучи в Казани, дела его беречи и неотступну быти со всею Казанскою землею до своего живота; да и шерть на той грамоте Шигалей хан дал. А князи казанские опричь тое шертные грамоты дали на себя иную запись, что им в Казани у Шигалея хана дела великаго князя беречи и неотступным им быти от великаго государя со всею Казанскою землею и до своего живота, и их детем, ни хана им, ни салтана без великаго государя ведома никак не взяти; да и шерть на том великому князю опришную дали за сеита, за князей и за всех людей Казанския земли. И великий князь Василий Шигалея и казанских послов в Казань отпустил месяца марта в 8 день, а послал в Казань сажати хана князя Дмитрея Федоровича Бельскаго да дворецкаго своего тверскаго Михаила Юриевича да с ними дьяка своего Ивана Телешева. Они же, ехав в Казань, по приказу великаго князя посадили Шигалея в Казани апреля, а сеита, и уланов, и князей, и карачей, и мурз, и молл, и шихзот, и всех земских людей к шерти привели на том, что им быти неотступным от государя и великаго князя до своего живота.

Посол
в Казань
Михаил
Захарин

Хан казанский
Шигалей

Месяца маиа выехал князь великий из града Москвы к чудотворцу Николе на Угрешу, а оттоле в Остров и тамо жил до Петрова заговения, а приехав на Москву, жил лето все в Воронцове до осени.

Князь великий
в Остров

Того ж 7027 марта прииде на Москву к великому князю Василию Ивановичу всея Руси от крымскаго хана Магмед-Гирея Менели-Гиреева сына большей его посол, именем Апак князь, да тесть ему Магмед паша Халеев сын, и привезли великому князю от хана шертную грамоту, о каковой к нему князь великий приказывал. И говорил Апак князю великому от Магмед-Гирея, что Магмед-Гирей хан учинился с великим князем в крепкой дружбе и братстве во всем по тому, как к нему князь великий приказывал с своими послы, и правду на той грамоте учинил, почав сам собою в головах, и с своим сыном с калгою Богатырем салтаном, и с своею братьею, и со иными салтаны, и сеиты, и с уланы, и с князьми, и противу всех неприятелей воевать ему купно с великим князем. И князь великий к хану приказал, чтоб Магмед-Гирей хан по своей правде послал на великаго своего неприятеля литов-

Послы
крымские

Союз с татарами
на Литву.

Татара
в Польшу

скаго короля в Ляцкую землю сына своего большого калгу Б[ог]атыря салтана и инных салтанов, «а я от себя пошлю своих воевод». И по приказу великаго князя Василия Ивановича всея Руси Магмед-Гирей, хан крымский, послал в Ляцкую землю сына своего большого калгу Богатыря, и братью свою, и детей, и многих людей своих со многою ратью. И колга Б[ог]атырь салтан ходил в Ляцкую землю и воевал мало не до самага Кракова; а Константин Острожский, собрався с лядскими людьми, и с поляки, и с волынцы, пошел противу салтана, и Б[ог]атырь салтан многих всевод и ляцких панов и людей многих побил, а других бесчисленных пленил, а сам Острожской едва утек. А убили на том бою татара князя Василья Четвертенскаго, да князя Александра Брянскаго, князя Василья, да князя Александра, да князя Льва Корецких, гетмана краковскаго Ферлеева сына, пана Станислава, старосту каменскаго, да брата его Яна Скаруцких, и инных многих людей побили ляцких, а иных, поймав, с собою повели; и попленив Ляцкую землю, дружа великому князю Василию Ивановичу всея Руси, возвратишася в Крым со многим пленом.

Поляки побиты

Поход
на Польшу

Князь великий Василий Иванович всея Руси тогда ж послал на своего неприятеля на литовскаго короля Жигимонта ратью Авдовлета салтана, Ахтуртова сына шибанскаго, да боярина своего и воеводу князя Василья Васильевича Шуйскаго, наместника владимерскаго, и иных своих: князя Ивана Михайловича Воротынскаго, князя Федора Васильевича Оболенскаго-Лопату, князя Василия Андреевича Микулинскаго, окольного своего и воеводу Андрея Васильевича Сабурова, Андрея Никитича Бутурлина, Юрья Ивановича Замятнина. А от Новгородские украинны и от Псковские велел князь великий идти на Литву воеводам своим князю Михаилу Васильевичу Горбатых, наместнику псковскому, князю Данилу Бахтеярову, князю Ивану Васильевичу Оболенскому-Каше, Ивану Васильевичу Кольчеву, Дмитрею Григорьевичу Бутурлину и инным своим воеводам со многими людьми. А из Стародуба Северскаго велел князь великий идти наместнику и воеводе князю Семену Федоровичу Курбскому, да князю Ивану Федоровичу Оболенскому, Петру Федоровичу Охлебинину и инным своим воеводам с ратными людьми. И поидоша великаго князя воеводы из Смоленска к Орше, и от Орши к Могилеву и к Менску. А от Менска⁶ пошли прямо к Вильне и всю землю воевали и пленили по самую Вильну и в Креве за 30 верст от Вильны. И собращася литовские воеводы, виленский воевода Николай Николаев, тротцкий воевода Альбрехт Мартынов, городенский воевода Юрий Николаев Радивилова, староста жемоцкой Ян Николаев сын Радивилова, князь Михайло Ижеславский и инные многие паны литовские со многими людьми. И великаго князя воеводы, призвав бога на помощь, пошли

Орша

Поляки побиты

прямо на них и передних людей побили, князя Василья Полубенскаго-Воротынскаго, королева дворянина Чижа и других многих людей побили; да королева дворянина великаго человека изымали, именем Рая, и инных многих королевских дворян попленили, а городенскаго воеводы Юрья Николаева обоз взяли. И с теми большими паны великаго князя воеводы биться хотели, и литовские воеводы паны от великаго князя воевод ушли за крепости, и великаго князя воеводы пришли до тех крепостей; тогда паны вступили на тесные места, и они за ними того ради не пошли. Воевали и пленили Литовскую землю: Логееск, Менеск, Красное село, Молодечну, Марково, Лебедево, Крев, Ошмяну, Медники, Мяделю, Коренско, Березовичи, Вязыню, Радошковичи, Борисово и инные многие места по самую Вильну, и посторонь Вильны, и за Вильну. И пленив Литовскую землю, великаго князя воеводы воз-

вратишася со всеми людьми и, дал бог, вышли поздорову, а полону бесчисленное вывели множество.

Того ж году в апреле месяце отпустил князь великий меньшого брата своего Андрея Ивановича на его удел в город Старицу и на всю его отчину. Он же прииде в Старицу 8 апреля и сяде на своей отчине после отца своего впервые. Того ж году начали строити град Тулу каменный на реке Упе.

7028 (1520). Сентября в 8 день князь великий Василей Иванович всея Руси, почтив посла крымскаго князя Апака и Магмед пашу, отпустил их к своему государю; да с ними вместе послал князь великий в Крым к хану Магмед-Гирею своего посла Федора Клементьева о дружбе и о любви.

1520

Того же месяца в 11 день отпустил князь великий митрополита Григория, что приходил к великому князю от Феолипта, вселенскаго патриарха Царяграда, милостыни ради, и старцов Святыя горы отпустил, проигумена Саву великомученника Пантелеймона рускаго монастыря, Исаяю святых четьредесяти мученик Ксирапотама монастыря. Великий же государь божиею милостию Василей к патриарху послал и в Святую гору милостыню довольну, також митрополита Григория и старцов Святыя горы пожаловал деньгами, коньми, одеждами и прочими всеми потребными довольно.

Февраля в 9 день в четверток поставлен Варлаамом митрополитом Иоанн, архимандрит симоновский, архиепископ Ростову и Ярославлю. Того же месяца февраля в 14 день во вторник поставлен Варлаамом, митрополитом всея Руси, Тихон, игумен угрешский, на Коломну епископ. Того же месяца февраля в 16 день в четверток Варлаам митрополит поставил Пимина, игумена соловецкаго, на Вологду и в Пермь Великую епископом.

Еп. Тихон
ростовский

Еп. Тихон
коломенский

Еп. Пимин
вологодский

Тоя же зимы месяца марта князь великий послал человека своего Бориса Голохвастова к турскому салтану Шалим-Шаху, Баозит салтанову сыну, о своем здравии ему сказать и о его уведать; а отпустил его Доном к Азову, а от Азова ехал морем к Кафе, и от Кафы к Царюграду Черным морем. А из Царяграда ехал сухим путем к Адрианополю, а из Адрианополя наехал салтана в Димойтхе, и тут салтан велел Борису у себя быти и честь велию и корм доволен взодеде ему и оттоле его отпустил на Сербскую землю к Дунаю. И возлился Дунай под Келию, а от Келии к Белуграду, где возлился Днепр великою рекою, а от Белаграда к Ачакову, и тут возлился Днепр, а оттоле к Перекопи крымскаго хана Гирея приехал. И хан его отпустил за князем Юрием Пронским, и Борис наехал князя Юрия в Путимле, а на Москву приехал со князем генваря в 8 день.

Посол
к туркам

Белгород
Очаков

Того ж лета был у великаго князя на Москве от папы римскаго с грамотою человек его, именем Павел. Того же лета совершиша град каменный на Туле и именоваша его по прежнему имени его град Тула, а река под ним Тула ж.

От папы
с письмами

Тула каменный
град

Хан крымской прислал инаго посла, прося у князя великаго помочи на Большую орду хана астраханскаго. И князь великий послал ему в помочь с низовых городов людей на судах. Они же, пришедши до Ахтубы, много воевав, Сарая не взяша и возвратилися со многим полоном.

7029 (1521). Преставися князь Димитрий Иванович, брат великаго князя Василия, февраля в 14 день.

7 февраля 13 дня на Федоровой седмице в среду вечера преставися благоверный и христоробивый князь Димитрий Иванович

1521

Умер
кн. Димитрий

угледкий, брат великаго князя Василия Ивановича, а 23 принесен в Москву; и положиша его в церкви архангела Михаила подле великаго князя Дмитрия Ивановича Донскаго. Марта 30 преставися епископ тферский Даниил гречин.⁷

Того же лета маиа в 14 день в отчине благовернаго князя Георгия Ивановича московскаго, в Кашине и в Колязине монастыре, начали копати рвы на основание церкви святых и живоначальных Троицы и обретоша мощи преподобнаго игумена Макария, начальника месту тому, целы, неврежденны, и ризы его не истлеша, что видевше, удивившася и прославиша бога, прославляющаго святых своя.

⁸Казанцы долго во смиренни и без мятежа не любляху жити, начаша хана своего, посажденнаго от великаго князя, Шихалея Шихавмирова сына прельсчати, чтоб отступил от власти великаго князя, яко же и прежде бывший хан Магмет-Аминь, рекше: «Да владеши ты един Казанию и всеми нами и, укрепився во Орде своей, будеши с руси дань емляти, яко же и прежде деды наши, и будем, пленя землю Рускую, богатети. Ныне же, аще сего не учиниши, видиши, яко князь русский недоволен владети Казанию, яко ныне, но ненавидяй рода нашего, на Астрахань с крымским ханом воинство посылал, и тех разорили, и хосчет грады по Волзе строити и нами не яко со други, но акы рабами владети и во свою веру преврасчати». Но хан Шихалей никако же прельстися, ни послуша глагол их лестных, отвесча им тако: «Асче вемы, яко деды и прадеды наши от Руси дань имаху того ради, что Орда была едина, имеяху единаго хана, и вси салтаны и князи того слушаху и бояхуся, и что повелеваше, тако и бысть. Рустии же князи тогда мнози быша, и великаго князя не слушаху и не бояхуся, но приходя во Орду к ханом, друг друга губляху, и един на другаго дани возлагаху на ся, и, емлюсче от хана воев, един другаго земли разоряху. Тогда не дивно бе ими владети и дани от них взимати. А коли деда моего по отце изгоняли и во салтаны разделися, сами на ся востали воевати и грады великия Болгары и Буляр разориша, емлюсче русских в помосчь, и дед мой ушел, Казань соороев. Руские же начаша великие князи, других князей одолевая, силетися, и пришло до того, что един остася князь великий и той силен есть, не можем противитися ему. Яко же весте, хан Магмет-Аминь, послушав вас, отложися и нача земли Руские воевати и, мало зло учиня, едва не всю Орду погуби, и нужда бе ему просити прощения; а на крымских нам надежды нет, той бо хосчет вся себе покорити». Они же не престаху смуты дяти, подусчаемии крымцами, а Шихалей крепче ста противу лукавства их, многих князей и мурз, поймав, в темнице посади, а инных смерти предаде. Казанцы же за сие наипаче возненавидеша Шихалея и, тайне совесчавшеся, послаша в Крым к хану просити себе салтана на ханство. Он же присла им меньшаго сына своего Сап-Гирея, и прииде в Казань со многою силою крымскою. Тогда казанцы, воставше на християны, всех русских людей, бывших в Казани, посекоша, такожде и многих казанцев избиша, а всех до 5000 человек, казну Шихалееву разграбиша. А самого и воеводу московскаго едва Сап-Гирей спасе, не даде убити, испроси у казанцев юности его ради и разума и благородства, зане он бе от рода Тахтамышя, хана Великия орды, и того ради не даде его убити, но отпусти его к Москве со двема слу-

жасчими и посла проводити его в Поле нага. И тогда же быша на Волзе в Девичьих горах мнози рустии рыбаки, иже весною прихожаху, а в осень возвращахуся. Тии, слушавше о смятении казанstem, мнози собравшеся, поидоша через Поле с 1000 человек и по случаю снюдошася с Шихалеем. Государь же великий князь, слышав о смятении казанцев, вельми печален бысть, и что Шихалей изгнан, и не ведый, где есть. Уведав же, яко жив есть, посла противу ему со многим брашным и одеждами из Нижнего и Василева, и сretoша их в степи от глады изнемогших и многих умерших. И егда прииде Шихалей з Москву, прият его князь великий с честью многою, яко сына своего и друга, и похвали вельми верность его, хотя же и сам итти на Казань, но не можаше войны ради литовския.

Июля 27 дня в субботу пришел хан крымской Магмед-Гирей, забыв свою клятву и многую дружбу к себе великаго князя, взят от короля польскаго казну многую, собрався со всею братиею своею и ордами Крымскою и Нагайскою, много же и Волския орды присвокупив, преиде без вести на великаго князя отчину к реке Оке. И в 28 [день] неделю, перевезеся чрез Оку со всею ордою, и побив заставы руския, и воеводу князя Федора поимали, воеваша Коломенскую землю. Князь же великий, не имый воинства вблизи, зане вси быша на рубежах Литовских, повеле в Москве утвердити осад и люди уездные, и скоты, и запасы собрати, остави воеводы своя, сам иде к Волоку и посла к воеводам, чтобы от Лук и Смоленска со всеми воинствы поспешали. Хан же, воюя страну Коломенскую и Московскую да Угрейши, многие села и монастыри пожег, а люди избил и пленил, более же по Рязанстей земли; и стоял сам на реке Северке 6 дней, разсылая загоны. Егда же уведав, что силы руские стали подходить, абие перешед Оку, пленил тамо около Рязани седмь дней, воеводу же князя Федора Лопату отпустил на окуп, под Рязанью выкупил его Хобар, наместник рязанской, дал 50 рублей, зане вельми изстрелян и сечен был. А князь великий в Москву пришел августа 5 дня, а хан был в Руских землях две седмицы, возвратися со множеством полона и богатства.⁸

7030 (1522). Прииде весть великому князю, что безбожный хан Магмед-Гирей крымский, возгордевся, хочет ийти на землю его. Князь же великий Василий поиде сам к Коломне с своею братею, и прииде в Коломну, и войско свое устроил, и воевод своих уставил при брезе Оки реки, где хотел в Поле ийти, но, слышав татар ушедших, возвратился назад.

Того же лета Варлаам митрополит оставил святительство декабря в 17 день. Тое ж зимы поставлен бысть на митрополию Даниил, игумен Иосифова монастыря, февраля в 27 день. Марта в 23 день Даниил митрополит поставил Иону епископом на Рязань. Того же мессяца в 30 день поставил во Тферь епископа Акакия.

7031 (1523). Сентября приидоша на Москву послы литовские пан Петр Станиславов, Долгобуж Боговитинов да писарь Ивашка Горностаев и учинили с великим князем перемирье на пять лет.

⁹Безбожный хан крымский Ахмет-Гирей, возгордяся, что за помощию рускою Астрахань повоева, хотя обладати всею Волскою ордою, иде сам в силе велицей. Бысть же у него князь нагайский Мамай, той сослася тайне со астраханскими князи. И прииде брат Мамаев Агиш князь, и нападше на него внезапно, самага Ахмет-Гирея и сына егс Б[ог]атырь салтана межи Волгою и Доном убиша, и множество крымских князей, уланов и мурз избивше и пленивше, иде Агиш и Мамай в Крым и тамо много повоевал, а города ни одного не взяв, возвратился ко Астрахани.

1522

Митр. Даниил
Еп. Иона
резанский
Еп. Акакий
тверской
1523
Перемирие
с Польшею

Того ж году князь великий поимал князя Василия Шемяку и в поруб его посадил.⁻⁹

Казанский хан
русских побил

Тоя же весны хан Сап-Гирей в Казани много зла христианству навел и кровь пролил, яко воду, и посланника великаго князя Василья Юрьевича Поджегина убил. Князь же великий Василий жалел о том вельми, и пошел с братьями своими на втораго мучителя казанскаго хана, и достизает Новаграда Нижняго августа в 23 день; а отпустил под Казань хана Шигалея в судовой рати по Волге, а с ним воевод своих, также и Подем конную со многими людьми, и велел пленити Казанские места.

Василь град

Тогда же велел поставити на устье реки Суры град древян и нарече его Василь град.¹⁰ Они же шедше и на устье реке поставиша град, нарекше Василь во имя великаго князя, и пошедше в лодиях на Низ.⁻¹⁰

И великаго князя воеводы Казанские места плениша и возвратишася здравы, мног плен с собою приведше.

1524

Поход
на Казань

7032 (1524). Великий государь сентября в 15 день возвратился из Новаграда с братиею на Москву, послав рать свою к Казани, Шигалея царя, а с ним воевод своих в судах и коньми, за их неисправление. В большем полку князь Иван Федорович Бельской, да князь Михайло Васильевич Горбатой, да Михайла Юрьевич Захарьин; а в передовом полку князь Семен Федорович Курбской да Иван Васильевич Ляцкой; а в правой руке князь Семен Дмитриевич Серебряной да князь Петр Охлябинин; а в левой руке князь Юрий да князь Василий Васильевичи Ушатые; а в сторожевом полку князь Михайло Иванович Кубенской да князь Иван Шамин. А в конной рати в болшем полку [боярин Иван Васильевич Хабар да Михайло Семенович Воронцов; а в передовом полку] Василей Андреевич Шереметев да Федор Семенов сын Колычев; а в правой руке князь Петр Иванович Репин да Дмитрий Бутурлин; а в левой руке князь Иван Федорович Овчина да князь Андрей Кропоткин; а в сторожевом полку Иван Васильев сын Лошакова да Чулок Засекин.

Шереметев

Кропоткин

¹¹Тогда над руским воинством беда сотворися. На Волзе сошедшея черемиса многая во уских местех и начаша на яртоульной полк с косы стреляти. Лодьи же, поберегшеся оных, идоша ко крытым берегам; и егда приидоша лодии близ круч тех, пустиша черемиса деревья на ня и каменя наметаху, на мелях же межи острова наклаша великия деревья, яко невозможно пройти. И ту избиша ертаульного полку 5000, да передоваго с 15 000, да большаго полку с 10 000, зане лодьи, от речныя быстроты одина, о другую биюсчеся, утопаху, а черемиса, отвсюду нападающе, убиваху; и тако ту погибе рускаго воинства с 25 000, и стенное оружие и пушки в реке все погибе. По умалении же воды все то они погании излавяху и корысть многу прияху. Воеводы же, шедшии подем конная рать, не ведяху сея погибели, внидоша в землю Казанскую, пленяще. Егда же приидоша к реке Свяяже, ту устретоша их князи и вся силы казанские, в них же бяху первы князь Отун, да князь Аталык, а хан Сап-Гирей остася в Казани. Сии безбожнии сразишася крепце с полки рускими, мняще, яко сии, ведуще с погибели на Волге, побегнут, а рустии воеводы мняще, яко хосчут их разлучити от судовые рати, наипаче храбрее належаху. И бысть им бой крепок не надолзе, и абие татара побегоша, а рустии гнаша я до Волги, и ту мнозии татара истопоша, иннии в ладеях бежаша, иннии по лесам; и ту избиша их до 42 000, яко сами поведяху. И начаша вое-

воды всюду улусы их разоряти и пленити, и в лодях плывущаго воинства ожидать. Тии же, преплывше, возвестиша беду свою, яко запасы и стенобитное оружие погубили и воинство вельми умалися. Начаша вси воеводы совет творити, положиша: «Аще тако возвратимся, зле на пути погибнем». И шедше, стаща выше Казани, послаша к казанцем, аще хотят умирится, да отдадут вся гости пленныя. И казанцы, видевше многих своих на Свияже избивенных, ради мир учиниша и гостей всех отпустиша. И тако возвратися воинство руское со тсчею великою, погибе бо тогда на Волге и от глада до 30 000 мужей.⁻¹¹

7033 (1525). Тоя же осени пришед послы из Казани Аппай улан, и Бахты-Килдей князь, и протчии и биша челом великому князю от всея земли Казанской за свою вину и о хане Сафа-Киреи. И государю по их челобитию пожаловал, а в Казань послал своего посла князя Василия Даниловича Пенкова да дряка своего Афанасия Федорова сына Курицына. Тоя же весны апреля во 2 день поставлен бысть на Коломну епископ Васиян Топорок, а на Вологду Алексей, игумен Кирилова монастыря, апреля в 19 день. Того же лета послали делать Коломну град каменный.

Того же лета князь великий Василий Иванович хотя вельми любяше благоверную свою супругу великую княгиню Соломониду, но прошения ради митрополита, князей и бояр для своея земли Руския положи пустити ю (на волю) и пострижи. И сего ради повеле близ Москвы недалеко от монастыря святого Саввы построить монастырь ради пострижения благородных девиц и учения и постави ту первую настоятельницу благородную иноку Елену, завомую Девочкину, из Суздаля Посковескаго монастыря, и прозвася монастырь той Девич. Того же лета бысть засуха великая от Троицына дни до Успения святыя богородицы, и мгла бысть велика 4 недели, и солнца и луны не видеша.

7034 (1526). Ноября князь великий Василий Иванович постриже великую княгиню Соломонию по совету ея тягости ради и болезни бездетства; жил с нею 20 лет, детей не было. Тоя же зимы генваря в 21 день князь великий Василий Иванович женился второе, а выбрал себе невесту княжну Елену, дщерь князя Василия Львовича Глинскаго; а венчал их Даниил митрополит.

Тоя же зимы марта пришли послы к великому князю ис Казани от Сафа-Кирея царя Казы князь, да Чюра князь, да Девел бакшей.

Марта в 4 день преосвященный Даниил митрополит постави Макария, архимандрита из Лужков, архиепископом Великому Новгороду и Пскову, а от Спаса из Суздаля архимандрита Кирилла поставил архиепископом Ростову.

Тоя же зимы приидоша от цесаря Карла великаго князя послы князь Иван княж Иванов сын Засекин да Семен Борисов сын Трофимов; а с ними пришли от цесаря послы Леонард от Комид, а от брата цесарева Фердинанда Жигимонд Герберштейн второе. Того же лета июля прибыл посланник великаго князя от Рима Митя Малой, толмач латынской; а с ним купно пришел к великому князю от папы римскаго Климента именем Иван Франчисков бискуп. Того же лета месяца июля приехал из Литвы князь Федор Михайлович Мстиславской служити великому князю.

7035 (1527). Приехали к великому князю послы литовские, а князь великий был на своей потехе в Можайске, от короля Жигимонда Петр Станиславич, воевода полоцкий, да писарь и маршалок Богуш Боговитинов, и учинили с великим князем перемирие на 6 лет, а мирил их цесарь и порукой был; да из Можайска князь великий литовских послов отпустил купно с цесарским и пепежским послом. А к королю

1525

Казанцы просят прощения

Бояре в Казань
Еп. Васиян коломенский

Построгаась княг. Соломия

Засуха и мрак

1526

Брак вел. кн. Василия 2-е

Еп. Макарий новгородский
Еп. Кирилл ростовский

Послы цесарские

Посол папжеский
Папа Климент
Кн. Федор Мстиславской

1527

Послы польские
Перемирие на 6 лет
Цесарь посредник

К цесарю

Жигимонду послал князь великий послов своих окольникового своего Ивана Васильевича Ляцкаго да дьяка своего Елизара Иванова сына Цыплятева; а к кесарю римскому королю и к брату его Фердинанду послал своих послов Ивана Ляпуна Осинина да Андрея Волосатова; а к папе послал Еремея Трусова да Шарапа Лодыгина.

К папе

Глинской
свобожен

Тое же зимы князь великий был у пречистыя Богоматери на Тихвине помолитися. Тоя же зимы февраля пожаловал князь великий князя Михаила Глинского, из нятства выпустил. Тоя же зимы жил князь великий в своем селе Воробьева до Успения святыя богородицы. Того же лета послал князь великий посла своего в Казань к царю Андрея Федорова сына Пильмова.

В Казань

Пильмов

1528

Крымцы к Оке

7036 (1528). В 5 день сентября прииде Ислам салтан крымский. Исуп салтан Епанчин сын, да два салтаны Ахмата Хромово дети, и мурзы многие безвестно к брегу Оки реки, похваляясь, хотя Оку реку перелести. И князь великий сам противо их вышел и стал в Коломенском. А в ту пору воеводы были на берегу со многими людьми: князь Василий Семенович Одоевской, князь Иван Иванович Щетина, да князь Федор Васильевич Лопата, да князь Иван Федорович Овчина, да противу Ислама стал[и] об реку; в ту же пору к берегу поспел князь Федор Михайлович Мстиславской; и стали с Исламом битися об реку накрепко, и за реку Ислама не пустили. Тогда Ислам пошел прочь, и великаго князя дети боярские, перешедши за реку, татар многих побили и изымали Исламова любовника Янглыча мурзу, великаго человека, и Ислам пошел борзо из земли.

Брак Ивана
Пенкова

В ту же осень пожаловал князь великий князя Ивана Пенкова, дал за него свояжнюю свою княжну Марию.

1529

Объезд
по городам

Послы
казанские

7037 (1529). Князь великий в своем селе в Новой слободе чрез всю осень был, а заговев, поехал к чудотворцом: в Переславль, в Ростов, в Ярославль, на Вологду, на Белоозеро и в Кирилов монастырь.

Того ж лета пришли к великому государю послы казанские от хана казанскаго Сафа-Кирея в Новую слободу Табай князь, да Дана князь, да Обреим бакшей и, говоря, били челом великому князю о том: в которых делах хан пред великим князем неправ, и хан в тех всех делех хочет пред великим князем исправитися и правду дати, и послов своих больших к великому князю посылает бить челом за то, что князь великий казанских послов отпустил, и хан со всею землею Казанскою пред послом великаго князя Андреем Пильмовым клятву и правду учинили на шертной записи, да и послов своих к великому князю присылал. князя Мамыша, князя Курата да Шемерденя князя Чуракова. И князь великий напротив к нему послал своего посла князя Ивана Федоровича Палецкого, чтоб хан великому князю во всех делех по шертной грамоте исправил; хан вскоре свою правду и клятву преступил и послу великаго князя Андрее Пильмову бесчестие и крамолу учинил великую, и князь Иван Палецкой в Казань к царю не пошел из Новаграда.

1530

Поход
на Казань
водою

7038 (1530). Князь великий, не можа терпети хановы клятвоступления, советовал о том со всею братьею и с бояры. Потом, прияв господа в помощь, послал к Казани рать свою. В судовой рати в большом полку князь Иван Федорович Бельской, да с Новагорода наместник и боярин князь Михайла Васильевич Горбатой, да воевода князь Михайло Иванович Кубенской; в передовом полку князь Федор Лопата Васильевич Телепнев-Оболенской, да князь Семен Федоров сын Петровича Сицкаго; в правой руке Федор Щука Юрьевич Кузузов да князь Федор княж Михайлов сын Федоровича Курбскаго Карамышев; в левой руке Иван да Андрей Никитичи Бутурлины; а в сторожевом полку князь Иван Иванович Барбашин да Михайло Ильин сын Семе-

новича Бакеева. А в конной рати в большом полку князь Михайла Львович Глинскова, Василей Андреевич Шереметева; в передовом полку князь Иван Овчина Федорович Телепнев-Оболенской да Чюлок Засекин; в правой руке князь Петр да князь Василей Ивановичи Репнины; [в левой руке князь Федор Овчина Телепнев-Оболенский] да Федор Данилов сын Оничков резанец; в сторожевом полку Дмитрий Семенович Воронцов да князь Иван Мезецкой.

Бакеев

Коньми

Оничков

И казанские люди нападали на конную рать великаго князя не в одном месте, но божиею милостию великаго князя воеводы их побивали, и чрез Волгу перевезлися на казанскую сторону, и с судовыми воеводами совокупившеся месяца июля в 10 день в неделю, и призвав бога в помощь, пошли к Казани со многими людьми. И хан казанский Сафа-Кирей со всеми казанскими людьми, к ним же пришел на помощь из Нагай Мамай мурзин сын большей с 30 000 нагаев да Яглиз князь со многими людьми и астраханские люди.

Потом выехали из града бити челом воеводам Булат князь, да Опай улан, да Табай князь, чтобы воеводы сами их пожаловали, и великому бы государю князю предложили, «и просили о нашей продержности, а мы посылаем государю великому князю бити челом за свою вину». И воеводы руские привели их по их вере к правде, что им послать непременно к великому государю упрашивать за вину свою, да притом же и от государя им неотступным быти и в ханы им на Казань никого не примати, разве кого им государь князь великий пожалует; и приведше к шерти всех, что им быть во всей воли великаго князя, возвратилися воеводы во свои Руския пределы. А князь великий, уздав о нестроении воевод, возложи на большаго воеводу князя Иоанна Бельскаго опалу и едва от смерти избави его, зане Даниил митрополит да Порфирий, игумен радонежский, упросиша у великаго князя; но в темнице сидел 5 лет, понеже ему дана бе вся власть над воинством руским.

¹²-Собра хан черемис множество и чуваш, повеле острог великий за Булаком от Казани и до Кабана поставить и пушки многне руские, их же взяша черемиса на Волге, поставить по острогу тому; и бы[ло] в Казани и на полях за Казанию стоящих людей более 100 000. И умаж во 12 изыде хан сам со многими воинствы и, свитающу дню, на самой зари, нападоша крепче на станы руские. Воеводы же вси стояху готовии и сами изшедше противу нечестивых, а ебурра повелеша в бок татаром ис пушак бити. И бысть бой велик между обоих, и божиею милостию той день победиша воеводы руские татар, и гнаша я от острога, инных за Кабан, и много на том бою побивша и плениша. И начаша воеводы ко граду приступати и неколико дней жестоко ис пушак бияху день и нощь. Татара же, видевше сие, надолзе обезпечишася и стражи плохи по стене имуще. В едину же нощь видевше руские оплоху стражи их, избравшеся десять юнош, приползоша ко граду и, подложивше зелия, берест и смолы, зажгоша едину стрельницу острога. Бесурмане же долго не ощутиша сего, даже много острога загореся. А воеводы абие повелеша в ратные трубы затрубити и, устремительно на град нападше, начаша всюду острог зажигати и, вскоре вшед, людей спясчих и бегусчих избивати, иде же погиге казанцев от мала и до велика более 15 000, много же тесноты ради и погоре, а иннии в водах истопоша. Ту же убиен бысть славный их воин князь Аталык и инные многи, а руских воинов убито князь Иосиф Дорогобужской да князь Фе-

Мир с казанцы

дор Лопата. Хан же Сап-Гирей, видев гибель граду, собра крымских татар с 5000, бежа из града, и пробился сквозе полки руские, и едва 3000 спасе, убежа в Крым, уязвлен вельми; також и нагаи побешаша за Каму; а в Казани едва остася 12000 воинства; черемиса же едва не вси во остроге избиты. Воеводы же великаго князя начаша межи собою которатися: иннии глаголаху град взяти и посадити руских воевод; иннии не хотяху того ради, чтобы тут не оставить; а большие воеводы, емлюще от казанцов дары многия, не хотяху взяти. И тако стояху три дни, послаша по князей казанских.⁻¹²

Родился Иоанн

Августа в 31 день, на память святых апостол Варфоломея и Тита, в 7 час нощи родися великому князю Василию Ивановичу всея Руси сын от его великия княгини Елены Глинския и наречен бысть Иоанн. Тогда бысть во граде Москве радость велия о государской радости и о рождении великому государю сына, також и по всей земле возрадовашася людие радостию неизреченною. А крестити сына своего ездил князь великий к Троице в Сергиев монастырь; крестил его старец Иосифова монастыря Касиан Босой да старец Даниил из Переславля сентября в 4 день в неделю, на память великомученника Вавилы антиохийскаго; а действовал священническая игумен троицкой Иоасаф Скрипцын.

1531
Послы
казанские

7039 (1531). Приидоша к великому князю Василию Ивановичу послы казанские Табай князь, да Тевеклей князь, да Ибреим бакшей, били челом великому князю от Сафа-Кирея хана, и от князей, и от всех людей Казанския земли, чтоб великий государь пожаловал, гнев свой отложил, а на князей бы и на всю землю Казанскую опалы не держал; и пожаловал бы государь Сафа-Кирея, сыном себе учинил его, «а хан хочет быти в государской воли; и князи и всей земли Казанской люди надежду имеют на тебя, великаго князя; как ты, государь, их пожалуешь, и они во всей твоей государевой воли служити впредь хотят прямо и неотступны будут всею землею Казанскою до своего живота и детей своих». И князь великий, берегучи земли Казанския и жалуючи людей казанских, чтобы кровопролития не было, и того ради хану гнев свой отложил, и князем казанским и всея земли Казанския опалу свою отдал, и пожаловал хана, с собою в сыновстве и в дружбе хотел учинити; и записи шертные князь великий велел написати, на чем хану правду учинити, и князем, и всей земли Казанской людям. И послы казанские Табай князь с товарищи на шертной записи на Москве правду учинили. А на которой записи царю правда дати и на которой князем правда ж дати и всей земли людям, и к тем записям Табай князь и Тивикел князь печати свои приложили, а Обреим бакшей руку свою приложил. И на той записи шертной хану в Казани пред сыном великаго князя боярским правда учинити и к записи печать свою приложити; також князем руки своя приложити, которые грамоте умеют, а которые грамоте не умеют, и тем печать свою прикладывати; и всей земли Казанской лю-

дем правду учинити пред тем же сыном боярским; и люди великаго князя, которые попали казанским людем, и пищали, и то отдать тому ж сыну боярскому и с ним вместе отпустить к великому князю на Москву. И князь великий с теми записьми послал в Казань к хану сына боярскаго Ивана Васильева сына Полева, генваря, да с ним вместе отпустил ханскаго человека Бауша. И тоя ж зимы марта в 28 день приехал к великому князю из Казани от Ивана Полева великаго князя сын боярской Сура Нехаев с грамотою, а писал Иван в грамоте: хан правды на шертной грамоте не учинил и пищали ему не дал. А с ним вместе прислал хан к великому князю своего человека Мерденя с грамотою, а писал к великому князю, чтоб князь великий послов его отпустил, и своего большаго посла вместе с его послы к нему прислал, да пушки и пищали, которые у них великаго князя воеводы под Казанью взяли, и людей казанских полонили, и которые гонцы задержаны, и пожаловал бы князь великий, с Табаем к нему отпустил; и как будет Табай князь с товарищи и великаго князя большей посол, при том же пушки, пищали, и все казанские люди когда возвращены явятся, тогда и он намерен правду по записи учинити и Ивана Полева к великому князю отпустить. И князь великий приказал говорити Федору Иванову сыну Карпову да дьяку своему Меньшему Путятину послам казанским Табаю с товарищи: «На чем вы нам учинили договор и правду дали, что быти хану нам во всем послушну и всем князем казанским, ныне же хан, князи и вся земля Казанская по вашему челобитью правды не учинили. И Табай-князь нам говорил: „Сказывал де гонец им, что в Казань пришла весть, будто государь князь великий посылает рать свою к Казани, да потому де того дела не учинили. А ведаете де и сами, что в Казани людей добрых мало, все люди мелкие, что и земли крепити некому, люди все в розни; а в страховании великом люди сшатались, и наша мысль [не] имат. Государь князь великий сам промыслит о своей земле, волен бог да государь в своей земле: земля Казанская божия да твоя государева, как хочешь, так учинишь, а мы холопи божии да твои государевы. А посланы есмы к великому князю бити челом от хана, и от князей, и от всех людей Казанския земли с правдою, а не лестию; и на чем мы государю добили челом, то и хану было и всей земле непременно також делать. А ныне хан в своем слове не устоял; а за тем нас к великому государю бити челом послал, и он то все презрел, а нас забыл, и того не похотел учинить, на чем мы договорились. И мы думаем, что пристали к нему крымцы на нагаи и тутошние лихие люди; а земля с ним однолично не вместе, но для него не смеют делати того ради, разве будет государю тот хан в Казани не надобен; и отселе государева жалованья ждуд, тому ли быть хану на Казани или иного государь пожалует на Казань пошлет“». И Федор Карпов да Меньший Путятин сказали великому князю; и князь великий послал к ним Федора ж да дьяка Меньшаго, а велел им говорити: «Государь наш велел вам объявить: „Только бы тот хан был нам послушен, да была б в нем правда, и мне его чего ради не хотеть на Казани? Да видите сами, что он не прям и прежде его хан много зла учинил, без нашего ведома, и без обсылки князей казанских побил и инные неправды многие поделал.¹¹ И государь наш по вашему челобитью пожаловал хана, с собою во единачестве хотел учинити и сыном его себе назвати; а и не пригоже было нашему государю так учинити, и государь наш берегучи земли Казанские и жалуючи людей казанских, чтоб добро было и земли устрой был, а хан государя нашего слову не верит и правды не чинит». И послы говорили: «Видим и сами, что государю нашему великому князю прям быти не хочет, правду свою преступил и презрел дело свое, а нас забыл, что

Полев
Бугуша
Татар
непостоянство

Путятин

Ответ послов

с нами наказал; и какому в нем добру быти? А ныне ведает бог да государь, что с своею землею Казанскою учинити; мы раби твои, государь, а хана кого нам государь пожалует, тот нам люб». И били челом, «чтоб государь пожаловал нам Шигалея, понеже Шигалей земли Казанской ничего не грубил, да лихие люди так неизвестно коей ради причины над ним сие учинили; и ныне государь его отпусти к Казани, наказав, как ему, тамо будучи, жить, и дела ваши исправлять, и тамошних людей беречи и жаловать. А бьем челом государю, чтоб государь пожаловал, хана Шигалея отпустил к Василию граду да и нас с ним, да и полон бы государь казанской отдал; и мы, пришед в Василь град, пошлем в Казань от себя грамоты, да и к черемисе горней и луговой,¹³ и к арским князем о государеве жалованье, как их хоцет государь жаловати и беречи своим жалованием; как было и прежде при хане Магмед-Амине, также и ныне хочет их государь жаловати и беречи землю Казанскую». Что слышав, Федор Карпов и Меньший Путятин объявили великому князю, и князь великий велел говорити с послы: «Вы нам бьете челом о хане; как поехали вы к нам от хана, был ли вам о том к нам наказ от князей и от земли Казанской, чтоб нам землю Казанскую пожаловати и дати им Шигалея ханом?». И послы говорили: «Нам о том наказ был; о котором деле нас к государю послали, и мы о том государю и били челом, чтоб государь нас пожаловал, велел нам себе служити; а хану казанскому служити не хотим, им есмь умерли, а государевым жалованием ожили. Хан нас послал о великих делех, и что мы ни зделали, и он то все презрил, а нас отступил; и ежели мы хану не надобны, и нам хан не надобен. А в Казани у нас род есть, и братия, и друзи; а которые казанские люди задержаны в Новграде Нижнем и которые люди попали в руки великаго князя людей, у тех же людей отцы и братия, весь род и друзи в Казани; и только мы придем в Василь град и пошлем к ним грамоты, и те люди за нас станут». Оное Федор Карпов да Меньшой Путятин сказали великому князю, и князь великий, посоветовав о том с бояры, велел послати в Казань Посника Головина к хану да наказал к Качигалею мурзе и к Булату князю: что они о сем думают? А срок велел учинити у себя быти гонцу своему в 25 день.

Речь
великого князя

Ответ
послов

Головин
в Казань

1532

7040 (1532). Сентября во 12 день князь великий поехал к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь в день чудотворцовой памяти помолитися с великою княгинею Еленою и с сыном своим князем Иоаном сентября в 17 день в неделю, а оттоле на свою царскую потеху на Волок, в Можайск; а в Москву прибыл ноября в 19 день в неделю. И посоветовав князь великий с бояры, что ему лутше отпустить Шигалея и послов в Нижней Новград, и декабря в 20 день отпустил князь великий Шигалея хана и послов в Нижней Новград. И того ж месяца декабря в 27 день послал князь великий в Нижней Новград дьяка своего Афанасия Курицына к хану и к князю с записми и Обреим бакшей писал; да с ним же послал грамоты посольные, а велел те грамоты послати из Новаграда Нижнева боярину и воеводе князю Василию Васильевичу Шуйскому к царевне, и ко князем, и ко всей земли Казанской.

И того ж лета маиа в 17 день приехал к великому князю Посник Головин и объявил великому князю, что «хан Сафа-Кирей Ивана Полева с товарищи хотел побити, а вам, государь великий князь, он хан неприятелем учинился. И как пришли от великаго князя казанские люди с грамотами, в которых писал великий князь ко царевне, и ко князем, и ко всей земли Казанской, как их государь хочет жаловати и беречь и гнев свой царевне, и князем, и всей земли Казанской отпустить, и

царевна, и Качигалей мурза, и Булат князь в головах, и уланы, и князи, и сеиты, и мурзы, и всяя земли Казанской люди, совокупяся во единое место, убити не дали Полева с товарищи, а Сафа-Кирея хана по повелению великаго князя из Казани выгнали и его советников крымцов и нагаев, а инных побиили, которые с ним думали на лихо, Раста князя с детьми, и Али Шукурунова сына, и иных князей; а после его и ханшу его из Казани выслали в Нагаи ко отцу ее Мамаю. А к великому князю посылают бить челом».

Сафа-Кирей
выгнан

И того же месяца в 19 день приехал к великому князю ис Казани Кулчюра и Форузат с грамотами от Горшвены ханши и султаны, от Качигалея мурзы, от Булата князя, от уланов, от князей и от сеита, мурз и от всех людей Казанския земли. А писали в грамотах к великому князю: «Мы по вашему государеву наказу Сафа-Кирея хана из Казани выслали; а нас, государь, хочешь жаловати, и беречи земли Казанския, и дати нам на Казань Шигалея хана; и мы Шигалея не желаем, но просим, чтобы государь нам посадил на Казань ханом Яналея салтана, Шиг-Авлиарова салтанова сына». И великий князь послал в Казань Останю Андреева, да с ним вместе отпустил Кулчюру и Форузата, и обещал салтане во-первых, и мурзе, и князем, и уланом, и всей земли Казанской свою особенную милость, что их жаловати и беречи хочет и дает им на Казань Яналея ханом, ему же бысть тогда 15 лет, и сыном его себе учинити обещает. А Шигалею хану великий князь велел быти к себе на Москву. А к Яналею салтану послал князь великий в городок Федора Демида Семенова сына Воронцова и велел ему быти в Василе городе июня в 22 день. А в Новгород Нижней послал князь великий Федора Борисова сына Бороздина да дьяка своего Третьяка Ракова к бояром и воеводам князю Василию Васильевичу Шуйскому с товарищи и велел Яналея хана к шерти привести. И Малея отпустил в Казань, и с ним Табая князя с товарищи, и всех казанских людей; а с Яналеем велел великий государь ийти в Казань окольничему своему Якову Григорьевичу Морозову да дьяку своему Афанасию Курицыну, и на ханство посадить его, и к шерти привести его, и султану, и князей, и всех людей Казанския земли, с которыми грамоту и записи шертные, на которых правда дати всей земли Казанской, князь великий с ними же послал. Они же, ехав в Казань по повелению великаго князя Василия Ивановича божиею милостию государя и самодержца всея Руси, Яналея хана, прияв честно, посадили июня 29 дня в субботу; а прислал к великому князю июля в 14 день Останю Андреева, что его в Казани на ханство посадили. А хан прислал к великому государю ловчего Бибея князя бить челом, что его государевым жалованием сел на ханство. Августа месяца и великаго князя Василия Ивановича посланник Иван Полев из Казани приехал, а с ним вместе хан прислал к великому князю оружничего своего Бурина князя с грамотою; и того ж месяца отпустил князь великий Бибея князя в Казань, а послал с ним к хану, и султане, и ко князем грамоты.

Послы
из Казани

Яналей хан
в Казани

Марта в 23 день преставися епископ суздальский на Москве, и положиша его в Суздале. Того же лета июля в 3 день час ноци с четверга против десятыя пятницы загореся в Нижнем Новеграде на посаде повыше Козьмы и Домиана, и кинулся огонь на город, и загореся кровля градская, и от той кровли загореся зелие пушечное в Ивановской стрельнице, и от того падеся стрельница та, внутри згоре двор великаго князя, и протчих дворов сгорело немало. В той же пяток на седьмом часу дни загореся внезапно зелие пушечное на Москве на Успенском враге на Олевизонском дворе; делаща бо его на том дворе град-

ские люди, и згореша делателей тех от зелия того во един час более 200 человек; а к двору тому и к иным дворам Божиим хранением не прикоснулся огонь.

Черн[игов]

Того ж лета доделан бысть град каменн Коломна. Того же лета повелением великаго государя Василия Ивановича, божиею милостию государя и самодержца всея Русии, срублен бысть град Черн[игов] деревян. Того же лета срублен бысть на Кошире град деревян, а на Осетре каменн.

Комета

Того же лета августа являшешся звезда велия над летним восходом солнечным по многия утренния зари, луч сияше от нея вверх велий, не по обычному течению, на полуночную страну. И последи того ж месяца являшешся та же звезда в вечерней зоре по захождении солнца червленым образом, и луч от нее сияше червлен вверх же над летним западом.

Саид-Гирей, хан крымской, не хотя терпети Ислама салтана, Магмед-Гирева сына, изгна его из Крыма злонравия его ради. Он же, скитаяся в степи, не имея чим питатися, умысли коварство ссорити великаго князя с ханом Саид-Гиреем и чрез то ханом быти или Рускую землю разоряти, присла к великому князю князя своего Кудодаря, Кудьярова сына Бодгозмина, бити челом, что из Крыма Саид-Гирей хан и крымские люди выслали его, и он ходит на Поле за Доном, и князь бы великий пожаловал, учинил его себе сыном, а Ислам бы великаго князя назвал отцем себе, и ежели какова негода будет, и великий бы государь пожаловал в своей земле место, а он неотступен хочет быти и до своего живота. И князь великий послал к Исламу князя Михаила Ивановича Кубенскаго, а велел ему то сказати, что его князь великий пожаловал и сыном себе его назвал. И Ислам пред князем Михаилом Ивановичем великому князю крепку шерть учинил, что ему от великаго князя и от его сына князя Ивана Васильевича неотступну быти и великому князю Василью, и его сыну Ивану, и их украинам никоего зла не учинить.

Польские послы

Перемирие

Марта в 17 день приидоша к великому князю Василию Ивановичу всея Русии на Москву послы литовские от короля Жигимонда Иван Богданов Сопегин, да Матей Войтехов Ключников, и Павел Нуршев писарь и сотвориша с великим князем перемирие на год от Рожества Христова 7041 лета до Рожества Христова 7042-го лета; и отпустил князь великий послов литовских к их государю.

Хан крымской
Саидет-Гирей

Союз
с крымцами

И того же месяца в 30 день пришел посол великаго государя ис Крыму Стефан Иванов сын Злобин, а привез к великому князю от хана Саидет-Гирея грамоту шертную, каковой князь великий хотел; а сказывал великому князю, что Саидет-Гирей хан учинился с великим князем в дружбе, и на шертной грамоте сам хан, и его калга Девлет-Гирей салтан, и инные салтаны, уланы и князи с великим князем правду учинили пред посланником великаго князя Стефаном, и учинился хан и салтан, уланы и князи с великим князем на великаго князя неприятели заедин. Тоя же весны апреля приидоша послы к великому князю из Крыму на Москву от Саидет-Гирея хана Авелши с товарищи, и привез к великому князю грамоту такову ж, какову великаго государя посол Степан привез.

Послы крымские

Послание
к Петру,
кн. воложскому
Умер
еп. Иосиф
смоленский
Гонец
из Астраханн

Маиа в 3 день послал князь великий Василий Иванович всея Русии в Волохи чрез Крым к Петру, воложскому воеводе, подьячего Ивашка Елизарова сына Сергиева. Июня в 22 день преставися Иосиф, епископ смоленский, и положен бысть в Смоленске.

Июля в 21 день приехал к великому князю на Москву из Астрахани от Касима хана человек его Злоба с товарищи с грамотою. По-

сledi же того приехали к великому князю с Волги казаки городецкие, а сказывали великому князю, что, пришед ко Асторохани, черкасы известно Астрахань взяли, хана, князей и многих людей побили и животы пограбили да и пошли прочь; на Астрахани учинился Аккаубек хан салтан.

Черкасы
Астрахань
взяли
Астраханский
Аккаубек хан

Того же лета августа приехал великаго князя посланник Роман Писарев и объявил великому князю, что Саидет-Гирея, хана крымскаго, на ханстве не прочат. А хан прислал к великому князю своего человека Тягри-Бердея с грамотою; а писал в своей грамоте, чтобы князь великий посла своего большаго не посылал, а отпустил бы князь великий к ним их больших послов.

Того же лета совершена бысть в Коломенском церковь каменная Вознесение господа бога и спаса нашего Иисуса Христа; бе же церковь та вельми чудна выотою, и красотою, и светлостию, якова не бывала прежде сего в Руси. И понеже князь великий Василий Иванович, государь всея Руси, возлюблю ю, того ради и украси всякою добротою, яко же достоин святей божиц церкви.

7041 (1533). Сентября во 2 день отпустил князь великий в Казань к Яналею хану Бурнака князя, а с ним вместе послал Василья Алексиева сына Пушкина с грамотою. И того ж месяца сентября отпустил князь великий крымских послов и гонца к их государю.

1533

Гонец Пушкин
в Казань

Того ж сентября 4 дня приидоша к великому князю Василию Ивановичу всея Руси на Москву послы нагайские Баубек с товарищи, а с ним гости с коньми от Кошим мурзы и от иных мурз, и били челом великому государю, чтобы князь великий пожаловал, приказал гостем торговать нагайским; и как гости исторговались, тогда князь великий послов нагайских и гостей отпустил к своему государю.

Послы
нагайские

Табун

Того же месяца пришел к великому князю Василию Ивановичу всея Руси на Москву из Индейския земли гость Хотя-Усейн и привес грамоту от Бабур падшии, Индейския земли государя; а писал Бабур падша, чтобы великий государь Василий с ним был в дружбе и братстве, и люди промеж их ходили на обе стороны их здоровье видети. И князь великий Хотя-Усейна отпустил к Бабур падше, а писал с ним в грамоте, что он того хочет, чтобы люди промеж их ездили. А о братстве к нему не писал, зане неизвестен был, как он на Индейском государстве государь ли, или урядник, и великому бы государю в том низости не было, буде он тоя земли урядник; и велик государь того ради о братстве к нему не писал.

Индейцы

Того ж месяца сентября пожаловал князь великий Василий Иванович, государь и самодержец всея Руси, бывшаго хана казанскаго Шигалея, дал ему Коширу да Серпухов со всеми пошлинами да и отпустил его с Москвы того ж месяца в 21 день.

Кошира
Шигалею
и Серпухов

Того ж месяца в 22 день в неделю выехал князь великий с Москвы к живоначальной Троице в Сергиев монастырь в день чудотворцовой памяти помолитися, а оттоле был в Слободе, а на Москву приехал октября в 3-й день.

Тоя же осени октября являшеся звезда во утренней зори за два часа до света над зимним восходом солнца, луч сияше от ней велик и широк на полудни; а являшеся на едином месте от перваго октября до 9 ноября.

Комета

Того ж месеца октября 8-го дня послал князь великий в Литву к Жигимонду королю Василья Олферьева сына Нащекина с грамотою о некоторых делех земских.

Гонец
в Польшу
Нащекин

Того же месяца октября в 30 день в среду в 7-й час дни родися великому князю Василию Ивановичу от его великия княгини Елены

Родился
Георгий

Глинские [сын] и наречен бысть Георгий, освещение церкви, иже в Лиде; и возрадовався государь, прослави бога; а крестил его у Богоявления на Троицком дворе троицкий игумен Иоасаф Скрипицын да старец Даниил из Переславля ноября в третий день в неделю. Во время же велия сея радости бяху на Москве братия великаго государя¹⁴ Ивана Васильевича,¹⁴ князь Георгий да князь Андрей Ивановичи, и многайшии князи и бояре его; и бысть радость велия в царствующем граде Москве ради новорожденного чада его.

Саидит-Гирей
с Крыма
выслан
Хан Ислам

Гонец
воложский

Ноября в 7-й день приехал к великому князю паробок его Ивашка Елизаров из Волохов, а ехал на Крым, и сказал великому князю, что Саидит-Гирей хана с Крыму сослал, а посадили на столе крымском ханом Ислама. А Ислам прислал к великому князю своего человека Маймуша с грамотою и писал в грамоте, что он учинился ханом в Крыме. Тогда же с Ивашком вместе приехал к великому князю Василию Ивановичу на Москву от воложскаго воеводы Петра посланник Юшко с грамотою; а писал воевода в грамоте, чтобы его великий государь жаловал и берег от короля польскаго и великаго князя литовскаго, а князь великий с литовским королем Жигимондом в перемирье, и воложский воевода Петр бил челом великому князю Василью Ивановичу всея Руси, чтобы великий государь пожаловал, послал к турецкому салтану, дабы великаго ради государя турецкий салтан оборонил его от литовскаго короля Жигимонда.

Присяга хана
Яналея

Того же месяца в 18 день прииде на Москву великаго князя посол Ияков Григорьевич Поплевин да Афанасей Курицын, что послал их князь великий в Казань Яналея хана сажать на Казань и к шерти привести его и всю землю Казанскую. И хан в Казани пред посланниками великаго князя на шертной грамоте правду учинил и к записи шертной печать свою ханскую приложил, чтоб ему неотступну быти от великаго государя и дела его беречь. Також и царевна с князи и всей земли Казанской люди присягу и правду учинили на записех шертных, что им быти неотступным от великаго князя со всею землею Казанскою до конца живота своего, и их детем також, ни хана им, ни салтана без ведома великаго князя никакова не сажать, на что и к записям шертным вси князи и люди, которые грамоте умеют, руки свои приложили, а которые грамоте не умеют, печати свои прислали; а грамоты и записи шертные Ияков к великому князю привес.

Тоя же осени приехал ис Крыму великаго князя казак Темеш Кадышев, а сказал великому князю, что Ислам на ханство не сел, а стоит на Сангире, и послал Ислам на ханство просить к салтану турецкому Саип-Гирей; при том же прислал и к великому князю своего человека Будай мурзу с товарищи.

Замыцкой

Шигалей
в измене

Тоя же осени декабря в 23 день послал князь великий к Яналею в Казань с грамотою, и ко царевне, и ко князем Константина Тимофеева сына Замыцкого. Тоя ж зимы генваря князь великий Василий Иванович всея Руси положил опалу свою на бывшего хана казанскаго Шигалей, что он правду свою нарушил, начал ссылатися в Казань и в инные государства без ведома великаго государя; за то его велел князь великий выслать с Коширы и Серпухова, и, поймав, сослал на Белоозеро и с ханшею, и посадить велел за стражи.

Тоя же зимы генваря великаго князя посланник Василей Олферьев сын от короля Жигимонда из Литвы приехал, а с ним вместе королев человек Ивашко Глаголов с грамотою, и сказал великому князю Василию, что был у великаго князя от Святыя горы из Пантелеймонова монастыря богомолец его игумен Гавриил и просил великаго князя о милостыне; и великий государь, дав игумену милостыню довольну,

отпустил в свой монастырь, а шел игумен на Литовскую землю, и в Мелску его ограбили. Потом князь великий королева человека Ивашка Глаголова отпустил, а с ним послал к королю грамоту, чтобы игумна провел чрез свою землю благополучно.

Февраля в 22 день князь великий Василий Иванович женил брата своего князя Андрея Ивановича, взял за него княжну Евфросинию, дочь князя Андрея Хованскаго; а венчал князя Андрея Ивановича и княжну Евфросинию Даниил, митрополит всея Руси, в соборной церкви славного царствующаго града Москвы. А на свадьбе был князь великий Василий Иванович всея Руси у брата своего Андрея Ивановича и с великою княгинею Еленою и с братом своим князем Георгием Ивановичем; и жаловал князь великий на свадьбе брата своего князя Андрея и его княгиню Евфросинию; и великая княгиня Елена и сын великаго князя Иван Васильевич также дарили их; и бысть брак сей честен.

Брак Андрея
Хованской

Того же месяца в 22 день прииде к великому князю Василию Ивановичу всея Руси на Москву от Яналея хана ис Казани посланник его Агиш князь с грамотою от султаны, и от князей, и от всех людей Казанския земли; а писал хан в грамоте и султана со князи всея земли Казанския, чтоб великий государь не велел брать из Казани пищалей у них, понеже в Казанской земле как доброжелателей, так и главнейших неприятелей находится много. Что слыша, великий государь пожаловал сына своего хана Яналея и всех князей Казанския земли и пищалей у них из Казани отбирати не повелел; а Агиша князя отпустил паки в отчество свое марта 6, а с ним послал к хану грамоту и к султани, ко князем и ко всей земле Казанской.

Посол
казанской

Марта в 10 день выехал князь великий Василий Иванович всея Руси с Москвы помолитися к Николе Зарайскому на Осетр, а на Москву приехал того ж месяца в 19 день.

Июня в 6 день приидоша к великому князю Василию Ивановичу на Москву послы казанские Аппай улан, да Кадуш князь, Отучев брат, да Котлубулат князь городецкий, да Евтек бакшей; били челом великому князю от хана Яналея и от Булата в головах, от Табая князя, от уланов, от князей, от карачей и от всех людей Казанския земли, чтоб великий государь приказал хану и волю дал женитися у Юфсы мурзы казанскаго, да и о других великих делах государственных. Тогда князь великий Яналея хана сына своего тем пожаловал и свободу ему дал у Юфсы мурзы нагайскаго дочь за себя взять того ради, чтобы земля Казанская в покои была, при том же и о земских делах управу учинил и отпустил послов казанских Аппай улана с товарищи августа.

Послы
казанские

Того ж июля приехал к великому князю ис Крыму казак его Янгаидыр Кожухов, а сказал великому князю: ханом учинили на Крыме Саип-Гирея, которой был в Казани, а в калгах учинился Ислам салтан. А с ним вместе пришел к великому князю от хана Саип-Гирея человек его Салтанъяр с товарищи, а от Ислама человек его Боан с грамотами; и князь великий ханских людей и Исламова отпустил к их государем. А с ними вместе послал князь великий к хану своего сына боярскаго Василья Сергиева сына Левашева поздравствовати на ханстве; да с Васильем же послал вместе князь великий чрез Крым к Петру воеводе воложскому Федора Леонтьева и воеводина человека Юшка; а отпустил князь великий июля в 19 день.

Прозьба
о
женильбе
хана

Хан
Саип-Гирей
крымский

Левашев

Леонтьев

Июля в 23 день в 1-й час дни взошла туча велика и страшна с востока зимняго, молния велия блистала безпрестани, при том же был гром и вихорь; и уби молниєю во граде Москве 9 человек; и за Язуою у церкви святаго мученика Никиты прошибе стену и у деисуса попали

Гроза

Мгла и засуха

златыя сосуды, а образов не вреди, и у икон кивоты исщепляло; и по иным местам много побито было от сего людей и скота. И от того времени не бысть дождя до сентября месяца, но засуха и мгла велия, аки дым горька, лесы выгорели, болоты водныя иссыхоша, и солнце в третьи час являшется красно, и луч сияше от него красен чрез весь день, что никак смотрети на него не мощно было, а захождаше за два ча[са], и по[то]м невидимо бяше; мгла оная толь была велика, что и птиц, парящих по воздуху, неудобно видети было, и человек человека, близ сущаго, не мог тогда видети, а птицы частократно от мрака сего падали на землю. Того же лета июля являшется звезда в 4 час ноши над самым горизонтом славнаго града Москвы, промеж святаго пророка Илии и Богоявления за торгом, невелика и не весьма светла, точию луч от нея сиял долг и широк на зимний восток; а видима бысть оная звезда по многия ноши.

Комета

Крымское
преступление

Неболса

Татара
к Рязани

Князь великий
противо татар

Того же лета августа в 14 день приехал к великому князю татарин его Неболса Кобяков, а посылал его князь великий к воложскому воеводе чрез Крым. И из Волохов пошел к великому князю, и наехал Ислама салтана, и Сафа-Кирея хана, и других царевичев, которые стоят на Поле и сжидаются тамо с протчими, а хотят идти на украину великаго князя Резанскую: «Ислам меня, задержав, к великому князю вскоре не отпустил вести ради, а правду свою порушил и измену учинил; и как пришел под украину великаго князя к Северскому Донцу, отпустил, и сам Ислам со салтаны пошел на Рязань». И сказал Неболса великому князю, что Ислам салтан, Сапт-Гирей хан и инные салтаны крымские со своими людьми да и прибылые с ними люди многие идут на украину великаго князя к Рязани. И князь великий, слышав то, вскоре начал приуготовлятися противо татар, а по братию свою, князя Георгия и Андрея, послал; и прежде себя того дни отпустил воевод своих на Коломну ко Оке реке на брег князя Дмитрея Федоровича Бельскова, да боярина своего и воеводу князь Василия Васильевича Шуйскаго, да князя Михаила Васильевича Горбатаго, и Михаила Семенова Воронцова; а на Коломне великаго князя воеводы князь Иван да брат его князь Семен Федоровичи Бельские и инные воеводы с людьми. А сам князь великий подвижеся из царствующаго града Москвы августа в 15 день, слушав божественныя литургии у праздника соборныя церкви пречистыя Богородицы, и молебная пев и, припадая со слезами ко образу вседержителя господа, молился; и посем благословився у митрополита, и тако поиде противо своих неприятелей, крымских салтанов, а с ним брат его князь Юрий Иванович. А без себя князь великий велел градским своим воеводам устроить во граде пушки и пищали и градским людем свои пожитки возити во град. А выехав, князь великий стал в Коломенском дожидаться брата своего князя Андрея Ивановича и воевод со многими людьми. И того ж дни прииде весть к великому князю в Коломенское от воевод с Рязани, что Сафа-Кирей хан, и Ислам, и инные салтаны со многими людьми пришли на Рязань да и посады пожгли; и князь великий вскоре послал к воеводам, и велел послати за Оку реку людей языка добывати. Тогда воеводы по указу великаго государя послали за реку воевод князя Ивана Федоровича Оболенскаго-Овчину, а в другое место князя Дмитрия княж Федорова сына Палецкаго, а в третье место князя Дмитрея княж Юрьева сына Друцкаго не со многими людьми. Воеводы же, шед, божиею милостию князь Иван Федорович татар многих побил, а инных живых переимал, а князь Дмитрий Палецкой и князь Дмитрий Друцкой також многих татар побили, а инных живых переимали и к воеводам прислали; и воеводы тех татар к великому князю прислали в Коломенское. Ви-

Татара побиты

дев же сие, Сап-Кирей хан и Ислам клятвопреступник побегоша борзо из украины великаго князя вон, зане бог пособи покорити и прогнати поганья, ополчившияся на рабы своя. И воеводы прислали к великому князю, что татара побежали; и князь великий, слышав то, возвратися в царствующий град Москву августа 21-го дня, а воеводам своим князю Дмитрею и иным велел за собою быти на Москву.

Того ж [лета повелением] великаго государя Василья Ивановича, божиею милостию самодержца всея Руси, слит колокол больший благовестник, а в нем 1000 пудов, и лил его Николай немчин; повешен же был на древяной колокольнице 42 лета декабря 19.

Колокол

Того же лета августа прииде к великому князю Василию Ивановичу всея Руси на Москву из Астрахани от хана Абды-Ахромана Кудилиар с грамотою о дружбе и о любви. И князь великий с ним в дружбе учинился и отпустил астраханскаго посла Кудылиара с грамотою к его государю.

Гонец
из Астрахани

7042 (1534). Месяца сентября в 21 день в неделю князь великий Василей Иванович выехал с Москвы с великою княгинею Еленою и с детьми своими к живоначальной Троице в Сергиев монастырь в день чудотворцовой памяти помолитися, и оттоле поехал на Волок на свою потеху, где начал изнемогати от тяжкия своея болезни, которая явилась на ноге его на стегне. Егда же разболелся крепко от ноги тоя, повелел князь великий вести себя с Волока к пречистой Богоматери во Иосифов монастырь молитися; а оттоле в Москву привезоша его немощнаго ноября в 23 день в неделю. И не бе великому князю от болезни той облегчения.

1534

Болезнь
великаго князя

Уразуме князь великий Василий болезнь свою смертную, призвав старейшаго сына своего Иоанна Васильевича, суща млада вельми, восклонися князь великий мало на одре своем, возрел на образ господа нашего Иисуса Христа, и велел к себе крест принести, и, возлож на выи его крест, благословил сына своего, и рек: «Яко же Петр святой чудотворец сим святым и животворящим крестом благословил прародителя нашего великаго князя Иоанна Даниловича, а прародители наши великие князи благословляли старших своих сынов, которым быти на государстве подобало, меня благословил отец мой великий князь Иоанн, також и аз благословляю тебя, сына своего старейшаго, сим святым крестом, да будет тебе сей животворящий крест на поправление врагов». Таже даде ему посох и рече: «Се вручаю тебе сей скипетр, великия России державу, великое княжение Владимирское, Московское, Новгородское, Смоленское и всея Руси, буди благословен на

¹⁵И тогда князь великий Василей Иванович, видя себя болезнями изнуряема и познав, яко вскоре умрети, призва бояры своя десятию седмицы прежде кончины своея, рек им тако: «Вы весте, яко много с вами трудихся и землю Рускую укрепих. Завет же отческий имам, на нем же вы и отцы ваши крест ему целовасте, яко большему сыну по отце быти на великом княжении, а братии своей и меньшим сыновьям давати уделы малые, по городу и по два, да не спорят, чтоб не могли усилитися и зло сотворити. Ныне же аз вижу себя близ смерти, того ради написах, како по мне имат быти княгине моей, и сыновом, и братии. И аще добре видите, положите руки ваша, и на том, что сохраните, целуйте ми крест. А буде что недобре написах, ино переписать можно». Они же, советовавше, уложиша и, написавше, подписашеся, инии печати приложиша и крест на том целоваша, а князь великий свою большую печать приложи сентября 20 дня. А в 21 сентября

Великое
княжение
Иоанну V

Георгио Углич

Приказ бояром

Постригся
вел. кн.
Василий IV

Варлаам

Умер
вел. кн.
Василий IV

великом государстве наша держава отныне и до века». А сына своего меньшаго, князя Юрия, благословил крестом да и вотчиною его пожаловал, Угличем Подем и иными города, как писано в духовной. Посем проси Даниила, митрополита всея Руси, да попочется о чадах его. Тогда же возрев на бояря и вельможи свои, рече им: «Вы бояря мои, с вами Рускую землю держак, и вас в чести и почтении держак, и дети ваша жаловах, и во всех странах славен бых ради сего, и рекли есте, и правду дали служите мне и детем моим, не преступите свою клятву, будьте неподвижны в сей истинне. И ныне завещаваю вам княгиню и дети своя блюсти, послужите княгине моей и сыну моему великому князю Иоанну, и храните под ним его государство всея Руския земли и все отечество христианское от неприятелей, таже от басурманства, всяких ересей и от обид сильных людей, сколько вам бог поможет». Посем возлег великий государь Василий Иванович, тяжело болезнуя при смерти своей, и постригся во иноческий образ и во схиму Даниилом, митрополитом всея Руси, месяца декабря в 3-й день в среду во 12 час нощи; и наречено имя ему во иноцех Варлаам. И дав мир и благословение великой княгине своей и детем, ту предстоящим, таже всем бояром, и того ж часа преставися от мира сего в вечная селения небесная в четверток до света, на память святых великомученицы Варвары. И бысть в то время вопль и рыдание неутешное.

Посих понесоша великаго князя в церковь, и служил над ним надгробная отец его Даниил митрополит со архиепископы и епископы, со архимандриты и игумены и весь освященный чин со всего града Москвы. А на погребении были великая княгиня Елена, да братья его князь Юрий и князь Андрей, и все бояре, и князи, и дети боярския, и весь народ града Москвы

призвав великую княгиню Елену, оба сыны своя, вся князи и бояра, тогда воздвигшись от одра своего, рече: «Любезная супруга моя, аз тя поях для чадородия, и бог ны утеши по желанию. Хотех же с тобою вкупе воспитати я, но несть ми время, отхожу ко отцем моим. А предаю тебе воспитати и научити я, не дай им воли во младости, и вся земля славу и честь восприимет, и возвеселишися ты в чадах твоих. А зане сии малии, сего ради наиболее поручаю князем с тобою правити, князю Ивану Овчине-Оболенскому, да отцу твоему князю Михаилу, да князю Борису Горбатову, да Михаилу Юрьевичу Захарьину». И вдаде им душевную свою о завещании, рекше: «Како вы поправите, тако вам бог воздаст». Посем приводоша к нему сына его старейшаго князя Иоанна, ему же тогда юну сушу, начавшу четвертому лету.

Сей благочестивый государь и князь великий Василей Иванович добрый правитель хоругви земли Руския скипетродержавнаго корене добре врученные ему избра, люди упасе и от всех соблюде, и елико отец его великим смыслом единовластие руское утверди, толико сей мечем храбре вся сопротивныя ему, побеждая, покори и силу своя земли умножи, яко по Владимире Мономахе даже до сего не бысть ни един великий [князь] толико силен и врагом страшен, а другом своим приятен, елико оружием, толико любовию к своей державе присовокупляя; и тако Руская держава разширися. Град бо Смоленск за Литвою бяше 100 лет и вячше, Севера же до 200 лет, Резанское отделися при Ярославе Великом и бысть особно без мала 400 лет, а сей паки державе своей соедине, колико же от иноверных на востоке приобрете и на юге по Дону, и к Казани рубежи руские простре и умножи. По завету же отчу тигул и печать себе премени, им же званием давно никто ни писася от рода, яко сей

во мнозе плаче; егда же надгробная пения тая совершахуся, тогда не возможе никто, сие смотря плачевное позорище, без слез пребыти. И погребоша тело его в церкви святого архистратига Михаила возле отца его великаго князя Ивана Васильевича всея Руси в преименитом царствующем граде Москве, иде же прародители его лежат. А был в государстве на великом княжении после отца своего великаго князя Ивана Васильевича всея Руси 28 лет и 37 дней; а всех лет живота его 54 л[ета] 8 месяцев и 9 дней.

в грамотах и летописях повеле писатись: «Божиею милостию царь и князь великий Василей владимирский, московский, новгородский, псковский, казанский и болгарский, государь тферский, ростовский, ярославский, пермский, вятский, черниговский, смоленский и рязанский и всея Руси государь и обладатель». Прият же и печать по матери своей греческих царей, орел пластаной, и тою повеле к государем грамоты печатати.

Тоя же носчи по смерти государя великаго князя Василя Ивановича вси князи и бояре с преосвященным митрополитом Даниилом и властью в полате великаго князя целоваша вси честный и животворящий крест на том, что им великому государю Иоанну Васильевичу всея Руси и матери его великой государыне царице Елене прямо служити и великаго княжения под ним беречи в правду без хитрости заодин. Да и братьев государевых великаго князя Василя Ивановича князя Юрия и князя Андрея того часа привели к целованию на тех грамотах, как уставил отец их великий князь Иван Васильевич. И они целоваша крест от рук преосвященнаго митрополита, что им братаничу своему великому князю Ивану добра хотети и великаго княжения под ним блюсти и стеречи, а самим не хотети, и под тою записью подписались. Потом повелеша наутрие всех князей, бояр, детей боярских и всяких чиновников и гостей в соборней церкви приводити к целованию, да и по всем городам послаша с записью приводити к целованию. И не бысть преки нигде же, но ненавидай...⁻¹⁵

[59]. ИОАНН V

По смерти великаго князя Василя Ивановича всея Руси приял престол русский сын его Иоанн Васильевич, князь и великий государь всея Руси. И того же месяца декабря 11 дня прислал князь Юрий Иванович дьяка своего Третьяка Тишкова ко князю Андрею Шуйскому, и говорил ему Третьяк, чтобы поехал ко князю Юрию служити.

И князь Андрей Третьяку отвечал: «Князь ваш вчера целовал крест великому князю, что ему добра всякаго желати, а ныне от него людей зовет». И Третьяк говорил князю Андрею: «Князя Юрия бояря приво­дили, заперши, к целованию, а сами князю Юрию правды не дали за великаго князя; ино то какое целование? То невольное целование». И князь Андрей оное объявил князю Борису Ивановичу Горбатову, а князь Борис сказал бояром, и бояря объявили великой княгине. А великая княгиня, берегучи сына и земли, говорила бояром: «Вчера есте крест целовали сыну моему великому князю Иоанну, чтоб ему и всему Рускому государству добра желати, и вы по тому и чините; а ныне является зло». Того ради, чтоб не распространилось оное, велела вскоре князю Юрия поимати и посадити за стражу в полате, оковав, где на­перед того князь Дмитрией внук сидел. И поиман бысть Юрий де­кабря в 15, а по преставлении великаго князя во 12 день.

Генваря, послал князь великий в Крым к Сапт-Гирею хану и к Ис­ламу Ивана Ильина сына Челищева возвестити отца своего преставле­ние, а себя на государстве объявити. А в Казань послал к Яналею хану с теми ж речьми Василия Беречинскаго возвестити отца своего престав­ление, а себя на государстве объявити. И того ж месяца генваря послал князь великий в Литву к Жигимонду королю своего сына боярскаго Тимофея Васильева сына Заболоцкаго-Бражника [возвестити] отца своего преставление, а себя на государстве объявити; а к королю писал, чтоб король с ним был в дружбе и в братстве, как с отцем его был.

Того же лета апреля придоша к великому князю ис Казани от хана Яналея послы Кудай улан, да Бурнак, да Козя-Охмат бакшей о мире, и в докончание того грамоту написали, как с отцем его было великим князем Василием, так и с ним. И отпустил князь великий ка­занских послов, а в Казань послал своего посла Федора Ивановича Без­зубова июля 14; и Федора в Казани не стало. Июля ж 22-го приехал от короля Тимофей Васильевич Бражников; и король ему ответ учинил с великою гордостью.

Того ж лета срубен бысть град древян в Новеграде Великом на Софейской стороне. Тое ж весны маиа 20-го повелением великаго госу­даря князя Ивана Васильевича всея Руси и его матере великой княгини Елены зделан бысть на Москве град земляной по тому месту, где мыс­лил отец его князь великий Василий строити.

Того ж лета августа от войны из Серпухова побежали князь Семен Федорович Бельской да окольник Иван Васильевич сын Ляцкого с сы­ном. А советников их, брата княж Семенова сына князя Ивана Федоро­вича Бельского ж да князя Ивана Михайловича Воротынского и з детьми, велел князь великий и мати его великая княгиня поимати и, оковав, за стражу посадити. Августа в 19 день поиман бысть князь Михайло Львович Глинской в том, что дал великому князю Василию Ивановичу зелье пити в его болезни, зане великаго князя в той болезни от онаго зелья живот прекратился; и посажен бысть в полате, где и наперед сего сидел. Августа ж в 28 день пришли из Нагай от Шидяк мурзы и инных 70 мурз 70 послов, и гости с ними многие; а всех их с гостями 4000 да 700, а коней 40 000.

1535

7043 (1535). Сентября приходили воеводы Жигимонда короля Анд­рей Немиров и инные воеводы со многими людьми под Стародуб с вой­ском, и с пушками, и пищальми. И наместник стародубской князь Фе­дор Васильевич Телепнев, вышед из града, с литовскими людьми бился и многих побил, а воеводу желнерскаго, Суходольским зовется, да 50 пищальников, поймав, к великому князю прислал. И воеводы литов­ские от града прочь пошли; да от Стародуба идучи, у Радогоща посад

пожгли, а от того и град згорел; а в городе наместник Матфей Лыков.

Того ж месяца он же, королев воевода Андрей Немиров, пришел к Чернигову со многими людьми, учал к городу приступати, ис пушек и пищалей на город стреляти. И воевода великаго князя князь Федор Семенович Мезецкой послал из города многих людей ночью на литовские люди; и великаго князя люди литовских людей много побили, а пушки и пищали отбили. А на утро и Андрей Немиров с остаточным войском от града вскоре прочь пошел.

Того ж месяца сентября приходили литовския люди, воевода князь Александр Вишневокой, а с ним многие люди, к Смоленскому посаду, где посад зажгли. И наместник князь Никита Васильевич Оболенской многих детей боярских Московскаго государства да и смолян высла из града против литовских людей; и великаго князя [люди] с литовскими людьми [билися], и посаду им жечь не дали, и от града их отгнали; тогда литовские люди пошли вскоре назад тою ж дорогою.

О походе великаго князя воевод в Литовскую землю. Князь великий Иван Васильевич всея Руси и мати его великая княгиня Елена советовали с бояры, чтоб послати Литовския земли воевати за королевскую неправду; и велел князь великий у себя быти отцу своему митрополиту Даниилу всея Руси, и сказал отцу своему митрополиту о короле, что сам король на крестьянство воевод своих посылает и татар наводит и много от него льется крови христианской; да и то сказал князь великий митрополиту, что хочет воевод своих послати с людьми королевския земли воевати против его неправды. Митрополит же рече великому князю: «Вы, государи православные, пастыри христианству; тебе, государю, подобает христианство от насилия обороняти, а нам, всему вселенскому собору, за тебя, государя, и за твое войско бога молити; а зачинающаго рать погибает, в правде же бог помощник». Князь же великий и мати его Елена отпустили воевод своих на Литовскую землю воевати и велели им идти с Москвы ноября в 28 день; в большом полку боярину своему и воеводе князю Михаилу Васильевичу Горбатову да князь Никите Васильевичу Оболенскому; а в передовом полку боярину своему конюшему князю Ивану Федоровичу Телепневу да князю Никите Борисовичу Туренину; а в правой руке князю Петру Ивановичу Репнину и князю Петру Охлябинину; в левой руке князю Василию Ивановичу Репнину и князю Ивану Семеновичу Мезецкому; а в сторожевом полку князю Ивану Ивановичу Белевскому да Василию Петровичу Борису. А из Новаграда Великаго и Пскова також послал князь великий на Литовскую землю и велел им идти от Опочки: в большем полку боярину и наместнику новгородскому князю Борису Ивановичу Горбатову да Василию Андреевичу Шереметеву; а в передовом полку князю Михаилу Михайловичу Курбскому да князю Дмитрею Федоровичу Палецкому; а в правой руке князю Михаилу Ивановичу Кубенскому да Ивану Семеновичу Воронцову; а в левой руке наместнику ж псковскому Дмитрею Семеновичу Воронцову да Федору Семеновичу Колычеву; а в сторожевом полку князю Федору Михайловичу Курбскому да князю Ивану княж Михайлову сыну Ивановича Засекина. И воеводы великаго князя Михайло Васильевич Горбатой с товарищи начали воевати королевскую область от Смоленскаго рубежа: Дубровну, Оршу, Друческ, Борисово, Прихабы, Соколень, Бобынички, Заборовье, Свеси, Новой, Боровичи и инные места. Новгородские воеводы князь Борис Иванович Горбатой с товарищи пошли от великаго князя отчины от Опочки и начали воевати Полоцкие места Витебские, Бряславские, Осиновец, Сенну, Латыгошеву. И сошлися великаго князя воеводы во едино место и воевали до Вильни верст

на 50, а инде и за 40. Поворотяся же оттоле к Полоцким местам, пошли к немецкому рубежу, жгучи, воюючи, секучи и в плен емлючи. И вышли воеводы великаго князя на Опочку к Псковской земле все здравы с великим полоном; а пришли из Литовския земли на Опочку марта в 1 день в 4-ю неделю поста.

Тоя же осени ноября из Стародуба князь великий посылал воевод своих Литовские земли воевати со многими людьми: в большом полку князя Федора Васильевича Тепенева-Овчину-Оболенскаго да князя Ивана Тимофеевича Тростенскаго; а в передовом полку князь Константин Иванович [Курлетева; а в сторожевом полку князя Дмитрия Ивановича] Скурлатева. Воеводы ж великаго князя князь Федор Овчина с товарищи воевали королевскую область: Речицу, Свислач, Горвал, Петров городок, Мазырь, [С]луческ, Рогачев, Борукеск, Туров, Брятин, Любичи, а до Новагородка литовскаго посады у городов и села жгли. а людей и скот в полон брали, и возвратились поздорову.

Тоя ж зимы генваря в 11 день приехал к великому князю Ивану Васильевичу всея Русии и к матери его великой княгине Елене из их отчины Великаго Новаграда богомолец их архиепископ Макарий поздравити государя на великом государстве. Того ж месяца пришли к великому князю послы из Стегольма от свейскаго короля Гастауня Гутман Лавров да Ма[т]ьяс Лавров бити челом о том, чтоб государь велел своей отчине Великому Новуграду и Пскову учинити перемирье по тому ж, как было при отце его. И князь великий короля пожаловал, велел им перемирье учинити. Того ж месяца в 21 день пришли к великому князю ис Крыму Василей Сергиев, а посылал его князь великий Василий Ислама на государстве поздравити.

Тое ж зимы февраля в 11 день в четверток 1-я недели поста князь великий Иван Васильевич и его мати великая княгиня со отцем своим Даниилом, митрополитом всея Русии, и со епископы, пев молебная, молили чудотворца Алексея с великими слезами, дабы ему угодно было преложити его в новую раку. Отец же их Даниил митрополит со епископы, архимандриты и игумены честно преложил из старыя раки в новую сребряную раку; а сам князь великий и его мати великая княгиня с бояры тут стояли, молебная пения совершающе и со слезами моляще святаго.

Тое ж зимы февраля пришел к великому князю ис Крыму от Ислама хана Темеш князь Китай да Тетчервей бакшей. Тогда же посылал князь великий в Крым к хану Исламу посла своего князя Василья Семенова Мезецкаго. Тое ж зимы марта в 8 день князь великий послал в Крым к хану с грамотами о дружбе и братстве сына боярскаго Данилу Дмитриева Загряскаго. Марта ж в 8 день пришли к великому князю послы от маистра и короля ливонскаго Германа Иван Лодень, Федор [О]гтянов да Ганос здравствовати великому князю на великом государстве.

Того ж месяца марта князь великий Иван Васильевич с матерью своею велели переделати старыя деньги на новой чекан того дя, что в старых деньгах много обрезных денег и подмесу, и в том была христианству великая тягость, зане в старых гривнах было полтретия рубли, а в новых гривенках по 3 рубли. А поддельщиков, которые деньги поддельвали и обрезывали, велел сыскивати, которых, поймав, казнили. А старым деньгам впредь ходити не велели. Того ж лета мая 16 князь великий Иван Васильевич и его мати великая княгиня Елена повелели на Москве град каменный строити подле землянова града; и того дни повелеша отцу своему Даниилу митрополиту со всем освященным собором со кресты и иконами идтить тем местом, где граду быти, и святою водою кропити; а майстеру Петру Малому фрязину повелели подшву градскую

сновати. Того ж лета июля в 15 день послал князь великий в Пермь Семена Давыдова сына Курчева город ставити, понеже старый згорел.

Того ж лета прибежали из Литвы от изменников великаго князя, от князя Семена Бельскаго да от Ивана Ляцкого, их люди, а сказывали великому князю, что король, собрав свои войска и многих людей наняв иных земель, посылает великаго князя отчины воевати в Смоленске. И князь великий с матерью своею, слышав то, советовал с бояры и послал воевод своих со многими людьми против литовских людей: в большом полку боярина своего князя Василья Васильевича Шуйскаго да князя Даниила Дмитриевича Пронскова; а в передовом полку боярина своего конюшего князя Ивана Федоровича Телепнева-Оболенскаго, да князя Федора Михайловича Курбскаго, да князя Василья Федорова сына Охлябинина; а в правой руке князя Андрея Дмитриевича Ростовскаго да князя Никиту Борисовича Туренина; а в левой руке князя Василья Ивановича Репнина да князя Ивана Михайловича Троекурова; а в сторожевом полку боярина своего князя Ивана Даниловича Пенкова да Василья Петровича Борисова. А велел князь великий воеводам своим князю Василью Васильевичу Шуйскому с товарищичи ийти от Смоленска против литовских людей; а не будет против их литовских людей, и князю Василью с товарищичи ийти с нарядом, пушками и писчальми ко Мстиславлю и Мстиславля доступати. А из Новагорода Великаго князь великий и его мати великая княгиня ийти велели наместником своим Литовские земли воевать боярину своему Борису Ивановичу Горбатову да Михаилу Семеновичу Воронцову с новгородскими людьми и псковскими, а велели им стояти на Опочке; дворецкому своему новгородскому Ивану Никитичу Бутурлину велели ийти со псковичи в Литовскую землю со многими людьми и с нарядом, пушками и писчальми, и велел князь великий и его мати великая княгиня Ивану Бутурлину на Литовской земле на озере город поставити. Король же Жигимонт, послушав то, что воеводы великаго князя под Мстиславом, а оные великаго князя люди на его земле на Себе[же] город ставят, и послал король со своими воеводами, и велел им ийти со всеми людьми и с нарядом, с пушками, с писчальми, к великому князю городу Стародубу. Воеводы же королевы пан Юрий Миклаев Роди[ви]ло[ви]чи, да Андрей Немиров, да ляцкой гетман Ян Торновской, да изменник великаго князя князь Семен Бельской, идучи к Стародубу, Гомь взяли. А в Гомье в те поры был наместник князь Дмитрий Дмитриев сын Счепин; а прибылые люди в город не успели, а были тутошние люди немногие гомельяне. Воеводы же королевы от Гомьи пошли к Стародубу, а пришли к Стародубу со всем королевым нарядом, с пушками, писчальми; а прибылых людей с ними много и инных земель король наймовал, жолнерян, и пушкарей, и писчальников, а с ними и подкопсчики. И начаша литовские люди приступати к городу со всех сторон, и начаша бити ис пушек и ис писчалей; а з города воевода князь Федор Овчина против велел стреляти ис пушек и ис писчалей и битися с ними з города крепко; а того лукавства, подкопыванья, не познали, что наперед тово в наших странах не бывало подкопывания. Воеводы же литовские, обступив град, стали за турами близко града да и подкопывалися, и город зажгли и взяли, и воеводу князя Федора Овчину с собою свели, и людей многих с собою взяли, а инных пересекли и прочь пошли. А воеводы великаго князя князь Василей Васильевич Шуйской с товарищичи пришли ко Мстиславлю и с нарядом, да посад изгнали и на посаде многих людей поймали в полон, а инных секли, а посад сожгли; а город Мстиславль отстоялся. И оттоле пошли в Литовскую землю воевати, и многие места воевали, и людей в полон вели, и жгли, и секли, и в свою землю пришли поздорову. А новгородские

воеводы Иван Никитич Бутурлин Литовские места воевал, и город на королевой земле на озере Себе[же] поставил, и устроил его пушками, и писчальми, и всем нарядом, и запасом хлебным, как ему было можно; да устроивши город, пришел на Опоч[ку] поздорову. О измене казанской следует.

1536

7044 (1536). О измене казанской. Сентября в 25 день Ковгоршад царевна, и Булат князь, и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу изменили, а Яналея царя убили, котораго им князь великий Василей Иванович дал им царем на Казань, а взяли себе на Казань царем из Крыма Сафа-Кирея царевича. Тоя ж осени октября повелением великаго князя зделали град Почап землян на старом же месте. Тое же осени декабря в 12 день пожаловал князь великий, Шигаля царя из нятства выпустил, а сидел на Белеозере, и опалу ему свою отдал, и очи свои ему дал видети. Того же месеца зделан град древян в Месчере на реце на Москве.¹ Тоя же зимы генваря в 6 день приходили татарове казанские к Нижнему Новуграду и на Балахну, и посад быжгли, и беглых людей на Волге много посекли. И князь великий послал из Мурома князя Федора Михайловича Мстиславльскаго и инных воевод с людьми, и татарове казанские прочь пошли. Того ж месеца велел князь великий поставити во Ржевском на Литовском рубежи град земляной, нарек его Заволочье, и дворы ржевские [велел] перевести. Того ж месеца повелением великаго князя поставлен городок в Костромском уезде, Буй городок на Кореге. Тоя же зимы февраля в 20 день в неделю Мясопустную поставлен бысть Даниилом митрополитом владыка во град Смоленск Сава Слепушкин, старец Иосифова монастыря. Того же месеца февраля в 27 день приходили под город под Себеж литовские воеводы Андрей Немиров со многими людьми, и с великим с нарядом пушечным, и с писчальми, ко граду крепко приступиша; и божиею милостию городу не учиниша ничтоже, но своими же пушками своих же людей побиваху. А в то время из града выидоша на них великаго князя люди, многих литовских людей побиша и знамена и варганы у них поимаша; они же с великим срамом от града отъидоша восвояси. Князь великий велел того ради поставити во граде том церковь живоначальную Троицу, в ней три предела: Успения пречистыя, да Покров, да Сергия чудотворца. Тоя же весны переставлен град Темников на иное место, на реке на Mokше. Тоя же весны зделан град Стародуб на старом же месте древяной. И в то время послал князь великий воевод своих воевод Литовские земли воевати, князя Ивана Васильевича Горенскаго и инных своих, под горсд под Любеч. И воеводы великаго князя, шед, Литовскую землю воевали и паки возвратишася здрави. Тоя ж весны зделан град Устюг древян. Того же лета почат град делати на Балахне землен, зделан 45 лета октября. Того ж лета приходили казанские татаровя многие на Костромские места, и великаго князя воевода князь Петр княж Васильев сын Засекин-Пестрой стоял в заставе и пришел на казанские люди, не сождався с людьми; и татаровя их разганяли, и самого князя Петра да Меншика убили Полева, и послыша великаго князя больших воевод, прочь пошли. Того ж лета августа в 1 день в четверток в час дни преставися князь Юрий Иванович, брат великаго князя в изымании; и положен бысть во Архангельском соборе на Москве. И того же лета поставлен град на Проне.

7045 (1537). ²-Тоя ж весны по диаволю действу и лихих людей возмущением учиниша великому князю смятню, начаша вадити великому князю и его матери великой княгине на князя Андрея, что князь Андрей на великаго князя и на его мать великую княгиню гнев держит, что ему вотчины не придали, и хочет бежати. И князю Андрею

сказывают на великую княгиню, что хочет его поимати. И наперед того лета 7042 генваря после великаго князя преставления, не съезжая с Москвы во свою отчину, после сорочин, бил челом князь Андрей великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и его матери великой княгине Елене, а припрашивал к своей отчине городов чрез отца своего благословение и чрез духовную грамоту. И князь великий и его мати великая княгиня Елена не придали ему городов к его отчине, а почтили его, как прежде того по преставлении великих князей братье давали, а ему дали и свыше: давали ему шубы, и кубки, и кони иноходцы в седлах. Князь же Андрей поехал к себе в Старицу, учал на великаго князя и на его мать на великую княгиню гнев держати о том, что ему отчину не придали. К тому присташа лихие люди и навадиша на князя Андрея великому князю. А князю Андрею сказаша на великаго князя, что хосчет его князь великий поимати. Князь великий и его мати великая княгиня послали ко князю Андрею боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйскаго да дьяка своего Меньшаго Путятина в том его увещати, что слова неправвыя, а у великаго князя Ивана и у его матери великия княгини Елены лиха в мысли нет никотораго. Князь же Андрей по приказу великаго князя и его матери великия княгини Елены к Москве приехал, и у великаго князя и матери его великия княгини был, и в том бил челом великому князю и его матери великой княгине, отцем своим митрополитом: слух его доходил, что князь великий и его мати великая княгиня хотели на него опалу свою положить. И князь великий Иван и его мати великая княгиня Елена князю Андрею говорили: «Нам от тебя слух доходит, что ты на нас гнев держиши. И ты бы в своей правде стоял крепко, а лихих бы еси людей и речей не слушал, а у нас про тебя на сердце лиха нет никотораго. А объяви нам тех людей, которые меж нами ссорят, чтоб впредь меж нами лиха никотораго не было». И князь Андрей имянно не сказал ни на кого, да сказал, что на него пришло мнение. И князь великий и его мати великая княгиня Елена князю Андрею свое крепкое слово сказали, что у великаго князя и у его матери великия княгини на князя Андрея лиха в сердце нет никотораго, и отпустили его в отчину его с великим поспешением.

И князь Андрей к себе в отчину приехал, мнения и страху не отложил, а в сердце гнев держал о том, что ему отчины не придали. И к тому присташа лихия люди и начаша сказывати на князя Андрея великому князю, что князь Андрей хосчет бежати. И князь великий и его мати великая княгиня Елена тем речам не верили, потому что напредь того меж ими многие неправды говорили. А великому князю в то время Казань не мирна, и князь великий и его мати великая княгиня послаша по князю Андрею казанскаго для дела. И князь Андрей к великому князю не поехал, а сказался болен, а велел к себе и майстера для лечения прислати. И князь великий послал к нему майстера Феофила. И Феофил, приехав, сказал великому князю, что болен, и болезнь его легка, сказывает, на стегне болячка, а лежит на постели. Князь же великий и его мати великая княгиня о том в великом сомнении, что к ним князь Андрей великаго для дела казанскаго не приехал. И князь великий и его мати великая княгиня послаша посланников своих ко князю Андрею о здоровье спрашивати и о иных делех, а про князя Андрея тайно обведывати, есть ли про него каков слух и зачем к Москве не поехал. И те посланники, приехавши, сказали великому князю, что люди у него прибылыя есть, которые не все у него годы живут, а говорить не смеют; а которые им приятны, и те им сказывают тайно, что князь лежит затем, к Москве ехать не смеет. Князь же Андрей по лихих

людей речам сам к Москве не смел ехати, а послал на Москву к великому князю и к его матери великой княгине Елене боярина своего князя Феодора Дмитриевича Пронскаго. А князь Федор Пронской от князя из Старицы к великому князю на Москву есче не приехал, и в то время сын боярской княж Андреев князь Василей княж Федоров сын [Го]лубов, ростовских князей, из Старицы прислал тайно ночью к великому князю боярину князь Ивану Федоровичу Овчине человека своего ³-Еремку с тем,³ что князю Андрею однозначно наутро бежати. И князь Иван то сказал великому князю. И князь великий и мать его великая княгиня послали за князем Андреем крутицкаго владыку Досифея, да архимандрита симоновскаго Филофея, да отца его духовнаго протопопа спаскаго Симеона, а велели ся имати по великом князе и его матери по великой княгине, что у них лиха и в мысли нет никотораго. А нечто будет князь Андрей владыке, и архимандриту, и отцу своему духовному не поверит, а побезит, и князь великий для того послал за князь Андреем Ивана Федоровича Овчину, да князя Никиту Васильевича Оболенских, и бояр своих со многими людьми. А по боярина княж Андреева по князь Федора Пронскаго послали встречу, а велели его поимати да на Москву привести. И как князь Федора поймали, в те пора ушол князь Андреев сын боярской Судок Дмитриев сын Сатин, да прибежал к своему князю и сказал князю Андрею, что боярина его князя Федора Пронскаго поймали, а слух его дошол, «что послал князь великий бояр своих князя Никиту да князя Ивана Овчину-Оболенских со многими людьми тебя имати». И в те поры пригонил в Старицу с Волока княж Андреев же сын боярской Яков Веригин, а сказал, что приехали на Волок великаго князя бояря князь Никита да князь Иван Овчина-Оболенские со многими людьми, «а едут тебя имати». И князь Андрей часа того побезал и со княгинею и с сыном маяя в 2 день, да от Старицы отъехал верст с 60 до Новоторжскаго уезда до Берновых сел. И из Бернова побезал князь Василей князь Федор[ов] Голубого, да сказали великому князю, что князь Андрей есче того не приговорил, на которое ему место бежати. И князь Андрей из Торжку за рубеж не поехал, а пошел к Новугороду Великому, восхотел Новгород засести; да и грамоты писал к великаго князя к детям боярским помесчикам, да и по погостам посылал. А писал в грамотах: «Князь великий мал, а держат государство бояре. И вам сего ради мне служити советую, а аз вас рад жаловати. И инные дети боярские к нему приежжали служити. И та вестъ пришла к великому князю и к его матери великой княгине, что князь Андрей идет к Новугороду, а грамоты посылает детям боярским и зовет их к себе служити, а инные дети боярские уже приехали к нему служити; и те грамоты привезли к великому князю за княжими печатями. И князь великий и мати его великая княгиня часа того послали за бояры, да велели князю Никите князя объехати и спешити к Новугороду наперед князя Андрея; да велели город крепити и наместником о сех людех к крестному целованию привести. А приедет князь Андрей к Новугороду, и князю Никите, укрепяся с людьми да и наместники, да против того Андрея стояти, сколько бог поможет, и посада ему жечь не дати. А нечто будет князь Андрей людьми силен добре, и князю Никите быти в городе, дела великаго государя беречи со владыкою и наместниками заодин. А князю Ивану писали, велели с людьми збиратися, за князем итти. А в те поры дети боярские новгородские помесчики пошли на службу, велено им быти на Москву. А князь великий и его мати великая княгиня послали встречу по дорогам да на пятины к детям боярским, а велели им спешити за князем Иваном Овчиною. И князь Иван Овчина,

собрался со многими людьми, пошел за князем Андреем. А князь Андрей от Заецкаго яму своротил влево к Русе; и князь Иван Овчина одержал князя Андрея в Тохоли, от Заецкаго яму верст с 5. И князь Андрей со князем Иваном на бой стал, люди своя вооружил и пошел на князя Ивана; и князь Иван против князя людей устави, и утверди полки, и, взем бога на помощь, пошел против князя Андрея. И увиде князь Андрей великаго князя полки, не захотел с великим князем бою поставити и начал с князем Иваном ссылатися; а у князя Ивана учал правды просити, что его великому князю не поимати и опалы на него великие не положити. А князю Ивану то от великаго князя не наказано, что ему правда князю Андрею дати. И князь Иван, не обослався с великим князем и его материю великою княгинею, да князю Андрею дал правду и со князем Андреем вместе на Москву поехал. И князь великий и его мати великая княгиня на князя Ивана в том словесную опалу положили, что без их веленья князю Андрею правду дал. А князя Андрея велели поимати, и в полату посадити, и тягость на него положить, а княгиню его да сына Володимера посадить в городе за приставы на Берсеневе дворе. И на бояр его, на князь Федора Дмитриевича Пронскаго, да на князя Ивана Андреевича Пенинскаго-Оболенскаго, да на дворецкаго на князя Юрья Андреевича меньшаго Пенинскаго-Оболенскаго, да на конюшаго на князя Бориса Ивановича Палецкаго, да на князей протчих, и на детей боярских, на тех, которые у него в избе были и его думу ведали, на князя Юрья Андреевича большаго Пенинскаго-Оболенскаго, да на Ивана Умнаго Иванова сына Лобанова-Колычева, да и на шурина княж[его] на князя Ивана Андреевича Хованскаго, опалу свою положили, велели их пытать и казнити торговою казнею, да, оковавши, велели в Наугольную стрельницу посадити. И боярина его князя Федора в той нуже не стало. А которые дети боярские великаго князя помещики новгородские, а приежжали в ту пору ко князю Андрею да и к Новугороду было с князем пошли, и тех детей боярских, Андрея Иванова сына Попкова да Гаврилу Володимерова сына Колычевых с товарищи, 30 человек, велел князь великий бити кнутьями на Москве да казнитъ смертною казнею, вешати по Новгородской дороге не вместе, но до Новагорода ⁴порознь, чтоб всяк, сие видя, приводил себе во ум, как государем своим великим князем доброжелательствовати и верно без всякой хитрости служить подо-
бает.⁻⁴⁻²

Кн. Андрей
поиман

Брак
кн. Андрея
Хованский
казнен

Колычев
кнотом

7046 (1538). Апреля в 3 день в среду пятыя недели поста святаго во 2 час дни преставися благовернаго великаго князя Василия Ивановича благоверная великая княгиня Елена, княже Васильева дщи Львовича Глинскаго; а положена бысть в церкви Вознесения господа нашего Иисуса Христа возле великой княгини Софии великаго князя Ивана Васильевича.

1538

7047 (1539). Бысть вражда между бояр князя Василья да князя Ивана Васильевичев Шуйских со князем Иваном Федоровичем Бельским. И в той их брани повелеша Шуйские и инные бояря убити великаго князя дьяка Федора Мишурина. Того ж месеца преставися князь Василий Васильевич Шуйской. Тоя ж зимы февраля сведен с митрополи Даниил митрополит боярином князь Иваном Васильевичем Шуйским с его советницы. Тоя же зимы избран бысть на митрополию Сергиева монастыря игумен Иоасаф Скрипицын, а поставлен и совершен февраля 6 в четверток Мясопустныя недели.

1539

7048 (1540). Генваря принесены быша от Ржевы на Москву две иконы чудотворныя: образ пречистыя Одигитрии, а другая икона крест честный. И сretoша чудотворныя иконы со кресты преосвященный

1540

Иоасаф митрополит со всем священным собором, и князь великий Иван Васильевич всея Руси з братом своим со князем Юрьем, и з бояры, и со всем народом близ Новаго манастыря митрополича. И повеле князь великий на том месте храм поставити во имя пречистой Богородицы.

7049 (1541). О приходе крымскаго царя Сафа-Кирея на Рускую землю к Окереке на берег. Маиа прислали к великому князю из Казани в головах Булат князь и вся земля Казанская пяти татаринов, Чабыкея с товарисчи, с тем, чтобы им государь князь великий вины отдал, а послал бы к ним воевод своих с людьми: «А мы тем великому князю послужим, царя убьем или имем да воеводам дадим; а от царя ныне казанским людем вельми тяжко, у многих князей ясаки поотнимал да крымцом подавал; а земским людем великая продажа, копит казну да в Крым посылает». И князь великий послал с тем к Булату и ко всей земле, что их пожаловал, вины отдал, а воевод своих с людьми к ним посылает. А казанскаго дела для отпустил боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйскаго и инных воевод, многих людей дворовых и городовых 17-ти городов; а велел воеводам стояти в Володимере, а в Казань обсылатися. А Сафа-Кирей, царь крымской, в то время с великим князем мирен: посол великаго князя князь Александр Васильевич Кашин в Крым, а царев посол Сафа-Киреев Тагалдый князь у великаго князя на Москве. А князь великий Иван Сафа-Киреев обычай ведает, что Сафа-Кирей царь не однословен, в своей правде крепко не стоит, хотя с великим князем в дружбе, а князь великий его берегся, как недруга, держал воеводы на Коломне со многими людьми.

И в то время прибежали к великому князю из Крыма два полоняника, Якимко, Иванов человек Любочанинова, с товарисчем, и сказали великому князю, что приехал перед ними с Москвы в Крым царев человек Азивергат и сказал царю, что князь великий воевод своих со многими людьми послал к Казани, и перед ним пошли; а царь забыл свои правды, начал наряжаться на Русь с своим сыном царевичем с Мен-Гиреем, и всю орду свою поведе, а оставил во Орде стараго да малаго; да с царем же князь Семен Бельской и многих орд люди, турскаго царя люди, и с пушками и с писчальми, да из Нагай Бакий князь со многими людьми, да кафимцы, и астраханцы, и азовцы, и белгородцы; идет на Русь со многою похвалою, хотя потребити христианство; и повеле кликати во Орде: которые люди с ним не поспеют выдти, и те бы его доеждали в Кламкилмине городке; туто царю сжидатися с людьми. И князь великий по тем вестям послал в Путимль к наместнику своему Федору Плещееву к Очину и велел ему послати станицу на Поле поперег дорог. И Федор послал Гаврила Толмача, и Гаврило, приехав с Поля, сказал великому князю, что наехал на Поле сокмы великие: шли многие люди к Руси, тысяч с 100 и более. И князь великий по тем вестям отпустил от себя с Москвы боярина и воеводу своего князя Дмитрея Федоровича Бельскова и велел князю Дмитрею и всем воеводам своим с Коломны выехати и стати со всеми людьми у Оки реки по берегу, по тем местам, где наперед того воеводы стоят против царей на берегу. А царевича Шигалея шибанскаго да боярина своего князя Юрья Михайловича Булгакова князь великий отпустил с Москвы, а с ними послал двора своего многих людей и велел царевичу и князю Юрью стояти на Похре; а в Володимер послал к боярину своему и воеводе ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому с товарисчи, велел им стояти в Володимере; да туда ж идти из Месчеры к хану к Шигалею со князьми и мурзами и со всеми людьми, да с Костромы

воеводе своему князю Федору Ивановичу Шуйскому с товарищи со всеми людьми с ханом их Олеем сниматися. И того ж иуля приехал к великому князю с Поля станичник Алексей Кутуков, сказал великому князю, что видел на сей стороне Дону на сновах многих людей, шли чрез весь день полки, а конца им не дождался. И с тою вестию послал князь великий на берег ко князю Дмитрею Федоровичу Бельскому с товарищи и велел разослать по воевод на Рязань, и на Угру, и в Серпухов, и по всей украине, чтобы часа того с ним снимались.

Иуля в 28 день пришел хан крымской к городу Заряйску,⁵ и татарова многие к городу приступали, а воевода градской Назар Глебов з горожаны о посадех с татары бился и татар многих побил; а девяти татариннов живых поймал и к великому князю послал. [И те татарове сказали великому князю], что пришел сам крымской хан Сафа-Гирей да с ним сын его салтан Мен-Гирей, и вся Крымская орда, да князь Семен Бельской, да из Нагай Бакий князь со многими людьми, да турецкаго салтана люди с пушками и писчальми, и инных орд и земель и многие прибылые люди. И князь великий с теми вестьми послал к воеводам на берег, а к Шигалею и князю Юрию Булгакову с Похры велел идти на берег же с воеводами сыматись; да от себя отпустил на Похру воеводу своего князя Василья Михайловича Сченятева [да] Ивана Ивановича, конюшого своего, а с ними двора своего многих людей, и велел им стояти на Похре.

И начаша бояря говорити: «Наперед того за грехи наши ханы под городом Москвою стаивали, а великие князи в городе не сиживали». А иные бояря реша: «Коли по грехом ханы под Москвою стаивали, тогда государи наши были не малые дети, истому великую могли подняти, и собою промыслити, и земле пособляти; а коли Едигей приходил и под Москвою стоял, и князь великий Василей Дмитриевич тогда в городе оставил князя Володимера Андреевича да братию свою родную, князя Андеря да князя Петра Дмитриевичев, а сам князь великий отъехал на Кострому; и Едигей послал за ним погонею сына своего, а с ним многих людей, и вмаде великаго князя бог помиловал, что в руки татаром не попал. А ныне государь наш князь великий мал, а брат его того меньши, борзого ездения истомы никоторыя не могут поднять, а с малыми детьми как скоро ездити?». Митрополит же рече: «А в которые города в приходы татарские государи наши отступали, на Кострому и в инные города, и те города по грехом нашим и нынеча немирны с Казанью; а в Новгород и Псков государи наши не отступали Литовскаго для рубежа и Немецкаго. А чудотворцов и Москва на кого оставити? Великие князи с Москвы съезживали, а в городе братию свою оставили; князь великий Дмитрей с Москвы съехал, а брата своего и крепких воевод не оставил; и над Москвою какво стало? Господи, от таковыя беды засчити и помилуй. А съезжали великие князи с Москвы, чтобы, собрався с людьми к Москве, пособляти иным городом; а у великаго князя и нынеча в Володимере многие люди, царь Шигалей, а с ним орда Городецкая вся, да боярин и воевода князь Иван Васильевич Шуйской и инные воеводы со многими людьми, которые стоят казанскаго для дела; да с Костромы и Похры велел князь великий воеводам со царем же сниматися; ино с царем и с воеводами будут многие люди у бога просити милости, а есть нам великаго князя дело беречи и Москве пособляти. А с малыми государи, не умыслив места, как ими промышляти? Положити великаго князя на бога, и на пречистую его богоматерь, и на чудотворцов Петра, Алексиа, а те о Руской земле и о наших государех пощение имеют; а отец его князь великий Василей тем чудотворцам Петру и Алексию

сына своего великаго князя Ивана на руки дал». И бояре сошлись все на одну речь, что с малыми государи вскоре лихо промышляти, быти великому князю в городе.

И князь великий услышав речи у отца своего Иоасафа митрополита и у бояр, и призва к себе прикасчики городские, и велел запасы городские запасты, пушки и писчали по местам ставити, и по воротам, и по стрельницам, и по стенам люди росписати, и у посаду по улицам надолбы делати. Люди же градские с великим радением начаша прилежно делати, а между собою завесчаша за святыя церкви, и за государя великаго князя, и за свои дома крепко стояти и головы своя класти.

К великому же князю вестницы ускоряют, что царь туры готовит, хочет лести за реку. Князь же великий вскоре посылает ко князю Дмитрею Федоровичу Бельскому и ко всем воеводам дьяка своего Ивана Федорова сына Курицына, чтоб за православное христианство крепко пострадали, а розни бы между ими не было, послужили бы великому князю заедин все, поберегли бы того накрепко, чтобы царю берега не дати, чтобы, бог дал, царь за реку не перелес, «а как перелезет царь за реку, и вы б за святыя церкви и за христианство крепко пострадали, со царем дело делали, сколько вам бог поможет, а я не токмо вас рад жаловать, но и детей ваших; а котораго из вас бог возьмет, и аз велю того в книги животные написати, а жены и дети жаловати».

Воеводы же прочет грамоты великаго князя, начат со слезами благ совет советовать: «Писал к нам государь наш князь великий Иван, чтобы между нами розни не было, а нам бы ему послужити и за крестьянство пострадади. Мы же, братия, укрепимся любовию и помянем жалованье отца своего князя Василья; а государя нашего великаго князя Ивана не бе же еше пришло время самому вооружитися и против стояти царей, не совершен еше леты; послужим государю малу, а от великаго честь примем, а по нас и дети наши; постраждем за государя и за веру христианскую. А нечто хотение наше бог совершит, и мы не токмо zde славу улучим, но и в дальних странах; а не безсмертны есмы, смертны, а кому лучитца за веру и за государя до смерти пострадади, ино у бога незабвенно будет, а детем нашим от государя воздаяние будет». А которым воеводам меж себя и раскол был, и начаша со смирением и со слезами просчатися, и о Христе целование подавати, и совокупишася любовию все единомысленно страдать за государя и за христианство. И начаша князь Дмитрей и воеводы князем, и детем боярским двора великаго князя, и всему войску великаго князя приказ говорити, чтобы великому князю послужити, за христианство крепко пострадади, «а государь вас хочет жаловати и детей ваших великим жалованием». Князи же и дети боярские, двор великаго князя, и все войско, аки едиными усты глаголаху: «Слышали есмы, господине, ваш благ совет, что есте совесчали государю заедин служить и за христианство страдати; и вы, господине, и в нас положили великое хотение своим совокуплением, ради есми государю служить и за христианство головы свои скласти; а готовы есмы, вооруженны, хотим с татары смертную чашу пити».

Воеводы же, слышавше от войска великаго князя, что хотят государю крепко послужити и за православную веру головы свои скласти, и обрадовашася радостью великою, и обретоша словеса их, яко некое сокровище. И поидоша воеводы кийждо своим полком: в большем полку бояре и воеводы князь Дмитрей Федорович Бельской, да князь Иван Васильевич Щуйской, да князь Михайло Иванович Кубенской; а с Пахры пришли царевич Шигалей шибанской, дворянин и воевода

князь Юрья Михайлович Булгаков. И велел князь великий царевичу и князю Юрию Михайловичу быти в большем же полку; а в передовом полку князь Иван Иванович Турунтай-Пронской да князь Василей Федорович Охлябинин ярославской; а в правой руке князь Иван Васильевич Шемяка-Пронской да Семен Васильевич Беззубцов; а в левой руке князь Иван Михайлович Троекуров ярославской да князь Василей Семенович Мезецкой; а в сторожевом полку князь Юрья Иванович Темкин-Ростовской да князь Василей Васильевич Ушатай ярославской.

Царь же Сафа-Кирей прииде к Оке реке на берег иуля в 30 день в субботу на 3-м часу дни и ста на горе на высоком месте. Татарове же многие приидоша на берег и с тары и хотеша лести за реку. Воеводы же великаго князя поспеша против царя, и наперед прииде на берег по передовым полком князь Иван Иванович Турунтай-Пронской да князь Василей Охлябинин и начаша с татары стрелятися. Татарове же, видевше передовой полк, и чаяли, что все люди пришли наскоро на берег многими людьми, в реку побрели и на туры почали садиться, а передовой полк учал стреляти многими стрелами, и полетеша стрелы, аки дождь. Царь же повелел ис пушек бити, ис писчалей стреляти, и велел отбивати людей от берега, и захотеша за реку лести. И узре же царь, что идут большие полки, да и правая рука, да и левая; и начаша царь зрети и дивитися, что идут люди многие, и учредив полки красно; видят, а люди цветны и доспешны, кииждо во своем полку; и пришли против царя, и начаша ставитися и люди уставливати. И узре царь, аж идут сторожевые полки, многие же люди; и призва царь князя Семена Бельскаго и князей своих: «Сказали ми есте, что великаго князя люди к Казани пошли, а мне и встречи не будет, а я столько много людей и нарядных, ни кутазников, ни аргамачников не лучися видати в одном месте; а и старые мои татарове, которые на многих делех бывали, то ж сказывают, что столько многих людей нарядных в одном месте нигде не видали». И начат на князя на Семена и на князей своих опалятися. А люди великаго князя еше не все пришли на берег против царя: с Угры воеводы князь Роман Иванович Одоевской да Иван Петрович со многими людьми еше не пришли на берег. Господь же бог молением матери своая пречистыя богородицы и великих чудотворцов Петра, Алексиа посла милость свою на войско великаго князя, отъиде страх от сердец их, вооружившися храбростию, аки на брак званны, хотя битися с татары. И приидоша на берег из всех полков немногие люди на пособь к передовому полку, и отбиша татар от берега, и начаша поносити татаром и берега просити. Царь их видев и подивися русских сынов храбрости; и прииде ужась на него, и паде страх в сердце его, и хотя бежати часа того. Князи же удержаша его, он же отъиде в станы своя в великом размышлении. И ночи тоя пришел великаго князя большою наряд; и повелеша воеводы пусчати пушки большие, писчали, ко утру готовити. И послыша царь, что пропускают пушки большие, и того же дни их не было, и прииде великий страх на него, часа того от берега побеже. Прииде на берег в субботу на третьем часу дни, а побеже в неделю рано, на память святаго праведнаго Евдокима, канон Спасова дни. Прииде же на Рускую землю с великою похвалою, аки лев, хотя восхитити Христово стадо словесных овец, превознесся гордостию, уподобльшися преждним еллинским царем, боги ся называше, а во ад снидоша. Се же опасный царь Сафа-Кирей прислал к великому князю с великим возношением: «Прииду на тя, и стану под Москвою в твоём селе Воробьево, и роспусчу войско свое, и пленю землю твою». А не ведый того, яко господня рука высока есть. О ве-

ликое божие милосердие, прииде стаковою великою похвалою, а побеже с великим страхованием, не можаше и на коне сидеть, и повезоша его в телеге; многие же телеги ссекоша, а инные телеги з запасом меташа.

Воеводы же великаго князя, видевше, что царь от берега побежал, и с тою вестию послали к великому князю Ивану княжю Александрова сына Кашина; а за царем послали Илью Левина с товарищичи. Илья же отослал к воеводам, что царь пошел тою ж дорогою, которою в землю шел; а сам поиде за царем царевою сакмою. Воеводы же начаша советовати всеми людьми за реку послати, за царем пойти; ино обычай в ратех держит, что всеми людьми в полон не ходят; и отпустиша за царем воевод князя Семена Ивановича Микулинскаго да князя Василья Семеновича Оболенскаго-Серебренаго, а с ними многих людей, выбрав изо всех полков, дворовых и городовых. А рязанских воевод князя Михаила Андреевича⁶ Трубецкого с товарищичи, со всеми людьми, кои с ними пришли, отпустили к Рязани. Воеводы же великаго князя, идучи за царем, остальных многих татар побили; а иных живых татар поймав, да к большим воеводам ко князю Дмитрею Федоровичу Бельскому с товарищичи отослали. И те языки воеводам сказывали, что царь говорил своим князем, что получил великое безчестие, привел с собою многих орд людей, а Руской земле не учинил ничего. Князи же начаша воспоминати Темир-Аксака: також на Русь приходил со многими людьми, а желаемого не получил; и сказаша ему старые татаровя, что тем приходом Темир-Аксак град Елец взял. И царь князем говорил: «Есть у великаго княз град на Поле, именем Пронеск, близко пути нашего лежит, и мы его, шед, возьмем и сотворим ему, яко и Елечу, да не рекут люди, что царь приходил на Рускую землю, а Руси не учинил ничего». И поиде царь со всеми силами и с нарядом к Прони, а достигати ему одноконечно Прони. Князь же Дмитрей и все воеводы послаша есче воевод за царем, князя Юрья Андреевича Оболенскаго-Пенинскаго да князя Василья Семеновича Мезецкаго, а с ними послали многих людей; и повеле им совокупитися всем вместе с рязанскими воеводами да идти за царем вместе, и дела великаго князя беречи, и Прони пособляти.

Царь же Сафа-Кирей прииде к Прони августа в 5 день, а сам стал за рекою за Пронею близко города, а войску велел приступати ко граду с пушками, и писчальми, и градобитными наряды. А во граде в те поры великаго князя воевода не со многими людьми Василей Жулебин, правнук Остеев, род Свиблов, а другой Александр Кобаков, рязанских бояр. Татарове же приступиша всеми полки к городу, ис пушек и ис писчалей начаша по городу бити, и стрелы их, аки дождь, полетеша. И к стенам града приближишась, з града же противу начаша пушки и писчали на татар пусчати; а которые татарове к стене приступиша, и тех з города кольем и камением отбиша. Татарове же чрез весь день ко граду приступаша, з гражданы бишася; и много татар ис пушек и писчалей з города побиша. Князи же и мурзы, приезжая ко граду, Василью говорят, чтобы город здал, а царь им милость покажет; а не взявши царю города, прочь не ити. Василей же отвесча: «Божним велением град ставится; а без божия веления кто может град взяти? А пождал бы царь мало великаго князя воевод, а великаго князя воеводы за ним идут». Татаровя же отступиша в свои станы; царь же велел всем людем туры делати, и градобитные приступы пасти, и хочет со всеми людьми со все стороны ко граду приступати. Василей же и Александр всеми людьми и женским полом город крепит и народу велел колье, и каменье, и воду носить. И в то время

приехали от воевод, от князя Семена Ивановича Микулинскаго с товарищи, дети боярские Андрей Васильев сын Овцын да Иван Семенов сын Насчокин-Ветреново с товарищи, семь человек, с вестию, чтобы сидели во граде крепко, «а мы идем к городу наспех со многими людьми и хотим с царем дело делати, сколько нам бог поможет». И бысть во граде радость велия. И в то время городской человек попал в руки царевым сторожам и сказал царю, что в городе радость, приехали от воевод дети боярские с вестию, что воеводы идут наспех со всеми людьми и хотят с царем дело делати, сколько им бог поможет. И сторожи царевы сказали, что тех людей и сами видели, коли в город ехали. И царь приступ отложил, а туры и наряд велел пожечь, а сам пошел прочь от города в субботу, на Преображенев день. Воеводы же великаго князя пришли к городу, а царь по вестем пошел от города прочь со всеми людьми. И воеводы пошли за царем часа того, пришли к Дону, а царь уже Дон перевезся; и воеводы за царем отпустили немногих людей, а сами возвратишася, и приидоша к великому князю на Москву все здравы. А в то время государь рать свою нарядил многу к Казани, которые люди были в Володимере и в Муроме, и не успели.

7050 (1542). Сентября в 12 день приидоша к великому князю на Москву послы нагайские от Кошум мурзы, Асан-Суфа богатырь с товарищи, и били челом великому князю, чтобы князь великий был с ними в крепкой дружбе. И велел их князь великий поставить за рекою Москвою на Нагайском дворе и велел им торговать; и как исторговалися, и князь великий нагайских послов отпустил к их государем. А с ними вместе послал князь великий казаков своих к Кошум мурзе и Козарь мурзе; а писал князь великий к мурзам во грамотах, чтобы дружили прямо.

Того ж месяца 22 в четверток выехал князь великий Иван Васильевич всяя Руси к живоначальной Троице в Сергиев монастырь к чудотворцовой Сергиевой памяти помолитися, а с ним брат его Юрий Васильевич да множество [бояр], и слушав всеносчнаго и заутренни, и молебна, и литургии, и учредив игумена и братию милостынею, а на Москву приехал того ж месяца 29 в четверток. Тоя же осени ноября в 7 день приидоша послы к великому князю на Москву нагайские от Ших-Мамаю князя, да от Кошум мурзы, да Исмаил мурзы и от иных мурз Мурат князь с товарищи з грамотами. А писал князь и мурзы в грамотах, чтобы князь великий жаловал и держал их с собою вместе в дружбе. И князь великий рекся их в дружбе держати с собою, да и отпустил их к их государем; а с ними вместе послал князь великий к Ших-Мамаю князю и к мурзам своих казаков Рязана Баимова с товарищи з грамотами. Тоя же весны месеца маиа 25 дня в четверток седьмыи недели по Пасце выехал князь великий Иван Васильевич всяя Руси к живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолитися, а с ним брат его князь Юрий Васильевич да князь Володимер Андреевич и многие бояря и князи; а на Москву приехал того ж месяца в 31 день.

О поставлении новгородскаго архиепископа. Того ж году иуния в 10 день в неделю 2 Петрова поста поставлен Макарием митрополитом архиепископ Феодосий Великому Новуграду и Пскову, игумен с Хутыни монастыря Великаго ж Новаграда. То ж месяца в 27 день послал князь [великий] Иван Васильевич всяя Руси послов своих в Литву к королю Жигимонту, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, дворецкаго углицкаго и калужскаго Федора Семеновича Воронцова да дьяка Постника Губина, з грамотами перемирными, на

которой королю и королевичу крест целовати и печать своя им к тем грамотам приложити. Того ж месяца в 26 день приехал великаго князя посланник ис Казани от Сафа-Кирея царя Истома Мартынов; а с ним вместе царь прислал к великому князю своего человека Исенкилдия з грамотою, а писал царь в грамоте о мире.

Того ж лета остави епископию Васиан коломенский. Того ж лега июля 2 дня в неделю поставлен Макарием митрополитом епископ на Коломну Феодосий, архимандрит от Спаса от Новаго с Москвы. Того ж месеца в 8 день пришел великаго князя посланник из Астрахани Федор Невежин и сказал великому князю, что идет служити к великому государю царевич астраханский Идегер, а остался у Шигалея царя в Касимове. Да с Федором же вместе пришел к великому князю астраханский посол от Абдыл-Рахмана царя Ишим-князь с товарищичи о крепкой дружбе.

Пожаловал князь великий князя Владимира. Тоя же зимы декабря 25 в неделю на Христово рождество пожаловал князь великий Иван Васильевич, государь всея Руси, по печалованию отца своего Иоасафа митрополита и бояр своих князя Владимира Андреевича и его мать княгиню Евфросинию, очи свои дал им видети, да и вотчину ему отца его отдал, и велел у него быти бояром иным, и дворецкому, и детям боярским дворовым, не отцовским.

О поимании князя Ивана Бельскаго. Тоя же зимы генваря 2 поиман бысть великаго князя боярин князь Иван Федорович Бельской без великаго князя ведома, советом боярским Кубенских да Палицкаго и инных того ради, что его государь князь великий у себя в приближении держал и в первосоветниках, да митрополита Иоасафа. И бол[яр]е о том вознегодоваша на князя Ивана и на митрополита и начаша зло советовати с своими советники, а со князем Иваном Васильевичем Шуйским обсылатися в Володимир. А князь Иван Шуйской тогда в Володимир послан стояти бережения для от казанских людей; и князь Иван Шуйской в Володимире многих детей боярских к целованию привел, что им быти в их вере. И срок бояре учинили князю Ивану Шуйскому и его советником быти на Москве из Володимера генваря 3 в понедельник; а в ночи той, с недели на понедельник, по совету своих единомысленников поимали князя Ивана Бельскаго на его дворе и посадиша его на казенном дворе до утра; а князь Иван Шуйской тоя же ночи пригонил из Володимера; и назавтрее в понедельник сослаша Ивана Бельскаго на Белоозеро в заточение. А советников княж Ивановых Бельскаго, поймав, разослаша по городам: князя Петра Михайловича Сченятева в Ярославль, а Ивана Хабарова во Тверь. А митрополиту Иоасафу начаша бесчестие и срамоту великую чинити. Иоасаф митрополит не мога того терпети, соиде с своего двора на Троицкое подворье, и бояре послаша детей боярских городовых на Троицкое подворье с неподобными речьми. И с великим срамом поношаста его и мало его не убиша, едва у них умоли игумен троицкий Алексей Сергием чудотворцем от убиения. И бысть мятеж велик в то время на Москве, и государя в страховании учиниша, митрополита сослаша в Кирилов монастырь. И послаша бояре на Белоозеро князя Ивана Бельскаго убити в тюрьме Петрока Ярцова сына Зайцова, да Митьку Клобукова, да Ивашка Елизарова сына Сергиева. Они ж, ехав тайно, без великаго князя ведома боярским самовольством князя Ивана Бельскаго убили.

О литовских послех. Тоя же зимы марта в 1 день в среду приидоша послы литовские к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси на Москву от короля Жигимонта пан Ян Юрьевич Глебова вое-

вода полоцкий, да пан Никодим Янович Тихоновский, да писарь Николай Николаев сын Андрюшева и взяша с великим князем перемирие на 7 лет, от Благовесченьева дни лета 7050 до Благовесченьева дни лета 7057. И почтил князь великий послов литовских, отпустил марта 23.

Того ж месеца прислала к великому князю на Москву Когоршед царевна грамоту с Пуховым человеком Тетерина с Лучкою, а писала в грамоте, чтобы князь великий со царем похотел [миру]; а Булат князь послал грамоту с тем же человеком к боярину князю Дмитрею Федоровичу Бельскому и ко всем бояром, чтобы великому князю говорили о миру с Казанию. Того ж месеца в 9 день в четверток приехал к великому князю на Москву богомолец его архиепископ Макарий великаго Новаграда и Пскова.

О поставлении Макария на митрополию. По благодати святого духа избранием святительским, изволением великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии наречен на митрополию Макарий, архиепископ Великаго Новаграда и Пскова; марта 16 в четверток четвертыя недели святого поста возведен на двор митрополич и поставлен на высокий престол первосвятительства Великия Руссии на митрополию того ж месеца в 19 день в неделю четвертую святого поста. А на поставлении его бяше архиепископ Досифей ростовский, суздальский Ферапонт и смоленский Гурей, Иона рязанский, Иоанникий тверский, Савестиан коломенский, Досифей сарский, Алексей вологодский.

Того ж месеца приходил Имин-Кирей со многими людьми на Северские места к Путимлю, и Стародубу, и Новугороду Северскому; и воеводы великаго князя языки у них поимали и на Москву прислали 20 татаринов, а инных побили; а они, пововав Северу, и прочь пошли. Того ж месеца 14 отпустил князь великий в Казань Сафа-Киреева царева человека Исенкилдея, а с ним вместе послал к царю в Казань своего человека з грамотою Никиту Чуватова; а писал князь великий в грамоте, что хочет с царем помириться, и царь бы прислал своих больших послов, добрых людей. Того ж месеца 15 отпустил князь великий своего богомольца архиепископа Феодосия в свою отчину в Великий Новгород. Того же месеца 16 приехал к великому князю служить Идигер царевич, и князь великий пожаловал царевича, принял его к себе в службу. Того ж месеца в 24 пришел из Крыму великаго князя посол князь Александр Васильевич Кашин, а привез от Саип-Гирея царя к великому князю грамоту шертную; а с ним вместе царь прислал своих людей з грамотами, Гамача с товарищи, а писал царь в грамотах о братстве и крепкой дружбе. Того же лета августа 12 отпустил князь великий астраханских послов Ишима с товарищи, а с ними вместе послал князь великий к Абдыл-Рахману царю в Астрахань своих казаков Итаиша с товарищи з грамотами; а писал князь великий в грамотах, хочет с ним имети крепкую дружбу. Того ж месеца преставися архиепископ ростовский Досифей и положен в Ростове.

О царских тата рах. Того же месеца в 16 день приходили на Рязанские места многие люди крымские, Ишмахмет мурза, да Саталкул улан, да Сулеш мурза, да Битяк мурза Адрахманов и инные многие мурзы, и пришли к Миколу зарайскому. И великаго князя воеводы князь Петр княж Данилов сын [Пронсково да князь Юрьи княже Иванов сын] Деев против крымских людей вышли, и с ними ся видели, и языки у них поимали; и крымские люди от того дрогнули, пошли из великаго князя украины вон, воевав Рязанские места. И воеводы великаго князя по государскому велению за ними ходили до Дону, и дошли сторожи татарских сторожей на Куликово поле, и многих татарских сторожей великаго князя сторожи побили, а инных переимали,

а инные поутекали. И весть татаром от тех утеклецов учинилась, и крымские татарове пошли борзо, и воеводы великаго князя пошли до Мечи, а их не сошли, а оттоле возвратились и пришли к великому князю все, дал бог, здравы.

7051 (1543). Сентября в 11 день отпустил князь великий в Крым царева человека Тамача, а с ним вместе послал к царю в Крым своего человека Федора Вокшерина з грамотою. Того же месяца 21 в четверток выехал князь великий Иван Васильевич всея Руссии с Москвы к живоначальной Троице в Сергиев монастырь к чудотворцовой памяти помолитися, а с ним брат его Юрий Васильевич; и оттоле был в своих селех в Слободе, и в Олешне, и в Озерецком, а на Москву приехал октября 17 во вторник. Тоя же осени октоврия 15 приидоша послы великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии от Жигимонта, короля польскаго, Василей Григорьевич [Морозов, да Федор Семенович] Воронцов, да дьяк Постник Губин з грамотою перемирною за королевою печатью. Тоя ж осени ноября 3 посланник великаго князя ис Казани Никита Чуватов приехал, а с ним царь прислал своего человека Бараша з грамотою, а писал царь в грамоте о мире. И князь великий царева человека отпустил в Казань, а с ним вместе послал ко царю своего человека Василья Сличарскаго з грамотою; а писал князь великий в грамоте, чтобы царь прислал своих послов добрых людей.

О волоских послех. Того ж месяца 8 дня приидоша к великому князю на Москву послы волоские от воеводы Ивана Петра Степановича, Крестовладович Переколах, да Петр Калкович Логофит, да писарь Иван Степанов. Били челом послы великому государю от воеводы, чтобы его великий государь пожаловал, дал ему на поможение окупитися от турскаго салтана, что его выгнал турецкий салтан из его земли Молдавские, и воевода хотел ехати к великому государю на Москву, ино было ему не мочно ехати: турской и крымской его землю пленили, а с королем также ратен; и он в Угорскую землю, и из Угорские земли ходил к турецкому салтану бити челом, чтобы ему отдал его государство Молдавскую землю, и салтан турецкой пожаловал, ему отдал две части Молдавские земли, а с третьей части взял у него салтан окупа 3 000 000 золотых червлених, опричь дани, что ему давати от году до году; и великий бы государь пожаловал, помочь учинил, чем окупитися, да впредь бы его государь жаловал и берег.

О поезде великаго князя в Боровеск. Тоя же осени декабря 8 дня в пяток выехал князь великий Иван Васильевич всея Руссии помолитись в Боровеск, и в Можайск, и на Волок, а с ним брат его Юрий Васильевич да князь Володимер Андреевич и многие бояре; и на Москву приехал того же месяца 20 в среду.

Того же месяца 23 приехал великаго князя татарин Тають Тасубин из Астрахану от царя з грамотою; а с ним вместе царь прислал своего человека Куслубек мурузу, а от калги царевича Калкаман з грамотами, а писали в грамотах, чтобы князь великий был с ними в дружбе. И князь великий астраханскаго посла Куйбулан князя с товарищичи отпустил к их государем.

Тоя ж зимы послал князь великий к королю Жигимонту Якова Григорьева сына Захарова просити грамоты проездные на Семена на Батюшкова, чрез его землю идти к воеводе волошскому и назад без зацепки, и послом волошским. Тоя же зимы февраля 11 князь великий послов волошских отпустил к их воеводе, а с ними вместе послал с своим жалованием к воеводе своего человека Семена Данилова сына Батюшкова, а велел князь великий Семену дожидатися Якова в Вязьме. И Яков из Литвы приехал, и грамоты от короля привез проездные чрез

Литовскую землю в Волохи, и Семену Батюшкову дал в Вязме. Того же месяца 25 в третью неделю святаго поста поставлен Макарием, митрополитом всея Руссии, архиепископ Ростову и Ярославлю Алексеи, троицкий игумен Сергиева монастыря. Тоя же зимы марта 16 приехал к великому князю посланник его из Крыму от Саип-Геряя царя Федор Вокшеринов да Гаврило Тыртов; да с ними вместе прислал царь к великому князю своего человека Ак сеита з грамотою, а писал царь в грамоте о крепкой дружбе. И князь великий царева человека Ак сеита к царю отпустил, а с ними вместе послал князь великий к царю в Крым своего сына боярского Федора Ильина сына Челисчева з грамотою, а писал в грамоте, что хочет с царем быть в дружбе. Тоя же зимы преставися епископ Ферапонт суздальский и положен в Суздале. Тоя же весны июня 6 згорел град Стародуб весь от молнии, а посада бог помиловал.

7052 (1544). Сентября в 9 день великаго князя бояре возволновались междо собою перед великим князем и перед митрополитом в столовой избе у великаго князя на совете, князь Андрей Шуйской да Кубенские и их советники, изымаша Федора Семенова сына Воронцова за то, что его великий государь жалует и бережет, и биша его по ланитом, и платье на нем ободраша, и хотеша его убити, и едва у них митрополит умоли от убийства. Они же ведоша его с великаго князя сеней с великим срамом, биусче и пхаюсче, на плосчедь, и отослаша его за Неглинну на Иванов двор Зайцова, и послаша его на службу на Кострому и с сыном его с Иваном.

Того ж месяца 16 в неделю выехал князь великий Иван Васильевич всея Руссии к живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолитись к чудотворцовой памяти к Сергиевой, а с ним брат его князь Юрий Васильевич и бояря, а оттоле на Волок и Можайск; и на Москву приехал ноября в 30 в пяток. Того ж месяца доделаша церковь Воскресение Христово на площади возле Иван святой, еже есть под колоколы, а заложена бысть повелением великаго князя Василья Ивановича всея Руссии в лето 7040. А церковной майстер почал делати и совершил без лествицы Петрак Малой фрязин; а лествицу и двери повелением благовернаго царя и великаго князя Ивана Васильевича приделаша у тоя же церкви Воскресения Христова в лето 7060 майстеры московские. И в 63 лето царь и митрополит в ту же церковь принесли Рождество Христово от Мстиславскаго двора и собор устави. Тоя же осени ноября были дожди великие и вода великая, и лед проиде, аки в весне, и людем убытки многие починились.

Тоя же зимы декабря 29 князь великий Иван Васильевич всея Руссии не мога того терпети, что бояре безчиние и самовольство чинят, без великаго князя веления, своим советом единомысленных своих советников, многие убийства сотвориша своим хотением и многие неправды земле учиниша в государстве младости, и великий государь велел поимати первосоветника их князь Андрея Шуйскаго, и велел его предати псарем; и псари взяша и убиша его, влекусче к тюрьмам, противу ворот Рязположенных во граде, а советников его разослал; и от тех мест начали бояря от государя страх имети.

Тоя же зимы февраля преставися епископ крутицкий Досифей. Того же [месяца] 21 поставлен владыка Макарием митрополитом всея Руссии в Суздаль Иона Собина, архимандрит чудозский. Того ж месеца в 22 в неделю Сыропустную поставлен Макарием митрополитом епископ на Крутицу Сава, архимандрит симоновский. Тоя же зимы марта 3-го в понедельник втория недели святаго поста выехал князь великий Иван Васильевич всея Руссии живоначальные Троицы в Калязин монастырь

к чудотворцу Макарию, а с ним брат его князь Юрий и бояр множество; и молився князь великий, и удоволь игумена и братию милостынею и кормом довольно, и оттоле поехал на свою государскую потеху в Заболотье на медведи, а оттоле к живоначальной Троице в Сергиев монастырь; а на Москву приехал того ж месяца 18 во вторник.

7053 (1545). Декабря 16 положил князь великий опалу свою на князя Ивана Кубенскаго за то, что они великому государю не добротствовали, и его государству многие неправды чинили, и великое мздоимство учинили и многие мятежи, и многих бояр без великаго князя веления побили. И князь великий велел его, поймав, сослати в Переславль и посадити за сторожи; и посадиша его на князя Андреевских детей углецкаго двор, где они сидели. И того же лета мая пожаловал князь великий князя Ивана, из нятства выпустил.

Того ж месеца декабря 30 приходил крымской царевич Имин-Гирей калга, Саип-Гиреев царев сын, со многими людьми крымскими безвестно на украинские места Белевские и Одоевские, и по грехом поплениша многих людей. Тоя ж зимы марта в 22 день прислал к великому князю король Жигимонт-Август своего посланника Яна Комаевского, что отец его пожаловал всеми людьми своими государствы, и он ныне на всех государствах отца своего государем ся учинил, и себя на государстве объявити и правити хосчет по перемирным грамотам, яко же отец его правил.

О Казанской войне, как началось от великаго князя Ивана. Начало Казанской войне от царя и великаго князя Ивана. Тоя ж весны апреля послал князь великий в большем полку воевод своих князь Семена Ивановича Пункова с товарищи, а в передовом полку Иван Васильевич Шереметев, а в сторожевом полку князь Давид Палецкой к Казани лехким делом в струзах; а с Вятки послал воевод своих к Казани же князь Василья Семеновича Серебрянова с товарищи. И вятские воеводы сошлись с князем Семеном Пунковым на Казанском месте⁷ в неделю на Сошествие святого духа во един час, яко изь одинаго двора; а идучи князь Василей Вяткою и Камою, многих людей казанских побил. И воеводы великаго князя князь Семен с товарищи, пришед к городу Казани, людей казанских многих побили и кабаки царевы пожгли. А во Свягу реку посылали воеводы от себя детей боярских, и тамо божиим милосердием такожде многих людей казанских побили, и Тевекелева сына княжево Муртозу мурзу изымал с сыном его, а жену Муртузину и инных детей его побил. И божиею милостию великаго князя воеводы ис Казанские земли со всеми пришли людьми здравы. И государь воевод и детей боярских жаловал великим своим жалованьем: кто о чем бил челом, тех всех по их челобитью жаловал; и у самого бо благодарственное хотение за православие страдати. И оттоле в Казани начаша рознь быти, царь почал на князей неверку держати: «вы деи приводили великаго князя воевод», и учал их убивати; и они поехали многие из Казани к великому князю, а иные по иным землям.

О поезде великаго князя по монастырем. Тоя же весны мая 21 в четверток 7 недели по Пасце приехал князь великий в Сергиев монастырь к празднику к живоначальной Троице молитися, а с ним брат его князь Юрий Васильевич да князь Володимер Андреевич. И у праздника живоначальной Троицы слушав всеносчнаго, и молебнаго, и заутренни, и божественной литургии, и вечерни, и в трапезе удоволив игумена и братию кормом и милостынею довольно. И от Троицы поехал по чудотворцем молитися в Переславль, и с Переславля отпустил братию свою к Москве, а сам поехал в Ростов, и в Ярославль,

и на Белоозеро в Кирилов монастырь и в Ферапонтов монастырь, и на Вологду к Спасу на Прилуку, и в Корнилов, и в Павлов, и к Борису-Глебу на Устье. И во всех тех монастырех кормил и милостынею удоволил, и на Москву приехал месяца июня в 7 день.

О присылке казанской. Того же лета июля в 29 день прислал к великому князю ис Казани Кадыш князь да Чура Нарыков сына боярского галичанина Ваську Давидова сына Бортева с тем, чтобы государь послал к Казани рать, а они царя и крымцов 30 человек выдадут, которые у них с царем во граде. И князь великий послал к ним с своим жалованьем, чтобы они царя изымали и держали, а князь великий к ним рать свою пошлет.

7054 (1546). Сентября в 3 день велел князь великий казнити Афонасья Бутурлина, урезаша языка ему у тюрем за его вину, за невежливые слова. Того ж месяца в 15 день во вторник выехал князь великий Иван Васильевич всея Руссии к живоначальной Троице в Сергиев монастырь к чудотворцовой памяти помолитися, а с ним брат его князь Юрий Васильевич. И слушав князь великий всеноснаго, и заутрени, и молебна, и литургии, и учредив игумена и братию кормом и милостынею довольно, и оттоле поехал князь великий з братом своим на свою потеху в Слободу. А из Слободы велел князь великий ехати брату своему князю Юрию Васильевичу в Можайск, а сам князь великий приехал на Москву октября 5 и положил опалу на бояр своих за их неправду, на князя Ивана Кубенскаго, и на князя Петра Шуйскаго, и на князя Александра Горбатаго, и на Федора Воронцова, и на князя Дмитрея Палецкаго. И устроив свое дело, поехал с Москвы в Можайск того ж месяц октября в 9 день, а на Москву приехал князь великий ноября 14. Тоя ж осени декабря для отца своего Макария митрополита пожаловал князь великий бояр своих князя Ивана Кубенскаго, и князя Петра Шуйскаго, и князя Александра Горбатаго, и Федора Воронцова, и князя Дмитрея Палецкаго.

О поезде великаго князя в Воры. Того ж месеца 27 выехал князь великий Иван Васильевич всея Руссии с Москвы на свою потеху царскую в Воры, а оттоле в Володимер. И в Володимере генваря 17 дня приехал к великому князю из Казани от великого князя посла от Игнатия Яхонтова сын боярской Рудак Булатов сын Мордвинова з грамотою. А казанцы прислали к великому князю с тем же сыном боярским вместе своего человека Гамет шиха з грамотою, Абеюрган сеит, и Кадыш князь, и Чура Нарыков. И князь великий слушав грамоты посла своего Игнатия, и писал Игнатей в грамоте. «Казанцы Сафа-Кирея царя с Казани согнали и крымских людей многих побили». И князь великий казанскому посланнику Гамет шиху [велел] ехати к Москве з грамотою. И писали в грамоте казанцы, и сеит, уланы, и князи, и мурзы, и шихи, и шихзады, и долешманы, и казаки, и вся земля Казанская бьют челом государю, чтобы их пожаловал, гнев свой Казанской земле отложил, и пожаловал бы их, дал бы им на Казань царя Шигалея, и послал бы в Казань своего сына боярскаго привести сеита, и уланов, и князей, и всю землю Казанскую к правде. И князь великий послал в Казань к сеиту ко [Бе]юргану, и Кадышу, и к Чуре, и всей земле Казанской Остафия Андреева с своим жалованным словом и к правде их привести. Да с Остафьем вместе отпустил князь великий и казанскаго посланника Гамет шиху з грамотою, а писал им в грамоте свое жалованье.

О посажении Шигалея на Казань. Тоя же зимы марта 15 Остафей Андреев из Казани приехал, а со Остафием вместе прислали к великому князю сеит, и уланы, и князи, и вся земля Казанская своих

послов Уразлыа князя да Андричей афыза бити челом, чтобы государь пожаловал, отпустил к ним Шигалея царя, не мотчая. А Остафей Андреев сказал великому князю, что в Казани сеит, и уланы, и князи, и мурзы, и вся земля Казанская великому князю правду учинили, что им от великаго князя и от Шигалея царя неотступным быти и до своих животов. Тоя же зимы апреля 7 князь великий Шигалея царя на Казань отпустил, а с ним вместе послал посадити его на царство боярина своего князя Дмитрея Федоровича [Бельскаго, да боярина князя Дмитрия Федоровича] Палецкаго, да дьяка Постника Губина. И боярин князь Дмитрий Федорович Бельской с товарисчи царя на царство посадили иуля 13 в неделю святыя живоначальныя Троицы, и приехали к великому князю на Коломну; князь великий тогда бяше на Коломне. А царь Шигалей прислал от себя бити челом на царстве великому князю Чапкина мурзу, Игнатия Яхонтова с товарисчи к великому князю отпустил и больших послов прислал Алабердея улана, да Тевекеля князя, да бакшея Агиш моллазеду, а в гонце Чепкун мурза Отучев. И опосле великаго князя бояр пришла весть в Казань к Шигалею царю, что привели казанцы Сафа-Кирея царя на Каму, а великому князю и Шигалею изменили, и Шигалей царь с Казани збежал. И как весть пришла ко государю, что казанцы изменили, а Шигалей с Казани бежал, а того неведомо, на которые места, и государь послал царя встречати на Поле Льва Андреевича Салтыкова, а с ним детей боярских и татар, а на Вятку Алексея Даниловича Басманова. И Лев царя на Поле встретил, а царь Шигалей с Казани збежал на Низ Волгою в судех, а на Волге поимал кони у городецких татар, и послал к великому князю своего боярина з грамотою. А писал в грамоте, что казанцы изменили великому князю, на Казань взяли Сафа-Кирея царя, а его хотели выдати Сафа-Кирею царю, и он у них ис Казани ушел, а шел через Поле в Городок, и пришел на украину августа 15 дня, дал бог, здоров; а на Казани сидел он месец.

О поезде великаго князя на Коломну. Тоя же весны пришли вести к великому князю из Крыму, что быти крымскому царю на Коломну. И князь Иван Васильевич всея Русии поиде на Коломну маиа 6 в четверток вторыя недели по Пасце к Николе на Угрешу помолитися в судех, а от Николы с Угрешы пошел на Коломну в судех же, и стоял на Коломне до августа месеца. И крымской царь уведал великаго князя на Коломне, не пошел. И того ж лета на Коломне по диаволу действию оклеветал ложными словесы великаго князя бояр Василей Григорьев сын Захарова-Гнилеев великому князю. И князь великий с великия младости положил на них гнев свой и опалу по его словесем, что он бяше тогда у великаго князя в приближении Василей, и по прежнему их неудобству, что многие мзды в государстве его взимаху во многих государских и земских делах. И велел казнить князь великий князя Ивана Кубенскаго, Федора Воронцова, Василья Михайлова сына Воронцова же, отсекоша им главы иуля 21 в субботу. А Ивана Петрова сына Федорова велел поимати и сослати на Белоозеро и велел его посадити на Белоозеро за сторожи; а Ивана Михайлова сына Воронцова велел поимати же. Того ж [лета] на Коломну к великому князю пришел посол его ис Казани Игнатей Яхонтов с товарисчи; а на Москву князь великий приехал с Коломны августа 18 в среду.

7055. (1547). О поезде великаго князя в Великий Новгород. Сентября 15 в среду выехал князь великий Иван Васильевич всея Руссии с Москвы к живоначальной Троице в Сергиев манастырь к чудотворцовой памяти. И слушав всеносчнаго, и заутренни, и молебна, и литоргии, и учредив братию милостынею и кормом довольно,

и оттоле поехал по своим селам, в Воробьево и в Починки и в Можайск к Николе помолиться, и по монастырем поехал молиться на Волок, и во Ржеву, и во Тверь, и в Новгород Великий, и во Псков, и в Печерской монастырь, и, назад идучи, во Пскове, и в Новгороде, и у Пречистой на Тихвине. А на Москву приехал декабря 12 в неделю. Тоя же осени сентября 20 приехали из Казани к великому князю князи казанские служить Кулуш князь Тереул, Бурнаш да Чурины братия Нарыкова, 76 человек. А инных царь в Казани побил, Чуру князя Нарыкова, Баубека князя, Кадысче князя и инных многих побил и стал владеть Казанью с крымскими князьми. Тоя же осени декабря 6 прислали к великому князю бити челом горняя черемиса Тугай с товарищи дву черемисинов, [чтобы государь пожаловал], послал рать на Казань, а они с воеводами государю служити хотят. Тоя же осени послал князь великий князя Александра Борисова Горбатаго и инных своих воевод Казанских мест воевати по горних людей челобитью. И великаго князя воеводы ходили до Свяжскаго устья, и Казанские места многие повоевали, и привели к Москве 100 человек черемисы.

О венчании великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии царем на царство. Тоя же зимы генваря 16 дня в неделю венчан бысть на царство Руское благоверный и великий князь Иван Васильевич всея Руссии преосвященным Макарием, митрополитом всея Руссии, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и всем освященным собором руския митрополии. Венчание же на царство великаго князя Ивана Васильевича бе сицево. [Поставиша на налое] животворящи крест на блюде злате, и венец, и бармы царя Константина Мономаха, им же венчан бысть князь великий Владимир Мономах на царство Руское. Егда же вниде князь великий Иван Васильевич всея Руссии в соборную церковь, и митрополит со всем освященным собором начаша молебен кресту святому. После «Достойна», и «Трисвятаго», и по тропарех повеле митрополит принести к себе животворящий крест двум архимандритом, спаскому и симоновскому. И митрополит снем животворящий крест со блюда златаго, да положив на великаго князя Ивана Васильевича, и рече молитву сию во услышание всем:

Молитва. «Господи боже наш, царствующим царь и господь господствующим, иже Самуилом пророком избрав раба своего Давида и помазав того в цари над людьми израильсти, и ныне услыши молитву нашу недостойных, и виждь от святаго жилища твоего благовернаго раба твоего и великаго князя Ивана Васильевича, его же благословил еси воздвигнути царя во языке твоём, его же стяжал еси честною кровию едиnorodнаго сына, помазати сподоби елеом помазания возрадования, огради его силою животворясчаго твоего креста, положи на главе его венец от камени честна, даруй, господи, ему долготу дний, дай же в деснице его скипетр царствия, посади его на престоле правды огради его всеоружеством святаго духа, утверди его мышцу, покори ему вся варварския языки и всади в сердце его страх твой, еже к послушанию молитвенное око, соблюди его в непорочной вере. покажи его опасна хранителя святых твоя соборных церкви веления его, да судит людем твоим правдою, и нисчих твоих судом спасет сын; убогих, и наследник будет небеснаго ти царствия». Возглас: «Яко твое есть царство и сила и слава отца и сына и святаго духа ныне и присно и во веки веков. Аминь». Таже взем драгоценный ковчег сероликовый с елеем святым и сучец златый, украшенный каменнем драгоценным, приступил к царю и говорил: «Государь царь и великий князь, яко древле господь посла Самуила пророка помазати на царство раба своего

Давида, тако аз ныне поставленный от бога помазати тебе вернаго раба его, да будет ти сие печать дара духа святаго». И помаза на челе крестообразно, рек: «Печать дара духа святаго да пребудет на тебе в знамение вечное». Потом отверши перси, паки помаза крестообразно и рек: «Сердце чисто созижди в тебе боже, и дух прав обнови во утробе твоей. Аминь». И весь священный чин и мирские глаголаша «аминь» по митрополите трижды. И помолився, велел к себе митрополит с наложия принести тем же двумя архимандритом диадиму, сиречь бармы, и знаменал митрополит великаго князя Ивана Васильевича крестом и положил на него бармы. И митрополит сию молитву глагола втай. «Господи вседержителю и царь веков, иже земный человек, тобою царем сотворенный, подклони главу свою тебе помолитися. Владыко всех, сохрани его под кровом твоим, удержав его царство, благоугодная ти творити всегда тобою сподоби, возсияй во днех его правду и множество мира, да в тихости его тихо и безмолвно житие проживем во всяком благочестии и чистоте». Возглас: «Ты бо еси царь мирови и спас душам нашим, и тебе славу возсылаем, отцу и сыну и святому духу ныне и присно и во веки веков. Аминь». И по аминь велел к себе митрополит принести шапку с наложия тем же двумя архимандритом, и митрополит взял шапку, сиречь венец, да прекрестил великаго князя крестом, глаголя: «Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь». И положил на него шапку. И ектению повеле митрополит говорить: «Помилуй нас, господи». И глагола митрополит молитву: «Пречистая дево госпоже богородице». И по молитве сел царь на своем стуле, а митрополит на своем, и вшел на амвон архидиакон и глаголя велегласно многолетие царю Ивану Васильевичу рускому, и весь освященный собор руския митрополии многолетие. И по многолетию митрополит здравствовал великаго царя: «Божиею милостию радуйся и здравствуй, православный царю Иване, всея Руссии самодержец, на многая лета». И поклонися царю митрополит. И потом архиепископы, и епископы, и весь собор поклонишася и здравствоваша великаго царя; и бояря здравствоваша великаго самодержца. Митрополит совершил отпуст молебну, и потом начали литургию. И егда начаша каноник пети, сниде государь царь с высокоаго своего места, иде же посланни бяху бархаты, иде к царским дверем, и пред ним иде архидиакон. И пришед ко дверем возопил: «Отверзите врата правды, и праведный внидет в ня». Тогда отверзоша двери царские, и вниде ими царь ко святей трапезе. Преосвященный же митрополит учиня молитву по обычаю и сподоби его прияти честные тайны тела и крови Христовой по обычаю, как священицы и диаконы от руку его приемлют. Посем, изшед, царь государь стал на обычном своем месте у праваго столпа до скончания литургии. [И по свершении литургии] пошел царь великий Иван Васильевич, самодержец Великия и Белья Руссии, из церкви пречистыя Богородицы, и постилаху по пути из церкви и до его хором бархаты и камки, куды идяше великий самодержец. И како сшел великий царь с места своего, и во дверех церковных осыпаша его деньгами златыми брат его князь Юрий Васильевич, а мису за ним златую со златыми деньгами носил боярин великаго царя и конюшей князь Михайло Васильевич Глинской; и против Архангела осыпаша его, и на средине лествицы также осыпаша его. И торжествоваша со многими веселии всего народа три дни.

О поезде царском. Того же месеца 25 поехал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии к живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолитися, и к чудотворцевым мосчем приложитися, и молебнаго пения послушати, игумену и всем старцем великия обители

повеле о своем здравии бога молити, о милости божиин, о укреплении царства его. И удоволив их милостынею и кормом довольно, а на Москву приехал того же месяца 28 дня. Того же месяца 30 в неделю поставлен бысть Макарием митрополитом епископ в Пермь и на Вологду Киприан, богоявленской игумен с Москвы.

Свадьба великаго царя. Тоя же зимы благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии смыслил женитися и выbral себе невесту, дщерь Романа Юрьевича Анастасию. И женился русский царь и великий государь февраля 3 в четверток Всеедные недели. А венчал их в соборной церкви пречистыя владычицы нашае богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Успения Макарий митрополит всея Руссии. И в царствующем граде Москве бысть радость велия о государском браке. Того ж месяца 17 в пяток Сырныя недели царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии ходил молитися пеш к живоначальной Троице в Сергиев монастырь, и з братом своим со князем Юрьем Васильевичем, и с своею царицею Анастасиею; и на Москву приехал марта 5 в субботу вторыя недели святаго поста.

О пожаре во граде. Тоя же весны апреля 12 во вторник Святия недели в 9 час дни загореша в торгу лавка в москотильном ряду; и погореша во всех рядах лавки града Москвы со многими товары от Никольскаго крестца и до речной стены городной; и гостинные дворы великаго князя, и дворы людския, и животы многие погореша от Ильинския улицы и до городныя стены, от плосчадки и до речныя стены, церкви и монастырь ⁸Богоявленской Никольской.⁸ А у реки Москвы в стрельницы загореша зелие пушечное, и от того разорва стрельницу и размета кирпичи по берегу реки с Москвы на реку. И тоя ж ночи згореша 10 дворов в Черторие к Дорогомилову.

О пожаре за Яузою. Того ж месяца 20 в среду вторыя недели по Пасце в 10 час дни загореша за Яузою на Болвановке, и погореша Гончары и Кожевники возле реку Москву, и церковь Спас выгоре в Чигасове монастыре и верх падеся, подпись у церкви тоя чудна была Дионисия иконописца, и Лысково погоре по Яузу, и возле Яузы по устие [к] Москве реке.

О колоколе. Тоя же весны месяца иуля 3 отломаша уши у колокола благовестника, и паде з деревянныя колокольницы, и не разбися. И повеле благоверный царь приделати к нему уши железные, и приделаша ему уши после великаго пожара, и поставиша его на деревянной же колокольнице, на том же месте [у] Ивана святаго под колоколы; и глас звонный по старому.

О великом пожаре. Того же месяца 21 во вторник в 10 час дни третия недели Петрова поста загореша храм Воздвижение честнаго креста за Неглинною на Арбацкой улице на Острове. И бысть буря велика, и потече огонь, яко же молния, и пожар силен, во един час [промче] Занеглимение огонь и до восполия Неглинною, и Чертория погоре до Семчинскаго сельца возле реку Москву, и до Федора святаго на Арбацкой улице. И обратися буря на град большой, и загореша во граде у соборныя церкви Пречистыя верх, и на царском дворе великаго князя на полатах кровли, и избы деревянные, и полаты, украшенны златом, и Казенной двор с царскою казною, и церковь на царском дворе у царской Казны Благовещения златоверхая, и деисус Андреева письма Рублева, златом обложен, и образы, украшенны златом и бисером многоценныя греческаго письма, прародителей его от многих лет собранныя; и казна великаго царя погоре, и Оружничая

полата вся погоре с войским оружием, и Постельная полата с казною выгоре вся; и в погребех на царском дворе под полатами выгоре вся деревянная в них, и конюшня царская. И по многим церквам каменным выгорели деисусы, и образы, и сосуды церковные, и животы многие людские, и двор митрополитч. Божиим заступлением пречистыя богоматери честнаго и славнаго ея Успения в соборной церкви деисус и вся сосуды церковныя сохранены быша и молитвами святых чудотворцов Петра, Алексия, Ионы. И митрополита Макария едва вызваша из церкви, великаго для попусчения божия дымнаго духа мало не позадохнушася во церкви. И поиде митрополит из церкви, и с ним шел Кекса Татисчев, князь Володимеров ясельничей, да священник соборной пречистенской же Иван Жижелев; и те оба згорели на площадке. а митрополит уиде на город на тайник к реке Москве. И тамо ему бысть дымный дух тяжек и жар велик, и за невозможие от жару и от дымнаго духу начаша его с тайник спусчати, обявав ужисче, и разбися митрополит и едва отдыха, и отвезоша его в его манастырь на Новое мало жива. А в городе все дворы и полаты все горясче, и Чудовской манастырь выгоре весь, едины мосчи святаго великаго чудотворца Алексиа божиим милосердием сохранены быша; а старцов згореша по погребом и по полатам 18, а слуг 50 человек; а запас манастырской весь згоре. И Вознесенской манастырь також весь згоре, 10 стариц в нем згореша, и церковь Вознесения выгоре, образы, и сосуды церковные, и животы людские, токмо един образ пречистыя протопоп вынес. И все дворы во граде погореша, и на граде кровля градская, и зелие пушечное, где бе на граде, и те места разорвашася градные стены. И в другом граде лавки все и животы погореша, и дворы во граде все; едины две церкви бог сохранил на рве Рождество Христово да Рождество пречистыя, на Никольском крестце лавок з 10. А в церквах каменных многих деисусы и сосуды церковные выгореша. А за городом Большой посад возле Неглимну, Пушечной двор и храм святых и праведных богоотец Иоакима и Анны, и Рожественская улица, и манастырь Рожественской, и Сергей святой, до Николы до Драчевскаго манастыря; а по Устретенской улице до Стефана святаго; а по Ильинской улице до Фрола святаго в Мясниках; а Покровскою улицею по Василей святой; а по Варварскую улице Все святые, и Святая пятница, и Рождество пречистыя, и Никола Подкопаев, и Фрол святой у конюшни, и конюшня великаго князя, и по Воронцовской двор, и по Илью святаго под Сосенки; а Великою улицею возле Москвы реки, и Никола Кошелев, и Андрей святой, и Воздвижение честнаго креста у Москвы реки, и Козьма и Домиан, и Кулишка вся, и возле Яузы по Воронцовской сад; и по-за конюшне дворы выгореша по Смолину улице, и всякие сады выгореша, и в огородах всякой овосч и трава. А от города за рвом на площадке от церкви Преображения господня не гореша дворы по Всех святых по Варварскую улице на Кулишке, а позадь тех дворов погореша все дворы, и Петр святой вериги, и Симеон святой, и Козьма и Домиан, и за Владимир святой по Илью святаго и по Воронцовской сад. И на третьем часу ночи преста огненное пламе. Сие бысть грех ради наших, в наказание нам от бога послася, за умножение наших согрешений не посчади бог толико множество святых божиих церквей, ни образов святых своих; божиим гневом сие бысть огненное пламе. Во един час многое множество народа згореша, 1700 мужескаго пола и женскаго и младенцев, множество згореша народ по Тверской улице, и по Дмитровке, и на Большом посаде, по Ильинской улице, в садах. Сия вся наведе бог на ны грех ради наших, понеже множество согрешихом и беззаконновахом. Бог же праведным своим судом приводя

нас на покаяние ово пожаром, ово убо гладом, ово же ратных находждением, ово убо мором. Прежде убо сих времен, памятные книги пишут. таков пожар не бывал на Москве, как и Москва стала именоваться, великими князьями славна и честна быти по государству их; прежде бо Москва не такова баше народна, яко же ныне народом умножися в лета благовернаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии. А после пожару стоял царь князь великий в своем селе, и з своею царицею с великою княгинею Анастасиею, и з братом своим со князем Юрьем, и з бояры; а церкви и полаты на своем дворе велел поделывати, что от огня распалось, и хоромы деревянные ставити. И от того царь великий и великий князь прииде во умиление и нача многие благие дела строити.

О убиении князя Юрия Глинскаго. Того же месяца 26 в неделю, на пятый день после великаго пожару, черные люди града Москвы от великия скорби пожарныя восколебашася, яко юродни, и пришедше во град и на площади убиша каменнем царева великаго князя боярина князь Юрья Васильевича Глинскаго, и детей боярских многих побиша, и живот князей разграбиша, рекуще безумием своим, яко «вашим зажиганием дворы наши и животы погореша». Царь же и великий князь повеле тех людей имати и казнити. От них же многие разбегашася по иным градом, видяще свою вину, яко безумием своим сие сотвориша. Того же лета месяца нуля 30 в субботу в 9 час дни взошла туча з западу зимнева на град Москву и бысть [град] силен и велик, с яблоко лесное, ово кругло, ово грановито; во един час и преста.

7056 (1548). Свадьба князя Юрья Васильевича. Ноября в 3 день в четверток царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии пожаловал брата своего князя Юрья Васильевича, женил, взял за него княжню Уляну, дщерь княж Дмитрея Палецкаго, а свадьба была на великаго князя дворе. И велел царь великий князь брату своему и с княгинею жити у себя на дворе.

О побеге князя Михаила Глинскаго да Турунтая. Того ж месяца 5 в субботу на третий день княж Юрьевы свадьбы Васильевича пришла весть к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руссии, что бежали в Литву бояря князь Михайло Васильевич Глинской да князь Иван Турунтай-Пронской из своих сел изо Ржевских. И князь великий послал за ними в погоню князя Петра Ивановича Шуйскаго и с ним дворян своих. И князь Петр Шуйской дошел их во Ржевских местах в великих, тесных и непроходных теснотах. Они же, слышав за собою князя Петра погоню и узнаша, что им уйти невозможно ис тех теснот, и они возвратишася к царю и великому князю, и хотеша въехать в город тай на Москву и бити челом царю и великому князю, что они не бегали, а поехали были молитися Пречистой в Ковец. И князя Ивана Турунтая изымыша в завтреню у новаго города в воротех Неглименских, а он хотел войти в город с попы, а князя Михаила изымал князь Петр Шуйской на посаде на дворе у Вознесения у Хорошия колокольницы за Неглинною на Никицкой улице; и приведоша их обоих в город того же месяца 11. Царь и великий князь велел их посадити за сторожи и велел их спросити о их побеге. Они же биша челом, что от страха князь Юрьев Глинскаго убийства поехали были в Ковец к Пречистой молитися и ехали в сторону, не зная дороги. И царь великий князь после того вину их сыскал и для отца своего Макария митрополита их пожаловал, вину их отдал и велел их подавати на поруки, зане же от неразумия тот бег учинили были, обложася страхом князь Юрьева убийства великаго.

О походе царском на Казань. Той же осени умыслил царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси с митрополитом, и з братнею, и з бояры идти на своего недруга на казанскаго царя Сафа-Кирея и на клятвопреступников казанцов за их клятвопреступление. Месяца ноября 20 в неделю отпустил царь и великий князь перед собою в Володимер воевод своих князь Дмитрея Федоровича и инных воевод своих и велел им в Володимер с людьми собратися. Из Месчеры велел идти царю Шигалею да с ним воеводам князю Володимеру Воротынскому и инным, а велел им с собою сниматися на 9-устье Цывельском.⁹ И той же осени, декабря 11 в неделю пошел царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси в Володимер, а наряд пушечной и писчальной велел за собою проводити в Володимер. И прииде царь и великий князь во Владимир того ж месяца 20 в четверток; а наряд, пушки и писчали проводиша во Владимир после Крещения с великою нуждою, понеже дожди многие, а снегов не беша ничего. И поиде царь и великий князь из Володимера генваря месяца в 8 день в неделю, и прииде в Нижней Новгород того же месяца в 26 день в четверток. А из Новагорода поиде на своего недруга казанскаго царя Сафа-Кирея и клятвопреступников Казанские земли людей февраля 2 в четверток на праздник Сретения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа и начевал на Ельне, от Нижнева Новаграда 15 верст, а назавтее в пятницу приде на остров Роботку. И неким смотрением Божиим прииде теплота великая и мокрота многая, и везде покры вода на Волзе, и пушки и писчали многие провалишася в воду, многая бо вода на лед наступи речная, и никако же по леду никому невозможно поступити, и многие люди в продушинах потонуша, зане же под водою продушин не знати. И стоял царь и великий князь на острове Роботке три дни, ожидая путнаго шествия, и никако же путь не обретеся. Царь и великий князь отпусти к Казани боярина своего и воеводу князя Дмитрея Федоровича Бельскаго и инных своих воевод многих со многими людьми и велели им, снявся с Шигалеем царем, идти к Казани. А сам царь и великий князь возвратися к Новгороду Нижнему со многими слезами, что не сподобил бог его к путному шествию; а прииде в Нижней Новгород февраля в 10 день, а на Москву царь и великий князь прииде месяца марта 7. Воеводы же великаго царя и великаго князя соидошася с царем Шигалеем на 9-устье Цывельском⁹ на Зборной неделе в пятницу февраля 18 и придоша к городу Казани. И царь казанский со многими людьми встретил царя Шигалея и воевод великаго князя на Арском поле. И в рядовом¹⁰ полку был тогда князь Семен Микулинской с товарищи, и передовым полком наступил, и казанских людей многих побил, а самого царя в город втопташа, и стояша около города Казани 7 дней, воюя улусы, посылая. А на том бою изымали Языка богатыря и иных многих. И возвратишася от Казани царя и великаго князя воеводы, дал бог, все здоровы, и прислаша от себя к царю и великому князю с тою вестию Ивана Михайлова сына Юрьева да Никиту Шереметева той же зимы марта 11. А под Казанию от дворян царя и великаго князя убиша Григорья Васильева сына Шереметева.

Той же зимы генваря 13 с пятницы на субботу на третьем часу ночи явишася на небеси многие лучи на полносчной стране, аки огненные, и быша чрез всю ночь и до утренней зори. Той же зимы февраля в 9 день с четверга на пятницу в носчи явишася на небеси многие лучи на полносчной же стране и перед заутреннею истухоша. Той же осени апреля в 22 день в неделю третью по Пасце поставлен бысть Макарием митрополитом епископ на Рязань архимандрит чудовской Ми-

хайло. Тоя же весны июня в 1 день в пяток в 14 час дни взошла туча с зимнего западу, и молния велия, и гром страшен, и загореся от молнии верх терема Воробьевскаго, и згоре терем и все хоромы на царевице и великаго князя дворе в Воробьеве.

О царском ходу к Троице. Того же месеца 21 в четверток четвертыя недели Петрова поста царь великий князь Иван Васильевич всея Руссии со многим желанием и с великою верою поиде пеш к живоначальной Троице в Сергиев манастырь помолитися, а с ним брат его князь Юрий Васильевич и царица его великая княгиня Анастасия. У живоначальной Троицы слушав всеносчнаго, и заутрени, и молебна, и божественной литургии, и учредив игумена и братию милостынею и кормом довольно, и прииде на Москву того месеца в 28 день в четверток.

7057 (1549). Сентября в 14 день в пяток, на Воздвижение честнаго креста, поиде пеша благоверная царица и великая княгиня Анастасия к живоначальной Троице в Сергиев манастырь молитися. А царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии поехал с Москвы к живоначальной же Троице того же месеца в 22 день в субботу. А от Троицы царь и великий князь поехал в объезд на свою царскую потеху и с своею царицею с великою княгинею Анастасиею в Слободу и в Дмитров, и во Звенигород, и в Можайск; а на Москву приехал месеца октября в 28 день в неделю.

Того же месеца приходили казанские люди на Галицкие места воевати, многие люди, а в больших у них был Арак богатырь. И ходил за ними наместник костромской Захария Петрович Яковлев с товарищи, и шед их на Езовке реке на поле Гусеве, и казанских людей побили воеводы великаго князя всех на голову, и Урака богатыря убили, и иных казанских воевод побили, и многих живых к царю прислали. И с тою вестью Захария ко государю прислал Беляницу Зюзина.

Тоя же зимы генваря в 19 день приидоша ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руссии послы литовские от Жигимонта-Августа, короля польскаго, пан Станислав Петрович Кишка, воевода витебский, да пан Ян Юрьев сын Помаевской, державца ожской и переломской, да писарь Глеб Есманов и говорили от короля о вечном миру; не зделали, а зделали премирье на 5 лет. И отпустил царь и великий князь послов литовских, взял перемирие.

Тоя же зимы февраля в 25 день Сырныя недели с понедельника на овторник в ночи той явися свет на полуночной стране, аки зоря ведрена восходом солнечным, и стоя до утреней зори. Тоя же осени марта в 10 день в неделю первую святаго поста поставлен бысть Макарием, митрополитом всея Руссии, епископ в Суздаль архимандрит симоновской Трифон. Того же месеца в 17 в неделю вторую святаго поста поставлен бысть Макарием, митрополитом всея Руссии, архиепископ в Ростов игумен Троицкой Сергиева манастыря Никандр.

Того же месеца марта в 25 день прииде весть царю и великому князю, что в Казани царь казанской Сафа-Кирей умер, убился во своих хоромех. И посадили казанцы и крымцы, соодиначася, на царство Казанское сына его Утемиш-Гирея царевича, 2 лет, а в Крым послали многих послов просити помочи и сверснаго царя. И царя и великаго князя казаки Урачко с товарищи послов казанских побили, и ярлыки их поймали и к государю прислали, в Крым никакого человека не пропустили. Того же лета июня в 6 день прислал к царю и великому князю из Казани Утемиш-Кирей царь своего человека Бакшайду з грамотою, а писал о миру. И царь и великий князь послал к Утемиш-Гирею царю

з Башкайдою же свою грамоту, а писал: похочет миру, и он бы при-
слал добрых людей.

Того же месяца в 11 день послал царь и великий князь к королю
послов своих Михаила Яковлевича Морозова, да Петра Васильевича
Морозова, да дьяка Бонаку Митрофанова докончати перемирия и ко-
роля к целованию привести. И Михайло Яковлевич с товарищичи пере-
мирие докончали, и короля к целованию привели, и грамоту перемир-
ную к царю и великому князю привезли в Володимер лета 7057 де-
кабря в 1 день. Царь и великий князь в те поры шел на свое дело
к Казани.

Того ж лета августа в 10 день в субботу на неделю в носчи той
в начале в четвертом часу родися царю и великому князю Ивану Ва-
сильевичу всея Руссии дсчи царица¹¹ Анна от царицы и великие кня-
гини Анастасии, от дсчери Романа Юрьевича. А крестил ея благовер-
ный князь в Новом монастыре Девичьѣ в церкви святых и праведных
богоотец Иоакима и Анны, в новопоставленном храме во имя ея. При-
ехал царь и великий князь в субботу в монастырь, и обложил храм
святых праведных богоотец Иоакима и Анны, и ту слушав всеносчаго
и заутренни, и воутрия день в неделю августа в 18 день церковь освяс-
чал, и дсчерь свою царевну Анну окрестил. А крестил ея старец
Андреян Андросовы пустыни да старец Геннадий Сорарайские пустыни,
Корнильев ученик, а действовал священническая игумен Троицы Сер-
гиева монастыря Серапион Курцов.

1550 7058 (1550). О походе царском на Казань. Царь и вели-
кий князь Иван Васильевич всея Руссии не мога терпети клятвопреступ-
ников казанцов за многия их творимыя клятвы и неправды, всегда бо
обеты безбожнии твориша в государской царя и великаго князя воле
пребывати, и ни мала времени пребыв в своей правде, но ложь творяще,
яко же злии зверие, хапаюсче многих христиан в плен безбожным своим
клятвопреступлением, и многие церкви оскверниша и в запустение учи-
ниша, благочестивая же его держава о сих скорбяше, и не мога сего
терпети от безбожнаго их клятвопреступления, совет сотворяет со отцем
своим Макарием митрополитом, и з братиею своею, со князем Юрием
Васильевичем и со князем Владимиром Андреевичем, и бояры, хотя
идти на казанскаго царя Утемиш-Гирея, Сафа-Киреева царева сына, и
на злых клятвопреступников казанцов. И уложи совет свой царский,
восхоте идти царская его держава сам, и посылает вперед себя воевод
своих и повелевает собиратися с людьми в окрестных [градех стольнаго
града Владимира]: большаго полку воеводе боярину князь Дмитрею
Федоровичу [Бельскому да князю Володимиру Ивановичу] Воротын-
скому в Суздале; а передовому полку воеводе князю Петру Ивановичу
Шуйскому велел собиратися в Шуе, а другому воеводе передоваго же
полку князю Василью Федоровичу Лапатыну велел собиратися в Му-
роме; а в правой руке воеводам боярину князю Александру Борисовичу
Горбатову да дворецкому углецкому князю Василью Семеновичу Се-
ребренаго велел собиратися на Костроме; в левой руке воеводам князю
Михайлу Ивановичу Воротынскому да Борису Ивановичу Салтыкову
велел собиратися в Ярославле; а сторожевому полку воеводам боярину
князь Юрью Михайловичу Булгакову да князю Юрью Ивановичу Ка-
шину велел собиратися в Юрьеве.

О походе царском. Сам благоверный царь и великий князь
Иван Васильевич всея Руссии поиде от царствующаго града Москвы
в стольный град Володимер месяца ноября в 20 день в неделю, а с ним
брат его князь Юрий Васильевич; а на Москве велел быти брату своему
князь Владимиру Андреевичу и бояром. А в Володимер прииде царь и

великий князь 2-е декабря 3 во вторник. А из Володимера царь и великий князь прислал по отца своего Макария митрополита окольничево Андрея Александровича Квашнина. И митрополит Макарий да владыка крутицкой Сава со своим собором приехал в Володимер, и царя и великаго князя Ивана Васильевича митрополит благословил на земское дело идти на клятвопреступников казанцов. Поучает и благословляет митрополит бояр, и воевод, и князей, и всех людей воинства царева, и рече митрополит: «Господие и чада, послушайте господа ради нашего смирения; царь и великий князь, взем бога на помочь, и пречистую богородицу, и святых великих чудотворцов, идет на свое дело на земское к Казани и дела своего земскаго беречи, сколько ему милосердый бог поможет и пречистая. А вы, господие и чада, царю государю послужити великодушно сердечным хотением и за святыя церкви, и за православное христианство; и не гордостию друг на друга, но Христовою любовию свяжитесь подвизатися Христова ради стада и своего ради венчания от мздораздателя бога и от земскаго¹² царя честь восприяти; а горделивый удаляет себя от человек и от бога. А государь вас за службу хочет жаловати, а за отечество беречи, и вы бы служили. сколько вам бог поможет, а разни бы и ме[с]т никакo же меж вами не было, но свяжитесь любовию нелицемерною противу врагов стати мужественне. А буде кому с кем непригоже быти отечества ради на брани противу врагов, и вы бы то в забвение положили, а государево бы дело земское делали, не яростною мыслию друг на друга взирая, но любовию. А как с государева дела земскаго приидете, и кто захочет кому с кем счастить о отечестве, и государь счет даст. И буди на вас нашего смирения благословение». Месяца декабря в 20 день отпустил царь и великий князь с нарядом в Нижний Новгород боярина Василья Михайловича Юрьева да окольничево Федора Михайловича Нагово, а Шигалею, и царевичу Едигерю, и воеводам, кои збирались с людьми по городам, быти им в Нижнем Новгороде генваря. А сам царь и великий князь поиде из Володимера генваря в 7 день во вторник; а в Нижний Новгород пришел царь и великий князь генваря в 23 день в четверток; а перед ним полки по чином и наряд пошел. А со царем и великим князем шел царь Шигалей и царевич, а бояре и князь Иван Федорович Мстиславской, князь Петр Михайлович Сченятев и инные князи и дворяне царева двора. Феврала в 12 день Сырныне недели во вторник царь и великий князь пришел к городу Казани со всем воинством и велел стати около града Казани. Сам стал царь и великий князь у Кабана озера; а царю Шигалею и большому полку велел стати против города на Арском поле, и передовому полку; а за рекою Казанию противу города царевичу Едигерю, а правой руке и левой руке да и сторожевому полку; и наряду большому на устье Булака против города, [а другому наряду велел стати против города] у Поганова озера. И воевод разставил, и туры велел поделати, и ко граду приступати, ино пришло в то время верное нестроение, ветры сильные, и дожди великие, и мокрота немерная; и ис пушек и из писчалей стреляти было неможно, и к городу приступати [невозможно], за мокротою. Царь и великий князь стоял у города 11 дней, а дожди по вся дни быша, и теплота, и мокрота великая; речки малые попортились, а инные и прошли, а приступати к городу за мокротою не угодно. И царь и великий князь, видев таковое нестроение, пошел от града Казани прочь во вторник на Зборной неделе феврала в 25 день; теплоты ради наряду будет большаго вести назад нельзя, с нарядом велел перед собою идти, и большому полку, и левой руке, и сторожевому полку, и шли вперед царя и великаго князя. А пришел царь и великий князь на Свяжское

устие да стал. И человеколюбец бог, видя благоутробие его, и веру велию, и подвиг православных ради веры, вложи в сердце его свет богоразумия о благодати божии, да просветится свет в темном месте, да просияет вера православная, да потребитца вера басурманская на месте том, да утвердятся церкви божия, да просиает благодать божия спасительная на месте скверне. Призывает благоверный царь к себе царя Шигалея, и воевод своих, и князей казанских, которые были с ним у города Казани, и учал царь и великий князь советовати, о тех бы местех поставити ему град казанскаго для дела и тесноту бы учинити Казанской земле. И царь Шигалей, и великаго князя бояря, и казанские князи государеву мысль похвалили. Царь Шигалей и князи казанские великому князю место сказали, и благоверный царь на место приехал, и божим благоволением место полюбил, где быти граду и церквам святым стояти, Круглую гору. А пошел в Нижний Новгород по своему чину, как пошел от града Казани; а в стольный град царь и великий князь пришел в четвертую неделю святаго поста; а на Московку царь и великий князь пришел с своим братом со князем Юрьем Васильевичем месяца марта в 23 день в неделю пятую святаго поста.

Тоя же весны маиа в 18 день в неделю шестую по Пасце царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии пожаловал брата своего князя Владимира Андреевича, женил, взял за него дочь Александрову Нагово Евдокею. А свадьба была князь Владимира Андреевича у царя и великаго князя на дворе, а венчал их Макарий, митрополит всея Руссии, в соборной церкви Пречистой.

Того ж лета пришли ко великому князю вести про крымскаго царя, что хочет быти на его украину. Июля 20 в неделю выехал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии с Москвы на Коломну, а оттоле на Рязань, а на Москву приехал августа 23 в четверток. Того же месяца преставися царевна Анна, дщи царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии, году без 20 дней и без единого; а положена в Новом монастыре Девичьем.

Повелением благовернаго и христолюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Руссии самодержца, со многим желанием и с великою верою позласчен бысть верх большой у соборной церкви пресвятыя владычицы нашае богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Успения царствующаго града Москвы в 18 лето государства его, а в четвертое лето царства его. Тоя же осени октября в 26 день повелением благовернаго и христолюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии слит большой колокол благовестник и поставлен у Архангела за олтарем на деревянной колокольнице генваря в 6 день.

Тоя же зимы декабря в 26 день пришли весною нагайские мурзы Уразлы мурза со многими людьми на Месчерские места и на старую Рязань. И воеводы царя и великаго князя с Рязани князь Петр Михайлович Сченятев, да князь Александр Воротынский, да от Николы Зарайскаго князь Дмитрий Михайлович¹³ Пунков сошлись вместе, и приходили во многих местех на нагайских людей, и везде божим милосердием их побивали, и Телека мурзу взяли, и многих живых поймали. А из Елатмы воеводы князь Константин Иванович Курлятев, да Семен Шереметев, да Степан Сидоров такожде во многих местех нагай побили. И сошлись воеводы резанские и месчерские вместе, и шли до Шацких ворот, и везде божим милосердием побивали нагай. И были тогда снеги великие да морозы, и позябли многие, а достальных во многих местех казаки великаго князя и до Волги их побивали. И пришел в Нагай Араслан мурза да Отай, а всего с ними пеших нагай

человек с 50, а то божим милосердием побивали. И приехали воеводы ко государю, и государь богу велие благодарение воздаваше, а воевод жаловал великим жалованием; а стол у государя был в Набережной полате, и пировал и жаловал государь детей боярских великим жалованием.

Тоя же зимы марта в 17 во святой великий пост против среды в десятый час носчи родись царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руссии дочь царевна Мария, а крещена седьмая неделя по Пасце в пятюк.

Тоя же зимы прислал к царю великому князю Ивану Васильевичу Утемиш-Гирей царь своего человека Девлетжара, а Юсуф князь нагайский прислал своего человека Келдеура з грамотами, а писали о миру. И царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии отписал к ним с теми же посланниками, чтобы прислал к нему лучших людей, Мураля князя да с ним уланов и князей человек трех или четырех, о миру бити челом, и государь им тогда о миру хотение свое известит.

Начало повести, яже сотвори всемилостивый человеколобец бог преславная чудеса в роде нашем православным царем благоверным великим князем Иваном Васильевичем, государем всея Русии, самодержцем, православному христианству от босурманскаго пленения и работы, от безбожных казанских татар, и о поставлении Новаграда Свяжскаго, нареченнаго Новград Свяжской, и в нем устрои церкви и христианом жилище в лето 7059 (1551), в 19 лето государства его, а в 5 лето царства своего. Великий во благочестии царь государь князь великий Иван Васильевич всея Руссии видя убо христианство попленено, и многи крови христианские проливаемы, и многим церквам святым запустение; от кого убо сия быша нетерпимая беды? Глаголю же, яко же вся сия быша злая от безбожных казанских сарацын.

О Свяжском городе. Не терпе убо и она благочестивая и богом возлюбленная благочестивая царя нашего душа в сицевых бедах христианству быти, в плену, и глаголет в себе таковая: «Всемиловый убо боже, молитвами пречистые твоя матере, и всех святых, и наших русских чудотворцов молитвами устроил мя земли сей царя и пастыря, вожда и правителя, еже правити люди твоя, в православии неколебимом быти, еже пасти ми их от всех зол, находящих на ны, и всякия нужды их исполняти. Владыко, помози ми и избави плененных раб своих из руки поганных; воистинну убо еси пастырь добрый, иже душу свою полагает за овцы». И нача государь со своими бояры мыслити, как с Казанию промышляти; и призывати почали казанских князей, которые из Казани приехали ему служити, Кострова князя с товарищисы. И почал мыслити, чтобы город поставити на Свяжском устье на Круглой горе; и сам бо государь, из Казани едуци, видел, что место стройно и пригоже быти городу. И посылает государь по царя Шигалея, и царь ко государю приехал. И государь призывает братию свою князя Юрия и князя Владимира, и царя Шигалея, и всех бояр своих, и князей казанских, и советует государь з братиею, и со царем, и з бояры, и со князьми. И умыслил государь город поставити на Свяге на устье на Круглой горе промеж Счучия озера и Свяги реки, и рать свою послати в судех многую и конную, да запасы свои царские посылати великие, да и вперед к его приходам готов тот запас. И приходит государь во соборную церковь пречистыя Богородицы, и припадает умильно со слезами к чудотворному образу пречистыя богоматери и к великим

чудотворным мосчам Петра, Ионы, тайно молитвы возсылаючи богу, и пречистой его богоматери, и великим чудотворцам, и благословляется у Макария митрополита. И мысль свою митрополиту сказал, и говорил митрополиту: «Пожалуй, господине отец наш Макарий, митрополит всея Руссии, помолися со всем освященным собором и по всем святым местам пошли, чтобы вашими святыми молитвами послал Христос милость свою, и не помянул бы грехов наших и неведения, подал бы избаву бедному христианству, от работы спасение. Аще и грешны есмы, но его создание, и да не пограно будет за наше согрешение имя его святое, и избавит бедное христианство, мучимо от босурманства, еже владыко искупи честною своею кровию, и прославится имя его в нас, яко же святая его воля».

О благословении митрополита. Митрополит благословляет царя государя и говорит государю: «Тебе подобает, царю, на бога упование положе, и на пречистую богоматерь, и великих чудотворцов, подвизаться за благочестие, за порученную тебе от бога паству, яко ж ты святыи дух наставит; да не росхитят безбожнии волцы порученных тебе овец. И видя владыко неотложную твою веру, еже преданно ти мужественне пасеши, да их росхисченных соберет воедино. Бог тебя, государя, благословит о бозе начинати великое; но токмо убо человеческая начинати, а божие совершати, а мы, твои богомольцы, должны бога молити, и пречистую его богоматерь, и великих чудотворцов, да послет тебе бог помось и утверждение». И приходит царь к чудотворному образу пречистыя богородицы и великим чудотворцом, и умильно припадает, и вешает: «На тя, владычице, уповаю и на помось призываю. Ты сие начатое дело произведи и плод благ покажи; всяк надеяйся на тя, да не постыдится во век».

И начинает государь, и делу касается, призывает к себе дьяка своего Ивана Григорьева сына Выродкова и посылает его, а с ним детей боярских на Волгу в Углицкой уезд, в Ушатых вотчину, церквей и города рубити и в судех с воеводами на Низ вести, еже и бысть. Отпустил царь и великий государь месяца апреля в судех в большом полку царя Шигалея, прежде бысть казанской, и воевод в большом полку государя со царем отпустил, воевода и боярин князь Юрий Михайлович Булгаков да боярин и дворецкой Данило Романович Юрьев; в передовом полку князь Петр Андреевич Булгаков да окольнічей Иван Федорович Карпов; в правой руке воеводы боярин и конюшей Иван Петрович Федоров да князь Давид Федорович Палецкой; в левой руке воеводы боярин Григорей Васильевич Морозов да князь Андрей Васильевич Ногаев; а в сторожевом полку воеводы боярин Иван Иванович Хабаров да окольнічей Далмат Федорович Карпов; а с ними многие люди и дворяня царя и великаго князя, изо многих городов дети боярские да казанские князи и мурзы, Костров князь, да Чипкун, да Бурнаш с товарищичи, 500 человек, много бо их тогда бяше у государя. Города ставити и вперед в городе быти воевод своих государь отпустил боярина и воеводу князя Семена Ивановича Микулинскаго, да окольнічего воеводу Володимера Васильевича Морозова, да окольнічего воеводу Федора Григорьевича Адашева, да воеводу князя Петра Семеновича Серебряного, да воеводу же князя Федора Борисовича Ромодановскаго. А наказал им царь государь, велел им город поставити на Свяжском устье на Круглой горе за 20 верст от Казани, и как, даст бог, город поставят, и боярин и воевода князь Семен Иванович воеводам ворота разделит. А посем¹⁴ государь велел ийти из Месчеры князю Дмитрею Ивановичу Хилкову; а из Новагорода из Нижнева велел государь ийти изгоном на Казанской посад князю Петру Серебряному, а с ним дети

боярские и стрельцы и казаки. А с Вятки велел придти Бахтеяру Зюзину с вятчаны на Каму. Да с верху Волгою государь прислал многих казаков, а велел стати по всем перевозам по Каме, и по Волге, и по Вятке реке, чтобы воинские люди ис Казани и в Казань не ездили. А из Месчер послал государь Подем пеших казаков на Волгу, Севергу да Елку, а с ними 2500 казаков, а велел им, пришедши на Волгу, суды поделати да пойти вверх по Волге воевати Казанских мест; и придти им велел к воеводам же. И князь Петр Серебряной пошел из Новгорода из Нижнева маиа в 16 день в субботу перед Троицыным днем; а в неделю Троицкую в вечерню пришел князь Петр на устье Свяги на Круглую гору, и вечерню Троицкую и с молитвами на той горе пели, где ныне божиею благодатию град стоит. А пришел на казанской посад того ж де месеца 18 в понедельник на Сошествие святого духа на первом часу дни не со всеми людьми; многие люди заблудилися, мгла бо великая тогда бысть на Волге. А на посад пришед безвестно и божиею милостию побил многих людей, и живых поимали, и полону рускаго много отполонили, и мурз великих больши 100 убили, и многих мелких людей, жен и ребят побили; а великаго князя детей боярских на том бою убили Михаила Зачесловскаго да дву Стромилowych, да жива взяли соцкаго стрелецкаго Афоню Скоблева; да стрельцов человек с педесят взяли, и убили, и потонуло. И князь Петр со всеми людьми отшел на Свяжское устье да стал на Круглой горе дожидатца царя и воевод. Месеца маиа в 24 день в неделю Всех святых царь Шигалей и воеводы пришли на Свягу, и вылесчи воеводы великаго князя из судов, начаша лес сесчи, где быти городу, и очистив гору, пев молебная и воду освятя, и со кресты по стенному месту обошли, и обложили город, и церковь в городе заложили во имя Рождества пречистыя и чудотворца Сергия; от образа же чудотворца Сергия и велия чудеса содеяшася. Город же, которой сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярские своими людьми тот час зделали, велико бо бяше место, и совершили город в четыре недели. Горные же люди видев то, что город православнаго царя стал на их на земле, и начаша ко царю и воеводам приежжати и бити челом, чтобы государь их пожаловал, гнев свой отдал, а велел быти им у Свяжскаго города и воевати их не велел. Царь же и воеводы послали то государю сказати, что город, дал бог, ставят, а князь Петр Серебряной с посаду пришел, а побил многих людей казанских, а великаго князя людем не велик урон был, а горные люди государю хотят служити. Царь с тем прислал дворецкаго своего Шибаса князя Шамова, а бояре Ивана Федорова сына Шишкина. И после того пришли ко царю Шигалею от всее Горние стороны бити челом, чтобы им освободить ехати бити челом ко царю государю великому князю. И царь и воеводы послали ко государю горних людей Магмета Бузубова да Ахсигвека Тиглева с товарисчи, а с ними послали Григорья Семенова сына Плещеева. И Магмет с товарисчи государю били челом от всей Горние стороны, от князей, и мурз, и сотних князей и десятных, и чувашей, и черемисы, и казаков, чтобы им государь гнев свой отдал, а велел бы у Свяжскаго города быти; и правду государю на том по своей вере дают, что им от государя и их детем неотступным быти и к Казани от Свяжскаго города никак не отложитися; и пожаловал бы их государь в ясаках полегчил, и дал бы свою грамоту жалованную, как им впредь быти. И государь их пожаловал, гнев свой им отдал, и воевати им не велел, и взял их к своему Свяжскому городу, и дал грамоту жалованную з золотую печатью, а ясаки им отдал на три года; да Магмета с товарисчи пожаловал великим жалованьем шубами и деньгами.

Тоя же весны месяца июня 14 в неделю третью Петрова поста поставлен Макарием, митрополитом всея Руссии, архиепископ в Великий Новгород и в Псков Серапион Курцов, игумен Троицкий Сергиева монастыря. Того же месяца июня в 18 дня в четверток четвертыя недели Петрова поста поставлен бысть епископ в Суздаль Афанасий, бывый игумен Кирилова монастыря.

И послал царь государь ко царю Шигалею на Свиягу и к воеводам своим з жалованьем з золотыми стряпчево Игнатия Вешнякова. А приказал царю и воеводам, чтобы всю Горнюю сторону, приведши к правде, послали к городу Казани; а с ними бы послали того смотрити детей боярских и казанских князей, прямо ли станут государю служити, по тому их правду и узнают. И царь и воеводы горних людей, князей, и мурз, и сотных князей и десятных, и чувашу, и черемису, и мордву, и можаров, и тарханов привели к правде на том, что им государю царю и великому князю служити, и хотети во всем добра, и от города от Свияжскаго неотступным быти, и дани и оброки черным людям всякие платити, как их государь пожалует и как прежним царем платили, а полону им рускаго никак у себя не держати, весь освобожати. Да послал их царь и воеводы к городу Казани: «Правду есте государю учинили. поидите покажите свою правду государю, воюйте его недруга». А с ними послали того смотрити Петра Турова да Алексея Ершева. И горние люди, собрався много, да пошли, а били челом, чтобы их велели перевести, понеже бо невозможно было во все лето переехати з горние на луговую сторону. И велел их царь и воеводы перевести по Тарлолашью да на каменном перевозе тем казаком, кои по тем перевозам стояли. И пошли к городу месяца июня, и пришли на Арское поле к городу. И вышли к ним все казанские люди, крымцы и казанцы. да с ними билися крепко, и с обоих падоша. Казанцы же вывезли на них из города пушки и писчали да учили на них стреляти, и горние люди, чуваша и черемиса, дрогнули и побежали; и убили у них казанцы человек со 100, а с 50 живых поймали. И царь Шигалей в те поры и воеводы великаго князя князь Юрий Голицын и Данило Романович с товарищи ходили в те поры на Гостин остров и за Волгою стояли на Терень-узьяке. А горние люди все прибежали ко царю и воеводам, и велели их опять за реку возити; а Петр Туров и Алексей Ершев царю и воеводам сказали, что горние люди государю служили прямо. И пришед в Свияжской город, царь и воеводы отпустили горних людей ко государю очей его видети царских и жалованье от него слышати за службу. Горние же люди ездили ко государю во все лето человек по 500 и по 600. А государь их жаловал великим жалованьем, кормил и поил у себя за столом, князей, и мурз, и сотных голов, и казаков жаловал шубами з бархаты золотом, а иным, чуваше и черемисе, камчатые и отласные, а молодым однорядки, и сукна, и шубы белые; на всех государь пожаловал доспехи, и коньми, и деньгами. И видев то государево жалованье и страх на себе милосердием божиим и его государевым промыслом, прямити государю начали, и служити правдою, и на луговую сторону ходити воевати, и языков добывати. А государево жалованье к ним не оскудевает, но и паче государь прибавливает: многое множество раздаваше, паче же своих воинов жалующи. В предних бо летописцех таких расходов не пишет, каково государь жалованье к своим и ко всем приходящим показывает; бог бо вложи в сердце его, хотя помиловати род христианский и избавити от нападения варварскаго, свободити род христианский на веки от босурманства. И видев такую его любовь и жалованье и на всяк час попечение о людех, порученных ему от бога, и все почали тсчатися как за бога, так

и за него государя пострадати, а окрестные страх и ужас на себе имети. И не исписати бо сего, как призвал бога в помосць и на конь свой сел, како строить учал воинство свое, богу ему так пособствуюсчу, видя его к себе неотложную веру и тсчание, еже по Христе.

Но на прежнее возвратимся. Видев то казанские люди в городе и по селом, что горние люди твердо ко государю укрепилися, и им нужна великая, с обе стороны их воюют и проезду ни из котораго государства нет, ниотколе помосчи себе не чают, понеже бо люди великаго князя Волгою от Василя города и по Каму, а Камою вверх по Вятке, и Вяткою вверх по всем перевозам дети боярские, и стрельцы, и казаки крепко стоят умышлением государским, а службою и дозором воеводским, и начаша рознити казанцы с крымцы, и приходили чуваша арская з боем на крымцов, о чем де не биют челом государю. Пришли на царев двор, и крымцы Косчак улан с товарищи с ними билися и побили чувашу, бог бо их смяте междоусобною бранию за многое кровопролитие христианское. И приехали ко государю служити многие князи и мурзы, видя великое государево жалованье, а свое изнеможение. Государь их, жалуючи, опять отпусчал во Свяжской град и велел их тут устроить. И крымцы, видев то, что им от казанцов быти отданным государю, собрався все да пограбя, что возможно, побежали из Казани, 300 человек уланов и князей, мурз и казаков добрых, опричь их людей, а жены и дети пометав. И прибежали на Каму, а тут стоят великаго князя дети боярские и стрельцы. И оне побежали вверх по Каме и прибежали к Вятке, а уже тут не почаяли великаго князя людей, стояли бо, утаяся по сторожам, а стоял Бахтеяр Зюзин с вятчаны да казаки государевы Федька Павлов да Северга. И крымцы поделав туры да перевезлися, и пришел на них Бахтеяр с вятчаны и казаки, да их побили наголову и потопили; а живых изымали Косчака улана, Барбелсин улана, Торчи князь-богатыря, Ишмахмета мурзу, Сулешева брата, крымскаго, и иных уланов и князей. Изымали их живых и ко государю привели 46 человек, и государь их за жестокосердие казнити велел смертию.

Казанцы почали посылати к Шигалею и к воеводам бити челом, чтобы государь пожаловал, гнев свой им отдал, пленити их не велел. а дал бы им на государство царя Шигалея, а Утемиш бы Гирея царя государь к себе взял и с матерью Союнбук царицею. А приезжал с тем ко царю и воеводам Кулшерив молна да тюминский князь Бибарс Растов. И поговоря царь с послы казанскими да ответ им учинил, чтобы они о том послали ко государю царю и великому князю бити челом, как их государь пожалует, а срок им учинили не воевати 20 дней. И казанцы послали ко государю Елбарсу мурзу, Растова сына; а царь и бояре послали ко государю сына боярскаго Якова, а с ним послали ко государю о всем подлинно казанском деле. И государь у себя Елбарсу мурзе велел быти и его челобитья слушал, и Елбарс подал от земли челобитную грамоту. «Царю государю великому князю Ивану Васильевичу всяя Руссии Кудайгул улан в головах да Муралей князь и вся земля Казанская, молны, и сеиты, и шихи, и шихзады, молзады. имамы, асии, афасы, князи, и уланы, и мурзы, и ички, дворные и задворные казаки, и чуваша, и черемиса, и мордва, и тарханы, и моржары, и вся земля Казанская тебе, государю, челом бьют, чтобы государь пожаловал, гнев своей отдал и дал бы им царя Шигалея на царство, а Утемиш-Гирея бы царя и с матерью государь взял к себе. а полону бы рускому волю дати, а в неволю бы государь пожаловал не имал, а крымцов достальных, и жены их, и дети отдати государю; тако бы государь их пожаловал, о том челом бьют». И государь выслушав челобитье да велел Елбарсу ответ учинити, что государь хосчет

землю Казанскую пожаловати, только царя и царицу отдадут государю, и крымцов всех достальных, и детей их; а полону им руского ни в которой неволе не держати, всем дати воля, а князем всем полон привести на Казанское устье да отдать бояром, а достальной полон, как царь Шигалей на царстве будет, весь свободить, а казанцом весь отпустить. а в неволе не держати. И Елбарс говорил: «Так и учинят, как государь пожалует». И государь Елбарса отпустил пожаловал с тем словом ко князем казанским, а к царю Шигалею и к бояром и воеводам послал с наказом Алексея Адашева. И пожаловал государь царя Шигалея Казанию и на Казани его учинил, а дал ему к Казани и луговую сторону всю да Арскую; а горняя вся сторона к городу Свяжскому, понеже государь божиим милосердием да саблю взял до их челобитья; и о иных многих делех царю и воеводам велел говорить. И приехал ко царю Алексей августа 6 и царю государево слово сказал, на чем с казанцы делати. И царь Шигалей государево дело похвалил, а того не залюбил, что горняя сторона будет у Свяжскаго города, а не у него в Казани. И бояре ему по государеву приказу оттолмили, что тому делу никак не быть, что государю [бог] дал, того ся ему не поступить. И царь и воеводы по государеву наказу послали в Казань, чтобы приехали ко царю и воеводам, государь их приказал пожаловати, и они бы, приехав, правду дали. Августа в 9 день ко царю и воеводам приехали ис Казани молна Касым да Бибарс князь и инные князи и мурзы. И Шигалей царь им от государя жалованную речь говорил, на чем им правду дати. А они были во многом заперлися, обычай бо им бьяше изначала лукавствовати. И царь им велел ийти з боляры в боярские шатры и делати по государеву наказу; государев бо наказа таков: не учинят на государеве воле, и государь делати не велел, а хочет на ту осень ратию со всеми людьми. И боляра с казанцы много говорили, как бы им что лукаво делати. Бояре же по божию милосердию государевым наказом твердо делали, ни во едином их лукавстве не поступили, везде бо их изначала злонырство. И зделали на том, что казанцом царя Утемиш-Гирея и с матерю и крымцов дети привести во Свяжской город; а полон русской весь освободити, а князем привести на Казанское устье весь полон, которой у них, а сведает опосле государь, только полон будет в босурманстве в неволе, и государю стояти, сколько милосердый бог поможет; а царю и бояром ехати на Казанское устье да тут все докончание утвердити, и всей земли Казанской тут царя стретить. Того же месяца 11 прислали из Казани ко царю и к бояром Кудулгу улан и Муралей князь с товарищи Ангилдей абыза, что царя Утемиш-Гирея и царицу везут к государю, и царь бы Шигалей и бояре велели стретить. И царь и воеводы послали царя Утемиш-Гирея и царицу стретить воеводу князя Петра Семеновича Серебряного, а с ним детей боярских; и встретили его на Казанском устии того ж дни в вечере. И в город Свяжской привезли царя и царицу, а с царем приехал Бибарс князь да Лимердень азий, да привезли крымцов дву Касчак улановых детей да Ак-Могмин уланова сына. И царь Шигалей и бояря государевы назавтрие же отпустили к Москве государю Волгою царя Утемиш-Гирея с матерю [Сю] юнбек царицею и крымских детей. А со царем ко государю послали воеводу князя Петра Семеновича Серебряного, да с ним детей боярских и стрельцов многих, да Кострова князя, да Алимердень азея. И привезли царя казанскаго и царицу к государю на Москву сентября 5-го в субботу, дал бог, здорово.

Того же году месяца августа поставлен на Проне на реке Михайлов город, а ставили его воеводы князь Александр Иванович Воротынской

да Михайло Петров сын Головин. А как ставили город и учили место чистить, где поставити церковь соборная архангела Михаила, и тут обрели на том месте, где олтарю стояти, образ архангела Михаила древнее письмо, ничем невредим, обложен серебром. И царь и великий князь и митрополит Макарий по тот образ посылали священников, и взят его честно, и пев молебны, и отпустил на то место, в тот храм, где явился, и о том богу хвалу воздаша. Августа 15 царь Шигалей и все царя и великаго князя воеводы приехали на Казанское устье и стали от Волги и до Бежболды, а вверх 2 версты, а за Казань вниз до Царева лугу. А в город Казань царь Шигалей послал дворецкаго своего Шабаса князя да конюшего своего Битикея князя со всем своим кошем и велел устроивати двор свой. А на завтрае августа 14 приехали ко царю и воеводам Кулшерив молна и Маамет сеит, Мансырь сеитов сын, и все с ним шихи, и шихзады, имамы, и молозады, азии, дербыши, да Кудайгул улан, а с ним уланы все да Муралей князь, а с ним многие люди и мурзы. И бояре велели им чести шертную грамоту, на чем государь пожаловал и как им впредь быти. И они все стали о горней стороне говорить, что тово им учинити невозможно, что земля разделить. И бояре говорили им по государеву указу, что «бог государю учинил, да его правда: город государь на Свяиге поставил, а горние люди государю доби́ли челом, и горние люди вас и воевали; тому уже инако не бывати, как его бог учинил». И много о том спорных слов было, и божиим милосердием по государеву наказу бояре его по тому зделали, как государь показал.

О посажени Шигалея на царство. Царь Шигалей и вся земля Казанская на том государю правду дали, что им в горнюю сторону не вступатися да и в половины Волги, а ловцем ловити по своим половинам. И шертные грамоты царь попечатал своими печатьми, а казанские люди лутчие многие руки свои поприклали. И князи казанские полон русской, кой у них был, многой привели, а в достальном все шерть дали, что им и достальных свободити; а уведает государь полон христианской в роботе басурманской, и у кого вымут, того казнити смертию; а станут за то казанцы, что всего полона не свободят, и государю над ними своего дела искати, сколько милосердый бог поможет. И в правде пошли все люди казанские по 100 человек, и по 200, и по 300, а не вдруг, и к правде ходили 3 дни, а правду давали на том, на чем и большие люди их правду давали.

О царстве Шигалееве на Казани. 7059 (1551) августа 16 поехал царь на царство в Казань, а с ним по государеву наказу бояре его князь Юрий Михайлович Голицын, да Иван Иванович Хабаров, да дьяк Иван Григорьев Выротков, те его на царство посадили; и здоровали ему бояре того ж дни на государеве жаловании на царстве Казанском. Да со царем же в Казань поехали 300 человек городских князей, и мурз, и казаков, да 200 стрельцов з двумя соцкими царя и великаго князя, жили все у царя на дворе. И на завтрае в 17 день бояре князь Юрий и Иван и дьяк Иван приехали ко царю да говорили царю: «На чем казанцы правду дали, что им полон свободити, и ты бы, государь, велел собрати, которой в городе, да свободити». И царь послал приговор и велел собрати полон к себе на двор; и собран многой полон, и того дни их отдал царь Шигалей бояром, 2700 человек, а иной опосле ялся свобожати. И бояре послали ко государю с сеунчем, что, дал бог, дело его поделалось по его государеву наказу, Данила Федорова сына Адашева да стрелецкаго голову Ивана Черемисинова; и приехали ко государю того ж месяца 28. И бысть государю радость велия с избе христианской, что свободил бог род христиан-

ской от плену и над Казанию сотвориша, яко же впереди сего не бысть при инных государех. А полону христианскаго вышло з горной стороны 60 000, написано во Свяжском городе, которым корм государев давали и вверх Волгою провадили, оприче тех, которой полон по своим местам ис Казанской земли пошел, вяцкой и пермской по своим местом, муромской, и месчерской, и костромской все по своим местам, кому куда ближе, туды пошли. Збыстся древняя благодать, яко же древле создатель израильский род Моисеом из Египта изведе, такжеже и ныне Христос царем нашим православным изведе из работы казанские множество душ христианских. Но есче просить у бога и всем свободы, многое бо множество грех ради наших и в несовершенные лета возраста государя нашего великаго царя Ивана и при преждних государех поплениша казанцы земли христианской за умножение грех наших и нестроение; и ныне свободися род христианской божиим милосердием и государем нашим царем православным и его благоразумием. Сие дело поделалося государевым повелением, а воеводскою и всех детей боярских службою; и ни един человек царя государя нашего не изгиб. А преже князь Петрова приходу во многих местех по Волге и по Каме побиты казанцы и крымцы, которые в Казани нагаи и бухарцы, и война была до челобитья по многим селам, но везде божию милостию сохранены быша государевы люди. Се убо писанию предадим, еже бо преже до сего времени слышахом. Есче благоверный царь и великий государь не послал на Свягу града ставити, от многих татар, окрест того места близ живусчих, от многих христиан, плененных на той горе, где град стал, многие звоны слышаху и поюсче во много голосов. И покушаху искати слышимого, и не обретаху. И часто черноризцов видели на той горе и на лугу. И за много лет сия многия верныя и неверныя люди видяху и слышаху. Се же убо и вниде слухом и до самого царя благочестиваго государя нашего; государь же помышляючи и чаяючи благодати божией возсияти на месте том, еже и бысть. Того ж месеца царь Шигалей князь Юрья Голицына отпустил ко царю и грамоты шертные утвержденные с ним ко государю послал. А в Казани у царя остались по государеву наказу для полону и инных для управных дел боярин Иван Иванович Хабаров да дьяк Иван Выродков И бояре и воеводы князь Юрий Михайлович и Данило Романович со всеми товарисчи и с теми людьми, кои с ними были посланы, пошли ко государю вверх Волгою; и воевода князь Димитрей Хилков пошел чрез горнею сторону к Мурому; на Свяге в новом городе остались боярин и воевода князь Семен Микулинской с товарисчи и с теми людьми, кои с ним, годовати.

Того ж месеца 59 году пришли ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руссии из Астрахани от Емгорчия царя Ишим князь с товарисчи, били челом царю и великому князю, чтобы его царь и великий государь пожаловал, велел себе служити и со юртом, и жаловал бы его, как и Шигалея царя и инных царей, которые ему служат.

1552 7060 (1552). Сентября приехали ко государю бояре его и воеводы из Казани и из Новгорода Свяжскаго князь Юрий Михайлович Булгаков с товарисчи. И бил челом князь Юрья от царя Шигалея на его государеве жаловании, на царстве, что его учинил царем на Казани, да приказывал ко государю, чтобы его пожаловал, придал ясаков з горние стороны, а о том хочет послати бити челом послов своих больших и о инных делех. Да князь Юрий же привез ко государю грамоты шертные и докончаные, как царю впредь на Казани быти и как стоять государя нашего Свяжскому городу. И государь бояр своих и воевод жаловал великим жалованием.

Того же месяца прислал из Казани царь Шигалей ко государю царю и великому князю гонца Кулая мурзу Растова сына, казанца, да Муралея мурзу, ясаул городецкой, с тем, что отпускает послов своих больших большого карача казанского Ширина Муралея князя Булатова сына, да дворецкаго своего Шабаса князя Шамова, да Абдалу, большого бакшея казанского. А от боярина Ивана Хабарова да от диака Ивана Выроткова пригони́л сын боярской с грамотой, а писали о том, что казанцы государю в полону не прямят по шертной грамоте, а царь Шигалей в том терпит для волнения. И государь Кулая мурзу и Муралея городецкаго пожаловал, отпустил ко царю Шигалею в Казань, а послом большим казанским Муралею князю Булатову с товарищичи велел боярину своему и воеводе князю Семену Ивановичу Микулинскому во Свияжском городе дати приставов до Москвы да и корм давати по горней стороне и по иным городом до Москвы.

Того ж году 60 послал государь в Астрахань посла своего Савастяна, а Емгурчиева царева посла с ним же отпустил видети царицы Емгурчиевы правды, на чем от него послы ево били челом, и его землю к правде привести. Того ж месяца отпустил царь и великий князь в Казань ко царю Шигалею боярина своего князя Дмитрея Федоровича Палецкаго да с ним дьяка Ивана Клобукова. А с ним послал ко царю Шигалею великое свое жалование, платье, и суды, и деньги, также и царице его, которую в Казани взял Сафа-Киреевскую царицу; а князем казанским и городское¹⁵ многое свое жалование послал, платье, и деньги, и сукна. А приказывал ко царю и земле Казанской жалованное слово за службу, и о полону приказывал, чтобы по шертным грамотам полон русской весь освободили; а не свободят полону, и государю, видев христианство в неволе, да того не терпети, сколько ему милосердый бог поможет. А ко царю со князем Дмитрием приказывал, чтобы царь памятовал великаго князя Василья жалованье и царево великаго князя Ивана жалование, чтобы государю на Казани принял по шертным грамотам, как правду дал, и полон русской весь освободил, а укрепил бы Казань крепко государю да и себе, как Касимов городок, чтобы при нем и после его было неподвижно, и кровь бы на обе стороны престала во веки. Да написал к боярину своему Ивану Хабарову, что послал ко царю князя Дмитрея, а Ивана бы царь отпустил; и царь Ивана отпустил ко царю и великому князю.

О казанских послех. Тоя же осени октября пришли послы казанские ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси от царя Шигалея, карчака казанской большой Ширина Муралея князя Булатов, да Шабас князь Шамов, да Адула бакшеи, от царя государю челобитье правя. Да говорили, чтобы государь пожаловал горние стороны поступился царю, а не пожалует, все не отдаст, и государь бы пожаловал, ясаков з горние стороны придал, сколько пожалует, и пожаловал бы государь, велел правду учинить царю и земле Казанской на том, на чем земля государю правду дали. И государь их челобитья выслушав, да велел им ответ учинить боярину своему Ивану Васильевичу Шереметеву, да Алексею Адашеву, да дьяку Ивану Михайлову, что государю горние стороны к Казани ни одной деньги не отдаывати; «а о правде говорили казанцы государю, ино дали казанцы правду, что весь полон христианской освободити и до единого человека, и ныне есче много полону у себя держат; и как освободят царь и казанцы весь полон русской, и государь тогда правду учинит, и вы в то время зде побудете». И послы о том били челом государю, чтобы государь царь и к земле послал о полону, а они того дожидаются, как полон весь освободят. Того же месяца приехали ко государю ис Казани боярин его

Иван Иванович Хабаров да диак Иван Выротков, а сказывали государю, что полону казанцы мало освобождают, куют и по ямам полон хоронят, а им ся видит, и царь не добре прямит в полону потому, у кого что вымут, и он тех не казнит по шертным грамотам, а отговаривает тем, что блюдетца волнения; а сказывают царю, что князи казанские ссылаются в Нагаи, и он того проведывает дополна, а государя безвестно не учинит.

О побиении казанских князей. Месяца ноября 14 пригони ко царю и великому князю ис Казани Уразый мурза Конбарда и от князя Дмитрея сын боярской Митька Волохов. А говорили государю от царя и от князя Дмитрея, что казанские Бибарс з братиею и многие князи казанские ссылаются на царя в Нагаи, а сами хотели царя убить и боярина великаго князя князя Дмитрея убить же, и царь ся у них того доведал дополна, и грамоты ссыльные у них повывимал, и царь их велел побить у себя на пиру; кои были во избе, царевы князи порезали их, а многих на цареве дворе побили стрельцы великаго князя, а инных велел стрельцом по подворьям побить; а убил царь Бибарса князя с братиею, Кадышка богатыря, Карамыш улана, а всех убил князей и уланов и мурз того дни и назавтрее 70 человек, а инные разъехались князи, а инные в Нагаи. Да при[ка]зывал царь и князь Дмитрий к великому князю, что Муралей и Костров князь их же дума, чтобы его государь не отпускал, царю он в Казани не надобе. А Муралей и Костров сведав, что советники их в Казани побиты, и они били челом царю и великому князю, что ему в Казань ехать не мощно, царь его не жалует, чтобы государь пожаловал, по жены его приказал посылать; а Костров князь бил челом царю и великому князю о том же.

Того же месяца послал царь и великий князь в Казань ко царю Шигалею Алексея Адашева, а велел говорити боярину своему князю Дмитрею Алексею о том накрепко царю Шигалею, чтобы царь в Казани крепко устроил государю, как Городок, чтобы кровь христианская не лилась; сам царь видит их измену, от начала лжут государем нашим, и брата его Еналея царя они ж убили, и его многожды изганивали, и ныне хотели убить; чтобы укрепил город великаго князя людьми рускими. И царь говорил: «Прожить де мне в Казани не мощно, загрубил весьма казанцом добре; ялся был есми им у царя и великаго князя горнею сторону выпросити и взяти, и только мене государь и великий князь пожалует, горнею сторону даст, и мне жити в Казани мощно, и докуды я жив, дотуды Казань царю и великому князю крепка будет, А после меня, кому ведати?». И князь Дмитрий по государеву наказу царю то отмовил, что горние стороны ему государю к Казани никак не отдаивати, а се ему бог дал: «А отдати горняя сторона, Свяжскому городу как быти? А ведаешь сам, колько государем нашим от Каз[ан]и безчестия и убытков. И ныне полон христианской у себя держат в неволе, дав правду государю нашему, лгут; а многие и городские, кои с тобою приехали то место, ведомо полон христианский держат в неволе. А впредь будут таковы казанцы, государю нашему видев в работе христианство, как терпети? А коли, государь, тебя бояра великаго князя князь Юрий Голицын с товарищи на царство Казанское сажали, а земля вся правду давали, что им весь полон отпустить, а не отпускают хотя единого человека, и государю за свое христианство стояти, сколько ему милосерды бог поможет; и только, государь, государю нашему за них не стати и ему, государю, богу ответ дати». И царь говорил: «А коли мне горние стороны не отдаст, и мне как прожити в Казани, загрубя? И мне бежати ко государю великому князю». Князь

же Дмитрий и Алексей говорили: «Коли тебе к государю же бежати, то укрепи Городок его людьми рускими». И много о том речей спорных было, и царь то отмолвил: «Бусурман де есмь, не хощу на свою веру стати, а государю своему царю и великому князю изменить не хощу же; ехати же мне инуды некуды, еду к царю и великому князю. Коли же мене от казанцов иметь немера, и аз лихих еще изведу да буду у государя». А князя Дмитрия и Алексея отпустил ко государю, и у царя князь Дмитрий оставил Ивана Черемиснинова с его стрельцы царя беречи от казанцов и государя без вести не держати. И как князь Дмитрий приехал на Свяягу, и говорили князю Дмитрию князи, которые живут на Свяяге, Чапкун и Бурнаш с товарищи, что «слышат от земли, весна будет, и казанцы все хотят изменить государю, а Шигалея не любят; и государь бы своим делом промышлял, как ему, государю, крепче, а мы государю дали правду и по правде к нему приказываем, что одноконечно казанцам изменить, а и горних не угонем». И князь Дмитрий к государю и великому князю приехал, и то от Шигалея сказал государю. Царь же и великий князь послал к царю Семена Ярцова, а велел царю говорити, чтобы жил бережно от казанцов.

Тоя же зимы генваря били челом царю и великому князю на Москве Муралей князь, да Костров князь, да Алемердин азий, а сказывают, им приказ от Казанские земли, а сами бити челом государю ехати не смеют, чтоб де государь царя Шигалея свел с Казани, а дал бы им наместника боярина своего, а держал бы их так же, как и в Свяяском городе; а не пожалует государь, и казанцом изменить, а добывати им государя отинуды. И государь выслушав их челобитье да велел с ним бояром поговорити Ивану Васильевичу Шереметеву да дьяку Ивану Михайлову, за что царя не любят, как государю царя свести, и наместнику у них коим обычаем быти, и чему в том верити. И они бояром про царя говорили, что их убивает, и грабит, и жены их и дочери емлет сильно. «И только государь пожалует землю, царя сведет, и нас здесь у государя, уланов и князей, и мурз, и казаков, с триста человек, единого из нас пошли своим посланником к земле Казанской; как царя Шигалея сведет, и казанцы все государю дадут правду, и наместников его в город пустят, и град весь государю дадут. А кому велит в городе и на посаде жити, и то тем жити, а иным всем по селам жити, а ведати на царя и великаго князя наместником царевы доходы все. И которые князи и побиты бездетны, и тем государь пожалует, кого похощет, и все люди в его воле, кого чем пожалует. А не учинят так казанцы, и, государь, нас вели здесь всех побить; да на том и правду дали. Или царь не похощет ехати из Казани, и государь у него стрельцов возьмет, и он сам бежит».

Тоя ж зимы февраля послал государь к Шигалею царю Алексея Адашева, а велел царя свести с Казани, да к земле Тереулдувана казанца, а Муралей и Костров с товарищи послали к земле с Тереулдом грамоту, на чем добили челом государю. И государь царю Шигалею о том велел Алексею накрепко говорити, чтобы без убытков великих пустил великаго князя людей в город; а чего у государя похощет, тем его государь пожалвет. Да и то велел ему сказати, что и казанские князи того хотят, чтоб великаго князя наместник был на Казани. И Алексей в Казань к царю приехал того ж месяца и царю по государеву наказу говорил. Но царь отмолвил, что ему никак бесерменскаго юрта не порушить, «а прожити мне в Казани не мощно, в Нагаи казанцы послали царя просить, а аз иду в Свяяской городок, так ми от них быти убиту».

Тоя ж зимы марта 6 в первую неделю святого поста выехал царь Шигалей из Казани на езеро рыбы ловити, а с ним многие князи и мурзы казанские и городские¹⁶ и все 500 стрельцов великаго князя. И выехав царь из Казани, говорил казанцом князем и мурзам: «Хотели есте мене убити и били есте челом на меня царю и великому князю, чтобы меня свел, а я ль над вами лихо делаю, а дал бы вам наместники. И царь князь великий увел мне с Казани съехати, и аз к нему еду, а вас с собою веду, там управимся». И приехал со всеми теми людьми во Свияской город, а воеводы его встретили на Волге, и вывел с собою царь князей казанских и мурз 84 человека. Того ж дни в город Казань послал боярин и воевода князь Семен Иванович Микулинской с товарищи двух казаков с грамотами от государя, что по казанских людей челобитью государь царя Шигалея свел и дал им наместника князя Семена, и они бы были во Свияском городе да учинили правду, и князь Семен с товарищи по государеву наказу к ним поедит. И того же дни из Казани прислали к бояром бити челом афиса, что они государеву жалованию ради, во всем так хотят государю служить, как его воля, да пожаловали бы прислали к ним в Городок Чапкуна князя да Бурнаша, кому им верити и на чьи руки даться. Назавтрее князь Семен с товарищи Чапкуна и Бурнаша в город Казань послали да Ивана Черемисинова с тем словом, на чем князи на Москве государю били челом и на чем во Свияге Чапкун и Бурнаш правду давали, и вся бы земля Казанская на том же правду дала. И того ж дни прислал Иван Черемисинов к бояром, что вся земля Казанская государеву жалованью ради, правду дают и к бояром едут лучшие люди, в головах Куда[гу]л улан с товарищчи. И назавтрее приехали во Свияской город из Казани Кадугал улан да многие моллы и князи; Иван Черемисинов, и Чапкун, и Бурнаш с ними же приехав, правду дали бояром на всей воли великаго князя и у бояр правду взяли, что им добре их жаловати казанских людей, как в иных городех великаго князя. Да говорили бояре казанцом, чтобы царицу Шигалееву цареву и меншицу прислали в Свияской город, чтобы царица в городе Казани в ту пору не была, как князь Семен в город приедит, а царь Шигалей об ней бояром говорил. И князь Семен Иванович с товарищи говорил, послал в город Казань Ивана ж Черемисинова да с ним толмача Федьку Палецкаго достальных людей их к правде приводити и того смотрети, нет ли какого лиха, Чупкуна и Калалея князя да детей боярских Леонтия Елизарова, Лучанина Епишева, Нехорошева Очкасова, осьми человек. смотрити того: руские люди в город поедут, какова бы дурна не учинили, и которые дворы князи очистят, и им те дворы раздати. И тоя же нощи Иван Черемисинов прислал к бояром, что, дал бог, никакого лиха нет, царицу отпускают, двор опоражнивают, а сельские люди, дав правду, по селам разъезжаются; «да пришлите деи кошт свой легкой с ествою да с ними казаков человек с 100, и они на царев дворе пригодятся на всякое дело». И бояре кошт спустили, а с ним послали 70 казаков, а пищалей было 72.

О измене казанцов. Того ж месяца князь Семен Иванович да князь Петр Серебреной с товарищи поехали к городу Казани, а наперед их Иван Шереметев да Алексей Адашев, а в сторожевом полку князь Феодор Ромодановской, да в сторожевом же полку казанцы все те, которых царь всех вывел. И как будут на Волге у Ирохова острова, тут встретили бояр из Казани Шамса князь да Ханкидей, и иные многие казанцы встретили с любовью и били челом бояром, чтобы ехали в город, а они все холопи государевы в его воле. И царицу встретили бояре на Волге же и послали ее в Свияской город ко царю Шигалею.

А в Казань и из Казани [к] воеводам дети боярские ездят, а сказывают, что вси люди государеву жалованью ради, а Иван Черемисинов иных еще к правде приводит. Как на Бежболду воеводы приехали, и поехали наперед в город от воевод Ислам князь, да Кебяк князь, да Алексей мурза, Чюрин брат Нарыкова, а бояре их не берегли, потому что вси их князи выручали, да государю изменили, и, приехав в город, оной затворили и сказали всем людем, что допозна ведают всем побитым быти, а слышали, сказывают, от городецких татар, иные, говорят, и от самого Шигалея. И государева о том наказу не бывало бояром, что лихо которое учинити, да ни у бояр того в мысли не было, и правду бояре на том давали, что им только лиха котораго не будет, и им всем жаловати и держати их во всем, как и во Свияском городе; да изначала ненавидяй добра враг роду христианскому и радуется кровем человеческим, возмути всех казанцов. И бояре приехали к городу, и встретил их на Булаке Иван Черемисинов да Кулалей князь: «Лиха деи есми по сей час не видали, а теперво, как приехали от вас князи, как лихие слова почали говорити, и люди замешались, а с нами выехали из города все князи к вам, един Чапкун в городе остался, иные на себя доспех кладут». И приехали бояре к Царевым воротам, и ворота затворены, а люди бегут на город. А их тут встретил Кадугал улан, и Лиман князь, и иные князи да почели бити челом, чтобы не кручинилися: «возмутили де их люди лихие землю, пождите, доколе уговорятся». И бояре послали в город Кадугула улана да Бурнаша князя: «За что так изменили? Вчера и сего дни правду давали, а ныне изменили; мы на чем правду дали, на том и стоим, лиха никотораго не чиним». А на посаде в те поры люди со всеми животы живут, и бояре, не хотя порушить крестнаго целования, ни одному человеку лиха не учинили. И Кадугул улан и Бурнаш князь ко князю Семену из города выехали, а говорят: «Боятся де люди побою, а нас не слушают». И много было ссылок и речей с ними, да видя воеводы, что доброва дела нет, и велели изымать Кадугул улана и Лимана князя с сыном. Шамсу князя, Чуру князя Кадыева, Богдана князя арского, Ханкилдея князя и иных князей и казаков; да которых царь вывел, тех всех же переимали, опричь тех, кои изменили, утекли в город, Ислам, Кебяк, Алексей. И тут воеводы у ворот стояли весь день да на посаде и начевали, и на утро до полден стояли, ссылалися. И Чапкун изменил государю и все с ним казанцы, а детей боярских, которых воеводы в городок послали, и коши воеводские все в городе затворили. И бояре пошли к Свияскому городу, а посаду не жгли и не воевали для крестнаго целования, и чаяли зделки, и положили себе в надежду тот же животворящий крест, которой целовали, что лиху не быти, государю нашему той пособствует на них. И пришли воеводы в Свияской город того ж месяца марта в 12 день в субботу вторья недели поста, и тех всех князей, которых у города поимали и которых царь вывел, в тюрьму пометали. А казанцы, изменя государю, в Нагаи послали царя просить, а на горнею сторону стали войною приходити и отводить их от государя. И горние люди одну посылку побии, двух князей Шах-Чуру и Шамаю мурзу, и к воеводам, изымав, привезли; и воеводы горних пожаловали, а изменников казнили. Воеводы приговоря со царем Шигалеем, царь остался весновати в Свияском городе и с царигею, а к государю поехал боярин Иван Шереметев, да и все посланники с ним же поехали. И приехали ко государю в навечерие Благовещения пресвятыя богородицы, и сказали государю казанскую измену. Государь же о сем не усумневся нимало, но призывает бога на помощь и пречистую его богоматерь и великих чудотворцов, и отцу своему и богомольцу Макарию митропо-

литу о молитве прилежно говорит и всему освященному собору, чтобы бога молили о освобождении православного христианства и о победе на враги. И сам государь умышляет, как [за] их измену с ними стоять, и отпускает в Свияской город в судах с ледом вместе двора своего детей боярских и казаков. А царю Шигалею велел ехать и со царицею в Городок, а приказал Данилу с царем отпустить окольничева Владимира Морозова.

Того ж году в мае выехал к государю из Астрахани царевич Кайбула, Ахкубеков сын царев, и царь государь пожаловал, дал ему город Юриев и с данию, а жениться ему освободил; и у Шигалея царя понял Шигалееву племянницу, Еналееву цареву дочь. Того ж году поставлен Шацкой город в Мещере, а ставил его воевода князь Димитрий Семенович Шастунов, был для бережения, а делал его Борис Сукин.

Нача советовати благочестивый царь и великий государь Иван Васильевич самодержец великия России о поможении православному христианству от безбожных изменников казанских татар. Тоя же весны возлагает всю надежду на бога, сотворшаго небо и землю и вся, яже суть, и той сведы тайну всех человек, и на пречистую его богоматерь, и великих чудотворцов, и сице глаголет: «Боже, сотворивый небо, и землю, и вся, яже суть твоя создания, и ведый ты, человеколюбец, тайная человек, ничтоже иное помышлях, токмо требую покою христианскаго. Си же враги креста твоего злые казанцы ни на что иное не упражняются, но токмо снedaти плоти рабов твоих сирых и поругати имя твое святое, его же не могут знати, и осквернити святыя церкви твоя. Мсти им, владыко, по пророку реку: «Не нам, господи, не нам, но имени твоему даждь славу. Настави нас, господи, на путь спасения и даруй ми пострадати за имя твое святое и за порученное мне от тебе христианство». И призывает государь к себе братию свою князя Юрия Васильевича и князя Володимира Андреевича, и бояр своих, и воевод и советует с ними о своем походе к Казани. В совете же бяше много различных слов, яко же бы государю не самому быти, но послати, многие бо бяше в то время государю недруги, крымской и нагаи. Государю же одинако отвечающе: «Никак не могу терпети христианства гиблюща, еже ми предано от Христа моего; да како нарекуся: се аз и люди, яже ми дал есть, а иные наши недруги? На того ж бога уповаем непостыдно, творит, яко хошет; аще увидит Христос веру нашу неотложну, от всех избавит нас». Братия же государева князь Юрий и князь Владимир, и все бояры, и воеводы, видев государя неуклонна в мысли поборати за благочестие и тверда надеждою к богу, советуют с ним, государем, яко же ему самому быти на своем деле у Казани: «За многие крови христианские видя твой подвиг, владыко не оставит раб своих, уповающих на нь». И умыслил государь отпустить на свое дело земское в судах рать, да наряд большей, да и запасы свои царские и всего войска, а самому государю, как приспеет время, идтить Подем. И людем велел сбиратися на Коломну, на Коширу дальним городом, Новгороду Великому и иным городам, [а московским городом] велел сбиратися в Муром.

О отпуске воевод на Свиягу. И отпустил государь воевод в судах на Свиягу, а велел дело свое беречи и себя, государя, дожидатся, бояр и воевод князя Александра Борисовича Горбатаго да князя Петра Ивановича Шуйскаго и иных воевод. С нарядом государь отпустил боярина Михаила Яковлевича Морозова, да и многие свои запасы послал на прокормление воинству, да и ключников своих отпустил со всем дворовым запасом. А на Каму государь послал князя Михаила

Васильевича Глинского да окольничева Ивана Ивановича Умнаго, а с ними детей боярских и казаков и стрельцов. А с Вятки велел идти на Каму Пауку Заболоцкому с устюжскими волостели и вятскими, и з вятчины велел идти Григорью Сукину. И велел князю Михаилу поставить по всем перевозам по Каме и по Вятки детей боярских, и стрельцов, и казаков, и вятчин. А свияским воеводам велел по Волге поставляти также по всем перевозам, чтобы воинские люди в Казань да ни из Казани не ходили.

О послании воевд в Свияск гoad. Тоя же весны апреля пригонил Михалко Шипилов к государю от свияских воевод, боярина и воеводы князя Семена Ивановича и от всех бояр и воевод, с грамотами. А в грамотах пишет, что к ним приехал боярин и дворецкой Данило Романович, что царя Шигалея и со царицею вверх отпустил по государеву наказу; а горние люди волнуются, многие ссылаются с казанцы, а во всех правды мало чают, и непослушание многое, а почали¹⁷ верхние люди в город на Свиягу наезждать;¹⁸ и по грехом пришла немощь великая на государевы люди, цынга и язвы, многие и померли и иные мрут и больны лежат дети боярские, и стрельцы, и казаки. И государь посылает в Новград Нижней, а велит идти бояром князь Александру Борисовичу наспех на Свиягу с теми людьми, которые к ним рано собрались. А боярину Михайле Яковлевичу велел наряду дожидаться, а боярину Семену Константиновичу велел сждатися с достальными детьми боярскими да идти вместе с нарядом.

Тоя ж весны пригонил с Свияги ко царю государю от бояр и воевод, от князя Александра Борисовича с товарищи, сын боярской Иванко Кочергин с грамотами, а в грамотах пишут, что на Свиягу пришли князь Александр и князь Петр дал бог здорово. А про горнею сторону пишут, что все изменили горние люди, а сложились с Казанию и приходили к Свияскому городу на стада воеводские и детей боярских, которые приплыли со князем Александром, и годовых боярских детей, на заливы, да стада многие поотгонили по грехом; и посылали за ними казаков Алешу Кобызева с товарищи, и по грехом казанцы побили, убили 70 человек, да и писчали поимали; а немощь по грехом не легчает, мрут многие люди; а от князя Михаила из Камы ехали казаки в судех на Свиягу по корм, Северга с товарищи, и пришли на них казанские люди да Севергу побили, а самага в Казань жива привели да в Казани убили, и товарищев его всех побили, кои с ним были, 30 человек, и пищали поимали; а из Казани к ним прибежали полоняники, а сказали, что казанцы тех детей боярских, и казаков, и людей боярских, которых затворили на миру в городе у бояр у князя Семена Ивановича Пункова с товарищи, побили всех, а всех в городе затворили 180 человек детей боярских и боярских людей, и казаков, и стрельцов, иные многие утекли на Свиягу, и рухлядь воеводскую по себе разделили. С Камы от боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Глинского нижегородец сын боярской Костя Доможиров да два казака Васьки Палицына с грамотами, а пишет то, что по государеву наказу на Каму пришел, с Вятки к нему пришли Паук Заболоцкой и Григорий, дал бог, здоровы; да привели от Михаила нагайского человека Янгору богатыря, а сказывают, что пришел из Нагай Едигир-Магмет, Касимов царев сын астраханского царя, а прислали его нагаи по казанской ссылке на царство в Казань, и тут перевести царя нельзя, великого князя люди по всей Каме; и казанцы повели его мест искати, где был его перевести, а Янгору приходил не со многими людьми на берег отведывать, и казаки товарищев его побили, а ево изымали, а со царевичем сказал

500 человек. И после того воеводы писали к государю, что царевич Каму перевезся тайно не со многими людьми и пришел в Казань, и посадили ево на царство. Да с ними же писано, что на княж Михайлову сторожу пришли казанцы нощию да сторожи побили, 4-х сынов боярских нижегородцов, дву Мирославовых, да Бабоедова, да Колбыцкаго, да 17 стрельцов.

И немала скорбь о сем государю, что толика кровь христианская проливается, но крепкий душею и храбр в мысли рече: «Всяко даяние благо и всяк дар совершен, сходяй от отца светом. Милуя, господь наказует нас, да поне путь в нас исправится». И приходит царь в соборную церковь Пречистыя богоматери и к первосвятителю Макарию митрополиту. И советует митрополит государю: ¹⁹⁻ «Да не принесутся ⁻¹⁹ мощи всех святых [в] церковь соборную, да совершится ²⁰⁻ [над ними служба и святится с них вода; да пошлется] ⁻²⁰ тобою государем и нашим смирением [хто] от священников на Свягу к пречистой честнаго ея Рождества и ко всем церквам, да також молебные службы совершатся, и святят воды, и совокупят воедино, да святят город крестным обхождением и водами святыми, и всех людей оградят крестом и водою кропят, да негли Христос за молитвы святых его утолит праведный свой гнев; да и к живущим во град послати поучение, в чем, яко же человецы, согреша, да поне мало престанут от злб своих. Такожде царю и нам всем подобает по заповедем Христовым быти, да не прогневаем своего владыки, страшно убо есть впасти в руке бога жива». Царю же благочестивому приявшу во сладость совет святительский, поучение, и дела касаются, и приходят вкупе царь и святитель в церковь Благовещения пресвятыя богоматери, еже есть близ Казны царския, и вымают мощи святых отец из сосудов и полагают на блюдо, и приимают митрополит и весь освященный собор и несут на главах своих в соборную церковь Успение пречистыя богоматери, и совершают молебныя службы на много время. и святят воду со всех мощей и крестом животворящим древом, на нем же распяты владыко наш Христос и избави род человеческий от адава мучительства. Царю же благочестивому приходящу к чудотворному образу пречистыя и к чудотворным и целбоносным мощам святых отец и со слезами на мног час моление творяще, токмо единому богу сведущу, и совершив молитвенная, избирают царь и святитель мужа изрядна и научена богодухновенному писанию архангельскаго протопопа Тимофея, и посылают его в Нижний Новгород, и велят ехати вместе з бояры великаго князя и с нарядом царским; и посылает с ним митрополит воды святые и поучение к воеводам и ко всем живущим тамо.

Послание учительно преосвященнаго Макария митрополита всея Руси во Свяски град. Благословение преосвященнаго Макария, митрополита всея Руси, в новы Свяский град о святем дусе господина и сына нашего смирения благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Руси государя самодержца, князем, и бояром, и воеводам, и детем боярским, и всем воинским людем, и всему христоименитому народу. Божию волею и великою его милостию, и пречистыя богородицы, и великих чудотворцов, и всех святых, от века богу угодивших, и верою несуменною, и молением прилежным, и подвигом крепким, и упованием неуклонным ко всемогущему богу благочестиваго и христолюбиваго царя нашего Ивана, и по благословию нашего смирения и молением всего святительскаго и священнаго чина и всего православнаго христианства, благоволи бог созданну быти граду сему и иже в нем святым Божиим церквам в честь, и в похвалу, и в славу пречи-

стому и превеликому имени, его же в Троице славимому, и того препорочных матери пречистыя богородицы и всех святых, и совершися град сей, и наполнися народа многолюдска, и всякаго блага исполнися. И дарова господь бог благочестивому царю нашему и всему его христоролюбивому воинству светлую без крови победу на вся сопротивные, Казанское царство покорися и во всю волю дастся государю благочестивому царю нашему, а казанский царь и царица в руде его предашася, и крепкая его держава крымские князи, и уланы, и мурзы пленены быша православнаго царя нашего воинством. И благочестивый царь и государь град Казань вручил своему царю Шигалею и со всеми казанскими улусы, а горняя черемиса вся приложилась к новому сему граду Свияскому за нашего государя царя и великаго князя, и тмочисленное множество христианскаго плена мужеска пола и женска, и юнош, и девиц, и младенцов от поганых рук с радостию возвращахуся восвояси, никим же возбраняеми, но божию милостию, и государскою свободою, и вашим мужеством и храбростию. Крымский же царь, и нагайские князи, и многие орды, и литовские короли, и немецкие короли с мировыми грамотами и с честными дары о любви и о мире своя посланники к нашему царю и государю присылаху, и вси концы земли утрашились, и от многих стран цари и царевичи и иных великих держав дети к нашему царю и государю приходяху своею волею служить на его ласку и великое жалованье. И грады наши и страны мирны быша и без мятежа пребываху, а казанские уроженные князи, и мурзы, и сеиты, и уланы, и все чиновные люди сами своею волею служить к нашему благочестивому царю приидоша божиим промыслом и православнаго царя нашего страхом и неотступны быша. И о сих всех неизреченных благих что воздадим господеву нашему, и коликое благодарение и похваление принесем ему? И совнимае, чада, чего бог от нас требует против того? Ничтоже ино, точию заповеди его соблюдай. Заповеди же его не суть тяжки, токмо еже имети истинную правду и непорочную и теплую веру ко всемогущему богу, милость, и мир, и любовь нелицемерную ко всем, и суд праведны, и бедным заступление, и скоро управление, и пленным освобождение, и чистоту душевную, вкупе же и духовную хранити и блюсти со всяким опасением, всегда воспоминаючи смертны час и страшны суд в Христово пришествие. Наипаче подобает воздержатися от объядения, и от упивания, и от всякаго глумления непотребнаго, и пустошнаго смехотворения, и еже себе не любо, иным не творити. Еще убо молю вы, чада, да никако ж не презирати церковнаго пения, но всегда приходити ко церкви со страхом божиим и чистою совестью, не имуще вражды, ни гнева ни на кого же, послушающе божественнаго пения со всяким благоговением и вниманием. отложше всяко мирское попечение и яко на небеси стояти мнящеся; и от своих праведных трудов милостыню приносяще церковным служителем, також и нищим, да сугубо от бога мздовоздание приимите. В доме же своем во время ядения, благословение от священников приемлюще, хранитися от пустошных бесед, и срамных словес, и глумления, и всякаго смехотворения, понеже туто ангели божии невидимо предстоят, а от срамных бесед ангели господни отбегают, яко же пчелы от дыма, и приходят злые беси, и всевают злосрамныя плевелы в сердца человеческая, от которых вражда, лукавство и всякая неподобная дела раждаются; и да от всяких вражиих соблазнов избавит ны господь бог. И не точию, чада, сами должны есте исполнити евангельские заповеди и апостольское и отеческое предание, наипаче же должны есте и подвластныя вам учити и наказати в благо, понеже вы есте глава, и не пущайте и прочим заблудити от истиннаго пути божия, ибо

слух ныне обносится неблаг до самага благочестиваго царя, и до нашего смирения, и во мнози люди, яко нецы в вас страх божий отвергше и уклонишася во страсти безчинствия; и от того возтаяз вас, пишу сия. О чада, откуда помрачися мудрование разума вашего? Поползнушася, яко человецы, мню, яко воздремашася от безстрашия и страшнаго ради пременения, или непоминания ради небесных и вечных, или замышления ради земных скоро минущих, или забвения ради страха смертнаго и исхода души своея, иже убо православную веру держаще и побеждающеся злострастием скверныя похоти. Оле произволение злое! Сотворил ны есть бог по образу своему и по подобию, и о сем неблагодарни явихомся, но помрачидася по плоти, а не по духу, забывше, яко плотская мудрость вражда на бога и закону божию не повинуется, сопротивная творяще проклятию, бритву накладующе на браны своя, женам угоди творяще, увы, и забывше страх божий, и царскую заповедь презревше, и свою совесть поправше, иже в православной вере сущим рабом не подобает сих творити, понеже сие дело латынския ереси, и чужесть христианскаго обычая, и блудолюбия есть, а иже сия творя, поругается образу божию, создавшему его по своему образу. И сице безумием своим и законопреступлением безсрамно и безстыдно блуд сотворяюще с младыми юношами, содомское злоскардное и богомерское дело. Наипаче же не премолчу безумия их, еже не престають богу досаждающе, оскверняюще богом освобожденных пленных из поганых рук благообразных жен и добрых девиц, и сия от многих слышавше. Аще убо тако злой содевается в вас, и о сем оскорбихомся до зела, и печаль многа и болезнь зла объят сердце мое, и возстенах горце: о горе и увы, превратихом великую божию милость на гнев и кротость на ярость! Зрите и разумеите меч и ярость гнева божия: колико множество человеческое различными казньми, смертоносием и потоплением в нынешнее время скончается в вас. И аще о сем не уцеломудритесь, и впредь которые милости божия чаеете? Но молю всех от вся души со слезами: престаните от такового злаго обычая. Или не весте, не сея ли ради блудныя страсти и многаго нечестия и законопреступления божия наведе бог потоп на вселенную и землю Содомскую и Гоморскую огнем попали, и Невевию град великий потреби? И при Моисеи пророце, егда хождаху израильтяне по пустыни, и какову благодать, на сопротивныи победу, дарова им бог, яко же и вам ныне показа господь. И егда начаша блуд творити, тогда не возмогаша сопротивных одолети, но всегда побеждаеми бываху. И узре Финеес блуд творяху, и пронзе обоих, и угоди богу, и преста сечь, и вменися ему в правду в род и род до века. А вы, о чада моя, честнии вельможи и вси подручнии вам, аще будет кто в вас таковая творящи, не тот ли же божий гнев на себе наводите, и не уже ли начинается? Зрите от таковыя славы в такое безславие уклоняетесь и от каковыя чести в каково безчестие низводите: иногда бысте сопротивным страшнии, а ныне от сопротивных посмехаеми; а которой град и люди вам в руке предашася, ныне же вам сопротивныи являхуся; и нашему благочестивому царю служити хотяще, и те ныне против вашего множества на брань устремляхуся. Слышите пророка глаголюща: «Аще не обратитесь, очистит господь оружие свое, очистит на вы господь и лук свой напряже и уготова, и в нем уготова сосуды смертныи. И аще не послушаете мене, меч вы пояст, и побегните, никому же гонящу вас. Аще ли же послушаете мене, и волю мою сотворите, и заповеди моя соблюдете, падут враги ваша под ногама вашима, и никто же против станет вам, и благословлю вы, умножу вас, и благая земли снесите во вся дни живота вашего и вечный живот наследите». Уста бо гос-

подня глаголаша сия древле и ныне, и аще, чада моя, слово божие вмещается в вас, и наше смирение, и умиленное моление, и божественное поучение примете и престаните от всех сих злых дел, их же выше писахом, и со истинным покаянием к богу прибегните сокрушенным сердцем и духом смиренным, отложше всяку гордость и неправду, и от духовных отец епитимиами исправляюще себе, и слезами и милостынею очищающе, и тако прощение грехов получите и бога милостива обрящете. Сам бо рече господь: «Обратитесь ко мне, и обрящуся к вам». И аще, чада, истинно покается, истинное бо покаяние престанет от греха, не токмо бо благочестивому царю и нашему смиренному и сущим иже на земли работающим господави в заповедех его в жизни сей радость сотворите, и всем небесным силам, яко же есть писана: «О едином грешнике кающемся великая бывает радость на небеси ангелом, паче же самому богу». Аще ли кто от вас забыл страх божий, и заповедь царскую, и наше духовное показание,²¹ не учнут каятися о своих согрешениях, отныне и впредь учнут бороды брети или обсекати, или усы подстригати, или в скверные содомские грехи со отроки падати, или учнут с пленными женами и девицами в прелюбодейство и блуд падати, и потом обличени будут, и тем всем быти от благочестиваго царя в великой опале, а от нашего смирения и от всего освященнаго собора отлучени будут по священным правилам от святых церкви и всея святыни. И сего ради писах вашему благолюбству не мнения ради и инья вины, но ища пользы вашим едиnorodным душам безсмертным по господней заповеди. И вы бы, о возлюбленная о Христе чада, благородные князи, и бояре, и воеводы, и дети боярские, и все христоролюбивое воинство благочестиваго царя Ивана, отныне и впредь з божиею помощию храбро и мужеско за святых церкви и за нашу святую православную веру противу безбожен агарян о всем по наказу благочестиваго и христоролюбиваго царя Ивана. А милость божия, и пречистых богородицы и великих чудотворцов молитва и благословение, да и нашего смирения соборное благословение да будет с вашим благородством в веки. Аминь. Писано на Москве лета 7060 месяца маиа 21 дня. И того дни отпущен протопоп.

О воеводском розрядстве. Того же лета маиа приговорил государь поход свой и полки велел росписати: в большем полку боярин и воевода князь Иван Феодорович Мстиславской да слуга и воевода князь Михайло Иванович [Воротынской; а в передовом полку боярин и воевода князь Иван Иванович] Пронской да князь Димитрий Иванович Хилков; а в правой руке боярин и воевода князь Петр Михайлович Щенятев да князь Андрей Михайлович Курбской; а в левой руке воеводы князь Димитрий Иванович Микуленской да Димитрий Михайлович Плещеев. И отпускает государь воевод своих на Коломну князя Ивана Мстиславскаго с товарищи, а велел с людьми собиратися, а правую руку на Коширу. А в сторожевом полку в Муроме боярин и воевода князь Василий Семенович Серебреной да Семен Васильевич Шереметев; а велел им сбиратися с людьми с московскими городами. А во своем полку государь велел быти дворовым воеводам бояром князю Володимиру Ивановичу Воротынскому да Ивану Васильевичу Шереметеву. И того ж месяца посылает государь в Городок по царя Шигалея. И царь к Москве приехал, и государь царя Шигалея жаловал великим жалованием, и чего Шигалей просил у государя, в Мещере многих сел, те ему подавал. Да бил челом Шигалей государю о Сунбек царице о Сафа-Киреевской царице, а прежде Сафа-Кирея была она за Шигалеевым братом в Казани за Яналеем царем, и государь царя пожаловал, царицу за него дал.

Совет о Казани. Призывает государь к себе братию свою, и царя Шигалея, и бояр своих и советует о Казани. И царь государю говорил, чтобы государь до зимы ждал для иных недругов и для того, что Казанская земля в великих крепостях, в лесех, во езерах и во ржавцах, зимою добро будет воевати. И государь ему говорил, что уже в судех отпустил воевод и людей многих, и наряд большей и запасы все отпущены; «а у них, говоришь, лесы и воды крепости великия; аз же надеюсь на вседержителя бога, той и непроходимые места сотворяет проходимы и острые пути гладки претворяет». И царь Шигалей государеву речь хвалит: «Изначала ваша, государей, пред ними правда, а их пред вами измена, бог тебе, государю, на помощь». И приговорил государь з братьею, и со царем, и с боляры: идти ему, государю, на Коломну, а с Коломны на Муром да на Саканское городище чрез Поле к Свяскому городу. А царя Шигалея в судех отпущает и велит всем людем запасы и наряд служебной в судех отпущати к Мурому и Свяскому городу.

О царском походе на Коломну, а из Коломны к Казани. Тоя ж весны июня в 16 день в четверток первыя недели Петрова поста поиде великий государь Иван Васильевич всея Руси на свое дело на Коломну. И входит государь из своих хором в царские свои полаты к супружнице своей благочестивой царице и великой княгине Анастасии и таковая к ней глаголет: «Аз, жено, надеюсь на вседержителя и премилостиваго и всещедраго и человеколюбиваго бога, дерзаю и хощу идти против нечестивых варвар, и хощу страдати за православную веру и за святыя церкви не токмо до крови, но и до последняго издыхания. Сладко убо умрети за православие; ниже есть смерть, еже страдати за Христа, се есть живот вечный. Сие страдание прияша Христовы мученицы, и апостоли, и преднии благочестивыи цари и сродницы наши, и за то от бога прияша не токмо земное царство, и славу, и храбрость на сопротивныя, и страшни врагом быша, и многолетнии и славнии на земли пожиша. И что много глаголю о тленном сем и вскорее минущим царствии и славе земной, но дарова им бог за их страдание и благочестие, еже страдаша за православие, по отшествии от прелестнаго сего мира вместо земных небесная и безконечную радость и веселие, еже у господя своего быти, и ангелы предстати, и со всеми праведники веселитися, еже глаголет божественное писание: „Ни око виде, ни ухо слыше, ни на сердце человеку не възде, яже уготова бог любящим его и святыя заповеди его хранящим“. Тебе же, жено, повелеваю никако о моем отшествии скорбети, но пребывати повелеваю в велицех подвизех духовных, и часто приходити ко святым божим церквам, и много молитвы творити за мя, и за ся, и за все православие, и многу милостыню творити убогим, и многих бедных и в наших царских опалах разрешати повелевай и в темницах заключенных изпущати, да сугубу мзду от бога примем, аз [за] храбрость, а ты за сия благая дела». И сия слышав благочестивая царица от государя своего благочестиваго царя о отшествии его, уязвися нестерпимую скорбию и не можаше от великия печали стояти, аще не благочестивый царь свою супружницу своими руками удержал, хотяше бо пастися на землю, и на мног час, безгласна бывши, плакася горько; и едва возможе от великих слез удержатися и проглаголати государю благочестивому и великому князю Ивану: «Ты убо, благочестивый царю, свете очию моею, заповеди его хранишь, господя бога и спаса нашего Иисуса Христа, еже ти хотящу душу свою положить за православную веру и за православные христианы, аз же како стерплю отшествие своего государя, или кто ми утолит горькую сию печаль, или

кто ми принесет и споведает великую сию милость от бога на благочестивом моем государе, яко благочестивый царь самодержец всея Руси от всемилостиваго и всещедраго вседержителя бога милость получи и со всем своим христолюбивым воинством брався с нечестивыми и, одолев, на свое царство здрав возвратися? О всемилостивый боже, услыши слезы и рыдание, дай ми сие услышати, государя своего здрава. и о милости твоей хвалящаяся, и радующаяся видети. Не помяни, владыко, многих грехов наших, но сотвори нам милость свою по велицей милости твоей, по многим щедротам твоим. И ты, о премилостивая прещедрая и крепкая помощница роду христианскому, царице и владычице, мати небеснаго царя и господя, пречистая богородице, услыши молитвы рабы своея, подвигнися на мол[ит]ву к родшемуся из тебе Христу богу нашему, да подаст на супостаты победу государю моему и его здрава возвратит, и мне его здрава видети сподоби о милости твоей хвалящаяся, яко твоим, владычице, заступлением и молитвою одолеет враги своя». Благочестивый же царь, свою царицу утешив словесы и наказанием и целованием дав, отходит от нея.

О походе. Поиде государь в соборную церковь царствующаго града Москвы пречистыя богоматери честнаго и славнаго ея Успения, и любезно припадает к чудотворному ея образу, и с плачем на долг час молитвы простирающи, на нее все упование возлагает, и предает в руке ея град, и люди, и все царство вручи²² ему от всемогущия десницы сына ея и бога, и явственно вещает: «Ты, владычице, покры честною си ризою и от всех зол соблюди царство сие, нас же настави на путь спасения и сподоби образ свой в радости видети и вся своя». Также и к чудотворным образом владычним и всех святых со слезами припадая, молится, приходит же и к чудотворным мощам Петра митрополита, також много время молящися тому единому сведущу.

О благословении. Благословляется у первосвященника Макария митрополита всея Руси и говорит митрополиту, архиепископу, и епископом, и всему освященному собору: «Пожалуйте, господине, потщитесь в настоящие сия време на пост и на молитву и молитесь создателя, и пречистую его богоматерь, и великих чудотворцов, чтоб Христос не прогневался на нас до конца, и не помянул бы юности моих согрешений и невежествий, и не связал бы моим грехом толика множества народа, призрил бы на люди своя щедротами своими, и подал бы нам помощь и утверждение, и не предал нас врагом нашим, и многое христианство, томимое безбожными казанцы, свободил, и сотворил бы нам помощь, яко же его воля святая; а я вам, господине, челом бью и молю ваше святительство. Ты ж, господине отец мой Макарий, митрополит всея Руси, потщися, елико тебе бог даст, во всем беречи царства нашего, а владыку нашего Христа моли; брата же нашего на благонравныя дела поучай, також и бояр, оставших зде, во всем наказуй; такжеже, господине, и жену царицу Анастасию, непраздную сушу, во всем побереги». Митрополит же и владыки государю со слезами вопиют: «Подобает убо тебе, государю, за порученное стадо мужественне стояти и данный ти талант умножати, да не наречешися наемник, но истинный пастырь, иже душу свою предаеши за овцы. Но токмо, царю, нас сирых на кого оставляеши? О добрый пастырь, свете очию нашу, камо идеши?» Государю же к нему глаголющу: «На пречистую упование и надежду все возлагаем, да на ваши святые молитвы уповаю: просите и примите».

О благословении. Митрополит государя благословляет крестом животворящим, говоря: «Благодать святаго духа да будет с то-

бою, царем православным, и со всем твоим христолюбивым воинством» И о Христе целование дающе, и всех тут стоящих государь благословляется, и с таким благословением и молитвою исходит государь из церкви, выходит на конь свой и шествует, аможе богом наставлен, и поиде государь к селу своему Коломенскому, тут ему кушати. И кушаючи, государь всех с ним сущих вельми жаловал и поиде к селу своему Острову, тут бе ему начевати. И прииде государю на пути из Путимля станичник Ивашко Стрельник от Адары от Волжина, а сказывает, что идут многие люди крымския к украине государеве, а того неведомо, царь ли или царевич, а уже Донец Северской перелезли. Государь же нимало о сем усумневся, поиде к Коломне и емлет с собою брата своего князя Володимира Андреевича, а из Острова было князю Володимиру воротиться. И всех государь утешает словесы надеяние[м]: «Имамы на бога упование да и на свою правду, перед крымским царем не повинен ничем. Он, рыкая, хоцет поглотити христианство, но милосерды бог сотворит, елико хоцет».

О приходе царском на Коломну. Прииде государь на Коломну того же месяца 19 день в неделю, и тут приехал Адар Волжен, а сказывает, что идут многие люди крымские, а чают их на Резань и к Коломне, а иные украинны государевы проходят, а того неведомо, царь ли или царевич. И государь велел у себя быти царю Шигаею и посылает полки на берег. Большому полку велел стати под Кольчевым, а передовому перед Ростиславлем, а в левой руки под Голутвиным; и только будет царь крымской, и государь умыслил с ним делати прямое дело. Царя же Шигаея отпускает в судех в Городок, понеже царь велие тело имяше и не моги скоро на конех ездити; разумичен же царь преизлишне, но не храбр сый на ратех и дружине своей неподатлив. Государю же свестницы ускоряют: приехал станишник Васька Александров, а сказывал, что многие люди к Резани ближеют, а иные украинны многие проходят.

О разсмотрени полков. Государь наш благочестивый царь тверды верую ко Христу, целомудренны в разуме, храбры в воинстве, светлоприветливы и податливы к подручным ему от бога готовится на брань против безбожных, приказывает во своем полку воеводам бояром своим князю Володимиру, Ивану, да рассмотрят его полку всех воинов, да велят приготовиться на брань. А сам государь взял с собою брата своего князя Володимира Андреевича и мало бояр искусных на ратех, и едит к Оке реце, и рассмотряет мест, да како совокупити воя и сотворити ополчение на безбожных. И в полцех воеводам, в большом полку и в прочих воеводам, государь приказывает також готовиться на брань и рассмотреть воинов. Воевод же и детей боярских государь жалует и словом утверждает, да не постыдятся противу агарян, а вешает: «Агаряне они бо ни бога имеют, ни воздания чают; мы же имеем владыку своего бога Христа. Аще за имя его постраждем, то мученическими венцы увяземся; приближается убо нам время мужественно утвердиться за имя святых Троицы и за едиnorodную свою братию православные христиане». Воеводы же и дети боярские [утверждаются] разумом и радуются надеждею, видев государя своего целомудренна, их жалует, вооружающа на брань, утвержающи благодатию, вси едиными усты государю вешают: «Готовы мы есми, государь, за веру христианскую и за тебя, государя, пострадати и до смерти». Государь же приехал на Коломну, и воеводы его полку стречают, сказывают государю, что его полку все люди готовы на сопротивных. Государь же им сказывает, где избрал место ополчиться противу царя крымскаго, також и про воевод и детей боярских, что смышлено государю отве-

шаха. Посылает же государь к Москве к своей царице и ко отцу своему Макарию митрополиту всея Руси и восписует к нему сице.

Послание к митрополиту. «Преосвященному отцу нашему Макарию, митрополиту всея Руси, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси челом бьет. Посоветовали есми с тобою о том, что царь крымской идет на наши украинны, и нам бы, взем бога на помощь, идти самым для избавления христианскаго, и ты нам благословил. И ныне пришли на Коломну, и приехали станишны наши, а сказывают, видели людей многих, а идут воевати в нашу землю. И мы, положи упование на бога, и пречистую его богоматерь, и великих чудотворцов, соборне и особ о нашем согрешении и о всем православии моли, чтоб милосерды бог вашими святыми молитвами не помянул нашего согрешения пред собою, не предал бы нас иноплемеником, но дал бы нам бог мужество, храбрость, целомудрие и единогласие всем православным, понеже вселяет Христос единомысленныя в дом свой. Да пожаловал бы еси во всех святых местах по монастырем и по собором велел потщатися на молитву и на пост настоящего для времени».

Месяца июня 21 против среды пригонил к государю гонец с Тулы, а сказывает, что пришли крымския люди на тульские места к городу Туле; а чают, царевич не со многими людьми. Государь же тотчас посылает, а велит идти на Тулу с Коширы правой руке боярину князю Петру Михайловичу Щенятову да воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому, а из-под Ростиславля боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому да князю Дмитрию Ивановичу Хилкову, да из под Колычева князю²³ Ивану Михайловичу²³ Воротынскому; а сам с утра хотяше поидти наспех со всеми людьми. И часы отдают ношныя против среды, и пригонил с Тулы городчик, а сказывает, пришли немногие люди, 7000, воевав, поворотилися из земли. Государь же посылает, а велит воеводам предреченным наспех идти, а себя государь безвестно ни велел ни часу держати и велел им наперед себя посылати доведаться, многие ль люди и мощно ли их дойти. И в четверк, государю за столом сядящу, пригонил с Тулы гонец от князя Григорья Темкина, что царь пришел и приступает к Туле, а иные многие люди воюют, наряд многой с ним и многие янычаны турскаго. Государь нимало помешкав, не соверша стола, притекает в церковь пречистыя богородицы Успения, и владыце Феодосию повелевает молебная пети, и вечернюю повелевает поскорю пети в пределе: прилучися бо воутрии Рождество Ивана Предтечи, обычай бо имяше царь благочестивы никогда же погрешити законом уставнаго правила. И отпускает воевод своего полку за город, и повелевает на поле полк строити, и большого полку воеводе князю Ивану Федоровичу Мстиславскому и левой руке воеводам велит пред собою спешить и реку Оку перевозитися. Сам же государь, слушав вечерни и молебны, приходит к пречистому образу богоматери честнаго ея Успения, со слезами вопиет, моляся: «О владычице, не выдай стада своего похитити свирепому зверю, иже внезапно рыкает поглотити». И прочая молитвы возсылает к богу токмо единому сведущу, благословляется же и от владыки Феодосия,²⁴ ему приказывает не изходити из церкви, дондеже что бог произведет. А сам поиде государь на конь свой и приехав в полк свой, полку же вскоре собирающуся, поиде к Кошире, той бо имяше прямой к Туле путь. И собрався полк великаго государя столь множественно, яко поля коломенские их не вмещаху, бывшие с государем многие люди, которые во многих ратех бывали, множество людей видали, а толикое величество полка не видали, яко дивитися всем величеству полка и урядству царскому, что в мал час толико людей срыщутся, яко же на потеху и на ловы

не так текут люди, яко же к смерти за благодать божию и государя нашего любовь и урядства. И не все бо люди совокуплены тут: многие были в Свияском городе для Казани дворян и детей боярских, також и в Муроме; просто реку: в Муроме московские городы, а со государем на Коломне бояре его и жильцы и выбором дети боярские, а в полках новгородские люди. Приходит государь близ Коширы, и уготовляют государю перевозы на Оке, а Мстиславской с товарищи уже перевезлися реку, и ожидает князь Иван Федорович царскаго пришествия. И встретил того ж дни в четверток на вечер от Григория Темника гонец близ Коширы Гриша Сухотин, а сказывают, что приходил царь крымской Девлет-Кирей и с сыном своим, а с ним все крымцы и турскаго многие люди, турки и янычаны, и войско с ним было велико, а напредь себя прислал 7000 изгоном к городу Туле. Во вторник июня 21 с теми к государю вестьми Темник отсылал, а чаял малых людей.

Июня 22 дня в среду на первом часу дни пришел царь к городу к Туле со всеми людьми и с нарядом да приступал день весь, и из пушек бил по городу, и огненными ядры и стрелами стрелял на город, а во многих местех в городе дворы загорелися, и в те поры царь велел янычаном турецкаго салтана приступати многим людем. Воеводы же великаго князя князь Григорий Иванович Темник и немногие люди с ним, понеже безвестно пришел к Туле, уже прошел польские²⁵ украины, и люди воинские поехали ко государю. И начаша во граде православные христиане молити всемилостиваго бога, и пречистую богородицу, и великих чудотворцов о помощи на поганных, о избавлений от них. И помощию всеильнаго бога огонь во граде угасиша и толико с нечестивым бишася, яко от града отбиша и граду погани ничтоже успеша. Наутро же в четверток хотяше нечестивы хотение свое совершити, видя люди немногие во граде, веляше ко граду приступати и с пушками и с пищальми. И не хоте бог роду христианскому погибнути, и учинися весть в городе, яко царь православный приближается, також и нечестивому от полону то ж слово. И узреша со стен градных пыли велицы восходящей до неба от великаго князя людей, и возопиша люди во граде во многие гласы: «Боже милостивый, помози нам, яко царь наш православны приближается к нам». И устремилася вси на безбожных, и изыдоша из града не токмо воеводы, и воины, и вси мужи, не и жены, восприемши мужеску храбрость, и младые дети, многих татар под градом побили и царева шурина убиша князя Каимбирдея, и наряд пушечной, ядра, стрелы и зелие многое, на разорение градное привезе но, взяша православныи. И в той час нечестивый царь Девлет-Кирей крымской побеже от града с великим срамом, а граду не успе ничтоже, и на Поле побеже, зане близ града Тулы бе Поле. И про воевод государю Гриша Сухоткин сказал, что пришли к Туле, кой час царь побежал от града, и князь Григорий Темник его к государю послал, а воевод всех у города встретил; и пришли к ним с Прони воеводы князь Михайло Репнин, а с Михайлова города Федор Салтыков.

Государь благочестивы у Коширы стал начевать, а наутро хотяше идти за ним на дальней поход. И в пяток рано приехал от воевод ко царю Бебех Глебов, а сказал от всех воевод, что воеводы пришли на Тулу, а царь побежал за три часа до них; а люди многие были в загонех и воевав Тульская места, многих попленили, безвестно пришли. И воеводы божиим милосердием и государевым счастьем побили многих людей, и многих живых поимали, и полон мног отполонили. И угонили царя побиты его на Шивороне речке, и царь побежал, телеги пометал и верблюды многие порезал, а иные живые пометал. И привели к государю многие языки и верблюды царевы. Царь же благоверный просла-

вивши всемилостиваго бога, яко такову победу дарова ему над погаными, и повеле языков пытати. И сказаша языки, яко того ради поиде царь на Русь, сказали ему в Крыме, что царь и великий князь со всеми людьми в Казани. И как прииде близко Резани, и взял станишников, и те сказали, что великий государь на Коломне, а ждет царя и хочет с ним за православие прямое дело делати. И царь де хотел отголе возвратиться к Крым; князи же ему реша: «Аще хоцещи срам свой покрыти, есть у великаго князя град Тула на Поле, а от Коломны за великими крепостьми и лесы и далеко от Коломны, и ты учинишь тому, что и в Литве Бряславлю». Царь же их совета злаго послушавше, поиде к Туле, но божиею милостию ничтоже успе, с срамом возвратися.

Царь благочестивый поиде на Коломну, и встретил его владыка Феодосий со освященным собором со кресты и со всем народом, и благодарная возсылаше богу о избавлении нас от поганых. И к Москве государь посылает к своей царице, и к митрополиту, и ко князю Юрию, брату своему, возвестити величия божия Ивана Петрова сына Яковлева; а те языки государь, и верблюды, и наряд пушечной, взятой у царя крымскаго, послал царь к Москве с Семеном Васильевым [Яковлева]. И посылает государь писание к митрополиту Макарию, подвизая его на молитву, и требует от него благословения, еже пути касаться к Казани. А на Свягу государь послал возвестити своим воеводам и всем людем божии милосердия о крымскаго царя приходе и свое шествие к Казани Федька Черемисинова. Месяца июля в 1 день воеводы ко государю с тульскаго дела пришли и сказали государю, что хан пошел невозвратным путем, а станишники приезжают, и те сказывают, что царь великим спехом идет верст по 60 и по 70 на день и коней меняет много. И за службу государь воевод жаловал.

О совете царском. Учал государь мыслити с братом своим князем Владимиром Андреевичем, с бояры и со всеми воеводами, как иди к Казани, на которые места. И приговорил иди государь надвое, для вмещения людем, а самому государю иди на Владимир и на Муром, а воевод отпустити на Резань и на Мещеру, а сходиться на поле за Алатарем. Многу же несогласию бывшу в людех, дети боярские новгородцы государю стужающии, а бьют челом, что им невозможно, столько будучи на Коломне на службе от весны, а иным за государем ходящим и на боях бывшим, да толику долготу пути иди, а там на много время стояти. Государю же о всем немала скорбь, но велия бысть, еже тако неудобно вещають. Но добрый страдалец и непоколебимы в разуме, не ища чести своему величеству, прекращает много глагов народных молву, велит люди росписовати: кто похощет с государем иди, тех государь хоцет жаловати и под Казанию перекормити; а кому невозможно, остаться на Коломне. Також велит и о нуждах выпросити, да и впредь уведает государь всех людей своих недостатки. Они же нужды свои и недостатки сказав государю, и многие безпоместные, а иные и поместные многие да не хотяху шествовати долготы пути нужнаго, и видев вси людие, что неуклонно государь мыслит и попечение имеет о христианстве, а не ищет своего и славы мира сего не жалает, мысль бо его бе выпррь к богу и о порученном ему от бога христианстве, и отвещаша все по единому и равногласы: «Готовы с государем, а он, государь, наш пормысленник, зде и там нами промыслит, как ему, государю, бог известит».

Месяца июля в 3 день благочестивый царь пути касается, а емлет с собою брата своего князя Владимира Андреевича и велит ему иди с собою в полку; а на Резань и на Мещеру отпустил государь большей

полк, да передовой, да правую руку. И приходит царь в церковь Успения пречистыя, яже на Дону была с преславным и великим князем Димитрием Ивановичем, и молит со слезами на мног час, и благословляется у владыки Феодосия. И поиде государь ко Владимиру, и иде до Владимира 5 дней, и прииде в Владимир июля 8 дня в пяток. И приходит государь в церковь пречистыя Богоматери, и по всем святым местам и по монастырем, тут бывшим, обходит и молит создателя бога, и пречистую его богоматерь, и великих чудотворцов, и у родителей своих, прежде почивших государей, благословляется, и у настоятелей, архимандрита, и игуменов, и у протопопов благословляется, а зашевает настоятелю великим молением о молитве и посте о настоящем сем деле. И тут в Володимер приехал ко государю с Свяги прежде посланны со святыми водами архангельски протопоп Тимофей, возвещаючи государю божия щедроты и долготерпения человеколюбца и рек, еже он приехал на Свягу, и во храме пречистыя Рождества пели молебны с тугошными пребывающими священныи, и свята воды и совокупивше воедино, ходили со кресты около града и по всему граду, кропя святыми водами всех, а воеводы и все крестьяне, пребывающий во граде том, со усердием и со слезами молили бога и за кресты ходили: «И видя бог твою государеву неотложную веру и отца твоего и богомольца архирея Макария, митрополита всея Руси, и всего священнаго собора молитвы, и всех христиан прошения, подал свою милость, болезнь престала, и скоро находимыя смерти бог унял, больные востанут». Государь же, воздав благодарение богу о его человеколюбии, отпускает протопопа к митрополиту. А сам государь пошел из Володимера июля 10 дня в неделю к Мурому и прииде в Муром того ж месяца 13 в среду. И приходит государь в соборную церковь града того Рождества пречистыя и к сродником своим великим чудотворцом князю Петру и княгине Февронии, и по всем святым местам обходит молением. В Муром приехал ко государю от митрополита боярин митрополит, а привез к великому князю грамоту, утвержаючи царя и все его воинство поборати за благочестие, а в грамоте пишет сице.

Послание к благоверному царю и великому князю государю Ивану Васильевичу всея Руси от святейшаго Макария митрополита всея Руси. Благословение преосвященнаго Макария митрополита всея Руси о святем душе возлюбленному сыну нашего смирения богом почтенному и богом венчанному царю государю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси самодержцу. Купно же с твоими богомольцы, а с моими о Христе детьми и со служебники нашего смирения, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены и со всеми освященными соборы руския митрополии, соборне [в]се тебя, великаго царя и государя, благословляем. И человеколюбием молим со всеми священными соборы и со всеми православными всемилостиваго бога, всех творца и зиждителя, и его пречистую богоматерь деву, всему миру заступницу, о благостоянии святых божиих церквах, и о многолетном ти телесном здравии и душевным спасении великаго твоего благородства, и твоя благородной и христолюбивой царице великой княгини Анастасии, также и о твоей братии князе Георгии, и княгине его, и князе Владимире Андреевиче, чтобы господь бог умножил живота вашего и даровал бы бог вам сыны наследники вашего царствия. Також молим бога и о всех ваших князех, и боярех, и воеводах, и детех боярских, и о всем вашем христолюбивом воинстве людех православных, иже поборают по благочестии, и о нынешним подвиге вашем, еже с божиею помощию и заступлением мужественне тебе, царю, и царский добро достояти и со всем христолю-

бивом воинством против супостат своих безбожных казанских татар, твоих изменников и отступников, иже всегда неповинне проливают кровь христианскую и оскверняют святыя церкви. И за то паче тебе, благочестивому царю Ивану, с братом своим князем Владимиром Андреевичем и со всем своим христоролюбивом воинством добре храбро и мужески подобает подвизаться с божиею помощию за святыя божия церкви и за всех православных христиан, неповинне в плен веденных, и расхищенных, и всяческими бедами от них томимых, и многообразными страстьми оскверненных. И сих ради всех жалости и наипаче подвизаться вам за свою святую чистую нашу и пречестнейшую веру христианскую греческаго закона, яже во всей поднебесной, яко солнце, сияет православие во области и державе вашего царскаго отечества, и дедства, и прадедства, на ню ж свирепеет всегда он гордый змий вселукавы враг диавол и воздвизает на нь лютую брань погаными цари, твоими недруги, крымским царем и их способники поганый язык, крымских татар и казанских, их же последняя во дно адово зрят, иде же имут наследовати огонь неугасимы и тьму кромешную. И мы же, смиренни богомольцы твои, о благочестивый царю Иване, всегда благодарим и молим господа бога и его богоматерь пречистую, всего мира заступницу, и просим неизреченных щедрот его милости, еже о пособлении и укреплении твоего на них царскаго благороднаго ополчения и всего вашего христоролюбиваго воинства православных людей, яко да послет ти господь свыше на помощь вашу скорога своего архистратиха Михаила, предстателя и воеводу святых небесных сил, бывшаго древле помощника Аврааму на Холодогонора, царя содомскаго: имевше бо с собою воя 300 000, Авраам же 318 своих домочадец, божиею силою и помощию великаго архангела Михаила победи их. А Иисусу Навину бысть помощник той же архистратиг Михаил, егда обступиша Ерихон град, в нем же быша 7 цари хананейские, и повелением божием от архангела Михаила стены градныя падоша сами до основания, Иисус Навин царей и всех людей изсече. Також пособник бысть и Гедеону над мадиамы, их же бе 1000, Гедеон же с 300 своих вои их победи, имеяше с собою в нощи фонари со свечами, и мадиамы сами меж себя изсекошася смятением архангеловым. Також и при благочестивом царе Иезекии обстояше Иерусалим град Сенахирим, царь ассирийский, с вои своими и укоряше бога израилева; и помолися Иезекия богу, и посла господь бог архангела Михаила, и во едину ночь уби от полку ассирийска 185 тысяч. А вашему по бозе царскому благородию на ополчение благочестия той же святой архистратих Михаил архангел истинный заступник и поборник на поганых язык. Также и ныне, о благочестивый царю, и мы богомольцы ваши с божиею помощию надеяние имеем на все милостиваго господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, и на его богоматерь пречистую, всему миру заступницу, и на великаго архистратиха Михаила, и на всех святых молитвы надеемся и молим соборне со слезами, еже помощи им тебе, благочестивому царю, в нынешним по бозе вашем ополчении и всему твоему христоролюбивому воинству на супостат ваших, поганых язык измаилтескаго рода, и покорил бы вскоре все видимыя и невидимыя враги ваша, и чтобы господь бог совершил твое царское желание и хотение сердца твоего помощию и поспешением великаго архистратига Михаила и прочих сил безплотных, и молитвами святаго великаго Иоанна Предтечи, и святых верховных апостол двюнадесяти Петра и Павла, и возлюбленнаго апостола Иоанна Богослова, и 70 святых апостол, и великаго чудотворца Николы, и великих трех святителей молитвами, Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго, Петра, Алексея, и Ионы, и

Леонтия чудотворцов, и поспешением святых Христовых страсотерпцов и способников наших Георгия, Дмитрия, и Андрея, и Феодора стратилатов, и благочестивых по бозе сродников ваших великаго и равноапостольнаго князя Владимира и сынов его святых страсотерпцов Бориса и Глеба, и молитвами преподобных и богоносных отец наших чудотворцов Сергия и Варлаама, Кирилла и Пафнутия, и святаго великаго князя Александра Невского, и всех благочестивых сродников ваших и прочих всех святых молитвами, да оградит вы господь невидимо силою честнаго и животворящего креста и пошлет свыше милость свою великую на вас, и спасени будете. Но токмо ныне молим тебя, благочестиваго царя Ивана, и брата твоего князя Владимира Андреевича, и всех твоих вельмож, князей, бояр, и воевод, и все твое христоролюбивое воинство, да пребудете в чистоте, и во смиренной мудрости, и в целомудрии и покаянии, и в прочих добродетелех. Наипаче же молим и благословляем, да пребудут у тебя, благочестиваго царя, все твои вельможи и все твое христоролюбивое воинство в любви, и послушании, и во страсе, и мире, и в единении, и в страсе на враги о всем по воли божи. Аще цареве сердце в руке божи, то всем подобает по воли божи и по царскому велению ходити и повиноватися со страхом и трепетом, яко же рече божественный апостол Петр: «Бога бойтесь и царя чтите». И паки той же апостол рече: «Не туне царь меч носит, но в месть убо злодеем, в похвалу же добродеем». И потом молим и благословляем ваше боголюбство, отныне и впредь да сохранитесь вси от гордости, и пианста, и падения душевнаго и телеснаго; да никто же мнит мал быти той грех гордость, и пианство, и падение, но велик: по божественному апостолу всяк пианица, и блудник, и гордый не имат чести во царствии небесном. И паки той же апостол рече: «Пианицы, блудницы и лихоимцы царствия божия не наследят». И паки той же божественны апостол, собрав, отрече: «Не прельщайтесь, ни блудницы, ни прелюбодейцы, ни мужеложники, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни пианицы, ни лихоимцы царствия божия не наследуют». Мнози бо праведницы и сильни и храбри святы цари от гордости и пианства падоша: яко же праведны Ной, упився, обнажися и посмеян бысть; такожде и праведны Лот, упився, паде лютым падением со обема дщерьми. Кто же храбрее Самсона сильнаго? Во едино время ослею челюстью 1000 иноплеменник уби, и, возжадася, вельми хоте воды пити и не обрете; тольма бе свят, яко помолися к богу, от тоя же сухия кости, ослия челюсти, источи воду и утоли жажду, и потом многи победы сотвори; и возгордесе и после упився и паде, ослеплен, бысть иноплеменником посмех и игралище. И кто же Давыда царя высочае в добродетелех? Но мало воздремася и забывся, паде от ярости и много о том пострада, и до последяго своего въздыхания на всяк день и ноць постелю свою слезами моча. Что же Соломона премудраго блаженнее? В старости и при кончине возгордесе, паде и погибе. Что же Израиля боголюбезнейше? Но падения ради богоубийца явися. Яко же пишет: седоша людие ясти и пити и восташа играти, и падоша во един день две тьмы и 3000, овех земля пожре, иных огонь попали; и мнози в божественном писании в Новом и Ветхом от гордости, пианства и падения погибоша. И аще праведных, и святых, и сильных, не токмо протых, но и царей и пророк и прехвальных гордость, и вино, и падение погуби, кольми же паче нам, слабым сущим и во гресех пребывающим, от таковых удалитися и бегати, аки от змия. А сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо девство, но и по закону брака, многи победы сотвориша и славны и спасенны быша. Яко же благочестивы царь Константин, и благочестивый царь Феодосий Великий и Феодо-

сий Юны, и прочии гречестии цари, православнаго по закону брака сохранивше чистоту, многи победы сотвориша и прославлены от бога быша, также и в вашем Росиском царствии благочестивы и равноапостольны святый прадед твой князь великий Владимир киевский и всея Руси, и сыноне его, и внуцы, и правнуцы, и вси росистии цари, даже и до твоего боговенчаннаго царствия, сохранивши чистоту по закону брака, многи победы над погаными сотвориша и прославлены от бога быша; яко же множае нас и сам, царю, вси храбрость прародителей своих, боговенчаннаго царя Владимира Мономаха, и храбраго великаго князя Александра Невскаго, и прочих сродников твоих, каковы победы над погаными сотвориша и прославлены от бога быша. Тебе же, великому князю царю Ивану, и брату твоему князю Владимиру Андреевичу, и всему вашему христолюбивому воинству ныне время благопотребно, но с божиею помощию о истинне подвизатися и велие попечение имети. Аще и скорбно прилучится вам претерпети Христа ради, не отщедитеся, сладок бо, рече, рай и велико воздаяние, по божественному апостолу, зане никто же, не подвизався, венец приять, или кто, спя, победы сотвори, или кто, почивая, похвалу приять? Ибо болезни раждают славу, и труды исходатайствуют венцы. По реченному Христову слову во святом Евангелии: «Претерпевый до конца, той спасен будет». Ты же о Христе, о царю, подвизайся и с прочими твоими христолюбивыми воинствы в чистоте, и покаянии, и прочих добродетелех, яко же писание глаголет: «Не толико совершается служба от раба, елико егда сам придет господин, ниже царь посылая вои на брань, но елико егда сам придет». Ныне же лепо тебе, царю, и сущим с тобою по твоей премудростной хитрости самому подвизатися с божиею помощию и сопотивники сице, победив, низложити. Иде же бо хочет бог, побеждается естества чин, иде же цареву пришествие божиею помощию, ту и чин приходит. Но елико велик еси, толико смиряй себе, поминай рекшаго: «При славе буди смирен, при печали же мудр». Наипаче же поминай, царю, спасова Евангелия слово, яко: «Всяк возносяйся смирится, а смиряйся вознесется». И того ради смирения покорит господь бог под нозе твои вси враги твои, и пошлет ти господь способники ангелы своя и вси святыя мученики, и смянут супостат твоих, и одолеши посреди враг твоих, и сбудется на тебе, благочестивом царе, божие слово, пророком реченное: «Аз воздвигох тя царя правде, и призвах тя царя правдою, и приях тя за руку твою, и укрепих тя, да послушают тя языцы; и крепость всяку царем разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебе; аз пред тобою поиду, и горы поровняю, и двери медныя сокрушу, и затворы железныя сломяю». Се твердое честное и крепкое царство да даст господь в руки твои и сыновом сынов твоих в род и род и в веки, богом утвержденный царю. А еже, о благочестивый царю, во ополчении по бозе вашего пречестнаго подвига и благочестия и победы на супостат ваших аще случится кому от православных христиан на той брани до крови пострадати за святыя церкви христианския, и за святую веру христианскую, и за множество народа людей православных и потом живым быти, те поистинне пролитием своея крови очистят прежние свои грехи, ими же по святом крещении согрешали и осквернены были, и о всем о том от господа бога прощени будут, и не токмо прощени будут и отпущение грехов от бога получат за пролитие своея крови, но сугубы мзды воспримут в нынешнем веце, приложение лет и здравие животу, но и в будущем веце сугубы мзды воспримут за пролитие крови своея. А аще случится кому ныне от православных христиан на том вашем царском ополчении не токмо кровь свою пролити, но и до смерти пострадати

за святых церкви, и за православную веру христианскую, и за множество людей православных, их же Христос изкупи от мучительства честною своею кровию, и его Христово слово исполните: «Ничтоже тоя любви больше, еже положити душу свою за брата своего», той по реченному господню словеси второе мученическое крещение возприимет, и пролиет своея крови очистится и омыет от души скверну своих согрешений, и добре очистят свою душу от грех, и восприимут от господа бога вместо тленных нетленная и небесная, и вместо труда вхождение вышняго града Иерусалима наследие. А за оружие и за благострадание телесное вечных благ восприятие и за мечное усечение и копейное прободение с мученики и ангелы радость неизреченную, по божественному апостолу реченное, восприимут. И иже око не виде, ухо не слыше и на сердце человеку не взыде, яже уготова бог любящим его, в день от мздовоздаятеля праведнаго судии господа бога терпения венцы восприимут и покой вечны жизни в безконечные веки. Аминь. Нашего смирения совершенное благословение и молитва соборная богоспасаемым полком твоим, еже за веру христианскую страдати всем вкупе православным, и по благодати святаго духа прощение и благословение в сий век и будущий, а от всеблагаго и милосердаго человеколюбца господа бога неосужденным предстати на страшном суде и со всеми святыми и праведными благую часть получитьи, и небеснаго царствия достойнии будут, его же молим получитьи и всем нам. И паки благодарим же и хвалим, о благочестивый царю, о сем великое твое царское остроумие, и храбрость, и богом данную ти премудрость о святых твоих церквах, и за православную веру христианскую, и за всю царскую великую обиду, и за отечество мужественно стояти и царски и храбро подвизатися по бозе. Да потщись и сим, царю, сохранити сия святых евангельские четыре заповедии: храбрость и мудрость, правду и целомудрие и потом суд праведны и милость к согрешающим, по реченному Христом во святом Евангелии: «Блаженни милостивы, яко ти помиловани будут», и прочее. Потом же рече: «Ищите прежде царствия небеснаго и правды его, и сия вся приложится вам». Писано бо есть: «Седина мудрость человеком страдати, и возраст старости его житие нескверно». И паки: «Дам премудрому вино, и премудрее будет, скажай праведному, приложит примати и еже разумети закон помысла есть блага». Сим бо образом много поживеши время, царю, и приложатся ти лета живота. С сими ж всеми да будет свыше божия благодать, мир и милость, вкупе же и спасение от господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистых его богоматери молитва и покров, и всех святых молитвы и благословение, да и нашего смирения великое челобитье и благословение и молитвы соборные, да всемирные молитвы всегда да будут на тебе, нашем великом и благородном государе и православном и боговенчанном царе и великом князе Иване Васильевиче, самодержце всея Руси, и на твоём христоролюбивом воинстве. И да умножит господь лета живота вашего, и возвысит господь десницу твою царскую над всеми твоими недруги и враги, и устроит господь бог царство твое мирно и вечно в род и род и на веки и во многие роды. Аминь. Писан на Москве лета 7060 иуля в 13 день.

Государь благочестивый прочте писание митрополичье, благодарно восприяв и внутрюду на скрыжалех сердца своего написав, а грамоту велел прочитати брату своему князю Владимиру Андреевичу, також и всем бояром и воеводам, да и вси прочтох, благоприятно сия восприях. Государь же посла грамоту свою, а в грамоте пишет сие.

Послание от благовернаго царя и великаго государя Ивана Васильевича всея Руси самодержца к мит-

рополиту Макарию всея Руси от его царской руки. Преосвященному отцу нашему Макарию митрополиту всея Руси царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси челом бьет. Писал еси, господине, к нам в своей грамоте, поучая нас престати от грех и утвержая по благочестии поборати. И мы, господине, на твоём жаловании челом бьем, на просвещенных словесех, а призывая всемилостиваго бога в помощь, положи упование на причистую богоматерь, и на великих чудотворцов, и на твои святыя молитвы, и на утвержение, и с братом своим князем Володимером Андреевичем, и с бояры, и со всем христианским воинством пути касаемся. А из Мурома идем в среду на пророка Ильин день. И тебе, господину своему и отцу, пастырю и ходатаю к богу о душах наших, и всему православному собору много челом бьем, чтобы еси пожаловал, молил бога, и причистую его богоматерь, и великих чудотворцов, чтоб не помянул бог невежества грех наших многих, и вашими бы святыми молитвами ослабу бог даровал ведомым и неведомым согрешениям нашим, и устроил бы создатель путь нам мирен и немятежен, и враги бы наша иноплемennыя в покорение и во умирение привел, бедное бо христианство, грех ради наших страждет у них в великих бедах, свободил и во своя возвратил, а царство бы наше, порученное богом тебе и нам, во время шествия нашего и впредь покрыл благодатию своею от всех враг, воюющих на благочестие, и соблюл невредимо, а нас бы всещедрый владыко оградил и укрепил благодатию своею, сподобил бы нас бог возвратиться со избавою христианскою во свое отечество и видети пречистыя образ, и великих чудотворцов мощи, и твою святыню, и вси своя со всем своим воинством православных христиан в радость. А нас, государь, и с братом нашим Володимиром Андреевичем, и с бояры, и со всем воинством христианским, всех вкупе, прости, и благослови, и молитвою поспешествуй, а мы тебе, господину и отцу своему, челом бьем.

О Шигалеи и воеводском отпуску. Государю вои свои уряжающе и рассмотря их орудия, да вси уготовятся на брань, по пророку речет: уготовихся и не смутихся; и посылает государь стольника своего Федора Иванова сына Умнаго по царя Шигалея. И царь поехал ко государю в Муром, и отпустил его государь в судех в Казань, а с ним послал воеводу князя Петра Андреевича Булгакова с товарищи да детей боярских и стрельцов многих. А рати всей велел возитися за реку Оку по многим перевозом.

О походе воеводском на черемису. Приехал к государю с Свяги от воевод боярина и воеводы князя Александра Борисовича Горбатаго с товарищи Иван Вокшерин, а сказывал государю: бояре ходили на горних изменников, в большом полку боярин князь Семен Иванович Микулинской, а в передовом полку боярин и дворецкой Данило Романович да Борис Салтыков, а в сторожевом полку боярин князь Петр Семенович Серебряной, и села горние воевали; а ортаулы воеводские с горними людьми бились, и от обоих падоша, и потоптали горних людей; а на том бою убили князя Александра княж Дмитриева сына Жижемскаго; и горние люди во Свягу реку вниз и по Волге воеводам доби́ли челом, государю правду дали и к городу Свяяскому пошли и з женами и детьми.

О строении в полцех. Государю же о сем богу хвалу воздавшу, еже без великой крови бог победу показав, и во умирение пришед, приказывает государь в своем полку воеводам боярину князю Влодимиру Ивановичу, Ивану Васильевичу, да урядят в полку в его царском, коемужде сту бранным детем боярским голову устроит из великих отцов детей, изячных молодцов и искусных ратному делу, для

большого дела сопротивнаго и для разных посылок, да койждо сын боярской своего полку голову знает и приблизится к делу, да всяк вооружается на брань, а о ином не смущается. Воеводы же по государеву наказу устроиша так, выбрав великих отцов детей и стольников государевых, которые могут сдержать ратное дело, и детей боярских по них роспи[са]ша. Також и по всем полкам воеводам государь посылает, да також в полцех урядят, да не будет смущения в полцех, к делу пришедши.

Отпуск яртаульской. И отпустил государь наперед себя в яртаулах июля 15 князя Юрья Ивановича Шемакина да князя Федора Ивановича Троекурова, а с ними детей боярских; и посошных людей за ними послал, а велел на речках и на ржавцех мосты мостить.

О царском походе из Мурома. Июля 20 в среду на Ильин день прииде государь в церковь Рождества пречистыя и великих чудотворцов, и молебная с великими слезами на мног час совершив, и призвав всеильнаго бога на помощь, и пречистую его богоматерь, и великих чудотворцов, також святых своих сродников, також и молитвы преосвященнаго архиерея митрополита Макария и всего преосвященнаго православнаго собора, и всего народа христианскаго молитвы, и на стоящему пути государь касается, поиде за Оку реку на Саканской лес. А за собою государь велел идти левой руке, да сторожевому полку, да князь Владимир[ов]у Андреевича боярину и воеводе с людьми князю Юрию Андреевичу Пенинскому-Оболенскому. И того дни государь начевал на лесу на реке Велетме и от города пол-30 верст; а другой стан на Шилекше, а трети под Саканским городищем, а четвертой на Поле на Ирже, а пятой на Авше речке, а шестой на Кевсе, а седьмой на озере на Икше, а осьмой на озере, не дошед Пьяной реки. И оттуды государь Подем пошел. И тут ко государю пришел из Городка Аксеит Черевсеев со всеми городецкими князи, и мурзами, и таттары, а шел сеит на Монсыров угол; и государь велел ему идти со яртоулом вместе. И на Пьяне велел государь мосты поделати многие и пошел. А девятый стан на Дубровке озере, а десятый стан на речке Медянке, а первынадесять стан на речке Мьяни августа в 1 день; и тут государь на воде стоял, и воду святили. Двенадцатый стан на Алаторе реке; и тут пришел к государю Еникей князь темниковской со всеми темниковскими таттары и мордвою; а на Алаторе зделаны до государя три моста. Тринатцатый стан на реке Большом Саре; и тут послали ко государю бояре и воеводы его князь Иван Мстиславской с товарищи, что они пришли вверх тое ж реки Сары, дал бог, здорово, и государь к ним как велел к себе приидти. И велел им государь идти прямо к Суре реке и возитися выше себя для тесноты людем, а к себе им велел быти за Сурую рекою на полях. Четвертынадесять стан на реке Суре под Боранчевым городищем; и на реке на Суре поделаны были многие мосты.

И тут государя встретили горние люди. И прииде государь на Суру реку под Баранчевым городищем. И тут государя встретили с Свяги от воевод Никита Трофимович да Роман Пивов, а с ними горние люди Янтуду мурза, да Бускей, да Кудабердей с товарищи, а сказали государю, что ходили бояре князь Петр Иванович Шуйской да Данило Романович с товарищи на достальных горних людей, и горние люди все государю добила челом и приложилися к Свяискому городу. И государь о сем похвалу богу воздает, иже благодать свою являет, погани устрашаются; и горних людей ести звал да, удоволив их словом, пожаловал, вины им отдал и отпустил в Свяиской город, а велел на реках мосты мостить и тесные места чистити по до-

розе. А к воеводам государь послал Ваську Тетерина, а велел им себя встрети[ти] за два дни от Свяяскаго города вверх Свяги.

О пришествии ко государю воевод. И прешел государь Суру реку; и тут на полях пришли к государю справа воеводы его государевы боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи. И государь послал, велел передовому полку пред своим полком за яртаулом поидти, а правой руке велел идти направо у себя, а большему полку велел идти назади своего полка, а левой руке велел государь идти у своего царскаго полку налево. Пятнадцатый стан на речке Кивате; тут царь государь благочестивый дневал на боголепное Преображение господя нашего Иисуса Христа; и того дни государь причастился неизреченных тайн Христовых, также князь Владимир Андреевич. И сподобляется государь благодати святаго духа, и вооружается благочестием на нечестивыя, и радостною надеждою благодати Христовы шествует путь свой. Шестнадцать стан на Якле, 17 стан на Чивлы; и тут государя встретили многие люди, а били челом о своем отступлении; сказывают, страхом от государя отступили, что их воевали казанцы. И государь их пожаловал, проступки их отдает, и ести зовет, и удовлетворяет ествою и питием, отпускает их по их селам, являет им готовым быти с собою, государем, на Казань; они же обещаются государю служить. 18 стан на Карле, 19 стан на Буле, 20 стан на Бее.

И как государь пошел с стану, и тут его, государя, встретили с Свяги воеводы государевы. А шли воеводы на 3 полка: в полку воеводы и бояре, которые с весны на Свягу пришли, боярин и воевода князь Александр Борисович Горбатой, да боярин и дворецкой Данило Романович Юрьев, да воевода Борис Иванович Салтыков; да годовые воеводы с Свяги боярин и воевода Семен Иванович Микулинской, да боярин князь Петр Семенович Серебренной, да окольничей Феодор [Григориевич Адашев, да воевода князь Федор] Борисович Ромодановской, а с ним дети боярские все, кои с теми воеводами были; а в третьем полку многие горние, князи, мурзы, казаки, черемиса и чуваша. И государь бояр жалует, зовет к руже и о здравии спрашивал и за службу жалованными словесы, тако ж и всех детей боярских; и бысть государеву всему воинству радость неизреченна. Государь, узрев многих людей, трудящихся за благочестие, их увещевает многими жалованными словесы и впредь за благочестие поборати повелевает. Люди же все радуются и бога прославляют, яко дарова им такова государя благочестива, и благоразумна, и долготерпелива к согрешающим, храбра в бранех и тверда заступника христианству, толику нужду подъемлюща за благочестие и толикую долготу пути шествующа, богу бо ему поспешествующу. И много радостных слез о царе пришествии и у верных бысть. И горних людей также привечает, ести зовет, и множество у государя ядыше в шатрах и полем, дети боярские и горние люди. 21 стан на поле Итякове, а с Итякова государь пошел к Свяяскому городу.

И прииде государь в Свяяский город августа в 13 день в субботу, и встретили его государевы бояре, которые в городе были, князь Петр Иванович Шуйской да Семен Константинович Заболоцкой с товарищи, и дети боярские, стрельцы и все люди. Православные же христиане возрадовашася радостно неизреченною, видя государя пришедша здрава со многорастояннаго пути, и встречают государя в градных воротах со кресты. И прииде в церковь Рождества пречистыя, и воздает благодарные молитвы, яко сподобила его, царя, образ свой в но[во]просвещенном граде и месте видети. Також приходит к чудотворному образу чудотворца Сергия и просит помощи и избавления христианству от по-

ганных. И певше дьяки многолетие государю, а князь Владимир Андреевич и все князи и бояре поздравивша государю в богодарованней ему вотчине и в но[во]просвещенном месте. И поиде государь на луг, и ста в шатрах на лугах под Свяским градом. И повеле у себя быти Шигалею, и советует государь со князем Владимиром Андреевичем, и со царем Шигалеем, и с бояры, и воеводы, как ему своим делом промысли. А приговорил государь ийти к городу Казани, не мешкая, а к ним послати грамоты: похотят без крови государю бити челом, и государь их пожалует. Государю ж нашему смирение показующу, ведый бо, яко господь гордым противится, а смиренным благодать дает, и велит царю Шигалею от себя послать царю Едигерю-Магмету грамоты, понеже от его роду есть, чтобы ему в том поверил, от государя нашего не блюся, поехал из города к государю нашему, государь его пожалует. И царь благочестивы посылает грамоты к Ку[л]шериф молне и ко всей земли Казанской, чтобы государю били челом, а кто лихое дело начал, и землю возмутил, и на государя и на бояр его лихое дело возведи, за тех бы не стояли, и государь их пожалует. И отпустил государь тезика казанскаго августа в 15 день. Августа в 16 день велел государь возитися за реку против Свяскаго города, а ставитися на лузех на казанской стороне, яртоулом и передовому полку, правой руке, большому полку. И августа в 18 день в четверток прииде государь в соборную церковь Рождества пречистыя, и, молебная пев, припадает ко образу пречистыя и к чудотворному образу Сергия чудотворца со многими слезами, и молящися на много время, тайно молитвы высылающе тому единому сведущу, и благословляется от протопопа и от всего священнаго чину, иже тут пребываху. И поиде государь за Волгу реку, а сторожевому полку и левой руке возитися выше себя, а царя Шигалея отпустил в судах на Гостин остров. Также и с нарядом государь отпустил в судех боярина своего Михаила Яковлевича и дьяка своего Ивана Выродкова, и башни и тарасы рубленные велел привести, яже уготовлены против Казани поставити. И тут государь дневал, а ждал как все полки перевезутся; и посылает на Казань реку, а велел многи мосты мостить, бе бо тогда время дождиво и воды в реках велики.

Поиде государь за Казань реку того ж месяца 20 в субботу. И тут прислал царь Едигер-Магмет ко царю Шигалею с грамотою полоненика, а пишет гордые и скверные словеса, веру православную и царя благочестиваго поносит и укоряет, также и Шигалея похуляет и себя на брань готова возвещает. Царь же благочестивый, слыша поношение от нечестивых на веру христианскую, у бога милости просит, а сам за веру страдати тшится. И стал на Терень-узьяке, полки же все сташа по Цареву лугу и вниз по Волге. И повеле государь наряд из судов вынимати и устроевати, как ему ийти к городу. В неделю и в понедельник государь тут стоял, и тут приехал ко государю служить Камай мурза, княж Усеинов сын, а с ним 7 казаков. А сказывал государю, что их было поехало человек с 200 к государю служить и, сведав, казанцы иных переимали. А про Казань государю сказал: в городе царь Едигер-Магмет советом злым с казанцы утвердили[ся], а государю бити челом не хотят; а единомышленников его Кулшериф молна, да и кады, да Зейнеш князь нагайской, да изменники государевы. Чапкун князь, тот аталык у него, да Ислам князь, Аликей Нарыков, Кебек князь тюменской, Дербыш князь, те вси землю на лихо наводят; и запасы многие в граде; «а совет их: послали на Арскую засеку твоих же государевых изменников Япанчу князя, да Чупкунова племянника Шунак мурзу, да арскаго князя Явуша, а велел к засеке всех людей со-

брата, которые не в городе, и придти на государевы люди и [за] засеку бы воинских людей на Арское не пропустить». И Камаю мурзу государь пожаловал с товарищи великим своим жалованьем.

Призывает государь к себе брата своего князя Владимира Андреевича, и царя Шигалея, и бояр, и воевод и сказал Камаев приезд и что Камаю государю сказал. И советовал государь, как пойти к городу, и приговорил: стати самому государю и князю Владимиру Андреевичу на Цареве луге близко Отучевы мизгити, а царю Шигалею за Булаком под кладбищем, а идтить государю в большем полку; а на Арском стати большему полку, да передовому, да князь Владимира Андреевича боярину и воеводе князю Юрью; а правой руке за Казанью рекою да казаком с ними многим; а сторожевому полку на устье Булака, а левой руке выше его. И приказал государь дворовым воеводам и во все полки послати велел, чтобы во всей рати приготовили на 10 человек²⁶ по топору,²⁶ да всяк человек на тын уготовал, да обступя, даст бог, город укрепят турами и тыном. Да приказывает государь всем боярам, и воеводам, и головам, и детям боярским, и во все полки: без его царскаго веления и в полцех без воеводскаго веления никто бы не ездил травиться к городу, дондеже время приспеет. И завещает государь сия великим словом грозным, да не дерско сотворят дело, дондеже утвердит крепости около града.

Августа 20 поиде государь к городу Казани с Терень-узяка, уряди полки к городу, а велел идти яртоулу князю Юрью Шемякину да князь Феодору Троеурову, а с ним стрельцы и казаки пеши пред полки; также пред всеми полки головы стрельцкие, а с ними их соцкие, всякой своим стом идет, и атаманы с соцкими и казаки, разделяясь по чину; також передовому полку и большему полку, царю Шигалею [и воеводам] на Арское поле вверх Булака у²⁷ Кубана озера, а правой руке велел ниже города за Казань реку, [а левой руке] и сторожевому полку стати против города за Булаком. А сам государь пошел за большим полком, а за собою велел идти наряду, и сторожевому полку, и левой руке. И как государь вышел на луг против города, и велел государь хоругви христианские развертеть, сиречь знамена, на них же образ господя нашего Иисуса Христа нерукотворенны написан был и на верх водружен животворящий крест, иже бе у прародителя его, государя нашего, достохвальнаго князя Дмитрия на Дону, и велел начати молебная. А сам государь и князь Владимир Андреевич и все бояры и воеводы сошли с коней. И начаша молебны пети пречистому образу спасову и честному кресту на исхождение ратным.

Речь царская ко князю Владимиру. Царю благочестивому взирающу на знамя, на нем же образ создателей и животворящий крест, непрестанно молитвы возсылал. По окончании же молебнов призва государь к себе князя Владимира Андреевича, и бояр своих, и воевод, и всех воинов, кои с ним в полку, и учал говорить умильно: «Приспе, князь Владимир Андреевич и все бояре и воеводы, время нашему подвигу еже за благочестие поборати. Потщитесь, пожалуйста, единодушно пострадати за благочестие, и за святыя церкви, и за нашу православную веру христианскую, призывающе милосердаго бога на помощь, и, не сумняся ничтоже, за единокровную нашу братию православных христиан, иже напрасно, в плени сущии от многих лет, зле страждут от безбожных сил казанцов. Воспомянем Христово слово: ничтоже сего больше, еже душу свою полагаги за други своя. Припадем чистыми сердцами к создателю нашему Христу, попросим у него избавления бедном христианом, да нас не предаст в руки врагом нашим, и не обрадуются врази наши погибели нашей. Да и нам послужите, сколько

вам бог поможет, не пощадите голов своих за благочестие, несть бо сие смерть, но живот; аще ныне не умрем, всяко умрем, и от сих безбожных как впредь пребудем? Аз же сам с вами на се приидох, лутше себе zde избрах умерети, неже жити и видети имам за грехи своя Христа хулима и порученных мне от бога христиан зле мучимых от безбожных казанцев. А нечто нам милосерды бог милосте свою пошлет, видев нашу неотложную веру, поборающе по благодати, подаст помощь, яко же его воля, и аз вас рад жаловати великим жалованием, своею любовию, и всех вас недостаточныя исполнити и всяко пожаловати, сколько милосерды бог поможет. А кому от нас лучится пострадати, и аз рад жены их и дети до века жаловати».

Ответ ко царю. Князь же Владимир Андреевич, и все бояре, и воеводы единомысленно государю отвещаша со слезами и многим плачем: «Видим тебя, государя, тверда во истиннем законе и за православию не щадя себя и нас на то утверждающе, должны есмы все единодушно помрети безбожными сими агаряны. Дерзай, царю, на не же еси пришел, да збудется на тебе, государе нашем, Христово слово: всяк просяй приемлет, толкущему отверзается». Слышит же благочестивы государь, яко не инако отвещают, но единомысленно с ним поборают за благочестие пострадати, и воспоминают, яко единомысленныя господь вселяет в дом свой, и возрев на создателей образ, еже всем слышать: «О владыко, о твоём имени движемся и есмы. Ты, владыко, пособствуй нам силою крестною и укрепи нас силою честнаго креста и благодатию святаго духа». На мног же час прослезившася все полцы, видяще образ Христов и помощи просящи. И приходит ко отцу своему духовному Андрею протопопу, и благословляет его протопоп крестом животворящим, и глаголет ему: «Дерзай, слуго божий, ибо той победит враги, яко человеколюбец, человеколюбив бо владыко наш Христос». И крестом его ограждает, царь же крестом благословляется, а на враги ополчается. Повеле же государь всем полком крестом ограждатися, восходит на аргамак, и радуются зело з государем духовною радостию все его воины, избрав лутше смерть, неже живот тленной, хотяще венчатися за Христа, и охрабвившеся все благодатию святаго духа. И урядя полки, поеде прямо к городу, и приидоша яртаулы государевы к Казани вверх Булака у Кабана озера, и вылезли казанцы из города и пришли встречу государевым полкам. Государева ж заповедь сия: без повеления да никто не дерзнет на бой. И казанцы, приехав, начаша стреляти на полк, а стрельцы государя нашего из пищалей на них стреляют. И казанцы конные на пешие стрельцы приехаша, и князь Юрью Ивановичу Шемякину и князю Федору велел из полку своего детем боярским пособити стрельцом. И сразившимся обоим, руси и татаром, и богу помогающе, православные погнаша казанцов к самым воротам градским и тут татар побиша, а инных уязвиша. И воеводы²⁸ съехаша к городу и отослаша всех детей боярских в полк. Государевы ж все сохранени богом быша, немногие ранены от них; из инных же полков ни един человек не поехал неповеленно. И вси зрящи дивляхуся царскому урядству и повелению. Царь же Шигалей и воеводы пришедше к Булаку и ставше на Арском поле, аможе повелел государь.

Приход царской к Казани. Государь же приехав на уреченное место, где его царскому стану быти, во вторник 23, повеле церкви поставити полотняные, едину архистратига Михаила, другую Екатерины Христовой мученицы, третию преподобнаго отца Сергия чудотворца, к нему же по вся дни государь хождаше; и потом повеле ставити шатры своя царские. И устроая стан, сниде государь с коня, и прииде к чудо-

творцу Сергию, и молебная совершив, в шатер вниде свой и приказывает воеводам, да хранят опасно порученное им от государя; и все полки стали по царскому повелению. Назавтрее в среду повеле государь сторожевому полку воеводам боярину князю Василию Семеновичу Серебряному да воеводе Семену Васильевичу Шереметеву да левой руке воеводам князю Дмитрею Ивановичу Микулинскому да Дмитрею Михайловичу Плещееву туры ставити по Булаку вверх от Казани реки. И пришли воеводы против пятницы в нощи и туры поставили, дал бог, без бою здорово. И стрельцы по воеводскому повелению на другой стороне Булака, к городу, закопалися во рвы и не даде из города татаром вылазити. И баня каменная, Даирова зовома, под городскою стеною, и в бане стали казаки воеводскою посылкою, и пушки к туром, которым у тех туров быть, привезли.

Ертоулу бой был с казанцы. Того же месеца 25 дня в четверг повеле государь за Казань иттить яртоулу с верх Казани с Саарскаго поля, а правой руки ниже Казани за Казань же реку, и стати против города. И вылазили на ертоула из Казани города многие люди казанские, и билися стрелами обе стороны на много время, и сразившимся обоим, и пособил ертоулу, передовому полку, другой воевода князь Дмитрий Иванович Хилков з детьми боярскими, и, богу православным пособствующу, потопташа казанцов по самой город, иных от них убиша, а многи уязвиша, православнии же богом сохраненны быша; ранены же быша воеводы князь Юрий Иванович.

И в среду вечера бысть буря велика. Того же дни бысть буря велика, яко шатром царским по многим полкам пасти, а на Волзе в остроже многие суды поразбило, царские запасы и всего воинства. И о сем бяше скорбь в людех. Государь же посылает и велит из Свияжскаго города многие запасы привести, и недостаточным повелеваша дати. А к Москве государь посылает и велит к себе спешити со многою казною и запасы многими, и зазимовати хотяше тут.

Царь разсматривает мест градских. А сам государь ездяше не во многих людех круг града, во вся дни и нощи разсматриваючи, по коим местам крепость делати. И в пяток того ж месеца 26 дня повеле государь большую крепость делати против Царских ворот, и Арских, и Аталыковых, и Тюменских. И повеле из большаго полку другому воеводе слуге князю ²³Ивану Михайловичу⁻²³ Воротынскому с своим полком соити с коней и итти пешему к городу и туры катити, большому воеводе боярину князю Ивану Федоровичу с своим полком быти на конех. А из своего полку государь посылает головы на конех выборные з детьми боярскими, а велел государь того беречи: вылезут люди конные на князя Михаила, и князю Ивану делати, сколько бог поможет. Да из своего государь полку послал детей боярских, выбрав дородных и искусных ратному обычаю, а им раздела боярских людей, и всякому сыну боярскому по сту человек, и велел им быти у князя Михаила пешим.

О поставлении туров у Казани. Того же дни в вечернюю годину по государеву наказу поиде князь Михайло к городу, по государеву наказу устроя люди: наперед велел итти к городу стрелецким головам Ивану Черемисинову, Григорью Желобову, Федору Дурасову, Дьяку Ржевскому с их всеми стрельцы, да атаманам казачьим многим с казаки, да головам з боярскими людьми, и туры велел покатити на место уреченное, а сам з детьми боярскими поиде пешь за ними.

И как пошли к городу, и казанцы вылезли многие люди, конные и пешие, и обоим, христианским и татарским людям, бьющимся крепче на много время, и ис пушек по граду и по воротам безпрестанно бьуще

и стрельцы из пищалей, также и з города из пушек и из пищалей стреляху. И бысть сеча великая и преужастная, от бою пушечнаго, и от пищального грома, и от гласов и вопу и кричания от обоих людей, и от трескоты оружия и не бысть слышати друг друга глаголаннаго, бысть яко гром велий и блистание от множества огня пушечнаго, и пищального стреляния, и дымнаго курения. И богу помогающе православным, одолеваху поганых, и множество побиша татар, и град збиша их, и мосты градские наполнилися мертвых. И сташа головы стрелецкие по рву града, и стреляхуся из пищалей и из улуков. И князь Михайло Иванович утверди туры и землю насыпа за пятьдесят сажен города, от реки Булака и по ворота, против всего города с приступных мест, и велит головам всех людей отвести к турам, и пред турами веляше стрельцам и казакам закопаться во рвы. Из города же вылазяху, бьющеся, до полунощи приходящи к турам и, бьющеся, за руки имахуся. И божиим поспешеством побиваху поганых православнии и во град вбиваху их. Также и чрез всю ночь бьющеся безпрестани, приходящи к турам и биющеся, и за руки имающеся, ни мало сна приемлющи, и божиею помощию прибываху поганых. Государь же благочестивы безпрестани велит в церквах молебная совершати и посылает по часам бояр своих, да утверждаются и не ослабевают, бьющеся. И божиею помощию на том бою побиша множество казанцов, убили князя Ислама Нарыкова, Бакшанду Брунцова и Сянчелея ба[га]тыря, и многих князей и мурз побили. Православнии же по божией благодати немногие падоша, от выборных голов з боярскими людьми сын боярской Левонтей Борисов сын Шушерин, а многие быша ранены да божиею благодатию востающе; и о сем государь благодарение богу воздает и впредь делом пространяет.

Наряд большой к городу прикачен. И в субботу 26 дня августа повеле государь боярину своему Михаилу Яковлевичу Морозову наряд большей прикатити к турам. И посылает государь окольничего своего Петра Васильевича Морозова, и велит у тех же тур быти, которые князь Михайло ставит. И боярин Михайло Яковлевич [при]катиша наряд и устройша, как ему быти по местам. И начаша безпрестани по граду бити боем стенобитным и верхними пушками огненными, побиваху многих людей из наряду. Также и стрельцы пред турами в закопех, не дающе на стенах людям быти, из ворот вылазити, многих побиваша.

Того же дни послал государь своего окольничего Ивана Михайловича Воронцова мест смотрити, где стояти большему полку. А в то время вылазил из Крымских ворот Карамыш улан, Кадайга уланов сын, те же ему ворота были приказаны, хотяще добыти языка близ князь Иванова полку Мстиславскаго, полку же не собрану. И поскорившу князю Ивану Федоровичу приитти на них, и побиша их, Карамыша улана жива изымавше; самага же князя Ивана уязвиша двема стрелами, протчия же вси здравы быша христиане. И князь Иван Федорович Карамыш улана послал к государю царю и великому князю, царь же веляше его крепко пытати. И сказывал Карамыш, что люди в пятницу многие побиты, а царь казанской Едигер-Махмет и вся земля Казанская на смерть в городе затворилися и не хотя государю бити челом, бог убо ожесточи сердца их, яко же и фараоново, да прославится имя его святое в нас.

И в неделю 28 августа приидоша с лесу многие люди казанцы на Арское поле, и нападоша внезапно на передовой полк, и поставленнаго голову на сторожих от лесу Третьяка Лашакова убиша. Воевода же князь Дмитрий Иванович Хилков поскоривша приитти на них, на станы бо его приидоша, и храбрствовавше мужественне на них, крепце бьющеся с ними, также приспевшу боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому,

помале из большево полку приспевшу боярину князю Ивану Федоровичу Мстиславскому и князь Володимерову боярину Андреевича князю Юрью Оболенскому. Государю вестно воеводы учиниша, и государь вскоре повелел дворовым воеводам головы послати, и сам государь хотяше поспешити к своему делу. А оным бившимся, и потопташа воеводы татар, иннии по лесу разыдошася, а инных живых изымаша, мурзу Шабалатова сына княжова с товарищи; и на том бою обоих падоша и многим бывшим язвенным. Языки же государю сказывали, что приходили Япанча князь да Евуш князь ис [ос]трогу от Арска, и мысль их во все места приходити к полком царским, да где пакость сотворят. И в понедельник августа 29 повеле государь правой руке, боярину князю Петру Михайловичу Щенятеву да князю Андрею Курбскому, да ертоулом, князю Юрью Ивановичу Пронскому да князю Федору Ивановичу Троекурову, за Казанью по берегу Казани реки против города туры ставити. И урядиша воеводы по государеву наказу по предиреченному, стрелецкаго голову Ивана Ершова с стрельцы и многих атаманов наперед послаша, и стали стрельцы и казаки по берегу, и закопалися во рвы; из города же стреляюще из пушек, и из пищалей, и из улуков. Воеводы же туры поставили мужественно, и землю укрепили, и сами под турами стали, по государеву повелению, правая рука, а ертаул поиде на Арское поле. Татарове же с лесу выехав на поле Арское конные многие и пешие и сташа блиско лесу, а инные в лесу. Государь же повеле своим полком бережно стояти, а с ними не битися, и заповедаша ни единому человеку не ехать тратитца.²⁹ Полцы же, большой полк и передовой полк, большие воеводы и княж Володимеров Андреевича боярин князь Юрий Оболенской, и головы с людьми полку царскаго стояша чрез весь день. И государь велел в той день туры ставити с Арскаго поля против города, а послал от себя боярина князя Дмитрея Федоровича Палецкаго да Алексея Адашева, да другим воеводам передняго полку и ертоулу, да со князем Дмитрием послал своего полку головы многие з боярскими людьми, стрелецкаго голову Якова Бундова. И поставиша туры от больших туров, что князь Михайло ставил, по Казань реку против Кабацких ворот, и Елбугиных ворот, да и Збойливых ворот, и Елбугиных ворот без бою: казанцы не вылазили, только была стрельба з города из пушек, и из пищалей, и из улуков, а стрельцы и боярские люди на них стреляюще. И где нельзя турам быти, и государь, пересмотря место, повеле дьяку своему Ивану Выродкову промежду тур тын ставити. И утверди государь град Казанской крепостьми своими, ни в город, ни из города весть не проидет. И приказал государь своему боярину Михаилу Яковлевичу Морозову круг всего города наряд поставити и бити безпрестанно по городу.

О побиении татар на поле Арском. Того ж месеца августа 30 дня во вторник умыслил государь на тех людей, которые с лесу на полки приходят на царские и на корм[ов]щиков. И послал государь боярина своего и воеводу князя Александра Борисовича Горбатаго да боярина князя Петра Семеновича Серебрянаго, а с ними головы своего полку царскаго з детьми боярскими, и стрелецкие головы с стрельцы, и дети боярские головы многие с людьми боярскими, и велел князю Александру на них со Арскаго поля прямо приитти; а князю Юрью Ивановичу Шемякину з детьми боярскими своим полком, да пешие ж стрельцы, и боярские люди, и мордва, тем государь велел итти от Казани реки: как им князь Александр Борисович по времени весть подаст, так князь Юрью напустити. И как князь Александр Борисович вышел со всеми людьми, а пеших всех от Кабана озера послал лесом, татарове же, увидев князя Александра, вышли многие люди из лесу

конные и пешие. И велеше князь Александр к ним немногим людям приближаться. Татарове же все устремишася на бой. И призвав православни бога на помощь, и напустили на них наперед с лесу и князь Юрий Шемякин, а князь Александр Борисович, уповая на бога, велегласно рече: «Напустим, бог по нас, кто на ны?»». И напустил со всеми людьми. Благовернии же все устремишася на поганых, и помощью всеильного бога побили татар вскоре наголову, и пятнатцать верст гнаша и биша их. И ста боярин князь Александр Борисович с товарищами на Киле речке и трубити веле и созывати ратных, по всем бо странам разгнашася на многия версты. И собрався, поиде по всему лесу зане всими людьми, понеже многих татар с коней побили и они на лес валяхуся, и пеши татарове были многие по лесу разбежалися; и князь Александр поиде к полю лесом, и пешие стрельцы и боярские люди от поля все бяше на лесу, ищуще поганых и биюще их. Множество поганых на лесу побили, крыющеся на лесу на древах, и живых поимали и государю привели сто сорок человек. И прислал князь Александр Борисович к государю божия щедроты возвестити голову его царского полку князя Ивана Ивановича Кашина. И слыша государь божию милость на себе, царе православнем, и на всем православии и победу на нечестивых, и притече в церковь чудотворца Сергия з благодарными слезами, и хвалу о сем милосердому богу воздает, и впредь милости и помощи просит. Воеводы ко государю приехали того ж дни со всеми детьми боярскими, и государь их жалует великим жалованием, и любовными словесы увещает, и храбрство их похваляет, и впредь жаловати их обещается.

О послании в град Казань. Во град же благочестивый царь посылает единаго от приведенных татар з грамотою, а пишет к ним, чтоб государю царю и великому князю били челом, и государь всех пожалует; а не учнут бити челом, и государь тех живых, кои поиманы живы, велит побити. Гражданиа же не учиниша ответу, и царь их, пред градом приветчи, велел всех побити.

О подкопе. Того ж месеца августа 31 день в среду призывает к себе государь немчина, именуема Размысла, хитра, навична градскому разорению, и приказывает ему подкоп под градом учинити. И нача подкоп творити от Булака реки у окольниковеца у Пелтр[о]вых тур Морозова промеж Талыковых ворот и Тюменских.

Вопрос царской о воде. Того ж месеца призывает государь к себе Камаю мурзу, нововыежжево из Казани, и розпрашивает, отколе воду емлют в городе, Казань бо реку уже у них отняли; такоже и полоненников, которые в ти дни выбегали к государю. И сказывали государю, что есть у них тайник от Казани от реки, от Муралеевых ворот, ключ в берегу, а ходят к нему по подземлею. Государь же повеле полку сторожевому, воеводам боярину князь Василью Семеновичу и Семену Васильевичу, да как возмогут и порушат путь их к воде; они же много покушавшеся, но не возмогаша, твердо бо землю путь их к воде утвержен. И воеводы государю возвестили, что путь их блиско той бани каменной, в которой бане казаки государевы от них стоят, из той бани мощно подкопаться под тайник.

О порушении тайника. Государь послал к воеводам Алексея Адашева, а с ним Размысла, и велел тот тайник казанской подкапывать. А велел ему на то дело учеников о[т]ставить, а самому большего дела беречи; а как изготовят подкопы, и государь себе возвестити велел. И боярин князь Василей Семенович, прося у бога милости прилежно о сем, по царскому велению пострадал о том в день и в ночь, и вдесяты день подкопался под мост. куды с водою ходят. И сам князь Ва-

силей с товарищи известно видев и гласы татарские услышав, что с водою чрез них ходят, и возвестил государю.

7061 (1553). Месеца сентября четвертаго дня повеле государь боярину и воеводам князю Василью Семеновичу Серебряному, и Семену Васильевичу, и Алексею под тайник зелия по[д]ставить одиннатцать бочек. В неделю на ранней зоре взорвало тайник и с людьми казанскими, которые по воду ходили, и стена городова оплела и обрушилася, и множество во граде казанцов побило камением и бревны, с высоты великие падающ, еже зелием взорвало. И люди во граде от страха омертвеша, и много разни в городе сотвориша: овии хотяху за изнеможение бити челом государю нашему; инии же изменники начаша воду копати и не обретоша, но токмо мал поток докопавшеся смраден, и до взятъя взимаху воду с нужею, от тое же воды болезнь бльше в них, пухли и умираху с нее. Царь же благочестивый по вся дни и по вся нощи призывает бога в помощь и ездит по полкам, такожде круг города и по всем турам, и велит крепити воеводам, да со опасением берегут дела его государева, и всех жалует и утверждает, и труды³⁰ их похваляет, и жаловати их обещается; сия же по многи дни и нощи творяше. По граду из пушек безпрестани биющи, и Арские ворота до основания збиша, и обломки избили, и множество людей побиваху, верхними бо каменными ядры и каменьи чрез вся нощи стреляше, да не опочивают погании.

Поход воевод на Арское место. Того ж месеца 6 дня во вторник отпустил государь на Арское место и на острог воевод своих на три полка: в большем полку боярин и воевода князь Александр Борисович Горбатой, боярин и воевода Захарий Петрович Яковлев; в передовом полку боярин и воевода князь Семен Иванович Микулинской да боярин и дворецкой Данило Романович; в сторожевом полку воевода князь Петр Андреевич Булгаков да князь Давыд Федорович Палецкой. Да от бояр велел быти головам своего царскаго полку з детьми боярскими, да с ними стрелецким головам с стрельцы, да атаманом многим с казаки, да сеит городецкой и со всеми городецкими татары, да Еникей князь с мордвою темниковской, да горние люди многие, те и в воже были. И пришли воеводы, наперед полки прошли у воевод пешие стрельцы и казаки, и как пришли на высокую гору к острогу, и острог бе их рублен городнями и землею засыпан, а в инном месте многими засеками засечено, а зделан промеж непроходимых болот. Воеводы же начаша говорити царевою речью детем боярским, потщатся послужити богу и государю, все устремишася на поганых. Князь Семен Иванович и Данило Романович приближишася ко вратам острога и повелеша детем боярским пешим поити к острогу; головы ж царева полку и сами с коней сошли и проидоша к острогу. И начаша приступати к острогу, стрельцы же из множества пищалей стреляху, також и из улуков христианом и татаром, и бе же яко дождевная туча сильная частым краплям землю омочаху, такоже от обоих стрелам летаху и грому зучну бяху от пищалей. Оным же биющимся во вратех, а князь Александр Борисович и Захарий Петрович большим полком направо пошедши, да пришед к другому месту, також к острогу, такоже пешим повеле приитти, понеже бо коньми непроходимо, великия крепости у них поделаны и в лесу чаща великая. Православнии же призвав бога в помощь и вкупе устремишася на сопротивных, погании же побежаша, богу помогающу. И одолеша царевы православнии воеводы, взяша острог, и татар многое множество побиша, и живых дваста человек изымали. И пошли, воюючи и села жгучи, к Арскому городищу; и пришедше на Арское городище, и бояре и воеводы послали головы царева полку, а сами на городище стояли два дни и пошли другою доро-

гою к Казани. И повоевали Арскую сторону всю, многих людей побили, а жены их и дети в полон поимали и много множество христианскаго полону свободили. Война их была на полтораста верст поперег, а в долину и по Каму села повыжгли, и скоты их побили, и безчисленное множество скота с собою к Казани в полки пригонили. И сошлись к воеводам головы все из загонов, дал бог, здорово.

О пришествии воевод к государю. И пришли воеводы ко государю, а наперед послали возвестити государю неизреченное смотрение божие и милость благочестивому царю и ко всем христианом голову его царскаго полку Семена Васильевича Яковлева. Государь же, богом избранны, прииде в церковь, и много молитвенная изрече со слезами втайне, и явственне возвещает: «Что ти воздам, владыко, противу твоему благодарению, но токмо слезы и сердце сокрушенно. Милостивый владыко Христос, подай совершенную избаву бедному христианству; не нам, господи, не нам, но имени твоему даждь славу». Воевод же своих любезно объемлет, и целование руки своей подает, и жалованными словесы великими увещает, храбрость и мужество их чествует; такожде и всех по чину воинов своих государь жалует.

О баште. Того ж месеца повеле царь дьяку своему Ивану Выродкову башту поставити у князь Михайловых туров Воротынского против Казани Царевых ворот. И поставиша башту шести сажен вверх, и взнесли на нее много наряду, полуторны пищали и затинны; и стрельцы с пищальми многие стали, и стреляли в город по улицам и по стенам градным. Многие же люди погании крыющиеся в ямы и рвы копающе под врата градские и под стену рыюще норы под тарасы, бе бо у них у всяких ворот за рвом тарасы великие, землею насыпаны, из-за тарасов биющиеся по вся дни и из нор, яко же змии, вылазя, биющиеся безпрестани день и ночь.

О подвигании туров ко рву. Государь царь благочестивы и великий князь повеле князю Михаилу Воротынскому подвигнути тур ко их рву против башты арские и Арских ворот к тарасом против же Царевых ворот. И князь Михайло не по един день подвигая туры и близкая ко рву, прося у бога милости, великим смыслом и храбростию; татаров[e] же столько³¹ биющиеся, не хотяще дати приближатися православным. Воеводы же царевы, уповая на бога, по государеву указу приближашася ко рву. В неделю повеле государь князю Михаилу стати у тур у рву и у тарасов против Царевых, Арских ворот. И по государеву велению приидоша стрельцы, и казаки, и головы з боярскими людьми, и стаща по рву, и биющиеся вельми, и от обоих падоша. И князь Михайло по рву туры поставил, а до тарасов не придвинул: стрельцы и казаки многие поранены и поослабели; и велел утвердити, и за турами детей боярских, и стрельцов, и казаков поставиша. Татарове же видят, что по божию милосердию стали христианиа на рвех у поганных, и промеж стены градские и тур царских един ров трех сажен поперег, а глубина рву семь сажен, и биющиеся безпрестани, из пушек, из пищалей, из улуков стреляше и камением множество меташе. И во время обеда русти многие разыдошася ясти, а им зрящим, что не много людей у тур, вылезли из рву из всех нор и из тарасов и внезапно нападоша на туры; христианом же дрогнувшим и бежавшим от тур.

О прогнании поганных и о укреплении тур. Воеводы же царевы мужеством охрабрившеся и крепко нападоша на татар; и виде все христиане, яко воеводы их бьются с татары, и вси устремишася на татар. Из всех мест поспешившим³² и богу поспешествующу, православнии одолеваху, и вметахуся погании во рвы свои, воины же царевы

и во рвех их побиваху, а они норами своими во град утекаху. И тако сташа православни и туры своя укрепиша. И на том бою падоша от сбоих, а сами воеводы многие уязвени: князь Михайло Иванович многими оружиями язвлен, но крепце доспех на нем пробиваху, в лице же немного ранен; окольничей воевода Петр Морозов уязвлен и ранен больно в лице, и отнесоша его з бою, да после оздраве; воевода князь Юрий Иванович Кашин в перси ранен; такожде и головы стрелецкие и дети боярские многие ранены. Да в то ж время Зейнеш князь со всеми нагаи и со многими казанцы вылезли из Збойливых ворот на туры передовому полку и ертоула. Но те туры не близ города, воеводам же зрящим, и припустиша их блиско тур, и удариша на них стрельцы из пищалей, такожде и воеводы нападаша на них, и побиша их, и гнаша их по рвы градские, и побиша их много. Православни же все богом сохраненны быша. Царь же благочестивы посла князю Михайлу в помощь окольничего своего Алексея Даниловича Плещеева, а на Петрово место казначая Фому Петрова, такожде и [голова] в помощь посылая своего полку царскаго з детьми боярскими и многие головы з боярскими людьми. Царь же благочестивый, езда по полком круг града и к турам приходя, утверждая всех, да не ослабеют во бранех, дондеже Христос милость свою пошлет, и раненых воевод навещая и жалуя. И вси видя государя благоразумна и мужественна в храбрых, вооружися храбростию на брань. И разсмотря государь злонырство их и тарасы, что многие за тарасы граждане крющесе, и повеле их подкопати.

О разорении тарасов. Того ж месеца сентября 30 дня в пяток велел государь под тарасы зелие поставити; и как взорвет тарасы, туры велел по рву против Царевых, Арских ворот поставити, и по государеву велению уготовятся на брань тех полков воеводы, которые были у тех тур; по иным же полком заповеда царь никако же не приступати ко граду. И зажгоша зелие, и взорвало тарасы с людьми казанскими на высоту великую, и с высоты бревна падаша в город и побиша множество татар. Граждани же страху и ужасу наполнишася, на мног час стрелы на них налетаху.

О поставлении тур. Воеводы ж став по рву противу врат Царевых, и Арских, и Аталыковых, такожде и Тюменских, и по всему рву туры утвердиша. Граждане же стекшесе со всех мест, и вылезши из всех ворот, и биющесе зле; воины же царевы жестоко приступивше ко граду. Царь же благочестивы сам выеде ко граду, и видевои царя своего, и вскоре все устремишася на град, и мужественне бравшесе с неверными на мостех градских и воротех, такожде и о стенах; из пушек же и стенобитных и верхними ядры огненными и каменными безпрестани стреляху из пищалей стрельцы; воины же биющесе копьями и саблями, за руки имаяся. И бысть сеча зла и ужасна, и грому сильну бывшу от пушечнаго бою, и от зыку и вопу и от обоих людей, и от трескоты оружия; и от множества огня и курения дыму згустившуся дыму, покры домы, и люди, и град. Богу поспешствующу христианом, беша христиане на стенах градских, и у ворот града, и в башне града от Арскаго поля. Царь благочестивы видя воины своя на стенах города и в городе биющесе, и князь Михайло Воротынской приказывает к государю, что в городе Казани, дал бог, христиане многих татар побили, да повелит царь со всех сторон приступати. Воинско же по иным полкам не уготовлено к тому дни, и повеле царь воеводам, такожде и ясаулов посылает многих и велит из города из стен люди высылати. Воином же не хотящим отбити от поганых, но с нуждею отсылаше их; стену же градную, и ворота, и мосты зажгоша, а в башни утвердишася, и на стенах градских, и у Арских ворот.

Взятие казанское. Воеводы же князь Михайло Иванович и Алексей Данилович на стенах градских и во граде в башне повеле крепкими щиты заставитися и туры засыпати землею, и сядяще на граде два дни и две нощи, ожидая приступу. Татарове же ставя струды против тех ворот и пробитых мест и землею насыпаху.

О горении мостов. Мосты у Царевых ворот, и у Аталыковых, и у Нагайских чрез всю ночь горели, и выгорела стена городная и обгоре, и земля з города сыпаяся, бе бо весь град насыпан землею и хрящем.

О уготовлении ко очищению. Царь благочестивы повеле во всех полдех уготовитися к приступу к неделе, и очищатися всем, и от отцов духовных исповедатися, достойни же благодати сподобятся, приближи бо ся день, в он же пити общую чашу всем.

О наполнении рвов и мостов. Месяца октомвриа в 1 день в субботу, на Покров пресвятыя богородицы, повеле государь рвы наполнити лесом и землею, и многие мосты устроить, да из большаго наряду безпрестани бити. И биша чрез весь день и збиша до основания стену градскую.

О послании во град Казань. Государь христиански царь благочестивы, не хотяше крови человеческия зрети, посылает ко граду Камая мурзу, казанца из горних людей, чтобы государю били челом, и видят милосердие божие, люди царевы во граде почнут бити челом, и учинятся в воле его царской, и изменников отдадут, и государь им гнев свой отдаст и ни котораго им лиха не учинит. Казанцы же во граде гласом единым реща: «Не бием челом, на стенных и в башне³³ русь и мы³³ иную стену поставим, да вси помрем или отсидимся». Яко же юроди несмысленнии отвещаша, бог бо ослепи злобы их, еже не разумети царева пред собою исправления. Царь же православны рече: «Премилостивы царю боже, зри сердце наю, яко же со всим покорением посылах к ним, они же избравше кровь, неже покой, и обратися болезнь их на главы их, и буди кровь их на чадах их».

О разрядстве воеводском, како приступати ко граду. Посем благочестивы царь повеле людям готовым быти в полдех, хотя приступати ко граду. И отобра множество воин своих, и повелев боярским всем по предиреченному головы устроить выборных людей детей боярских, и научи их ратному делу, всякому сыну боярскому по десяти человек. И наперед велел приступати со всех сторон атаманом с казаки и головам з боярскими людьми да головам с стрельцы. И как, даст бог, люди у города будут и на станах, государь велел помогати другим воеводам из всех полков з детьми боярскими. Такожде учреди всякому сту сынов боярских царского полку выборныя головы. Последи же повеле и большим воеводам из полков пособляти со всеми людьми. Царю благочестивому и брату его с ним князю Владимиру Андреевичу с своими полки стати против Ханских ворот на посаде от кладбища и помогати на все стороны, как бог устроит. А от сторон государь следовав, велел государь беречи полков и для сильной вылазки из города и пробивания на лесы, на Арском поле и на дорогах арских и на чувашских велел государь быти царю Шигалею, а с ним все князи и мурзы городецкие; да боярину и воеводе князю Ивану Федоровичу Мстиславскому с своим полком, да горним людям велел с ними же быти. А [на] Нагайской дороге велел быти боярину князя Володимера Андреевича князю Юрию Оболенскому с полком да голове з дворяны своего царскаго полку князю Григорью Федоровичу Мещерскому. На Галицкой дороге за Казанью рекою велел государь быти воеводе своему князю Ивану Ромодановскому с людьми [да]

князя Володимера Андреевича воеводе Ивану Угрюмову-Заболоцкому; да за Казанью рекою велел быти голове з дворяны своего царского полку Михаилу Ивановичу Вороному; а впредь³⁴ по Казани у Старого городища [голову] Михаила Петрова сына Головина. Того ж дни розрядя государь по местам, где кому быти, отпустил, да всяк готовится и строит, где кому повелено быти.

О поможении воевод друг другу. Воеводам государь велел приступати, как, [е]же даст бог, взорвет подкоп. Из башни в пролом пойти по времени, как государь приказал, слуге князю Михаилу Ивановичу Воротынскому да окольникову Алексею Даниловичу Басманову. Да и в пробитые все места велел им устроити и послати головы по царскому розряду. А в другой пролом за [А]тальяковыми вороты велел от князя Михаила же казначею Ивану Фоме Петровичу; а помогати им царю и великому князю своим полком. А в Кабацкие ворота воеводам передовому полку, наперед князю Дмитрею Ивановичу Хилкову, а помогати ему боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому. А во Избойливые ворота артаулу, наперед князю Федору, а помогати ему князю Юрию Ивановичу Шемякину. А во Елбугины ворота от Казани реки воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому, а помогати боярину князю Петру Михайловичу Щенятеву. А в Муралеевы ворота воеводе Семену Васильевичу Шереметеву, а помогати боярину князю Василью Семеновичу Серебряному. А в Тюменские ворота воеводе Дмитрею Михайловичу Плещееву, а помогати воеводе князю Дмитрею Ивановичу Микулинскому. И государь приказал готовиться к третьему часу дни воскресения.

И прислал к государю князь Михайло Воротынской: Розмысл де зелье под городом поставил, а з города де его видели, и невозможно де до третьего часа мешкати. Царь же благочестивы посылает по всем полкам возвестити, да вскоре все уготовятся на брань.

Иде государь в церковь. Сам же государь иде в церковь и повеле правило поскору совершати, а самому государю многие слезы от очию своею изпущающу и у бога милости просящу. Свету же приближившуся, отпустил царь воевод своего полку царского боярина князя Володимера Ивановича да боярина Ивана Васильевича Шереметева и всех полков и велел на урочном месте стать у города и своего царского приходу ожидать.

О слушании божественных литургии. Сам государь литургию велел начати, хотящу бо святыни коснуться и, соверша литургию, отдати божия богу и поехати во свой полк. Литургию же наченшу, страшно и умиления достойно в то время благочестиваго царя видети в церкви вооруженна стояща, доспеху убо на нем ничим же прикрыту, но тако всем сущим с ним вооруженным и тщащимся к урочному часу за благочестие.

Моление царское. Сам же благочестивы царь на образ Христа бога нашего прилежно зирая, и на рождшую его мать, и на угодника его Сергия, ту бо приход его царской и к чудотворцову образу стоящу, еже живаго светильника Сергия начертанна, в сердце же своем тайно безпрестанная молитвы возсылая, от очию же его яко река слез изливашеся, сицевая явственне глагола: «О владыко премилостивы Христе, помилуй раб своих. Се время прииде милости твоя, се время. Подай крепость на сопротивных рабом твоим, помилуй, милостиве, помилуй падшихся раб твоих, человеколюбче. Востави, владыко, и плененных сих свободы, пошли, милосерде, милость свою древнюю свыше, и разумеют погании, яко ты еси бог наш, на тя уповающе, побеждаем. И ты, о пречистая владычице богородице, умоли рождшагося из тебе Христа

истинного бога нашего, да не помянет грехов моих и беззакония великих. елико согрешил есмь пред величеством славы его, но помилуй мя великий ради милости своея. Ты, владычице, помощница нам буди и всему воинству нашему, на тя надеющесея, не посраммся во бранех молитвами твоими и всех святых россиских чудотворцов и сродников наших, и молитвенников и помощников на сопротивных».

И се прииде время на литургии святое Евангелие честь, солнцу уже восходящу, и егда сконча диакон и возгласи последнюю строку во Евангелии: «И будет едино стадо и един пастырь», абие яко же сильны гром грянул и вельми земля дрогнула и потрясеса. Благочестивы же царь из церковных дверей мало поступи и виде градскую стену подкопом вырвану, и страшна убо и умиления достойна зрением земля, яко тьма являшесея, и на великую высоту восходящи, и многие бревна и людей на высоту возметающе поганых. Царю же благоверному на молитву уклонившуся, и се внезапно вторы подкоп градскую стену грознее первого сотвори, и множество граждан на высоте являшесея, овым наполю перерванным, а овым нозе и руже оторваны, и с великой высоты бревна падаша во град и множество нечестивых побиша.

И поиде воинство царское со всех стран на град. И вси воины православни бога на помощь призывающе, и кликнувше бога на помощь: «Бог с нами!», а овым «С нами бог!», и со всех сторон вскоре устремишася на поганых. Татарове же во граде сквернаго своего Махмета лживаго и советников его приывают его на помощь себе и говорят: «Все помрем за юрт». И биющимся обоем в воротех и на стенах крепце, царь же благочестивы стоя в церкви и моля создателя бога, такожде и все людие с великим воплем, и плачем, и стенанием сердечным приывают бога на помощь. И се прииде неки ближни царев и глагола ему: «Се, государь, время тебе ехати, яко бо, биющимся твоим с неверными, многие полки тебя ожидают». Царь же отвеща ему: «Аще до конца пения zde будем, совершенную милость от Христа получим». И се вторая весть прииде от града: великое время царю ехати, да укрепятся воины, видев царя. Царь же воздохнув из глубины сердца своего, и слезы многия излия, и рече: «Не остави мене, господи боже мой, и не отступи от мене, воини в помощь мою». И прииде к образу чудотворца Сергия, и приложися к нему, и любезно целова образ, и рече: «Угодниче Христов, помогай нам молитвами твоими». И причастися святыя воды и дары вкусив, тако и богородична хлеба, и литургии скончанней бывши, благословляет его отец его духовный изрядны Андрей протопоп животворящим крестом.

Поиде царь в полк свой. И выходит царь из церкви молитвою вооружен, и обратяся к своим богомольцам, рекл: «Меня благословите и простите, а вы безпрестанно бога молитесь, а нам молитвою помогайте». И вступает государь в збранное стремя, и восходит на конь свой, и поскорю поиде к полку своему ко граду. И виде государь знамена христианские уже на стенах градских, и приехал самодержавец в полк свой, и по всем странам посылает, утверждая воины. И видев вси людие, яко государь приблизился к ним и мужественне храбрствует с ними, и в той час от всех стран, яко же на крылех, возлетели на стены градские, такожде и с стен во граде биющесея во всех местах жестоко.

Бысть сеча во граде Казани. Ко государю же от князя Михаила Воротынского говорят, что божиим милосердием люди царевы во граде бьются с неверными, а государь бы им помогал. Царь же посылает головы из своего царева полку, а велит пешим спешити и помогати своим, на конех бо невозможно, теснота в граде великая в хоро-

мех, также же и от множества людей. Головы же царские с детьми боярскими мужественно нападают на иноверных, и биющиеся царицы вои во всех местах от всех ворот мужественно, за руки имея, копья и саблями, в теснотах ножи режущие; во многих улицах с обеих сторон христианою и татарою ударившимися во многия копия и на многих часах стояще на копьях, ни единым поступившим.

Божиею помощию одолеша православнии татар. Богу же помогающе православным, по верх хором ходящим христианою сверху побивающе татар, к государю же из всех мест воеводы приказывают: «Воинство крепче бьется, и бог помогает по тебе, царе благочестивом, и ты, царю, помогай нам». Царь же посылает бояр и многих ближних забивати тех, да не падают на соковище, также и помогают своим. И головы своего царского полку посылает с людьми во все места помогать. И приближишася христианиа к мечете к Кулшерифу к Тезицкому врагу, и тут с Кулшерифом молною многия неверные совокупившася и зле биющеся.

Убиша Кулшерифа с его полком. И божиею милосердиею одолеваху православнии Кулшерифа, со всеми его побивша, татарове же побегоша вси на царев двор. Воини же православнии приближившася к цареву двору и сечаху нещадно нечестивых мужей и жен, по удолием крови течаху. И татарою собравшимся на царев дворе, и видеша свою конечную погибель, и реша друг другу: «Бежим убо из города скоро от них, яко бог помогает с ними, и множество наших умре». И побегоша все к Елбугиным воротам, и начаша со града метатися и в ворота пробиватися, и многие к лесу на бегство устремишася. И в той час поведаша благочестивому царю, что многия з города люди пометалися и за Казань на бежание устремилися. И в том месте были воеводы боярин князь Петр Михайлович Щенятев, и напустил на них полком своим, и многих у них убиша. А воевода князь Андрей Михайлович Курбской выеде из города, и сяде на конь, и гна по них, и приехав во всех в них. Они же его с коня збив, и его секоша множество, и придоша по нем многия за мертво, но божиею милосердиею после оздравел. Татарове же побержаша на рознь к лесу. Царь же благочестивы послал к Безболде боярина князя Семена Ивановича Микулинскаго да оружничево Льва Андреевича Салтыкова, а за Казань боярина князя Михаила Васильевича Глинскаго да боярина двороваго воеводу Ивана Васильевича Шереметева; и там были за Казанью голова царского полку Михайло Вороной да князь Владимера Андреевича воевода Иван Угримов. Бояря же и воеводы божиею милосердиею побили множество поганых, и тамо они толико множество побили, от реки от Казани, и до леса, и в лесе многия мертвы лежащи; и немногие утекли, многими ранами ранены.

О избииени поганых. И уже помощию всеильнаго господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, молитвами нашея владычицы богородицы, и пособлением и заступлением великаго архистратига Михаила и протчих сил безплотных, и великих чудотворцов молитвами, и сродников царя нашего православнаго и всех святых молитвами одоление царское над враги. Благочестивы и боговечанны наш государь царь православны и великий князь Иван Васильевич, самодержец всея Русии, брався с нечестивыми, и одоле их до конца, и царя казанскаго Едигер-Магмета изыма, и знамена их взяша, и царство и град многлюдной Казанской восприят. Полон же повеле царь имати жены и дети малые, а ратных людей за их измены избити всех, и столь множество взяша полону татарскаго, яко всим полкам руским наполнитися, у всякаго человека рускаго³⁵ полон татарской бысть; христианскаго ж по-

лону множество тысяч душ свободы. А побито их во граде толико множество лежаша, яко по всему граду не бе где ступати не на мертвых; за царевым же двором, где на бегство предалися и[с] стен градских, и по улицам костры мертвых лежаша, и по Казань реку, и в реке, и за рекою по всему дугу мертви погани лежаша.

Царь хвалу богу воздает. Видев благочестивы царь и великий князь Иван Васильевич всяя Русии таковое милосердие божие на себе и на всем своем христоролюбивом воинстве, руже возведе к богу, благодарные молитвы приношаше. И повеле благочестивы царь и великий князь во своем полку под своим знаменем молебная пети о победе, благодарение воздающе. И в той час животворящи крест повеле поставить, и церковь поставити нерукотвореннаго образа господа нашего Иисуса Христа на том месте, где знамя царское стояло во время взятия градскаго.

Здравствуют царю государю на царстве Казанском. И тут князь Владимир Андреевич и вси бояря и воеводы здравствуя государю: «Радуйся, царю православны, божиею благодатию победивы супостаты! Буди, государь, здрав на многая лета на благодарованном тебе царстве Казанском! Ты бо еси воистинну по бозе наш заступник от безбожных агарян, тобою бо ныне бедные христиания свободяются на веки, и нечестивое место благодатию освящается. И впредь у бога милости просим умножити лет живота твоего, и покорить всех супостат твоих под нозе твои, и даст сыны и наследники царству твоему, да и мы в тишине и покое поживем».

Ответ царской. Государь же им со умилением отвеща: «Бог сия содеял твоим, брата моего, попечением и всего нашего воинства страданием и всенародною молитвою, буди господня воля».

Царю и государю здравствует Шигалей. Такжеже, приехав, царь Шигалей здравствует государю: «Буди, государь, здрав, победив супостаты, на своей вотчине во веки!».

Ответ царской к царю Шигалею. Государь же ему благочестивы отвеща: «Господине, тебе, брату нашему, ведомо: много есмь к ним посылаал, чтобы похотели покою. И тебе их жесточь ведома, каким злым ухищрением во многие лета лгали и сколько крови христианской проливали. И бог милосерды и праведны суд показал нам милосердие свое, а им мстил кровь христианскую».

О въезде царском во град. Повеле государь едину улицу очистити ко цареву двору от Муралеевых ворот, мертвых понести; и едва очистили, государь въехал во град. Пред ним ехали воеводы, и дворяня многие, да и з животворящим крестом Андрей протопоп, а за государем ехал князь Володимер Андреевич и царь Шигалей. И приехал государь на царев двор. Воеводы же и все людие православнии здравствоваша государю, и великим гласом кликнуша людие: «Многа лета царю благочестивому и победителю варварскому! Буди, государь, здрав на благодарованней тебе вотчине во веки!». И видеша православнии людие животворящи крест и царя благочестиваго в запустенной мерзости казанской. Преже на том дворе нечестивые царие водворилися, и многая кровь христианская во много лет проливалася, и много бед христиания принимали, ныне же возсия на нем праведное солнце, самое древо, животворящи крест, и образ владыки нашего Христа, и пречистыя его богоматери, и великих чудотворцов. И православны и благоверны царь, добры страдалец, з братом своим князем Владимиром Андреевичем и со всем христианским воинством, и все людие благодарение богу воздаша и рекоша: «Благодарим тя, владыку Христа, иже в нынешнем роде последнем сия чудная соделавша, в тем-

ном месте, в запустенной мерзости свету твоему истинному возсиявшу, вместо сквернаго Махмета и его прелестников крест свой животворящи и образ свой пречудны нам грешным показавшу, и иноплеменны род со царьми их без вести сотворивы во един час. Слава тебе, владыко наш Христос, в Троице славимы, давы нам такового государя царя христианом в последнее время, яко же праведных царей и благочестивых, храбра и мужественна, и в заповедех твоих живуща и благоразсудна, милостива, долготерпелива согрешшим и от врагов нас избавляюща». Царь же благоверны воздав хвалу богу, приказал воеводам во граде огни гасити и много сокровища казанская имати своему воинству. На себя же государь не велел имати ни единыя медницы, ни плену, токмо единого царя Едигер-Магмета и знамена царские да пушки градские. Все же сокровища казанская, и жены их, и дети велел всему своему воинству имати. А сам государь поехал на свой двор за город, где преже сего стоял, и прииде в церковь Сергия чудотворца, много слез изливая и богу благодарная возсылая со всем воинством. И поиде государь к столу, вся своя воя благодарными словесы утешая, и вся жаловати обещаваеся, и раненых воевод и всех воинов всякими доволы учреждает.

О послании к Москве. И посылает государь к Москве божия величия чудная дела возвестити ко своей царице Анастасии, и ко отцу своему и богомольцу Макарию митрополиту, и к брату своему князю Юрию Васильевичу боярина своего и дворецкого Данила Романовича Юрьева.

А сам государь послал по всем улусам черным людям ясачным жалованные грамоты опасные, чтобы шли к государю, не бояся ничего; а кто лиха чинил, тем бог мстил; а их государь пожалует, а они бы ясаки платили, яко же и прежним казанским царем.

Арские люди прислали ко государю бити челом. И прислали ко царю арские люди бити челом казаков Шамая да Кубиша з грамотою, чтобы государь их пожаловал, черных людей, гнев свой отдал и велел ясаки имати, как и прежние цари, и прислал бы к ним сына боярского, кто бы им сказал государево жалованное слово, а их собрал, понеже они от страху разбежались, и они бы, учиня государю правду, дав шерть, поехали ко государю. И царь государь и велики князь послал к ним сына боярского Никиту Казаринова да Камая мурзу казанского. А с луговой стороны також черемиса приехали ко царю бити челом, и государь их пожаловал.

О освящении града. Того же лета октября четвертаго дня город Казанской вычистили от множества трупия мертвых, и государь поехал во град, и избрал место среди града, и водрузил на нем крест своима рукама царскими, и обложил на том месте храм во имя пречистыя владычицы нашея богородицы честнаго ея Благовещения. И пел молебен протопоп Андрей, и со игумены и со священники святил воду. И поиде государь царь и великий князь со кресты к стенам градским, и освяти град во имя святыя и живоначальныя троицы, отца и сына и святого духа, и пречистыя богоматери, и великих чудотворцов.

О освящении церкви. Того же месеца шестаго дня освящал государь церковь соборную Благовещения пречистыя богородицы, и освящал Андрей протопоп да с Свиаги рождественской протопоп Афанасей и со игумены, и со священники. Того же дни выбрал царь государь воевод, кого ему оставить после себя в Казани, большаго боярина и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого, тому и цареву место управляти велел, да боярина и воеводу князя Василья Семеновича Серебряного и инных воевод многих, да с ними оставил

дворян своих больших, и детей боярских многих, и стрельцов, и казаков.

Государю били челом арские люди. Того ж месеца в 10 день приехал Никита Казаринов и Камай мурза, а с ними многие арские люди и царю государю били челом, чтобы им государь свою милость показал, а они всею землею государю бьют челом и ясаки дают. И царь государь черных людей и арских пожаловал, а ясаки на них велел имати прямые, как были при Махметелиме царе, и приказал боярину своему Александру Борисовичу, а велел их к шерти привести, и ясаки на них имати, и во всем их управляти.

Государю били челом луговые люди. Того же дни луговые люди из Як и из многих мест ко государю приехали, а бьют челом государю от всех луговых людей, тако же и арские, хотят государева жалования. И царь государь их пожаловал по тому же, приказал боярину своему их к шерти приводить и управу чинить; и того дни правду от всех людей черных дали.

Того же месеца 11 дня приговорил государь з братом своим князем Владимиром Андреевичем и со всеми бояры итти к Москве; а самому государю итти Волгою рекою в судех, а в конной отпустил слугу и воеводу князя Михаила Ивановича Воротынскаго с товарищи, итти им на Василь город берегом. Того же дни царь и государь слышав молебна у Благовещения пречистыя богородицы, и положи всю надежду [на] милосердаго бога, и пречистую его мать, и великих чудотворцов, и рекл: «Ты, владыко наш Христос, сия соделал, ты соблюди во имя свое град и люди». И приказал боярину своему и воеводе князю Александру Борисовичу с товарищи все творить по своему царскому наказу; и поиде к Волге, и того дни начевал на берегу у Волги. И назавтее сел государь з братом своим в ушкулы, и погреб вверх Волгою, и пригреб того дни во Свяжски град, и тут начевал. И приказывал боярину и воеводе князю Петру Ивановичу горных людей управивати, и ясаки имати, и во всем их беречи велел, и горним людям всякую управу велел чинити во Свяжском городе, а луговым и арским велел управу в Казани чинити, а о сместных делех горним с казанскими велел государь ссылатися воеводам казанским с свияжскими, а свияжским с казанскими.

Того же дни государь пошел Волгою к Василию городу и к Новгороду Нижнему, и пригреб государь в Нижней Новгород. И тут его встретил от его царицы боярин его князь Федор Андреевич Булгаков и от брата его князя Юрья Васильевича окольничей его Володимер Васильевич Морозов, а от митрополита Иван Кузьмин, Елизар Соболев, и здравствоваша государю на его богодарованней вотчине, царстве Казанском, и по многом челобитие его похваляя труды и подвиги. Такожде и множество народов богу велие благодарение приносят о неизреченном его даре, и государю велие благодарение приносят, и к богу о нем всенародною молитвою вопиют о нем: «Умножи, всемилосерды бог, лет живота его, яже избави нас от таковых змий ядовитых, от них же зле много лет пострадали есми».

О походе из Новагорода. Оттоле государь поехал на конех на Балахну к Володимеру. И тут к государю приехал от его царицы Настасеи боярин Василей Юрьевич Траханиот и возвестил царю и государю, яже послал бог у царицы его, и родися ему сын царевич Дмитрий. Государь благочестивы испусти от радости неизреченныя слезы и рекл: «Что воздам, владыко, противу твоему благодарению? Усугубил еси на мне свою милость». И Василья жаловати обещевается. А сам государь из Володимира поехал в Суздаль к Покрову пречистыя богородицы, и там молебная соверша, поехал на Юрьев к живоначальной

Троице и к чудотворцу Сергию. И вниде в церковь живоначальныя Троицы, и припаде к образу, и на много время с слезами молитвы к богу возсыла. Також прииде к чудотворцовым мощам преподобнаго отца Сергия и многи сердечныя слезы с молитвою испусти и всю надежду на бога, и на пречистую его богоматерь, и на великих чудотворцов; игумену и братье великие слова с челобитьем готовит³⁶ за их труды и подвижи, их молитвами государь благая получил. И бывшей митрополит Иоасаф, и игумен, и братия государю со слезами челом биют о избавлении христианском.

Встретил царя и государя брат его князь Юрий Васильевич. И поиде государь к Москве и начевал в селе своем Танинском; и тут его встретил брат его государев князь Юрий Васильевич и бояря государевы, кои на Москве были. И князь Юрий Васильевич здравствовал государю на царстве Казанском и со благородным сыном царевичем Дмитрием. И возрадовася государь, иже с такою победою пришед, узре брата своего здрава, также и князь Юрий Васильевич, и бояря, и вси людие, видя царя своего пришествие, с великими победами грядуща.

О приходе царском к Москве. Прииде государь к царствующему граду Москве, и встречаху государя множество народа, и поля не вмещаху их: от реки Яузы и по самой град и до посада по обе стороны пути безчисленно народа, стари и юнии, вельми гласы вопиюще. Ничто же ино slashати, токмо: «Многа лета царю благочестивому, победителю варварскому и избавителю христианскому!». И встретил царя благочестиваго у пречистыя у Сретения митрополит со кресты и с чудотворными образы, и со архиепископы, и епископы. и со всем священническим чином. И прииде государь к чудотворным образам, и знаменався у образов, и благословляется у отца своего богомольца Макария, митрополита всея Руссии, и от всего священнаго собора.

Речь царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руссии к Макарию митрополиту и ко всему священному собору. Отец наш Макарий, митрополит всея Руссии, архиепископы и епископы и все православнии рустии собори! Били есмы вам челом о вашем ко всеильному богу подвизе и прилежных молитвах, чтобы есте, господие мои, [молили] премилостиваго бога, и пречистую богородицу, и великих чудотворцов, и всех святых о вашем здравии, и отдаении многих согрешени[й], и о устроении земском, и о избавлении варварскаго нахождения, и всех видимых и невидимых враг избавления. Еще же и советовали есмы с вами о том, что казанские цари и все казанские люди от многих лет чрез наше жалованье нам изменяют, и христианство расхищают, и многие грады и села, богом дарованные нам, наша Рускии державы попленили, и в тех градах неколиким церквам святым разорение и низложенным честным монастырем и поплненным, и множество народа христианскаго, священническаго чина и иноческаго, и князей, юных и младенцев, и бояр мужескаго полу и женскаго, неколико не имуще числа крови христианския пролилось, и в плен разхищенны и разсеянны по лицу всея земли, грех ради наших, наипаче же моих согрешений. И во многия лета прежде бывшия нас отцы наша и деды, также и мы вооружалися во отмщение им, воевод своих посылали и ничтоже успехом за грехи наша. И ныне есмы з божиею помощию по вашему совету ходили на них, и в то время приближися к нам недруг наш крымской Девли-Кирей царь и хотя по отшествии нашем на Казань до конца православие потребити. И ты, отец наш Макарий, митрополит всея Руссии, и своими о святем духе детьми, архиепископы, и епископы, и игумены.

и со всеми освященными соборы, не презрел к себе моления нашего и помянул владыки нашего Христа слово: «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть». И исполнил еси Христово слово бдением, и молитвами, трудами, и алканием, и всенощным стоянием. Такжеже заповедал еси по всем святым местам и всему народу христианскому по нашем отшествии против иноплемненных на пост и на молитву ко всемогущему богу, и владыке Христу, и пречистой богоматери, и великим чудотворцам о избавлении христианском и о нашем согрешении. И милосерды бог молитв ради пречистыя богоматери, и великих чудотворцов, и твоих ради великих трудов, и молитв архиепископов, и епископов, и всего освященного рускаго собору, и всенародные молитвы услышав, и подал нам помощь: крымской Дивлет-Кирей царь возвратился, никим гоним, но такмо гневом Божиим и вашими молитвами святыми, не дождався вас,³⁷ вскоре возвратился. А которые его люди с нашими людьми виделись, и над теми нам бог милосердие свое показал, наши воеводы крымских многих воевод побили и многих живых к нам привели. И мы ныне благодарение богу приносим, а тебе, отцу своему Макарию, митрополиту всея Руси, и архиепископом, и епископом, и всему священному собору челом бием. И по отшествии есми, господине, крымскаго царя, положи упование на всемогущаго бога, и на пречистую его богоматерь, и на великих чудотворцов молитвы и на ваши святые молитвы уповаю, на оных свирепых кровопроливцев казанцов пошли есми и з братом своим князем Володимером Андреевичем, и со всем своим воинством. И, дал бог, там дошли здраво милосердаго бога помощию и посещением пречистыя его богоматере и великих чудотворцов молитвами, и вашими святыми великими трудами, и бдением, и молитвами, и преждепочивших родителей наших молитвами, також попечением, и мужеством, и храбростию брата нашего князя Владимера Андреевича, и всех наших бояр, и воевод, и всего нашего христианскаго воинства тщанием и страданием за непорочную нашу и истинную христианскую веру, и за святые церкви, и за единокровную нашу братию православных христиан. И милосерды бог призре с высоты небесныя, излия щедроты благодати своея на ны, неблагодарныя рабы своя, и не по нашему согрешению дарова нам благодать свою, царствующее место, многолюдны град Казань, и со всеми живущими в нем предаде в руке наши, и Магметову прелесть прогна, и водрузи животворящи крест в запустенной мерзости казанской. И все живущии в ней бусормане судом Божиим во един час без вести погине, а царь казанской Едигер-Магмет един жив у нас обрелся. И по божию дарованию, его святой воле, а вашими святыми молитвами град Казанский, прежде бывый нечестивый, освящали во имя живоначальныя троицы, отца и сына и святаго духа, нераздельное божество, и по стенам градским со кресты ходили, и церковь соборную во имя пречистыя наша богородицы воздвигли по твоему прежнему благословию и совету, иные храмы во имя угодник его. И Божиим милосердием и вашими молитвами из всех казанских приделов все земские люди, арские и луговые, нам добились челом и обещались нам до века дань даровати. А там есми з божию благодатию на сохранение градом и землям оставили воевод своих, людей многих, а сами с таким великим Божиим дарованием сюда к образу пречистыя богоматери, и к мощем великих чудотворцов, и к твоей святости, и ко отеческому своему месту здраво пришли. И аз тебе, отцу своему и Богомольцу, и всему священному собору з братом своим князем Володимером Андреевичем и со всем нашим воинством на ваших трудах и молитвах, иже вашими молитвами сия великая чудеса бог соделал, много челом бием пред священным собором.

И покланяется благочестивы царь з братом своим со князем Володимером Андреевичем и со всем воинством до лица земнаго. «И ныне вам челом бию, чтобы есте пожаловали, потщались молитвою к богу о нашем согрешении и о строении земском, чтобы вашими молитвами бог милосерды милость свою послал и порученную вам паству православных христиан, яже искупи Христос честною кровию от клятвы греховныя, снабдел во всяком благоверии и чистоте, и наставил бы нас на путь спасения, и от враг невредимых соблюл, и новопросвещенной град Казанский, по воле его святой данны нам, сохранил во имя святое свое и утвердил бы в нем благоверие и истинны закон христианский, и неверных бы обратил ко истинному христианскому закону, да и те вкупе с нами славили великое имя святыя троицы, отца и сына и святаго духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Речь митрополита к царю и государю. О богом венчанны царю и благочестивы государь велики князь Иван Васильевич всея Русии! Мы, твои богомольцы, со освященным собором молим бога и великой его благодати хвалу воздаем. И что возглаголем, токмо к нему рдем: дивен бог во славах творяй чудеса, показавы на тебе, царе благочестивом, славу свою и светлыя победы над враги дарова тебе над крымским Девлет-Киреем, царем нечестивым, и свое христоименитое стадо от нахождения иноплеменнаго агарянина ныне тобою, государем нашим, сохранил нас. Ты же, государь наш, по таковой божией благодати, своих великих трудов и з братом своим князем Володимером Андреевичем и со всеми своими христолюбивыми воинствы, поборающими по благочестии з божиею помощию и заступлением мужественне, ты, царю, царски добре подвизаяся противу супостат своих нечестивых царей и клятвопреступников татар казанских, иже всегда неповинне проливающих кровь христианскую, и оскверняющих и разоряющих святыя церкви божия, и православных христиан в плен разхищая и разсевая по лицу всея земли. И ты, благочестивы царю, крепки во бранех, возложил еси неуклонную надежду и веру на бога вседержителя и показал еси великии подвиги и труды, потщался еси данны тебе талант умножити и разхищенное стадо паствы твоя свободити от работы. И видев владыка неотложную твою веру, и чистоту, и любовь нелицемерную, и рассуждение благоразумное, и храбрость, и мужество, и целомудрие, не усумнелся еси пострадати до крови, паче реку, предал еси душу свою и тело за святую чистую нашу и пречестнейшую веру христианскую, и за церкви святыя, и за порученную тебе паству православных христиан, за пролитие их крови и в плен разхищенных и всяческими от них бедами томимым, многообразными страстьми оскверненных, по твоей вере и великим и неизреченным трудом и дарова тебе бог милосердие свое: град и царство Казанское предаде в руце, и возсия на тебе благодать его, яко же на прежних благочестивых царех, творящих волю господню, иже благочестивому и равноапостольному Константину царю крестом победу на враги дарова и протчим благочестивым царем, також и прародителю твоему великому князю Владимиру, просветившему Рускую землю святым крещением, и многих иноплеменных победити, достохвальному ж великому князю Димитрею на Дону варвары победити, и святому Александру Невскому латын победити. На тебе же, благочестивом царе, превзыде свыше божия благодать: царствующи град Казанский со всеми окрестными тебе дарова и змяя, гнездящася там, и крыющася в норах своих, и нас зле поядающаго, сокруши своею благодатию, и силою крестною, и тобою, благочестивым царем, сие нечестие исторгнул и благодать насади, животворящий крест водрузи и святыя церкви воздвиже, и

твою царскою рукою многих христиан пленных от работы избави. И видев творец всем владыка наш Христос твои праведныя нынешныя подвизи и труды за имя его святое и за христоименитое стадо, порученное тебе от всесильныя его десницы, хотение сердца твоего исполнил и желание твое совершил, даровал тебе свыше победу на враги креста своего и на иноплеменные сия, да освятится град и людие благодатию Христовою. И незабытлив мздовоздатель Христос против твоих трудов о имени его и о людях его, исполняя слово свое: благи рабе верны; в мале был еси ми верен, над многими тя поставлю. Еще же и дарова тебе господь бог из чрезл твоих перворожденнаго сына родити от твоей царицы великие княгини Анастасии, царевич Дмитрий Иванович. Мы ж, твои богомольцы, что богу возглаголем против великия его милости, дарования к тебе царю благочестивому верному его рабу? Но токмо глаголем: велия еси, господи, чудна дела твоя, ни едино же слово довольно к похвалению чудес твоих. Тебе же, царю, како возможем бити челом и кия тебе похвалы принесем? Ты же з божиею помощию избавил нас от нахождения варварскаго своим благородием, також и жилища их до основания разори и победную братию нашу плененную от работы свободи. И со избавленною братиею глаголем тебе: радуйся, благочестивы царю, и веселися, приводя сия Христови, пастырем начальниче! Здравствуй, государь благочестивы царю, и с своею царицею и великою княгинею Анастасиею, и с своим богом дарованным сыном царевичем Димитрием, и с своею братиею князем Юрьем Васильевичем и князем Владимиром Андреевичем, и с своими бояры, и со всем христианским воинством в богоспасаемом царствующем граде Москве, и на всех своих царствах, и на благодаранном тебе царстве Казанском и сей год и впредь идущия лета в род и род на многая лета! А тебе, царю благочестивому государю, за твои труды со священным собором и со всеми православными христианы челом бием.

И архиепископ Макарей, митрополит всея Руссии, и со всем христианским народом пред царем на землю падают, и от радости сердечныя слезы испущающе о божеском даровании и о царском здравом пришествии.

И тут царь благочестивы пременял воинскую одежду и положил царское одеяние, и положил на выю свою и на перси животворящи крест и на главу свою шапку Мономахову, сиречь венец царской, и на плещи диадиму. И поиде за кресты и за чудотворными образы с митрополитом пеш во град, и прииде в соборную и апостольскую церковь пречистыя богородицы честнаго ея Успения, и припадает любезно к чудотворному образу богородицы, юже написал божественный апостол Лука евангелист, и ко многоцелебным мощам Петра чудотворца и Ионы чудотворца, и многи молитвы благодарны со слезами изрече, прием благословение от митрополита и иде в царския своя полаты. И прииде к своей царице Анастасеи и новорожденному своему сыну царевичу Димитрию, и жалует свою царицу, и увещевает богомудренными словесы. Ей же мало от болезни рожества своего ощутившей, здравствует государю и челом биет о збывшемся чуде.

Ноября в 8 день на Михайлов день был стол у царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссии в большой полоте Грановитой, что от Пречистой [с] площади. А ел у него митрополит Макарий со архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, да ел у государя брат его князь Юрий Васильевич да князь Владимир Андреевич и многие бояря и воеводы, которые с ним мужествовали в бранех. И дарил царь государь Макариа митрополита и владык всех, в то

время прилучившихся, что их святыми молитвами и всенародною молитвою даровал бог неизреченную свою милость. А брата своего князя Владимира Андреевича жаловал государь шубами, и великими фрязскими кубками, и ковшами златыми. Також жаловал государь бояр своих, и воевод, и детей боярских, и всех воинов по достоинию шубами многоценными с своих плеч, бархаты з золоты, на соболях, и купки, иным же шубы и ковши, и иным шубы, и иным кони и доспехи, и иным из казны платие и деньги. Сие же торжество у государя бысть по три дни в той палате, и в те три дни государь роздал казны своея, по смете казначеев за все деньгами, платья и судов, доспеху и коней и денег, oprичь вотчин и поместей и кормленей, 48 000 рублей. А кормлении государь пожаловал всю землю.

Того ж месеца приехали к государю царю и великому князю черкаские государи князи Маашук князь, да князь Иван Езбозлуков, да Танашук князь бити челом, чтобы их государь пожаловал и вступился в них, а их з землями взял к себе в холопи.

7061 бысть божие наказание во Пскове и в Великом Новеграде, великое поветрие, и по смете в Новеграде и в пятинах умерло поветрием 500 000 человек, а наказуя нас бог и ко спасению приводя. Преставися владыка Серапион, и не стало поветрием же дворецкаго Василья Машутыкина и много священническаго чину и приказных людей. Того ж году месеца ноября поставлен бысть Макарием митрополитом архиепископ Новуграду и Пскову старец Пимин черной Андреевовой пустыни. И царь и великий князь Иван Васильевич всея Руссии и митрополит Макарей вносили мощи всех святых, да молил бога и святя воду, отпустили богомольца Пимина в Новгород. И прииде владыка в Новгород на Николин день, и служил в Софии премудрости божию первую обедню на Николин день. И от того дни явил бог милосердие свое, преста поветрие.

Того же лета декабря 20 дня писали к государю из Василя города воеводы, что на Волге побили гонцов, и гостей, и боярских людей з запасы луговые люди, да и горние с ними были. И государь их послал в Свяязской город к боярину и воеводе князю Петру Ивановичу Шуйскому с товарищи, чтобы того в горних людех велел сыскати. И князь Петр отпустил воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, и Борис приехал на Цывиль и сыскал того между горними людьми, что с луговыми воровали. И Борис поймал оных, которые воровали, а инных тут повешал, а инных в город Свяязской привел да у города перевешал; и всех их казнили семдесят четыре человека, а животы их истцом поотдавал.

Того ж месеца декабря 25 дня прислал из Казани боярин князь Александр Борисович Горбатой Микиту Казаринова и сказывал, что которые казанцы хотели лихо чинити, Тугаевы дети с товарищи, и воеводы посылали Камаю мурзу да Никиту Казаринова, и они на Арской стороне, а с ними арские люди, побили их, а досталь переидав, тридцать восемь человек, в город Казань привели; и воеводы их велели за их измену перевешати. И посылали воеводы на Арскую и на побережную сторону ясаков брать детей боярских Алексея Давыдова, Назара Глебова, Григорья Злобина, Якова Остафьева, Ширяя Кобякова, а инных в розные волости, и дети боярские ясаки собрали сполна и привезли к воеводам; а на луговую послали же.

В 61 лето генваря в 8 день в неделю крещен бысть казанской царь Утемыш-Гирей, Сава-Киреев сын царев, а имя ему наречено во святом крещении Александр царь. А крещен у Чуда в монастыре, а крестил его Макарий митрополит, а приемник был владыка Сава крутицкой. И ел царь новопросвещенны у Макариа митрополита, и, крестив

его, митрополит привел к благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, и здравствовал государь, что сподобил бог нечестиваго царя просветить святым крещением. И царь благоверны пожаловал царя Александра Савагиреевича, велел жити у себя в царском дому своем и повеле его учити грамоте, понеже юну ему сущу, да на-выкнет страху божию и научитися закону христианскому.

Царь казанской прислал бити челом митрополиту. Того же месеца прислал к митрополиту бити челом царь казанской, что полоном взят в Казани, Едигер-Магмет, чтобы о нем пожаловал, бил челом царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, пожаловал бы ему государь, живот дал, а за его грубость казнити не велел, и государь бы пожаловал, освободил и ему приступити ко истинному закону христианскому велел бы, а его истинное желание к вере Христове. И митрополит посылал к нему по много дней со извещением как архимандрит и игуменов, також не от нужды ли хошет истинствовати закону христианскому. Он же с клятвою извещался, что с любовию жаелает истинне веровати во Христа, а лживаго Магмега и с скверным его законом проклинает.

Макарей митрополит бил челом царю и великому князю. Макарей митрополит царю и великому князю о нем бил челом, и царь и государь его пожаловал для веры христианской, и очи свои ему велел видети, и креститися ему поволит.

О крещении казанскаго царя. Тое же зимы февраля 26 дня в неделю вторую поста крещен бысть казанской царь Едигер-Магмет на Москве на реце у тайника, и наречен во святом крещении Симион. А на крещении был благоверны царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, и митрополит Макарей, и братья его князь Юрий Васильевич и князь Владимир Андреевич, и владыко крутицкой, и весь собор, архимандриты, игумены, протопопы, и множество бояр; и принял его от купели Макарий митрополит всея Руси, а священная делал отец его духовный Аммос, протопоп Николы Гостунскаго.

Царь и великий князь Симиона пожаловал. Царь и великий князь Симиона пожаловал, дал ему двор в городе и учинил [у] его в боярское место Ивана Петровича Заболоцкаго и всех чиновников по чину господскому, учинил его не так, как пленных держат, как царя и царскаго сына по достоянию.

О присылке из Казани. Тое же зимы марта в 10 день прислал князь Александр Борисович Горбатой, что изменили луговые люди, ясаков не давали и ясачников, которые ясаки на луговой собирали, Мисиря Лихорева да Ивана Скуратова побили, и пришли на Арское, и соединачились все до одново, и стали на высокой горе у засеки. И воеводы посылали на них Ваську Елизарова, а с ним казаков да Ивана Ершева с стрельцами. И пришли на засеку, и по грехом порознились разными дорогами стрельцы и казаки, пришли на них арские люди и луговые, да их побили наголову и убили 350 стрельцов да 450 казаков.

О поставлении города на Меше. После ³⁸-арских людей⁻³⁸ бережные и луговые поставили себе город на Меше реке от Казани города 70 верст, и землею стену насыпали, хотяще тут отсидети. Тое ж зимы того ж месеца 20 дня писал из Свиязскаго города боярин князь Петр Иванович Шуйской, что приходили на горнюю сторону арские люди и луговые Зен сеит да Сара богатырь с товарищи, и князь Петр отпущал на них воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, да с ним детей боярских, да горних людей всех. И Борис на них пришел.

В то время снега были великие. Арские люди и луговые пришли с сторон в нартах да за грех Бориса побили и самага Бориса жива взяли, да 36 сынов боярских убили, да боярских 50 человек, да 170 человек горних, а живых взяли 200 человек. И то прииде грех ради наших и за превозношение наше: бог показал милосердие свое над Казанию, и в нас явились гордые слова и неблагодарные, и учили особ мудрии быти, забыв евангельское слово: «Кто хошет в мире сем мудр быти, буй да будет». И за многое наше неблагодарение и в то время грех ради наших посети немощь православнаго царя нашего, прииде огонь велий, сиречь огневая болезнь. И збысться на нас евангельское слово: «Поразиште пастыря, и разыдутся овцы». Он государь, добры пастырь, егда возмогл, тогда у бога милости просил и нас добре хранил, и благоразсудным его утверждением всегда сохранены есмы. И на мало время премолче к богу о нас молении простирати и на благое нас утверждати, и вся злая и скорбная пострадали есми. Егда же не по нашим грехом своим праведным судом, не хотя смерти грешным, воздвигл от болезни праведнаго нашего рачителя всяя Руссии государя, благочестивая она душа, прияв от бога ослабу телесным своим болезнью, просит же вкупе и душевным облегчении и на молитву ся к богу простирает, и вся чины, суды и росправы земския по бозе строяше, и в Казань и в инные области державы своя со утверждением посылаше, и праведных миловати веляше, а злых наказывати запрещением веляше.

Тое же весны на Вятку государь послал Данила Федорова сына Адашева, а с ним детей боярских, да велел ему с Вятки с вятчаны и с теми детьми боярскими прийти в Каму, и стояти в Каме, и по реке Вятке искати над изменники. И с верху на Волгу государь казаков послал к Данилу, а велел приходить во многие места, еже и бысть над изменники. И Данило с вятчаны стоял на Каме, и по Вятке, и по Волге, и побивал на перевозех во многих местех казанских и нагайских людей, и живых в Казань к воеводам присылал во все лето 240 человек.

Того ж лета приехали к царю и великому князю из Крыма царя и великаго князя татарове служивые Кадыш Кудинов с товарищи да Ступин человек Васька, а с ними вместе приехал от Девлет-Кирея царя гонец его Акинчей с товарищи, 11 человек. А царь и великий князь был в те поры в своем богомолии в Кирилове монастыре. А писал ко царю и великому князю, что Ступу отпускает да и своего посла Шага-Мансыр улана с Ступою вместе ко царю и великому князю посылает с шертною грамотою, а царь бы и великий князь прежних послов Магметжар мурзу с товарищи к нему отпустил, а со Магомеджер мурзою прислал к нему своего посла.

Кириловской езд. Того же лета месеца маиа поехал царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руссии и с своею царицею, и с сыном царевичем Димитрием, и з братом князь Юрием Васильевичем помолитись по монастырем, [к живоначальной Троице, да оттоле в Дмитров по монастырем], на Преснушу к Николе. Да тут государь сел в суды в Яхроме реке, да Яхромою в Дубну, да был у Пречистые в Медведеве пустыне, да Дубною в Волгу, да был государь в Калязине монастыре у Макария чудотворца, да оттоле на Углич и у Покрова в монастыре, да оттоле на устье Шексны на Рыбную, да Шексною вверх к Кирилу чудотворцу. Да в Кирилове монастыре государь молебная совершив и учредив братию, да ездил в Ферапонтов монастырь и по пустыням, а царица и великая княгиня была в Кирилове монастыре. И оттоле царь и государь поиде опять Шексною вниз, да и Волгою вниз на Романов и в Ярославль. Да в Ярославле государь был

у чудотворцов, да в Переславль к живоначальной Троице. И приехал государь в Москву месяца июня.

Преставися царевич князь Димитрий. Того же лета месеца июня не стало царевича Дмитрея во объезде Кириловском, назад едучи к Москве; и положили его во Архангеле в ногах у великаго князя Василья Ивановича.

О отпусте крымскаго царя. Царь и великий князь, приехав из Кирилова монастыря, крымскаго гонца Акинчея с товарищами к царю отпустил июня в 20 день. А с Акинчеем вместе послал к царю своих татар служивых Сеньку Гутаева с товарищи з грамотою, а в грамоте писал ко царю, что с царем дружбы хошет и послов его [Магмеджар мурзу с товарищами к царю отпускает, а с М]агмеджар мурзою вместе посылает своего посла Федора Загряскаго.

О после в Крым. Июня в 29 день отпустил царь и великий князь ко царю в Крым посольством Феодора Дмитрева сына Загряскаго, а с ним вместе отпустил ко царю прежних послов Магметжар мурзу с товарищи.

О ереси. Того же лета прозябе ересь и явися шатание в людех и неудобных словес о божестве. Царь благочестивы и митрополит Макарий того посыскали, откуда сие зло является. И сказал[и] царю и митрополиту на Матюшку Семенова сына Башкина, что он с своими советники з Григорием да с Иваном Тимофеевыми детьми Борисова и с инными испряжняют владыку нашего Христа, непшуют сына божия [не] быти и преславная действа о таинстве, о литоргии, о причастии, о церкви и о всех православных в вере христианской. И царь и патриарх велели его, изымав, истязати о сих. Он же христианина себя исповеда, кривя в себе прелесть вражию и сатанино еретичество, мняху бо безумнии от всевидящаго ока укрытися. Повеле же его благочестивы царь под полатою у себя в подклете держати, дондеже същут о них. И пошел государь на Коломну, а его велел взяти осифовским старцом Герасиму Ленкову да Филофею Полеву, а велел его разсматривать жития. Ему же одинако лукавнуюшу, христиана себя исповедавшу, и не терпя бог злоначинания, попусти на него гнев свой, нача бесноватися, зле мучим от него, и язык свой долу извесившу, и на много время так мучим, крещаше разными гласы, и по мучении злую свою ересь нача исповедовати. И возвестиша сия митрополиту, и митрополит повеле ему писать богохульные свои ереси. И на единомысленников своих сказал дву Борисовых, Григорья и Ивана; и с инными, сказал, советовал о зле; а злое учение, сказал, что принял от литвина Матюшки аптекаря да Андреяшки Хотеева латынников; да и на старцов на заволских говорил, что его злобы не хулили и утверждали его в том. И царь и великий князь и митрополит того сыскав: и Артемий, бывшой игумен троицкой, и Перфил Малой, Сава Шах, и сыскали про них и от их уст слышали, что всех чудотворцов, верующих во Христа и чудеса творящих, похулили, а правила все церковные и соборы в басни вменяли. И осудиша их неисходным быти, да не сеют злобы своєю роду человеческому, и утвердиша истинны закон христианский, изьясня святым Евангелием и Апостолом и Правила святых апостол, а прелестных посрамиша. И в которое время у митрополита истязалися с Перфилом о чудотворцах, еже глаголют святаго Николу проста мужа, и в то время Никола Гостунски чудотворец в храме своем у своего образа простил сына боярскаго, разслабленна руками и ногами, туленина Григорья Сухотина: на молебне во един час стал здрав, яко же ничим вредим. И прииде протопоп Никольской Аммос, и того Григорья прощеного привели к митрополиту на собор. И уздав все от самаго прощенного чудо, збывшееся богом и его угод-

ником, и прославиша бога истиннаго Христа нашего и угодника его Николу, иже не оставляет рабов своих, уповающих на бога, и богохульных еретиков зле посрамиша.

О присылке из Литвы. Того же лета прислали из Литвы пан Павел, бискуп виленской, да пан Ян Николаевич Родивилов, да Николай Николаевич Родивилов же к митрополиту и к бояром царя государя и великаго князя, ко князю Ивану Михайловичу Шуйскому да к Данилу Романовичу Юрьева, человека своего Гакна с грамотою; а писали, чтобы митрополит и бояря били челом царю государю великому, чтобы похотел с их государем королем добраго согласия и вечнаго миру. И бояря ко царю государю грамоту носили, и приказал им государь послать сына боярскаго за своего человека, а к ним против отписати, что государь хошет с королем добраго пожития и вечнаго миру; а за что у них нелюбье движется, то государь велел к паном отписати. И бояря князь Иван Михайлович и Данило Романович послали к паном Микиту Сущаго з грамотою с опасною на послов.

Приезд Никитин из Литвы. Марта 28 дня приехал Никита Сущов из Литвы, а приехав, от панов к бояром привез грамоту, а писали, что послов король пришлет к Петрову дни, а кого именем, с тем король гонца пришлет.

Приехал гонец от короля. Того же лета месеца апреля приехал гонец от короля к царю и великому князю Андрей Станиславов з грамотою, а писал король, что отпустил послов своих к царю и великому князю пана Станислава Довойна, полоцкаго воеводу, с товарищи, а будет к Москве по Петрове дни.

О вестех к царю из Крыму. Того же лета июля 6 дня пришли вести к государю из Крыму, что царь крымской хошет быти на его украине. И государь по тем вестям пошел на Коломну, а в Серпухов отпустил князя Владимира Андреевича да воевод своих князя Семена Ивановича Микулинского с товарищи, а в Калугу царя Дербыша-Алея астраханскаго да боярина и воеводу князя Ивана Федоровича Мстиславскаго и инных воевод. Со царем и великим князем были царь Симеон казанский, да бояря и воеводы по полком по росписи, да черкаские князи Магаушко з братиею и с людьями, да из Городка царь Шигалей, да из Юрьева царевич астраханской Кайбула Ахкубеков, да из Калуги царь государь велел у себя быти Дербышу, царю астраханскому.

О присылке изо Мценска с языками. И в августе прислал изо Мценска князь Петр княж Иванов сын Горенскаго с языками пяти татариннов крымских, приходили на мценские украины 50 человек крымских [и князь Петр их побил]. И те языки сказывали, что крымской царь приходил на Черкасы и на цареву великаго князя украину не пошел. И государь пошел к Москве, а царей и царевичев отпустил по вотчинам. А черкаских князей отпустил по их челобитию в Черкасы, и крест государю целовали на том, что им со всею землею Черкасскою служити государю до своего живота, куда их государь пошлет на службу, туда им ходити. И послал государь с ними в Черкасы Андрея Щепотева прав[ду] их видети. А пришел государь царь и великий князь с Коломны к Москве августа 18 дня в пяток.

О поставлении города в Шацких воротех. Того ж году поставлен бысть в Мещере город в Шацких воротех на Шате реке. А воеводы были на бережении с людьями князь Дмитрий Семенович Шастунов да Стефан Сидоров; а ставил его Борис Иванов сын Сукин.

О послех. Того же лета августа пришли послы к царю и великому князю от Жигимонта-Августа, короля польскаго, пан Станислав Станиславович До[войно], воевода полоцкой, да пан Остав Волович, да

писарь Петр Семешка просит о вечном мире. А вечнаго миру не зделали, а за прозьбами послал [царь] и великий князь взять с королем перемирье на два года, от лета 7062 от Благовещеньева дни до лета 7064 до Благовещеньева же дни. А послов королевых к королю отпустил, а своих послов послал к королю боярина Василья Михайловича Юрьева, да казначея Феодора Ивановича Сукина, дьяка Ишука Бухарина докончати перемирье.

7062 (1554). Сентября приехали от царя царя и великаго князя татарове Сенька Тутаев с товарищи да путимлец Ромашка Лукианов, что взят бысть с Мяхким. Да с ними же вместе приехал царев гонец Тольшман-Аталык с товарищи. И сказывал Сенька, что царь Ступу, и Мяхково Битяговского, и детей боярских путимльцов отпустил, а с ними вместе послал ко царю и великому князю своего посла Шаг-Мансыр улана с товарищи, и они с послы ехали вместе до Думчаго кургана, и от Думчаго кургана поехали наперед, а Ступа и послы будучи к Путимлю часа того.

7062. О приезде татар из Крыму. Сентября отпустил государь воевод своих в Казань на арских изменников: в большем полку боярина и воеводу князя Семена Ивановича Микулинскаго да боярина Петра Васильевича Морозова, в передовом боярина Ивана Васильевича Шереметева да окольного и оружейничего Льва Андреевича Салтыкова, а в сторожевом воеводу князя Андрея Михайловича Курбскаго да Михаила Вороного. И велел государь итти по первому пути, и пошли из Нижняго Новагорода с Николина дни.

О отпущении послов к королю. Того же лета отпустил государь царь и велики князь послов своих к королю боярина Василия Михайловича Юрьева,³⁹ да казначея Федора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина докончати перемирья. Они же были у короля, и перемирье докончали, и короля к присяге на перемирных грамотах привели, и пришли того же году.

Царь и велики князь царя Симиона пожаловал. Того ж году ноября в 5 день пожаловал царь и велики князь Иван Васильевич всея Руссии царя казанскаго Симиона, женил, а дал за него Андрееву дочь Кутузова Марью. А женил его государь на своем дворе, а венчался у Благовещения на царском дворе.

Того же лета октября пришли к государю послы из Нагай от Измаил мурзы и от иных мурз, чтобы их царь и великий князь жаловал, оборонил от Емгорчия царя астраханскаго, отпустил бы на Астрахань Дербыша царя, да рать свою послал, и посадил бы на ней же Дербыша царя; а Измаил и с иными мурзами его царево дело учнут делати, как им государь царь и велики князь велит. [И царь и великий князь велел] окольному своему Алексею Федоровичу Адашеву и дьяку Ивану Михайлову вопросити Измаиловых послов, что их хотение, и велел с ними приговорити, как ся тому делу делать. И по цареву и государеву велению и по приговору окольной Алексей и дьяк Иван приговорили на том, что царю и великому князю послати Дербыша царя на Астрахань да воевод своих в судех Волгою многих и с нарядом, а Измаилу ити Подем или детей и племянников своих прислати к Астрахани, и нечто, даст бог, возьмут Астраханской юрт, и царевым и великаго князя воеводам посадить на Астрахань царя Дербыша, а Измаил[ю] сына или племянника; [а Измаилю же] в то время, или ему как возможно, приитти на брата своего на Исупа князя войною за то, что он царю и великому князю не прямит, послов царя и великаго князя бесчтует и в то время посланаво Сяндук Тулусупова скована у себя держит, и на всех недругов царя и великаго князя Измаил

мурзе з детьми и с племянниками заодин быти, куды его царь и велики князь пошлет, туды ему ходити. И царь и велики князь, положи упование на всемогущаго господа бога, почал советовать з боляры, как ему промышляти над Емгурчием, царем астраханским, за великую свою обиду: на чем прислал послов своих Ишима князя бити челом, в том всем изменил и царева великаго князя посла Савастяна ограбил. И воспомяная царь и велики государь древнее свое отечество, еже прежде его бывшие родители святопочившия и велики князь Владимир, просветивый Рускую землю святым крещением, области разделяя на части детем своим, и та Астрахань тогда именовалася Тматараканья, и дал ее Астрахань сыну своему Мстиславу, в нем же храм Пречистыя сотворен был. И многие христианские государи от Владимира, прежепочившия сродники царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руссии, теми обладали месты, да богу попускающему грехов ради христианских, и за неисправление закона Христова, и многих междуусобных браней русских государей обладана бывши нечестивыми царями ординскими, иже именовалася Большая орда. И много лет цари нечестивыя в той Орде водворялися, и многия беды и крови православныя государи от них пострадали и мученическия венцы венчашася, в них же и блаженный князь великий Михайло черниговский, и боярин его Феодор, и протчии государи зле пострадали, и до блаженнаго великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, деда царя и великаго князя Ивана Васильевича. Тем блаженным великим князем Иваном Васильвичем всея Руси вначале свободи бог христианство от работы бесерменские, и та Большая орда им порушилась, и почали те цари ординские жить в Асторохани, а Большая орда опустела, а место ея области близ города Асторохани, два днища по Волге вверх, имянуется Сараи Большие. И царь велики князь, уповая на всемогущаго бога и великие его щедроты, и на пречистую его богоматерь, и великих чудотворцев молитву, и [за] обиду свою и срамоту, яже царь Емгурчей обеты своя изменил и посла ограбил, и по нагайских мурз челобитью умыслил послати рать свою на Асторохань.

Царь и велики князь послал Дербыша царя на Асторохань. И царь великий посла Дербыш царя на Асторохань, а с ним послал воевод своих князя Юрья Ивановича Пронского-Шемякина с товарищи, а велел ему итти на три полки: в большем полку князь Юрья Иванович Пронской да Михайло Петрович Головин, а в передовом полку постельничей Игнатей Михайлович Вишняков да Ширяй Кобяков, в сторожевом полку Стефан Григорьев сын Сидоров да князь Андрей Булгак-Борятинской, а с ними дворяне царскаго двора и дети боярские из розных городов выбором, да стрельцов и казаков. Да со князем Юрьем же велел быти с вятчины князь Александру Ивановичу Вяземскому. А велел государь князю Юрью с товарищи итти, как лед вскрыется.

О отпуске к Измаилу мурзе. Того ж году в марте отпустил государь в Нагаи к Измаилу мурзе и ко всем мурзам послов их, а своего посла ко Измаилу послал Микулу Бронцына и о всяких своих делах приказал с Микулою, как ему делати, как ему царь и велики князь приговорил.

Поставлен владыка на Крутицы. Того ж месяца 11 в неделю 5 святаго поста поставлен бысть владыка на Крутицы архимандрит Нифонт от Спаса Новаго.

Ступа да Мяхкой приехали к Москве. Октября в 4 день Ступа да Мяхкой Битяговской к Москве приехали; а крымские послы Шаг-Мансыр улан с товарищи к Москве приехали октября 13, а гонцов

и людей всех с крымскими послы 53 человека. А привез крымской посол ко царю и великому князю от царя шертную грамоту, а царем царя и великаго князя в той грамоте не писал, писал великим князем и, oprичь имени, всю грамоту писал по царя и великаго князя хотению. И о после царя и великаго князя написал имянно: учинитца ему какова нечесть в Крыме от кого ни будь, и царю и великому князю по тому же учинити над его послом.

О побежании в Литву. Того ж году в июле побежал в Литву князь Никита княж Семенов сын Лобанов-Ростовской, и поймали его в Торопце дети боярские, и привели ко царю и великому князю. И царь и велики князь велел его выпросить, отчего побежал. И князь Никита сказал, что его отпустил в Литву боярин князь Семен Ростовской к королю сказать про себя, что он к королю идет, а с ним братья его и племянники, а наперед того послал к королю князь Семен человека своего Бакшея опасно просить. И царь и велики князь велел князь Семена поймать и выпросить его. И князь Семен сказал, что хотел бежать от убожества и от малоумства, понеже скудота у него была разума и всяким добрым делам, туне и в пустоше изъедающу⁴⁰ царское жалованье и домашняя своя. И царь и велики князь велел людей его поймать, которых сказал в дому у себя. И человек его Семка сказал на него, что он с послы с литовскими ссылался, з Довойном с товарищи, человеком своим Бакшеем и сам с ним двожды виделся, и правдою с ними уверился, и думу царя и великаго князя послом приказывал, и затем послы вечнаго мира не зделали; и многия поносительныя слова про царя государя и великаго князя им приказывал, как его сам добра ненавидец сатана уязви; и человека своего Бакшея к королю послал, а писал с ними хулу и укоризну на государя и на всю землю. И князь Семен сам сказал, что все то от малоумства говорил и думу царя и великаго князя к королю с послы его приказал, а с ним ехати хотели такие же полаумы Ростовские князи Лобановы и Приемковы и иные клятвопреступники, а в думе у него в злой и в приказе были два его человека, Бакшей да Семейка, теми и с послы ссылался. А те того, сказывают, не видали, только бежать хотели. И царь и велики князь приговорил з бояры по его делом и по его словам, осудив его, казнити смертию, и на позор послал и с товарищи его. И митрополит Макарий и со владыками и архимандриты отпросил его от смертныя казни; и послал его на Белоозеро в тюрьму, а людей его велел распустить.

Того же лета февраля в Чистой понедельник приехал к царю государю от воевод от князя Семена Ивановича Никулинского с товарищи Назарей Семенов сын Глебова и говорил от воевод, что послал их царь на свое дело на арских людей, и пошли от Казани. А с ним по государеву наказу пошли воеводы из Свиязского города: в большем полку со князем Семеном воевода князь Юрья Иванович Кашин, в передовом полку Феодор Иванович Умной-Колычов с теми людьми, которые годовали там. И они, призывая бога на помощь, пошли ис Казани Арскою дорогою на высокую гору в засеки, а направо побережных людей по Чувашской дороге, и по Нагайской, и по Каме, и по Меше послали воевати головы, а налево и вперед по тому же послали, и во многие места послали головы воевати; и сами, идучи на Арской, и к Нурме, и на Уржум, воевали и жгли во всех местах. И прошли воеводы на Уржум, от Казани 10 днщ ходу, а направо послали и на бережную сторону Чувашскою дорогою головы и на многих людей, и налево многие посылки, и, дал бог, многие места воевали. А встречу к ним приходили во многих местех казанские люди, и головы з детьми боярскими их побивали везде, и побили на боех, и в языки их поймали четных людей 6000 человек, и

в полон взяли робят и женок татарского полону 15 000. И город на Меже сожгли, и людей в нем, немногих застав, побили, а инные из него выбежали; и окрестные тут села все повыжгли и людей повыбили, и город до основания разорили. А война их была от Казани по Каму, а от Волги за Ошит, и за Уржум, и на Илет, и по Вяцкие волости, от Казани вверх по Каме 250 верст; а ходили с⁴¹ Казани 4 недели; а не была война вверх по Волге по Кокшагам и по Руткам. И пришли к воеводам Усейн сеит, да Таокмыш шихзада, да Сары богатырь и за всю Арскую сторону и побережную добили челом, что им государю дань давати и от Казани неотступным быти и до живота своего; и в том воеводам правду дали. И многие люди у воевод были и правду давали, арские и побережные, все без выбора. И пошли воеводы вверх Волгою, и пришли к царю и великому князю здравы к Благовещеньеву дни.

Поставлен владыка на Рязани. Того же лета марта в 17 день поставлен на Рязани владыка Гурей, от Троицы игумен.

Родися благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичу сын Иван. Того же году месяца марта в 28 день Светлая недели с среды против четвертка в третьем часу ночи родися благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси сын царевич Иван от благоверной царицы Анастасии, от дщери Романа Юрьевича; и бысть радость о рождении его велия. А крещен в третью неделю по Пасце апреля 15-го у Чюда архистратига Михаила и у чудотворных мощей Алексея чудотворца, в церкви пречистой честнаго ея Благовещения; а принял его от купели митрополит Макарий всея Руси, а священная деял Андрей, протопоп благовещенской.

О присылке ко царю и великому князю. Того ж лета апреля 21-го прислал ко царю и великому князю посол его Федор Загряской служивых татар Байберю Туишева с товарищи. А царь прислал с ними вместе ко царю и великому князю своего гонца Будалей мурзу с товарищи, а писал к царю и великому князю, что ему царь и велики князь поминков прислал мало, и он о том на Феодора кручинится, а пришлет ему царь и велики князь поминков того больше, и они крепче помирятся.

Того ж году царь и великий князь велел город поставити на Поле противу Тулы, Дедилов город, а берег его Василей Петров сын Яковлевич, а делал князь Димитрей Жижемской.

Того ж году в мае пришли послы ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси из Немец от маистра ливонскаго Иван Бакостр, да Артем, да писарь Веденихт, да от бискупа юрьевского Гармана послы Володимер с товарищи бить челом, чтобы их государь пожаловал, велел наместником своих вотчин новгородским и псковским перемирье дать. И государь и велики князь послал к ним с о[т]ветом окольного своего Алексея Феодоровича Адашева да дьяка Ивана Михайлова, а велел им говорить, что за много лет с Юрьевской области даней его царских не платят, и гостей обидят, и церкви христианские и концы руские освоили, и гостем царевым и великаго князя их не отдают, и государь на маистра, и бискупа, и на всю землю Ливонскую гнев свой положил за то их неисправление, и наместником своим перемирья не велел давать. И послы немецкие доби[ли] челом о том, чтоб бискупу юрьевскому собрати дань со всей области Юрьевской по перемирным грамотам, со всякаго чело века по гривне по немецкой, опричь одних царевых^{41*} людей, и ту дань привести царю и великому князю всю сполна; а не исправится бискуп, и то на нем доправить маистру дань цареву сполна и прислать к царю и великому князю; и церкви христианские и концы руские очистити, и людем всяким царевым и великаго князя управу учинити вскоре вправду

безволокитно. И царь и велики князь маистра ливонскаго и бискупа юрьевского и всю землю Ливонскую пожаловал на том на всем и дань свою на Юрьевскую область наложил по гривне по немецкой на всякаго человека. И велел наместником новгородским и псковским дать перемирье на 15 лет, и в третьей год перемирья сего собрать дань царя и великаго князя и старые залогы, привести ко царю и великому князю, и впредь дань давать по всякой год без переводу по гривне немецкой со всякаго человека.

О отпуске крымских послов. Мая 13-го царь и велики князь крымскаго гонца Бидалий мурзу с товарищи и прежних гонцов Талышман-Аталыка с товарищи ко царю отпустил. А с ними вместе послал ко царю служивых татар Байберю Таишева с товарищи з грамотою. А писал ко царю, что дружбы у царя не выкупает, а похочет царь с ним мириться по любви, и царь и велики князь с ним миру хочет по прежним обычаем; и похочет царь со царем и великим князем миру, и он бы царя и великаго князя посла Феодора Загряского ко царю великому князю отпустил и с ним вместе послал своего посла, а царь и велики князь его посла Мансыр улана с товарищи отпустит и с Шаг-Мансыр уланом пошлет к нему своего посла Ивана Федцова; а не похощет миру, и он бы посла Феодора Загряского одново отпустил, а царь и великий князь его посла отпустит Мансыр улана, и разменятца послы в Путивле.

О приходе из Нагай Никулы Бровцына. Того ж лета июля пришел из Нагай от Исмаил мурзы Никула Бронцын. А Исмаил с ним приказал царю и великому князю, что он по цареву и великаго князя приказу пошел на брата своего Исупа князя, а к Асторохании ему невозможно итти, потому что з братом завоевался, а царь бы и велики князь рать свою к Асторахании отпущал, а что ему царь и великий князь велит делать, Исмаил те дела должен ведать, и ныне на брата своего пошел; да на том перед Никулою царю и великому князю и правду дал.

О присылке ко царю и великому князю. Того ж году августа 29-го прислал ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси воевода его князь Юрья Иванович Пронской-Шемякин с товарищи с сеунчем из Асторахании князя Василья княж Иванова сына Барбошина. А государь тогда был во своем селе в Коломенском, праздник творяше рождению своему, тамо бо по вся лета честне праздноваше, митрополит с собором и множество бояр у царя праздноваше. И говорил князь Василей царю и великому князю: послал его воевода князь Юрья Иванович Пронской возвестити государю величия божия, как бог сотворил милосердия своя, прославил имя свое святое господне и возвеличил царя благочестиваго, а враги креста Христова босурманы низложил и посрамил, и свободил бог христиан пленных.

О приходе воевод на Переволоку. Пришли воеводы на Переволоку, что к Дону с Волги, июля в 29 день, отпустил[и] наперед себя князя Александра Вяземскаго да Данилу Чюлкова, а с ними детей боярских и атаманов с казаки астораханских людей поискать и языков [подобить]. И князь Александр встретился со астораханцы выше Черного острова, а они гребут в укшулах проведывати про рать царя и великаго князя, а в головах у них был Сакмак. И князь Александр на те люди пришел, и божим милосердием и царя и великаго князя счастием тех людей побил наголову. И не ушел от тех ни один человек, а самага Сакмака жива взяли и инных многих и к воеводам встречу тех привели. И языки воеводам, Сакмак с товарищи, сказывали, что их послал Емгурчей царь про рать московскую проведати, а сам Емгур-

чей царь стоит ниже города Асторохани 5 верст. А в городе, сказали, что людей немного, а все де люди сидят на островах по своим улусам. И воеводы по указу царя и великаго князя суды большие оставя, а сами пошли поспешно ко граду Асторохани. И как воеводы пригребли на Черной остров, и тут к ним прислал князь Александр Вяземской з другими языки; и те им языки про Емгурчя сказывали то же. И как воеводы пришли против Больших Сараев, где была Большая орда, и тут к ним инные языки привели, и те им языки про Емгурчя царя сказывали то ж. И воеводы князь Юрья Иванович с товарищи выбрали головы да ко князю Александру Вяземскому прибавили князя Давыда Гундорова, князя Тимофея Кропоткина, Григорья Желобова, Данила Чулкова, а с ними и дворян жильцов царевых и детей боярских многих послали на царев стан, где стоял Емгурчей царь. А сами пошли к городу июля в 2 день; а в городе в то время были люди немногие. И воеводы пристали выше города и ниже и, вылезши из судов, призвав бога на помощь, пришли к городу. И астороханцы из города побежали, и всеильнаго бога помощию, и его богоматери и великих чудотворцев молением, и царя благочестиваго и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси благородством, и твердыми свирепостию⁴² разума его науком, и его царским щастием воеводы его князь Юрья Иванович Пронской с товарищи Астороханское царство и город взяли, и людей пеших разгоняли и многих побили, а инных живых поимали. И взят город Асторохань июля 2-го на праздник пречистыя владычицы нашея богородицы Положение честные ризы, иже во Влахерне.

О приходе голов на царев стан. Того же дни головы пришли князь Александр Вяземской с товарищи на царев стан. А царь того дни перед ним побежал на конех уведав про рать на Асторохань, а царь и царицы з детьми отпустил в судех к морю. А люди все побежали в судех, а инные пешие по сторонам; а которых застали на царевом стану, тех божию помощию побили многих и пушки и пищали взяли. И угонил атаман Фетька Павлов ушкул з девками царевыми, да и набаты царевы и пищали с ним были многие, и то все поимали и людей побили.

О посаждении на Асторохани царя Дербыша. И того ж дни воеводы князь Юрья Иванович с товарищи по царя и великаго князя наказу царя Дербыша-Алея на Асторохани посадили, и тех людей, которых переловили, по их челобитью к правде привели. И в Нагаи к Исмаил мурзе сказати послали, что воеводы, дал бог, взяли Асторохань. И послали в Нагаи служиваго татарина Янбулата да царева Дербыша-Алеева человека Айдеяра, и в Нагаи, дабы к Асторохани поспешали безопасно: по божию милосердию и по цареву и великаго князя велению Асторохань взяли, и царя Дербыша на ней посадили, и во всем по тому устроили, как царь и велики князь с своим послом Никулою к Измаилу приказал. А сами воеводы пошли за царем Емгурчием, а пошли надвое, а головы послали по всем островам, потому что люди побежали на розно и про царя прямых вестей не было, в кое место побежал. А у царя оставили воеводы в городе князя Андрея Борятинскаго да Петра Тургенева, да из своих полков оставили детей боярских, и стрельцов, и казаков. А сами воеводы пошли надвое, потому что им про царя прямых вестей не было, куды царь пошел. И воеводы пошли князь Юрья Иванович Пронской, да Михайло Петрович Головин, да сторожеваго полку воевода Стефан Сидоров, а передовой полк Игнатей Михайлович Вишняков да Ширый Кобяков пошли в Чаган да в Казань на море. А в Бамы послали с воеводы, выбрав головы, князя Василья Кольца Масальскаго да Якова Козьмина. А наперед

себя воеводы послали к морю князя Александра Вяземского, а с ним детей боярских нижегородцов да атамана Федчу Павлова. А в Иванчюк воеводы послали голову Полуехта Тимофеева, и князя Давыда Гундорова послали в Большой Иванчюк на море же. И те головы людей побили, а иных живых поймали, и те языки сказывали, что царь пошел в Мочак, и люди астороханские пошли в Мочак же. И воеводы пошли за царем в Мочак и пришли на Бело озеро. И те языки почали говорить, что царю на Белое озеро не бежати, а бежати ему в Тюмень, и всем астраханским людям бежати было за царем. И воеводы по тем языком воротилися к морю, и те дороги все отъехали, куды было царю в Тюмень бежати. А на море воеводы выгребли и по островом царя и астраханских людей посылали искать; и царя и астраханских людей на островех не наехали. А головы посылали во многие места, и головы людей побивали во многих местах, и языки имали. И привели Богатыря князя с товарищи. И те языки сказывали, Богатый князь, что царицы идут в Базыж мочак и люди многие пошли за царицами в Базыж мочак. И пришли на царицы и на астраханские люди в Базыж мочаке атаман Федча Павлов, да толмач Федша Рышков, да Сава Ждеринской, и божием милосердием, а царевым государевым счастьем царицы понимали, и взяли царицу большую Тевкель, Кел-Магметеву мурзину дочь, другую царицу Крым-Шавкалову цареву дочь Кандазу, да цареву Емгурчееву [дочь Ертагана, да цареву же Емгурчееву] меньшицу Ельякши бирмину, и взята родила сына Ярышты царевича, да царевичеву жену Айбулатову Мергивана, да царевичеву дочь Байбиче царевну; а людей многих [по]били, а иных живых поймали. А князи, и мурзы, и все люди астраханские пошли Уским мочаком к Кара-Булаку, и тех людей воеводы дошли иулиа в 7 день, князь Юрий Иванович с товарищи, вверх Уского мочаку на Кара-Булаке. И божиим милосердием, а царевым и великаго князя счастьем многих людей побили, а иных живых поймали. И астраханские люди пошли на Поле конные и пешие, и воеводы пошли за ними на Поле, и дошли их у Белого озера, и тут многих людей побили, и полону рускаго много отполонили. И астраханские люди учали бить челом воеводам: [приехал Кара-Икlesh князь и учал воеводам] князю Юрию с товарищи бити челом от уланов, и от князей, и от мурз, и от людей астраханских, чтобы их царь и великий князь пожаловал, побить и развести не велел, а велел бы служить себе, царю и великому князю, и Дербыш-Алею царю, а они на том правду дадут, что им служить царю и великому князю прямо; а сам Икlesh на том правду дал. И воеводы со князем Икleshа отпустили к уланом и ко всем людям астраханским сказать им государево жалованье, что царь и великий князь побить и развести не велел. И астраханские люди Ишим князь, Алей князь, Курат-Кlesh князь и иные многие люди правду великому князю дали на том, что им царю и великому князю и Дербыш-Алею царю служить прямо и полон русской весь отдать, откуда ни веден и в которой ни будь орде куплен. И поехали в судех с воеводами бити челом царю Дербышу-Алею. И царь их пожаловал, лучшим людям велел в городе у себя жити, а черных людей отпустил по улусом с женами и с детьми. И грамоты воеводы посылали по улусом к черным людям, чтобы ехать в город, царю и великому князю и Дербыш-Алею царю правду дали. И многие люди из всех улусов к царю и воеводам приходили, и правду давали, и полон русской отдавали многой. И было их изо всех улусов князей и мурз 500 человек, а черных людей 7000, и за всю землю правду дали. А про царя Емгурчя сказали астраханские люди, что побежал в Азов, а с ним человек с 20. А посылки от воевод были по всей земли Астраханской, и которые бежали астраханцы на

море на острова, тех всех доезжали и в город приводили. И последних людей угонили за днище до Тюмени, и поймали, и в Астрахань привели. И Енгул азей пришел, а с ними многи моллы, а азеи, и всяких 3000 человек, и правду царю и великому князю и царю Дербышу učinили, тот у них в то время был большой человек. И воевода князь Юрий Иванович с товарищи пришли в город и всю землю Астраханскую привели и поручили царю Дербыш-Алею. И царь Дербыш-Алей и вся земля Астраханская соединися, государю царю и великому князю Ивану Василевичу всея России и его детем правду дали, давати им с году в год по 40 000 алтын да по 3000 рыб, а то им самим сбирати да присылати с послы ежегод ко государю. А ловцам царя великаго князя ловити Волгою от Казани по Астрахань и до моря безданно и безъявочно, астраханским ловцем с ними же ловить без обиды. А не станет у них Дербыш-Алея, и астраханским людем бити челом царю и великому князю и его детем: кого им государь пожалует на Астрахань, тот им государь люб, а отнюдь ниоткуда им государя себе не искати. И на тех на всех делех царь Дербыш-Алей и вся земля Астраханская učinили пред воеводами царю и великому князю и его детем правду, и шертную грамоту, написав, послали, укрепив ее печатями, ко царю и государю. И воеводы собрав весь астраханской полон татарской и отпущали по государеву наказу без всякие цепки. Едины царицы взяли с детьми и вверх ко государю повезли да русской полон весь, собрав, с собою же взяли. И стояли воеводы в Астрахани 4 недели, и пошли вверх июля в 29 в неделю, а в Астрахани у Дербыша-Алея царя оставили по государеву наказу Петра Тургенева, а с ним козаков со атаманы. И пришли воеводы и послы ко царю и великому князю в 63-м лете во октябре, дал бог, совсем здорово. И государь их жаловал великим жалованьем. А Дербыш-Алей царь послал ко государю царю и великому князю послов бити челом на его жалованье, на Астраханском царстве, князей астраханских Кара-Икleshа да Курленая от земли бити челом послы, что их государь пожаловал, побивати не велел и царя им дал.

Того ж году августа писала воеводы из Казани боярин князь Михайла Васильевич Глинской с товарищи, что посылали из Казани на луговых изменников князей казанских Ктебензяка князя да Кулая мурзу и ⁴³⁻от всех⁻⁴³ арских и бережных людей с нагорною смотрети их службы; а с ними послали Митьку Кушелева. И казанцы солгали, царю государю изменили, на изменников не пошли, сложася с ними, да тех арских людей и черных, которые государю прямы, побили многих, и на Каме рыболовей побили, и к городу Казани приходить почали на сенокос.

О поезде царском. 7063 (1555). Сентября ездил царь и великий князь к чудотворцу Сергию на память чудотворца молиться. И простил чудотворец Сергей жену Домну слепу, Васильеву рабу Машуткина, на память свою: два года не видела нимало и века не подымалися, и как бог угодником своим сотворил чудо, простил, и очи ей просветилися во един час, яко и не быв больны. И царь воздал хвалу богу и пречистой богоматери, и чудотворцу велие благодарение воздал, и, учредив братию и удоволив милостынею, поиде к Москве.

Присылка из Астрахани. Априлиа 13-го прислал из Астрахани Дербыш-Алеев сын царев Антимер царевич человека своего Типбулата с грамотою. А в грамоте писал, что приходили к Астрахани Амгурчей князь, да Исуповы княжие дети Юнус мурза, да Алей мурза, да Як мурза, да и все те мурзы, которые выбиты из Нагай, да Казы мурза, да крымской царь присылали с ними же вместе, и Шигай богатырь Антувов да с ним крымцы и янычане. И приступали к городу, и

1555

Дербыш царь и все астраханцы, наряд на город исправя и козаков и с пищальми царя и великаго князя приготова, с ними билися, и побили у города многих из пушек и из пищалей, и прогнали их. И Дербыш царь посылал за ними сына своего Яртимир царевича. И он за ними гонял, и с погони послал ко царю и великому князю с сеунчем человека своего Тинбулата, что недруг Емгурчей царь приходил, собрався, и божиим милосердием и царя и великаго князя щастием город Астрахань, и люди его астраханцы, и русь, дал бог, здорово, и царю и государю было то ведомо. Да он же писал, что из многих орд в царя и великаго князя царство Астраханское многие пришли послы и гости, и государю бы царю и великому князю про то было ведомо. И царь и великий князь человека царевичева Янтимирева пожаловал, отпустил, а царевичю писал с великим жалованьем, а к Дербышу царю и ко всей земле послать с жалованьем хочет на весне.

О присылке воевод ко царю и великому князю. Того ж дни присылал ко царю и великому князю боярин его и воевода Иван Феодорович Мстиславской с товарищи Дмитриа Григорьева сына Плещеева, сказать велели государю, что их государь посылал на луговую страну на изменников на черемису, и воеводы пришли в волость в Ашлу, а воеводу Ивана Петровича с товарищи отпустили по государеву наказу в Ветлугу и в Рутки. Иван ходил по волостем многим, и воевал, и пришел к ним в Ошлю, дал бог, здорово. И сказывал Иван, что приходили пешая черемиса на лесу на сторожевой полк, на князя Василья Токмакова, и князь Василей, дал бог, их побил наголову. И от больших воевод была война в волостех в Шумурше, да в Хозякове, да в Ошле, да в Мазарех обоих, да в двух волостех во Аршах, в Малой да в Большой, да в Биште, да в Кушкуле, в Сороке, Куншах, да Василюкове Белаке, да Мамич-Бердеевы волости, да Килееву волость, да Кикину волость, да Кухтуял, Кокшах, в Большой да в Малой, а волость Сызиль, да Дмаши, да Монам, да Кемерчи, да Улыязы. И в тех во всех волостях от воевод война была, и многих людей поимали и побили. И были на луговой стороне в войне две недели, да вышли на Волгу, да к Казани ходили, и назад шли Волгою же, и пришли ко государю, дал бог, здорово.

Царю и великому князю писали из Казани. Марта 1 день писали царю и великому князю из Казани боярин князь Михайла Глинской с товарищи, что луговые люди приходили на Арскую сторону войною. И арские люди, остроги поделав, отбилися, а с ними в острогах были стрельцы царя и великаго князя, из пищалей побивали многих луговых; а луговые воевали села татарские и пошли на луговую.

О присылке из Свяжского города. Того ж месяца прислал из Свяжского города князь Михайла Воротынской с товарищи Федька Баскакова. Посылал Федька в головах горних людей на луговую сторону воевать, и горних ходило 700 человек на ртах. И пришли безвестно, воевав, людей побили, и в полон поимали, и животину побили, и пришли, дал бог, здорово.

О отпуске нагайских послов. Того ж месяца отпустил государь нагайских послов, пожаловал, в Нагаи, а своих послал ко Измаилу князю Игнатия Загряского, и от Каса мурзы Мясоеда Вислово, а ко Араслану татар служивых; а приказал царь и великий князь, чтоб были заедин с царем и великим князем на всех его недругов. И за то, что Юсуфа князя побили, послал с своими послы князю и мурзам жалованье свое казенное.

О послании в Литву. 7063-го того ж месяца царь государь отпустил к королю Жигимонту-Августу литовскому посланника своего

Феодора Васильева сына Вокшерина с сеунчем, велел сказать божие милосердие, как бог ему Астрахань поручил и как нагаи послушны учинились.

О посланниках в Крым. А в Крым государь с тем послал служивых татар Зенебека Кулабердеева с товарищи, а писал ко царю о сеунче астраханском.

О присылке ко государю из Казани. Месяца октября прислали ко царю и государю из Казани боярин и воевода князь Михайла Глинской с товарищи Данила Феодорова сына Адашева: посылали, что они на изменников на Кобеулону с товарищи князей казанских Еналия Чигасова да Еналия Манатова с товарищи, да соцкаго стрелецкого Офоньку Бартенова [с] стрельцы, да Ивана Мохнева с жильцы казанскими и с новокрещенными, и божиим милосердием, а царя государя повелением побили изменников наголову и живых поимали, привели к воеводам живых Кубеняка князя, Курманалия князя, Кулая мурзу Данина, Чебака мурзу Бастрагаева и иных многих князей, и мурз, и казаков, и сотных князей, и воеводы их велели всех побить. И арские люди и побережные переимали сами многих татар, которые не пря[ми]ли государю, да иных сами побивали, а иных к воеводам приводили да сами резали их и побивали пред воеводами. И побили их тою осенью 1560 именных людей, князей и мурз, да сотных князей, да лучших казаков. И государь в Казань прислал к воеводам своим с жалованьем с золотыми и тем татаром, который прямо служат государю. И арские побережные люди все укрепилися у государя, и ясаки все сполна поплатили. А луговые сотники Мамич-Бердей с товарищи во град не пошли и воруют по-старому на Волге, приходя на суды. И государь на них рать свою большую послал: в большем полку воеводы боярина и воеводу князя Ивана Мстиславского да боярина Данила Романовича; в передовом полку боярина и воеводу Захария Петровича да воеводу Михаила Воронова; в сторожевом боярина и воеводу Михаила Яковлевича Морозова да князя Василья Сицкого; да со князем же Иваном Феодоровичем воеводы для посылок, Иван Петрович Яковлев, в передовом Иван Меньшей Васильев сын Шереметев, в сторожевом князь Василей Токмаков.

О приходе Феодора Вокшерина. Того ж лета февраля Феодор Вокшеринов пришел от короля. И король к царю и великому князю с ним приказывал, что он о том богу благодарение возсылает, что бог роду христианскому покоряет бусурманской род, и то им вельми за честь, что царя и великаго князя рука высится; и вперед у бога просит, чтобы множае того возвысил род христианский.

Того ж году генваря пришли послы ко царю и великому князю из Сибири от сибирскаго князя Едигера и от всей земли Сибирской Тягриул да Панъяды, а здравствовали государю царю и великому князю на царствах на Казанском и Астраханском. Да били челом государю от князя Едигера и от всей земли, чтобы государь их князя и всю землю Сибирскую взял во свое имя, и от сторон от всех заступил, и дань на них положить велел, и добили челом, и человека своего прислал, кому дань собрать. И царь и государь их пожаловал, взял их князя и всю землю в свою волю и под свою руку и дань на них положить велел. И добили челом послы о дани, и правду за князя и за всю землю свою дали на том, что им давати государю со всякаго чернаго человека по соболю да по белке с человека по сибирской; а черных людей у себя сказали 37 000 человек и 700. И царь и государь послал к ним посла своего и⁴⁴ дорогою им своим жалованным ерлыком да Дмитриа Курова сына Непейцына, и велел Дмитрию князя Едигера и

всю землю Сибирскую^{44*} к правде привести и, черных людей переписав, дань свою сполна взять и с деражскою пошлиною.

О послех воложских. Того ж месяца пришли послы от воложскаго воеводы Александра Стефан Перкалаб Романовской да Микула Перкулат Сорокич бить челом, чтобы государь для христианства помог чем откупиться от турского. И царь и великий князь их пожаловал, послов отпустил по прежнему обычаем.

Ко царю и великому князю от короля посланник. Того ж месяца пришел ко царю и великому князю от короля посланник Юрий Васильевич сын Тишкевич, а здоровал от короля государю на Астраханском царстве, и впредь у бога король милости просит, чтоб над всеми бусорманскими государи руку его возвысил; и многие слова от короля говорил, которые хвалам государевым пристоят. Да быв у государя, бил челом Юрий посланник, а просился к митрополиту, чтобы ему митрополит велел быти у себя. И он бил челом митрополиту, а сказал, бьет челом без приказу, для христианского закона и веры, чтобы митрополит пожаловал, а бьет челом к царю и великому князю, чтобы государь не наступил на кровь христианскую, чтобы ся с королем помирил. Да был у митрополита трижды, а все бил челом о том же. И митрополит ему говорил, что они от начала у бога милости просят о смиреннии миру и царем благочестивым воспоминают и молят на благочестие и на кротость. «Да ныне, ты говоришь, сказываешь от себя, а не по приказу, и то ся к делу не пристойит. Коли будет от короля присылка к царю и великому князю или к нам, тогда мы ради бити челом о святем душе сыну и господину своему царю и великому князю, чтоб на кровь христианскую не наступил и похотел бы с королем миру, как его царской державе пристойит». И царь и великий князь почтив королева посланника, и пожаловал довольно, и отпустил к королю.

О послех от Исмаила. Того ж году февраля 1 пришли ко царю и великому князю Ивану Васильевичю великия всея России послы: от Измаила князя посол Байберик нагайского, да от Касая мурзы посол его Ишекей, да от Рыслана посол его Еулак, и от иных мурз. Да Исмаил же прислал царя и великаго князя посланников служивых татар Сюдюка Тусулупова с товарищи, которые были у Юсифа князя и у детей его. И говорили послы Измаиловы и иных мурз царю и великому князю от князя и от мурз, здоровали на Астраханском царстве и били челом, что царь и великий князь по Измаилову прошению Дербыша на Астрахани посадил, а Исмаил и иные мурзы по цареву и великаго князя велению Исюфа князя убили и многих мурз побили, и Исмаил князь в Нагаех учинился князем, а Касай теховатом, а Орослан мурадыном; а Исуфовых достальных детей и племянников всех выгнали, и вся орда Нагайская на них смотрят. А князь и мурзы хотят с царем и великим князем быть заедин на всех недругов и неотступным быть от царя и великаго князя и до своего живота. А царь бы их и великий князь пожаловал, велел дати торг повольной на Москве, и в Казани, и в Астрахани. А Сюнудюк Тулусупов сказывал царю и великому князю, что он и с товарищи был у Исюфа князя пойман, и как Исмаил, и Касай, и Уруслан пришли на Исюфа князя и на детей его и билися по многие дни. И сперва побивал Исюф Исмаила и улусы его поймал, и как Исмаил, собрався с Касаем и с Орысланом и со иными мурзами, так побил Исюфа, самага убили и детей его и племянников многих побили, а достальных выгнали. А людей нагайских на обе стороны много множество побито: как и стала орда Нагайская, таковаго падежа над ними не бывало. И как Исмаил побил князя, и Сюдюка с товарищи, собрав, отпустил ко царю и великому

князю. и приказывал с ним, что и до своего живота неотступен от царя и великаго князя.

Повелением царя государя снидошася вся русти и архиепископы. Того же году повелением царя и великаго князя Ивана Васильевича вся Россия и по благословению Макариа, митрополита всяя России, снидошася вси русти архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и о многоразличных чинех церковных и о многих делех ко утверждению веры христианской. И царь и великий князь и митрополит Макарий со всеми архиепископы, и епископы, и со всем священным собором руским по священным правилам избрали на Казанское царство на утвержение веры и приговорили быти архиепископу, а на Свяяге быти архимандриту и игуменом, в Казани у владыки архимандрит же и игумены. Архиепископу быть: под его областью город Казань со окрестными улусы, город Свяяга с горною стороною, Василь город, Вядкая земля вся. И уложил благочестивый царь и великий князь Иван владыке и всем церквам обещанное богу из доходов Казанские земли десятое; а сперва митрополит, и все владыки, и монастыри пособствуют казанскому владыке деньгами и хлебом.

О поставлении архиепископа Гуриа на Казань. Месяца февраля в 3 день поставлен архиепископ Гурий царству Казанскому и Свяжскому городу, прежде бывший игумен Селижарова монастыря, а избран по жеребью. А на поставлении был царь и великий князь Иван Васильевич всяя России, да брат его князь Юрий Васильевич, да князь Владимир Андреевич, да царь Симион казанской. А с митрополитом действовали священная архиепископы и епископы: архиепископ Пимин Новагорода и Пскова, архиепископ Никандр ростовский, владыко Афанасий суздальский, владыко Гурий смоленской, владыко Гурий резанской, владыко Иоакий тверской, владыко Феодосий коломенской, владыко крутицкий Нифант, владыко Киприан вологодский, архимандрит из Володимера рождественской Закхей, архимандрит паский Никифор московской, архимандрит из Новагорода юрьевской Генадий, архимандрит чюдовской Левкий, игумен Троицкого Сергиева монастыря Иларион, архимандрит симоновской Алексей, архимандрит андроньевской Иосиф, игумен Маркел хутынской⁴⁵ из Новагорода, игумен Симион кириловской, игумен богоявленской Варлаам, игумен пафнутьевской Вениамин, игумен иосифовской Галасиа, протопоп из Володимера пречистенской Евсигней, протопоп пречистенской московской Иоанн, протопоп из Новагорода софийской Дмитрий, протопоп архангельской Тимофий, протопоп спаской из дворца Ермолай, протопоп вознесенской Димитрий, протопоп Рождества пречистаго Тихон, протопоп никольский Амос, протопоп Рождества Христова [Борис] да игумены и священники соборныи. И всех служащих было с митрополитом в Пречистой и со архиепископом казанским архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов, протопопов и попов, архидиаконов, протодиаконов и диаконов 76, опричь подьяков. И царь и великий князь и митрополит со всем собором и учинили место архиепископу казанскому и свияжскому у архиепископа Великаго Новагорода и Пскова, и выше архиепископа ростовского. А на поставлении же были со царем и великим князем бояре его все, и князи служивые, и дворяне многие; да был тут королев посланник Юрий Пишкевич,⁴⁶ да воеводы воложского послы Осиф да Никула с товарищи, да старцы Святыя горы Хиландаря монастыря иеромонах Сильвестр и иные старцы.

О поставлении храма Покрова святыя богородицы. Тоей же осени месяца октября благоверный и христоробивый царь Иван Васильевич всяя России самодержец с великою верою и со мно-

гим тщанием повеле поставити храм пречистыя царицы богородицы честнаго и славнаго Покрова с приделы о казанской победе, что милостию ея и молением к сыну своему и богу нашему Иисусу Христу о роде христианском молится, и помощию ея и святых молитвами и новых чудотворцев русских всемилостивый бог покорил бесерменский род казанских татар царю государю Ивану Васильевичю, всея России самодержцу, под его державу. От прадеда бо его князя Василья Васильевича казанцы учиниша себе самовольство от лета 6953-го и от месяца иулиа 7-го числа. По божию попущению грех ради православных христиан за многое согрешение бывают наказания от бога овогда нахождением иноплеменных, овогда пожаром, иногда же гладом приводяй на покаяние отвращение грехов. Пленену бывшу благоверному и великому князю Василию Василиевичю под Суздалем от Улу-Махметовых детей от Мамутяка и от Ягуба царевичев, и из вотчины великаго князя ис Курмыша в Суры отпущен бысть князь великий Василий Васильевич на Москву, а царь Мамутяк, пришед из Курмыша, Казань взял, а казанского царя Языи убил, а сам на Казани воцарился. И оттоле началось царство быти Казанское, а прежние великие князи руские от Рурика обладающе и дани емлюще по Волге и до Хвалынского моря и по Каме. И божиею милостию и православнаго царя Ивана Васильевича великою верою, по его желанию сердечному, предаде ему господь бог безбожных татар казанских, и бесерменскую их веру благочестивый государь разори, и мизгити их разсыпа и попра, и мрачные их места своим благочестием просвети, и божия церкви устрои, и православие воздвигнувый и архиепископию, и многое священство по церквам учини своєю верою желанною божиа любве. И божию ради дарования воздвизает сий храм великий государь честне, радуясь и веселяся божию желанию, божия матере святой Покров с приделы, надо рвом у града близ Фроловских врат. А прежде сего на тех местех бывали же церкви над рвом.

Царь и великий князь повеле отцу своему Макарию митрополиту церкви освящати. Того ж месяца сентября 30-го в неделю благоверный царь и великий князь и государь повеле отцу своему Макарию митрополиту церковь ту святити. Митрополит же Макарий со всем собором царствующаго града Москвы вечернюю пел в новопоставленном храме, и всенощное, и заутреннюю. И бе ту благочестивый царь и великий государь Иван Васильевич, и брат его князь Юрий Васильевич, и множество бояр. Во утрие октовриа 1-го в понедельник, на праздник пречистыя и славныя Покрова богородицы, преосвященный митрополит Макарий прииде со кресты со всем собором к новопоставленному храму и святил храм пречистыя владычицы наша богородицы честный и славный Покров. Бе же ту на освящении благоверный и христоролюбивый царь с братом своим с князем Юрьем Васильевичем, и с бояры, и с множеством народа. И праздноваша государь день той радостне со отцем своим Макарием митрополитом, и со епископы, и архимандриты, и игумены, и со всем собором руския митрополии; и нищих множество кормяше, и довольну милостыню повеле им давати.

О священии церкви. Того ж месяца октовриа 7-го священна бысть церковь великаго чудотворца Николая Гостунскаго того ж ради, что подписаша ю и украсиша всякими потребами церковными; а священна бысть Макарием, митрополитом всея России. Бе же на освящении ту благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея России и с братом своим с князем Юрием, и с бояры, и множеством народа. Того ж месяца 8-го в понедельник выехал царь и великий князь Иван

Васильевич с Москвы во свое село в Черкизово, а оттоле в Клинские леса, поглядети восхотел, а оттоле на Волок, а с Волока в Можаяск, а оттоле в княж Володимера Андреевича село Городень. И князь Владимир Андреевич великаго государя встретил, и царь и великий князь пожаловал, у брата своего князя Владимира Андреевича хлеба ел и пировал во княж Владимирове селе в Городине; а оттоле во свое село Денисово, а из Денисова в Крылатское; и во своем селе в Крылатском велел церковь свящати.

О привезении в Москву цариц астороханских. Того ж месяца 18 день в четверток привели в Москву ко благоверному [царю] и великому князю Ивану Васильевичю всея России самодержцу пленниц, астороханского царя Емгурча цариц его, Тевкель, да Канзаду, да меньшицу Ельякши, что взяты во Асторохани. И царь и великий князь государь русский велел цариц астороханских почтити, не пленниц, но яко же бы свободных встретити казначеем своим за посадом, и честне их велел государь держати, и корм доволен давати от своих царских погребов и полат. А меньшица царица астраханская Ельякши, едучи, на дороге в судех на Волге родила царевича, именем Юрашты. И приехав к Москве, царь и великий князь государь велел царевича крестити с матерю, и наречено имя царевичю Петр, а матери его имя Ульяния. И царь и великий государь пожаловал, велел ее дати замуж за Захариа Ивановича Плещеева, а царевича велел кормить матери его до возмужания. Тоей же осени ноября 8-го в четверток пожаловал царь и великий князь Иван Васильевич всея России самодержец, женил князя Ивана Дмитриевича Бельского, дал за него сестричну свою, царевичеву Петрову внуку и деда своего великаго князя Ивана Васильевича всея России правнуку, а дщерь князя Василья Василиевича Шуйского, а выдал государь от себя с своего двора.

О приходе старцов из Святыя горы. Тоя ж зимы декабря в 20 день приидоша ко благоверному царю и христоролюбивому государю самодержцу Ивану Васильевичю всея России старцы от Святыя горы Афонския из Хиландаря монастыря сербского священноинок Селиверст, да священноинок Прохор, да священноинок Агей, да диакон Генадий, да инок Анофрий. Били челом благоверному царю и великому государю Ивану Васильевичю и всех вместо братии Хиландаря монастыря, чтобы их государь пожаловал, взял в царское свое имя монастырь их Хиландарь и со всею братию, чтобы его богомолия была другая во Святой горе, «а мы бы убозии за твое царское здравие бога молили, и о твоей благоверной царице, и о благоверном твоём сыне. А мы, государь, нищии Святыя горы, выкупаем веру христианскую у бесерменских салтанов, а сел, царь, не имеем, но самы делаем винограды, и землю капаем, и вся потребная монастырю делаем, дела всякия братия соделают и пищу от своих трудов приемлют, а празны не приемлют, и окупы от монастырей подавают турецкому салтану благочестия ради и веры христианския». И христоролюбивый великий государь старцов Святыя горы Селиверста с братию пожаловал, во свое царское имя монастырь их Хиландарь взял и в монастырь свое царское устройство посылает на церковное украшение и на монастырское строение и милостыню довольну на братию.

О поставлении владыки. Тоя ж зимы марта епископ смоленский Гурей остави епископию за немощь и соиде в монастырь. Тоя же зимы марта 17-го в неделю 3-ю святаго поста поставлен бысть владыко в Смоленск Макарием митрополитом кириловской игумен Симион.

О жаловании царя и государя. Тоя ж весны априля 28-го в неделю вторую по Пасце, еже святых жен Мироносиц, женил царь и

великий государь Иван Васильевич брата своего князя Владимира Андреевича, взял за него дочь княж Романову Одоевского княжну Евдокию.

О приходе священников и лучших людей. Того же году приходили священники с Вятки и лучшие люди земские о том бити челом государю и вспоминати, что на Вятке образ Николая чудотворца великорецкаго велиа чюдеса творит да от много лет не поновлеван. и горела многожды церковь, а образ невредимо пребысть, чтобы государь велел обновити. И велел священником с Вятки со образом в судех быти. И шел Николая чудотворца образ Вяткою и Камою вниз да Волгою вверх на Казань, и на Свияжской город, и на Нижней Новгород Окою вверх.

О принесении образа чудотворца Николая великорецкаго. Того ж лета иуныя 29-го в субботу святых апостол Петра и Павла принесен бысть образ святого великаго чудотворца Николая от Вятских сел Великоречия в царствующий град Москву. И царь и великий государь послал брата своего князя Юрия Васильевича, а велел встретити у монастыря святого Николая, что на Угрешах, у судна на реке Москве образ святого Николая чудотворца. Егда же принесен бысть образ святого чудотворца Николая близ царствующаго града Москвы в Симонов, и ту встретил его великий самодержец Иван Васильевич с великою верою и со многим желанием. И со кресты владыки сретоша его, образ святого чудотворца Николая, у Явуского мосту, а митрополит встретил у Фроловских врат у Троицы на рву со кресты же. И поиде митрополит со кресты, и образ святого чудотворца Николая понесоша во град, и поставиша в соборной церкви честнаго и славнаго ея Успения царствующаго града Москвы против митрополичья места. Идушу же святого великаго чудотворца образу от Вятских мест Камою, и Волгою, и Окою, и Москвою, многая исцеления быша с верою приходящим всякими болезными одержимыи по обоим сторонам рек, верным и неверным. Многая исцеления быша приходящим и на посад царствующаго града Москвы и в церкви, безчисленное исцеление приемлюще от образа святого чудотворца Николая больнии, и слепии, и хромии. И воутрии день в неделю в церкви Пречистыя бысть неоскудная чюдеса от образа великаго Николая чудотворца, от Петра чудотворца, от митрополита всея России, и Ионы, и по вся дни быша исцеления от образа великаго чудотворца Николая. И обновля образ Николая чудотворца сам Макарий митрополит, бе бо иконному писанию навывчен, а с ним Андрей протопоп благовещенской и со многим желанием и верою, постом и молитвою. От образа же его паче чудотворения с верою приходящим преизобилует, и много образов с него пишуще мерою и подобием, и от всех чудотворения быша многим верным.

О заложеннии церкви. Того ж месяца благоверный и христоролюбивый царь и великий государь велел заложить церковь каменную о девяти верхах, которой прежде был деревянной, о Казанском взятии у Фроловских ворот над рвом, придел к той же церкви живоначальной Троицы над рвом Николаю чудотворцу вятскому. А прежде сего за два года заложена бысть едина Троица, и государь велел прибавити к той же церкви Покров пречистой и приделы. Того ж месяца велел поставити благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея России, с великою верою и со многим желанием повелел поставити церковь деревянную святого чудотворца Николая вятского.

Того же месяца отпустил государь нагайских послов в Нагаи пожаловал. А своих послал к Исмаилу князю Игнатия Загряского, а к Ка-

сай мурзы Мясоеда Вислова, а ко Араслану татар служивых. А приказал царь и великий князь, чтоб были заодин со царем и великим князем на всех его недругов, и за то, что Юсуфа князя побили, послал [с] свои[ми] послы князю и мурзам жалованье свое казенное. А по Исмаилеву челобитью на Волгу послал голову стрелецкого Григория Кафтырева с стрельцы да Федьку Павлова, а велел беречи на Волге по перевозом от Исуфовых детей и в Астрахань с Дербышем царем ссылаться; каковы будут вести, и им грести во Астрахань помогати Астрахани.

О присылке из Астрахани. Того ж месяца маиа прислал из Астрахани Петр Тургенев, что приходили ко Астрахани Ямгурчей царь с братиею, да Исуфовы дети, и Дербыш, смолась с Казы мурзою и с Исуфовыми детьми, Емгурчия царя и с братиею Нагайлы царевич[а] и брата его Крым-Гурей царевич[а] побили. А побили их мурзы Исуфовы дети, а Дербыш их за то за Волгу перевез. Того ж месяца маиа писал с Волги Григорий Кафтырев, что встретил Петра Тургенева, а он гребет из Астрахани. А сказывает, будто его отпустил Дербыш царь ко царю и великому князю, а послов своих не послал, а сказывает, что у него ссылка с крымским царем. И Григорий Петра воротил и сам погреб во Астрахань с стрельцы и со всеми казаки.

О присылке гонца из Крыму. Того ж году месяца маиа прислал из Крыму Девлет-Кирей царь гонца Ян-Магмета, а писал о дружбе, и послал послов своих, и великого князя посла Феодора Загряского отпустил, а царь бы князь великий к нему послов послал, а срок учинил 20 день, да солгал, послов не прислал. Того ж месяца июня приехали ко государю из Нагай Игнатий Загряской и Мясоед Вислово. А сказывали, что пришли на Исмаиля Исуфовы дети да Казы мурза Ураков сын, да Исмаиля согнали, а Касая мурзу убили.

О посылке царской на стада на крымские. Того ж году месяца июня послал государь на стада крымские воевод в Ма[ма]й-луг: в большем полку боярина Ивана Васильевича Шереметева да окольного Льва Андреевича Салтыкова; в передовом полку окольного Алексея Даниловича Басманова да Бахтеяра Зюзина, в сторожевом Дмитрия Михайловича Плещеева да Стефана Сидорова. А велел им приити в Мамаевы луги, промыслити на стада послать крымские, а самим того беречи. И пошли из Белева на Троицын день, а шли Муравскою дорогою. И как воеводы пришли верх Мжа и Коломака, прибежал к ним сторож от Святых гор да станишник Лаврентей Колтовской [товарища прислал с тем: царь крымской] Донец перелез со многими людьми, а идет к Резанским или к Тульским украинам. И воеводы послали царю и великому князю с вестью, что царь крымской идет на его украину, а сами воеводы воротилися, а пошли под сакму. И пригонили от воевод ко царю и великому князю с тою вестию Ивашко Дарин с товарищи. Месяца июня в пяток отпустил царь и великий князь воевод своих на Коломну боярина князя Ивана Феодоровича Мстиславского с товарищи, а сам пошел с Москвы на третей день в неделю, а с ним князь Владимир Андреевич, да царь казанской Семион, да бояре и дети боярские многие, и пришел в Коломну во вторник. И тут пришла государю весть в среду вечера, что крымской царь идет к Туле. И царь и великий князь пошел на Тулу со всеми людьми в четверток рано, и того дни под Коширою государь Оку реку перелез со всеми людьми и передовым полком велел итти скоряе. И того дни прислал[и] ко государю из Воротынских вотчин языка крымского. А сказывают, что крымский царь, идучи к Туле, поймал сторожей, и сказали ему, что царь и великий князь идет на Тулу, и крымской царь воротился со

всеми своими людьми во вторник, а людей с ним было всех из иных орд съезжих 6000. И царь и великий князь послал доведаться подленных вестей, и за царем послал многих подъезчиков, а сам к Туле пошел, не мешкая, в пятницу рано. И на Столце пришла весть ко царю и великому князю от воевод, от Ивана Шереметева с товарищи, что Иван, идучи за царем, посылал на его кош головы, а с ними детей боярских многих, Ширяя Кобякова да Григорья Желябова с товарищи. И головы на царев кош пришли и коши взяли, лошадей с 60 000, да аргамаков 200, да 80 верблюдов. Да и весть воеводам прислали с тем, что кош взяли, и 20 языков к воеводам прислали. И языки воеводам сказали, что царь пошел на Тулу, а итти ему наспех за реку за Оку под Коширою. И воеводы пошли за царем наспех ево сакмою, и встретилися со царем в среду с полден на Судбищех, и со царем бились до вечера, и передовой полк царев и правую руку и левую потоптали, и знамя взяли ширинских князей, и бились до ночи, и тут стояли полки чрез всю ночь. И воеводы посылали назад по головы и по дети боярские, чтобы к ним спешили, а они со царем бьются. И прискакали к ним немногие, а все поворотили к украине со всем кошем, куды ближе, на Рязань и во Мценск. А наутро в четверг бились до пятого часа дни, полки на полки напущали жестоким крепким боем и многих крымцов во его полках передовых побили. И царь крымской с своим полком пришел и со всеми людьми да воевод разгромил и людей побил многих, а сам к Туле [идет. И царь и великий князь пошел наспех к Туле], шел по вся ночь и пришел на Тулу в субботу на солнечном восходе. И тут к государю приехали воеводы боярин Иван Васильевич да окольничей Лев Андреевич. А сказывали государю, что на кош послали многих людей и кош царев взяли, а спешили за царем по его государеву наказу, чаяли его в войне застать, нечто станет воевати и роспустит войну, и воеводам было приходити на суволоку, а не станет воевати, и им было промышляти, смотря по делу; да по грехом с ним встретилися, и бились со царем полтора дни. И которые люди на кошу были, и те к ним многие не приехали, а поехали с кошем по украинам. И царь потоптал и разграбил, многие люди и с бою съехали, разбежався и розметав с себя оружие, многие люди, а воеводы все, дал бог, здорово. Дмитрий Плещеев и Бахтеяр Зюзин приехали того же дни. А окольничей Алексей Данилович Басманов да Стефан Сидоров, наехав в дуброве коши своих полков, и велел тут бить по набату и в сурну играти, и к нему съехали многие дети боярские, и боярские люди, и стрельцы, тысяч с пять или с шесть, и тут отсекился. И царь к ним приступал со всеми людьми, и с пушками, и с пищальми и до вечерни. И божим милосердием, дал бог, Алексей Данилович тут от царя отсиделся, и из луков и из пищалей многих татар побили. И которых крымских царь поймал детей боярских, те ему сказали, что царь и великий князь на Туле, а чают его на царя приходу. И царь крымской пошел назад наспех и Сосну перелез назавтрее. И пришел Алексей ко царю на Тулу в неделю со всеми людьми, дал бог, здорово. А Стефана тут в засеке ранили из затинной пищали по колену, а на бою его копием ранили, и лежал 5 недель, и не стало его в чернцех и в схиме на Москве. И царь и великий князь стоял на Туле 2 дни, а за крымским царем не пошел, потому что промеж их 4 дни, а бой был от Тулы 150 верст, и пришла весть от подъезчиков, что царь идет в обход наспех по 70 верст на день. И сождав государь всех людей, и с Поля к Москве пошел, и пришел к Москве, и жаловал государь воевод и детей боярских, которые бились с крымцами. А всех было с воеводами детей боярских 4000, а с людьми их, и козаков, и стрель-

цов, и кошевых людей 13 000. И от них было послано на коши с 6000, и в ночи к ним поспело против четверга токмо с 500 человек, а то все и с конными со всеми отъехали на украины здорово. А на бою убили и взяли детей боярских 320 человек, а стрельцов 34 человека, а боярских людей [...].

Того ж месяца июля прислали из Литвы бискуп Павел вилинский да воевода вилинский пан Николай Радивилович к Макарию митрополиту да к боярину князю Ивану Михайловичю Шуйскому с грамотою торгового человека Демешку, чтобы митрополит молил и навел на то царя и великого князя Ивана Васильевича всея России, чтобы с королем похотел миру. Августа 25 митрополит послал в Литву дьяка своего Савлука Турпеева с грамотами, а писал о согласии и миру и на послы на королевы от царя и великаго князя послал грамоту опасную.

Того ж месяца августа прислал из Астрахани голова стрелецкой Григорей Кафтырев сотника Стефана Кобелева. А сказывает, приехал Григорий Кафтырев с стрельцы, и Федька Павлов с казаки, и посол Петр Тургенев, а Дербыш царь и все астраханские люди из города выбежали потому: согали им, что на них царю и великий князь рать послал и побити их велел всех, и они от страху выбежали все; а крымской к ним прислал трех царевичев да своего князя Чегилека и с пушками и с пищальми. И Григорей со царем Дербышем сослался и со всеми астраханскими людьми, и сказал им, что их царь и великий князь пожаловал и посла своего к Дербышу Леонтия Мансурова послал, и царицы отпустил, и дань им на сей год пожаловал государь отдал. И царь Дербыш с детьми и вся земля пришла во Астрахань и государю в холопстве учинилися. Да Стефан же сказывал, что Исмаил князь, собрався с детьми и с племянники, да пришел на Исуфовых детей, да их побил, Алы мурзу [убил и иных], а иных розгонял, а сам опять учинился князем на всех нагаях.

Маиа 20 день отпустил государь во Астрахань посла Леонтия Мансурова к Дербышу царю с своим жалованьем да по Дербышеву челобитью отпустил к нему царицы астраханские, Тевкель царицу и с дочерью, да другую царицу Гандазу цареву Шавкалову дочь, да послов Дербышевых Кара-Иклиша князя да Курлена, да старых Емгурчевых послов Тонотора князя с товарищи; а отпустил государь царицы и послов с Москвы в судех.

Того ж маиа в 26 день отпустил царь и великий князь да митрополит Макарей образы и владыку Гуриа в Казань, и во Свяжский город, и на все пределы Казанския, также и архимандритов и игуменов. И проводили царь и митрополит образы и владыку со кресты за Фроловские ворота, а до судов послали проводить владыку крутицкого, а до Симонова провожали архимандриты, и игумены, и протопопы, и от царя и от великаго князя бояре.

О приезде черкасских князей. Августа приехали из Черкас князи черкасские Сибок князь да брат его Ацымгук князь жаженские черкасские государи да Тутарык князь Езбузлуев княжей сын. Да с Сибоком князем приехал сын его Кудадик, а людей с ними их полтораста человек. Да царя и великаго князя посол пришел Андрей Щепотев. И били челом князи черкасские и от всея земли, чтоб государь пожаловал, дал им помощь на турецкого городы и на крымского царя, а они холопи царя и великаго князя и с женами, и с детьми во веки. И Андрей Щепотев царю и великому князю то же сказывал, что дали правду всею землею быти им неотступным от царя и великаго князя и служить им во веки, как им государь повелит. И царь и великий князь их пожаловал великим своим жалованьем, а турецкого царя в го-

родех их велел отмолвить, что турецкой салтан в миру с царем и великим князем, а от крымского их хощет государь беречь, как возможно, а во своей им земли учинил отъезд и приезд добровольной, кормы их удоволил и казенным жалованьем. И Сибок князь бил челом царю и великому князю, чтобы государь пожаловал, велел крестити сына его Кудалека. А Тутарык князь о себе бил челом, чтобы его государь пожаловал, велел крестити. И царь и великий князь их пожаловал, велел крестити; и в крещении Тутарыку имя князь Иван, а Кудалеку князь Александр. И велел царь и великий князь князю Александру жите у себе в дворе, учити его велел грамоте со царем Александром казанским вместе.

О разъезде с свицкими немцы. Учинился раздор с свицкими немцы ореховским и корельским людем по рубеж. А перемирье было царя и великого князя наместником новгородским с королем с Густавом свицким на 60 лет, и отошло 20 лет, и раздоры учинились многие с обе стороны. Немцы за рубеж перелезли во многих местех, и наместники новгородские послали к королю, и король не похотел с наместники ссылатися, захотел с царем и великим князем ссылатися, да выборским наместником не велел припущати к себе посланников новгородских, а велел выборским наместником отписывати в Новгород, и новгородские наместники того слушати не почали. И потому люди по рубежу многие ссорились, на обе стороны почали быть убийства и грабежи многие, и немцы, приходя, почали села жечь и детей боярских убивати, и гостей у себе многих задержали, не отпустили, и сына боярского на кол горлом посадили. И боярин и наместник новгородский о всех о тех обидах послал к королю свицкому Густаву посланника своего Никиту Кузьмина земца. И держали его в Выборе долго, и к королю приступили,⁴⁷ и король его назад не отпустил. И князь Дмитрий Палецкой, обослався с царем и великим князем, послал свое взяти Ивана Бибикова да с ним земцов и черных людей, да о после о том сослався, размен учинят. И немцы Бибикова побили наголову да пришли войною во многие места. Да отписали вызборской наместник Магнуш Николаев в Новгород к наместнику, что многие сталися задирки и крови пролилися по рубежу, послати бы им добрых людей по рубежу с обе стороны сыскати того. И князь Дмитрий, обослався господарем, да послал на рубеж на съезд Андакана Тушина, а немцы из Выбора, не дождався Андакана, прислали к Палецкому опасные просити на своего выборского посланника. И князь Дмитрий опасную дал, и немцы на съезд не поехали, и по опасным своего гонца не прислали. И пришли вести ко князю Дмитрию, что допозна король перемирье порушил и рать свою за царя и великого князя послал, и ко государю отписал.

Царь и великий князь послал от себе воевод князя Андрея Ивановича Нохтева-Суздольского, да Захарию Ивановича Плещеева, да Петра Петровича Головина, да из Новгорода велел итти дворецкому Семену Васильевичю Шереметеву, а с ним велел собратися Обонезской пятине да Воцкой. А приказал им и велел того государь сыскати, отчего задирка учинилася из его сторон. А велел того беречь накрепко, чтоб одноконечно в Немцы не ходили великого князя люди войною, не татьбою. И отписали то воеводы ко царю и великому князю, что с обе стороны воровства много, а затем кровь льется и дурно чинится, что промеж короля и наместников новгородских ссылки нет о управах.

1556 7064 (1556). Король свицкий преступил крестное целование. В сентябре король свицкий Густав преступил крестное целова-

ние и перемирие порушил, прислал войною воеводу своего Якова Багу со многими людьми к Орешку. А пришел Яков от Выбора сухим путем на конех, и пешие с ним люди были многие, а в бусех с моря Невою пришли в то же время с нарядом многие же люди к Орешку же, и по городу из наряду били, и землю воевал, а стоял под городом 3 недели. А в городе был тогда Петр Петров. И воеводы на них приходили князь Андрей да Захарий, и в загонех у них людей побивали, да взяли у них бусу одну, на ней было полтораста человек да 4 пушки, и людей всех побили и поимали, а не утек у них никто из той бусы. А Семен Шереметев на тех приходил, которые воевати немцы ходили за Неву на Новгородскую сторону, и у тех языки поимал. А к Орешку в которую ночь немцы приходили, и Петр на них вылазил, и убил у них княж-дворцов человек с 20. И как пошли немцы от Орешка, и воеводы ко князю Андрею же пришли, и были на три полки: в большем полку князь Андрей Нохтев да Петр Петров, в передовом Семен Шереметев, в сторожевом Захарий Плещеев; а люди с ними не сошлись и тем, коим наряжено. И приходили на немцы, и немцы из пищалей и из пушек на полки учили стреляти, и передовой полк дрогнул, и все отъехали, не в меру им были люди. А не убили тут немцы никого, на обе стороны мертвых от стрел и от пищалей человек по пяти и по шести.

О присылке из Крыму. 7064. Месяца октября того ж году прислал царь Дев[лет]-Кирей из Крыму ко царю и великому князю гонца своего с грамотою Сулешева человека Кучелека да царева и великаго князя татарина Байберю. А в грамоте писал, что итти было ему на Черкасы, и учинилися ему вести, что царь и великий князь послал рать свою на Крым, и он пошел встречу да с ним бился 2 дни, и сколько мог, столько у них и убил и взял; и царь бы князь великий послы с ним разменился, и похочет ли делать или не похочет, а гонца бы к нему царь и великий князь послал. А Сулеш князь ко царю и великому князю писал, чтобы с царем крымским царь и великий князь похотел миру, а прошлого бы не поминати. А гонец Кучелек дияку царя и великаго князя Ивану Михайлову от Сулеша князя бил челом, чтоб промеж государей добра похотел, и бил челом царю и великому князю, чтобы сталося доброе дело, а кровь бы промеж государей на обе стороны унялася. Да отпустили князи Сулеш да Обреим дву сынов боярских с теми их татары на окуп, Ивана Трофимова да Богдана Шеланина. Иван, и Богдан, и татарин Баймеря царю и великому князю сказывали, что у царя крымского на бою царя и великаго князя воеводы Иван Васильевич Шереметев с товарищи побил многих лутчих людей, князей и мурз. И бесчестие царю и убытки сказывает в том, что кош у него взяли и те лошади на украину увели, а на бою с ним русские немногие билися и побили у него многих людей; хотя их царь разгромил, а которыя де в дуброве сели, и тех не мог взять, и назад наспех шел, блюдяся царя и великаго князя приходу на себя.

Того ж месяца пришли ко царю и великому князю от цесарева Карлосова сына аглинскаго Филиппа короля и его королевой Иманр⁴⁸ посланники Рыцерт да Юрьи з грамотами. А в грамотах писал ко царю и великому князю с великою любовию и похвалою, и царем его благочестивым нарицаая на многих государь странах, и челобитье с прошением о всяком добре. А привезли три грамоты: одна по-фряскии, а другая по-польски, а третья по-гречески; а во всех писано одно дело. И государь их пожаловал, почтил великим жалованьем.

Того ж году ноября крымского гонца царь и велики князь в Крым отпустил, а своего ко царю послал татарина Яшку Макшова з грамо-

тою; а писал ко царю, вспоминая все его неправды, и о послах о размене.

О приходе из Литвы митрополича дьяка. Того ж месяца декабря митрополич дьяк Савлук Терпеев от панов из Литвы пришел и привез к митрополиту грамоту от воеводы виленского, а бискуп Павел умер, и писал в грамоте, что король послов своих великих посылает ко царю и великому князю, а будут к Москве к Рождеству Христову или ко Крещению.

Того ж месяца ноября пришли из Асторохани голова стрелецкой Григорей Кафтырев, да посол Петр Тургенев, да Дербыш царев посол Темир. И сказывали Григорей и Петр царю и великому князю, что посол его Леонтей Мансуров и с царицами в Асторохань пришел здорово, а Дербыш царь царю и великому князю не прямит, в Крым ссылается и на Исмаила князя выбитых из Нагай мурз перевез и укрепился с ними, что ему на Исмаила со Исуфовыми детьми стояти заодно. Того ж месяца пришли из Нагай послы ко царю и великому князю, от Исмаила князя посол его Елболда, да от Рослана мурзы Кучан, да от Бек мурзы Ших-Мамаева сына з братьею Девлет-Хозя, и от инных от многих мурз, да служивыя татарове Девлет-Хозя Усеенов да Байкеш, а шли на Казань. А в Казани от них послы к наместнику казанскому боярину князю Петру Ивановичю Шуйскому Байтерек с товарищи пришли ж. И в Свиязской город к наместнику к боярину князю Василью Семеновичю Серебряному пришли ж послы. И приказывал Исмаил князь и все мурзы царю и великому князю бити челом и жаловатца на Дербыша царя, что он царю и великому князю не прямит и им поделал нужи великие, чтоб их государь от Дербыша оборонил и учинил бы своих людей в Асторохани так же, как и в Казани. А князь и все мурзы прислали грамоту шертную с служивыми татары Девлет-Хозею да и з Байкешем: перед ними шерт учинил царю и великому князю Исмаил князь и все мурзы нагайские на том, куды их царь и велики князь пошлет, туды им всюды ходить; другу им царя и великаго князя другом быти, а недругу недругом, и на всех недрузей быти заедин.

О отпущении воевод на свийского короля. Того же году месяца декабря отпустил царь и велики князь на свийского короля Густава воевод своих за его неправду: в большем полку боярин и воевода князь Петр Михайлович Щенятев да боярин и воевода князь Димитрей Феодорович Палецкой, в передовом полку воеводы Семен да Никита Васильевичи Шереметевы, в правой руке князь Андрей Иванович Нохтев да Иван меньшей Васильевич Шереметев, в левой руке Захарей Иванович Очин да Михайло Петрович Головин, а в сторожевом полку князь Димитрей Семенович Шастунов да Петр Петрович Головин. Да отпустил государь царевича астороханского Кайбула Ах[ку]бековича, а с ним всех городецких татар, и велел ему ходити за пер[едо]вым полком. И им, как государь отпустил воевод и царевича, и велел в Новгороде збираться. А велел бояром князю Петру и князю Дмитрею послати к королю грамоту, а в грамоте писали, вспоминая перемирия, на чем взял с новгородским наместником со князем Борисом Горбатым на 60 лет, и как порушил, чево для раздор учинился. И будет похощет перемирия держати, на чем целовал, и он бы на рубеж был на Рождество Христово будет того ж году, а виновных⁴⁹ бы, кто войну всчал, с собой привел да казнил перед ними, или бы лутчих прислал людей, кому верити можно. А бояре на Рождество Христово будут на рубеж со многою ратью и виноватых, сыскав, приведут да на обе стороны казнят, чтобы крестнаго целования не изменити и перемирия не порушити. А будет король на тот срок не пришлет никого,

и царь и великий князь велел за свою обиду и за королеву неправду воевати: «И крестное целование будет на тебе и на твоих державцах, и кровь старых и младых пролиется от тебе, Густава короля, и твоих державцов, а не от нашего справедливаго государя, ниже от нас, наместник его». И грамота пришла в Выбор за две недели до Рождества Христова. И отписали из Выбора державцы его Аврам с товарищи ко князю Димитрию Палецкому, что ходил войною ⁵⁰-Яков Баг⁻⁵⁰ воевати без королева ведома, написал похвально, как воеводы от него дрогнули, а ⁵¹-о проезде⁻⁵¹ ничего не именовал. И царь и великий князь велел итти воеводам своим во Свйскую землю, положи упование на всемилосердаго бога и на животворящи крест, которым наместники в перемирие утвержал, не от него та кровь сталася, и велел за свою обиду мстити, как милосерды бог поможет. И пошли за рубеж воеводы в Крещение Христово.

Того же году генваря пришли воеводы из Литвы ко царю и великому князю от Жигимонта-Августа короля пан князь Стефан Эбаржоский, витебский воевода, да [па]н Ян Шимкович маршалок, и писарь Венцлав Николаевич о вечном примирении, не зговорились и зделали перемирие на 6 лет, а в те лета з государем ссылатися о вечном миру иными послы. И царь и великий князь их отпустил, а своих послов послал к королю боярина Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Феодора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Щекина. А с Москвы пошли послы литовские февраля 10 день.

О приезде от воевод из Немецкие земли. Того ж году месяца февраля в 7 день приехал от воевод из Немецкие земли Шемьяка князь Дмитрий Гагарин, а от царевича Уразлы мурза Канбаров и сказывали: как воеводы пришли за рубеш в Смолиной и в Ле[бе]жбе, и послали воевать на обе стороны и к городу к Киновепи, и немцы из города побежали, а город зажгли, и воеводы за ними послали и многих, нагнав, побили. А в городе народ поимали, и 7 пушек взяли, и рухлядь всякую многую брали, и город до основания сожгли, а сами пошли к Выбору, воюючи по обе стороны. И не доходя до Выбора за пять верст, встретили немцы конные и пешие и пришли на яртаульной полк, и в ертаулах были князь Никита Приемков-Ростовской да Федор Пушкин. И Федора с коня збили и ранили больно, а князя Никиту ранили ж, и полк ертаульной потоптали. И напустили передовым полком Семен да Никита Шереметевы, и которые пришли на ертоульной полк, и тех побили немцов и гонили их с версту под гору, а тут у них конные и пешие многие с пищальми стоят в камение, приезд к ним тесен. И тут ранили воеводу Никиту Васильевича Шереметева. И поспешил к ним царевич Кайбула с своим полком, и учали с ними тут битися, а с правой руки воевода Иван меньшей Васильевич Шереметев обшол около и ⁵²-прошел наших⁻⁵² от города от Выбора, побили их тут наголову, и гоняли по самой Выбор, и многих живых поимали королевских дворян. А князь Андрей Нохтев не был на бою потому, что был болен, ногу испортил еще на рубеже. И воеводы пришли все с полки к Выбору, и велели князю Григорью Путятину ко городу из наряду быти ⁵³ да голове стрелецкому Тимофею Тетерину с стрельцы. И стояли под городом воеводы три дни, из города вытти прямо на полки не дали, и побивали народ из пищалей. А в то время воеводы послали головы Богдана да Василья Сабуровых, да Ивана Шарاپова Замыцкаго, да Василья Розладина и инных многих голов за Выбор верст со сто в Латрецкой погост. И там головы стретилися с немцы, которые шли из Стекольной от короля, и тех побили наголову, и воевали и в полон взяли безчисленно, и пришли к воеводам все в добром здра-

вии. И воеводы пошли на реку от Выбора, и к городу Дащаному посылали голову Семейку Вишнякова и иных многих голов, и немцы [вышли] из городка. И тут воевали по обе стороны Воксы реки, и посылали воеводы головы и з детьми боярскими, и атаманов с казаки, и головы с татары, и сотники от голов с стрельцы, и воевали много множество, и поймали полону; и купили полон в гривну немчин, а девка 5 алтын. И вышли на Корельской рубеж, дал бог, здорово со всеми людьми. И царь государь богу хвалу воздал, что милосерды бог отомстил кровь христианскую неповинную от них, и к воеводам послал з жалованьем. А в то время отпустил государь в Новгород наместника боярина князя Михаила Глинскаго и велел к королю свийскому отписать, вспоминая его неправду, и будет поощет покою, и он бы к нему послов прислал и стал бы царю и государю бить челом о нем, чтобы государь перемирие по старине велел держати.

Того ж месяца в 15 день отпустил государь в Нагаи ко князю и мурзам послов их, а своих послов государь к Измаилю князю Андрея Тишкова, а к Ораслану Григорья Велина, а к Ба мурзе, Мамаевым детем, Истому [Ма]тющкова, а приказал к ним, что их по их челобитью хочет государь так делать, как бог поможет.

Того ж месяца 29-го в среду на другой неделе поста родися царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси дщерь царевна Евдокея от его царевны и царицы и великие княгини Анастасии. Того же поста в четвертое воскресенье крестил ея у Чюда архистратига Михаила в монастыре, а принял ея от купели Макарей, митрополит всея Руси, а священная действовал Андрей, протопоп благовещенской.

О присылке гонца от Измаиля. Месяца марта 1-го прислал из Нагай Измаил князь гонца своего Бихчюрю. А писал царю и великому князю о измене и совокуплении с крымским царем и с нагайскими мурзы, с Исуфовыми детьми, и с иными мурзами, которые выбиты из Нагай, посла Леонтей Мансурова выбил из Асторохани; Измаил пошел под Асторохань, а царь бы и велики князь послал рать свою.

О измене арских людей. Того ж дни писал из Казани боярин князь Петр Иванович Шуйской, что арские люди и побережные государю изменили и стрельцов побили, которые у него были на бережение в посылке с Мамич-Бердеем. А Мамич-Бердей взял к себе царевича, а пришел к ним из Нагай и живет на луговой стороне, а с ним пришло человек с 100 нагай.

Того ж месяца 5 день прислал Леонтей Мансуров с Волги с Переволоки служивых татар да своих людей, а писал то ж, что Измаил писал: Дербыш царь изменил и тех князей, кои сложилися прямо царю и великому князю, Бегук с товарищи, побил. И к нему приступал три дни со всеми людьми, кои сидели в малом городе у Волги, отбился от астороханцов и пошел в судех вверх, и пришел к козаком в Земьего, 308 человек; а всего с ним было 500 человек, и те ныне побиты, а иные потонули и з голоду, идучи, померли.

О отпущении Измаилова гонца. Того ж месяца отпустил царь и великий князь Измаилева гонца Бехчюрю ко Измаилю, а с ним послал козаков с пищальми 30 человек, а в головах Уланка с товарищи. И прислал к Измаилю, что рать свою Волгою на Асторохань отпускает, а Подем на ртах послал на Волгу для Измаиля астороханскаго дела казаков 500 человек, атамана Липуна Филимонова и иных атаманов с товарищи.

О отпуске в Асторохань. Того ж месяца отпустил царь и велики князь в Асторохань голову стрелецкаго Ивана Черемисинова с его стрельцы да Михаила Колупаева с казаки да с вятчины и велел итти Федору Писемскому. Да послал государь в прибавку голову ж стрелецкаго Тимофея Пухова сына Тетерина с его стрельцы, да с вятчины Феодора Писемскаго, да с ними атаманы с казаки многие. И велел иным итти к Асторохани и промышляти своим делом, как милосерды бог подаст.

Знамение. Тое же зимы в великое говение бысть знамение на небеси, звезда хвостата восходила с востока хвостом на запад, а была з две недели.

О приезде торговых людей. Того ж месяца приехали к государю горние люди Ахтыш сотник с товарищи, а привезли с собою изменника Мамич-Бердея лугова сотнова князя. А сказывали государю, что приходил Мамич-Бердей их воевати, а с ним было 2000 человек, и к острогу их приступал, и их воевал. И они с ним зговорили, что им с однова с ним изменити, да уверяся с ним, взяли его пить к себе, а с ним человек з 200, и тех людей всех побили, а его, изымав, к государю привели. И царь государь горних людей пожаловал великим своим жалованием, и в ясаках их лехче зделал. А Мамич-Бердей сказывал: взял бы[л] из Нагай царя, и царь им не учинил никакия помощи, и он царя убил и всех нагайских людей побил, да совокупился с арскими людьми, а сам пошел на горнюю сторону тех отводить от царя и великаго князя, и горние его обманули, товарищев побили, а его изымали и ко государю привели.

О присылке из Новгорода. Того ж дни прислал из Новгорода Великаго наместник боярин князь Михайло Васильевич Глинской немецкою грамоту, а пишут немцы против его, грамоту просят опасную на послов, итти бы им ко царю и великому князю от короля бить челом. И царь и велики князь велел князю Михайлу опасную грамоту дати на послов или на гонцы.

7058-го. Приговор государев. 7058 приговорил царь государь с митрополитом и со всеми бояры в полках быти княжатам и детям боярским с воеводами без мест, ходити на всякие дела для вмещения людем, а в том отчеству их уничижения нет; которая будут впредь в боярех или воеводах, и он щитається по своему отчеству.

О воеводах. А воеводы в полках: большой полк, да правая рука, да левая рука по местам; а передовой полк да сторожевой полк меньши одного в большем полку большего воеводы, а до правой руки, до левой руки и в большем полку до другова воеводы дела нет, с теми без мест, кто с кем в одном полку послан, тот того и меньши. А воевод государь прибирает, разсуждая их отечество и кто от кого родится, кто может ратной обычай содержать.

Приговор царской о кормлениях и о службе. 7064 приговорил царь и велики князь Иван Васильевич всяя Руси з братьею и з бояры о кормлениях и о службе всем людем, как им впредь служити. А по се время бояра, и князи, и дети боярские сидели по кормлениям по городам и по волостям для росправы людем, и всякаго устройства землям, и себе от служб для покою и прекормления. На которых городех и волостех были в кои лета наместники и волостели, и тем городом и волостем расправу и устрои делали и от всякаго их лиха отвращали на благое, а сами были довольны оброки своими и пошлинами указными, что им государь уложил. И вниде в слух благочестивому царю, что многие грады и волости пусты учинили наместники и волостели, изо многих лет презрев страх божий и государские

уставы и много злокозненных дел на них учиниша, не быша им пастыри и учителя, но сотворшися им гонители и разорители, також тех городов и волостей мужичия многия коварства содеяша и убивства их людем, и как съедут с кормления, и мужики многими иски отыскивают. И многое в том множество кровопролития и осквернения душам содеяша, иже не подобает в християнском законе и слышати, и многие наместники и волостели и старого стяжания избыша, животов и вотчин. Царю же благочестивому обычай бяше таков: начало его премудрости страх господен, во всем пред богом себя чисто соблюдает, церковное предстояние во страсе и трепете имети, ничтоже глаголющи, ниже помышляющи во время святаго пения, токмо совесть свою пред богом исправляющи. И на всяк день некоторым обычаем не разлучится от преданнаго правила божественнаго всего церковнаго, такожде и уединенная молитва, потом же суд и правда нелицемерная всех.⁵⁴ Потехи же царские, ловы и инные учреждения, еже подобает обычаем царским, все оставиша, но тщашеся по Христе волю его сотворити во всем, порученныя ему царства соблюсти, и устроить во всех⁵⁴ в подобие правду, и оборонити от всех иноверных басурман и латын. А храбрость же, и мужество его, и от бога данное ему благородие, како тщится за благочестие поборати по всяк день и час, ничтоже инно содевает, только о том печется, како утвердити закон и веру пресветлую благочестивую християнскую во всех порученных ему государствах. Також и против неверных на вся лета и на вся времена вооружается и поборает, ополчается, како бы свободити православие от рук нечестивых. Не токмо не щадит своей царской выи принимати всегда нужду и не радит о сем, но паче тщится всегда о пролитии своей праведной крови царской, о избавлении едиnorodных наших братии православных християн. Иное услаждение и потехи некоторые в разум его царской не видет, токмо о избавлении християном, просто рещи, только закон Христов и ратные дела. Любовь же его по бозе ко всем под рукою его, к вельможам, и к середним, и ко младым, и ко всем равно, по достоянию всех любит, всех жалует и удовлетворяет уроки вправду против их трудов, мзды им воздает по их отечеству и службе; ни единого же забвенна видети от своего жалованья хошет, такоже никого ни от кого обидима видети хошет. И такова его бог яве царя и государя православным землям уродил, подражателя прежним благочестивым царем и храбрым государем. Паче же инных благодать свою на нем всемогий бог показа. потребителя его басурманом иноверным сотвори. И какова его бог сотвори, и потому тщитца и подручных всех пред богом в законе християнском и непорочных поставити и обращая их от всех недобрых дел, яко же есть речено во святом Евангелии: пастырь добрый, иже душу свою полагает за овцы, истинный пастырь, а не наемник, о всех промышляет душами их, такоже и пищею и одеждою вправду устроит, и хошет от бога в страшное второе пришествие праведны глас слышати: «Ты еси царь правде»; и ему же бы без стыда отвещати: «Господи, се аз и люди, яже ми еси дал».

О велении царском. И повеле государь во градах и в волостех росчинити старосты, и соцкие, и пятидесяцкие, и десяцкие и страшным и грозным запрещением заповедь положити, чтоб им рассуждати промеж разбой и татьбы и всякие дела, отнюдь бы некоторая вражда не именовалася, также ни мзда,⁵⁵ ни праведное,⁵⁵ ни лживое послушество; а ково промеж собою такова лиха найдут, таковых велел казнем предавати. А на грады и на волости положити оброки по их промыслом и по землям, и все оброки збирать к царским казнам своим дьяком. Бояр же, и вельмож, и всех чюинько устроили кормлением, праведными

уроки, ему же достоит по отечеству и по родству, а городовых в четвертой год, а инных в третьей год денежным жалованием.

О рассмотрении государском. Посем же сия государь размотри: которые вельможи и всякие воины многими землями завладели, службою оскудеша, не против государева жалования и своих вотчин служба их, государю же им уравниение творяше. В поместьях землеремие учиниша, комуждо достойно, так устроиша, преизлишних разделиша неимущим. А с вотчин и поместья уложенную службу учиниша: с 100 четвертей добрые угодные земли человек на коне и в доспесе полном, а в дальней поход о⁵⁶ двух конь. И кто послужит по земли, и государь их жалует своим жалованием, кормлением и на уложенные люди дает денежное жалование. А кто землю держит, а службы с нее не платит, и на тех на самих брать деньги за люди. А кто дает в службу людей лишних пред землею чрез уложение, и тем от государя большое жалование самим, а людям пред уложенными в полтредить давать деньгами. И все государь строяше, как бы стройнее воинству и служба бы государская безо лжи была и без греха вправду. И подлинные тому розряды у государских чиновачальников, у приказных людей.

О приведении крымских языков. Месяца марта привели языков крымских ко царю и великому князю. Ходил из Рыльска на Поле атаман Михайло Грошев и побил крымцов. И те языки сказывали, что крымской царь гонца послал ко царю и великому князю против его гонца, а⁵⁷ Яшку Михайлова⁵⁷ не отпустил, а послу и гонцу нужу учинил, а сам наряжается со всеми людьми, а хощет быть весной рано на царя и великаго князя украину. И по тем вестем послал государь Дьяка Ржевскаго ис Путимля на [Д]непр с казаки, а велел ему итти [Д]непром под улусы крымские языков добывати, а про царя проведати. И Дьяк с казаки собрався и пришел на Псел реку, суды поделал и пошел по наказу. А Данилу Чулкова да Ивана Мальцова послал государь вниз по Дону проведать про крымские вести. Того ж месяца пришли назад Гриша Вел[ин] да Истома Матюков, а сказывают, до Измаиля их не допустили Исуфовы дети, но разгромили и инных поимали, а нагайских послов и Андрея Тимонова взяли.

О письме из Казани от наместника. Месяца апреля писал из Казани боярин и наместник князь Петр Иванович: отпущал он боярина Петра Васильевича Морозова да с ним детей боярских, и казаков, и стрельцов, и новокрещенных татар, и набережных людей на Чалымской городок. И Петр ходил, и их повоевал и побил многих, и городок зжег, и назад здраво пришел.

Петр Морозов ходил из Казани на Арское. Месяца мая ходил Петр же Морозов из Казани на Арское и за Арским на Меше реке встретил Петра Девляк мурза, Калай мурзин брат, с арскими людьми. И Петр на него послал головы детей боярских князя Петра Глебова Засекина, да Романа Пивова, да Еналеев дву, а с ним дети боярские, и стрельцы, и новокрещены; Девляка со всеми товарищи побили, и самага жива поимали, и многих ево товарищей переловили. И после того Петр воевал 10 дней и все Арские места повоевал, и побил многих людей, и полною вывел безчисленно много. Да с Петром вместе ходил без мест воевода Феодор Иванович Бутурлин, и в Казань пришли, дал бог, здраво.

О хождении Петра Морозова да Федора Салтыкова. Месяца июня ходил из Казани боярин Петр же Васильевич Морозов, с ним же воевода Федор Игнатьевич Салтыков, да дети боярские из Казани и ис Свиязскаго города обои, перемирные и старые и годовальщики, и татарове и новокрещенные, казаки и стрельцы за Арское, за

Ошит, и за Уржум, и к Вятке. И не доходя до Вятки за 50 верст и воевали безчисленно много и в полон брали женок да робят, а мужиков всех побивали. И пришли в Казань, дал бог, здраво со всеми людьми.

Отпущал из Казани князь Петр Иванович воинов. А боярин князь Петр Иванович отпущал из Казани многие воины языков добывать, и Арскую сторону и побережную до конца в нуже учинили. И достальные все пришли в Казань и били челом за своя вины.

О отпущении королевых посланников. Того ж месяца отпустил государь Филиппа короля аглинскаго посланников Рыцарта да Юрья, а с ними послал своего посланника Непею вологженина з грамотою, а писал к королю о любви и о ссылке. И людем его царь и велики князь пожаловал, в своих государствах велел учинити пристанище корабельное на Двине и торг по всему государству повольно дал, также и на Москве двором устроил.

О послани Дьяка Ржевскаго. Месяца мая писал Дьяк Ржевской Исмаилу⁵⁸ с своими казаки, что к нему полоненники прибежали, а сказывают, что крымской царь, собрався, вышел на Конские Воды со всеми людьми, а хошет итти на царя и великаго князя украину.

Выбежал путимец из Крыма. И того ж месяца выбежал путимец из Крыма Демешка Иванов, а сказывал то же, что царь крымской вышел, а хошет быти на Тульские места или на Козельские, а запас велел царь брать на все лето. И по тем вестям царь и велики князь приговорил з братиею и з бояры, что итти ему в Серпухов, да тут собрався с людьми, да итти на Тулу, и с Тулы вышедши на Поле, дождаться царя и делати с ним прямое дело, как бог поможет, а потому государь приговорил, с Тулы вышедши, на Поле ждати на которую царь крымской украину поидет, на Рязань, или в Одуев, и в Козельск, и царю и великому князю ко всем местам поспети лязя, [до]куды ни придет на украину.

О приходе царском от Троицы и поход в Серпухов. Того ж месяца царь и велики князь, приехав от Троицы, в четверток перед заговеньем Петровым пошел в Серпухов, а с ним князь Владимир Андреевич, да царь Семион казанской, да бояре и воеводы и многие люди, а пришел в Серпухов на заговенье. А велел у себя быти в Серпухове царевичю Кайбуле, Ахкубекову цареву сыну, астороханскому, а с ним вси князи и мурзы городецкие, а велел ему государь стояти в Торусе. Да⁵⁹ в Торусе⁵⁹ велел быти передовому полку да правой руке, а большему полку велел стояти усть Поротвы, а левой руке на Сенькине перевозе, а сторожевому полку усть Лопасны.

Месяца июня царь и велики князь велел воеводам детей боярских сметить по спискам нарядным. И воеводы царю государю сказали: изо всех мест отписали, чтоб дети боярские сошлись. И государь сам смотрел свой полк, бояр, и княжат, и детей боярских, и людей их всех, да уведает государь свое воинство, кто ему как служит, и государско им по тому достоинству жалованье.

О приказе государеве князю Владимиру Андреевичю. И того ж дни государь приказал князю Владимиру Андреевичю во всех местех смотрити детей боярских и людей их. И свезли к государю списки изо всех мест, и государь сметил множество воинства своего, еже прежде сего не бысть так, многия бо крышася и от службы избываше. И царь и велики князь и ленивых подвиг поборати по благочестии, и по сему множество воинства учинишася.

Приговор царской. И того ж месяца приговорил итти за реку, а окольного своего Никиту Васильевича Шереметева отпустил, а велел места заняти за Шавороною на Поле.

О присылке ко государю от Данила Чюлкова с Поля. Присылка⁶⁰ ко государю царю с Поля Данилко Чюлков девяти татариноров крымских, а сказывають, сшел на Дону близ Азова 200 человек крымцов и побили их наголову. И языки сказывали, что крымской царь, собрався, хотел итти на царя и великаго князя украину, и послал Сеньку Жакулова языков добывать, и взял де мужика в Северских отчинах. И сказали царю, что царь и велики князь про него уведал и готов против его, вышел, ждет его. А царь не пошел на царя и великаго князя украину, а пошел было на Черкасы. И как пришел на Мюс, и тут за ним прислали ис Крыму, что видели многих людей русских на Днепре к Ислам-Киремну. И царь по тем вестем воротился в Крым. Да те же языки сказывали, что у царя многие люди померли поветрием, и быти его походу против людей никуды невозможно.

О присылке Дьяка Ржевскаго з Днeпpа. И того ж дни прислал Дьяк Ржевской з Днeпpа казаков своих, а писал к государю, что на Днепре к нему пристали литовские люди, атаманы черкаские, Млымским зовут да Михайло Ескович, а с ними 300 казаков черкас коневских. И Дьяк, а с ним казаки и литовские атаманы ходили под Ислам-Кирмень, и в Ислам-Кирмень про них весть учинилася, и люди убереглись, и тут коней и многую животину отгнали. Да пошли под Ачаков, и у [О]чакова остров взяли и турок и татар побили и языков поимали. А как пошли прочь, и за ними ходили санчаки очаковской и тгинской со многими людьми. И Дьяк на них учинил в троснику у Днeпpа подсаду, и побил ис пищалей многих людей, и сам отшел здраво со всеми людьми. Да как пришел под Ислам-Кирмень, и тут пришел к Ислам-Кирмени салтан калга крымской, а с ним весь Крым, и князи, и мурзы. И Дьяк стал противу его на острове и бился с ним ис пищалей 6 дней, да отогнал ночью Дьяк у крымцов стада конные да на остров к себе привез и по Заднепрью по литовской стороне вверх и пошел. И розшелся с царевичем Дьяк, дал бог, здраво, а у царевича ис пищалей поранил и побил людей многих. И прислал с тем казаков своих Гришу да Костю и вести крымские писал, что и языки крымские и турецкие полоняники сказывали, что царь хотел итти на царя и великаго князя украину, и весть ему учинилася, что его царь и великий князь ждет, и он не пошел, да и потому, что у него многие люди поветрием померли, встречу царю и великому князю николи не хаживать.

И в то время пришли из Крыму полоняники князь Афонасей Звенигородской да Верига Клешнин с товарищи, а сказывали те же вести, что царю не бывать, а бережетца царь крымской на себя приходу от царя и великаго князя. И по тем вестем царь и великий князь на Поле не пошел и по окольного послал, а сам поехал к Николе Зарайскому на Рязань молитца и оттеле на Коломну. И к Москве пришел государь июня, а по украинам оставил по всем воевод для малых людей приходу.

О присылке языков от Мишки. Месяца июня прислал Мишка черкашенин дву языков, один крымец, а другой турченин, а взяты, сказывает, под Керцом городком за Ширинских князей улусами. А приходил Мишка с Казани в то же время, как Дьяк был под Ислам-Кермень, Мюсом рекою в море, а морем под Керец, и тут воевал и отшел здорово. И те языки сказывали то ж, что и прежние.

О письме Измаила князя з гонцом. Того ж месяца послал Измаил князь з гонцом своим, что Шихмамаевы дети к нему не прямят, и каково [ся] над ним станет, и царь бы ему и велики князь дал пристанище в Казани или в Астарахани. И царь и велики князь гонца Измаилева отпустил, а к нему с его гонцом послал татар своих служивых, а писал к нему, что в Астарахани готовое ему пристанище, по его ссылке

государь людей своих в Асторохань прислал, а захочет и в Казань не со многими людьми на опочив, и государь его принять велел.

О гонце к государю от свийскаго короля. Того ж лета месяца июня приехал к государю царю от свийскаго короля Густауса гонец, имянем Кнут Иванов, маистр Абава города, по-русски архимандрит, бить челом и з грамотами. А в челобитье его и в грамотах пишет, что сталось много [крово]пролития от греха и от задору порубежных людей и со обе стороны, и царь бы и государь бы его пожаловал, гнев свой утолил и рать свою унял, и вос[по]миная прежнюю свою неправду, чтобы ему с наместники новгородскими не ссылатся, а ссылатся бы сыну его. И царь государь гонца его пожаловал, к нему отпустил, а велел ему отписать, что государь его пожаловал за его покорное челобитье, наместником новгородским велел с ним перемирие утвердить старое. А осылке, что сыну его с наместники новгородскими ссылатся, велел отговорить, что ссылатся ему самому по старине, как у них изначала было. И будет он гордость оставит и угодно ему по старине сделать, и он бы прислал послов своих больших ко государю бить челом и перемирия покрепить по старине. И отпущен гонец того ж месяца.

О отпущении послов в Литву. [Месяца мая отпустил государь послов своих в Литву боярина Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Федора Ивановича Сукина, да диака Бориса Щекина перемирие утвердить и короля к правде привести.

О приведении мурз от Ляпуна]. Месяца августа в 1 день привели от Ляпуна два мурзы, Коурати-Шийдяка з братом, во языках. А поимал их, приходил на Дербыша царя Лягун с товариши, и побил многих людей, и в полон многих взял, и дождался с полоном голов Ивана Черемисинова. И языки сказывали, что по Дербышеве присылке прислал царь крымской в Асторохань Атман-Думана, а с ним 700 татарин да 300 янычанов с пищальми, да и пушки прислал на береженье Асторохани.

Того ж месяца августа пришли послы из Литвы, а были у короля в Литве в Вильне, и перемирные грамоты переписали, и короля к правде привели на том же, на чем и послы его на Москве правду государю нашему давали.

О Василе городе. Того ж году Василь город переставлен и убавлено его снизу, по горе учинен.

О позлащении верха церкви в Сергиеве. Того ж лета месяца октября в 11 день позлащен бысть у церкви верх святых животначальных Троицы в обители преподобнаго чудотворца Сергия повелением благовернаго и христолюбивого царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца. И [с] великою верою и со многим желанием и любовию сердечною нещадною десницею украшение церковное любляше и подаваше злато на украшение церквам Божиим, яко лепо быти, и всего честнее и любезнее дом Божий нарицашеся, и причетников церковных любляше, и милостыню им подаваше, и любезно их почиташе, и милостив, и щедр, и долготерпелив к согрешающим. Царская власть дана от бога есть на отмщение злым, а на похваление благим.

7065 (1557). О поезде царском к Троице и в Переславль. Сентября в 10 день выехал царь и велики князь и с своею царицею и великою княгинею Анастасиею и с своим сыном царевичем Иваном Ивановичем, и брат его с ним князь Юрьи Васильевич, к Троице и чудотворцу Сергию. И Здвижение честнаго креста празновали государи у Троицы в монастыре. И братию довольно учредив, и оттуды поехали государи в Переславль к великому Никите чудотворцу молитися

И у великого Никиты чудотворца в монастыре государи теплою верою и с великим усердием празноваша, и в монастырь многие земли подаде на прекормление братии, и повеле игумену общество соделати, прежде бо сего особняк был, и многие деньги даваше на собрание братии, и велий монастырь соградиша в честь богу и угоднику его Никите чудотворцу. И оттоле приидоша государи к живоначальной Троице на память чудотворца Сергия и празноваше тут, яко же бяше его царской обычай, с великим благочестием и подвигом. И братию учредив довольно, и милостыню из своих рук царских всю братию, также сам царь и в больницах и в богадельнях даваше милостыню своими руками довольно. И к Москве приехали государи того ж месяца в 29 день.

О приезде к государю от Ивана Черемисинова. Того ж месяца у Троицы приехали ко царю и великому князю из Асторохани от Ивана Черемисинова, да от Михаила от Кулуваева, да от главных⁶¹ голов от Феодора Писемскаго да от Тимохи Тетерина сын боярской Антонко Потулов, да атаман казачей Архипка, да вятчанин Шелом. А писали из Асторохани головы, что пришли они во Асторохань, а город пуст, царь и люди выбежали. И головы в городе Асторохани сели и город зделали крепок [и, утвердив] совсем, [ходили] за царем 5 день от Асторохани, пришли в Мочаки к морю, и нашли суды астороханские, и все посекали и пожгли, а людей не нашли, пошли на берег далече. А в другой ходили главные⁶² головы Федор Писемской да Тимофей Тетерин и сошли царя от берегу верст з 20, и пришли ночью на царя и побили в улусех у него многих людей. И наутро собрався Дербыш царь с мурзами нагайскими и с крымскими и со всеми астороханцы, и силися с ними, до Волги идучи, весь день. И отошли головы со всеми людьми, дал бог, здраво. А прежде их приходил на царя Ляпун атаман с товарищи и поймал многие улусы,⁶³ княгини и девки, женки и робята, а людей побил многих, потому астороханцы выбежали из города. Иван Черемисинов с царем ссылается и царю о себе бьет челом, что он изменил государю неволею, государь бы ему милость показал. И правду Ивану Дербыш царь и вся земля Казанская дала, что им ехати во град и служити царю и великому князю. И Андрея Тишкова выме[ня]ли на зонки, а дали за него 15 жонак астороханского полону. И укрепилися во граде головы, как безстрашно сидеть, и по Волге казаков и стрельцов разставили, и отняли всю волю у нагай и у астороханцов рыбные ловли и перевозки все.

О присылке из Асторохани. Того ж месяца 23 дня прислал из Асторохани Иван Черемисинов да Михайло Колупаев казаков. А писали, что нагай были Измаил князь с Исуфовыми детьми помирился, а Ших-Мамаевых детей отослал; и Ярослав мурза подвел было на Исуфовых детей Ших-Мамаевых, и Исуфовы дети Ярослава убили, и промежу собою билися три дни, и на обе стороны многих мурз и татар побили. А Дербыш царь в город к ним не поехал, шертъ свою изменил, а крепит его и от государя отводит от нашего Атман-Думан, крымскаго царя воевода, которой к нему с весны прислан с людьми, с пушками и пищальми на бережение от царя и великаго князя⁶⁴ Исуфовых детей.⁶⁴

О приезде к государю казаков в Тонинское. Того же месяца сентября в 29 день приехали ко государю в Тонинское с Поля от Дьяка Ржевскаго казаки Ростлой Стефанов да Трухан Павлов. Дьяк крымских людей побил и в Путимель с Поля пришел, а привел 400 языков. И языки сказывали, что крымской царь был в собрании, а блюлся приходу царя и великаго князя и ныне люди распустил, а сам пошел в Крым.

О приезде ко царю от Вишневецкаго князя Дмитрия. Того ж месяца приехал ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея России от Вышневецкаго князя Дмитрея Ивановича бити челом Михайло Ескович, что его государь пожаловал, а велел себе служить, а от короля из Литвы отъехал и на Днепре на Кортицком острове город поставил против Конских Вод у крымских кочевий. И царь и велики князь послал к Вышневецкому детей боярских Андрея Щепотьева, да Нечая Ртищева, да того ж Михайла с опасною грамотою и з жалованьем.

О приходе митрополита из Царяграда. Того ж месяца прише патриарха Дионисия из Царяграда митрополит Иоасаф кизицкой ко царю и великому князю, а привез от патриарха к царю государю и к царице мощи мученика Георгия, да Пантелеймона, да Варнавы апостола. Патриарх прислал бити челом для нужи в турецких о милостыни. Да говорил митрополит царю и государю от Дионисия патриарха, что патриарх Дионисий константинопольской, архиепископы и епископы и со всем цареградским собором уложили соборне молити бога о царе и великом князе Иване Васильевиче всея России, яко же и о прежних благочестивых царех, и руками своими утвердили, что им во веки поминати и молити бога о царе Иване, а кто не учнет молити, тому во отлучении быти.

О приезде ко царю. Месяца октября во 2 день приехал ко государю из Немец гонец Гришка Флямин бити челом о сале да о воску, чтоб им пансыри пропускати, а государь бы их пожаловал, велел пропускати сало да воск. И царь и государь велел им послом быти, бити челом о том, а пожаловати их хочет. А гонца их отпустил.

О приезде из Литвы ко государю. Месяца октября в 5 день приехал ко государю из Литвы гонец Григорей Вихторин, а писал король литовской о свийском короле, чтоб ся государь с ним помирил. И царь и велики князь королева гонца отпустил к королю, а отписал, что свийский король ссылается и делает всякие дела с наместники Новагорода Великого, и тому быть по старине.

О приведении ко государю языков. Месяца октября в 10 день приехал[и] ко государю с Поля от Юрья от Булгакова с языки казачьи атаманы Елка да Лопырь, а привели 8 языков, Нuzыкея с товарищи; а было их полтора ста человек, а шли под украину, и Юрий побил их наголову на Айдаре. И языки сказывали те ж вести, что и Дьяковы.

О приезде ко царю от Вишневецкаго. Месяца октября в 16 день приехали ко государю от Вишневецкаго Андрей Щепотьев, да Нечай Ртищев, да князь Семен Жижемской, да Михайло Ескович с товарищи. А приказал князь Дмитрей, что он холоп царя и великаго князя, и правду на том дал, что ему ехати ко государю, а пошел воевати крымских улусов и под Ислам-Кирмень, служачи царю и великому князю; а с Жижемским прислал три языки крымских, а сказывали то ж, что и прежние языки.

О освящении церкви. Месяца октября в 1 день священа бысть церковь Иоанна Лествичника да придел Евдокеи преподобномученицы у Чюда архистратига Михаила на задних вратех царского строения. А на освящении был царь и велики князь, и его царица Анастасия, и сын ево царевич Иван Иванович, да брат его князь Юрий Засильевич, да митрополит из Царяграда кизицкий Иоасаф, да старцы Святыя горы; а освящал Макарий митрополит всея России со всеми соборы.

О приходе из Сибири Митьки Курова. Того ж месяца пришел из Сибири Митька Куров, посол царя и великаго князя. И с ним

пришел от Едигера, князя сибирского, посол Баянда, а привез царю и великому князю дани 700 соболей. А об иной дани писал Едигер князь и вся земля Сибирская, что их воевал шибанской царевич и людей поимал многих. А Митька Куров сказывал, что им было возможно сполна дань прислати, да не похотели.

О опале царской на сибирского посла. И царь и велики князь на сибирского посла опалу положил, велел его живот поимать, а ему за сторожей сидети; а в Сибирь послал служиваго татарина с грамотою, чтоб ся во всем перед ним, государем, исправили.

О поставлении града. Тое ж осени поставлен город в Галиче, а ставил ево Иван Выродков.

О после из Нагай. Месяца декабря в 1 день пришли послы ко государю из Нагай, от Измаила князя Темир, а от Исуфовых детей Айкула. А писал Исмаил князь, приказывал, что он с Исуфовыми детьми помирился, добили ему челом, а Дербыш царь от них побегал к Меке. И Исмаил на том царю и великому князю велел бити челом, что его жалованьем и страхом племянники его ему добили челом. А Исуфовы дети Юнус мурза да Алей мурза з братиею писали и приказывали государю и великому князю бити челом. Исмаилю они князю добили челом, царь бы их государь жаловал так же, как Исмаила князя. Да Исмаил же князь и все мурзы нагайские соединишеса, государю приказывали, ныне оне все одиначны; велит ли им государь на Крым итти самим или посылати братию и племянников, как им государь и велики князь прикажет, так и учинят.

О гонце из Крыму. Того ж [месяца] пригнал гонец из Крыму ко государю и великому князю от Девлет-Кирея, крымскаго царя, Каратжан да царя и великаго князя гонец Юшко Мокшов, служивой татарин. Да полонников отпустил царь на окуп всех, которых поимал на бою, коли бился с Иваном Шереметевым, 50 человек, Игнатья Блудова, Ахантовых и инных. Да гостей пришло ардабазарцов 300 человек с торгом. А писал Дивлет-Кирей к царю и великому князю, что уже он все безлепицу оставил, а царь бы и велики князь с ним помирился крепко, и послов бы промеж собой добрых послати, которые бы могли промеж их любовь зделати и было бы кому верити. А посол царя и великого князя Федор Загряжской писал, что царь збирался во все лето и у турского помочи просил, а чаял на себя приходу в Крым царя и великого князя. И сее осени о Покров у него Вишневецкой князь Дмитрий город взял Ислам-Кирмень, и людей побил, и пушки вывез к себе на Днепр в свой город. А з другую сторону черкасы пятигорские взяли два города, Темряк да Томан, а приходил черкаской Таздруй князь да Сибак князь с братиею, которые были у царя и великого князя на Москве. И царь де того проведал, что царь и велики князь не идет на Крым сего году, и хошет деи мириться со царем и великим князем, не обманываяся, а послов де хошет прислати лю[бо Кангалу] князя, или Сулешева сына Мурат мурзу. И полоняники Игнатей Блудов с товарищи то ж сказывали.

О приходе царевича Тактамыша. Того ж месяца пришел из Нагай царевич Тактамыш, а царю Шигалею брат, а был много лет в Крыме, и хотели на царство, а Девлет-Кирея убити хотели, и царь сведал, от того уберегся, и Тактамыш в Нагай выбежал к Исмаилю князю [и Исмаиль его отпустил служити царю и великому князю], а с ним прислал посла своего Бихчюрю.

О приезде Кадышеве из Астрахани. Того ж дни приехал служивой татарин царя и великаго князя Кадыш Кудинов из Астрахани от Ивана Черемисинова да от Михаила от Колупаева. А писал Иван

и Михайло, что Исуфовы дети Юнус мурза да Адалей Исмаилу князю доби́ли челом, и с Иваном и с Михайлом помири́лись, и правду царю и государю дали на том, что им служить царю и великому князю, как Исмаил князь, и неотступным быти и до своего живота, и у Астрохани кочевати, а лиха никакова не учинити. Иван да Михайло им дали суды, на чем им к Исмаилу ехати и чем в Волге кормиться. А Юнус мурза с братиею пришли на Дербыша царя да его прогнали, а пушки, которые ему прислал крымской царь, Юнус поимал и прислал их в город к Ивану да к Михайлу. И Дербыш побежал в Азов, а оттоле к Меки. А черные люди астраханцы приходят к Ивану и к Михайлу и бьют челом и правду царю государю дают, чтоб их государь пожаловал, велел жити по-старому у города Астрахани и дань давати, и вины бы им государь пожаловал отдал, казнити их не велел; они черные люди, водил их царь и князи неволею, а инных астороханцев многих розвели нагаи в то время, как бегали от царя и великаго князя. Да Иван же и Михайло писали, что к ним из Шамахеи, ис Шевкал, из Тюмени от царей присылка о миру была и о торговли и оне к ним послали служивых татар по государеву царя и великаго князя наказу.

О письме из Выбора к Глинскому. Того ж месяца писали из Выбора ко князю Михайлу Васильевичу Глинскому свискова короля послы князь Штен Ерисоевич, на Гренцнаши властель Смоленской земли да наместник на Еникупенги, да арцыбискуп апшалимски Лаврентей Петрович, да мейштер Михайло Агрикала, бискуп в Абови, да Пантелей Гуленти на Поторпи, да Кнут Кнутович Набыскный, да Оловей Ваврентьевич писарь, что они пришли в Выбор декабря в 1 день, а идут ко царю и государю и великому князю от Густава короля, и князь Михайло бы им прислал добрых детей боярских на обмену в закладе, а наперед того королев сын Иван из Выбора о том же писал. И царь и великий князь велел ко князю Михайлу отписати королю, что промеж государей изначала ходят послы по опасным грамотам, а к королю от царя и государя опасная на его послы была ж, по которой ему прислати бити челом, а заклад в послех не ведетца.

О отпуске крымского посла. Месяца генваря отпустил царь и великий князь крымскаго царя Девлет-Кирея гонца Караджена с товарищи, а своего гонца ко царю послал служивых татар Сюундюка Тулусупова с товарищи. А писал ко царю: похочет быти в крепкой дружбе со царем и великим князем и на всякого недруга заедин, как ⁶⁵ бы учиня правду з детьми своими царевичи, и со уланы, и со князьми, и со всею землею пред Федором пред Загряжским, да прислал добрых людей в послех, кому мочно верити, и царь и велики князь к нему пошлет добрых послов Василья Иванова сына Наумова Филипова.

О отпущении митрополита греческаго. Того ж месяца отпущен митрополит греческой, которой от патриарха Дионисия царградского приходил, Иоасаф кизицкий и еврапский. Да с ними ж отпущены старцы Святыя горы Хиландаря монастыря священник Сильвестр с товарищи и иных монастырей старцы. А с митрополитом к патриарху послал царь и великий князь на милостыню и на сооружение ограды патриарша монастыря на 2000 золотых соболей да митрополита многуо милостынею издоволил. А в Хиландарь монастырь послал государь также многуо милостыню да катапетазму шиту, на ней образы господа нашего Иисуса Христа, и пречистой его богоматери, и Предтечи, и многих святых, и чудне сотворена шитием златом и серебром и многими шелки, также утварюю, жемчюгом и камением драгим, яхонты и лалы обнизаны. И приходил государь тогда в Пречистую церковь, и пев молебны митрополит со всеми соборы рускими, а митрополит гречески

на молебнах облачал в ризы, и все священники греческие и сербские, и пели молебны и воду святости со всех святых мощей, и митрополит Макарий обедню служил с рускими соборы, а греки не служили. А царь и велики князь слушал обедни тут же. И удоволил столом государь митрополита и святогорцов, дарми почтив, отпустил в Царьград, а к патриарху послал с митрополитом с грамотою Ивашка Волкова, а во Святую гору бывшего архимандрита Евфимиева монастыря Феодорита.

О отпущении послов нагайских. Того ж месяца государь отпустил в Нагаи к Исмаилу князю и ко всем мурзам послов их Темирязя с товарищи, а своих послов послал к Исмаилу князю Петра Григорьева сына Совина, а ко Юнусу к мурадину мурзе Елку Мальцова сына Данилова, а к Араслану к теховиту мурзе Ивана Тверитинова, Аналии мурзе Мокея Лачинова. И приказывал ко князю и к мурзам, что по их челобитью из Асторохани и на Волге лиха им чинити не велел, а велел беречь во всем и торговати повольно, приказал о том к Ивану Черемисинову, а на Переволоке на Волге велел быти атаману Ляпуну Филимонову с товарищи, а на Иргызи соцкому стрелецкому Степану Кобелеву беречи нагай от русских казаков и от крымских, пойдут послы к Москве и им послов перевозити; а князю Исмаилу и мурзам всем, кто к царю и великому князю недруг, и им тому недругом же быти и войною им ходити.

О гладе. Того ж году 65-го бысть глад на земли по всем московским городам и по всей земли, а больше Заволжье все: во время жатвы дожди были великие, а за Волгою во всех местех мороз весь хлеб побил; и множество народа от глада изомроша по всем городом. И то прииде грех ради наших и за неисправление закона, за всякую неправду милостивно наказуя, хотя обращения, и покаяния, и престатия от злюб своих, яко же он благодаеть своею благодатию кого утвердит в заповедех своих и во всяком благочестии. А зима та была студена, великия морозы во всю зиму, и ни един день со оттеплием не бывал; и снеги пришли паче меры, многие деревни занесло, и люди померли по деревням, и на путех также много народа скончашася. Сии бо мученически скончашася, грех ради наших они, бедная наша братия единовверная, зле скончают, [гладом] и мразом они скончашася и очистишася. Мы же, только сия видев, не уцеломудримся и не покаемся, большее нас осуждение ждет.

О послех от свицкого избраннаго короля Густава. Месяца февраля пришли послы ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руссии от свицкого избраннаго короля Густава князь Штен Ирикович, да арцыбискуп Лаврентей апсалимский, да бискуп Агрикула Михайло Обава города, да Бинтегутел, да Кнут Кнутов, да печатник королев Аливей Лаврентьев бити челом, чтоб государь царь и велики князь гнев свой отложил, и рать свою унял, и перемирие учинил. А в посольстве говорили, чтоб королю со царем и великим князем ссылатца, а не с наместники новгородскими, того для и раздор учинился и война пошла. И царь и велики князь послал к ним с ответом окольничего своего Алексея Федоровича Адашева да дьяка Ивана Михайлова, а велел то отмовити, что государю старины никак не рушити, будет похочет Густав король по старине перемирия с новгородскими наместники, и рубежи прямые очистить по Магнушевым королевым грамотам, как имел со князем Юрьем, коли был на Новгороде, и которых через правду задержал, и тех бы всех свободил. И много о том было разных слов, и послы били челом, что король их пред царем и великим князем виноват, а всчали то люди порубежные без его ведома, а ныне бы государь пожаловал, велел наместником новгородским утвердити перемирие по старине. А рубежи старые все король велел очистить,

в которые ся были вступили люди его без его ведома. А которых гостей задержал и иных людей, и тех всех со всеми животы их отпустил король. Да бил челом о том, чтоб государь пожаловал, учинил свободу пленным, которых войною поимали боярин князь Петр Михайлович Щенятев да князь Дмитрий Федорович Палецкой с товарищи. И царь и государь повелел то отмовить, что то всчал король, а не царь и велики князь, и навел на свою землю войну за свое крестное преступление; и те уже разведены по розным землям, а которые еще не крещены, и тех кто захочет продати за свои убытки, и король их велит откупать. И послы на том государеве жалованье били челом, и на всей воли царя и великого князя послы добили челом, и царь и велики князь избраннаго короля Густава свийскаго пожаловал и повелел новгородским наместникам бояром князю Михаилу Васильевичу Глинскому да Алексею Даниловичу Плещееву перемирие утвердити на всем на том, на чем государю добили челом, на 40 лет. И отпустил царь и велики князь послов с Москвы в Новгород марта в 6. И бояре и наместники новгородские князь Михайло Васильевич да Алексей Данилович послов свийскаго короля к целованию привели и грамоты перемирные написали и утвердили печатьми, отпустили их к королю, а от себя к королю послали посла Ивана Шерапова сына Замыцкого.

Того ж месяца прислал ко государю бити челом маистр ливонский послов своих Фалентина, да Мелхера, да писаря Гануса, чтоб им дани царя и государя не дати, которую на себе положил бискуп юрьевской с своей области по гривне со всякого человека. И царь и государь велел им окольникову Алексею Федоровичу да дьяку Ивану Михайлову, велел у них посольства выслушати и им отказати: что он по прежним перемирным грамотам и по их челобитью дань свою на них положил, и на том на Москве послы их Иван Бакостр да Володимер с товарищи крест целовали, а сам маистр да архъепискуп и бискуп юрьевской перед новгородских наместников послом Келарем Терпигоревым крест целовали, что им по тому государская дань, сыскав, за старые залог, что не платили несколько лет, и впредь безпереводно платити с Юрьевской области по гривне немецкой со всякого человека, опричь церковных людей. А срок был в третей год исправитца того перемирия, и всем правити им было по перемирным грамотам. И маистр и архъепискуп и бискуп юрьевской царю и государю того не исправили всего, на чем крест целовали, и государю, положи упование на бога своего, самому искати на маистре и на всей Ливонской земле. Да послом у себя быти не велел и отпустил их с Москвы бездельно. И отпушены с Москвы марта 12.

Того ж году апреля посла царь и великий князь окольниково князя Дмитрея Семеновича Шастунова, да Петра Петровича Головина, да Ивана Выродкова на Ивангород, а велел на Нерове ниже Ивангорода на устье на морском город поставити для корабельнаго пристанища. А положити велел заповедь в Новгороде, и во Пскове, и на Ивангороде, чтоб никто в Немцы не ездил ни с каким товаром. А приедут немцы и в царя и великаго князя вотчину, и с ними велел государь в своей земле торговати, опричь заповедного товару, а зацепки немцом не велел делати никакие.

О присылке ко государю из Астрахани. Того ж году месяца маиа прислали из Асторохани Иван Черемисинов да Михайло Колупаев татарина служиваго Байчура. А с ним писали, что астороханские люди многие царю и великому князю добили челом, и в город к ним пришли, и правду на том дали, что им служить царю и великому князю и ясаки платити, как преж сего царем астороханским плачивали.

А Исмаил князь нагайской присылал к Ивану и к Михаилу детей своих Магмета з братиею, и правду за отца и за всех мурз дали, что им царю и великому князю прямить во всем, а с Иваном побратались. И отпустил их Иван и Михайло к Исмаилу, а с ними послали служивых татар. А Юнус мурза, Исуфов сын княжей, мурадин нагайской, сам у них был и правду на том же им дал за свою братию, что им служить и прямить царю и великому князю, а царю и государю их пожаловать и воевати не велеть и ослободити кочевати по старым местам. И кочевали и зимовали нагаи под Астараханью, и торговали во всю зиму в Асторохани повольню и полюбовню. А изо многих земель с ними ссылалися, [из] Шевкал, из Шамахен, и из Дербени, и из Юрчага, о братстве и о любви. на весне хотят со многими торги быти в Астарахань. А з Бачурою прислали Ак мурза, Юсуфов сын, гонца, бьючи челом государю на его жаловании и службу свою и своих братьей извещая.

О присылке ко царю от Вышневецкого со Днепра. Того ж месяца прислал ко царю и великому князю з Днепра князь Димитрей Вишневецкой казаков Дениска Малова с товарищи, путимцов. А писал ко государю, что царь крымской Девлет-Кирей и с сыном и со всеми людьми крымскими приходил под его город на Гордецкой остров и приступал 24 [дни]. И божиим милосердием и царя и государя и великого князя именем и щастием от царя отбился, и побил у царя многих людей лутчих, и пошел царь от него с великим соромом. И докуды в том городе люди будут царским именем, и крымцом на войну ходить никуды нельзя. И много Вишневецкой у крымцов кочевища посылел.

О отписке из Казани от Шуйскаго князя Петра. Того ж году апреля писал из Казани князь Петр Иванович Шуйскый, велел арским и побережным татаром поставити на Каме в Лаишеве город. И князь Петр в нем устроил новокрещенных да стрельцов, а у них головы детей боярских, для нагайских людей приходу, а новокрещенным велеть тут пашню пахати, а у города у Казани и по пустым селам всем велел пашни пахати руским людям и новокрещеным.

О отписке из Свиаги от Ивана Петровича. Того ж месяца писал из Свиаги Иван Петрович, что приходили на горную луговые люди, в головах Ахметек богатырь с товарищи. И Иван послал на них детей боярских, в головах князя Иосифа Лаврова с товарищи, и горных людей, и стрельцов, и своих людей. [И луговых людей] побили наголову, Ихметека богатыря жива взяли.

О отписке из Казани, и из Свиаги, и из Чебоксар, и на горную сторону во многие места. А ис Казани, ис Свиаги и из Чебоксар писали, что приходили луговые на Арские места и на горную сторону во многие места, и божиим милосердием во многих местех их побили. И посылают из Казани, и из Свиаги, и ис Чебоксар на луговую воевати, и везде, дал бог, воюют и здорово приходят во всю зиму и весну.

О отписке Ивана Петровича из Свиаги. Того ж году месяца маиа писал Иван Петрович из Свиаги, что луговые люди прислали бити челом о своих винах, чтоб государь пожаловал их, вины их отдал и учинил в холопстве, как и горных людей, и ясак велел имати, как прежние цари имали. И царь и государь послал в Казань и на Свиагу стряпчего своего Семена Степановича Ярцова, а луговых людей велел пожаловати, вин их отдати и к правде привести. И писал Иван Петрович, что луговые люди по государеву жалованью все добили челом, и приехали к Ивану луговые соцкие Абыз с товарищи и правду

дали. А черных людей посылал сына боярского Обрасца Рогатова всех к правде приводить, и черные люди все правду дали.

О отписке из Казани от князя Петра. А из Казани писал князь Петр Иванович, что Кебяк с товарищи прислали к нему и за свои вины доби́ли челом, а башкирцы пришли, добив челом, и ясак полатили.

О отписке с Чебоксари от князя Петра. А из Чебоксари писал князь Петр Семенович, что Мамич-Бердеевы дети, и Как[а] сошкой, и все достальные люди государю доби́ли челом и к нему приехали и правду дали; а черных всех людей послали к правде приводити Данила Чулкова.

О приезде из Казани Семена Ярцова. И Семен Ярцов ко государю приехал и сказывал от всех воевод казанских, и свияжских, и чебоксарских, что луговые люди все соединачились и царю и государю доби́ли челом, и всею землею все люди правду дали, что им неотступным быть от царя и государя во веки и их детям и ясаки платить все сполна, как их государь пожелает. А ко государю приехали от всей земли бити челом сотные князи их Казимир, да Кака, да Янтимир с товарищи. И царь и велики князь их пожаловал, вины их отдал и грамоту жалованную дал, как им государю впредь служить. И божим изволением и его царским великим подвигом и у бога прошением, и воевод и всех людей службою к нему государю казанские люди лутшие, их князи и мурзы и казаки, которые лихо делали, все извелися, а черные люди все с одного в холопстве и в дани учинились. И во всем ему, государю, бог милосердие свое показал, и дело казанское конечно в смирение привел, и бедным христианом свободу на веки учинил.

О разделении земель. И боярин князь Петр Иванович на царя и государя, и архиепископу, и казанскому наместнику, и архимандриту, и детям боярским царевы села и всех князей казанских разделил, и пахати учили на государя и на всех ⁶⁶-русских людей⁶⁶ и на новокрещены и на чувашу.

Родися сын царю и великому князю царевич Феодор. Того ж году маиа в 31 день родися сын царю и великому князю от его царицы Анастасии царевич Феодор на третьем часу дни в понедельник 7 недели по Пасце на 4-м часу дни и крещен во обители Чуда архистратига Михаила у чудотворца Алексея, а принял его от купели митрополит Макарей.

О послании атамана Ляпуна на Волгу. В мае же послал государь на Волгу атамана Ляпуна Филимонова с товарищи, а велел беречь, чтоб казаки не воровали и [на] нагайские улусы не приходили. И те казаки воры собрався, да Ляпуна перезвали в свои станы, а сказывали, что служат государю, Ляпуна убили и товарищев ево побили. И после того шел в Асторохань Елизар Ржевской с казною и з запасы, и те же казаки приходили на Елизара и казну взяли государеву, и которые были в тех ушкулах люди, тех били. И Елизар, собрався, ходил на них, и они ся отбили. И царь и государь послал из Казани Алексея Ершева, да Богдана Посникова сына Губина, да голову стрелецкого казанского Данила Хохлова з детьми боярскими, и стрельцы, и с казаки, а велел тех воров с Волги сгонить, и кого изымают, тех побити. И казаки с Волги от них збежали, а которых угонили, и тех казнили. А на Дон государь послал Данила Чулкова, да Ваську Хрушова, да с ними атаманов и казаков, а велел их искати и побити их, и Дьяку Ржевскому велел на них послати казаков к Азову, да итти от Азова вверх Доном искати их же.

О присылке из Асторохани. Месяца июня прислали из Асторохани Иван Черемисинов да Михайло Колупаев атаманов казачьих Улана, да Арапа, да соцкого стрелецкого Гаврила Богатырева. А с ними писали, что астороханские люди Чалым улан в головах, и моллы, и ходжи, и шихи, и шихзады, и князи, и все мурзы, и казаки, и вся чернь, Астороханская земля, к ним пришли, и государю доби́ли челом, и правду дали. Михайло с Иваном приведши их к правде и роздавали им острова и пашни по старине, и черным людем ясаки платити по старине, как прежним царем платили. А князи от себя прислали и от всей земли бити челом от всей земли, чтоб их государь пожаловал в Крым и в Нагаи не выдал и в холопстве у себя учинил, а прислал бити челом Алым уланова сына, а бьют челом от всей земли.

О приведении ис Поля мурзы нагайского. Того ж месяца привели ис Поля атаманы Лог, да Исак, да Кушник нагайского мурзу Магмет-Казы салтана, Магмет мурзина сына, Шийдякова внука, а взяли ево, как он пошел от Исмаиля князя, разбранясь, ко брату своему Казыю мурзе Уракову, а с ним 500 человек. И казаки на них пришли и побили их наголову на Переволоке на Волге, и мурзу взяли, и ко государю привели.

О приезде князей черкасских служити государю. Того ж месяца приехали князи черкасские служити государю и [о] устрое бити челом в проки себе Маашук князь Кануков, да Себак князь Кансауков, да Чугук мурза, да Татар мурза, да Тохта мурза, служил у крымского царя, крымскому шурин, царя Девлит-Кирея большая царица сестра его родная и дочь Тарзатык мурзы, да с ними люди их. И идучи ко государю, приходили на беглых мурз улусы, нагайских мурз на Дону, и взяли у них Бечи мурзу, Бирючева мурзина сына, и государю привели. И царь и государь пожаловал и устроил их.

Государь пожаловал мурз нагайских. А мурз нагайских государь пожаловал, выпустил Магмет-Казы мурзу Биюрючугова салтана Гметева и ко беглым мурзам послал татарина служиваго Байберю Тяюшева. А писал к ним, чтоб Измаилю князю доби́ли челом, и царь и велики князь казаком своим не велит на них приходить и кочевати им велит на сей стороне Дону по Хопру и по Медведице. А Тахтамыш царевич к ним писал же, потому что те мурзы братья, и те мурзы взятые Магмет и Бичей чтобы царя и великого князя послушали и Исмаилю князю доби́ли челом и юрт бы не пропал.

О поставлении града. Того ж году июля поставлен град от немец усть Неровы реки на Разсене у моря для пристанища морского карабельнаго, а ставил его Петр Петров да Иван Выродков.

О присылке из Асторохани. Того ж году июля прислал из Асторохани Иван Черемисинов да Михайло Колупаев Ваську Вражского с черкасским мурзою с Навлычем Кавлуковым, а пришел от братии от кабардинских князей и черкасских от Темряка да от Тазрюта князя бити челом, чтоб их государь пожаловал, велел им себе служити и в холопстве учинил их, а на Шавкал бы им государь пожаловал, астраханским воеводам велел помощь учинити. Да говорил Кавлыч мурза черкаской: только их государь пожалует, учинит у себя в холопстве и помочь им учинит на недругов тако ж, как и братью пожаловал, черкасских жа[же]нских князей Машука и Себока, з братиею их с кабардинскими черкасы в одной правде и в заговоре иверской князь и вся земля Иверская, [и государю] с ними же бьют челом, чтоб государь царь и великий князь их пожаловал потому же, как и тех всех. Да Иван же писал, что пришли многие гости из Шамахеи, из Дербени, из Шевкал, из Тюмени, из Юрьгенча, из Зарайчина со всякими то-

вары, Иван и Михайло им торговати велели и пошлины у них на государя емлют. Да и из Асторохани ж пришли послы от Кры[м]шевкала и от всей земли Шевкальские да от тюменскаго князя с поминки бити челом, чтоб государь пожаловал их и велел быти в своем имени, и в холопстве у себя учинил, и приказал астраханским воеводам беречи их от всех сторон, и торговым бы людем дорогу пожаловал государь велел чисту учинити. И что ся государю у них полюбит и что велит к себе прислати, ино то все ко государю присылать станут ежегодно.

Царя и великаго князя посол пришел из Нагай. Того ж месяца пришел из Нагай царя и великаго князя посол Петр Совин от Исмаиля князя да его посол Таузар. И шертную грамоту Петр привез: Исмаил князь и все мурзы нагайские государю правду учинили на том на всем, как к ним государь писал, везде им царю и великому князю послушным быти и на крымского царя им заодин с царем и великим князем стояти. И честь Исмаил князь Петру Совину учинил, таковой никакому послу московскому не бывало в Нагаех. А правду с Исмаилем давали мурадин Юнос мурза Юсуфов сын, да Алей мурза и все Юсуфовы дети, да тиховат Араслов мурза, и белик мурза Булат, и многие мурзы, которые с Измаилем князем; и правду все давали на всей воли государеве.

О присылке из Немец. Августа присылали из Немец из Ливонских маистр и архиепискуп и бискуп с грамотою бити челом, чтобы государь пожаловал, дал опасную грамоту на послов на их. И государь опасную дал и послам их велел быти.

1558

7066 (1558). Царя и великаго князя послы из Нагай пришли. Сентября пришли из Нагай царя и великаго князя послы от Юнуса Елка Мальцов, от Орослана Иван Тверитинов, а от Олеа Макей Лачинов, а с ними Юносовы и тех мурз люди. А сказывал Елка, что Юнос с братиею Измаила сгонили со княжения, да Юнос учинился князем и царю государю правду учинил; укрепитца на княжении и царю и великому князю служити хошет, а изгонят его, его же государев холоп, а иные надежды нет никаковой. А в том бы государь на него кручины не держал, что с Измаилем розбранил, прошла кровь у них, Исмаил отца у них убил. Да Елка же сказывал, что Исмаил, собрав, сына прислал Урус мурзу на Алей мурзины улусы да Алей мурзу изымал. Ярослав от Януса отстал да с Исмаилем же стался; и того еще ведома нет, кто их осилеет. А Исмаилевы дети у Асторохани стоят, и крепки они царя и великаго князя людьми, и Исмаилю та ж надежда.

О приезде из Сибири служивых татар. Того ж месяца приехали из Сибири царя и великаго князя служивые татарове Девлет-Хозя да Собаня Рязановы, а с ними Едигеря, князя сибирскаго, посланники Ивтемир с товарищи, а привезли дань Сибирские земли сполна, 1000 соболей, да дорожской пошлины 160 соболей за белку. Да и грамоту шертную привезли с княжею печатью, что ся учинил князь в холопстве и дань на всю свою землю положил, и впредь безпереводно та дань царю и великому князю со всей Сибирской земли давать. И царь и велики князь посла его Баянду выпустил, и очи свои дал видеть, и пожаловал отпустил, а с ним послал служивых татар по дань в передней год.

Царя и великаго князя посланник пришел. Того ж месяца пришел посланник царя и великаго князя Осиф Непея от Филиппа короля изшпанского и аглицкого и от королевы его Марии. А сказывал Непея, что едучи в Аглинскую землю розбило их корабли на море и королев посланник Выцерт с товарищи утонул на море, а их

прибило в Шацкое королевство, и оттоле его выпустили в Аглинскую землю, и король Филипп принял царя и великаго князя присылку с великою любовию и честию и к царю его и великому князю отпустил. И писал с ним король Филипп и королева Мария с великою любовию и почестию и в поминках прислали льва да львицу живых, да король прислал доспех свой полной да scarлаты и отласы многие. И Непее во своем жаловании дачку учинили великую, и царя и великого князя гостем путь чист учинили, и двор им в большем своем в Лунском дали, и без всяких пошлин торговати велели. Да отпустил с Непеею мастеров многих, дохторов, и злату и сребру искателей и делателей, и иных многих мастеров, и пришли с Непеею вместе.

Того ж году месяца октября прислал царь крымской Девлет-Кирей гонца к царю и великому князю Акинчея из-под Азова. А писал, что нагайских мурз девять братьев поимал со всеми улусы, да писал о запросе многом, а посла яся отпустить, а своего прислати часа того.

Из Нагай о после от Исмаиля князя. Того ж месяца прислал из Нагай Исмаил князь посла своего Бихчеру, да от мурз от белек Булат мурзы и от инных мурз послы ж пришли. А писал: которые мурзы де[вять] братьев и Шидяковы дети отстали были от Исмаиля, и приходил на них крымской царь да Ислам-Газу мурзу Шидякова и иных мурз и с улусы поимал, а 9 братьев, Уразльевы дети, Ойса мурза с братиею отошли от него совсем и к Исмаилю пришли, и по царя и великого князя велению Исмаилю добили челом и соединилися. А из Астрахани Иван Черемисин с товарищи, а писал о том же, что мурзы от крымского ушли, Иван их Исмаилю перевозити велел и с улусы.

О отписке от князя Дмитрея Ивановича Вышневецкого из Черкас да ис Канева. Того ж месяца писал из Черкас да ис Канева к царю и великому князю князь Дмитрей Иванович Вышневецкий, что он с Днепра с Хортицкого острова пошел, потому что корму не стало у него, и казаки от него разошлись, а царь крымской пошел на его город, да турецкого люди многие и в судех, да волохи, и он за кормом не сел в городе, а пришел за Черкасы и Каневы, и государь как велит. И царь и велики князь писал ко князю Дмитрею Ивановичу, а велел ехати к себе, а Черкасы и Канев велел королю отступитца, потому что царь и велики князь с королем [в] перемирье.

О приезде ко царю Вишневецкаго. Ноября князь Дмитрей Иванович к царю и великому князю приехал служить. И царь государь его пожаловал великим своим жалованьем и дал ему отчину город Белев со всеми волостями и селы, да в инных городех села подклетные государь ему подавал и великими жалованиями устроил. И князь Дмитрей государю и крест целовал на том животворящий, что ему служить царю и великому князю веки и добра хотети во всем его землям.

О рати в Немцы. Того ж месяца царь и велики князь отпустил ратию на маистра ливонского и на всю землю Ливонскую за то, что целовали крест государю дань привести по гривне с человека от Юрьевские области и в инных земских делех, да не исправили по перемирным грамотам ни в чем, и дани не привезли, и на чем целовали. в том во всем солгали.

О устроении полков в Немцы. И отпустил государь: в большем полку Шигалей, а бояр и воевод князь Михайло Васильевич Глинской, да Данило Романович, да черкасские князи Сибок с братиею; а в передовом полку царевич Тактамыш, а бояр и воевод Иван Васильевич Шереметев большой, да Алексей Данилович Басманов, да

черкаские князи князь Иван Маашик з братиеню; да в передовом же полку Данило Адашев, а с ним казанские люди из Казани, и из Свиаги, и из Чебоксар, и черемиса и новокрещены; а в правой руке царевич Кайбула, а воевод боярин князь Василий Семенович Серебряной да окольничей Иван Васильевич Шереметев меньшей; да в правой же руке князь Юрья Репнин, а с ним городские ⁶⁷ люди, сеит и князи и мурзы; в левой руке воеводы боярин князь Петр Семенович Серебряной да Михайло Петров сын Головин; в сторожевом полку воеводы князь Андрей Михайлович Курбской да Петр Петрович; а люди немногие с воеводами со всеми новгородские и псковские все, и московских многие городов. И с Москвы отпущены царь и воеводы, а велел государь в Новгороде збираться с людьми.

Месяца декабря пришли к царю и великому князю послы от маистра ливонскаго Клаус, да Томос, да Мельхер, а от бискупа от юрьевского Елерт, да Христофор, да Влас Бека бити челом, а дань с собою сказали. И царь и велики князь велел окольничему своему Алексею Федоровичу Адашеву да дяку своему Ивану Михайлову посольства выслушати и о дани договор учинити. И послы били челом от маистра да от бискупа и от всей земли, чтобы государь головную дань по гривне с головы сложил и отставил, а велел бы уроком имати, по чему государь пожалует. И царь и государь пожаловал, а велел договоритца, по чему имати и что за прошлые залогии взяти. И добили челом, что дати за прошлые залогии и за нынешней подъем полпятадесять ефимков, а московская 18 000 рублей, да впредь платить с Юрьева по 1000 золотых угорских с году на год безпереводно, а о инных делех договор бы учинили. Да того у себя всего не сказывали, учили сроку просити. чтоб государь ныне рать свою отставил, а хотя изволочить ратью и впредь лгати. И государь их с Москвы отпустил бездельных, а рати своея итти велел в землю за их неправду и крестное преступление.

Того ж месяца от крымскаго гонца приехал царя и великаго князя Сююндюк Тулусупов, а крымской царь прислал своего гонца Тутая. А писал, что правду учинил на том, что царю и великому князю к нему в Крым посылати поминки большие да и та дань, что король литовской дает, ино и правда в правду и дружба будет; а не похочет царь и велики князь посылати по тольку, и он бы ся послы разменил. И царь и велики князь розменитца велел, и послом отказати велел, и по тому делати не похотел, что царь непригоже писал, к дружбе то не пристойт. А Федор Загряжской то же писал, что царь крымской правду давал, а выговаривал, чему статья нельзя.

От Исмаила князя посол пришел. Того ж месяца прислал Исмаил князь из Нагай посла своего Байтерека, и от инных мурз послы, а били челом, чтоб государь пожаловал отпустил с ними мурз Магмета-Казым мурзу Шийдякова да Бечий мурзу и на крымского бы царя пособь учинил.

О отпуске полоняных мурз к Исмаилю. Месяца генваря царь и велики князь отпустил к Исмаилю в Нагаи мурз полоняных, пожаловал, Махмет-Казым мурзу, и Биче мурзу, и Измаилева посла Бейтерека с товарищи, да служивых татар, и на крымского помочь ялся дати; а им, собрався, итти же велел самим или братию и племянников отпустити.

⁶⁸—О отпуске Вишневецкого на крымского улусы.⁷³ Того же месяца царь и велики князь отпустил на крымские улусы князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, да с ним черкаскаго мурзу кабартинскаго Канлыча Канукова государь отпустил в Кабарту в Черкасы, а велел им, собрався, итти всем ко князю Дмитрею на пособь;

а отпущен в Черкасы, на Казань да на Астрахань судном, и с Черкас им итти ратью мимо Азов. Да со князем Дмитрием же братъ отпустил Игнатъя Заболоцкого с жильцы, да Ширяя Кабякова з детьми боярскими, да и Данила Чулкова, да Юрья Булгакова и инных атаманов с казаки, да соцких с стрельцы. А велел им государь итти прямо, а опосле велел суды поделати и з запасы итти на Днепр. И велел государь князю Дмитрию стояти на Днепре и беречи над крымским царем, сколько ему бог поможет.⁶⁹

Того ж месяца из Крыму посол Федор Загряжской пришел, [а Девлет-Кирея царя посол с ним же пришел] Янбудули Мелдеш. А сказывал Федор, что царь правду учинил, что быти в дружбе и в братстве, и царевича сына своего [на] короля литовского отпустил. А у правды то царь говорил, что присылати к великому князю казна, как и к Магмет-Кирею царю, ино дружба в дружбу, а только столько не пришет, ино и правда не в правду; а повоюет короля, и царю и великому князю та ж дань давати, которую король дает. И царь и велики князь по тому с ним делати не захотел и посла своего к нему не послал, то положил на бога, что милосердый бог устроит: поминки емлет и правду дает, а всегда изменяет. А старого его посла Шах-Мансур улана с товарищи отпустил к царю, а с ним послал гонца своего служиваго татарина Тафкея Темеева. А писал к царю, за что у них ныне доброе дело не стало, и похочет царь добра, и он бы безлепицу отставил и многие запросы, и будет чему у них верити, и царь и велики князь с ним миритца хочет. А посла его Елбуду князя с товарищи на Москве оставил и гонцов всех с ним же оставил.

Присылка от царя Шигалея и от бояр и воевод из Немец. Того ж месяца в Масленое заговенье приехал ко царю и великому князю из Немец от царя Шигалея и от царевичей Уразлы князь Канбарова Мангит да Семен мурза князь,⁷⁰ а от бояр и воевод от князя Михаила Васильевича Глинского с товарищи князь Василей Иванович Борбошин да голова стрелецкой Тимофей Иванов сын Тетерина. А сказывали государю от царя, и от царевичев, и от воевод: как пошли изо Пскова, и отпустили наперед себя воеводу князя Василья Ивановича Борбошина, да князя Юрья Петровича Репнина, да Данила Федоровича Адашева, да с ними ж отпустили с татары Ураслы князя Канбарова, да Екара мурзу, да Кенич мурзу Салнаглычева, да с ними ж головы з детьми боярскими, и головы с казанскими татары и новокрещены, и черкас пятигорских княж Ивановых и княж Васильевых людей черкасских князей, и стрельцов, и казаков. И князь Василей, и князь Юрьи, и Данило воевали 9 дней, а пришли на сидячие люди, а у Новова городка, и у Керепеки города, и у городка у Курслова, да у Бабья городка посады пожгли, и людей побили многих, и полону безчисленно много поимали. А война их была подле литовскаго рубежа вдоль на полтораста верст, а поперег на 100 верст. А сошлись с царем и воевали⁷¹ под Юрьевым, дал бог, здорово. А царь и воеводы пошли к Юрьеву, а идучи воевали по обе стороны, и Костер городок взяли, и людей, кои из него побежали, побили многих, и послали головы во многие городки, и посады пожгли, и людей многих побили. И как пришли к Юрьеву, и тут вылезли из города и встретили воевод немцы пешие и конные с 500 человек, и пришли на ертоул, а в ертоуле было голов князь Никита Приимков, Дмитрий Пушкин сын Шафериков. Да послал боярин и воевода Иван Васильевич Шереметев голову Василья Вешнякова, а с ним детей боярских, да послали воеводы князь Василей Семенович Серебряной да Иван меньшей Шереметев ис правой руки детей боярских, и ис передоваго и ис пра-

вой руки многие черкасы и дети боярские поспели, да немец побил наголову, и побивали их по самой город; а к воеводам привели 54 человека. И стоял царь и воеводы под Юрьевым три дни, да пошли за Омовжу реку к Ракобору, и послали наперед себя князь Ивана Мовкошева да Богдана Сабурова с товарищи. И с Ракобора приходили немцы многие конные и от Муки городка, и тех побил наголову и инных многих поимали. Да у городка у Муки людей многих побил и посады пожгли. [Да пошли] царь и воеводы направо к морю, а войну послали по Рижской дороге, и по Колыванской дороге воевали за пятьдесят верст, а от Колывани за 30. Да посылали голов к городку Ковгуду Романа Плещеева да Шафра Чеглакова, и у Конгуда посад пожгли, и людей побил многих, и полон поимали [многой. Да под Лаус город посылали] голов стрелецких Тимофея Тетерина да Григорья Кафтырева, а с ними их соцкие и стрельцы, да голов з детьми боярскими Михаила Челокова, да Семейку Вишнякова, да Федора Ускога, и татар, и черкас, и мордву. И под Лаусом была многая збежь, и головы под город пришли, и посад пожгли, и побил многих людей. а убили больше 3000, и поимали множество полону и жеребцов и всякие рухляди. Да посылали под Васкилус городок да под Поркелл городок, и у тех городков посады пожгли, и людей побил многих, и полон поимали. И пришли царь, и царевич, и воеводы к морю, и оттоле поворотились к Ругодиву, и пришли на рубеж к Чуцкому озеру на Козлов брод выше Ругодива города, потому что из Иванягорода Шастунов князь Дмитрей все те места повоевал и повыжег. И люди царя и государя, дал бог, все вышли с воеводами здорово. А где ни приходили немецкие люди [на] загонщиков, и тут, [дал] бог, везде немец побивали. А государевых людей побил под Курсловом в воротех, Ивана Ивановича Клепика-Шейна, да в загонех и в инных местех пяти сынов боярских, да стрельцов десять человек, да трех человек татаринцов, да боярских человек с 15; а инные люди, дал бог, все здоровы. А Немцкую землю повоевали и выжгли, и людей побил во многих местех, и полону и богатства множество поимали. И как вышедши, царь, и царевичи, и бояре, и воеводы послали к маистру грамоту, а писали к нему, что «се за их неисправление и за крестное преступление и за разорение церквам христианским. И государь царь православной послал на вас войну, и та кровь пролилась от вашего неисpravления. И будет есть хотение пред государем исправитца и кровь уняти, и вы бы прислали бити челом государю, а царь, и царевичи, и бояре станут государю об них печаловатца».

Отписка от маистра с челобитьем ко государю. Месяца марта в 1 день маистр [прислал] ко царю Шигалею грамоту, чтобы ся царю и государю печаловал, чтобы пожаловал, опасную грамоту дал и велел послом к себе быти бити челом за свой вины и дань привести. И царь и велики князь их пожаловал опасную грамоту дал на послов, и с данию велел быти, и за все свои вины бити челом.

Приход ко государю от турскаго салтана купца его Мустафы-Челебея. Месяца марта пришел из Царягорода от салтана турскаго купец его Мустафа-Челебей, а привез две грамоты от салтана к царю и великому князю, а писаны золотом имя царя и великого князя и салтаново. А в грамоте писано: «Сюлейман салтан царь, Селюм салтанов сын, силы инаходец ⁷² Христову веру держащему, в великих князех превеличайшему мессийских превеличайших превосходяй честию,⁷³ так и всем родом христианским правителю неподвижному и щасливому, много воинства имущему, крепкаго разума, государю многим землям, великому московскому королю, царю Ивану в добром пре-

бывании быти». Да после писано чернилом, вспоминая прежние ссылки о заморских гостиных животех и о любви. А другая грамота по тому ж писана. Да писал салтан к царю и великому князю, что отпустил Мустофу на себя потребная купити, и царь бы и велики князь тамги не велел взяти и велел бы в своих государствах торг ему дати. И Мустафа-Челебей принес от себя к царю и великому князю многие дары, и их детем царским царевичу Ивану и царевичу Феодору, бархаты и отласы дорогие з золотом и ковры шелковые з золотом.

О отписке воевод с Иванагорода. Того ж месяца писали к царю и великому князю с Иванагорода князь Григорей Куракин да Иван Бутурлин, что немцы из Ругодева на иванегородской посад стреляют из наряду, а они не смеют без государева царева ведома. И царь и велики князь послал жильца своего Ивана Михнева во Псков, а велел итти воевати в Немцы с Ызборска князю Григорью Темкину да Богдану Сабурову, да с Вышегорода князю Григорью Голове Звенигородскому да Ушатому-Чоглакову, да [с] Краснаго городка Фоме Третьякову, да Попадье Вышеславцову. И князь Григорей по цареву и великаго князя наказу, шедшиися с товарищи, воевали в Ливонских немцах город Влех, город Резицу, город Лужу, город Часвани, села и волости многие, и полону поймали и побили многих; и были воеводы в земле четыре дни. А как пошли из земли, и встретили их немцы конные нарядные и пешие с нарядом. И божим милосердием воеводы их всех побили наголову и наряд поймали, взяли четыре пушки и з зелием, с ядры. И прислали воеводы ко государю, князь Григорей с товарищи, Ждана Вешнякова да Ивана Михнева, да 26 немчинов и в доспесех, да 4 пушки и со всем нарядом. А воеводы шли со всеми людьми, дал бог здорово и стали по своим местам. А на Ивангород государь послал дьяка своего Шестака Воронина, а велел изо всего наряду стреляти в Ругодев.

О присылке от маистра ливонскаго ко государю с челобитьем. Того ж месяца прислал маистр, и арцыбискуп, и бискуп, и вся земля ко государю и царю и великому князю бити челом и немчина Степана Лытарева о опасной грамоте на послы, чтоб государь пожаловал, велел рать свою уняти и дати покой, в кое время во всем перед государем исправится. И царь и велики князь к маистру и ко всей земле отписал, что опасную послал наперед сего, и им самим [по] той опасной быть и послов прислати за свои вины бити челом, дорога чиста и приехати и отъехати; и рать в то время уняти велел государь.

О посылке в Литву Романа Олферьева. Месяца апрели приехал из Литвы от короля посланник царя и великаго князя Роман Васильевич Олферьева. А послал ево царь и велики князь с тем: как царевич крымской воевал Литву, и король бы то себе разсудил, во многие лета кровь христианская льется от рук бусорманских, а дань крымской царь всегда на короле емлет; и что в том прибыли, что христианство от бусорманства гинет; царь и велики князь во многие лета со многими послы и посланники его напоминает, чтобы с ним похотел заедин стати о свободе христианской. И король к царю и великому князю отписал, что всякого покою христианского хочет, и любо ему царя и великаго князя присылка, а пришлет своих посланников вскоре, а с ними о всем подлинно прикажет, как ся у них тому делу делать. А Роман сказывал: велел ему с собою видеться в Пречистой маршалок королев Остап Волович, а другие⁷⁴ в костели воевода виленской да тот же Остап; а говорили о многих делех государских, что король их добре хочет вечным миром мириться и на крымского заедин стояти, и вы-

спрашивали о всем Романа, как ныне царь и велики князь с крымским живет. И Роман сказывал, что крымской царь посла государя нашего отпустил и своего прислал и писал ко царю к великому князю, что короля воевати учал, а царь бы и велики князь с королем не мирился ж; и царь и велики князь для крестьянства со царем миру не похотел и посла своего не послал, а послал Вышневецкого с своими людьми, с казаки и стрельцы, крымскому недружбу делати и мстити кровь христианскую: царевич Вольнъ воевал королеву, а на Больные все живут христиане по государя нашего правде и начало, что стоит о покое христианском. И воевода [и] Остап маршалок говорили, что королю то добре любо, и посылает король о всем своих посланников к царю и великому князю.

О отписке с Ивангорода от воевод. Того ж месяца писали с Ивангорода воеводы, что из Ругодива безпрестани стреляют на Ивангород и людей убивают многих. И посылали в Ругодив с изветом, что чрез опасную грамоту стреляют и роздор делают, а сами сроку упромили на две недели, а все две недели стреляют из наряду и людей убивают. И немцы отказали: «Князец деи стреляет, нам де его не уняти». И царь и велики князь писал к воеводам и дьяку Шестаку к Воронину, а велел стреляти из всего наряду ^{74*} по Ругодиву, а по иным по всем украинам воевати не велел. И стреляли неделю из всего наряду, ис прямого бою из верхнево каменными ядры и огненными, а нужу им учинили великую и людей побили многих.^{74*} И в великую субботу выехали к нему ругодивские посадники и били челом воеводам, что им государь милость показал, вины им отдал и взял в свое имя; а за князца они не стоят, воровал к своей голове; а и от маистра они и от вся земли Ливонской отстали, чтоб им ослободили ко государю ехати, а воеводам в то время заклад дадут инных людей. И воеводы князь Григорей Андреевич Куракин, да Иван Андреевич Бутурлин, да дьяк Шестак Воронин прислали с тем Богдана Ржаникова, что ругодивцы государю бьют челом и даются во всю его государеву волю. И послали ко государю бити челом ратманы, и посадники, и бурмистры, и полатники свою братию посадников Якима Кромыша да Захара Вандина с товарищи, и на Ивангороде посадили в заклад у воевод полатников своих лутчих людей Ивана Белого да Ашпира Че[р]много, что им в то время на чем их государь пожалует, а им в то время с маистром не ссылатца и помочи себе не искати, а быти им в воле государеве.

О посылке воевод на Ивангород. И царь и велики князь по тем вестем послал на Ивангород воевод своих боярина Алексея Даниловича Басманова да воеводу Данила Федоровича Адашева, а с ними велел быти детем боярским новгородским Воцкии пятины. Да послал с ними ж голов стрелецких Тимофея Тетерина да Андрея Кашкарова, а стрельцов с обема послал 500 человек. И только ругодивцы не солжут, и царь и велики князь князю ⁷⁵ Алексею и Даниле велел быти в Ругодиве; и солжут, и им государь велел делом своим [и] земским промышлять, сколько милосердый бог поможет. И маи в 1 день Яким и Захар к Москве приехали. И царь и велики князь велел окольниковому своему Алексею Федоровичу Адашеву да дьяку своему ⁷⁶ Алексею Федоровичу⁷⁶ ругодивским посадником Якиму и Захару быти у себя и выспросити их, что их челобитье и какова государева жалованья хотят на себе видеть. И Яким и Захар били челом сперва о том, чтоб им от маистра не отстати, а государь их чем пожалует, и они тем государю челом бьют. И Алексей и Иван то им отомовили, что оне через опасную грамоту стреляли на государев город и по людем, а сами за свою нужу били челом, что от маистра отстали,

хотели быть во всей государеве воле; «и ныне воля государева: выдать вам князца с Вышегорода и город вам с Вышегорода здати государя нашего воеводам, а вас государь пожалует, из домов ваших не розведет и старины вашей и торгу у вас не порушит, а владеют царя государя Вышегородом и Ругодивом и всеми землями ругодивскими, как маистр и князец у вас владел, а инако тому делу не бывати». И Яким и Захар добили челом на том на всем государю. И царь и велики князь велел им у себя быти. И били челом государю о том, чтоб их взял во свое имя, Вышегород, и Ругодив, и всю землю Ругодивскую, а о княжце, как государь пожалует, к себе ли ево велит взять или пожалует его, велит выпустить. И царь и велики князь ругодивцев ратманов, и посадников, и бурмистров, и полатников, и всю землю Ливонскую пожаловал, взял в свое имя и на том дал свою жалованную грамоту, какову быти к ним государеву жалованью. И Яким и Захар за свою землю Ругодивскую государю крест целовали, что им служити государю, и города здати, и иново государя не искати мимо царя и великаго князя и детей. И царь и велики князь их пожаловал, отпустил на Ивангород с Федором с Писемским, к воеводам писал, чтобы его жалованье сказал [земле] Ругодивской, на чем государь их пожаловал, и от маистра их велел беречи.

О отписке с Ивана [города] от Данила Адашева. И того ж месяца писал с Иванягорода Данило Адашев, что он посылал в Ругодив сказати государское жалованье, что их государь по их челобитью пожаловал и от маистра беречи велел. И пришли с Ругодива от посадников ратман Ромашко сам пят с товарищи: «О том деи мы не посылавали Якима и Захара, что нам от маистра отстать». И Данило их до Якима и до Захара с Иванягорода не отпустил; и приехав, Яким и Захар договор учинит. Того ж месяца писали с Иванягорода боярин Алексей Данилович Басманов с товарищи с Ондрушкою Зиячесломским: стояли от воевод сторожи за Ругодивом по Кольванской дороге; идут с нарядом многие люди конные и пешие в Ругодив; отпустили за реку, с иных городов к ним пришли, Афанасья Михайлова сына Бутурлина, да Ука Заболоцкого, да Ивана Шаропова сына Замыцкого, да голов стрелецких Тимофея да Андрея, чтоб сторожей стоптати не дати и отвести бы сторожей к себе за реку. И воеводы, ответчи к себе за реку сторожей, возьтятся на иваногородскую сторону, а учили возиться ниже Ругодива 5 верст. А немцы весь наряд в Ругодив отпустили, а сами конные и пешие пришли к перевозу на Афонасья с товарищи. А всего осталось на их стороне, которые не успели перевезти, человек с 100, а немцы пришли на них человек с 1000 и конных и пеших. И бог милосердие свое показал, побили немец многих и гонили 5 верст под самой Ругодив, а взяла у них 33 человека. И языки воеводам сказывали, что ругодивцы царю и великому князю изменили, и к царю и великому князю Якима и Захара отпустили, а к маистру тотчас послали, чтоб их не выдавал. И маистр прислал князца кольванского, а с ним 1000 человек конных, да пеших с пищальми 700 человек, да с нарядом люди. И ругодивцы промеж собою и крест целовали, что им царю и великому князю не здатца.

О присылке с Иванягорода с сеунчем от воевод. Месяца того ж прислали из Ругодива воеводы и боярин князь Алексей Данилович и Данило Федорович с товарищи Андрея Ивановича Сабурова, да князь Ивана Петровича Охлебинина, да голову стрелецкого Алексея Кошкарова с сеунчем возвестити величие божие, как милосердый бог показа милость свою государю нашему над Ругодивом и Вышегородом.

Взятые ругодивское. Маиа в первынадесять день в среду загорелось в Ругодиве и почало горети во многих местах. И воеводы к ним послали: на чем били челом государю, [чтобы] на том слове стояли и государю добили челом; и их в город пустили. И немцы отказали, на чем за них Яким и Захар крест целовали, того не похотели учинити. И воеводы к городу приступили со всеми людьми, в Рузские ворота велели приступати головам стрелецким Тимофею да Андрею [с] стрельцы, а в Колыванские воевода Иван Андреевич Бутурлин да с ним головы с детьми боярскими. И немцы билися с ними жестоко. И головы стрелецкие ворота у них те взяли и на город взошли, и в те ворота вошли Алексей и Данило, а в Колыванские Иван Бутурлин и немцов побили многих. И собралися в Вышегороде, и к Вышегороду воеводы приступили до вечера со всех сторон, и из наряду с Иванягорода и из Ругодива из их же наряду [стреляли по Вышегороду]. И прислали бити челом немцы, чтобы воеводы пожаловали их, князца выпустили и с прибыльными людьми. И воеводы князца из⁷⁷ немец выпустили, и Вышегород и Ругодив божиим милосердием и царя и великаго князя государя нашего у бога прощением и правдою взяли, и со всем нарядом, и с пушками, и с пищальми, и с животы с немецкими. А черные люди все добили челом и правду государю дали, что им быти в холопех у царя и великаго князя и у его детей во веки. А загорелся, сказывают, город: варил немчин пива да исколол Николы чудотворца образ, да тем огонь подгнетал; и сшел пламень и пожег все дома. А как воеводы взяли ворота и в город вошли, и увидели на великим пламени образ пречистые лицом лежит на огонь, и образ взяли ничем не вредим. А в другом месте нашли Николин образ. И от того времени, как образы поймали, огонь почел тишетъ, и немцы в Вышегород побежали побиты. И взят бысть Ругодив на обновление Царяграда и на память святаго мученика Мокея в среду на пятой недели по Пасце. И царь и велики князь о сем богу хвалу воздав, прииде в церковь Пречистую соборную и пречистой богоматери и великим чудотворцем молебная сотворил о таком неизреченном даре и чудеси Христа бога нашего, и пречистыя его богоматери, и великих чудотворцов.

О освящении града Ругодева. А в Ругодив государь послати велел архиепископу новгородскому архимандрита юрьевского и протопопа софейскаго, а велел город освящати во имя божие святыя живоначальныя Троицы, отца и сына и святаго духа, и церковь в Вышегороде воздвигнути Воскресение Христа бога нашего, а в Ругодиве храм пречистыя Одигитрия соборныя и инныя храмы ставити, и со кресты по городу и кругом города ходити, и обновити от веры латынские и люторовы, и утвердити в вере непорочной православной христианской.

О жаловании государском к воеводам. К воеводам и ко всем детям боярским послал с своим жалованием, а черных людей пожаловал, велел им жити по своим местам и полон ругодивской отпустити велел, сыскав, которой был не розпродан по иным землям.

О отписке от Вишневецкаго с Иваном Мячковым. Того ж месяца прислал князь Дмитрей Иванович Вышневецкой з Днепра царю и великому князю жильца государева Ивана Мячкова. А писал с ним, что приходил к Перекопи, а люди ему встречу крымские не бывал ни один человек, а стоял и начевал и назавтрее до половина дни за 10 верст от Перекопи, и пошел ко Днепру на Тованской перевоз ниже Ислам-Кимерныя полтретьятцать верст, и на перевозе стоял три дни, а крымцы к нему не бывали и не являлись. А сказы-

вают, царь крымской со всеми людьми был в осаде. И пришел на Ортинской остров, дал бог, со всеми людьми здорово. И тут дождался Дьяка Ржевского с суды, и встретил Дьяка выше порогов, и косы⁷⁸ и з запасы оставил выше порогов на Монастырском острове. А детей боярских, которые потомились, отпустил ко царю и государю с Онуфреем Лашицким, а у себя оставил немногих людей, детей боярских, да казаков и стрельцов. А сам пошел летовать в Ыслам-Кирмень и приходити на крымской улусы на Перекоп и под Козлец хочет, сколько ему милосердый бог поможет. А на Днепре улусов не застал, потому что король послал ко царю в Крым весть, что царь и велики князь послал на его улусы, и царь крымской улусы все забил за Перекоп, а сам в осаде был. А Онофрей Лашицкой пришел ко царю и великому князю со всеми людьми, дал бог, здорово. И царь и велики князь послал ко князю Дмитрею Ивановичу Никиту Алексева сына Карпова и к головам к Игнатью Заболоцкому, Ширию Кобякову, Дьяку Ржевскому, Андрею Щепотьеву с своим жалованьем с золотыми. А князю Дмитрею, а с ним Игнатью Заболоцкому велел к себе ехать. А оставить велел на Днепре Ширия Кобякова, да Дьяка Ржевского, да Андрея Щепотева, в коем месте пригоже, а с ним детей боярских немного. А с казаки велел государь оставити Данила Чюлкова да Юрья Булгакова, промысля государь себе, хочет своим делом промышлять, как ему милосердый бог поможет.

О присылке от маистра ливонскаго к государю с челобитьем. Того ж месяца пришли от маистра ливонскаго и от бискупа юрьевского к царю и великому князю послы⁷⁹ Федор Ферштемберг, брат маистров, да Клас, да Семен, да Мелхир; а бискуповы дети архимандрит юрьевской Вельвь, да Ганус Иван, да Влас Бека. И Клаус и архимандрит на дороге померли. А Федор с товарищы у царя и государя были и били челом государю, чтоб их государь посольства выслушати велел. И царь и государь велел окольниковому своему Алексею Федоровичу Адашеву да дьяку Ивану Михайлову посольства их выслушати. И били челом послы, что земля их воевана, а дани им платить нечево, чтоб их государь пожаловал, дани на них имать не велел, а в инных данех впредь исправятся. И царь и велики князь велел послом ответ учинити: царь и государь был их пожаловал и опасну на послов дал, их после опасу воевати не велел; и оне после опасу из Ругодива две недели стреляли по Иванугороду и людей побивали, и царь и велики князь по Ругодиву стрелять, промышлять над ними велел; и бог милосердие свое послал, Ругодив воеводы взяли, и велел государь над инными города промышлять, сколько им бог поможет; и верити у них нечему, на чем правду дают, в том во всем лжут; и будет похочет маистр, и он бы сам да и бискупы сами за свои вины били челом [...] ⁸⁰ итти к Сыренску воеводам своим Даниле Федоровичу Адашеву, да Павлу Петровичу, да Ивану Шарарову Замыцкому, да дьяку Шестаку Воронину и с нарядом к Сыренску городу. И пришли к Данилу с товарищи голова из Новагорода с людьми Борис Колычев да Василей Розладин Квашнин. И пошли из Ругодива к Сыренску того ж месяца маиа в 25 день. Пришли к Сыренску за пять верст на Скамью июня во 2 день. И по государеву наказу к бояром во Псков послал, а в Новгород ко князю Федору Троекурову, чтоб они с людьми и с нарядом к Сыренску за 5 верст пришли, а оне бы по государеву наказу к Сыренску шли.

Того ж месяца июня приехал[и] к царю и государю от воевод из Сыренска с сеунчем от князя Федора Троекурова и от Данила Адашева сына [...] ⁸¹ царю и великому князю. И царь и велики князь

богу благодарение воздал и молебны велел пети з звоном. А к воеводам послал с своим жалованьем з золотыми стольника своего Григорья Колычева, а храмы в Сыренску православные велел воздвигнути во имя живоначальных Троицы, а придел Николы чудотворца, а другой Иларион Велики, на которой день бог град получил. А воеводам велел итти ко Пскову и сниматися с бояры и с воеводами со князем Петром Ивановичем Шуйским и князем Андреем Михайловичем Курбским и промышляти над иными немецкими города. А в Сыренску государь оставить велел Павла Заболоцкого да Ждана Вишнякова, а с ними детей боярских да стрельцов и с нарядом и всеми крепостями устроить государь велел.

Того ж месяца приехал ко царю и великому князю Юнус, князь нагайской, бити челом, чтоб его государь пожаловал, промыслил им и учинил его на государстве на княжении Нагайском, на отца его юрте и на его по-старому.

Того ж месяца прислали из Ругодива боярин и наместник Алексей Данилович Басманов да Иван Андреевич Бутурлин Карпа Языкова да Григорья Мякинина: из городка из Адежа царю и государю добили челом и городок здали; и воеводы послали голов Дмитрея Пушкина, да Дружину Караулова, да Мамуша Ододурова, да Истому Блаженкова, а с ними детей боярских и стрельцов; и головы в город въехали и устроили в городе, наряд уставили и запасы и наряды переписали, и в городе оставили Дружину Караулова, а с ними детей боярских и стрельцов; а черные люди многие приложилися и Ракоборских волостей, которые тут блиско.

Того ж месяца преставися Евдокея, дщи царя и великого князя Ивана Васильевича всея России. Того ж дни похоронена бысть у Вознесения в монастыре у родителей царских. А не стало ее дву годов и полчетверта месяца.

Того ж месяца пришли ко царю и великому князю от короля Жигимонта-Августа литовскаго посланники Ян Юрьевич Волчков конюшей виленский да писарь Лука Гарабурда. А говорили от короля царю и великому князю, чтоб им быти в одиначестве против неверных царей бусорманских о свободе христианской. И царь и велики князь Иван Васильевич всея России, выслушав их посольства, к королю отпустил, и о любви и одиначестве на татар приказал, и опасную на великих послов⁸² на их посланников дал.⁻⁸²

Того ж месяца послал государь в Немцы к боярину князю Петру Ивановичу Шуйскому боярина князя Василья Семеновича Серебряного, а велел им быти на пять полков: в большом полку князь Петр Иванович Шуйской, да воевода князь Федор Иванович Троекуров, да в большем же со князем Петром Ивановичем воевода Андрей Иванович Шейн; а в передовом полку боярин князь Андрей Иванович⁸³ Курбской да воевода Данило Федорович Адашев; а в правой руке князь Василей Семенович Сербряной да Богдан Юрьев сын Сабурова; а в левой руке князь Петр Щепин-Оболенской [д]а Василей Васильев сын Розладин-Квашнин; в сторожевом полку князь Григорей Иванович Темкин да князь Григорей Голова Звенигородской. А велел итти к Новугородку к немецкому, и Костру, и к Юрьеву и промышляти, сколько милосердый бог поможет.

1571 7079 (1571). Приходил к Москве крымской царь Девлет-Кирей маина в 24 день на Вознесенев день, татарове посад пожгли. И божиим гневом грех ради наших Москва сгорела вся: город, и в городе государев двор и все дворы, и посады все, и за Москвою. И людей погорело многое множество, им же не бе числа. И всякое богатство и все пого-

рело. И церкви каменные от жару исседались, и людей в каменных церквях и в каменных погребях горели и задыхались, едва кто где божиим сохранением от смерти избыл. Митрополит же Кирил со священным собором в те [поры] просидели в церкви пречистыя Богородицы в соборной. А князь Иван Дмитриевич Бельской на своем дворе в каменном погребе задохнулся, умер. Иных же княгинь и боярынь и всяких людей кто может изчести, сколько погорело и, задохнувся, померло. И Москва река мертвых не пронесла, нароком оставлены были спроваживать на низ рекою мертвыя; а хоронити их некому; а у которых оставались приятели, те хоронили. А в государевых палатах в Грановитой, и Проходной, и в Набережной, и в иных палатах прутье железное толстое, что кладено крепости для на свяски, перегорело и переломались с жару. А царь крымской в те поры отшел в Коломенское да, смотря гнева господня, дивился, и пошел в Крым. А к Москве не попусти ему господь приступати по писанному: «Не даст бо господь жезла на жребий своей». А сам царь и велики князь Иван Васильевич с опричниною в те поры шел из Серпухова в Бронниче село в Коломенском уезде, из Броннича села мимо Москву в Слободу, а к Москве не пошел. А из Слободы пошел в Ярославль и дошел до Ростова. И тут пришла весть, что крымской царь пошел прочь, и царь и велики князь воротился к Москве.

О родех, которыи от царских служат государю и поныне. Приехал к прежним государем царевич Аредига и крестился. И от Рядеги пошли Белеутовы да закоснели, а родом велики. 6809 приехал из Большие орды царевич Берка ко государю великому князю Ивану Даниловичу Калите к Москве, и крестил его Петр митрополит да великая княгиня Соломонида от бусурманства в православную веру, и нарекоша имя ему во святом крещении Аникей. От того пошли Аничковы. И благословил его Петр, митрополит всея Руси, понагеею золотой з дорогим камением, а в ней семеры мощи, да ковш серебрян. а на нем подписано: «Аз смиренны митрополит Петр киевский и всея России благословил есмь сына своего Берку царевича, а во святом крещении Аникея, сим ковшем». И та панагея и ковш и до сего дни у Оничковых. И великая княгиня даше ему множество и крест золот и возложиша на выю его. И государь князь велики Иван Данилович Калита и даша ему вотчин и поместей множество, и пожалова его Белым озером под Миколою Воронцовым и сверх ему Микулы пожаловал гостиную пошлину. А женился Оникей у Никулы Воронцова на дочери, и сын Юрий Аникеевич. А Микулина жена государыне и великой княгине сестра родная. У Юрья сын Иван, а у Ивана сына 2, Михайло да Григорей Красная Коса; Михайло умер бездетен, а у Григорья у Красные Косы два сына, Иван да Василей. У Ивана у Григорьевича 5 сынов: большой Григорей Машинской, другой Василей Борода, третей Андрей, четвертой Иван Блоха, [от того пошли Блохины, пятой Глеб]. У Василья Григорьевича три сына: большой Андрей Голодуша, другой Илья, третей Иван Хрипун. А у Ивановых детей у Григорьевича, у большова сына у Григорья Мошинского было 7 сынов: Михайло да Полуехт были убиты под Оршею бездетны, третей Василей Пустоха, четвертой ⁸⁴-был убит ⁻⁸⁴ на Итякове бездетен, пятой Третьяк, шестой Иван Крутуской, седьмой Невер. У Василья Ивановича у Бороды было два сына, Тимофей да Григорей. У Андрея Ивановича был один сын Истома. У Ивана Блохи было три сына: Федор Потопай, да Григорей Столп, да Василей. У Глеба Ивановича было 3 сына: Василей, умер в полону в Литве бездетен, другой сын Иван, третей сын Видяка. У Васильевых детей Григорьевича у большова сына Андрея было че-

тыре сына: большой Дмитрий, да Матфей, да Некрас, да Андрей Ширый. У Ильи Васильевича было четыре сына: большой Урак, да Иван Тольга, да Дмитрий, да Семен. У Ивана Васильевича у Хрипуна был один сын Иван Сюндук. А от тех пошли [...] ⁸⁵

1563 7071 (1563). Царь и велики князь всея России Иван Васильевич ходил под литовской город под Полоцкой со многою силою и с нарядом и город Полоцкой взял, бив изо многих пушек. Понеже бо слышахом, а инные и видехом, с государем было под Полоцком войска всяких людей конных и пеших, и которые над нарядом и с торгом, всех 400 000, литва бо вся подрожала от страху от многова войска. И во граде много богатства взяша государские люди, и воевод литовских поведоша к Москве, а инных во граде побиша.

1572 7080 (1572). Взял государь царь и великий князь Иван Васильевич всея России Пайду и немцов жег.

1577 7085 (1577). Ходил государь царь и велики князь Иван Васильевич всея России со многою силою в Немецкую землю и взял по Двине многие городки, Куконос, и Кесь, и Владимирец. А инные города многие, Куконос, и Кесь, и все города...

**ВЫПИСКА ¹ ИЗ ГИСТОРИИ
С НАЧАЛА ЦАРСТВА ЦАРЯ ФЕОДОРА ИОАННОВИЧА,^{1*}
ПО РУССКОМУ ИЗЧИСЛЕНИЮ ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА 7090,²
А ОТ ХРИСТА 1582-ГО ГОДА,² ПИСАННАЯ В СРЕДИНЕ
ЦАРСТВА ЦАРЯ АЛЕКСИЯ МИХАЙЛОВИЧА,
И К ТОМУ НЕЧТО ИЗ ДРУГИХ ПРИСОВОКУПЛЕНО**

Пред смертью царя Иоанна Васильевича⁻² изменили царю Ивану Васильевичу казанские татары, воевод, архиепископа и протчих русских людей побили.

7091 (1583). Послал государь полки с разными воеводы татар, чуваш и черемису воевать и Казань возвратить, но татары частию на походех, частию на станех многих воевод розбили, и принуждены отступать.

1583

7092 (1584). Зимой видена была комета. Того ж года марта 19 числа преставися царь Иоанн Васильевич. Пред смертью бо, постригшись во иноческий чин,³ завеща большему сыну своему Феодору быть царем всея Руссии, а меньшему Димитрию с матерью царицею Мариєю Федоровною во владение город Углич²-и другие городы⁻² с принадлежашностьми; и приказал иметь смотрение и правление бояром² князю Ивану Петровичу Шуйскому, князю Ивану Федоровичу Мстиславскому и Никите Романовичу Юрьеву, он же Романов. И того ж дня² царю Федору Ивановичу⁻² целовали крест. Борис же Годунов, видя Нагих, бывших при государе, в силе, взвел на них измену с своими советники и той же ночи их и других, кои были в милости царя Ивана Васильевича, переловя, розослал в разные городы по тюрьмам, а имения их обрал и роздал²-в роздачу.⁻² Вскоре по представлении государя отпустили царевича Димитрия на Углич с матерью²-его царицею Марьею Федоровною⁻² и братьев ея Федора, Михаила² и прочих, и мамку его Марью [с] сыном Данилою Волохсву, да Микиту Кочалова. Маиа 1 короновался царь Федор Иванович, к которому созваны были лучшие люди со всех городов.⁴

1584

Того ж году по возмущению некоему учинился бунт во всей черни и многих служивых людей, им же предводительствовали резанцы Липуновы и Кикины, сказую, якобы бояре Богдан Бельской, ²-ближней свойственник Годунова,⁻² извел царя Иоанна Васильевича² и хочет умертвити царя Федора, от которых едва Кремль успели запретить. Они же привезли пушки ко Фроловским воротам,⁵-хотели силою город взять, которое видя,⁵ царь Федор послал их уговаривать бояр князя Ивана Федоровича Мстиславскаго да Никиту Романовича Юрьева. ⁶-Бунтовщики же, не слушая извинения, неотступно с великим криком Бельскаго просили. Но Годунов, видя, что оное более его касается,

велел тайно Бельскаго из Москвы выпроводить. И объявили бунтовщикам, что Бельский послан в Нижней в ссылку, которое бунтовщики уздав и паче послушав оных бояр, от города отшед, успокоились. По утишении же оных Годунов с товарищи⁶ Липуновых и Кикиных, переловя, тайно розослали в ссылки.⁷ По малом времени умре дядя государев и управитель всего государства боярин Микита Романович Романов, брат родной матери государевой. По нем же принял правление шурин государев Борис Федорович Годунов. И сей частью дарами, частью страхом многих людей привлече к свой воли и преодоле всех верных государю бояр, что никто никакой правды государю доносить не смел.⁷ Казанцы, слыша вступление на престол царя Федора,⁸ прислали с повинною просить.² По которому² государь⁹ послал² в Казань² воевод и велел в черемисех нагорных и луговых поставить города. И¹⁰ того ж году² воеводы поставили² Кокшайск, Цивильск, Уржум и другие города,² и тем оное царство укрепили.

1585

7093 (1585). Бояре, видя Годунова лукавые и злые поступки, что определенным от царя Иоанна бояром власть всю отнял и сам все без совета делал, князь Иван Федорович Мстиславской, с ним Шуйские, Воротынские, Головины, Колычевы, к ним же пристали гости, многое шляхетство и купечество, стали государю явно доносить, что Годунова поступки во вред и к разорению государства. Годунов же, совокупяся с другими бояры, дьяками и стрельцов деньгами к себе обратя, Мстиславского поймав, тайно сослав в Кирилов монастырь и там его постриг,¹¹ а потом и других многих порознь разослал¹¹ по разным городам в темницы.¹² В котором¹² ему тогда² многие, лстя,¹³ не токмо¹³ молчали, но и погибели оных,² забыв вред отечества и свою должность,² радовались.¹⁴ Другие же, зря такие насилия и неправды, хотя сердечно соболезовали, но видя оных лстящих Годунову множество и силу онаго, а свое безсилie, не смели о том и говорить. И тем как оные, так и сии все самих себя и все¹⁴ государство в крайнее разорение привели. Михаил Головин человек был острога ума и воин, видя такое на верных слуг гонение, живучи в Медынской своей вотчине, уехал в Польшу и там скончался.

Годунов, видя противных себе Шуйских, за которых гости и вся чернь стояла и они ему много противились,² которых силою сломать видел невозможность,² того ради употребил лукавство, просил митрополита со слезами, чтоб их примирил.¹⁵ По которому митрополит, призвав Шуйских, не зная Годунова коварства, со слезами Шуйских просил. И они,¹⁵ митрополита послушав, с ним помирились. О котором князь Иван Петрович Шуйской¹⁵ того ж дня, пришед пред Грановитую, бывшим тамо гостям о примирении объявил.¹⁶ Которое слыша, выступя 2 человека² из купечества² сказали ему: «Изволь ведать, что ныне вас и нас Годунову легко погубить, и ты сему миру лукавому не радуйся». Годунов, уздав сие, тоя ж ночи оных² купцов обеих,² поймав, сослал или казнил безвестно.

1587

7095 (1587). Годунов научил на Шуйских холопей их доводить в измене, по которому многих людей безвинно перепытал. И хотя никто ни в чем не винулся, однако ж Шуйских² и их свойственников и приятелей² Колычевых, Татевых, Баскакова Андрея с братьями, також² Урусовых и многих гостей, пытая, разослал:² князя Ивана Петровича² Шуйскаго перво в его вотчину село Лопатницы, а оттуда на Белоозеро и велел его Туренину задавить; сына¹⁷ же его князя Андрея в Каргополь, и тамо також задавили; гостей же Федора Нагая с товарищи, 6 человек, казнил на Пожаре, отсек головы. За сие вступились митрополит Дионисий и архиепископ крутицкий, стали царю Федору

Ивановичу явно говорить и обличать неправду Годунова. Но Годунов ростолковал государю оное в бунт, и оных обоих сослали в монастыри в Новгород, а из Ростова архиепископа Иева, взяв, зделали митрополитом; и поставлен в Москве от архиепископов, ²не описываясь в Царьград.² Прежде же митрополиты² поставлялись в Цареграде.

Пришел ис Крыму служить государю царевич Малат-Гирей со многими татараы. И послал его в Астрахань, а с ним воевод князя Федора Михайловича Троекурова да Ивана Михайловича Пушкина. И оной царевич тамо многую службу показал и многих татар под власть государству привел.

Того ж года заложен и отделан около Москвы Белой каменной город. Того ж года пришли польские послы с объявлением, что короля Стефана (Абатуры) Баториа не стало и просили, чтобы государь принял корону польскую. Государь послал своих послов Стефана Васильевича Годунова с товарищи.

²По смерти князя Ивана Петровича Шуйского других Шуйских и пр[очих] многих паки свободили.²

1588 7096 (1588). Пришел Иеремий, патриарх константинополитанский.¹⁸

1590 7098 (1590). Ходил государь сам под (Ругодев) Нарву, и оного не взял, понеже было ² зимою; учиня ¹⁹ мир, возвратил Ивангород, Копорье и Ямы. И пришел в Москву тоя ж зимы.

1591 7099 (1591). В Польше выбрали на королевство (Жигимонта) Сигисмунда²⁰ III, короля шведцкаго. Оной прислал послов, и зделали перемирье на 20 лет.

Того ж года в Астрахани татараы отравили царевича Малат-Гирея и з женою и многих верных государю татар,²¹ для котораго нарочно посылан был Остафей Михайлович Пушкин ²розыскивать. И по розыску винных многих мурз и татар казнили и живых жгли.² Достальным же царевичевым татаром некоторым ² даны деревни, а иным жаванье.

Маиа 15 числа по научению Бориса Годунова убит ²на Угличе² царевич Димитрий Иванович от Кочалова, Битяговского и Волохова. В том же совете с Годуновым был и Битяговского, науча, отправил Андрей Клешнин. ²²Годунов, получа сию ведомость,²² закрывая свое воровство, с великою печалию донес государю ² и советовал ²³ о том розыскивать. ²Для которого² послал князя Василья Ивановича Шуйского²⁴ да с ним сообщника своему воровству окольного Андрея Клешнина. Оные же приехав на Угличе, ²Шуйской, не убоясь страшнаго суда божия и забыв свое государю в верности крестное целование, угождая Годунову, не токмо сущее воровство закрыл, но сверх того² многих верных царевичевых перепытали и казнили безвинно. Возвратяся же в Москву, донесли государю, якобы царевич, быв болен, сам себя зарезал небрежением матери его и ея родственников Нагих. По которому ²брата ея² Михаила и других Нагих, в Москву взяв, жестоко пытали и, обрав все имение, розослали в ссылки. ²⁵Мать же царевичеву царицу Марию,²⁵ постригши, нарекли Марфою и сослали в Пустоозеро, а город Углич за то, что убили ²⁶убийцев царевичевых, велели разорить. А оставшим убийцам, мамке и убитых наследником, яко верным слугам, даны деревни. Годунов, видя, что весь народ стал про убиение царевича на него говорить, и хотя в оных словах некоторые браны, пытаны и казнены, однако ж он, опасаясь бунта, в иуне велел Москву в разных местех зажечь, и едва не вся выгорела, от котораго многие люди вконец разорились. Годунов же, хотя к себе народ склонить, многим давал из казны на строение деньги.²⁶

Того ж году пришел крымской хан с турками под Москву. А воеводы по всей украине, видя, что в Поле противиться им было невозможно, укрепя города, пошли ²-с войсками⁻² к Москве.²⁷ Хан ²-же, пришед к Москве,⁻² стал в Коломинском ²-и многие места около Москвы розорял,⁻² а русские войска стояли на Девичье поле. Хан перешел на Котлы, а бояре к Данилову монастырю, и были бои многие, но русские противиться не могли. Августа же 19 числа ²-татары, слыша в русском войске великой шум, спрашивали полонников о причине онаго. И оные сказали, якобы от Новагорода пришло в помощь войско великое, от чего⁻² учинилось в татарских таборах смятение, и ²⁸ хан ту же ночь со всем войском ²⁹-прочь пошел, и хотя⁻²⁹ бояря ³⁰-вскоре за ним пошли,³⁰ но догнать нигде ² не могли. За то государь многим бояром пожаловал деревни, а главного воеводу Бориса Годунова велел писать слугою. На месте же том, где стоял обоз, построил государь монастырь Донской,³¹ и того числа уставлен повсягодный ход со кресты.

7099 (1591). По отходе татар заложен около Москвы деревянной город и к нему присыпан вал земляной, которой совершен в 1592-м году. В Сибири воеводы многие народы под власть рускую привели и дань платить принудили. Сего же 592-го построены города Тара, Березов, Сургут и другие.

Того ж года приехали к государю служить царевич Казачей орды, царевич югорской, воеводици волоские Стефан Александрович да Дмитрий Иванович и греческих царевичи сродич Мануил Мускополович, мултанские воеводици Петр да Иван, из Селуня града Димитрей селунской с детьми и другие многие греки.

Того ж году на украинских городех многое роптание востало, якобы хана крымского призвал Годунов, опасаясь отмщения убивства царевича Димитрия. И за оное множество людей перепытано и перекажнено и много всылки розослано, от чего целые города запустели.

Финляндцы Каяна города, собрався многолюдством, воевали около Белого моря к Соловецкому монастырю. Государь же послал в Соловецкой монастырь князя Андрея да Григорья Волконских. ²-И оные пришед,⁻² князь Андрей остался в монастыре и оной укрепил, а князь Григорей пошел к Сумскому острогу, где,³² многих финляндцов побив, острог очистил. Тогда же, пришед, шведы Печерской монастырь во Псковщине разорили.

Князи Волконские тоя ж зимы ходили под Каяны и много деревень пожгли и розорили, а людей рубили и в полон побрали. Того ж года государь послал под Выборг князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи и, много розоря Финляндии, не взяв Выборга, за скудость кормов возвратились в великой пост. Того ж году летом пришед татары на Рязанские, Коширские и Тульские места, розорили.

Того ж 1592 родилась царевна Феодосия, и послан в Грецию с милостиною Михаил Огарков.

7101 (1593). Прислал король шведской послов в Нарву, и государь послал от себя, ³³-которые, съехався⁻³³ на реке Плюсе,³⁴ помирились, и шведы город Корелу отдали возвратно. В Корелу (Кексгольм) посвящен епископ первый Селиверст.

Того ж году преставилась царевна Феодосия Феодоровна, и по ней дана в Вознесенской монастырь вотчина в Масальском уезде село Черепень. На украине от набегов татар поставлены на степи города Белгород, Оскол, Волуйка и другие, а прежде оных ² поставлены были Воронеж, Ливны, Курск, Кромы; и оные, укрепя, населили козаками.

7102 (1594). Послал государь в Шевкальскую землю князя Андрея Ивановича Хваростинина с войском и велел поставить города Косу

1591

1593

1594

да в Тарках. И ²-онье, пришед,² на Косе город поставя, оставили воеводу князя Володимера Тимофеевича Долгорукого. А в Тарках, пришед, шавкал с кумыками и другими черкесы воевод розбил, ³⁵-где русских побито с 3000 человек и мало что назад возвратилось.³⁶ На Косу же приходили черкесы с великою силою и жестоко нападали, но, видя Долгорукого в довольном укреплении, отступя, оставили его в покое.³⁵ Грузинской царь прислал своих послов, чтоб его принять в защищение руское и веру христианскую утвердить. По которому государь послал в Грузию многих духовных с иконами и книгами людей искусных. Они же, науча и утвердя их, возвратились с довольным богатством. И с того времени начал государь писаться овладателем оных царей. Горские, кабардинские и кумыцкие князи прислали просить, чтоб государь принял их в свое защищение. И государь велел терскому воеводе их оберегать, а для верности брать княжеских ²-детей в аманаты. И вскоре по том приехал князь² Сунчелей Янголычевич со многими людьми к Теркам, где поставил слободы и, жив, многию государю службу показал. ²-И онье також в титло внесены. До сего же времени писали титло без оных владеней, как в грамоте царя Феодора Ивановича о поставлении 1-го патриарха написано:³⁷ «Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Феодор Иванович всея великия России, владимерский, московский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и инных, государь и великий князь Новаграда Низовские земли, черниговский, резанский, полоцкий, ростовский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всея Сибирския земли, Северские земли обладатель и инных многих государь и самодержец. Лета 7097, государства нашего 6, а царств рускаго 43, Казанского 37, Астраханского 35, меча маиа».²

1595

7103 (1595). Выгорел Китай весь, а зажгли князь Василей Щепин да Василей Лебедев с товарищи во многих местех, хотя государеву³⁸ казну великую розграбить. Но как их в том обличили, то их на Пожаре казнили, отсекали головы. Многих же товарищей их перевешали и в сылки разослали.

От шаха Абаса персидского были послы со многими дарами, и зделан вечной мир, или дружба. ³⁹-И по оному також³⁹ государь от себя послал ⁴⁰-к шаху послов, которые⁴⁰ договоры о купечестве учинили.² Царь Симион Бекбулатович казанской жил на уделе во Твери в великом благоговении и тишине, но Годунов, слыша, что он по царевиче Димитрие скорбел и часто с сожалением упоминал, опасаясь, чтоб ему впредь не помешал, перво ²-взяв у него удел Тверской, а вместо онаго² дал ему⁴¹ село Клушино с деревнями и потом вскоре коварством его ослепил. От цесаря римскаго были послы Авраам бургграф с товарищи, у которых пристав был князь Григорей Петрович Рамодановской. И отпустя их с великою честью, послал от себя послов со многими дары.

Государь послал в Смоленск Бориса Федоровича Годунова со многими людьми и повелел построить город каменной. Он же ²-в походе оном ратным людем казал великие милости, за что его все возлюбили, для котораго сей поход умышленно от него был зделан. Город же² заложа по своему розсмотрению, возвратился в Москву с великою честью. Для строения онаго каменщики, кирпичники и горшечники взяты были со многих городов. Были ж у государя послы от папы римского, королей датского, шведскаго и аглинскаго, голанские, бухарские, грузинские, югорские и другие в разные времена.

Ис Турецкой земли возвратился посланник Данило Исленев, а с ним приехал ис Крыму от хана посланник, и утвердили мир.

В те же времена во Пскове и Иванегороде был мор, и потом наполнили оные из других городов. Татары пришли в Козельские, Мещевские, Воротынские, Перемышльские и другие места, разоряли. Государь же послал воеводу Михаила Андреевича Безнина с войском, которой, собрався в Калуге и шедши на речке Высе, татар всех побил и воеводу их со многими татарами в полон взял.

7104 (1596). В Нижнем Новгороде в самые полдни розядесе земля и провалился монастырь Вознесенской, имянуемой Печерской. со всем строением, которой был от города в трех верстах, ²-старцы же, услышав шум, все выбежали. И вместо онаго поставлен монастырь близ города. Обаче сие не от землетресения, но от подмытия водою горая оная обвалилась.⁻²

1596

7106 (1598). Царь Федор Иванович, заболев тяжело и видя свою кончину, призвав царицу Ирину Феодоровну, завещал ей по нем, оставя престол, восприят монашеский чин. Патриарх же и бояре с плачем просили его, чтоб им объявил, кого он по себе царем определить хочет. Но он сказал, что то есть не в его, но в божией воли и их рассмотрении. И преставился генваря 7 числа, царствова ⁴²-14 лет 9 месяцев и 26 дней.⁻⁴²

1598

По погребении государя царица, не ходя во дворец, велела себя просто без провожания отвести в Новодевич монастырь и тамо восприят иноческий чин, откуда до смерти не исходила. Бояре же послали немедленно во все государство указы, чтоб на избрание государя приезжали. Для котораго съехався множество, собиравсь к патриарху, и по совету всех ²-перво просили царицы, чтоб она престол восприяла, ведая, что была человек острога ума и великих добродетелей. Но она им весьма отказала и ходить к себе запретила. По котором розсуждан,⁻² а наипаче подлость, которым Годунов многие милости казал, согласились избрать Бориса Федоровича Годунова, чая от него и впредь такого же милостиваго и разсмотрительнаго правления, ²-как он преже их милостию и щедротами обманывал.⁻² И с тем послали его просить. Он же, яко волк одевся во одежду овчью, ²-так долго искав, ныне стал⁻² отрицаться и по неколикократном прошении он уехал к царице в Новодевич монастырь. ²-Причина же тому была сия, что бояре хотели, чтоб он государству по предписанной грамоте крест целовал, чего он учинить и явно отказать не хотел, надеясь, что простой народ выбрать его без договора бояр принудят. Сие его отрицание и упрямство видя,⁻² Шуйские начали говорить, что непристойно более его просить, понеже в большей просьбе и его таком отрицании может быть не без вреда, и представляли, чтоб обирать иного, а особливо, что они, зная его скрытнюю злость, весьма его допустить не хотели. По котором все разошлись, и Годунов остался в опасности. Но патриарх по побуждению Годунова добрыхотов ²-февраля 22-го поутру рано⁻² созвал всех бояр и властей и, взяв из церкви святыя иконы, пошел сам в Новодевич монастырь и, пришед,² просили царицы, чтоб она брата своего отпустила. Она же им отвечала: «Делайте, как хотите, а мне как старице ни до чего дела нет». (Некоторые сказывают, якобы царица, думая, что оной брат ея причиною смерти был государя царя Феодора Ивановича, до смерти видеть его не хотела). И потом стали просить Годунова, которой без всякого отрицания принял.⁴³ И того ж числа крест ему целовали, но он остался в монастыре, во дворец же перешел марта 3 числа.⁻⁴³

Того ж году прежде коронования ходил в Серпухов с полками,

затеев, будто крымской хан идет, а более делал, чтоб в войске людей к себе приласкать, яко же во оном походе² многие милости показывал. При Серпухове пришли из Крыма русские посланники Леонтей Ладженской с товарищи и сказали, что мир утвердили. С ними ж пришли и от хана послы. Юниа 29 числа принимал он крымских послов с великим убранством в шатрах. Войско же поставлено было все подле дороги в лучшем убранстве, которое протенулось на 7 верст. И зных послов, одаря, отпустил. По отпуске послов, послав неколико войск для обережи на украину, протчее распустя, возвратился в Москву июлиа 6 числа.

Того ж года в Сибири из Тары ходили воеводы на царя Кучама, оного войско разбили и взяли его 8 жен, 3-х сыновей, которых прислали в Москву. И за то оным воеводам и служивым даваны были золотые, ²-а Строгоновым великие земли в Перми.⁻² Царевичам же определил безоскудной корм и честное содержание.

1598 7107 (1598). Сентября 1 короновался царь Борис Федорович от патриарха, Мстиславской корону нес и золотыми осыпал. В Сибири построен город Мангазея от князя Василья Масальскаго-Рубца 1599 году.

1599 7108 (1599). Пришел в Москву по призыву королевич шведской Густав, сын Ерика 14 короля шведского, которой имел намерение жениться на дочери царя Бориса. Но видя из того со шведами быть войне, царь Борис дал ему Углич в удел и отпустил ²-его туда⁻² со всеми служители. Он, не приняв закон греческой, скончался 16 числа в Угличе. Оной королевич по приезде был у государя за столом, и сидели за одним столом, токмо блюды были разные, а ели с золота. И царевича Казачьей орды Бур-Маметя, который приехал при царе Феодоре пожаловал городом Косимовым с волостями и приехавшие с ним и другими царевичи татары тамо поселились. Слыша царь Борис, что коло Астрахани Нагайская орда умножается и дети ханские розделились, опасаясь впредь от них вреда, писал в Астрахань к воеводам, чтоб они братьев тех поссорили. Которое так зделано, что они, друг на друга нападая, множество меж собою побили и мало что их осталось. множество же детей руским продавали по рублю и меньше, коих погибло более 20 000 человек.

Царь Борис, будучи яко хищник престола рускаго, всегда опасался, чтоб его ⁴⁴-с престола⁻⁴⁴ не ссадили и другаго не выбрали, начал тайно выведывать, что где про него говорят, наипаче же опасался Шуйских, и Романовых, и других знатных людей, умыслил людей их подкупать и научать, чтоб на бояр своих в измене доводили. И первой явился Воинко, служитель князя Федора Шерстунова. И хотя он, закрывая свою злость, тому боярину ничего не зделал, но служителю оному на площади велел сказать дворянство и дал деревни, написав по городу. Которое служителей многих⁴⁵ возмутило и, зговорясь, многие стали на господ своих доводить, поставляя в свидетели свою братью, таких же воров. И в том много невинно перепытано, а особливо холопей, кои, помня страх божий, истинну говорили ²-и невинность господ своих утверждали, в котором наиболее служители Шуйских и Романовых себя показали.⁻² Довочиков же, хотя б и не довели, жаловал по городам в дети боярские, от чего великая смута учинилась, многие дома разорены ²-по так жестоких и коварных проихках. Дому⁻² Александра Никитича Романова служитель Второй Бахтияров, ²-быв у него казначеем,⁻² умысля воровски, набрав всяких кореньев мешек, по научению ²-князя Дмитрея⁻² Годунова, положил в казеную⁴⁶ и пошел доводить, сказал при корени, якобы господин его изготовил на умерщвление царское. Царь же Борис послал окольного Михаила Салтыкова с товарищи.

Они же ²-пришед в казенную, не искав, по показанию онаго вора взяв² оное коренье,⁴⁷ привезли и пред всеми боляры объявили, а Федора Никитича с братьею привели при том же и отдали под крепкие караулы ⁴⁸-с великим руганием. Також⁻⁴⁸ послали в Астрахань по князя Ивана Ва[сильевича] Сицкаго, ⁴⁹-которой Романовым был ближней свойственник,⁻⁴⁹ велели его² привести скована. И как оных Романовых, так племянника их князя Ивана Борисовича Черкасского многократно к пытке приводили, людей же их лучших всех пытали. И хотя многие на пытках померли, но никто на них ничего не сказал. И видя, что ничего доказать не могли, послали их в сылки: Федора Никитича Романова в Сийской монастырь и, там постригши, нарекли Филаретом; Александра Никитича Романова в Поморье Кольское, село Луду, и там его Леонтей Лодыженской задушил; Михаила Никитича Романова в Пермь, от Чердыни 7 верст, и там его с голода морили, но понеже мужики тайно кормили, того ради его удавили; Ивана ²-да Василья² Никитичей Романовых в Сибирь в город Пелым,⁵⁰ и Василья удавили, а Ивана голодом морили, но мужик ²-тайно его² прокормил; зятя их князя Бориса Канбулатовича Черкасского, ⁵¹-с ним же детей Федора Никитича Романова, сына и дочь, сестру Настасью Никитишну и жену Александра Никитича на Белоозеро⁻⁵¹ в тюрьму; князя Ивана Борисовича Черкасского в тюрьму в Еренеск; князя Ивана Ситского в Конжеозерской монастырь, а княгиню его в пустыню, и там их,² постригши, удавили; Федора Никитича Романова жену Ксению Ивановну, постригши, нарекли Марфою и, сослав в Заонежской погост, велели умерить з голоду, но крестьянин тайно ея пропитал. Сии крестьяня, и что Ивана Никитича в Сибири спасли, доднесь никаких податей наследники их не платят. Свойственников их, Репниных, Сицких и Карповых, розослали по городам, а деревни их все роздали, пожитки же и дворы распродали. По некотором времени вспомнянув Годунов грех свой, велел Ивана Никитича Романова с женою, князя Ивана Борисовича Черкасского детей и сестру Федора Никитича привести в вотчину Романова Юрьевского уезду село Клин и жить тут за приставом, где они были по смерть царя Бориса. Ситских же выпустя, велел быть на Низу по городам в воеводах, а князь Борис Канбулатович Черкаской в тюрьме умре. Князя Иванова сына Василья Ситского велел привести к Москве, но посланной на дороге его задавил. Доводчики же оные друг друга перерезали и все пропали.

Город Смоленск доделали при царе Борисе, а камень возили из Рузы и Старицы, известь жгли в Бельском уезде. Из Польши пришли великие послы, Лев Сапега с товарищи, и зделали перемирье на 20 лет. Построен город Царев Борисов, строил Богдан Яковлевич Бельской с войском.⁵² А понеже оной к ратным людям великою милость казал, и им войско хвалилось, того ради привело его у царя Бориса в подозрение, и без всякой причины, ограбя его, сослал в сылку, которой в тюрьме умре. ²-Другие сказывают, якобы Бельской отцу духовному в смерти царя Иоанна и царя Федора каялся, что зделал по научению Годунова, которое поп тот сказал патриарху, а патриарх царю Борису, по котором немедленно велел Бельскаго, взяв, сослать. И долго о том, куда и за что сослали, никто не ведал.⁻² В Польшу посланы послы Михаил Глебович Салтыков да Василей Осипович Плещеев.

Августа 15 был великой мороз, позябли все жита на полях, и зделался великой голод чрез три лета, а потом мор. Тогда ж на месте, где были хоромы царя Ивана, для пропитания людей зделал каменные платы, что ныне Набережной двор, и другие многие строения для пропитания народа заведены, ²чрез что множество народа прокормлено

и от смерти избавлено. Тогда ж⁻² были послы персидские с великими дары. Також были аглинские послы и просили, чтоб им в Персию торговать позволено было, и о том с ними договоренось. В Крым послан был князь Федор Борятинской, но понеже его дела непорядочны явились, послал князя Григорья Волконскаго, которой с мирными договоры возвратился и дана ему старинная их вотчина на речке Волконке.

В Датскую землю послан был дьяк Афонасей Власьев просить королевскаго брата Иоганна, сына короля Фридерика II, ⁵³-за котораго царь Борис обещал дать⁻⁵³ дочь свою ²-Ксению Борисовну;⁻² по которому, договорясь, королевич поехал в Россию со многими людьми, ²-а Власьев приехал наперед.⁻² Королевича онаго принимал в Иване-городе Михаил Глебович Солтыков и привез его в Москву с великою честью и радостью обеих стран, и весь народ русской королевича возлюбил. Но сие учинило в царе Борисе великую зависть и опасность, того ради возненавидел он зло королевича; презрев слезное дочери своей за него прошение, многие досады ему учинил, по котором он вскоре и умре, или паче уморен. Погребен в Немецкой слободе, а его люди все отпущены.

Повествует един гисторик русской тако. 7110 (1602) году царь Борис, видя великую всего народа к королевичу любовь, зельную зависть, или паче страх, возвзимел, дабы люди по смерти его, вспомянув тиранские его дела, что государей своих фамилию и по них все знатные роды искоренил, мимо сына его сего королевича не обрали, приказал племяннику своему Семену Годунову како бы его умертвити. Сие уведав или дознавса, царица, жена его, яко же и дочь, со слезами просили его, ежели ему он неугоден, отпустил бы его домой; но он отпустить паче опасался. По котором вскоре королевич тяжело ⁵⁴ заболел. Семен же оной призвал доктора государева, которой лечить был приставлен, спросил, каков королевич. И он возвестил, что можно вылечить. Семен же Годунов, возрев яко лев свирепый на него и ничего не сказав, вышел вон. Доктор же и лекарь, видя, еже оная весть не угодна есть, лечить не хотели. И тако королевич оной² той нощи октября 22 числа в 19 год возраста своего умре, и погребен в Немецкой слободе. Люди же его отпущены в Дацкую землю. На погребении его были все боляре и знатные люди, при котором многие слез удержать не могли. ²-Но сие их злодействие всевышний бог не хотя оставить без наказания наипаче же очевидно мзду оную или паче меч на главы Годуновых того же дня показал.⁻² По погребении ²-бо королевича⁻² прииде Семен Годунов ис Слободы, яко с радосною вестию, и нечаянно видя одного ис Польши приехавшаго с письмами, приняв, пошел к царю Борису и перво возвестил ему о погребении. Потом же, распечатав письма оные, увидел в оном, ⁵⁵ что явился человек, которой называется царевичем Дмитрием. И тако той час Борис в великую печаль пришел и немедленно неколико человек послал проведывать, какой человек оной. Един же, возвратясь, сказал, что сей был Юрья Отрепьев, ²-которой пострижен, и был диаконом⁻² в Чудове монастыре, ⁵⁶ и назван Григорием.

Сей, имянуемой Рострига, родился в Галицком уезде. Дед его дворенин Замятня Отрепьев, у которого было 2 сына, Смирной да Богдан. У Богдана же родился сын сей, Рострига именуемый, Юрья, котораго для научения письма отдали в Москву в Чудов монастырь, где он с великим прилежанием учился и в том сверстников своих преуспел. Отец же его, приезжая, живал в доме Басмановых, куда и он из монастыря часто прихаживал. Видевше же его архимандрит великой

в письме остроты, уговорил его постричься в самой юности, ²-имяновав его Григорием.⁻² Но он ² вскоре, оставя тот, пошел в Суздаль в Евфимьев монастырь и жил тут год; оттуда в монастырь на Куксу и жил 12 седмиц. Уведав же, что между тем дед его Замятня постригся в Чудове монастыре, пришел к нему, и поставиша его диаконом. Патриарх Иев, слыша, что он грамоте довольно научен, взял его к себе для писания книг, зане еще печати не употребляли. Он же, у патриарха живучи, о убиении царевича всегда обстоятельно уведомлялся. И некогда слыша митрополит ростовский о сем, паче же, что оной говорил тако: «Ежели бы я царь был, я б де лучше, нежели Годунов, правил», о сем донес царю Борису. Царь же приказал диаку Смирному немедленно его, взяв, сослать в Соловки. Но Смирной, ²-уничтожа оное,⁻² сказал в розговоре дьяку Ефимьеву, которой и Отрепьеву был друг и немедленно дал ему знать. Оной же, видя свою беду, бежа из Москвы в Галич, оттуда в Муром, ²-где строителем был приятель деда его. И быв у него недолго,⁻² и взяв лошеть,⁵⁷ ушел во Брянск, где сошелся с чернецем Михаилом Повадиным, с которым вместе пришли в Новгородок Северской и жили у архимандрита в келии. Оттуда же отпросился с товарищем в Путимль, якобы к свойственникам на время, и архимандрит, дав им лошадей и проводника, отпустил. Оной же Гришка написал карточку тако: «Аз есмь царевич Димитрий, сын царя Иоанна Васильевича, и когда буду в Москве на престоле отца моего, тогда тебя пожалую». Ту карточку положил архимандриту в келье на подушку. И едучи, пришед на дорогу Киевскую, поворотили к Киеву, а проводнику сказали, чтоб ехал домой; которой, пришед, архимандриту сказал. Архимандрит же, видя на подушке постели своей карту оную, начал плакати, не зная, что делать, и утаи о сем от всех людей.

Старцы же оные, пришедше в Киев, явились князю Василью Константиновичу Островскому, воеводе киевскому. Но недолго будучи, Отрепьев тайно, скинув с себя монашеское платье, пошел в Польшу, и пришед на Вольты ко князю Адаму Вишневецкому, нанялся у него служить. Будучи же в Киеве, написал свиток, в котором все от рождения царевича Димитрия обстоятельно описано было, и потом как его Годунов убить велел, и будто вместо его убили попова сына, а его спасли боярин Нагой да дьяк Щелкалов и, храня по разным местам чрез долгое время, проводили его до Польши. И сей свиток хранил у себя, зашив в платье.

По некоем же времени притворил себе тяжкую болезнь и велел призвать попа для исповеди. По исповеди же сказа священнику якобы за тайность, еже бы он знал, яко он есть царский сын и что обстоятельства жизни его описанные у него сохранены, которые б он по его смерти прочитал и об нем в Россию объявил. Священник, слыша сие, ужасеся и немедленно князю Вишневецкому о том возвестил. Князь же сам, пришед, письмо оное взяв, его подробну спрашивал, но он, яко больной, ничего не отвещая, смотря токмо на Вишневецкаго, заплакал. Князь Вишневецкой вскоре писал о том к королю, его же велел лечить и потом вскоре сам с ним к королю поехал. Но король, опасаясь нарушить мир, явно во оное вступиться не хотел. Тогда же быв коронным гетманом воевода сендомирский Мнишек, по совету всех взял его к себе для произвождения его дел, яко собою, и сочиня с ним договор, что он имеет ему всю силою на престол помогать, с ним в Россию войска, собрав, пошлет и дочь свою ему в жену отдаст. Рострига же противно тому обещал закон папешский в Россию ввести и королевству Польскому города Смоленск, Почеп, Стародуб и пр. уступить (которые потом царь Михаил Федорович уступить принужден был). Сие

уведав в Москве царь Борис, кто он и как в Польшу ушел, отца его, взяв безвинно, и дьяка Смирного замучил.

Прислал грузинской царь просить помощи против горских черкес. И по тому царь Борис послал воевод, окольных Ивана Михайловича Бутурлина и с ним князь Володимер Иванович Бохтеяров, князь Володимер Долгорукой, которой был на Косе, велел им построить 3 города: 1) в Тарках, 2) в Табкалах, 3) в Андрееве деревне.² И оные, пришед в Тарки, начали город строить.² Но черкесы, собрав с крымскими татарами и с турки, всех людей русских до 7000 человек побили и очень мало в полон взяли. Долгорукой же, услыша, город Косу сжег и отошел на Терек.

1604 7112 (1604). Преставися царица Ирина Федоровна, супруга царя Федора Ивановича, во иноцех имяновалась Александра.² Тогда же² разбойник, именем Хлопка, собрав многое число людей, великие беды поделал. Против онаго послан был окольный Иван Федорович Босманов с полками, которой на бою с ними блис Москвы убит. Однако ж разбойников розбили, неколико тысяч побито, другие разбежались, а Хлопка с неколикими поиман и кажен. Казаки донские, уведав про Ростригу, послали к нему в Польшу отамана Карелу с неколикими людьми и с дарами.² Тогда же по получении обстоятельной из Польши ведомости² послан в Польшу посланником дядя Ростригин родной Смирной Отрепьев, чтоб его узнать и обличить. Он же полякам хотя подробну обстоятельства явные представлял и ложь оною обличал, но они ничего за истинну не приняли и, по многой прозьбе ему того Ростриги не показав, назад отправили. Он же, возвратясь, царю Борису сказал, что ему племянника не показали и никакои отпovedи не дали. Сие учинилось от того, что многие боярья, утесненные от Годунова, тому возрадовались и тайно к королю приказывали, чтоб ему помогал; для котораго нарочно послан был с посланником Прокопия Липунова племянник⁵⁸ и поляков крепко обнадежил.

Царь Борис, видя в народе молву и слыша, что поляки войско собирают, послал полки на границу. Рострига пришел с войском к Чернигову, и бой был с князь Иваном Татевым. Но русские, вступя в бой, некоторые воеводу своего, поймав, Ростриге отдали, и многие из войска к нему пристаи, и город² Чернигов ему² здали. То же учинил в Путимле князь Василей Масальской с дьяками, воеводу своего окольного Миханла Салтыкова, поймав, ему же отдали. И сей Масальской был у него в великой милости; а Салтыков от Ростриги ушел, но потом более Ростриге, нежели Годунову, служил. Сему последовали Рылеск, Белгород, Оскол, Волуйка, Куреск и Комаричи. В Новегородке были воеводы боярин князь Никита Петрович Трубецкой да Федор Босманов,⁵⁹ и оные Ростриги⁵⁹ не пустили. Посланы против Ростриги с полки князь Дмитрий Иванович Шуйской с товарищи, потом послан князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи во Брянск, а из Брянска к Новугородку. И тут Мстиславскаго ранили, а войско руское Растрига сбил. О сем побоище и о причине нещастия рускаго показывает Туанус обстоятельства странные. Послан в помочь с Москвы князь Василей Иванович Шуйской с Москвою, и, сошедшись под Кромами, Ростригу побили; от котораго он ушел в Путимль. Мстиславской пошел со всеми полками под Рылеск, где был Ростригин воевода князь Григорей Долгорукой да Яков Змеев, и бояр к городу не пустили; по котором бояре отступили в Комарицкую волость в Радонежской острог. Борис Годунов, осердясь на бояр, что Ростриги не поимали, послал к ним окольного Петра Никитича Шереметева с гневом. И от того в войске учинилось великое оскорбление, и многие захотели

Ростригу за истиннаго признать²⁻ и стали к нему переезжать, а другие тайно писать, чрез что² Рострига⁶⁰ паче стал укрепляться и войско свое умножать.

²-7113 (1605).² В Великой пост⁶¹⁻ пошел боярин Федор Иванович Шереметев с товарищи⁶¹ с войском под Кромы и оной осадиша.⁶² В Кромах же сидел Григорей Акинфеев да атаман донской Карела. Бояре по многих боях город Кромы сожгли и взошли на осыпь, и казаки ушли в средней острог. Но Михаил Салтыков войско свое со стен свел без ведома воевод и тем войскам царя Бориса немалую беду учинил.

7113 (1604). В осень пришли полки из Новгорода князь Никита Романович Трубецкой, да Петр Федорович Босманов. И государь их принял с великою честью, а наипаче Босманова, не ведая, что оной ему наитяжайший враг и губитель рода его быть имеет.² Некоторые повествуют о сем Петре Босманове тако. Царь Борис,² ведая,⁶³ что оной Отрепьев живал⁶⁴ в доме Босмановых,² послал его⁶⁵ якобы для договора с поляками к ним в войско и чтоб он, видя того Ростригу, возвратясь, в народ объявил, уповая, что Босманову народ более, нежели другим, поверит. Он же с охотою оное исполнил, и приехав под Кромы в Ростригино войско, начал якобы о положенном на него деле с поляками съезжаться. Рострига же, видя, что Босманов его узнал, призвал его к себе наедине и сказал ему: «Ты знаешь, что я хотя не царевич, однако ж я имею возможность тебя сейчас погубить, токмо не хочу. И тебя тем уверяю, что мне ни престол Росиской, ниже власть светская нужны, но токмо хочу отместить кровь государей моих и знатных людей от такого мучения и розорения избавить. А потом, ежели я вам неугоден, избирайте на царство, кого захотите. Ежели же вы мне в том противиться будете, то я принужден силою онаго домогаться и невинных с винными губить». Босманов же, слыша сие, ужасеся и, долго молчав, напоследок обещал ему не токмо сам служить, но и других обратит. И приехав к Москве, явился тайно некоторым противным Годунову бояром и, с ними советовав, положил намерение² в Москве² народ возмутить и уехать к Ростриге. Назавтрее, в понедельник на Фоминой седмице, явился Годунову и тайно донес ему все подробно, как он Ростригу узнал и что ему оной говорил, не употребляя Годунову досадных слов. Наипаче же сказал Годунову примету, бородавку на правой щеке, которую многие знали, и обещал оное обстоятельно во весь народ объявить. Царь Борис, уверяся ему, велел повестить, чтоб народ весь собрался на Ивановскую и Красную площади.

Поутру собралось народу множество. Петр же Босманов, выехав верхом на Красную площадь, где множество простаго народа было, объявил, что он послан был смотреть и видел, что тот подлинно царевич Димитрей, а не Отрепьев. И выговоря оное, уехал из города и побегал с одним служителем к Ростриге в Путимль. Царь же Борис, слыша сие, послал его ловить, но нигде сыскать не могли. И народ пришел в великое смятение. Сие видя, царь Борис впаде от печали в болезнь и умре 1605 апреля 13 числа; и мнят многие, что он сам себя отравою умертвил. Другие же сказуют, что Босманов, сие тайно объявля в народ, был в Москве, и по смерти царя Бориса послан был с прочими к Кромам войско к присяге приводить, и тамо изменил, все войско возмутья, к Ростриге отъехал, и был у него паче всех в милости.

14 апреля нарекли на царство сына его Федора Борисовича,² и в Москве все целовали ему крест.² В Кромы же ко кресту приводить послали митрополита новгородского да боярина князя Михаила Петровича Кафтырева-Ростовского с товарищи, а бояром Мстиславскому

и Шуйским велели быть в Москву. ⁶⁶-Оные же, приехав, указ объявили и хотели к присяге приводить, но в войске ⁶⁶ учинилось смятение, что многие присягать не хотели. В той думе были озлобленные от царя Бориса князь Василей да князь Иван Голицыны, Михаил Салтыков да города Резань, Тула, Кошира, Алексин. И поймав боярина Ивана Годунова, свезав, отвезли в Путимль к Ростриге, а князь Кафтырев и Телятевской ушли к Москве с ведомостью. ²-По котором ² Рострига пошел прямо под Москву, и все города по пути ему здавались. Наперед себя послал с войском Наума Плещеева да Гаврила Пушкина. И оные, пришед, стали в Красном селе, и красносельцы к ним пристали. ⁶⁷-И с ними ⁶⁷ пришед прямо в Москву на лобное место, читали всему народу Ростригины указы, по которому к ним многие служилые люди и чернь пристали и поздравляли ⁶⁸-Ростригу царем Димитрием Ивановичем ⁶⁸ на царстве. Потом велели всем бояром собраться, других и силою привлекли, и грамоты Ростригины объявили. Патриарх же Иев сильно тому противился, ²но ничего учинить не мог. Народ же принудили бояря взять Годунова жену и сына под караул, по которому ² того ж дня взяли царицу с сыном и дочерью под караул на их старой двор, а к Ростриге послали с ведомостью.

²-Потом, назаутрее, ² в Москве ⁶⁹ все учинили ему присягу, а к нему послали бояря с повинною, князя Ивана Михайловича Воротынского да князя Андрея Андреевича Телятевскаго с товарищи; но он не с великою милостию их принял и Телятевскаго в тюрьму велел посадить. Потом послал он в Москву князя Василья Голицына да князя Василья Мосальскаго убить царицу и царевича, а с войском послал Петра Босманова. Оные, пришед, патриарха Иева ссадили и послали в Старицу, где он умре. Всех Годуновых, Вельяминовых и Сабуровых розослали по городам в тюрьмы, а Семена Годунова в Ростове задавили.

Иуния 10 числа по учреждении некотором и ссылке патриарха князь Василей Голицын и князь Василей Масальской, взяв с собою Михаила Молчанова да Андрея Шелефединова, пришед в дом царя Федора Борисовича, розведчи царицу с детьми по особым избам, ²перво ее ² задавили и потом стали сына давить; но понеже все четверо долго не могли его осилеть, и един из них, ухватя его за янца, роздавил. И тут, его умертвя, Голицын объявил в народ, якобы они со страстей померли. Царевна же едва оживе. Потом положи их в гробы и царя Бориса, которой погребен был в церкве Архангела в алтаре на правой стороне, вытаща сквозь стену, положи в простой гроб, погребли всех в Ворсонофьевском монастыре. Царевну же Аксинью Борисовну, постригши, сослали в Володимерской девичей монастырь.

Рострига, о убиении и ссылке Годуновой фамилии и патриарха получа известие, пошел из Тулы через Серпухов к Москве. И на Москве реке встретили его все бояря и власти. Оттуда послал он знатных людей, велел имянуемую мать свою царицу иноку Марфу Федоровну с надлежащею честью привести к Москве. Оттуда пришед, стал в селе Коломенском и стояв день, убрався, пошел в Москву чином иуния 10 дня. ⁷⁰-И за городом ⁷⁰ встречали его всем народом, на лобном же месте встретили его все знатные люди и власти со кресты в церковном одеянии, где он, сшед с коня, слушел молебен, и польское войско стояло в строю на Красной площади. По отпетии молебна иде он в царский дом, и тогда его многие узнали, и о согрешении своем плакали.

По приезде своем немедленно велел избирать на патриаршество. Езувиты же, зная грека Игнатия, бывшего папешской ереси, а потом в Резани архиепископом, ⁷¹-котораго хотя протчие все архиереи не хотели, однако ж опасаясь из того большей беды, ⁷¹ по повелению его по-

ставили на патриаршество. Уведав же Рострига² о приближении царицы² к Москве, поехал сам Рострига со многими знатными людьми. Но слыша, что она² его сыном имяновать не хотела, послал наперед Босманова ея уговорить, представляя ей тяжкий страх. Она же на то нехотя склонилась и обещала учинить по его воли. О котором Рострига получа известие, встретил ея в селе Тайнинском и, увидяся, яко она, тако и он друг друга со слезами целовали якобы от радости. И потом привезе ея в Москву с великою честью прямо в Вознесенской монастырь, иде же ея с подобающей матере честью содержал.

Вскоре по прибытии царицы Марфы, июля 29 дня, короновался в соборной церкви от онаго патриарха Игнатия. Потом велел бояром писать в Польшу к Речи Посполитой⁷² объявление, что он истинный наследник престола Росиского и сущий сын царя Иоанна Васильевича, которое бояре не без великой, обаче тайной, горести подписали. А к королю писал он от себя,⁷² с которым послал Афанасья Власьева и велел ему у воеводы сендомирского Мнишка сватать дочь за себя, хотя оное уже в Польше утвержено было. Оной же Власьев, яко полномочной, тот договор брачной учиня, и Мнишек с дочерью, собрався, немедленно в Росию поехал. Власьев приехал наперед, и Рострига послал навстречу в Смоленск князя Василья Масальского с товарищи.⁷³ Они же,⁷³ приняв их, прислали в Москву с ведомостью.

7114 (1606). Как Мнишек с дочерью ехал к Москве, то были ему от знатных людей три встречи, а под Москвою встречали за городом бояре с войски в великом убранстве и с честью, надлежащею царской невесте. В Москве же поставили Мнишка в Кремле на двор царя Бориса, а дочь его в Вознесенской монастырь блис царицы в особно построенных покоях, протчих же поляков по всем двором знатных людей. Прежде прибытия невесты его Шуйские и другие многие, видя его⁷⁴ намеренье к превращению всех в римской закон, начали умышлять како бы его низвергнуть. Но Рострига, уведав, велел всех Шуйских побрать за караул и по довольном обличении велел было большому их брату князю Василью Ивановичу голову отсечь. Но по многой прозьбе царицы Марфы от казни их свободил и розослал в галицкие пригороды по тюрьмам.

Многия же люди,²-зная уже подлинно, что он не царевич,² начали явно о нем говорить,⁷⁵-а наипаче⁷⁵ о утеснении веры, а другие враги отечества на них доводили, за которое множество людей перепытано, казнено и в тюрьмах померло. Дворенин Петр Тургенев, зная его от младенчества, самого Ростригу явно в глаза обличал, и оному на Пожаре голову отсекали. Боярин² князь Иван Борисович Черкасской довольно его знал, понеже вместе в Чудове монастыре с ним грамоте учился, и онаго Рострига⁷⁶ часто словами наедине искушал, знает ли он его. Обаче сей князь, опасаясь смерти, укрепился и всегда сказывал, что он его не знает и нигде не видал, хотя по бородавке на лице всякому, кто его младенцем знал, узнать было можно.

Царь Симион, быв ослеплен и слыша такие беды, начал многим людям говорить и в вере утверждать, о чем Рострига уведав, велел его сослать в Соловецкой монастырь, и тамо сконча праведный живот свой.

Сигисмундус, король польской, прислал послов с поздравлением и просить, чтоб Рострига по обещанию своему отдал землю и города по Можайск (а имянно те, кои после царь Михаил принужден был на время уступить, и сверх того Вязьму), при том же, чтоб он обще с поляками шел воевать на Крым. Он же об отдаче городов явно им весьма отказал, а тайно обнадеживал, что, укрепясь, конечно обещание испол-

нит; и о войне же обещал со всею силою на весну итти. ⁷⁷-По котором немедля ⁷⁷ послал на Елец весь снаряд и запасов велел готовить множество, також и войском всем велел готовиться. Стрельцы стали думать, како бы поляков побить и Ростригу свергнуть, но един из них сказал Босманову. Он же ⁷⁸ велел знатных из них призвать во дворец и стал их роспрашивать, при котором они не обинуясь истину сказали, и голова стрелецкой Григорей Микулин всех их тут порубил, за которое Рострига пожаловал его в думные дворяне.

Маиа 8 числа 1606 году женился Рострига, венчался в соборе Успения богородицы. И было сие торжество с великим убранством и богатством, столы были по три дни во множестве людей, перед него и перед тества носили на золоте, а причт все ели на серебре, со многою музыкою и непрестанною стрельбой. К сей свадьбе многих сосланных в сылки освободил, в котором были и Шуйские, и оных принял в прежнее достоинство. Годуновых же токмо велел отпустить по деревням, а другие и померли в заточениях.

Сия свадьба, ⁷⁹-в которой многое не по обычаям руским было, наипаче же ⁷⁹ устроение во дворце папежинской церкви под образом, якобы для служащих при жене его, ⁸⁰-не меньше же ⁸⁰ явное и тайное боляром от поляков утеснение ² подало причину и многому в народе недовольству. И хотя ²-и прежде ² думали многие, чтобы во время пиршества брачного ² наудобнее ⁸¹-поляков побить и его с престола низвергнуть, ⁸¹ однако ж Растрига, уздав, довольными стражи укрепил ⁸²-и то намерение их пресек. Оное же востание следовать и Растриге тогда частью для дней брачных, частью для множества знатных людей, которых коснулось, ⁸²-боляр в розыск ввести было уже небезопасно. Того ради ²-умыслил он коварством боляр побить таким образом, чтоб вывести все польское войско яко для смотру в луга против Коломенскаго и самому выехать ² со всеми боляры и знатными людьми. И тут, учиня ссору, противных себе якобы нечаянным случаем побить, а кого, тому, ⁸³-советуя токмо с одним Босмановым, написал роспись своею рукою ⁸³ и потом оное наодине объявил околыничему ⁸⁴ Михаилу Игнатьевичу Татищеву, ⁸⁵ которой был Петру Босманову названной брат ²-и у Ростриги в довольной милости. Притом же сказал ему, что он уже поляком и боляром повестил, чтоб заутро, то есть 14-го числа маиа, все выехали. ² Оной же Татищев, видя такую беду, ночью тайно поехав, сказал Шуйским, а сам паки приехал во дворец и ночевал. Боляре, слыша такую над собою беду и видя сами предуготовление стоящих в домех их поляков, что готовили ружье, якобы на войну, всю ночь не спав, ездя, советовали. Но понеже чернь и стрельцы хотели слышать от царицы, что он подлинно не ея сын, того ради велели собратья в Вознесенской монастырь множеству народу ²-к заутрене. ² а царицы просили, чтоб она истинну объявила, в котором она по многой прозьбе едва склонилась. И того ж 14 числа во время заутрени со многими слезами она изволила всенародно объявить, что сей царь не сын ея и она его, не зная, за страх сыном имянует. По которому все приняв повеление ⁸⁶ от Шуйскаго, чтоб поляков в домех простых побили, знатных поймали, но чтоб ждали набата. Поутру же боляре многие, причастясь святых тайн, собрався многолюдством, пошли вверх и велели ударить в набат. Рострига же, услышав необыкновенной людей шум и набат, вскоча с постели, спросил о причине. И Татищев сказал ему: «Знатно, пожар блиско». Босманов же, видя боляр, с ружьем идущих, хотел двери запереть, но Татищев его ножом заколол. А в то время Рострига в окно на Набережной двор бросился и ноги отшиб, где его стрельцы жива еще поднели. Но, несучи вверх, не знамо

кто его убил, и отсеки ему голову, вынесли на Красную площадь, где лежал три дни, а потом сожгли на Котлах.

Простой же народ возмется весь и, нападши на дома, поляков многих побили, другие же, запершись, боем отсиживались, и которые достали, те дворы совсем розграбили.⁸⁷ Которое бояре видя и опасаясь, чтоб большего вреда не произошло, немедленно сами по улицам поехав, едва народ от убивства поляков и грабления домов⁸⁷ могли удержать. И взяв остальных поляков, отдали под караулы, в том числе Ростригина жена Марина, отец ее Мнишек, послы польские и другие многие знатные поляки.

⁸⁸По убиении Ростриги, бывшего при нем патриарха Игнатия, облича в ереси папешской, на другой день, сведши с патриаршества, посадили в Чудове под начал. Потом стали советовать о выборе государя. И на первом совете положили бояре со всеми согласно, что выбирать государя всем государством, созвав из городов шляхетство, властей, служивых и купецких от городов знатных людей, и чтоб о том немедленно послать во все города грамоты. Но прихоть непорядочная князя тому всему помешала, понеже они о том тотчас стали спорить, представляя в том продолжение, а от поляков и междоусобнаго несогласия великую опасность. И тако разошлись, ничего не положила.⁸⁸ В четвертый день по убиении Ростриги, т. е. 19 числа маиа, собрались бояря паки для совета в Грановитую⁸⁹ полату, и тут, о выборе розсуждая, многие² по вышеписанному² представляли созывать с городов.⁹⁰ А Шуйской с товарищи по-прежнему спорили,⁹⁰ чтоб немедленно обретающимся в Москве выбирать, при котором некоторые тотчас² вызвались⁹¹ имяновать, кого выбирать. Одни стали говорить, чтоб выбрать⁹¹ князя Василья Ивановича Шуйского, ⁹²представляя его ближайшим по родству великих князей. Другия, и большее число, представляли князя Василья Васильевича Голицына, взирая на его способность и заслуги. А иные говорили о Мстиславском, но сей сам отрекся.⁹² Сие видя, един из Шуйскаго доброхотов, окольничей Татищев,² советовал, чтоб бояре, отслужив в соборе молебен, объявили свое мнение всему народу, что многие² хотят Голицына или Шуйскаго, ²чтоб они дали свое мнение,² и на которого народом склонятся или будет больше голосов, тому и быть.⁹³ В чем⁹³ Шуйскаго сторона тотчас согласовала и Голицына, уповая на его заслуги и любовь в народе, не возпротивились. Оной же окольничей вышел наперед и сказал⁹⁴ в народе скрытно, что бояре выбрали Шуйскаго и чтоб народом,⁹⁴ как пойдут бояре в собор, поздравляя его⁹⁵ на царстве; ²которое тотчас в стоящем народе розгласилось.²

Бояре, не ведая сего, пошли все вместе, и Шуйской шел напред с Голицыным.⁹⁶ Народ же,⁹⁶ как скоро их⁹⁷ увидели, все закричали: «Здравствуй царь Василей Иванович Шуйской». Которое многие, не ведая, за божеское предвозвещение приняли. Голицын же, дознавися о коварстве, в собор не пошел.⁹⁸

1- ЦАРСТВО ЦАРЯ ВАСИЛИА ИОАННОВИЧА ШУЙСКАГО

Того ж маиа 19 числа по поздравлению народа бояре пошед в собор и по окончании службы божией целовали ему все крест, а по городам для привоуду послали указы.¹ Он же царь Василей, некоторые сказывают, по принуждению Голицына и других бояря, а другие, якобы от своей воли, он¹ целовал крест всему государству на том, что ему без совета бояря ничего не делать, никому прежней злобы и обиды

не мстить, ежели отец виновен, сына не наказывать и сыновню вину отцу не причитать и пр., чего в России никогда не бывало.

²Потом представляли, чтоб перво выбрать патриарха и писать к другим государям, також, доколе с городов съедутся, коронование отложить. Но он, опасаясь какого-либо препятствия, того ж маиа 25 числа короновался от казанскаго митрополита. И потом советом всего собора, властей и бояр оной казанской митрополит Иермоген возведен и посвящен на патриаршество.²

Сей царь Василей Иванович донеле же был рабом, всегда был государем своим и своим искреним неверен. Он все присяги и с тяжескими клятвами обещания употреблял, яко бурку от дождя, ибо как скоро оное учинил, так скоро запоминал и уничтожал. Он хотя в мужестве и ³любочести себя нигде не показал, но на пагубу тайную людям и к приобретению власти всякие ¹возможные способы употреблял и суще: 1) забыв милость и завещание царя Иоанна Василевича к отцу его и к нему и свою должность в верности государю,¹ по двоекратном царю Феодору Иоанновичу обещании, презрев ⁴страх божий, как он ¹послан был про убиение царевича Димитрия розыскивать, невинных царицу с ея свойственники и верных царевичу неверностию, яко же и онаго убитаго от воров царевича самоубивством пред государем оклеветал, ¹и по тому следствию¹ многих невинно перепытал и смерти предал, а виновных, угождая Годунову, оправдал; 2) избрав Годунова на царство, как скоро о явившемся в Польше Ростриге уведав, тайно, согласясь с другими, онаго звал ис Поляков, обнадежели; 3) по смерти царя Бориса, сыну его присегая, тайно с Ростригою имел согласие, и онаго с престола низвергнуть первы в Москве явно соизволил; 4) по приходе Ростригине, хотя ведая, что ⁵оной, имянующейся царевичем Димитрием, сущий вор,⁵ добровольно присегая, тотчас на низвержение его стал возмущать, за что по обличению приговорен был к смерти и лежал на плахе. Но по прозьбе царицы Марфы прощен и, тяжкою клятвою по возвращении из сылки верность Ростриге утвердя, того ж дня начал о убиении онаго советовать, которое вскоре и действительно учинил; 5) избрание на престол хотя коварством в пользу свою произвел и чрезвычайную клятву и обещание, ¹целуя животворящий крест господень,¹ учинил, но, едва минувшу времени торжества, все оное забыл, и прежним неприятелем обиды начал мстить, и без согласия бояр против своего клятвеннаго обещания начал неповинно по злобе людей тайно губить. Обаче, видя, что сей его собственный ¹приклад клятвопреступления государем может к его и государственному вреду причину другим к таковым же поступкам быть, умыслил оное лицемерством прикрыть: написал к прежде ¹сосланному в Старицу патриарху Иеву грамоту, избобразя во оной свои и всего народа явные клятвопреступления, поставляя оное за тяжкое и богопротивное преступление, просил прощения, которую с ним многие бояре подписали. Оной же Иев сначала отрекся тем, что он уже не патриарх и патриаршества принять не хочет, но как выбрали и посвятили новаго патриарха, тогда они, согласясь, соборне разрешительную грамоту написали и по всем городам послали. Но всевысший судия и мститель неправды сии человеческие коварства вскоре достойною мздою в память всем клятвопреступающим рабом все государство наказал и едва крайнего врагом рабства и пагубы по всевысокому своему милосердию избавил.

По убиении Ростригином вскоре польских послов со всеми их оставшими людьми ввели на посольской двор и содержали их под честным караулом. Воеводу же сендомирского с дочерью, Ростригиною женою,

и прочих прибывших с ними поляков розослали по городам, в Ярославль, Галич, Кострому и другие.

Царь Василий послал в Польшу с объявлением князя Григорья Волконского, но он, не получа аудиенции, возвратился, а поляки стали к войне готовиться.

⁶Царь Василий Иванович мало что на царстве мог укрепиться. прежде учинения добрых в государстве порядков и предусмотрения внутренних безпокойств и о нападении поляков надежащаго к обороне утверждения,⁶ начат многим древние злобы мстить, многих безвинно и без воли бояр пытал, в сылки ссылал, дома грабил и на смерть предавал. Всемогущий же бог, видя его такие клятвoprеступления,⁷ допустил в наказание его явиться новому вору немчину именоваться царем Димитрием, которой явясь на украине в Путимле и сказал, якобы он из Москвы ушел, а вместо его убили другаго, по которому воевода князь Григорей Шеховской со всем Путимлем царю Василью изменил.⁸ Тому ж⁸ последовали города Чернигов, Стародуб, Новгородок Серверской и Монастыревской.

Царь Василей, видя такое в людех волнение, хотя их, а не себя, первее усмирить, лицемерно набожностью прикрываясь, велел в Угличе, выкопав тело царевича Димитрия, боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищы и со властями принести в Москву. По принесении же мощей оных в Москву прослави его многими чудесы. И царь Василей послал во известие грамоты по всем городам, но тому мало кто верить хотел, паче же многие к тому больше стали изменять. Он же, видя такое бедство, послал на Украину многое войско под город Елец, которое, долго стояв, ничего не учинило.

В Новгороде был мор великой, и боярин князь Михаил Петрович Катырев Ростовской¹ тамо умре.

Во время еще царства Ростригина беглой холоп Василья Елагина Илья, пришет на Терки к гребенским казакам, назвался царевичем Петром, сыном царя Феодора. Казаки же приняли его с честью, по которм он немедленно в Москву к Ростриге писал. И хотя Рострига ведал, что у царя Феодора никакова сына не было, однако ж, хотя ту смуту обманом прекратить, писал к нему с почтением, чтоб он ехал без опасения в Москву. По которму он, взяв неколико казаков, пошел к Москве. И пришед ко граду Свиаску, уведав, что Ростригу убили, поворотился с казаками к Царицыну и многие места розорил. Пришедше на Царицын, посланных в Персию послов, князя Ивана Петровича Ромодановского и воеводу Феодора Акинфеева, убили, а оттуда пошел на Дон и тамо зимовал.

7115 (1607). Взбунтовались холопы боярские и крестьяня, многих господ побив, перво дома дворянские розоряли. Старейшина же у них был князь Андрея Телятевского холоп Иван Болотников. Потом собрав он многое войско, пошел к Кромам, где стояли полки государевы. Воеводы же, слышав приход его и что многие города побрал, от Кром отступили. Сие слыша воеводы под Ельцем, отступя, пошли к Москве,⁹ но пришед к Москве, многое войско⁹ по домам розошлось. Посем города Резань с пригороды, Тула, Кошира и другие послали в Путимль к явившемуся царю Димитрию с повинною. Но посланные, пришед туда, подлинно ведомости, где царь Димитрий, получить не могли, хотя их тамо присегать принуждали, ни с чем домой возвратясь, царя же Василья слушать не хотели, собрався все, выбрали себе начальника, с вором Болотниковым пошли к Москве, город Коломну взяли приступом и розорили и, пришед, от Москвы за 50 верст стали. Царь же Василий, слыша о нем, послал всех служивых людей, сколько в Москве

1607

было, и посадских, которые пришел в Коломенской уезд село Троецкое, и тут по великом бою воры их розбили и пойманных отсылали в Путимль. Пашков и Болотников, пришел к Москве, стали в селе Коломенском со всем их войском.

До прихода онаго уведав царь Василий, что Астрахань взбунтовалась, послал туда бояр Федора Ивановича Шереметьева, Ивана Салтыкова и Ивана Плещеева с войски, и астраханцы их не допустили. Для которого они стали на острову Балчике и зделали острог, и тут яко от нападения астраханцов, тако и от болезни цыгги многое число людей погибло. В то же время около Нижнего мордва, холопи боярские и крестьяне, совокупясь, Нижней осадили, в них же начальники были два мордвина Москов да Вокордин. Москва же от Пашкова и Болотникова была в великом утеснении, и сидели, укрепясь в осаде.

В Смоленске архиепископ, со многим прошением¹⁰ собрав войско, послал к Москве на оборону, выбрав воеводу Григорья Полтева, которому Вязьма, Дорогобуж и другие города пристали и государю повинную принесли. Сие слыша, резанцы тотчас от воров отъехали к смолянском и, пришел, совокупилсь у Девичья монастыря. А из Москвы вышел с войском боярин князь Михаил Васильевич Шуйской, стал в монастыре Даниловском. Назавтрее Шуйской, сошедшись с смоляны, пошел к Коломинскому на воров Болотникова и Пашкова. Но Пашков, видя, что им невозможно противиться, отъехал с войском к государю, и тут воров розбили, многих побили, более в полон побрали, что в Москве сажать было некуда.¹¹ С котораго¹¹ Болотников с малыми людьми ушел в Калугу, а другие в деревню Заборье. Но сих бояре вскорее взяли и¹² привели в Москву.¹² Царь же¹ Василей велел их¹ посажать в воду, чему многих бояр спор не воспомог, и чрез то в народе великую печаль и недовольство зделал.

Потом послал он воевод с полками: князя Ивана Ивановича Шуйского под Серпухов, князя Ивана Михайловича Воротынского под Арзамас, князя Ивана Андреевича Хованского под Михайлов, князя Никиту Андреевича Хованского под Калугу, князя Андрея Васильевича Хилкова под Веневу, Артемья Васильевича Измайлова под Козелеск. И князь Воротынской, Арзамас взяв, пошел под Алексин, а Шуйской, взяв Серпухов, пошел под Калугу, но в Калуге, ничего не учини, отступил с потерей нескольких людей. Царь Василей послал под Калугу еще с войском бояр: князя Федора Ивановича Мстиславского, князя Михаила Васильевича Шуйского и князя Бориса Петровича Татеева. Оные хотели зделать гору деревянную и зажечь, но Болотников, вышед на вылоску, многих побил. Под Михайлов пришел, украинцы бояр отбили, и за то Хованского взяли в Москву, а на его место послал князя Бориса Михайловича Лыкова. Також и Хилкова от Веневы отбили.

На Туле с ворами был князь Андрей Телятевской, на которого пошел из Алексина Воротынской, но от воров розбит и едва сам в Алексин ушел. Из Путимля и других городов собрався князь Василей Мосальской многое число, пошел к Калуге наотсечь, против которых послали¹³ из полков¹³ боярина Ивана Никитича Романова да князя Данила Ивановича Мезецкого. И сошлись на речке Вырке, где бились целые сутки и воров побили.¹⁴ Тут¹⁴ ж¹⁴ воеводу воровского князя Василья Масальского убили, и пошли бояре под Калугу.

Илиа,¹⁵ которой назывался царевичем Петром,¹ сыном царя Федора Ивановича, с Дону пошед, взял Царев Борисов, в котором воевод Михаила Сабурова да князя Юрья Приемкова побил и потом, пошед к Путивлю, многие города побрал и в Путивле бояр князя Василья Кан-

даруковича Черкасского, князя Петра Ивановича Буйносова, князя Андрея Бохтеярова, князя Василья Трестенского, Евфима Бутурлина, Алексея Плещеева, князь Григорья Долгорукого, Матфея Бутурлина, князь Саву Щербатого, Никиту Измайлова, князь Юрья Приимкова, Михаила Пушкина и иных многих воевод по городам побили, а дочь князя Андрея Бохтеярова оной вор взял к себе в наложницы. Оной же вор пошел из Путивля на Тулу, а перед собою послал воеводу князя Андрея Телятевскаго со многим войском под Калугу, против которых посланы от Калуги бояре князь Борис Петрович Татев да князь Андрей Черкасской. И сошедшись на речке Пчельне, воры бояр побили и воевод обоих убили, по котором бояре от Калуги отступили и стали в Боровске. В то ж время князь Михаил Долгорукой под Козельском воров побил.

Царь Василей сам пошел под Тулу, а Петрушка пришел на Тулу ж. И царь Василей пошел к Серпухову, а на Коширу послал князя Андрея Васильевича Голицына, с Резани велел итти князю Борису Михайловичу Лыкову с войски. Петрушка послал войску на Коширу, князя Телятевскаго. И сошлись бояры на реке Вязьме и тут, чрез весь день бившись, воров одолели и толико 3-х в полон взяли, а прочих, обступя, всех порубили, токмо Телятевской ушел с малыми людьми, а бояре пришли в Серпухов к царю Василью.

Царь Василей, пошел, Алексин взял и пошел под Тулу. Наперед послал воевод князя Михаила Васильевича Шуйского. И сошлись с ворами близ Тулы на реке Вороне, и тут воров побили, и государь, пришел, Тулу осадил. Под Казельск послан был князь Василей Федорович¹ Масальской, под Белев и Болхов [послал] князя Третьяка Сеитовича; и князь Третьяк очистил города Лихвин, Белев и Болхов. Масальской же стал меж Казельска и Мещевска. Под Тулою изменили князь Петр да Александр Урусовы, со многими татары ушли к вору.

7116 (1608). Прииде в Стародуб новой вор и назвался Андреем Андреевым сыном Нагим, да с ним товарищ, московской подьячей Алексей Рукин, и иные сказывают, что первой был поляк. И сказали в Стародубе, что они присланы от царя Димитрия. И стародубцы их с радостию приняли, ¹⁶но как их спрашивали, где он и какое уверение имеют, они воры ничего сказать не хотели, по которому воевода привел их в застенки и хотел пытать. И оной подьячей сказал про называющегося Нагим, что тот есть сущий царь Димитрий.¹⁶ И стародубцы послали грамоты по всем городам с объявлением, к которому пристали города Путимль, Чернигов, Новгородок Северской, ¹⁷о чем писано выше, токмо его не объявляли.⁻¹

Оной вор послал от себя с грамотою к царю Василью к Туле сына боярского, которой,¹⁷ запытан, ¹⁸не винился и говорил, что как он, так и все подлинны верят, что оной есть подлинной царь Димитрей.⁻¹ Потом оной вор пошел ко Брянску, но царь Василей велел из Мещевска воеводе Григорью Сунбулову про вора проведать, которой послал от себя 250 человек с Елизаром Безобразовым. И как воры пришли ко Брянску, тогда брянчани вышли все к оному вору навстречу. И оный Безобразов Брянск сожег, а сам ушел в Мещевск. Вор же побра города Карачев, Козельск и, пришед на князя Василья Масальского, розбил.

Царь Василей послал воевод, которые взяли Дединов, Крапивну и Епифань. ¹⁸При Туле⁻¹⁸ муромец Фома Кравков обещал ¹⁹царю Василью⁻¹ город Тулу потопить, ¹⁹в котором ему сперва верить не хотели, но потом дали ему на волю. Он же, усмотря на реке близ города удобное место, зделал высокую плотину, которым город потопил и принудил октября 28 числа воров к крайней нужде, что они того ж числа⁻¹⁹ сда-

лись. Тут взяли воров Петрушку, называвшегося царевичем,²⁰⁻ и с ним²⁰ той беде зачинщика князя Григорья Шеховского и Болотникова, послали и[х] в Москву. При Туле же оставя воевод, сам царь Василий пошел в Москву, и, пришед, Петрушку повесили, а прочих, Шаховского, Болотникова и Нагибу, розаслали по тюрьмам в города и там казнили.

Вор, назвавшийся царем Димитрием, услыша сие, побежал на Северу и стал в Трупческе. Царь же Василий от Тулы послал воевод¹ ко Брянску. И воеводы, Брянск взяв, укрепили,²¹⁻ куда послали воевод князя Михаила Федоровича Кашина да Андрея Никитича Ржевского. К вору ж оному²¹ пришел ис Польши полковник Лисовской с войском,²²⁻ и он, с ними совокупясь,²² осадил Брянск,²³⁻ чрез что в городе учинился²³ голод великой. К нему ж пришли козаки и привезли с собою назвавшегося царевича Федора, бутто сын царя Федора Ивановича, а Дмитрею племянник. Но Дмитрей Федора онаго под Брянском убил.

Царь Василий послал на отсалу ко Брянску князя Ивана Семеновича Куракина, а из Мещевска наперед пошел князь Василий Масальской. И пришед Масальской, стал на Десне против Брянска. Сие было зимою декабря около 15 числа, и²⁴ по реке шел лед. Мосальской, видя городу великую тесноту, презрев великость воды и множество по реке идущаго¹ льда, осмелясь,²⁵ перешел реку вплавь на конех и, совокупясь со брянчаны, нападе на поляков нечаянно,¹ многих побил и всех от города отогнал, а Куракин пришел уже после. Ту ночь стала река, и вор перешел тайно, напал на князя Куракина, чего не надеялись, но Куракин по великому бою, оставя во Брянске запас, сам отступил в Карачев. Вор пошел к Орлу. В Орле же его приняли с честью, и тут он зимовал. Ту зиму пришел к нему ис Польши гетман Ружинской¹ с войском в ночь.⁻¹

Царь Василий Иванович женился, взял Марью Петровну, дочь князя Петра Ивановича Буйносова Ростовского.

В Болхов послал государь¹ воевод князя Дмитрея Ивановича Шуйского с товарищи, где оной зимовал, а весною пошел к Орлу. И встретясь с вором, по великом бою много людей потерял, которых едва выручил князь Куракин своим полком; тут ротмистр с немецкими людьми побит. Назавтрее поляки паки наступать начали, и боляре, хотя порядком отступить, перво отпустили снаряд и обозы. Но тогда изменил коширенин Микита Лихорев и все полком сказал, по котором поляки жестоко напали и, войско розбив, весь снаряд и обоз взяли. Вор оной Болхов взял, но болховичи многие ушли в Москву.¹ Государь же⁻¹ послал паки полки князя Михаила Васильевича Шуйскаго да Ивана Никитича Романова. И пришли на реку Незнать, а вор пошел другою дорогою к Москве. В полках же царских учинилось смятение, что князь Иван Катырев, князь Юрья Трубецкой, князь Иван Троекуров хотели со многими людьми к вору отъехать. Но их переловя, князь Михаил Шуйской пришел к Москве и оных трех князей розослали в сылки, а других, бывших с ними в думе Якова Желябовского, Якова Иевлева Григорьева сына Толстова и других, казнили.

Оной вор, пришед, стал в Тушине и по многих боях перешел в Таининское. Но понеже ему все привозы запасов по дорогам отняли и многих посыланных побивали, того ради перешел паки в Тушино и зделал окоп. И на походе был с ним бой великой. Боляре же, пришед к Москве, стали на Ходынке.

Ружинской прислал от себя к царю просить, чтоб послов польских отдали, но оные ни [с] щем отпущены. Оные¹ присланные, возвращаясь чрез обоз боярской на Ходынке, сказали в войске царском, бутто¹ с государем⁻¹ помирились, чего ради в полках стражи ослабели.

И тоя ж ночи, нечаяно пришед воры и поляки на Ходынку, бояр розбили и обоз взяли. Бояре же под Москвою, осмотрясь,¹ собрався, паки на воров напали и гнали их назад до Ходынки и обоз свой паки возвратили.²⁶ Но видя оное место небезопасно,²⁶ отступя к Пресне с обозом, зделали окоп, которой и доднесь еще виден. Лисовской тогда взял Зарайск.

Из Резани воеводы послали с войском Захарья Липунова к Зарайску, но Лисовской, оных²⁷-300 человек побив, Коломну взял и в нем²⁷ воеводу князя Володимера Долгорукого в полон и пошел к Москве. Против онаго же послал царь Василей князя Ивана Семеновича Куракина да князя Бориса Михайловича Лыкова. И сошлись на Москве реке на Медвежье броду, где Лисовского побили и снаряд весь взяли, тут же выручили архиепископа коломенского и князя Долгорукого, а Лисовской ушел. На Коломну посланы воеводы Иван Матфеевич Бутурлин да Семен Глебов.

В Москве же бывшим тогда царем Васильем многим недовольным и на царстве его весьма иметь не хотели, а Тушинского вора не знали, кто таков, наипаче же опасаясь от такова хищника больших бед, нежели от Ростриги, вновь же выбирать для силы польской и собственного несогласия весьма было неудобно, того ради некоторые тайно согласились с польским послом Гоншевским, что выбрать королевича польскаго на царство, стали представлять государю, чтоб для удобнейшаго с королем польским примирения послов польских и Мнишка с дочерью отпустить.²⁸ Государь же, не ведая над ним умысла,²⁸ оных, удовольствовав, отпустил и велел князю Володимеру Долгорукову с войском проводить их до границы. Слыша же гетман¹ в Тушине, что государь послов польских и Мнишка с дочерью отпустил, послали на переем князя Василья Масальского, чтоб послов и Мнишка в Тушино поворотить. И оной наехал их в Бельском уезде. Послы же Гошевской с товарищи поехали прямо в Польшу для произведения тайной его комиссии, а Мнишек с дочерью, поверя Мосальскому, что подлинной тот же Димитрей, бывши муж ея, поворотились в Тушино. А князь Володимер Долгорукой, которого войско все разбежалось, приехал с малыми людьми в Москву.

Сей Мнишек, приехав в Тушино, узнал, что не зять его, не хотел дочери своей ему отдать. Однако ж для удержания войск согласились, что ему и дочери его признать его за истиннаго. И сначала положено было, что оному вору ея не касаться и почитать, токмо по некотором времени тайно их венчали.

Царь же Василей, слыша о том и видя, что войска умалились, многие розъехались по домам, другие отъехали в Тушино, помочи же ниоткуда не видя, послал в Новгород племянника своего князя Михаила Васильевича Шуйского, чтоб собрал новгородцов и пскович, а к тому б нанял войска шведские, которой с малыми людьми из Москвы поехал. Тогда же пришел ис Польши в Тушино полковник Сапега с некоторым войском, и, приступя на обоз боярской, был бой великой, но потеряв немало людей, отбит и отступили паки в Тушино.

Потом Сапега с некоторыми войски пошел в Троецкой монастырь. А царь Василей послал за ним князь Ивана Ивановича Шуйскаго. И был у них бой в деревне Рохманцове, где бояре, поляков розбив, розстроились. Сапега же, увидя русских нестроение, отшед,¹ собрав достальных, возвратясь,¹ розбил Шуйскаго, понеже сторожеваго полку воевода Головин дрогнул. Ту убили князя Андрея Григорьевича Ромадановского. Сие нещастие видя, начали осаду в Москве крепить и все целовали крест, что сидеть. Однако ж и потом многие стали к вору

в Тушино отъезжать, и для того все войско в город введено. Тогда было сущее смятение, что брат на брата, сын против отца воевали. Сапега²⁹ по разбитии Шуйскаго стал под монастырем, сильно приступая, немало людей потеряв понеже в монастыре²⁹ князь Григорей Борисович Долгорукой¹ мужественно оборонялся.¹

Сапега послал своих людей по городам. По которому суздальцы сначала хотели укрепиться, но Меншик Шилов с товарищи всех людей возмутил, что город сдали и вору присегали. К ним прислан от Сапеги воевода Федор Плещеев. То ж учинили переславцы и, собрався с поляки, пошли к Ростову. Ростовцы просили митрополита Филарета, чтоб с ними шел в Ерославль, но он не послушал. Ростовцы же многие ушли в Ерославль, а другие с митрополитом остались. И переславцы, пришед, в городе многих побили и, в церкви митрополита взяв, отослали в Тушино, а Матфей Плещеев с ворами пошел к Ростову и многое розорение учинил. Лисовской взял Шую приступом и многих людей побил. То же учинил и с Кинешмою, пришел паки в Суздаль. Посем все города вору присегали, токмо остались Казань, Новгород Великий, Смоленск, Рязань с пригороды, Коломна и Сибирь. С Коширы изменники со Хмелевским пошли под Коломну. Царь Василей же послал на выручку воевод князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Сукина с войском, и тут Хмелевского совсем побили. То ж учинили из Володимера вору, пошед под Коломну, которых князь Дмитрей Михайлович Пожарской, встретя в селе Высоцком, побил и обоз взял, а достальные ушли в Володимер.

Князь Михаил Васильевич Шуйской Скопин пришел в Новгород и стал войско собирать. В Швецию послал для найму войска шурина своего Семена Васильевича Головина.³⁰ Во Псков посылал от себя войска собирать, но они³⁰ его не послушали и присегали вору. А в Новгороде тогда был воевода Михаил Игнатъевич Татищев, и слыша, что псковичи изменили, опасаясь от новгородцов, выехали Скопин и Татищев¹ вон, хотели уехать¹ в Ивангород. Но на дороге уведали, что и Ивангород вору присегал, поехали к Орешку, и тут от них ушел Андрей Кольчев и Нелюб Огорел.

В Орешке был воевода Михаил Солтыков и их в город не пустил. В Новгороде митрополит Исидор³¹ с слезным прошением новгородцов уговорил и, в верности царю Василью их утвердя,³¹ послали по Шуйского и Татищева знатных людей³² просить, чтоб поворотились, по которому оные с радостию³² возвратясь, стали войска собирать и в Москву с ведомостью послали Моисея Глебова.

Корнозицкой полковник ис Тушина пошел к Новугороду, и Татищев хотя итти с войском противо их, но князю¹ Скопину сказал некто, будто Татищев¹ изменить хочет.³³ Скопин же, не розсмотря, немедленно некоторым новгородцам сказал, которым народ возмутятся, Татищева, не спрося, убили. А назавтрее, осмотрясь и видя, что затеена была неправда, Скопин³³ с честью его погреб в Антонъеве монастыре. Оной Карнозицкой стал на Хутыне и многие пакасти делал, а новгородцы из уезда собрались на Грузине, и Корнозицкой, уедавав збор³⁴ войск, пошел назад.³⁴

Около Нижнего, собрався многие низовые, мордва и черемиса, город осадили. К ним же пришел ис Тушина с поляки князь Семен Вяземской. Нижегородцы ж, видя тяжкое себе утеснение, вышед из города, воров оных розбили и Вяземскаго, взяв, не описываясь в Москву, в Нижнем повесили.

Царь Василей писал в Астрахань к Федору Ивановичу Шереметеву, чтоб, оставя острог на Балчуге, шел к Москве. Он же, идучи от Астра-

хани с полками, многие города очистил. Нижегородцы же, слыша оное, пошли к Болохне и оной взяли.

¹Сие слыша по деревням крестьяне и видя государства розорение во многих местех без всякого повеления собираясь, поляков и изменников побивали, между многими знатнейшие.¹ В Юрьевце сытник Федор Красной, в Решме крестьянин Григорей Лапша, на Болохне Иван Кувшинников, в Гороховце Федор Нагавицын, в Холуе Илья Деньгин, собрався со крестьяны, пошли в Лух и тут польских людей побили, а дворян ссылали в Нижней и пошли к Шуе. Лисовской, ¹уведав о том,¹ послал против их Федора Плещеева, и сошлись в селе Данилово, где по жестоком бою воров крестьяне розбили, а Плещеев ушел в Суздаль с малыми людьми. Потом Вологда, Устюг Великой и все Поморье паки обратились и поляков побили. Поляки, в Даниловском ¹пришед на сытника Красного с товарищи, многолюдством и по великом бою¹ мужиков розбив³⁵, отошли в Ростов.

В Москве, видя великую тесноту и в запасах скудость, ³⁶-а паче³⁶ надеясь на положеное с польским послом Гоншевским, согласясь с тушинскими, умыслили царя Василья с престола ссадить, чего ради князь Роман Гогарин, Григорей Сунбулов, Тимофей Грязной со многими людьми, пришед во дворец к бояром, начали просить, чтоб царя Василья переменить, в котором им бояре отказали. Но они, взяв патриарха и царя Василья, вывели на лобное место. К ним же из всех бояр пристал один князь Василей Голицын; и видя, что к ним никто больше не пристае, ¹по великом шуме розшедшись,³⁷ и ночью те возмутители¹ отъехали все в Тушино, человек с 300.

Воры ¹из Тушина¹ послали к Коломне полковника Млотскаго, чтоб к Москве отнять проезд. Колычев, воевода коломенской, сказал на главного своего воеводу Бутурлина царю Василью, что он с вором согласился, по которому Бутурлина, ¹взяв в Москву,¹ казнили.

В Москве тогда рожь была четверть по семи рублев, от чего в роде был голод и великое смятение учинилось.

Из Тушина пришли ротмистр Мизинов да князь Роман Гогарин и объявили во весь народ, чтоб не прельщались, оной де прямой вор, токмо поляки для себя его царем Димитрием называют, и в войске де про то все знают, и что в Новгороде войско собирается; и тем москвич весьма укрепили.

Из Польши пришел еще полковник Бобовской с войском, и соединясь с тушинскими, пришли под Москву. Воеводы вышед против оных за города и по жестоком бою поляков побили и гнали до самого Тушина, где поляки достальные, из окопа их вышед, оных выручили, ¹и бояре с войском отступили паки к Москве. Боярин¹ Федор Иванович Шереметев прислал в Москву с ведомостью, что идет с войском, и государь ¹товарища его Ивана Салтыкова взял в Москву.

В Астрахани явились еще три вора. Один назвался Август, сын царя Ивана Васильевича, другой Осиновик, сын царевича Иоанна Ивановича, третий Лавер, сын царя Феодора Ивановича. И к ним пристав казаки, собрався, пошли под Москву с Августом и Лаврентьем, а Осиновика повесили на Волге. И пришли в Тушино, где оных Августа и Лаврентия вор, имянующейся Димитрием, облича, повесил.

Семен Головин из Швеции пришел в Новгород с войском, с которым шведской воевода был Яков Понтус Делягард, и тут, договорясь о заплате, записми утвердились. До прихода их посылал князь Скопин Шуйской во Псков с войском, и псковичи вышед с войском, и был бой, на котором пскович побили, и псковичи сели в осаду, а новгородцы возвратились.

Князь Скопин послал шведов наперед ¹-к Старой Русе,⁻¹ и оные очистили Старую Русу. Потом был бой ¹-у шведов и русских с поляками⁻¹ в Торопецком уезде селе Каменках, где поляков побили и, Торопец взяв, оставили воеводу Федора Чулкова. Потом шведы в Торопецком уезде при монастыре Холховице неколико поляков побили.³⁸ По отправлении шведов к Русе послал же к Торжку Корнила Чулкова с рускими людьми, и оной вскоре Торжек взял и укрепился. Скопин же³⁸ уведав, что изо Твери поляки к Торшку идут, послал в помощь Семена Головина,³⁹ також шведскому полковнику Ивелгору из Торопецкаго уезда со всем велел итти туда ж. И оные пришли к Торжку вместе.³⁹ В то ж время пришли и поляки, и тут был ⁴⁰-с поляками⁻⁴⁰ бой, в котором поляки шведов смяли, токмо из города вышел, шведов выручили и поляков отбили.

¹-Посем и сам⁻¹ князь Скопин пришел ¹-с генералом шведским⁻¹ в Торжек, где отдохнув мало, пошли ко Твери и, не дошед за 10 верст Твери, перешел Волгу. Поляки ж, вышел из Твери, жестоко бились, и тут много шведов побито, ¹-понеже другие войска перебирались.⁻¹ Однако ж устояли и дождався еще войска, на третей день, пришед ко Твери, острог взяли, а поляков много побили, достальные же сели внутри города, которой шведы хотели доставать. Но Скопин, желея людей, того не допустил, и шведы, за оное осердясь, пошли назад.

ЦАРСТВО ЦАРЯ ВАСИЛИА ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО, СЕГО ИМЯНИ В ЦАРЕХ ВТОРАГО ¹

Сей государь выбран на царство маиа 20 дня 1606, о котором не токмо по городам, но и в Москве большая часть не ведали или соизволения своего не давали. Однако ж, не одумавшись, все в Москве без всякого препятствия крест ему целовали и потом во все города о приводе ко кресту послали указы. Он же, царь Василей, некоторые сказуют собою, иныя же говорят по требованию Голицыных и других бояляр, целовал государству крест на том: 1) что ему без совета бояляр ничего [не] делать; 2) никому преждей злобы и недружбы не мстить; 3) ежели отец винен, сына невинного не наказывать и отцу неведущему сыновней вины не причитать и пр.; чего в России никогда не повелося.

Потом положили бояре, чтоб коронацию отложить, доколе со всех городов власти, дворянство и знатное купечество соберется и перво всем собором патриарха по уставу царя Федора Ивановича и тогдашнего собора выберут, и потом ко всем посторонним государем писать. Но царь Василей, опасаясь, чтоб между тем какого препятствия не учинилось, короновался того же маиа 25 дня без великих чинов от казанскаго митрополита Иермогена. Но чужестранные гисторики показывают оное коронование иуния 1 дня.^{a 2}

Потом царь Василий Иванович велел собраться обретающимся властям и бояром для выбора патриарха. И хотя перво посылали в Ста-

^a [Petri] Petreji [de Erlesunda. Historien und Bericht von dem Grossfürstentumb Muschkow. Lipsiae, 1620], p. 375 (далее: Petreus); [Capitaine] Margaret. [Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moscovie. Paris, 1669], fol. 43 (далее: Margaret); Trag[oedia] Mosc[ovitica sive de vita et morte Demetrii qui nuper apud Rutenos imperium tenuit narratio ex fide dignis scriptis et litteris exerpta. Coloniae, apud Gerardum Grevenbruch. 1608], p. 44 (далее: Trag. mosc.); [Mich. Casp.] L undorpius. [Joannis] Sleid[ani] contin[ua]tio dass ist eine gründliche Beschreibung dess böhmischen, hungarischen und teutschen Kriegs... und andern politischen Sachen... vom 1617 J. bis auff Augustum d. 1621 J. Frankfurt a/M, 1691], t. 3, p. 683 (далее: L undorpius).

рицу к Иеву патриарху, но оной, видя многие беспокойства, которые последовать могли, отрекся и не поехал. Того ради выбрали на патриаршество казанскаго митрополита Иермогена.

Вскоре по вступлении на царство Шуйскаго многие явились в народе на него негодования, а наипаче уведав о коварственном его избрании. К тому же тотчас промчалось слово, якобы оный бывший царь Дмитрий ушел, а вместо его убит немчин из его ближних служителей. Пришло же известие, якобы он, ушед, тоя ночи был в одной деревне и хозяину сказался, которой, пришед в Москву, многим росказывал и принес от онаго письмо; по котором во многих местех по улицам находились подметные и возмутительные письма. Многие городы, а особливо ³- по границе польской, сказывая, якобы оной царь Дмитрий ушел в Польшу сам-третей и живет у жены воеводы сендомирскаго, ^b також и донские казаки ³ не хотели царю Василью крест целовать.

На Низу имянующейся царевич Петр, быв уже на пути к Москве, в городе Свиаске, получая о убиении Ростригине ведомость, поворотился к Царицыну, где, увидя, многие места розорил. Пришед же к Царицыну, оной взял и тут противящихся ему, посланнаго в Персию послом князя Ивана Петровича Рамодановскаго да воеводу Федора Акинфиева, побил, а оттуда пошел на Дон и тамо зимовал.

Сей царь Василей Иванович, доколе был рабом, всегда государем своим был неверен. Он все присяги и обещания с тяжкими клятвами ни за что вмениял и оные, яко бурку от дождя, в закрытье свое употребляя, и суще: 1) забыв страх божий, и высокою к себе и к отцу своему милость царя Иоанна Васильевича, и свою двоекратную в верности присягу царю Федору Ивановичу, как послан был на Углич про убиение царевичево розыскивать, угрождая Годунову, винных закрыл, а невинных онаго царевича Дмитрия самоубийством мать его царицу Марию и ея братьев небрежением, а угличан бунтом оклеветал, и многих безвинно к пыткам, разорению и смерти тем неправедным доношением привлек; 2) Годунову присегая, как скоро о явившемся царевиче Дмитриии уведал, многим тайно сказывал, якобы убитый погребенный на Угличе, котораго он, выняв из земли, осматривал, подлинно не царевич Дмитрий, и тайно с Ростригою списывался, в котором от царя Бориса по обличению сослан был в сылку; 3) царевича Феодора признав царем и целовав ему крест, на другой день отрекся и крест Ростриге целовал; 4) Ростриге двоекратно клявшись, онаго престола и живота лишил. И всегда во всех сих премежах тайным предводителем был, и многих людей, тем от присяги и верности государем отвлекая, душевно и телесно погубил.

Ныне же, видя, что оной его приклад к собственному его и государственному вреду возпоследовать может, умыслил оное лицемерством прикрыть, написал к прежде бывшему патриарху Иеву грамоту ⁴- и послал за своею и многих бояр руками, прося в клятвопреступлениях прощения, поставляя оные за тяжкой грех и мерское преступление тако.⁴ Оной же Иев, яко был человек умный и богобоязный, опасаясь, чтоб в том бога не прогневить, отрекся тем, что он уже не патриарх и в такие дела яко простой чернец вступаться недостоин. Однако ж по многой от него прозьбе, согласяся с новоизбранным патриархом Иермогеном и протчими властями, соборне розрешительную грамоту со многими обличительными на клятвопреступления обстоятельствами написали грамоту такову.⁵ И оную грамоту послали по всем городам, но

---

^b Petreus, p. 375.

оним не токмо народ к верности и послушанию не привели, но паче к противности и роптанию подали причину.

Вскоре по том послал царь Василий Иванович в Польшу послом князя Григорья Волконскаго со объявлением о вступлении его на царство и снискании мира.⁶ Шведам же, хотя война была объявлена, но понеже действительнаго предприятия на какова не было, и шведы сами к миру были склонны, опасности никакой не имел, и посланные вскоре мир подтвердили, по которому король шведской Карлус от себя с поздравлением прислал.

Внутри же государства царь Василей Иванович, мало что укрепяся, прежде учинения добрых в государстве порядков и предусмотрения⁷ внутренних и внешних безпокойств ниже от нападения поляков, которое неотменно последовать имело, к обороне надлежащие способы и силы изготовил и, забыв свою недавно в соборной церкви учиненную клятву, начал многим древние злобы и обиды мстить.⁸ Междо всеми особливо стал на князя Василья Васильевича Голицына и князя Ивана Семеновича Куракина иметь подозрение, стал их утеснять.⁸ Многих безвинно без воли бояр пытал, всылки ссылал,⁹ имения грабил и смертью казнил,⁸ в котором токмо братья его и другие льстящие ему друзья его согласовали.⁸ Всевысший же бог, видя такие клятвopе-ступления и многие¹⁰ в таком смятении прегрешения, допустил в наказание его и всего государства явиться новому вору.¹¹ Во время бо самого смятения вор князь Григорей Шаховской, которой был при Ростриге в близости,¹² украв печать государственную, ушел из Москвы и, едучи к Путимлю, дорогою везде сказывал, якобы оной имянующейся царь Димитрий ушел в Польшу, а убили инаго. И пришед в Путимль, весь город возмутья, по многим городам посылал письма возмутительные. Для прикрытия же своего составлял от царя Димитрия письма и печатал тою украденною печатью, сказуя, якобы он получал те ис Сендомира, и тем народ весьма уверил.^c По которому¹¹ вскоре последовали ему города Чернигов, Стародуб, Новгородок Монастыревской и неколико 1000 казаков.

Царь Василей, видя такое в людех смущение, но не слушая совета боярского, чтоб милостию и правосудием, такоже добрыми устроении в государстве народ к себе склонять прилежал,¹³ розсудил за лучшее принесением гроба царевича Димитрия¹³ оных успокоить, послал в Углич митрополита да боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, велел гроб царевича Димитрия, выняв, принести в Москву.¹⁴ И оные, пришед на Углич, выняли тело его совсем¹⁵ в одежде, как положен, и в руке его орехи, которые он тогда ел, також нож с кровию, которым заклан, невредимы.^d И хотя Маргарет, Петреус и другие при том показывают, якобы оное обманом учинено, что гроб вынет уже токмо к костыми, и якобы инаго вместо его в новом платье положили, о котором якобы тогда в Москве многие¹⁶ нарекания были¹⁶, и суще тем, что он не в таком уборе был, как обычай погребать есть, и что он погребен без ножа и без орехов, которому и по обычаю погребения быть невозможно, понеже он был обмыт и одет был в погребательное платье, також и о чудесах бывших описывают во образе коварства, однако ж оным верить не должно, понеже так многим бывшим при том духовным и светским¹⁷ знатным людем засвидетельствовать может.

^c Petreus, p. 380; Ludolph. Schau-B[ühne der Welt. Frankfurt a/M, 1699], t. I, p. 206 (далее: Ludolph).

^d Margaret, f. 44; Petreus, p. 378.

По приближении оных к Москве послал государь встречать брата своего князя Дмитрия Ивановича да окольничего Михаила Татищева и архиепископа. За Москвою встречал его сам царь Василий Иванович с матерью царевичевою, с патриархом и со всеми полатными людьми в превеликом множестве. Но при том учинилось великое смятение и хотели всех камением побить, которых едва утишить могли.^e И не без труда принеся, поставили в церкви Архангела близ гроба отца его. Наипаче же всех Нагие, свойственники царевича Дмитрия, царя Василья возненавидели и его поносили. И хотя он сих тайно с рук сбыл, но остался Мстиславской, по жене племянник родной царице, в великом у него подозрении. В то же время явилось на воротех Нагих, Мстиславскаго и других их свойственников написано крупными словами: «Царь Василий Иванович повелевает сей дом изменничей розграбить и живущих в нем побить». По которому множество народа, пришед в Кремль, жаловались бояром на царя Василья, что такое возмущение в народе делает. Но он сказал, что о том ни о чем не ведает, и едва оных усмирили.

¹⁸⁻ По неколиких днях ⁻¹⁸ некоею тайною повесткою собралось ко дворцу множество народа. Царь же Василей, хотя итти в собор, получасию ведомость, зельно испужался. Однакож по обнадеживанью бояр, вышед к ним, спрашивал о возмутителе; и видя, что бояре, обступя, стали ему некоторые непорядки вычитать, тогда он со слезами стал их просить: «Ежели я вам нечестен, то непотребно таких обстоятельств и смущеней. Ибо как вы меня выбрали, так можете онаго лишить». И сие выговорив отдал им посох свой, сказав: «Извольте обирать и сей жезл царский отдать тому, кто вам люб». Но понеже никто принять не осмелился, тогда он требовал, дабы сие злодеяние без наказания не осталось, ежели они его за государя имеют и почитать хотят. И по оному все обстоящие обещали ему верно служить, а народу велели разойтись. Поймав же возмутителей 5 человек, жестоко наказав, всылки сослал, при котором Мстиславский за невиннаго объявлен. Противно же тому шурина его Петр Шереметев обличен и всылку сослан, которого отравою умертвили.^f

По принесении гроба царевича Дмитрия царь Василий Иванович послал во все города грамоты, изъявля во оных о чудесах, бывших при оном. Но сему мало где поверили, но паче оное почитая за коварство и обман, больше стали изменять и к путимцом приставать. Он же, видя такую беду, послал на Украину войска к Ельцу ⁸⁻ и Кромам ⁻⁸, чтоб оные взять; но оные, пришед, ⁸⁻ чрез долгое время стоя, ⁸⁻ ничего не делали.

Того ж года в Новгороде учинился мор, от которого множество людей вымерло и притом наместник боярин князь Михаил Петрович Кавтырев-Ростовской умер.

¹⁶⁰⁷ 1607 г. 3 дня присланный в Польшу посланник князь Григорей Волконский был допущен к королю. И хотя сей изъявлял, что о учинившемся смятении в Москве царь Василий сожалеет и желал с польским королем быть во всякой пожеланной дружбе, сожалеет же, что некоторые королевские подданные, обманщику Розтриге присокупясь, многие России пакости ⁸⁻ под его властью ⁻⁸ поделали и многие из них сами погибли, другия же в России в заточении содержатся. Також у онаго обманщика найдены письма короля польскаго, из которого познавается, что король польской сам ему Розтриге в том помогствовал. А понеже сие все к нарушению мира между обоими государствами при-

^e Margaret, f. 47.

^f Margaret, f. 47.

читаться может, то желает царское величество ведать, какое в том намерение есть королевского величества. Хочет ли он¹⁹ войну иметь, то царю с помощью короля Карла шведского легко себя в том показать и своего государства обиду отместить удобно, но он желает мир. А наипаче тем, что корона польская от России правильно ничего требовать не может, понеже польским послам никакого оскорбления не учинено, которые вскоре по утверждению договора с надлежащею честью отпущены быть могут.⁸

Елико охотно король хотел России себя неприятелем объявить и своего под именем Димитриа на царство посадить, то ли состояние дел внутренних в Польше тому препятствовало, особливо же хотел король⁸ свои победы в Лифляндии далее производить и шведов из оных провинций весьма выбить. И сверх того была в Польше великая конфедерация, именуемая рокошане, которые представляли, что король многих обещаней, учиненных при избрании своем на королевство, не исполнил²⁰ и что он многие законы государственные нарушил, котораго исполнения и возвращения жестоко требовали и чтоб король всех чужеземцев от двора своего отлучил, понеже они вредительные государству советы ему давали и во многих обстоятельствах природных поляков обидели,^h и таким образом принужден для сих внутренних беспокойств сам в поле для оборонения стоять. О внешних же войнах думать ему было неудобно. Однако ж он отвечал российским послам тако елико до его персоны касается, он желает прежде утвержденный мир содержать.²¹ Что же он писал к тому царю Димитрию или кто он был, оное не токмо к нарушению мира, но ниже к предосуждению ему причтено быть может,²¹ ибо он не прежде его царем признал, как его всем Росским государством приняли. Что же он воеводы сендомирского дочь ему в супружество допустил, оное допущено по состоянию между обоими государствами дружбы, и оная в Москве со всякою подобающею честью принята, но потом противно обещания и верности обещана и оскорблена. Многие же доброхотно и с великою прозробою и обещаниями призванные поляки биты,²² граблены и умерщвлены против всякого достоинства и должности, которая им яко гостям призванным принадлежала. Наипаче же королевских послов под караул взяли и тем величество его оскорбили. Но как сие Речь Посполитая или некоторые сенаторы себе за обиду поставляют и какое возмездие учинить намерение имеет, котораго он воспретить не может, оное Россия вскоре ощутит; для котораго послы не могут иметь надежды о мире, ибо воеводы многие весьма оскорблены; и для того он никаких подарков принять не может. Послы же оные прилежно старались, како бы оное чрез договоры к примирению склонить или б чрез продолжение времени мало тот жар поутишить, а между тем рокашан паче укрепить, и просили, чтоб король явившемуся на Дону вору, именуемому царевичем Петром, ежели явится, помощи не давал. И тако, не поставя ничего, возвратились в Москву.¹ ⁸По отпуске русских послов король, закрывая свое намерение, прислал в Москву послов своих Станислава Витовского и князя Яня Друцкаго, которые по многих спорах²³ положили перемирие на 4 года, однако ж с выключением оскорб-

⁸ Petreus, p. 376; Tra g. mosc., p. 53; Elzevir ex Thuano, p. 158.

^h [Pauli] Piasecii [Chronica gestorum in Europa singularium accurate ac fideliter conscripta ad annum Christi 1553. Cracoviae, 1645], p. 295 (далее: Piasecki); [Stanislai] Lubienski [episcopi plocensis] Op[era] posth[uma]. De motu civili in Polonia. [Antverpiae, 1643], l. 1 et 2 (далее: Lubienski).

ⁱ Lubienski, p. 105; Petreus, p. 377; Ludolp, t. I, p. 227.

ленных воевод. Послы же, живучи в Москве, писали к Шаховскому и другим воров возмутительные письма.⁸

Между тем царь Василий Иванович трудился народ внутрь государства усмирить, но понеже оное было частию явными, более же тайными и вымышленными убивствы и разорении домов произвожено, того ради народ отчасу в большие злобы на него входил. Того бо лета собрався по разным местам множество холопей боярских и чернь, к ним же пристали украинских городов казаки, выбрав над собою атаманом князь Андреева холопа Телятевскаго Ивана Болотникова.⁸ Сей Болотников, как чужестранные повествуют, был в полону у турок; на многих боях землею и морем, а потом у венециан служа, возвращался домой и, идучи чрез Польшу домой, пришел в Путимль. Котораго князь Григорей Шеховской приняв и видя его в войне искуснаго, сочиня ему грамоту, якобы царь Димитрий ему в Сендомире оную дал, и полную власть над войском поручил, или он, сам себе то сочиня, паче обманутих от Шаховского путимлян уверил, где его с честью приняв, власть над оными ворами вручили, которых было до 12 000 человек.^{k-8} Которые сначала ходили розбоем, многие дворянские²⁴ дома разоряли, дворян побивали, жен их и дочерей за себя брали, а потом, умножася,⁸ под командою Болотникова⁸ стали города брать и розорять. Перво²⁵ пошел он к Кромам.²⁶ Воеводы же,²⁷ стоящие тамо,²⁷ услышав о приходе онаго, убоявся,²⁸ пошли к Москве, а войско почитай все разъехалось по домам. Також и при Ельце воеводы, слыша, что государевы войска от Кром отступили, и пошли в Москву.

Вскоре потом города Резань с пригороды, Тула, Кошира и другие, согласясь, послали в Путимль к²⁹ сказанному им²⁹ царю Димитрию с извинением, что они изгнанию его⁸ из Москвы⁸ невинны и хотят ему служить. Но посланные, пришед туда,³⁰ чрез неколико времени никакой об нем подлинной ведомости, где тот царь Димитрий есть, получить не могли и, презрев Шаховскаго принуждение, чтоб тому царю Димитрию они крест целовали, ушли назад. И обман тот объявля городам своим, положили, что ни того, ни царя Василья не слушать, доколе кто от всех обще царем признан будет, и выбрали³¹ себе начальника³² соловскаго сына боярскаго Истома Пашкова.³³ Оной же Пашков, согласясь с Болотниковым, пошли обще⁸ к Москве, и первое⁸ город Коломну³⁴ взяв приступом,⁸ разоря,³⁵ пошли к Москве, и³⁶ за 50 верст остановил в селе Троецком.

Царь же Василий, слыша сие, собрав колико³⁷ было⁸ в Москве⁸ военных людей и к тому посадских московских, послал против оных воров. Воеводы же, пришед к Троецкому, билися с ними чрез долгое время, но воры,⁸ имея войска более нежели вдвоя,⁸ государевых людей осилели, и по великом бою едва воеводы отступить могли. Пашков же и Болотников взятых в полон простых отпустили или к себе принимали, а дворян отсылали в Путимль. По том бою Пашков и Болотников скоро пошед к Москве и стали в селе Коломинском, отняв с той стороны все проходы в Москву и, переезжая за Москву реку, по дорогам в Москву никого не пропускали.

Но понеже Болотников сказывал о себе, что он³⁸ был в Сендомире у называемаго царя Димитрия сам, от котораго о имении⁸ полной власти над войском имел при себе указ, а Пашкова поставлял посыльным воеводою от Шеховскаго, по которому хотел иметь над ним команду, и чрез то произошла между ими великая вражда. И³⁹ Пашков,⁸ не хотя у онаго холопа быть под властью,⁸ тайно с царем Ва-

^k Petreus, p. 385.

сильем Ивановичем согласился и обещал ему противу онаго Болотникова помогать, за которое ему царь Василий великое награждение обещал.¹

Прежде, нежели так великая опасность от Шаховскаго и Масальскаго казалась, получа царь Василий известие, что Астрахань, согласясь с донским воров Петром, изменила, послал туда⁴⁰ боярина Федора Ивановича Шереметева, Ивана Салтыкова да Ивана Плещеева с войски, которых астраханцы не допустили. И они, остановясь к острову Балчиге, зделав острог, сидели, в котором колико от нападения астраханцов, а более от болезни цынги многое число войска погибло.

Тогда же⁴¹ около Нижнего Новагорода взбунтовалась мордва, також⁴² холопи боярские и крестьяне, побив многих помещиков и выбрав начальников мордвинов Москова да Вокордина, многие беды делали,⁸-а Нижней, держа в осаде, утесняли.⁻⁸

Смоленской архиепископ, слыша от Пашкова и Болотникова Москве великое утеснение, со слезами прилежно всех просил, дабы от такой крайней пагубы государство избавили. По которому все шляхетство обещались и собрав войско, выбрав над собою воеводу Григорья Полтева, к которым пристали⁴³ Вязьма, Дорогобуж и другие многие противящиеся города, принесли царю Василью повинную, пришед к Москве, стали у Девичья монастыря. К ним же пришли от Пашкова резанцы, а из Москвы вышед с войском боярин князь Михаил Васильевич Шуйской с товарищи стал у Даниловскаго монастыря. И ту ночь все к нему перешед, поутру на розсвете напали на воров подле села Коломенского, в котором Пашков со всем войском, что еще при нем было, переехал на государеву сторону. А Болотников жестоко противился, но понеже был уже отсюду утеснен и большая часть войска его побита была, не могши более противиться, ушел⁴⁴ с малыми людьми в Калугу; ⁴⁵-а других⁻⁴⁵ посланные от бояр, догнав в Колуском уезде селе Заборье, по малом сопротивлении неколико побив,⁴⁶ достальных живых взяв,⁸ привезли в Москву; которых на том бою и после разбежавшихся собрано было живых до 3000 человек. Царь же Василей противу многих боярских ему прозъб и представлений, не разсудя, какая из того беда произойти может, велел без милосердия всех посаждать в воду; чрез что в народе мало усмиренное и успокоенное недовольство и роптание паки паче прежднего возгорелось.

Посем послал он паки к Серпухову брата своего князя Ивана Ивановича Шуйского с товарищи с немалым войском, 2) к Арзамазу на мордву князя Ивана⁴⁷ Михайловича Воротынского, 3) к Михайлову князя Ивана Андреевича Хованского, 4) к Колуге князя Никиту Андреевича Хованского, 5) к Веневе князя Андрея Васильевича Хилкова, 6) к Козельску околичного Артемья Васильевича Измайлова. И Воротынской, пришед, вскоре Арзамаз взяв, пошел к Александру. А Шуйской, взяв Серпухов,⁸-слыша, что Хованского вору утесняют,⁻³ пришел к Колуге; но тут для жестокаго осадных супротивления, не учиня ничего, отступили с потерей неколиких людей. По котором царь Василий послал еще к Колуге бояр князя⁴⁸ Федора Ивановича Мстиславского, князя Михаила Васильевича Шуйскаго и князя Бориса Петровича Татова.⁴⁹-Сии первые, Мстиславской и Шуйской, были оба люди молодые, лет по 20 с малым, и мало еще искусства имея, по совету некоторых безумных людей,⁻⁴⁹ пришед, хотели зделать гору деревянную близ города и зажечь. Но прежде нежели зделали и не довольно от

¹ Petreus, p. 385.

неприятеля оное охраняли, Болотников ночью, тайно вышед, многих при том побил и оное их дело разорил. А потом вскоре пришед с украины немалая Болотникову помощь, бояр отбили. В котором вину положили на неосторожность князя Никиты Хованского и за то, его взяв в Москву, положил царь опалу, а на его место послали князя Бориса Михайловича Лыкова.⁸⁻ К Михайлову пришед украинцы на помощь и воевод отбили. Он же отступил в Переславль Рязанской. И царь Василий князю Ивану Хованскому велел быть в Москву, а туда послал князя Бориса Михайловича Лыкова да Прокопия Липунова.⁵

При Веневе стоял Хилков и чрез долгое время ничего не зделал, на котораго пришед воровская выручка, отбили,⁸⁻ и принуждены отступить на Коширу.⁸

В Туле с ворами был князь Андрей Телятевской, против котораго послал государь из Алексина Воротынского. И онаго воры, не допустя, розбили, от которых едва мог с достальными назад в Алексин отступить.

Из Путимля и других городов собрався князь Василий Масальской, с которым было, кроме русских изменников, 10 000 запорских, а всех до 40 000, пошел к Калуге наотсечь, против которых послали бояре боярина Ивана Никитича Романова да князя Данила Ивановича Мезецкаго. И сошлись на речке Вырке, где бились целые сутки и воров многих побили. На котором бою воевода от воров Масальской убит,⁸⁻ а Шаховской ушел,³ и оные бояря возвратились к Колуге.

Шеховской князь Григорей Федоров сын, видя что уже ему люди не весьма верили, потому что чрез так долгое время сказыванной им царь Димитрий не является⁸⁻ и по письмам его из Польши никакой желаемой ему помочи не делается,⁸ писал на Дон, чтоб казаки с имянующимся у них царевичем Петром шли немедленно, обещавая им помогать. Оной же немедля собрался, пошел в Русь и первое, взяв город Царев Борисов, воевод Михаила Сабурова да князя Юрья Приимкова побил и, поворотясь к Путимлю, многие города, как царю Василью, так и⁵⁰⁻ царю Димитрию⁵⁰ служащие, силою побрал,⁸⁻ понеже и оные Шаховскаго в том слушать не хотели.⁸ В Путимле бояр князя Василья Кандауровича Черкаскаго, князя Петра Ивановича Буйносова, князя Андрея Бахтеарова, князя Василья Трестенскаго, Ефима Бутурлина, Алексея Плещева, князя Григорья Долгорукаго, Матфея Бутурлина, князя Саву Щербатого, Никиту Измайлова, князя Юрья Приимкова, Михаила Пушкина и других многих побранных в разных городех воевод, которые ему присегать не хотели, побил и князя Андрея Бахтеарова дочь взял к себе в наложницы. В Путимле не долго будучи и приветши ко кресту, пошел к Туле, послав перед собою воеводу князя Андрея Телятевскаго со многим войском к Калуге на выручку. Бояре же, слыша оных, послали навстречу боярина князя Бориса Петровича Татева да князя Андрея Черкаскаго. И сошедшись на речке Пчельне, воры бояр побили, при котором то нещастие учинилось, что обоих воевод вдруг убили, и от того многие прежде времени, испужався, побежали. Которое при Калуге стоящие бояре услыша,⁵¹⁻ пометав весь снаряд, отступили в Боровеск. Тогда же князь Михаил Долгорукой со многими ворами пришел к Козельску, а воевода Артемей Измайлов, вышед на него, воров многих побил и в плен побрал, а Долгорукой едва сам ранен ушел. Артемей же иде к Калуге и уедава, что бояре отступили, забрав весь снаряд, пришед в Месчовск.⁵¹

Царь Василей, уедава, что оной вор, Петром называющейся, с Дона пошел, немедля, собрався, пошел сам с войском к Серпухову, а на Коширу послал князя Андрея Васильевича Голицына, с Резани велел ити

князю Борису Михайловичу Лыкову с войски. Туда же вор⁸ Петр, слыша приход Голицына, послал к Кошире Телятевского; которой, получа указ, назавтрее бою при Пчельне немедленно пошел. И сошедшись с Голицыным на речке Вязьме, бились чрез весь день. И по жестоком бою едва воров одолели и, обступя окол, всех порубили, а в полон мало отдалося, токмо Телятевской ушел с малыми людьми. И Голицын с протчими, поворотясь, пришли к Серпухову. Царь же Василий, взяв Алексин, пошел к Туле, послал перед собою воевод князя Михаила Васильевича Шуйского, которой сошелся с вором Петром на реке Вороне. И тут был бой великой, к которому подоспела Шуйскому помощь. И по многом кровопролитии вора збили, по котором он с великим потеряннем ушел в Тулу⁸ тысецах в десяти.^{-8^m} Но царь Василий, приспев, тотчас оной осадил, чтоб никого не выпустить. Но дабы и в других местех воров смирить и выручки ему не допустить, послал к Козельску князя Василия Федоровича Масальского, к Белеву и Болхову князя Третьяка Сеитова. И Сеитов оные города,⁸ Белев, Лихвин и Болхов,⁻³ очистил. Масальской же стал меж Козельска и Мещевска, пресекая вора с колужаны соединение. Но под Калугою тогда князи Петр да Александр Урусовы изменили и ушли к ворам со многими татары.

Междо тем как оные вору из Путимля вышли, князь Василей Масальской, озлобяся зельно за побиение так многих знатных воевод русских и видя во оном воре великое свирепство, не хотя онаго Петра более и царя Василья слушать, подослал вора в Стародуб, которой, пришед⁸-в сентебре месяце⁻⁸ сам-друг, сказались, якобы от царя Дмитрия присланы были. Един назывался Андрей Андреев сын Нагой⁵² братом двоюродным царю Димитрию, а другой подьячим московским Василей Русин, и просили, чтоб стародубцы за него, царя Димитрия, вступились, обещава им за то великую от него милость. И стародубцы приняли их с великою радостью. Но как стали спрашивать, где оной царь Димитрий и какое они на то уверение имеют, то они, не зная, что сказать, молчали. Воевода же, видя, что токмо возмущение, велел их немедленно пытать. И перво подняли подьячего, то он сказал: «Сей называется царем Димитрием». По котором и тот, которой назывался Нагим, сказал о себе, якобы он подлино был царь Димитрий. По которому стародубцы его приняли и, целовав ему крест, послали имянем его во все близ лежащие города грамоты, по которым Путивль, Чернигов, Новогородок и другие к нему пристали. Оной же вор послал от себя с грамотою к царю Василью сына боярского и велел ему при Туле войско возмутить.⁵³ По прибытии онаго многие бояре стали царю Василью говорить, чтоб сего посланнаго отпустить с письмом, объявля довольное обличение, что и первой бывшей в Москве не был царевич Димитрий, но беглой чернец Григорей Отрепьев, в чем как его родная мать, так и царица, мать царевичева, его обличили; и он сам в том пред всем народом вину свою признал, но потом в присутствии всех людей убит, в котором многие 1000 свидетельствовать могут, зане пред очьми всех спрашиван, убит и⁵⁴-для пресечения сумнительства⁻⁵⁴ три дни на площади лежал, которому быть уже невозможно, и чтоб сим его в страх, а людей, верящих ему, в розсуждение привести. Но царь Василий, не послушав сего совета, велел его жестоко пытать, которой, в том стоя, что то подлинно царь Димитрий, на пытке умер. Петр, называемый царевич, сидя в Туле взаперти, мужественно противился и неколико раз⁵⁵-покушаясь, вышел, хотел пробиться, токмо⁻⁵⁵ его не пропустили. Однако ж он с письмами в Путимль одного человека

^m Petreus, p. 389.

тайно прослал. И хотя Димитрий хотел было ему для себя помочь учинить, да возможности не было.

Царь Василей, стоя при Туле и видя великую нужду, что уже время осеннее было, не знал, что делать. Оставить его был великой страх, стоять долго боялся, чтоб войско не привести в досаду и смятение. силою брат, большей был страх людей потерять. Но в то время явился один муромской дворенин Фома Кравков, просил у него людей работных довольного числа, чтоб ему зделать на реке плотину и город весь затопить, чрез которое обещал ему сей город в один день достать без всякого кровопролития. Сему сначала как царь, так и некоторые бояре посмеялись, но многие, розсмотря обстоятельство, принели за доброй совет. И немедля нарядя людей, колико потребно было, 20 октября⁵⁶ велели тотчас леза возить, землю копать и протчее со всякою прилежностию строить на месте, которое было всех уже и берега выше. Дня 26 совершилась сия работа, и ночью ответчи все полки, которые на niskих местах стояли, 27 в ночь заперли ту плотину, чрез что к утру так наполнилось, что люди принуждены были бежать на кровли. И видя, что вода прибывает, думали, что и на кровлях все потонут, тотчас прислали просить милосердия, чтоб их приняли. По которому перво взяв из города онаго вора Илью, называющегося царевичем⁵⁷ Петром, и князя⁸ Петра Федорова сына Шеховскаго,⁵⁸-зачинщика всего того воровства, також⁻⁵⁸ Болотникова, ⁸-да атамана донского Нагибу,⁻⁸ тотчас послали в Москву, а протчих изменников частью, наказав, отпускали, частью в сылки розослали, а иных, яко невинных, освободили. И оставя войско некоторое на бережи, царь Василей пошел в Москву. От Тулы посыланы были воеводы и взяли Дединов, Крапивну и Епифань.

Царь Василий, пришед в Москву, вора, называющего[ся] царевичем, велел повесить на высокой виселице. Протчих же воров, Шаховскаго, Болотникова и Нагибу, розослали по тюрьмам в города и там их казнили. Сии проклятые хотя сами душею и телом надлежащую казнь приняли, однако ж тем воровством такую беду и разорение государству навели, что и по смерти их через 20 лет едва оное пламя утушить могли.

Сея же осени в ноябре царь Василий Иванович сочетался законным браком, взял Мариу, дочь князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго.

Вор, имяянущейся царем Димитрием, котораго подлинное имя весьма неведомо, в Степенной книге называют его Андроном, Петреус, шведской тогда посланник, сказует, якобы он ис польскаго местечка Соколова учитель грамоте Иоанн, иные называют его немчином, и тако, видится, немецкое имя Гендрик переложено в Андронника, но сие оставя. Оной, собрався с неколикими людьми, из Путивля⁵⁹ пошел ко Брянску. Но царь Василей, будучи еще при Туле⁶⁰, послал указ, велел из Мещевска воеводе Григорью Сунбулуву послать про него проведывать и на его поступки взирать, по которому он Елизарья Безобразова с 250 человеки отправил. Сей пришел в самое то время ко Брянску, как брэнчєня едва не все вышли за город встречать того вора. Безобразов же, видя, что ему города держать не с ким и на людей градских надеяться нельзя, умыслил для пресечения оному вору в его намеренню и для страха другим, оной город совсем сжег и возвратился в Мещевск.⁶¹ Вор же, видя оное, отступил в Трупческ,⁶² о котором государь известясь, послал от Тулы воевод князя Михаила Федоровича Кашина да Андрея Никитича Ржевскаго. И оны, пришед во Брянск, вскоре оной укрепили.

Междо тем поляки, видя в России такое междоусобие, а у себя некоторую тишину, намерялись их воевод, в России содержащихся в не-

воле, освободить и кровь побитых их свойственников отмстить. Наипаче же бывшие в конфедерации рокошан, яко люди безпокойные, дома были ненадобны, и чтоб им вместо польских денег в России искать заслуженного жалованья,^п многие стали прибирать себе войска. Между протчими Адам Вишневецкой, Роман Ружинский и другие многие знатные, но недовольные поляки собрали до 60 000 человек поляков и перво послали полковника Лисовскаго с 6000 поляков да 8000 запорогов,^о которые ту же осень, пришед, совокупясь с вором, осадили Брянск. От чего во Брянске учинился великий голод, понеже воеводы, не надеясь никакой осады, запасов не готовили.⁶³

Слыша на Дону, что называющегося царевича и атамана их повесили, еже сыскали некакого беглеца, которой назывался царевичем Федором, сыном царя Федора Иоанновича, а Дмитрею племянник, и собрав немало людей, пришли к вору кромскому при Брянске. Но как онаго нетежело было обличить, то его кромской вор убил.

Царь Василий, уедав, что Брянск осажен, послал на отсадку князя Ивана Семеновича Куракина с войском, а из Мещевска велел итти князю Василью Федоровичу Масальскому. Масальской же, получа указ, немедля с 6000-ю пошел, не дожидаясь Куракина. И розведав о воровских людех, что стоят по одну сторону Десны на дороге, многих воровских посланных за зборами запасов побил и побрал и, пришед, стал против Брянска через реку декабря 15 число. И хотя он хотел ту же ночь через Десну в город переправиться, но, видя на реке великой лед идущей, а судов никаких не было, принужден удержаться. В городе же, видя оную его смелость, а к помощи хотя крайнюю невозможность и свое последнее ⁸-к обороне⁸ изнеможение, переслали к нему сказать, что они видя у себя великой голод, а помощи ниоткуда не надеются, и для того они намерены сами, как возможно, к нему перебраться, а город отдать. Но Масальской, сказав им, чтоб они не думали, якобы у бога более способов к показанию милости не находилось, но токмо б ждали дозавтрея, а он, колико возможно, о избавлении их будет стараться. И отпустя оных, велел всему войску готовиться совсем в поход, а куда, никому не сказал, дабы нечаянным случаем ворами кто ведомости не подал. И для того все вздумали, что он хочет бежать. К вечеру же, отступя с того места версты с полторы, которое неприятелем было видно, и в городе учинилась печаль от неведения. Масальской, на сем новом стану велел розкласть великие огни. И как довольно темно стало, то он тотчас, сев на кони, пошел ко Брянску и, пришед к реке, сказал: «Кто хочет за веру и отечество живот положить, а честь сохранить, тот мне последуй». Выбрав же дву голов добрых и надежных, сказал, чтоб стали назади, и ежели кто не похочет за ним итти, тех бы тут умертвили. Сам на лошади, въехав в реку, поплыл между льдом через, за которым все последовали в великой тихости, то никто не смел слова молвить. И перешед реку, совокупясь со брянчаны, нечаянно на поляков напал и оных, також и запоросцов, едва не всѣх побил. Протчие же, оставя обозы, побежали и осаду оставили, на котором сочтено более 5000 тел, кроме раненых, полоненых и в реке утонувших. По очищении оном назавтрее пришел и Куракин, но понеже ту ночь после перехода Масальского лед на реке стал и переправиться было невозможно, вор, уедав, что Куракин пришел и через реку перейти не может, рзсудя, что он будет в безопасности, тотчас на судах перешед со всем остальным войском, пришел на Куракина на самой

^п Petreus, p. 395.

^о Piasecki, p. 303; Petreus, p. 403; Ludolp, t. I, p. 253.

заре. Он же, колико можно устроится, с ним бился, закрыв себя обозом, и по великом бою едва отсиделся. Оной же вор, видя, что более учинить уже невозможно, пошел к Орлу, а Куракин, оставя запасы во Брянске, отступил в Карачев.⁶⁴

Король шведской Карл IX, слыша такое великое помянов на Россию собрание и опасаясь, чтоб они, усилевся, его государству тягости не нанесли, которое легко стать могло, понеже и прежде вспоможение Ростриге в том же намерении от Сигисмунда короля польскаго было, что Лифляндию и Финляндию у шведов отнять,^р для того послал к царю Василью посланника Петреуса, котораго Гистория часто здесь упоминается, велел ему представить опасности росиские и обещать неколико 1000 войска в помощь по приатству соседскому. Но Шуйский, опасаясь, чтоб от них в вере какой соблазн не родился или чтоб, пришед⁶⁵ в гости,⁶⁵ хозяевей из места не высадили, паче же не веря, чтоб поляки за учиненным миром какое сильное нападение учинили, воров же уничтожая, оному присланному, благодаря, отказал.^q

1608

⁸-1608. Вор оной пошел в Орел, где его с честью принели, и тут он зимовал, где к нему прибыл из Польши гетман Ружинской с рокошаны.⁸ ⁶⁶Он же,⁶⁶ стоя в Орле, посылал от себя по всем городам грамоты с великими обещаниями милостей, между прочим всем крестьяном и холопом прежнюю вольность, которую у них царь Борис отнял,⁷ и тем, почитай, весь простой народ к себе привлек. И чрез то во всех городех паки казаков из холопей и крестьян намножилось, и в каждом городе⁶⁷ поделали своих атаманов.

Царь Василий послал в Болхов воевод брата своего князя Дмитрия Ивановича Шуйскаго с товарищи и с ним войска с 60 000 человек, где оной, зимовав, весною пошел к Орлу. Но воры, встретя его на дороге, по великом бою с великою потерею принудили отступить, и ежели б не мужеством Куракина выручен, то б конечно совсем разбили. На сем бою ротмистр с немецкими людьми со всеми побит. А причина оному нещастию, что Шуйской шел неосторожно, оставя другие полки назад и по сторонам не блиско, не ведая, что перед ним делается, власно как слепой на неприятеля набрел.

Поляки хотя немало своих людей на том бою потеряли, но, ведая Шуйскаго безпорядок, назавтрее, ⁸-маиа 10 дня,⁸ паки приблизились. Боляре же, хотя порядком отступить, зделали вид к бою, а обозы и снаряд отпустили. И поляки, видя их крепко конницею и пехотою стоящих, долго не осмелились ничего делать. Но тогда же, изменя, вор коширинин Микита Лихорев сказал поляком, что многие в войске биться не хотят и бегут назад. По которому поляки, жестоко наступя, войско принудили отступить на сторону, понеже обозы через реку переправлясь и назад отступить было невозможно; и поляки, оставя их, весь обоз и снаряд взяли, а боляре с великим уроном в розницу отступили. По котором, пришед, вор Болхов взял, в котором сидело 3000 человек военных, и оные ему крест целовали. Однако ж многие потом ушли в Москву.⁶⁸

Царь Василей, видя сие нещастие, послал с полками племянника своего князя Михаила Васильевича Шуйскаго да Ивана Никитича Романова, которые пришли на реку Незнань, а вор пошел другою дорогою к Москве. И хотя оной Шуйской был человек молодой, но розсудил

^р Pufendorf [Samuel]. Ein[leitung in die Historie der vornehmsten Europäischen Staaen, Th. I. Frankfurt a/M, 1682], p. 548 (далее: Pufendorf); Ludolp, t. 1, p. 142.

^q Petreus, p. 403.

⁷ Petreus, p. 404.

было изрядно, чтоб пойти самим к Москве и на дороге, незапно поворотя, несколько легких людей отправить перед неприятеля, а самому со всем войском с тыла нападение нечаянное на стан учинить. Однако ж учинилось в полках великое смятение, что князь Иван Катырев, князь Юрья Трубецкой, князь Иван Троекуров согласились с немалым войском к вору отъехать. О котором сей Шуйской уведав, так тайно их переловил и сослал в Москву, что в войске на третьей день, уже пришед близ Москвы, сведали. Царь Василей же по довольном изследовании и обличении оных трех князей в сылку розослал по разным городам, а собеседников их и возмутителей Якова Желябовского, Якова Иевлева Григорьева сына Полтева и других неколиких казнили в Москве на площади.

Между тем оной вор, пришед и переправясь через Москву реку в Глухове, стал в Тушине, где его Шуйской с войском встретил и через реку Химку по многоразным боям не перепустил. Он же обошед позади реки оной около на Дмитровку и прошел⁶⁹ к Троицкой дороге, стал в селе Танинском, имея намерение итти к Троице. Но понеже ему тамо со все стороны привозы запасов отняли, и стоя на чистом месте отовсюды был опасен, того ради поворотился паки в Тушино. И хотя во всю дорогу русские, кругом нападая, обозы отбивали и мало на сторону отлучившихся убивали и в полон брали, однако ж он, пришед в Тушино, зделал кругом себя окоп, захватя великое место, которой и донесь виден. А бояре стали на Ходынке.

Поляки, видя себе надежду невелику, а наипаче опасаясь, чтоб зимы не дожидаться, умыслили коварством напасти делать. Ружинской, яко гетман польской, прислал от себя в Москву к царю Василью просить, ⁸⁻чтоб отпустил⁻⁸ польских послов и Георгия Мнишка, також и протчих поляков. Но царь Василей сказал: «Ежели Ружинской имеет от короля или Речи Посполитой грамоты, то он велит с ним договариваться, ежели ж не имеет, то он его за честнаго поляка не признавает и договариваться не может». Однако ж тех присланных от него поляков отпустил с честью. Оные же присланные, возвращаясь в Тушино чрез обоз русской, которое великою неосторожностью учинено, и быв в полках, всем сказывали, якобы они с царем Васильем мир учинили, и польские войска заутро ж прочь пойдут, которым людей в великую слабость привели, что многие стали пить и веселиться и так изрядно содержанные караулы и осторожности все оставили. Сие те присланные, пришед, Ружинскому сказали. Ружинской же, тотчас собрав все свое войско, тоя же ночи против 28 иуния напал нечаянно на обоз, все войско стоящее розбил, ⁸⁻воеводу князя Василья Федоровича Масальскаго в полон взял⁻⁸ и гнал до самой Москвы. Бояре же, прибежав к Москве под стену, собрались паки, сами на воров напали и гнали их за Ходынку, где отбив своей достальной и розграбленной обоз, в котором множество пьяных поляков и воров побили, на оном месте начевали. ⁸⁻В сем случае помочь учинили взятые в Болхове с 4000 человек, которые, отступя от поляков, на них напали и бояр паки к нападению на поляков поворотили.⁻⁸ Однако ж, видя что оное место им не безопасно, назавтре отступили на Пресню со всем обозом и зделали окоп, которой частью ныне еще виден.

Полковник Лисовской, отделяясь еще идучи к Москве, Зарайск взял и хотел итти на Резань. Но на Резани, собрав войско, послали Захарья Липунова к Зарайску, которой сошедшись с Лисовским, по жестоком бою, с триста человек потеряв, принужден был отступить. А Лисовской,

^s Piasecki, p. 304; Petreus, p. 407; Ludolp, S. c.

хотя вдвое войска имея, не меньше Липунова потеряв и потом пришел к Коломне, город взял и, воеводу князя Володимера Долгорукого полоня, пошел к Москве. Против котораго из Москвы послали князя Ивана Семеновича Куракина да князя Бориса Михайловича Лыкова. И сошедшись на Москве реке у Медвежья броду, Лисовскаго со всем побили и снаряд со всем обозом взяли, а князя Володимера Долгорукого выручили. С котораго Лисовской ушел, боляр же, взяв паки Коломну, оставили воевод Ивана Матфеевича Бутурлина да Семена Глебова.

В Москве же бывшем тогда большей части царем Васильем недовольным, и на царстве его иметь многие не хотели; Тушинскаго же вора, не зная, кто он, також пуще опасались, чтоб от такова хищника большей беды, нежели от Ростриги, не нажить; вновь выбирать для силы польской и междоусобнаго несогласия весьма было неудобно,⁸ да хотя б из боляр кого ни выбрать, то другой, быв ему равным, вознегодует, не токмо сам слушать и почитать не похочет, но и других на то возмутит.⁸ И розсудя, что наилучше выбрать чужестраннаго государя, которой бы силу имел все внутренние беспокойства пресечь, воров смирит, чужестранные войска вывесть и все государство в доброе состояние приведет. Видя же, что король польский имеет дву сынов, и ведая, что меньшей сын Владислав хотя был еще молод, однако ж острога ума и мужественных видов, к тому же язык русской ему есть не труден, о котором тайно говоря с послом польским Гоншевским, согласились и положили, чтоб он таил до времени, а они будут стараться его в Польшу отпустить. По котором вскоре стали царю Василью представлять, что ему никакой пользы в том их удержании нет, токмо что короля и знатных поляков в большей злобе укореняет, а ежели отпустит, а особливо ныне без всякой прозбы, то конечно они могут изходатайствовать полезный договор. Государь же, не ведая такого над ним умысла лукаваго, легко на то склонился; и все советовали, кроме князя Михаила Васильевича Шуйскаго, которой не приговаривал, но его, как человека молодого, не слушали, а Куракин был в полках и не ведал. И по заключению того немедленно царь Василий тех послов, елико возможно в Москве удовольствовал, отпустил и велел⁷⁰ князю Володимеру Долгорукову с 500 человеки,⁷⁰ зашед в Ерославль, взяв Георгия Мнишка с дочерью, проводить их с честью до польской границы.⁷¹ В Тушине же уведав оное гетман Ружинской и розсудя, что им в обозе для большаго утверждения русских надобно вдову Ростригину иметь, послали на переем князя Василья Масальскаго⁸ с 2000 конницы⁸ и велели ему, ежели охотою не поедет, силою взять. И Масальской, наехав их в Бельском уезде, Мнишка и с дочерью, уверя, что подлинно тот Дмитрий, с которым она венчалась, поворотил и привез их в Тушино. А послы, не послушав Масальскаго, поехали в Польшу. Долгорукой же поворотился в Москву один, а войско все розъехалось по домам.

Сей Мнишек принят в Тушино с преизрядною честью и немалою встречюю. Но увидя онаго вора, как Мнишек и дочь его, так все бывшие при них без стыда сказали, что он не тот Дмитрий, которой с нею в Москве венчался. И сие было привело в великое смятение, а наипаче русских,⁷² и стали особым обозом, не хотя с ним никакого соединения иметь. Масальской же, ушед из полону в Москву, обстоятельно сказал, чрез которе люди в Москве весьма ободрились.[†] Да Ружинской, видя ис того великую опасность, то ж, не стыдясь Мнишку с дочерью, сказал, чтоб она его мужем признала. Ныне Мнишек возмездие узнал, что как он страхом других принудил перваго, его принудили сего другаго

[†] Piasecki, p. 304.

вора царем Димитрием имяновать, и хотя не сердцем, да устами против своей совести так, как люди хотят,⁷³ почитать. И договорились на том, что дочери его с ним жить в одних хоромах, но в особой светлице и прежде вступления совершенного на престол ея не касаться и ни к чему не принуждать. Наипаче же Мнишек розсудил, что он сим способом легко того вора на престол посадит, оскорбителем своим росиским бояром обиду отмстит и сам с великою честью в Польшу возвратиться может. И в той надежде сие притворство учинил, что с великою честью онаго вора с пролитием слез и целованием пред всеми людьми принял и дочь свою к нему в хоромы перевез.⁴ И сей явный съезд немалую пользу сему вору учинил, ибо многие городы, которые были ему противны, стали с повинною присылать, из котораго царь Василей узнал, что племянник его хотя моложе, да правильно говорил.

Вышеобъявленной договор хотя с обе стороны клятвою был утвержден, однако ж природе хитрость принуждена уступить, ибо как огню с соломой, соли с водою весьма опасно блиско лежать, так и здесь. Вскоре та же опасность явилась, что соглашением обеих сторон тайно венчались и вскоре начали говорить о чреватстве. Которое паче людей к нему стало склонять, и отчасу городы и войско, от царя Василья отставая, к нему приходили. И уже весьма мало городов в послушании царском осталось, чрез что войска в Москве очень умалилось и помочи ниоткуда⁷⁴ уже не надеялись. Того ради, вспомня царь Василей обещание шведскаго короля, послал в Новгород племянника своего князя Михаила Васильевича Шуйскаго и с ним Семена Головина, велел тамо войско собирать и к тому от шведскаго короля нанять коликко возможно; которые, взяв малое число, на Ярославль прехали. Тогда же в Тушино пришел из Литвы полковник Сапега с войском, которой, взяв в Тушине в прибавку к своим поляков и русских воров, пришел к Пресне на боярской обоз. Бояре же выступя в поле, бились чрез три часа и поляков с великим уроном отбили и гнали до Ходынки. По том вскоре уздав Сапега, что в Троецком монастыре великое богатство, пошел туда. А царь Василей, уздав, послал за ним брата своего князя Ивана с товарищи, которой сошелся в деревне Рохмандове. И был бой великой, в котором поляки далеко уже уступили и стали бежать, но руские для корысти ростроились. Которое Сапега усмотря, вскоре опять построясь жестоко напал и первое сторожеваго полку воевода Головин дрогнул, а потом и протчие побежали. На сем бою убит князь Андрей Григорьевич Ромодановской, протчие же с половиною возвратились в Москву. Тогда царь Василей паче начал осаду укреплять, объявляя, ежели кто не хочет ему служить, тот бы ехал вон. И хотя ему тогда все крест целовали, да вскоре как из города, так из обоза стали в Тушино отъезжать, от чего учинилось такое смятение, что брат на брата, сын на отца воевал.

Сапега, по розбитии Шуйскаго осадя монастырь, сильно приступал, но мужеством храбро обороняющагося воеводы князя Григорья Борисовича Долгорукого ничего учинить не мог, паче же своих людей напрасно терял. И стоя тут, послал людей своих по городам деньги и запасы собирать. По которому суздальцы сначала отказали и хотели, укрепясь, сидеть, но Меньшик Шилов с товарищи, всех людей возмутья, вору целовав крест, к Сапеге послали, и он прислал к ним от себя воеводу Федора Плещеева.

Переславцы⁷⁵ не токмо по его воле исполнили, но и⁷⁶ других стали

⁴ Piasecki, p. 304; St. Kobierzycy. Hist[oria] Vlad[islai] Poloniae et Sueciae principis usque ad excessum Sigismundi III Poloniae Sueciaeque regis. Dantisci, 1655], p. 71 (далее: Kobierzycy); Petreus, p. 409.

к тому неволею принуждать, понеже услыша, что ⁸⁻ростовцы и ⁸⁻ярославцы верно служить царю Василью обещались и присланных из Переславля ⁷⁷ не послушали, ⁸⁻совокупясь с поляки, пошли к Ростову, над которыми был от Сапеги определенной воевода Матфей Плещеев. ⁸⁻Ростовцы же ⁷⁸ стали митрополита Филарета звать, дабы с ними в Ярославль пошел. ⁷⁹ Но он им в том, яко противном учиненному своему обещанию, ⁸⁰ отказал. И хотя многие ростовцы с митрополитом укрепиться ⁸ согласились, однако ж переславцов ⁸¹ было число больше нежели второе, и для того многие ростовцы ушли в Ярославль, а другие ⁸²⁻с митрополитом ⁸² пошли в церковь. И переславцы, пришед, многих в Ростове побии и, дома розграбя, пришли к церкви и хотели зажечь. Но митрополит, думая, что они, его сана устыдяся, от злости своей престанут, ⁸³ отворил им двери, а сам стал пред святым олтарем. Но переславцы, презрев святость храма, вшед, взяли архиерея и, сняв с него с великим руганием священные одежды, одели в худое платье и послали в Тушино. Протчих же бив и ограбя, пошел оной Плещеев ⁸⁴ к Ярославлю, где також многое разорение учинил и неволею ко кресту приволил. А Лисовской тогда же взял Шую приступом, потом и Кинешму, где побив многих людей, возвратился в Суздаль. Через сие все протчие русские городы вору присегаали, токмо держались в верности Новгород Великий, Сибирь, Смоленск. Резань с пригороды, Коломна и Нижней в осаде от черемис сидели.

С Коширы изменники и поляки с вождем их Хмелевским пошли под Коломну. О котором царь Василий уведав, послал на выручку воевод князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Сукина с войском, и они Хмелевского при Коломне совсем побии. Також из Володимера пошли вору к Коломне, но князь Дмитрией Михайлович Пожарской, встретя их в селе Высоцком, всех побил и обоз взял.

Князь Михаил Васильевич Шуйской Скопин пришел в Новгород, ⁸⁻где был воевода окольник Михайл Игнатъевич Татищев, и по указу царскому ⁸⁻ начал войско собирать. А в Швецию к королю просить войска в наем 10 000 человек послал Скопин шурина своего Семена Васильевича Головина. Которой прибыв туда, по многих договорах обещал король дать 5000 человек конницы и пехоты, которым каждой месец платить 2000 рублей и по пришествии оных войск, ⁸⁵ и притом царю Василью право свое и домогательство на Лифляндию отречся. И сие февраля 28 1609-го в Выборге с обе стороны от камисаров подписано, ⁸⁻и сей договор в розсуждении Шафирова о войне шведской точно внесен. ⁸⁻Шуйской ⁸⁶ по пришествии своем послал по всем городам грамоты. И по оным первые псковичи не послушали и ему отказали, а присегаали вору. Сие услышав боярин Шуйской и Татищев, опасаясь от новгородцев такой же измены, розсудили уехать в Ивангород. И приехав близ города, уведали, что воевода тамошней с городом изменил, и поэтому они поехали к Орешку (Слюсенбургу), и тут от них ушли Андрей Колычев да Нелюб Огарев. В Орешке же тогда был воевода Михаил Салтыков и, слыша их приезд, в город их пущать не велел, чрез что они пришли в великую печаль и недоумение, не знали, куда ехать и что делать. По отъезде же их в Новгороде митрополит Исидор, услышав отъезд Шуйскаго и воеводы, с которым очень дружно жил, призвав к себе знатнейших людей новгородских, стал уговаривать и просить, дабы они верность свою государю и государству показали, а целованьем креста вору себя и своих детей в великой страх и разорение не вдавали; которые по многой его прозьбе хотя склонились, однако ж представляли ему, чтоб он всего народа просил. Он же, созвав народ

в церковь, по многом представлении всех новгородцев со слезами просил, на которое все единодушно обещали и того ж дня искать Шуйскаго и звать назад послали со всех концов знатных людей. И сии ехали по пути за Шуйским, допрашивая. И приехали к ним при Орешке в самый тот горестной их час, которое Шуйскаго с товарищи весьма обрадовало, и с великою радостью возвратились. Новгородцы же, приняв их с честною встречею,⁸⁷ клятвою и крестным целованием всенародно уверя, по крайней возможности во всем помогали и войско собирали.

Сие уздав в Тушине, послали полковника Карназицкаго с поляки и рускими воры к Новгороду, чтоб новгородцов принудить вору крест целовать. И оной уже был близ Бронниц, на котораго воевода Татищев с воли Скопина собрался итти с войском, чтоб блиско к городу не допустить. Но тогда некакой враг его, пришед тайно к Шуйскому, сказал, якобы Татищев хочет изменить. Шуйской же, не розсмотря обстоятельство и не спрося самого Татищева, вышел к народу и сказал, от чего народ тотчас, возмутясь, Татищева убили, заколол один ножом. Однако ж осмотрясь и видя, что затеено было, назавтрее погребли его с честью в Антоньеве монастыре. А между тем Корнозитской, пришед, стал на Хутыне и многие пакости, посылая, делал. Новгородцы же, собрався, стали на Грузине, которое Корнозицкой уздав, пошел назад немедля.

Нижней Новгород чрез долгое время утесняем был от мордвы, черемисы⁸ и холопей, к которым из Тушина в прибавок пришел князь Семен Вяземской, и учинили городу крайнюю тесноту. Нижегородцы же положи последнее намерение или одна город очистя остаться в покое, или совсем пропасть, собрався колико к бою способных людей было. человек тысячи с три, вышел за город, на воров оных жестоко напали. Которые хотя для великаго их множества сначала боронились, но вскоре многие побежали, а новгородцы, догоняя, побивали. И тако оных более 5000 побили. Воеводу же князя Вяземскаго взял в полон, не описываясь в Москву, в Нижнем на площади, а других несколько⁸ около города повесили.

Царь Василей, видя, что Шереметев с войском у Астрахани напрасно стоит, послал к нему, чтоб он как возможно к Москве поспешил. И оной, получа указ, острог на Балчуге оставя, пошел к Москве и, идучи, многие понизовые города очистил и под власть государеву паки привел. Которое нижегородцы слыша, пошли к Болохне и оной город взяли.

Сие уздав, по деревням помещики и сами крестьяне без всякаго указа, видя крайнее от воров⁸ и поляков⁸ государству разорение, во многих местех собрався человек по 100 и более, поляков и бунтовщиков побивали. Между многими такими заводчики знатнейшие: в Юрьевце сытник Федор Красной, в Решме крестьянин Григорей Лапша, на Болохне посадской Иван Кувшинников, в Гороховце Федор Нагавицын, в Холуе Илья Деньгин и пр., собрався со множеством крестьян, при городе Лухе поляков побили, а дворян, коих поимали, сослали в Нижней и пошли к Шуе, о котором Лисовской уздав, послал против их Федора Плещеева. И шедшись в селе Данилове, по великом бою крестьяне воров тех и поляков побили и обоз взяли, а Плещеев ушел с малыми людьми в Суздаль. Тогда же Вологда, Устюг Великой и все Поморье, обратясь к государю, поляков и воров всех побили. Потом Лисовской, собрався со многолюдством, пришел к Данилову, где Федор сытник с товарищи стоял без осторожности, нечаянно на них напал, многих крестьян побил, а больше разбежались по лесам.

Тогда в Москве от часу злоба и ненависть на царя Василия возростала, а наипаче что в запасах всяких и харче было великое оскудение. И надеясь на положенное слово, с польским послом Гоншевским согласясь, некоторые с тушинскими ворами умыслили царя Василья ссадить. Для котораго князь Роман Гогарин, Григорей Сунбулов, Тимофей Грязной со многими людьми, пришед во дворец, начали боляром говорить, чтоб царя Василья с престола ссадили. Но боляре, довольно им разсуждая, отказали. Они же, не послушав боляр, взяв патриарха и царя, вывели на лобное место. В котором един токмо князь Василий Васильевич Голицын из всех боляр им согласовал, от котораго все то тайно происходило. Протчия же сильно спорили и, колико возможно, предстоящему народу за тяжкой грех и крайнее бедствие толковали. По которому народ паки успокоился, и, оставя в прежднем быть состоянии, разошлись по домам. Но возмутители ту же ночь, собрався человек с 300, отъехали в Тушино и сказали про все внутрь Москвы великие недостатки. По которому послали из Тушина к Коломне полковника Млицкаго, чтоб от Коломны провоз запасов в Москву отнять. В Коломне же воеводы поссорились, и Колычев писал на главнаго своего воеводу Бутурлина к царю Василью, якобы он изменить хочет. Царь Василеей же, взяв онаго Бутурлина в Москву, казнил. Но понеже такими способы привозы запасов отчасу умалились и заготовленны оскудевали, то учинился великой голод, ибо рожь покупали четверть по семи рублев, которое убогим людем весьма было уже несносно. Чрез что смятение паче умножилось и едва старанием боляр и даянием убогим милостины, на которое многие знатные все имения свои истощали, народ в верности государю удержали. Наиболее же великую помощь в том подали ушедшие из Тушина ротмистр Мизинов да князь Роман Гогарин, которые всенародно государю вину свою принесли и сказали, что в Тушине не царь Димитрий, но вор самозванец, котораго поляки токмо для розорения росискаго, а своего богатства, держат, и в войске про то как поляки, так руские все знают, и сим народ мутящейся в Москве совершенно успокоили.

Тогда же пришел в Тушино из Польши еще полковник Бобовской с войски и, соединясь с тушинскими, пришел под Москву⁸ и хотел, слободы обжечши, стать на Пресне.⁸ Воеводы же, вышед из города против оных и по жестоком бою поляков и бунтовщиков сбили и гнали, побивая, до самого Тушинскаго окопа. Но тогда воры достальные, вышед из окопа, оных выручили, а боляре со всем войском возвратились в Москву со многим полоном. Вскоре потом получили от Шереметева ведомость, что он идет с низовым войском. И государь товарища его Ивана Салтыкова, опасаясь измены, взял в Москву.

В Астрахани явились еще три самозванца: 1) назвался Август, сын царя Ивана Васильевича, 2) Осиновик, якобы он сын царевича Иоанна Иоанновича, 3) Лавер, якобы сын царя Федора Ивановича, к которым пристали козаки астраханцы и многие низовые города. Совокупясь, все троя пошли к Москве, но, идучи по Волге, междо собою поссорились, один другаго вором и самозванцем обличал. И Август Осиновика по согласию с Лавром на Волге повесили и, пришед к Тушину, с вором обослались. Он же, приняв их и облича, обоих, Августа и Лаврентия, повесил. И тако сии воры достойные своему воровству престол высокоий достали, а пришедшие с ними многие разбежались, другия же целовали крест вору тушинскому.

В Новгород пришел из Швеции Семен Головин, да с ним шведской генерал Яков Понтус Делегард, да генерал-майор Ебергард Горн с войском. И тут, подтвердя договоры, князь Скопин Шуйской тотчас

Горна со шведами ⁸⁻и рускими⁻⁸ отправил наперед. И оной пришед, Старую Русу очистил и, приведши ко кресту, пошел к Торопцу. На пути же, сошедшись с поляками в селе Каменках, шедших против его поляков побил и Торопец взял, где оставя воеводу Федора Чулкова, пошел в том же уезде на стоящих при монастыре Холховице поляков и оных сбил и розогнал. К Торжку послал Шуйской наперед Гаврила Чулкова со многими новгородцы. И оной, по невеликом сопротивлении Торжек взяв, укрепился. Во Твери же поляки, уедав оное, послали к Торжку войско, а Шуйской, получа известие, послал в помощь к Чулкову Семена Головина, також и Горну велел туда наспех итти. И оные пришли с поляками к Торшку в один день, при котором учинился перво со шведами великой бой. И поляки шведов уже смяли, но из города Чулков вышел со всеми людьми в помощь, а Головин с поля подоспел, и поляков с великим уроном отбили, по котором они отступили во Тверь. Вскоре потом и сам князь Шуйской с Делегардом прибыли к Торжку, где отдохнув мало, пошли ко Твери и, не доходя за 10 верст, переправляясь Волгу. Поляки же, вышед из Твери, в 15 000 человек жестоко на Делегарда напали. И хотя тогда еще войска руские перебраться не успели, ⁸⁻понеже пошли на другое место выше,⁻⁸ к тому ж был великий дождь, однако ж шведы устояли. Токмо воры, видя шведской обоз на другой стороне Волги, переплыв, многой вред зделали и едва всего обоза не отбили. Сие шведы хотя сами видели, что от воров обозу их нападение учинено, и перво поставляли, якобы Шуйской нарочно, не оставя никого в защите, со всем войском на другой перевоз пошел.⁸⁸ Шуйской же, сошедшись того ж дня с Делегардом и дождав достальных войск, на третьей день пошел ко Твери и того ж дня острог взял, в котором многих поляков и воров побили, достальные же ушли в земляной город, которой шведы хотели доставать. Но Шуйской, опасаясь, чтоб на таких приступах людей напрасно не растерять и городы не разорить, ведая, ежели в поле неприятеля побьет, то городы без труда паки получит, на оное им не соизволил и пошел прочь к Городне. Шведы же, осердясь, стали просить, чтоб он им розграбленной их обоз заплатил. А Шуйской отговаривался, что то от неприятеля учинено и ежели он у поляков или русских изменников обоз возьмет, то он ему грабить оной не возпретит. Однако ж шведы поворотились назад и пошли к Новгороду. Скопин же, пришед в Городню и видя, что возвращение оных шведов не токмо надежды лишает, но и больший страх наносит, ибо многие новгородцы стали опасаться, чтоб он в Новгород не засел, послал Головина их уговаривать и обещал оной их в обозе учинившейся убыток по пришествии в Москву наградить. А между тем для безопасности, переправясь за Волгу, в Городню пришед, в Колязин монастырь стал, по котором и шведы, поворотясь с Крестец, его догнали. И в Калязине укрепясь, послал в Москву Елизарья Безобразова со станицею царю Василью возвестить. А по городам послал указы, дабы войско к нему, також деньги и припасы высылали, по которому немедленно со многих городов стали войска с деньгами и припасами к Шуйскому приезжать. А царь Василей, приняв присланных от Шуйскаго с великою радостию и пожаловав их, послал Григорья Волуева со станицею к Шуйскому.

Между тем большая туча и грозная буря к беде росиской явилась. Тогда бо многие сенаторы польские и войск начальники по утишении конфедерации рокошанской, которая наиболее в Россию для разорения в помощь к Тушинскому вору перешли, стали королю Сигисмунду сильно наговаривать, что[б] во время такого смятения в России пользы своея искать и по малой мере потерянные в преждних войнах городы и

земли возвратить. И хотя некоторые спорили, представляя, что она война несправедливая, против учиненнаго⁸⁹ чрез Льва Сапегу с царем Борисом миру, и что удержание польских послов не есть правильная война причина, понеже оные посланы были к Димитрию, о котором еще никакую подлинностию уверены не были; к тому же надобно сильное войско иметь не токмо против царя Василя, но и против именуемаго Димитрия, к которому как людей, так и денег не достает, и обоа от Речи Посполитой требоваться не могут, дабы чрез то новых беспокойств внутрь Польши не возжечь. И елико сие мнение основательнее и безопаснее, толико супротивящихся оному, войны желающих, противное приятнее явилось. Которых доводы состояли в том: Русские мир сами нарушили пролитием крови побитых в Москве поляков с Димитрием или кто он ни был, к которому послы польские не прежде посланы были, как его всем государством за царя признали. Оное было умышленное предприятие, что они Димитрия не прежде убили, как воевода сендомирской со многими знатными поляки и великим богатством прибыли, желая оных побить и ограбить. И ежели б того намерения не было, то б могли прежде Димитрия ссадить и поляков оставить в поке. Оскорбление разных послов не может быть легко забыто и упущено, и случай великаго в России смятения подает руки нам у России Смоленск, Северию и протчие города достать. Безпокойные же головы рокошан, в Польше еще шатающихся, нет лучше способа усмирить, как их на новаго неприятеля обратить и грабление, которое они во отечестве своем ныне делают, без всякой Польше тягости в России им допустить. Стоящей под Москвою Димитрий более подперт поляками, которые по приближении войск королевских без сомнения его оставят. К тому же надобно великой страх предостеречь, чтоб русские от крайней своей беды для своего избавления ненавидящему поляков королю шведскому или другому тому подобному не поддались, чрез что потом Польша может в великой страх и утеснение притти.^w И хотя миролюбные сенаторы, не ведая королевскаго подлиннаго намерения, еще представляли, что русские объявляли о Димитрие первом из Москвы оное явно под принуждением, понеже тогда против учиненнаго мира поляки, в Русь множеством вшед для помощи тому Димитрию, многие города побрали и выданными⁹⁰ универсалами утесненною тогда от царя Бориса народ в смятение привели, чрез которое тот Димитрий неправильным порядком престол получил. Что дождания Мнишка с дочерью касается, то может быть правда, что русские и прежде б могли оное учинить. Но видя, что ко оному Мнишку и дочери его чрезвычайно великие дары из казны преждних царей посланы были, и русские небезправильно оных возвращения ожидали или может быть думали, воевода оной, прибыв, яко человек благородной, Димитрия от многих непорядочных поступков, которые руским с великою досадою показываны были, воздержит и лучшие советы подаст. Но оной, прибыв, не токмо гордостью сам, но и другие знатнейших русских бояр стали уничтожать, ругаться и утеснять. А наипаче в главном пункте веры чрез действо езуитов тотчас великое оскорбление учинили, что русские, всякой надежды к сохранению своих законов лишася, в такое дерзновение от поляков принуждены. И тако оное в нарушение мира правильно почитать нельзя. «О шведах же никакой опасности иметь не можем, чтоб русские оным под власть отдалися, разве мы их такими неправыми утеснения к тому принудим. А ежели мы токмо поляков вызовем и дадим им волю, то им как до нас, так и до шведов дела не будет и бояться нечего, понеже им междо собою дела довольно.

^w Kobierzycki, p. 72; Lubienski, p. 156.

И ежели мы что правильно от них желать можем, то имеем способ изрядный порядочными договорами их к тому склонить».

Однако ж все сие королю было неприятно, понеже он уже имел уверение о выборе на царство сына его, токмо еще тайно хранил. И дня 8 сентября особливым письмом чрез Стефана Стромиллова царю Василью войну объявляя, с 20 000 войска к Смоленску пришед, обступил,^y понеже ему литовский канцлер Лев Сапега великое обнадежение учинил, что в первом приходе, как токмо город увидит, немедля ему здается без всякого сопротивления.^z Однако ж король в том весьма ж обманулся, что боярин Михайло Борисович Шеин с товарищи так оную крепость утвердил и всякими припасы военными и съесными запасы удовольствовал, что чрез два года без великой нужды мужественно оборонял.⁹¹ В Тушине⁹¹ ⁸состоящее тогда польское и руское войско в немалую опасность пришло, бояся, чтоб король некоторых от них на свою сторону не склонил и осады московской у них не помешал, а наипаче вор, опасаяся, великие обящия им предписал. По которому в Тушине на некоторых договорах все войско, согласясь, присягали твердо Дмитрия защищать, токмо Иоан Сапега, стоя у Троицы, по всем домогательствам на то не склонился, ведая тайно о выборе Владислава.^{aa} По сему сообязательству отправили из Тушина к королю посольство. Но оное, забыв должное королю почтение, очень нагло и с угрозами представляли, чтоб он в их московскую осаду не вступался, которых король яко бунтовщиков почитал. Противно же от Сапеги присланных весьма милостивно принял, понеже сии представляли, дабы при воре обретающееся войско, как возможно, отозвать и его обезсилить и потом с одним царем Васильем за его безсилием легко намеренное сделать.⁻⁸

Шуйской князь, стоя в Колязине и слыша, что в Ерославле поляков малое число, послал туда с несколькими людьми Семена Коробьина, чтоб оной город захватить и тем Вологду и все поморские города от поляков закрыть. Но Иоан Сапега, уедав,⁹² пошед ⁸от Троицы,⁻⁸ его к Ерославлю не допустил и пришел за ним к Колязину, где Скопин Шуйской, вышед с войском, учинил с ним бой. И Сапега, видя их сильных, отступя, пошел к Троице.⁹³ Князь же Скопин, слыша, что король пришел под Смоленск, послал в Швецию Бориса Сабакина просить по обещанию их помощных войск. Ежели же паче чаяния шведы в помочь дать откажут, то велел нанять еще до 5000 человек.

Резанцы,⁹⁴ слыша, что полковник Млыцкой Коломну уже в крайнюю тесноту привел, собрав войско под вождием Прокопья Липунова, пришли к Коломне и, совокупясь, с осадными жестоко бились. Но видя поляков и воров против себя сильнейших, едва могли без потери в город вступить. Поляки же и воры, видя оную войск прибавку и уедав, что Шуйской идет, отступили в Серпухов. А резанцы, укрепя город, пошли паки на Резань. Тогда же пришли на Коломну с Москвы князь Василий Федорович Масальской да Семен Глебов с войски, ⁸которым велено, колико возможно, запасов собрать и привести в Москву, понеже была в харчах крайняя нужда.⁻⁸

Федор Иванович Шереметев идучи с Низу к Суздалю и стал в худом месте, на котораго пришел нечаянно полковник Лисовской со многими людьми. И по великом бою Шереметев, много людей потеряв, с достальными отступил в Володимир.

^y Kobierzycki, p. 82; Petreus, p. 419; Lubiencki, p. 153.

^z Piasecki, p. 311.

^{aa} Kobierzycki, p. 93, 103.

Князь Скопин отправил от себя к Переславлю Семена Головина да Григорья Волуева с войском. И оные, пришед, город взяли и обретающихся тамо поляков порубили, а достальные ушли к Троице. О котором Скопин получа известие, послал указы в поморские и другие города, чтоб войска к нему собирались, и сам со всем войском пошел к Переславлю. И пришед, немедленно утвердя оной, пошел в Александрову слободу, где поставя острог и укрепяся, послал в Москву с ведомостью. Сапега же, уедав о приходе Шуйскаго, оставя у Троицы малых людей, взяв с собою до 15 000 человек, пришел на Скопина и передние стражи ⁸⁻ в селе Коринском⁻⁸ тотчас смял и гнал до слободы. А Скопин, вышед со всеми людьми противо его, жестоко с ним бился, и по нескольких часах Сапега способом ночи, отступя, ушел к Троице.

На Резани, уедав о приближении Скопина и его мужественных поступках и добром в войске разпорядке, что, не взирая на его младость, все его отцем имяновали, Прокопей Липунов, главный враг и гонитель царя Василья, хотя его с оным племянником во вражду и крайнюю пагубу ввест или видя сего к правлению государства способнейшаго, прислал к нему от себя дву человек дворян с письмами, в которых представлял ему дядю с царства ссадить, а самому престол восприть, обещааяся ему в том крайнею возможностью вспомогать. Скопин же, взяв те письма, яко непристойные, всем объявя, изодрал и бросил, а присланных хотел [послать] в Москву. Но видя оных слезную прозьбу и розсудя их, яко посланных, невинность, котораго они не знали, с чем ехали, в сем тяжкою клятвою утвердили, и за прозьбою многих знатных дворян тех присланных без наказания отпустил, не мысля, чтоб дядя в том на него какое подозрение мог иметь. Однако ж оное вскоре царю Василию донесено и с противными истине обстояельствы умножено, чрез что он на так вернаго и храбраго своего слугу и племянника безвинно жестокою, но тайною⁹⁵ злобу возымел. Потом из Володимера Федор Иванович Шереметев, да из Москвы князь Иван Семенович Куракин, да Борис Михайлович Лыков пришли к Скопину с некоторыми войски в Александрову слободу.

В то ж время в Хотуни крестьянин Салков, собрав многолюдство воров, великие около Москвы пакости делал и никого в Москву с запасами не пропускал.

Князь Масальской, собрав в Коломне довольное число запасов, пошел к Москве. Но под Бронницами, пришед на него из Серпухова, полковник Млыцкой со многолюдством совсем Мосальского розбил и запасы все отнял, от чего в Москве учинился голод, понеже князь Петр Урусов с татары по Слободской, а Салков по Коломинской дороге стоя ниоткуда ни с чем в Москву не пропускали. И хотя в Красном селе поставлено было для бережи неколико сотен, чтоб по дорогам едущих от воров оберегали и поляком с ту сторону приход возбраняли, но атаман Гороховой, изменя, оное поляком отдал, которые, по его призыву пришед из Тушина, нечаянно взяли и острог совсем сожгли. Конница же государева с великим трудом едва в Москву отступила. И вскоре потом воры, пришед по Неглинне от села Суцова, деревянной город зажгли, котораго выгорело сажень на 40. В котором смятении воры, приступая, едва город не взяли, но царь Василей, собрав людей, вскоре без великаго труда воров отбил, а выгорелое место полисадами укрепил. Салков, уедав о Скопине, перешел ближе к Москве и стал на Угрейше, на котораго царь Василей выслал воеводу Василья Сукина, и оной, Салкова разбив, возвратился.⁹⁶

Король Сигисмунд,⁹⁷ розсудя от Сапеги присланных представление, что ему лучше с однем, нежели с двумя неприятели, воеваться, ⁸ не

взирая, что ему многие сенаторы противное представляли,^{cc-8} послал от себя послов в Тушино, которым приказал накрепко стараться, чтоб войско польское к нему склонить, не желая всяких обещаней. При том же к царю Василью и патриарху прислал письма, требуя удовольствования за учиненные обиды, обещавая вскоре пристойный договор к миру представить. К вору же, имяющемуся Димитрием, писал только польской сенат, требуя от него тем посланным свободного в Москву проезда, и по многом розсуждении дали ему титло «его высокоство и милостивый князь».^{dd} И как сей послы в Тушино прибыли, представили всему тамо войску, в поле стоящему, королевское желание, чтоб они к королю приклонились и Димитриа оставили. И как сначала сие представление худо ни принято, понеже поляки великаго числа заслуженных денег и убытков требовали, так щасливо искусством оных послов и помощию русских тамо обретающихся знатных людей продолжалось, понеже оные послы каждой особно, призывая к себе знатнейших польских начальников порознь, каждому особливые от короля милости обещали. А Голицын объявил, что он со всеми войски рускими от них отступит и того вора никогда на царство не допустят, чрез что многие поляки к королю склонились. К тому же разность между теми польскими начальниками учинила великую помощь, и неоднократно до кровопролития пришло, ибо Иоан Сапега, Ружинскому ни в чем уступить ни помогать не хотая, отделясь, искал особно своего щастия. Димитрия онаго токмо для лица почитали, употребляя имя его яко царя, однако ж действительно ни во что не ставили.^{ee} Ружинский с прочими Димитрия так стали уничтожать, что в лице его единою самозванцем и обманщиком имяновал.^{ff} Димитрий же оной, видя свое такое нещастие и великой страх,^g а паче уведав, что князь Василей Голицын с Ружинским хотели его, поймав, сослать к королю, ту ночь,^h простоя тайно с женою своею, надев крестьянское платье, с некоторыми изменники тайно уехал в Калугу на санях. Сей его побег зделал в войске великое смятение.ⁱⁱ Подлость домагались конечно онаго вора иметь при войске, и видя, что оное от послов учинено, жестоко их поносили,^g а русские и в бой с поляками вступили. Но понеже бояре сами тому согласны были и своим войскам в том не помогли, того ради русские отступили со всем их обозом и заперлись.^h Которое с превеликою трудностью едва чрез офицеров усмирили^{ff} и потом вскоре, одумавшись, стали паки оных послов ласково принимать и предложения их слушать.^{kk} И договорились, что они все по велению королевскому повиноваться готовы, ежели им недоплаченное жалованье дастся.

1610. Яннуария 15 Марина, жена бывшего Ростриги и нынешнего вора, видя себя оставлену и обнадежась посольскими великими^g обещаниями, писала к королю письмо, в котором жаловалась на насилие щастия, которое ея суще на дозорище мира представило, полагая свое упование с терпением на власть божескую, и на конец положила: «Мое нещастие ничто мне более оставило, яко справедливость моих дел и право на престол Росиский, которое моим коронованием мне утверждено и сугубо присягою уверено. Сие все подвергая вашего величества милостивому благоизобретению, я благонадеждна, что ваше величество по обретающейся в вас мудрости все сие^{kk} розсмотрите и мне, яко же и моему дому, которой имение и кров в сем случае без остатка положил, вашу королевскую милость и щедроты изъявите, которое все вашему величеству к получению Росискаго престола и обнадеживанию онаго твердо основа-

^{cc} Piasecki, p. 313.

^{dd} Kobierzyski, p. 128, которой обстоятельно сие посольство описует.

^{ee} Kobierzyski, p. 140; Petreus, p. 427.

^{ff} Kobierzyski, p. 152; Petreus, p. 428; Piasecki, p. 314.

тельным правом немалую пользу подает. Вашему королевскому величеству всякаго удовольствия желающая Марина, императрица московская». ^{gg} 102

С сим письмом из Тушина королевских послов отпустили. Но еще в присутствии оных князь Василий Голицын, Михаил Салтыков, Хворостинин, Мосальской и другие многие, согласясь на прежднем их умышлении явно просить короля польскаго, ^g чтоб сына своего королевича Владислава дал на царство, и с тем отправили к Смоленску полномочных имянем всего Росискаго государства послов бояр Михаила Глебовича Салтыкова, князя Юрья Хворостинина, князя Василья Мосальского, Льва Плещеева, дяков Молчанова, Грамотина, Чичерина, Апраксина, Юрьева и многих дворян, ^g дав им за руками всех знатных людей наказ и к королю, яко же и королевичу, грамоты. ^g Которые вскоре за польскими послами прибыли и со встречею в обоз королевской введены, а потом генваря 31 дня допущены на публичную аудиенциу с великою честью. Которые пришед, пространную речь говорили, в ней же причины избрания онаго изображали, сказую: «Росиское государство давно уже намерение имело от рода королевей польских государя избрать и суще, когда токмо древняя линия царей пресекалась. Однако ж тогда Борис Годунов оные добрые намерения его хищническими коварствы оное утеснил, и для того он явного себе неприятеля, обманщика Ростригу Отрепьева, вскоре увидел. И хотя оной надлежащее Годунову наказание учинил, но сам, яко недостойне престол похитивший, живота достойно лишен. В том же смятении ^g хотя паки ^g великое желание к выбору сына вашего величества имели, и весьма б тогда то намерение исполнилось, если б не князь Василий Шуйский тому помешал, которой невинною кровию поляков путь себе к престолу предуготовил ^g и своих приятелей коварством на престол возшел. ^g Вся Москва о том ужасея, и многие то его против поляков показанное свирепство возпрещали, но за то живот их потеряли, донеле же другой Димитрий явился и большей части народа одною токмо ненавистью на Шуйскаго принят. О котором стоящие в тушинском обозе с обретающимися в Москве тайно чрез письма согласились и заключили общенародно как того Шуйскаго, так и Тушинскаго отставить, а на царство избрать сына вашего величества королевича Владислава, еже ваше величество ему в том соизволите и, Смоленск оставя, его к Москве отпустите. Чрез которое Россия от несноснаго ¹⁰³ бремя избавится, и все государство, яко же и Смоленск, без пролития крови ему повиноваться будут, и оба государства в спокойности и доброй дружбе в вечное забвение всех обид и оскорблений останутся». ^{hh}

По довольном разсуждении сего представляемого щастия все ему великую надежду по желанию получить представляло, и договоры написали, и, не взирая о пункте, чтоб Владиславу закон восточной церкви приять и оную защищать, соглашенось. Однако ж охота короля самому оную корону иметь учинила многие препятствия. ⁱⁱ Он трудился утеснением Смоленска оное в действо произвести, но все оное бесплодно явилось, ибо Шеин нимало в том уступить и город королю отдать не хотел. Король же, угобжая присланным послам, обещал немедленно послать в Тушино к войскам свое обнадешивание, что он все тем войскам недоплатные в службе Димитриевой деньги на себя снимает, ежели токмо корону росискую получит. И ежели в десять недель по получении ко-

^{gg} Kobierzycki, p. 156.

^{hh} Kobierzycki, p. 163.

ⁱⁱ Kobierzycki, p. 176.

роны тех денег им не заплатит, то им вольно Северскую провинцию взять во владение.^{kk}

В продолжении сих договоров вор Тушинской, пришед в Колугу и собрав татар, казаков и других таких же воров, укрепился в Колуге. К нему же пристали князи Урусовы и касимовской царь с татары. По котором он немедленно от себя послал во все верные ему города указы, дабы поляков всех побивали, чрез которое многие 1000 по городам поляков погубло.^{ll} Сверх же того послал он одного лазутчика в обоз тушинской, в котором один поляк так щасливо для него трудился, что не одно смятение между поляков, русских и казаков с действительною ссорю произвел, особливо же простые казаки и стрельцы, которых он, вор, в письме своем братьею имяновал и, полагая на них крайнюю надежду, прилежно просил, обещавая им великие награждения. И колико сие действительно ни было, но паче Марина, жена его, забыв пристойность и стыд, сама по обозу ходя, уговаривала. Таковым образом возмутила она донских казаков, которые без известия воевод, поднявяс строем, пошли к вору. Ружинской же, видя, что невозможно их было добрым порядком уговорить, многих порубил, а другие розбежались. Марина, видя, что ей не весьма уже надежда на поляков быть могла, и паче опасалась тяжкаго от них с нею поступка, одевся в мужское платье, согласясь с Глазуном Плещеевым, ночью верхом с ним уехала в Колугу, оставя после себя письмо, в котором причины ухода ея объявила. Но когда оное в обозе известно учинилось, зделался великой шум и смятение, в котором розсвирепевшие салдаты жестоко к Ружинскому приступали и хотели убить, ежели б заблаговременно не ушел.^{mm} Марина же приехала к Иоанну Сапеге, которой¹⁰⁴ прежде прихода ее зделал подкоп великой. Но воевода в монастыре, уведав, перекопав, подкопщиков живых взяли и пороха заготовленного немалое число вынели, в котором им была уже немалая нужда. Он же, видя сие, учинил ночью два приступа на стену, но с великою потерею людей отбит. По прибытии же Маринине, слыша, что Скопин из Александрова на него идет, оставя осаду, отступил в Дмитров и там укрепился. Шуйской же Скопин, видя, что Сапега отступил, тотчас послал за ним князя Ивана Семеновича Куракина, котораго Сапега сам встретил на переправе. Марина же, одевшись в польской красной бархатной кавтан, привезав муское оружие и взяв с собою 50 казаков, уехала с оным Плещеевым в Калугу, опасаясь при оном войске большого нещастия. По котором вскоре Куракин, пришед, Сапегу совсем розбил, обоз отнял и город Дмитров на другой день вооруженною рукою взяв, многих поляков побил и в полон побрал. Тогда же Скопин отправил князя Ивана Андреевича Хованского к Старице, которой, сошедшись с Горном, город Старицу, а потом и Ржеву Володимерову взяли и пошли к Белой, где стояли поляки. И сошедшись, поляков збили, а город¹⁰⁵ Белая отседелся. И тут из шведскаго войска многие немцы и французы ушли к полякам в Белую.

В Тушине по уществии Марины зделалось несогласие, и многие руские, опаматовся в своем блуждении, стали в Москву и в дома, а другие к вору в Калугу отъезжать. Между протчими епископ тверской Феофилакт хотел уехать в Москву, но изменники, догнав его, на дороге убили. Ружинской же, слыша, что Сапега розбит и Скопин идет, а паче что уже Ржеву и другие города побрали, опасаясь, чтоб ему к Смоленску путь не переняли,⁸⁻ а от короля не видя никакой помощи, в начале

^{kk} Kobierzycki, p. 191.

^{ll} Petreus, p. 429.

^{mm} Kobierzycki, p. 203. Piasecki, p. 315.

марта, сжегши стан свой, которой подобен был городу,⁷⁸ пошел наскоро прочь и стал у Иосифова монастыря в крепком месте. Но в походе многие из русских изменников от него разбежались. О котором Скопин уведом, послал за ним наскоро Григорья Волуева с конницею, а Ружинской, сведав Волуева приход, от монастыря отступил. Волуев же, догнав его на ровном месте, не взирая на оного многолюдство, жестоко напал и многих побил,¹⁰⁶ многую часть обоза и притом митрополита ростовскаго Филарета Никитича, взяв, привез в Москву. А Ружинской пошел наспех¹⁰⁷ к Волоку, чтоб соединиться с Сапегю.¹⁰⁷ Тогда же пришел и Скопин с Делегардом к Москве, которых государь принял с великою честью. И первой день был на аудиенции князь Михайла Васильевич Скопин-Шуйской с товарищи, которым особливая милость и награждение показаны. Назавтрее был шведской генерал Делегард с его офицеры на публичной аудиенции, которому по особливой милости более, нежели когда послаам, чинено, допущены в шпагах, и были для них публичные столы. Шуйскаго же весь народ с великою любовию и почтением принял, его отцем и оборонителем все именовали и его паче всех в Москве бояр почитали. Его не токмо дом, но и улицы, где он ехал, всегда были полны, все его хотели видеть и всяк хотел особно его благодарить. Но сия любовь к нему народная толико ж злобы и зависти в дядьях его умножала, которые опасались, чтоб его на царство не выбрали, хотя у него, может, и в мысли того не было, по малой мере вида к тому никакова не показал.

Ружинской пришед к Волоку Ламскому и, яко змия последнюю злость испущая, оной по жестоком осадных сопротивлении взяла. И хотя он и Сапега писали к королю, чтоб по обещанию жалованье прислал, но, получа пустое обещание, вся оная армия розсыпалась, русские, почитай, все отстали, поляки и казаки многие отъехали в Калугу к вору, а осталось только с 4000 человек, которые королю обещались служить. По котором Ружинский умре апреля 8 числа. Неколико же пристали к Сапеге, но оной со всеми приобщился к вору в Колугу. Однако ж оное учинил по тайному повелению королевскому, дабы оного укрепить и русских с тяжчайшим договором принудить или царя Василья на вырчку к Смоленску не допустить.ⁿⁿ Вышеобъявленные 4000 при Волоке хотя к Смоленску пошли, однако ж прежде, нежели от короля 100 000 рублей подарок получат, с ним совокупиться не хотели и, не видя оного, многие пакости на обе стороны делали.^{oo}

Сие все никому так, как царю Василью пользовало, и уже сущаго его избавления от бед безсумненные пути показались. Все бывшие страхи единою погибли, а надежда кождочасно возрастала. Ибо тотчас один город за другим повинные стали приносить, вместо тяжкого голода явилось изобилие, вместо смятения и ненависти великая тишина и любовь междоусобная. Тогда в Москве умножилось изрядное войско, с которым князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйской вскоре имел итти к Смоленску. Понтусу Делегарду государь великие дары пожаловав, со всеми его знатными офицеры довольно наградил, по договору надлежащую на шведское войско все деньги сполна, без вычета убылых, и впредь на 2 месяца сполна по 10 000 руб. ему выдал. Сверх же того немалое число денег для прибылых в помощь шведских войск с Скопным отправил. И тако все было во всяком пожеланом удовольствии, токмо¹⁰⁸ царь Василий Иванович все оное вскоре в свою и всего государства погибель превратил. Ибо вскоре по прибытии Скопина, призвав

ⁿⁿ Kobierzycki, p. 215; Petreus, p. 335; Piasecki, p. 315.

^{oo} Kobierzycki, p. 220.

его к себе, нечаянно стал ему говорить, якобы он на царство подыскивается и хочет его, дядю своего, ссая, сам възпрять и якобы он уже в том просящему его народу обещание дал. Скопин же против того со всею покорностию невинность свою в том утверждал и показывал, что ему о том, кроме Липунова, никто не представлял, и он никому никаких и видов к тому не дал. А что Липунова письма изодрал, оное учинил, уничтожая то яко бездельное дело, и ему на то, яко недостойному, никакова ответа не дал. И потом от сожаления, а наипаче от невоздержания младости ему, дяде своему царю Василию, истину доносил, в чем на него весь народ жалуется, и просил его, чтоб он, опасаяся бога и храня свою честь, от всех тех тиранств и хитрых вымышляемых людем утеснений отстал и более б жизнь, нежели гублением, народ к себе привлекал. И розсуждал, что ему лучше добровольно корону другому отдать, нежели ожидать насильнаго отъятия, представляя, что оную уже, едва не всем государством тайно согласясь, Владиславу обещали. Царь Василей же, притворяся, весьма умильно ему на то отвечал: «Я на то согласен, ежели то с пользою отечества моего быть имеет. Но прежде хочу, чтоб польские войска вышли и воры усмирены были, дабы выбор был вольной, а не принужденной». И хотя Скопин паки ему говорил, что он желает его на царстве утвердить и за то живот свой положить, токмо просит о пременении поступков, но царь Василей жестоко на него тайною злобою возгорелся. Наипаче же брат его князь Дмитрий Иванович к тому большую злобу от зависти ему вложил. Сие видя Делегард, что Скопин в великой опасности был, непрестанно ему говорил, чтоб он немедля из Москвы ехал, объявляя ему тайные на него умыслы. Он же, не поверя тому, все такие ему вести уничтожал. Однако ж видя обстоятельства дел, его к походу понуждающие, положил намерение 15 итти со всем из Москвы, к которому совсем приготовился. Накануне же отъезда его звали его ко князю Воротынскому крестить младенца, при котором кумою была тетка его, князь Дмитрева жена Ивановича княгиня Катерина, Малютина дочь Скуратова, своячина Бориса Годунова. И сия змея по обеде поднесла оному племяннику своему стакан меда, которой, не зная ухищреннаго яда ея, приняв, за здравие ея выпил. Но вскоре тут же занемог и, приехав домой, по великой болезни и кровавой рвоте ту ночь скончал живот свой.^{pp} И тако сей защитник и оборонитель отечества паде от рук тех, которые его наиболее требовали.^{qq}

⁸Сия смерть учинила в Москве великую жалость и нареkanie в народе. Но царь Василий, закрывая оное, с великою честью велел его погresti у Архангела в пределе Рожества Иоанна Предтечи со многими слезами. Что же персоны онаго касается, то⁸ он был человек преизряднаго стана⁸ и лепоты,⁸ возраста среднего, более высок и по летам умеренной толстоты, в смелости и бодрости ему не оскудевало. Военные дела он основательно разумел, в котором от младенчества обучился, наипаче порядок и пользу войск регулярных довольно знал. Его разум превосходил его лета, ибо он умре 22 лет. Его советы были немногоречивы, и более перво давал другим говорить и толковать, но когда он свой объявил, то было точное заключение, зане редко нашлася причина оспорить, за которое его так руские, яко и чужестранные, сердечно любили.^{rr} А чрез смерть сего великаго воеводы царь Василий и его братья всю возобновленную в народе любовь потеряли, и суще сие едино за наи-

^{pp} Kobierzycki, p. 183.

^{qq} Pufendorf, p. 337.

^{rr} Kobierzycki, p. 226.

большую причину лишению престола и живота как царя Василия, так и вся его фамилии разорение почитаться может, чрез которое и все государство в наказание от всевысшего творца крайнее разорение претерпело.

По смерти сего Скопина царь Василей, видя, что шведы за великое себе оскорбление оное почитали, угобжая их дарами, послал с войска брата своего князя Дмитрия Ивановича, в котором, может, он более верности,¹⁰⁹ нежели искусства военнаго, и более надежды на него одного, нежели на все войско,¹¹⁰ быть мнил. К тому же довольно знал, что Дмитрию в военных любви недоставало. Шведы тотчас стали отговариваться под Смоленск итти, представляя разные вымышленные обстоятельства. И для того¹¹¹ царь вновь договор с ними заключил, по которому Делегард, приняв денег по договору вперед на два месяца, пошел купно с Шуйским. И пришед в Можайск, остановились, где пришел к ним в помощь Едуард Горн с 3000 помощных войск, в котором наиболее были немцы и французы. И перво, из Можайска послав, взяли Иосифов монастырь, за которым и другие последовали.⁵⁵

На Резани Прокопей Липунов уже было совсем от вора Тушинского отстал и собрался на онаго итти, но уведав о смерти Скопина, паки оборотился на царя Василия, писал по всем городам, в которых жестоко царя Василья поносил и объявлял, что он хочет того великаго воеводы невинную смерть отмстить, и оными письмами паки многие города возмутил. С таким же письмом прислал он в Зарайск племянника своего Федора Липунова, где тогда был воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарской. Онаго его возмущения не приняв, Федора назад отпустил, а письмо то сослал к царю Василию⁸ и просил против онаго помощи.⁸ По которому он¹¹² немедленно послал Семена Глебова с войском. А Липунов, согласясь с некоторыми воеводами и многими городами, не стали царя Василья слушать.

Государь послал князя Василья Федоровича Масальского с войском, чтоб около Нижнего очистить и, войска собрав, итти на Резань. Оной же, некоторые городы очистя, пришел к Шатскому, где тогда был воевода князь Дмитрий Матрюкович Черкасской; и вышел против Мосальского, совсем его розбил. И хотя царь Василей еще было неколико войска к Мосальскому послал, однако ж Липунов их не пропустил и принудил без бою назад итти.

Князь Дмитрий Шуйской, управляя в Можайске, послал наперед князя Федора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева, велел им стать в Цареве Займище, а сам пошел к селу Клушину, где пришел к нему в помощь князь Иван Андреевич Хованской, и с ним Горн от Волока Ламскаго. Тогда в шведском войске просили жалованья, и Делегард хотя не токмо заслуженное, но и вперед еще близ за месяц при себе имел, но имея уже иное намерение в голове, отказал, сказав им, якобы царь Василий ему не дал. И от того многие салдаты стали бежать к полякам, а офицеры слушать не стали. В котором случае князь Дмитрий, созвав всех офицеров, о даче Делеграду денег объявлял и сверх того клятвою их утверждал, что он им, как скоро казна прибудет, еще на два месяца даст. А между тем гетман Желковской, пришел, Царево Займище осадил. Но уведав от шведских переметчиков, что шведы биться не хотят, оставя оных, пошел к Клушину. И пришед 4 июня прямо на русских, начали биться, и русские стали их одолевать. Генерал же шведской Горн перво на сторону отступил и зашел на польскую

⁵⁵ Kobierzycki, p. 334; Petreus, p. 439.

сторону, а потом и Делегард, забыв свою присягу, поляком против русских стал помогать.¹¹² В котором поляки князя Дмитрея сбили, а шведы весь русской обоз и казну государеву взяли, где русских от шведов и поляков близ 10 000 побито. Князь Дмитрей же, видя такую от шведов измену, с великим смещением едва с достальными малыми людьми в Можайск отступил, многие же за темнотою ночи розбились в разные пути и уехали по домам, не ведая, где бояре остановились. Потом Желковской паки пришел к Цареву Займищу, и воеводы, видя свою к обороне невозможность с 2000 человек, крепость сдали и сами королевичу Владиславу крест целовали. Шведы же отставя Горна у поляков с неколикими людьми, Делегард пошел к Новугороду. О котором князь Дмитрей наскоро в Москву писал, и царь Василей послал в Новгород наместником князя Ивана Никитича Одоевскаго, чтоб Новгород дабы во оной шведов не впустить. Желковской, взяв Царево Займище, пришел со всем войском к Можайску. А Шуйской, видя, что ему в поле противиться с так малым войском и в городе сидеть невозможно, оставя потребное к обороне число, сам отступил к Москве.

Царь Василей, видя такую паки над собою беду, и хотя уже сердечно о Скопине стал сожалеть, да поздно,⁸ и видя свое против поляков бессилие,⁸ послал по городам грамоты, чтоб войско собиралось и деньги везли. Но многие его не послушали и указов не приняли, а особливо на Резани Липунов многим городам в том возпретил.

Вор, слыша, что войска руские при Клушине розбили, купно с Иоанном Сапегою пошел к Москве. Тогда же по прозьбе государевой пришли на помощь из Крыма два сына ханских с войском, к которым послал из Москвы бояляр князя Ивана Михайловича Воротынского и князя Бориса Михайловича Лыкова, окольников Артемья Васильевича Измайлова. И оные, совокупясь в Серпухове, пошли к Колуге. И сошедшись с вором в Боровском уезде, на реке Наре учинили бой, но вор, видя свое изнеможение, вступил в обоз и, укрепясь, отсиживался. Татары же, видя, что он в поле биться не хочет, а на обоз приступать не хотя, оставя бояляр, пошли назад за Оку. А бояре с великим трудом отступили в Москву.

Яков Делегард, пошед от Можайска к Новугороду, с рускими везде неприятельски поступал, многие города, села и деревни грабил и пожег и людей побивал, имея намерение Новгород нечаянно взять. Но понеже тамо от царя Василя довольная предосторожность учинена была, князь Иван Никитич Одоевской послал к нему навстречу сказать, чтоб он за 10 верст к Новугороду не подходил, а шел бы прямо в Швецию, взирая на свой договор. И оных посланных Делегард задержал под караулом и прошел в Финляндию.¹¹³ Токмо ведая, что город Ладога не в великом укреплении, послал туда полковника Делявилля,¹¹⁴ которой, пришед, без всякого сопротвления оной взял, укрепился.¹¹⁴

Государь, видя себя от шведов обманута, от своих ненавидима и оставлена, а от поляков и воров утесняема, просил короля аглинскаго Иакова I чрез купцов аглинских, чтоб ему войска в помощь к городу привести, которое ему аглинское купечество обещали.

---

¹¹² Kobierzycki, p. 256; Petreus, p. 439; Piasecki, p. 316; Ludolp, t. I, p. 332.

¹¹³ Petreus, p. 446; Pufendorf, p. 561; [Johannis] Loccenii. [Historia rerum suecicarum libri novem. Upsaliae], l. 8, p. 511; Ludolp, t. I, p. 334; Шафиро в П. П. Рассуждение, какие законные причины его царского величества Петра Перваго ... к начатию войны против Карола 12 шведского 1700 году имел ... СПб., 1717], стр. 13.

В то же время в Пафнютьеве монастыре сидели князь Михаил Волконской да Яков Змеев. И вор, приступая много раз, ничего учинить не мог и хотел уже прочь итти. Но Яков Змеев да Офонасей Челищев, изменя нечаянно, ему ночью ворота отперли. Воры же, вшед в острог, во оном до 12 000 человек мужеска и женска пола побили; и совсем розоря, пошел он к Москве и стал на Угрейше. Коломна, так долго пребывая государю в верности, ныне по возмущению головы Михаила Бобынина, презрев супротивление воевод, всем городом вору крест целовали, которому последовала Кошира, и воевода князь Григорей Петрович Ромадановской за страх смерти ему же крест целовал. В Зарайске князь Дмитрий Михайлович Пожарской, не смотря на великое от всего города себе к тому принуждение, собрав неколико надежных людей, в среднем городе запершись, держался. Но наконец согласились на том, что кто будет царем в Москве, тому и служить, а ныне ни царя Василья, ни вора, ни королевича не слушать, а стоять за государство.

Обретающиеся при воре воеводы Прокопей Липунов с товарищи, которой тогда более все бояр силу имел и от вора был болярством пожалован, прислал письмо в Москву к бояром, требуя их в соединение. На которое бояре согласились с таким основанием, ежели они того вора отступят, то и бояре царя Василья ссадят¹¹⁵ и хотят все обще новой выбор зделать. Тогда же и от короля Сигисмунда польскаго для возмущения прибыл¹¹⁶ тайно с письмами и великими деньгами Михаил Салтыков, якобы с повинною. И сей наипаче всех народ по согласию с князем Голицыным возмутили и с Липуновым о выборе согласились.⁻¹¹⁶¹¹⁷ Однако ж⁻¹¹⁷ съезжаться прежде не хотели, доколе¹¹⁸ царя Василья ссадят. Того ради князь Василей Васильевич Голицын, с ним Захарей Липунов и Федор Хомутов, выехав на лобное место,¹¹⁹ представляли всенародно к возмущению тяжкие беды и розорения, которые от владения Шуйскаго имели б последовать, и притом объявили им, якобы по согласию всех бояр, свое намерение, чрез которое обещали всему народу совершенную спокойность и тишину приобрести и пр. Народ же, взволновавшись, пошли с ними ко дворцу. Царь Василей же Шуйский вышел сам к народу, стал им говорить с грозамы. Но Захарей Липунов, выступя, смело ему намерение объявил. Шуйской же, озлобясь на его противные слова, вынев нож, хотел его зарезать. Но князь Василей Голицын, подхватя руку, удержал, сказал: «Не дерзай, ежели свой живот хочешь спасти». И взяв его и патриарха Иермогена, выветчи в поле к Серпуховским воротам, тамо с превеликим шумом его царства отрекли и объявили вольной выбор государя. И хотя патриарх и некоторые⁸ бояре довольно в том противились, но не могши такому множеству возбранить, принуждены согласовать. По котором свояк царя Василья князь Иван Михайлович Воротынской,⁸ иулиа 25⁻⁸ взяв царя Василья и с царичею, свел их на старой его двор. И с тем послали в Тушино сказать и звать их на съезд. Но Липунов сказал, что прежде, нежели царя Василья постригут, выбору быть невозможно. Того ради на завтра, сведчи царя Василья Ивановича в Чудов монастырь, постригли и нарекли его.⁸ А понеже он отрицаться не хотел, то вместо его отрицался князь Василей Тюфякин. Сей государь с таким великим нещастием царствовал 4 года 3 месяца. Он был ростом высок, сух, лице долгое и бледное, волосы прямые, очи черные, глубокие. Он много обещал, а мало исполнял, мог скоро человека приласкать и паки оскорбить, любил паче деньги, нежели щедроты, и для того мало любви имел. Его слабые поступки и тайные казни наивернейших приводили в опасность и неверность. Он хотел показанием святости и набожности себя утверждать, но когда о чудесах тех дознались, тогда более его ненавидели и поносили.⁻⁸

¹Иулиа 26 дня, назавтрее по сведении царя Василя, выбрали всем собранием во управление государства 7 человек бояр, междо которыми князь Федора Ивановича Мстиславскаго наместником имяновали, в том числе князь ²Андрей Васильевич² да князь Василий Васильевич Голицыны, князь ³Юрья Никитич³ Трубецкой, князь Иван Михайлович Воротынской, князь Борис Михайлович Лыков, ⁴а от короля поверенной Михаил Глебович Салтыков, но сей в том ли числе управителей или особно был, того точно неведомо,⁴ которые все указы от себя посылали и челобитные им подавали тако: «Государем бояром Московскаго государства».

Сии, утишая народ, написав причины сведения царя Василя, в народ объявили, междо которыми во многих неприличностях наибольшее нещастие его правления, что так великое внутреннее смятение и внешние неприятели ему в вину причитались.

Иулиа 27 числа патриарх с духовными, також бояре, дворянство, воинство, купечество и весь народ, вышед за Серпуховские ворота в поле, стали выбирать государя и в том розделились на три части: 1) патриарх со всеми духовными и неколико бояр говорили, чтоб выбирать из русских, и обещали князю Василью Голицыну; 2) в которой главным был оной Голицын, ⁴и Салтыков⁴ со множеством людей представляя королевича польскаго Владислава, и сия часть была сильнейшая; 3) главной Прокопей Липунов стоял в том, чтоб вора онаго принять.

И по великом споре и противлении^a патриарх, паче опасаясь, чтоб больше к вору не пристали, а наипаче видя, что Голицын сам принять не хочет, наконец к тому склонились с таким включением: 1) чтоб королевич закон восточной церкви принял и защищать оную обещался; 2) чтоб все войска польские прежде прихода в Москву вывел; 3) никаких городов и земель от государства Рускаго не отлучать, и которые ныне поляки взяли, все возвратить, и от Смоленска отступить; 4) поляков, которые явно закона не примут, ни в какие русские чины не жаловать и дела б им ни до чего не было; 5) церкви римской внутрь Москвы нигде не иметь. И на том утвердясь, послали к Жалковскому с ведомостью, которой тогда стоял на Веземе. А Липунов с великою злобою и грозами со многими людьми отъехал паки к вору на Угрейшу, а на другой день оной вор, пришед, стал у Симонова монастыря.¹

Ружинской, того ж дня получа оное известие, 28 иулиа писал ко Мстиславскому с товарищи, что он имеет от короля повеление Москву по крайней возможности защищать и для того, как возможно, сам спешит; Шуйских же дабы хранили и никоего зла им не допустили, которым назначенный царь Владислав всякую милость показать не оставит.^b И хотя бояре хотели еще сие далее розсматривать, однако ж облежением и утеснением от вора принуждены от Желковскаго помощи просить. По которому он 4 августа, пришед, стал в Хорошевских лугах с 5000 человек, а ближе к Москве не пошел, дабы бояр принудить к скорейшему договору. По котором тотчас принялись за договоры, и по многих с ним прениях выше объявленные пункты утвердили, и от обеих сторон в шатрах на Девичье поле подписали и присягою утвердили. Коберицкий⁵ показывает в том договоре еще сии пункты: чтоб

^a [Petri] Petreji [De Erlesunda. Historien und Bericht von dem Grossfürstentumb Muschow. Lipsiae, 1620], p. 17 (далее: Petreus).

^b St. Koberzycki. [Historia Vladislai Poloniae et Sueciae principis usque ad excessum Sigismundi III Poloniae Sueciaeque regis. Dantisci, 1655], p. 290 (далее: Koberzycki).

жидов в Россию не пущать, прав росиских не нарушать, церковь римскую строить с позволения патриарша, духовных и дворянских именей не отнимать, Марине, Ростригиной жене, употребление царского титула запретить, гетману Жолковскому без позволения бояр ни одного человека в Москву не вводить, а стоять ему на Девичье поле. Однако ж о принятии веры включено требовать на то от короля соизволения.^c

Сей удивительный в так великом деле без довольных основаней учиненный договор привел тогда многих умных людей в недоумение. И многие поляки, яко же и другие чужеземцы, поставляли руским за вымысел и обман, чрез что б могли так тяжкой, а наипаче междоусобной войны свободиться. Сие розсуждали ис того: 1) что они, римской веры так жестоко ненавидя и опасаясь, что оная сходством некоторых чинов хотя в пункте веры великую разность в себе заключает и к тому коварствами римских духовных простые люди легко обмануты быть и невидимо в оное, яко в сеть, уловиться могли, выбрали в государи того протвигнаго им закона; 2) что оной королевич был еще тогда малолетен и к правлению так великаго государства и жестоких нравов не способен; 3) такие договоры включали, которые токмо поляков оскорбляли и договариваться были противны, а особливо, чтоб ему жениться на русской, в пище и протчих порядках и обычаях поступать по рускому обыкновению; и тако разумели, якобы руские имели намерение потом, малую причину сыскав, его ссадить, а выбрать инаго.^d Обаче другие розсуждали противное и полагали, что руские такие неосновательные договоры и непорядки, что, не учиня наперед с королем договора и не утвердяся, прямо царя Василья ссадили и постригли^e от самой глупости и прудерзости, а не коварством, которое впусшением поляков в Москву, отдаaniem короны и протчих инсигней или барм государственных⁴ и всех сокровищ царских,⁴ також и врученнем Шуйскаго со всею фамилиею в польские руки довольно истинное,⁴ но непорядочное⁴ намерение свое утвердили.^e Но сие едва с обоими мнениями точно несогласовало. Ибо тогда бояря, видя себя в так тяжком от вора утеснении, опасаясь, чтоб оной, насилем Москву взяв, на престол не возшел, от котораго никакой ко избавлению надежды уже не видели, и принуждены негодующему на царя Василья народу что-нибудь в пользу представить и от крайняго смятения удержать. К выбору же других государей краткость времени, а оных отдаление весьма обстоятельством не согласовало. Ибо хотя б шведскаго, которой все прежреченные договоры хотел принять, но за отдалением трудно было о том думать, потому что прежде, нежели бы он с помощью пришел, король польской или вор могли б совсем разорить. К тому ж ведая, что многие шведы королю польскому больше, нежели шведскому, верны были, и видя, как Горн и Делегард действительно⁸ клятву нарушили и войско руское при Клушине полякам предали, верить больше никак не могли. Рускаго выбрать також был страх, что многие, яко равнаго себе, подобно как Шуйскаго, почитать и слушать не будут. К тому же Голицын и Салтыков, прельстяся королевскими великими им обещаними и уловя деньгами великую артель, сильно в том стояли, которым другие, и не хотя, для избежания тяжчайшей беды оным согласовали. Что же введение поляков в Москву и отдаение сокровищ, також и Шуйских

^c Kobierzycki, p. 301.

^d Ludolp. [Allgemeine] Schau-Bühne [der Welt. Frankfurt a/M, 1699], t. I, 335 (далее: Ludolp); Piasecki, p. 318.

^e [Pufendorf S.] Einleitung [in die Historie der vornehmsten Europäischen Staaten, Th. I. Frankfurt am/M, 1682], p. 349 (далее: Pufendorf).

в руки польские, оное весьма учинено все против воли бояр, как ниже явится.

По учинении с Желковским договором 4-сентября 19 числа⁴ выбрали к королю и королевичу послов: 1) митрополит ростовский Филарет Никитич, 2) боярин князь Василий Голицын, 3) окольников Данила Иванович Мезецкой, 4) думной дворянин Василий Борисович Сукин, 5) думной диак Томила Луговской, 2 диака, 10 человек дворян, да гостей и купчества знатного, и голов, всего человек с 40. И оным дав наказ, со всеми объявленными договорами отправили к Смоленску.

⁹Междо тем вор⁹ с Липуновым и Сапегою, стоя за Язуою, великие пакости делал. А Желковской, перешед по договору к Девичью монастырю, посылал к Сапеге, чтоб он, вора оставя, с ним соединился или б пошел в Польшу.¹⁰ Однако ж Желковской, хотя бояр¹¹ принудить, чтоб его в Москву впустили и крепость в его руки отдали, сказал, что Сапеге его не слушает и якобы на него нападение учинить хотят, от котораго он, ежели в город не пустят, принужден дале отступить, а ежели впустят, то Сапеге, увидя оное, нехотя от вора отстанет. В котором с ним Салтыков согласясь, бояр ко исполнению принуждал. В котором патриарх и многие бояре спорили и говорили, ежели гетману крайная нужда придет, то можно пустить под стену и оборонять его пушками и помощью из города, а внутрь города, доколе король договоры утвердит и королевича отпустит, поляков не впускать. И говорили, что Желковской, подлинно с Сапегою согласясь, обманывают. И на том все утвердясь, послали гетману сказать. Но Салтыков поехал гетмана к городу приводить и без ведома патриарха и бояр ввел его прямо в город. Бояре же, видя сие, пришед в великой ужас, видя, что между ими самими никакой надежды нет, принуждены пустить его в Кремль. И поставили гетмана на старом царя Борисове дворе, во дворце поставили польской караул, а полковники стали в Китае по дворем. И ключи городовые с принуждением взял гетман к себе. И потом он, учиня с Сапегою договор, что все его заслуженое жалованье королевич по възприятии царства заплатит, и сам, вышед против его, построился. Вор же, уведав сие, что Сапеге уже согласился, взяв русских изменников козаков и татар, ушел паки в Колугу. И тамо укрепясь,¹² писал по городам, чтоб ему помогали,^f по котором некоторые города ему помогали, а многие не послушали.

В Колязине монастыре был тогда в осаде воевода Давыд Жеребцов, которой полковник польской Лисовской да с ним изменник козачей атаман Андрей Просовецкой по многих боях и приступах взяв, пошли к Иванюгороду и Пскову. Но розшедшись с Лисовским, Просовецкой и Григорей Волуев, пришед, взяли Великие Луки.¹³ Бояре же, уведав сие, что Лисовской и Просовецкой хотя русские города розоряют, говорили гетману, чтоб он от себя к Лисовскому писал и послал бы на Просовецкаго войска. Но Михаил Салтыков, опасаяся бояр, умыслил убавить из Москвы рускаго войска, послал сына своего Ивана да с ним князя Григорья Волконскаго против Просовецкаго. И оные хотя Просовецкаго нигде не нашли, понеже оной, уведав о том, ушел к Суздалю.

Потом по представлению Желковскаго положили бояре в Москве для безопасности впредь царя Василья сослать в Соловецкой монастырь и велели немедленно отвести его на Вологду. Но Михаил Сал-

^f [Pauli Piasecii [Chronica gestorum in Europa singularium accurate ac fideliter conscripta ad annum Christi 1553. Cracoviae, 1645], p. 317 (далее: Piasecki); Kobierzycki, p. 313.

тыков, якобы сожелея, представляя, чтоб так далеко не ссылать, а послать в ближайшей монастырь. И хотя тому бояре никто не согласовал, но он, согласясь с гетманом, велел посланному с ним отвести его в Иосифов, а царицу его сослали в Суздальской Покровской монастырь.

Августа 30 дня приехали послы к Смоленску и принеты от короля с подобающею честью. По котором король утвержденные с Желковским договоры в публичной аудиенции обещал исполнить, а о пункте премеенения веры велел им с министрами советовать. Но вскоре потом стал говорить, чтоб прежде утверждения оных Смоленск отдали. А поуже как послы, так и воевода смоленской Михаил Борисович Шеин того учинить не хотели, король, зло осердяся, велел подкопы под стены зделанные зажечь и послал на приступ. Однако ж тем более своих людей погубил, нежели городу вреды зделал, ибо на том приступе более 2000 поляков побито и многие от ран померли. По сем великом уроне многие польские начальники советовали королю, чтоб он, оставя Смоленск, пошел в Москву без продолжения, и, оной главной всего государства город в свою власть взяв, такие законы руским предписать, каковы он сам за благо разсудит, и потому королевича, короновав, с достойными к правлению помощники оставить и тем все государство во власти его утвердить. Сие мнение хотя королю по всем обстоятельствам явилось за наилучшее, однако ж почитал за великую непристойность, так долго стоя и не взяв города, отступить и неприательской город назад оставить.^{§ 14} С рускими же послами, продолжая договоры, которые приятия королевичу русской веры и супружества с рускою никак уступить не хотели, согласились, что сии пункты на собирающемся тогда сейме решить.¹⁵

Желковский между тем, согласясь с Салтыковым, всю власть у бояр отнимать стал, велел противу спору боярского деньги под именем Владиславовым делать, чины стал роздавать и воевод переменять,⁴ в Москве и по городам многие и тяжкие поборы наложил,⁴ из котораго в Москве стали производить многие беспокойства. А при Смоленске¹⁶ хотя великой королевской временщик Потоцкой сильно утверждал, чтоб руским не уступать и себе оную корону с самовластием привлащать, по которому и указ к Жолковскому послан,^{h 17} что руских принудить королю¹⁶ самому крест целовать, представляя, что руские нарочно королевича просят с малыми людьми, что[б] и его ссадить, когда похотят, могли. И король с доброю совестью¹⁸ и для того, что в Люблине и Вильне всем сенаторам явно обещал всю оную войну употребить в пользу королевства Польскаго,¹⁹ а не для своей пользы: «И ежели вы корону рускую королевичу уступите, то не токмо обещание нарушите, но к тому едва утишенное внутреннее нареканне о искании вами самовластного над Польшею властвования чрез подпору рускую утвердить возобновите, и для того²⁰ по крайней мере²⁰ нужно со всем государством Польским в том согласиться и в том осторожно поступать».¹

Руские же послы, видя сие, что от короля никакого договора ожидать нельзя и что все токмо в продолжении упражняют, помалу, розсуждая, намерение свое переменили и о Владиславе думать оставили. В котором особливо Голицын, имея довольную надежду сам престол российский получить, охотно смотрел, како бы с поляками добрым способом розъехаться. А митрополит Филарет, весьма того королевича

§ Kobierzyski, p. 322; Ludolp, p. 335

h Kobierzyski, p. 337.

i Piasecki, p. 318.

не хотя, стали поляком еще многие затруднения представлять и все оные поступки польские обстоятельно в Москву к патриарху и бояром писать, и особливо в письме к патриарху изобразили все учиненные поставленным договором с Жолковским нарушения.^k И хотя некоторые королю советовали королевича, не удерживая, отпустить, ибо Желковский не без соизволения королевского такие договоры учинил и клятвою утвердил, которое так легкомышленно нарушить неприлично. Войну же с так упрямым народом продолжать небезопасно. Войско, которое от называющегося Димитриа отступило, может из русской казны быть от Владислава заплачено. Иначе же будут они требовать от Речи Посполитой, которым Речь Посполитая может в смятение притти и таких великих долгов платить, ниже так тяжкую войну без разорения не может. Все сии трудности, когда токмо он на царство вступит, легко уничтожены быть могут, и в том более надобно на гетмана Желковского положиться.^l Однако ж в том Потоцкий с товарищи преодолел, что король положил ожидать взятъя Смоленска, но оной тем жесточае оборонялся.

Жолковский, будучи в Москве и видя жалобы боярские в нарушении договоров и что король таким продолжением принудит русских на иное предприятие, взяв из казны инсигнии, драгоценную корону и пр., також царя Васильевых братьев и племянников с их пожитки, нов[ембрия] 9, оставя в Москве Александра Гоншевскаго, поехал из Москвы. И зашед в Иосифов монастырь, где был царь Василей Шуйской, взяв онаго, приехал со всем под Смоленск и всех оных представил королю на публичной аудиенции²¹ в скаредном платье и с руганием, якобы войною плененных. И хотя король Желковским гетманом весьма был недоволен за то, что королевичу, а не ему присягу учинили, однако ж оное скрывал.^{21m} Как царь Василий с братьями введен был, король сидел на стуле. И хотя царя Василья принуждали, чтоб он королю в землю равно с братьями кланялся, но он того не учинил и сказал токмо: «Ваше величество, ныне зря мое нещастие и божеский на меня гнев, а паче неверность поданных и вероломство друзей, памятуй правосудие божие, еже всякую неправую обиду отмстить не оставит, ежели не на самех, то на детех. Я же желаю тебе и сыну твоему иметь вернейших рабов и лучшее щастие, нежели я имел». При котором²² многие из сенаторей польских заплакали, а король, посмеявсь, велел их свести и хранить. Потом велел король ему письмо к Шеину послать. Но Шеин, письма не приняв, отказал с тем: он известен,⁴ что бывшей⁴ царь Василий ныне простой чернец и где он ныне, о том не знает.²³ Сие наругание и неправильный поступок видя, русские послы нетерпеливо королю и сенаторам представляли, дабы король Шуйских, яко бояр росиских, освободил. И ежели он имеет опасность, то они возьмут их в свое сохранение и в том всем государством подпишутся. Иначе же будут они ко всем государям с жалобою писать, которое королю, также и республике есть не к чести, что бывшим равным себе государем и по воли божией пришедшим в нещастие наругаться, не имея от него никакой себе достойной тому причины.²³ Тогда ж из посольства рускаго Василей Сукин да диак Свадной,⁴ изменяя послам,⁴ тайно вести к королю переносили. О котором послы уведав, стали от них оберегаться и советовать особно. А что, подлестяся, Голицын от них уведал, о том писал тайно к патриарху и бояром.²⁴

^k Kobierzycki, p. 347.

^l Piasecki, p. 318; Kobierzycki, p. 342.

^m Kobierzycki, p. 548; Piasecki, p. 319.

В Колуге вор оной стоя, многие по городам пакости делал. При нем же был царь касимовский Урмаметь с татары.²⁵ И видя смятение в государстве напрасное, паче же уверяся, что оной подлинно вор, умыслил, отъехав от него, согласиться с бояры, с которым тайно и Урусовы мурзы согласились. Но сын онаго царя, уведав о том, сказал вору, что оной царь хочет его убить. Сие слыша, вор оной явно оному царю ничего зделать не мог, понеже его во всем войске очень любили и почитали, умыслил тайно его погубить. И вызвав его со псы на охоту, отъехав с ним ⁴-и Михаилом Бутурлиным⁴ от людей далеко, отсек саблей голову и бросил в реку Оку. И потом сказали, якобы он уехал к Москве, чего ради послали за ним в погоню многих людей. Но рыбак, которой все оное видел, сказал тем посланным и указал тело его, у берега лежащее без головы. Сие подало ⁴-мурзе Петру⁴ Урусову причину, како бы оную невинную кровь отмстить. И по некоем времени, выехав с ним на поле с охотою, отсек ему голову и, взяв татар своих, которые были уже готовы, ушел в Крым. А достальных татар побили в Колуге, человек с 200, разве мало что ушло. И тако сей нечестивый враг и розоритель государства, прияв достойную казнь, мерский свой живот окончал и погребен в Колуге с великою честью декабря 11 дня. По смерти его родила Марина сына, котораго имяновали Иоан. Но многие сказуют, что был нарочно посторонней взят для удержания бунтовщиков,^m чрез что в Москве немалая надежда ко успокоению внутренней войны подалася.

⁴В Москве уведав о убении онаго вора, послали князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтоб колужан привести к присяге королевичу. Но колужана, удержав Трубецкаго, послали к бояром с письмом, объявля: «Ежели королевич закон восточной церкви примет и поляков выведет, то они все готовы ему присегать, а доколе сего не учинят, то как его, так и согласных ему почитать будем за неприятелей»; а между тем употребляли имя Маринино и сына ея. Трубецкой же по том тайно в Москву ушел.⁴

В Казани слыша, что поляки в Москву вошли и бояр утесняют, согласясь, присегали колужскому вору, в котором наместник князь Бельской сильно им претил и удерживал. Но дьяк Никонор Шульгин, хотя сам в Казани быть большим, возмутья народ, велел наместника онаго убить. На третей день, прибежав, татары сказали, что оной вор убит и люди все розбежались. Того ради казанцы с великим сожалением погребли с честью и о нещастливом случае том писали в Москву.

1611. При Смоленске король стоя, сильно домогался город взять, нарочно велел царя Василья вывести перед город, чтоб сам Шеину сказал, и письма из Москвы от бояр с точным об отдаче онаго города повелением ему отдать. Шеин же, видя царя Василья Ивановича, зельно плакал и посланному сказал, чтоб он донес королю, что он сего знает, что был царем росиским, и тогда ему как государю по своему обещанию верно служил и все повеления его точно по крайней возможности исполнять прилежал. А ныне, видя его, яко чернеца и невольника в руках неприятельских, слушать его не должен. Что же повеления боярского касается, то он знает, что сам таков же боярин и что к пользе отечества принадлежит, он сам о том столько разумеет и, что во вред видит, их никогда не послушает. Ежели же всем государством изберут государя надлежащим порядком, то он по учинении ему присяги во всем повиноваться будет. Наипаче же его письмо от послов 3 генваря в том утвердило,ⁿ в котором ему точно о здаче запретили.

^m Petreus, pp. 450—453; Kobierzycki, p. 317; Piasecki, pp. 319—320.

ⁿ Kobierzycki, p. 356.

Король же,²⁶ озлобяся, принуждал послов их к Шеину о здаче писать. Они же, презрев королевские грозы, отвечали: «Ежели, ваше королевское величество, изволите по учиненным договорам исполнить и сына своего по обещанию на царство отпустите, то не токмо Смоленск, но и все государство в его полной воли и власти останется и мы все, как верные рабы, ему служить и во всем повиноваться будем. А вашему величеству присегать и город отдать мы не можем, понеже от государства такого поветления не имеем. А хотя б мы то сверх данной нам власти и учинили, токмо вашему величеству не полезно, понеже нас не токмо никто не послушает, но и нас, яко неверных отечеству рабов, поставя, все дела опровергнут». ²⁷Которое тогда многие польские сенаторы послам руским почли за правильной и порядочной поступок, а король, хотя и зло гневался, но еще никакой обиды, кроме неприятных видов и некоторых заочных поношеней, послам не учинил.⁻²⁷

В Москве уведав бояре о увозе царя Василья и ругании над ним,²⁸ утаясь от вора Михаила Салтыкова, писали по городам, чтоб, собрав войско, Москву очистили, объявля имянно королевские неправые поступки и утеснение от поляков. По которому в Колуге князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да с ним атаман Заруцкой, на Резани Прокопей Липунов, в Володимере князь Василей Федорович Масальской да окольникчей Артемей Васильевич Измайлов, в Суздале Андрей Просовецкой, на Костроме князь Федор Волконской, на Раманове князь Федор Козловской с братьями, согласясь чрез письма, собрав войска, пошли к Москве. Между тем Салтыков получил от короля указ, чтоб принуждал патриарха и бояря писать к послам, чтоб они договор написали по воле королевской и Смоленск отдали. В котором патриарх и бояре, а наипаче князь Андрей Васильевич Голицын да князь Иван Михайлович Воротынской спорили тем, что они с Жолковским зделали договор принять на царство сына королевского, когда он закон примет и польские войска вон выведет, а креститься ему в Можайске, не доезжая Москвы, ⁴ и оное клятвою утвердили.⁻⁴ «А ежели мы ныне на волю королевскую положимся, то уже договор оной сами нарушим и принуждены будем принять государя инаго закона, которое в совестях нанесет отягчение и в народе новое смятение, чрез что государство может впасть в междоусобную войну и тяжчайшее разорение. Да и король того сверх учиненнаго договора, чтоб ему присегать, требовать правильно ⁴ не может. А под словом „на его волю“ разумеется то ж самое, чтоб мы отдались под власть польскую». За которое Салтыков, осердясь, хотел патриарха зарезать. Патриарх же, прокляв его, сказал, что «я не смерти, но греха паче боюся, и сего не по какому домогательству не подпишу». Бояре же, Мстиславской с товарищи, оное за страхом, а Воротынской и Голицын под караулом сидя, по жестоком принуждении подписали.

А понеже в Москве многие стали на поляков негодовать и ниоднова приходя к Солтыкову ²⁹ о учиненных неправостях представляли, ³⁰генваря же 24 числа собрався народ на площадь, едва в бой с поляками не вступили, и легко было тогда руским всех поляков побить, понеже все решетки по улицам рано заперли и, поставя караулы, сойтиться им не допустили. Но злый враг оный Салтыков на пагубу так многих 1000 руских принудил патриарха народ уговорить и отпустить в дома, обещаая от поляков предъ лучшие поступки. Но по утишении поляки и оной вор Салтыков,³⁰ опасаясь себе ³¹-достойной казни,⁻³¹ запретили перво руским всякое ружье при себе носить, а по улицам решетки велели сломать и ночные от руских караулы отставить. Король же, получа сие от 17 генваря боярское письмо, объявил послам, бывшим еще при

Смоленске. Но послы сказали, что они ту грамоту за правую не приемлют, потому что патриарх, яко глава правительства, не подписался, а бояре Воротынской и Голицын подписались поневоле, сидя под караулом. Которое королю подало причину послов жестоко утеснять.

В Москве уедавав поляки, что войска собираются, послали на Резань. Да к ним же пристал изменник Исак Санбулов³² с черкасы, которые, пришед нечаянно, многих резанцов побили, села и деревни розоряли и Липунова в Пронске осадили. Но князь Дмитрий Пожарской, уедавав о том, собрався с зарайчаны, пришед, Санбулова отбил и, Липунова выруча, поворотился в Зарайск. А Санбулов, упредя, нечаянно Зарайск сжег, где его Пожарской, догнав, совсем побил, а Санбулов сам едва бегом в Москву спасся. Потом Липунов и Пожарской, собрався со многими городами, пошли к Москве. О котором в Москве Салтыков с товарищи уедавав, пришед к патриарху, стал говорить, чтоб он к воеводам писал, дабы к Москве не ходили. Но патриарх сказал: «Ежели поляки из Москвы выступят и станут по договору за Московью, то он писать готов. А ежели поляки договор и клятву свою хранить не хотят, то и нам содержать оную не должно». Салтыков же, лая и понося патриарха, взяв из его дому, посадил в Чудове под караул и не велел никого к нему допускать. Сие было в великой пост марта в первых числах. И держа патриарха чрез две недели, не могли ничего от него вымучить. Умыслил Салтыков с поляки его и народ побить, к которому приближающийся ход с вербою явился им к тому способен. Для котораго свобода патриарха из-за караула, велели ему итти с вербою на лобное место, а польские роты поставили в строю по площадям и приказали, чтоб учинить ссору и тут кого надобно побить, якобы нечаянным случаем. Но народ, уедавав, никто за вербою не пошел. Поляки³³ же видя, что по их намерению не исполнилось, взяв патриарха паки под караул и в Чудове, лиша его чина, заперли в темницу, а на его место возвели опять бывшего при Ростриге Игнатия грека патриархом.

Того же марта $\frac{18}{29}$ дня во вторник на Страстной седмице Пожарской и другие воеводы пришли к Москве и стали около города. Поляки же по совету с вором Михаилом Салтыковым, собрався с ротами на площади, начали ряды грабить. Но потом, пришед в дом князя Андрея Васильевича Голицына, его убили и, дом его розграбя, пошли на Тверскую. Но в Тверских воротех, собрався, стрельцы их не пропустили. Оттуда пошли на Стретенку и всех людей побивали. Но в Стретенских воротех днязь Дмитрий Михайлович Пожарской их отбил и за город разорять их не выпустил. Они же, пришед на Кулишки, встретились с Иваном Матфеевичем Бутурлиным, с уроном принуждены отступить и пошли за Москву реку, где их також Иван Колтовской не пропустил и назад в Китай прогнал. Михайло же Салтыков велел поляком весь Белой город выжечь. И хотя они во многих местех зажгли, однако ж меж Кулижек и Покровки немного,³⁴ а от Пречистенки к Тверской все выгорело, только меж Покровки и Тверской³⁵ стрельцы пушкари и черн жечь не допустили.³⁶ Того дня от поляком едва не все жители Белаго города вырублены, разве которые в домех отсиделись или бегом к воеводам спаслись. ⁴Побитых же и згоревших считали не меньше 60 000 человек.^{о-4} И сей день и ночь бились непрестанно. $\frac{19}{30}$ марта пришел от Прокопья Липунова³⁷ Иван Васильев сын Плещеев с малыми людьми, а к поляком из Можайска пришел полковник

° Piasecki, p. 323; Kobierzycki, p. 374; Petreus, p. 34.

Струс, но воеводы его не пропустили и назад прогнали. Но тогда поляки, вышед за Пречистенские ворота, слободы,³⁸ а за Московю рекою деревянной город сожгли. Потом пришед поляки на Стретенку и Кулишки к Веденскому острожку, жестоко напали на Пожарского, и был бой чрез долгое время. И хотя другие Пожарскому не помогли, однако ж он их жець не допустил, доколе его так жестоко ранили, что ту же ночь отвезли в Троицкой монастырь. По котором поляки весь Белый город и кругом выжгли, только что за Яузую уцелело. Сие видя оставшие воеводы, что им с таким малым числом людей противиться невозможно, отступя в Симонов монастырь укрепились.

⁴Король чрез долгое время различными отягчении и страхи, яко же и обещании, принуждал царя Василья, чтоб ему письменно престол росикской уступил. Но Шуйской, представляя, что то не в его уже воли и королю такое письмо ни на что не годится, а довольно того, что он и его братья, також все государство хотят иметь и признать сына его царем. И в том он, как подданной, по заключении договоров подписаться готов. «А ныне, бояся суда божия, того не учиню, хотя смерть приму». Також⁴ слыша король такое в Москве смятение и видя послов непоколебимое стояние, затеяв на них, якобы противо их присяги к Шенну и Москву писали, в котором из Москвы вора⁴ Салтыкова письма, а при Смоленске Сукина изменника товарища их с клеветами представил, и по оному, взяв их под караул, апреля 23-го числа послал в Прусы в Мариенбурх, а Шуйских в другие города, где их содержали с великим утеснением. Царь Василей же, по многим мучительским домагательствам и принуждениям по желанию королевскому никакова письма не дав, в Польше голодом уморен, в котором большая часть родственников его последовали.

При Москве собрався воеводы со всех городов и совокупясь на Угрейше, приступили паки к Москве, которых поляки встретя за Яузую и немного бився, отступили в город, а воеводы стали кругом Белаго города: Прокопей Липунов с резанцы у Яузских ворот, князь Дмитрией Тимофеевич Трубецкой на Воронцовском поле, костромские, ярославские и романовской воеводы князь Федор Волконской, Иван Волинской, князь Федор Козловской и Петр Мансуров у Покровских ворот, Артемей Васильевич Измайлов с товарищы у Стретенских ворот, князь Василий Федорович Масальской у Тверских ворот. Но понеже во власти общей произошла междо ими распря, что всяк хотел быть большей, того ради, съехався в поле, всем дворянством по малом споре выбрали главным князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго да с ним Прокопия Липунова и Ивана Заруцкаго, понеже сии последние были люди, а особливо Липунов, острога ума, и в делех военных колико храбры, толико искусны, и в войске имели великую любовь и почтение, а Заруцкаго наиболее для опасности, чтоб, осердясь, не отъехал, оным почтили. Однако ж положили, что им в советы всем съезжаться. И по сему учреждению, построя каждой себе для безопасности острог, каждодневно с поляками бились и привели их в великое утеснение.

Салтыков, видя такое бедство над поляки, послал такова же вора, как и сам, Алексея Безобразова к королю с письмами, прося его, чтоб сам, пришед, по своему намерению зделал. Которой, пришед, королю все подробну возвестил. Тогда сенаторы и генералитет польской прилежно королю говорили, чтоб, оставя так тяжкую осаду смоленскую, сына в Москву отпустил, а о награждении убытков ныне договоры зделал, за которое русские, желая токмо спокойности, легче Смоленск и Севериу уступят. И сие легче и надежнее, нежели неблагонадежною войною доставать и великими на то убытками Польское государство

разорять. Но ³⁹ сии советы ничего учинить не могли, ибо как руские, не одумавшись, послушав изменников, так непорядочной выбор и неосновательной договор зделали, так король, уничтожая оных силу, а своих умные советы, безпутно держась за Смоленск, в котором ему токмо Потоцкй советовал, и вместо того, что было самому итти или сына послать, отправил гетмана Жолковскаго с войском во 6000 человек. Да и тот за несогласием сенаторей, а паче, видя к себе неблагодарность королевскую, походом умедлил.

Посланной из Москвы воевода Иван Михайлов сын Салтыков, котораго королевич или паче отец пожаловал окольниким, пришед в Новгородчину, при Ладоге шведов побил и Ладогу взял. Новгородцы же, опасаясь, чтоб сей, усилевся, их королевичу крест целовать, как Тверь и Ладогу, с протчими городами не принудил, послали его просить к себе, обещааясь, выслушав его предложение, согласиться и ему возможную помощь учинить. По которому он, обнадеясь, приехал в Новгород с малыми людьми, хотел перво с наместником князем Одоевским видеться. И новгородцы, взяв его, жестоко пытали, спрашивая о намерении отца его. И хотя он говорил, что у него с отцем никакова к измене согласия нет и бутто он хотел итти к Москве [для] соединения с воеводами противо поляков, но новгородцы, облича письмами отца его, которые к нему писал, посадили его живаго на кол и к отцу отправили человека его ⁴ с ведомостью, ⁴ обещаая такое же награждение.

Король послал из Смоленска Ивана Ера Салтыкова со смольяны к Дорогобужу, чтоб оной взять. И они, пошед, согласились, чтоб иттить к Трубедкому в помощь. Но один из них, изменя, сказал о том королю, за которое король, осердясь, велел весь уезд розорять и шляхту побить. Для котораго как смольяне, так и дорогобужане, собрався, с домами отъехали к воеводам, при Москве стоящим.

Шейн в Смоленске так долго держался и, оной с 1 октября 1609 по 13 иуния 1611, без мала два годы, мужественно ⁴ обороняя и не видя в военных и харчевых припасах недостатка, нимало о здаче не думал. И уже в польском войске было немалое смятение, крайнее намерение. отступя, оставить, а искать иных способов. Но тогда ⁴ чрез так долгое запертие ⁴ учинилась в городе болезнь цынга, что многие люди военные занемогли. К тому же вор смольянин Андрей Дедшин, ⁴ часто бывая у наместника, ⁴ некогда услышав наместниково с товарищем своим розсуждение, где наиболее оберегаться от поляков надобно или где был город опаснее, немедленно ушед из города, королю сказал. По которому король велел немедленно, на оное место всю силу употребя, стену розбить. И хотя наместник, познав измену, елико можно оборонял, однако ж поляки ⁴ в ночи ⁴ 13 иуния город приступом взяли и всех, кто попался, побили. Руские же стрельцы, хотя поляков выбить, зажгли город в разных местех, от котораго добралось до пороха и, взорвав башню, как поляков, так и русских много побил. Некоторые же, собрався с женами и детьми и их богатствы, от великой злобы не хотя пленниками поляков быть и свое имение в розхищение, а неприятелем в пожиток отдать, сами зажгли и со всем погорели. По утишении же пожара наместник Шейн явился с оставшими малыми людьми перед короля, котораго он ⁴ с женою и сыном взяв, ⁴ противо всякого достоинства немедленно велел, ⁴⁰ оковав, сослать в Польшу и держать, яко злодея, под крепким караулом. По взятии онаго города, оставя с войском Иакова Потоцкаго, сам пошел в Вильню 25 иулия, где он, яко победитель, принят. Однако ж многие в том отступлении на короля нарекали, якобы он своей победы продолжать не умел и без всякого разумнаго довода в Москву не пошел, где была крайняя нужда Гоншевскаго

от осады освободить. И хотя король наступающим сеймом извинялся, однако ж ему довольно представлявано, что тому было можно до сейму окончану быть.^p И тем королевским отходом под Москвою воеводам бодрости и к побеждению надежда паче умножилась.^q Король же приехав на сейм в Варшаву, где несчастливый царь Василий с братиею, яко образ пренности щастья, пред короля от Жолковского представлен, и оное так великое им почитаемое щастие в прозранной орации со многими гисториями украшено было.^r Однако ж все благоразсудные оное ни в какую похвалу не причиталось, понеже оной ни войною, ни хитростию и токмо изменою неверных подданных царства лишен и⁴¹ с помощию тех же бунтовщиков украден и поляком отдан. По сем их хвастанье послан Шуйской с средним братом своим Дмитрием в замок Гостин, а меньшей брат Иван отдан воеводе на поруки.^s Но Василей и Дмитрей против воли сенаторей от короля тайно поморены, и над гробом его изрядны голбец был построен. И тако сего государя жизнь, в великом безпокойстве и пренности щастия продолжаясь, в крайнем несчастии и окон[чилась]. И хотя его поступки большею причиною⁴⁻тому его несчастию⁴⁻были, однако ж паче прикоснувшиеся его свержению или насильною смертию или в великом несчастии в возмездие со страмом и бедою жизнь свою окончали, которое не токмо руские, но и чужестранные писатели согласуют.

О взятъе Смоленска приехал в Москву с ведомостью⁴² смольянин Юрья Потемкин и явился у воевод.⁴⁻Тогда же приехал троецкой келарь Авраамий Палицын от архимандрита и просил всех воевод и воинства, чтоб о добывании Москвы крайнее их приложили старание, обещава за побитых бога молить и во всякой нужде деньгами и запасами возможною помощь учинить. Також стали к воеводам собираться достальные войска отсюду. Тогда пришли от Новагорода, Поморья и бывшие около Смоленска дворяне, стрельцы и козаки.⁴⁻ В скором же времени пришел Иоган Сапега к Москве, и стал у Новодевичья монастыря с войском,⁴⁻и просил воевод о съезде,⁴⁻с которым воеводы хотели учинить договор. Но понеже поляки из Москвы выттить не хотели, того ради, ни на чем не положи, розъехались. И назавторее в Лужниках с Сапегою был бой, на котором с обе стороны людей много побито.⁴³⁻А особливо сначала рускую конницу смяли, но пехота, зашед рвом, конницу выручила и польскую целую роту совсем побили и потом⁴³⁻отступили кождой в свой обоз. Потом на третей день Сапега со всем войском на острог у Тверских ворот, котораго воеводы встреча в поле, бились чрез весь день. И Сапега, оступя, вскоре оставя Москву, пошел к Переславлю. А⁴⁴⁻с ним бояре из Москвы⁴⁴⁻послали князя Григорья Ромодановскаго да с поляки пана Косяковского. И оные в Братовщине острог взяли. За ним же воеводы послали князя Петра Володимировича Бахтеярова да Андрея Просовецкаго с войском, которые сошлись с Сапегою в Александрове слободе. И Богтеяров, видя неможность, отступил в Переславль, а Сапега взял Александровской острог, пришел под Переславль, где, много раз с великою наглостию приступая, немало людей потерял, а осадным ничего не учинил, только что многие места вблизи, посылая, розорил.

По отходе Сапегине согласились воеводы взять Белой город и потом к Китаю приступать.⁴⁵⁻По которому,⁴⁵⁻взяв перво на Козье болоте острог, в котором сидели шведы, оных всех побили, а потом, вошед в город, взяли Никитскую, Арбатскую, Алексеевскую и Тресвят-

^p Kobierzycki, p. 424.

^q Piasecki, p. 325.

^r Kobierzycki, p. 427; Piasecki, p. 327.

^s Piasecki, p. 327.

скую башни, многих поляков побили, а в тех местах, тажко за Московую рекою, поставя остроги, русских посадили и поляков в крайнюю тесноту привели. И ко взятю Китая уже безсумненную надежду имели, зане поляком в харчах великое оскудение было, и многие готовы были на договор отдать. Но что творит самовольство и безстрашие, где главного начальства нет и всякой хочет быть велик! Оле безумия, еже⁴⁶ презрети опше отечества благополучие, а прилежати о собственной прибыли, забыв вечное, трудятся о временном, презрев Христово точное учение, яко глаголет: «Аще кое царство розделится, не может стояти». Слепи бо прихоть разум их, ибо прежде, нежели неприятеля победили, Москву очистили и государство от внешних и внутренних безпокойств утишили, новой мятеж воздвигнули таким случаем, что начали советовать о выборе государя. И хотя тогда окольников Измайлов с товарищи Трубецкому и другим представлял, что многие козаки, доброхотствуя Марине и сыну ея, станут их представлять, другие, может, захотят кого из бояр и, розбившись на розно, воздвигнут в войске несогласие и вражду, «чрез что все оное наше надеяние пресечется». Но понеже некоторые новгородцы Трубецкому о выборе королевича шведскаго, о котором Делегард к новгородцам писал, с великими обещаниями представляли, а Заруцкой и все козаки надеялись, что воров сына, яко наследника после отца, которому едва не все государство присегало, выберут, все, оставя сильные онаго разумнаго мужа совет, согласились⁴⁷ и стали в поле, выехав, в котором все те объявленные распри показали, и многих стали представлять. Но Трубецкой представил: 1) Ежели выбрать Маринина сына, которой еще младенец году, то многие, ведая, что его отец был не прямой Димитрий, его возненавидят и будут искать паки выбирать инаго. Да хотя б памятуя, кто присягу отцу его и подлинно верил, что он прямой был Димитрий, да⁴⁸ такое великое государство управить и людей, к смятением уже обыхших, ни ему, ни матере его, ⁴яко женщине,⁴ управить невозможно. К тому ж известно всем, что она, от многих знатных фамилей оскорблена, будет им мстить и поляков, яко своих свойственников и родственников, ей при себе держат возбранить невозможно. А ис того всего паки тяжайшия несогласия произойдут. 2) Ежели выбрать из бояр и знатных фамилей, то уже видимо, что чрез так долголетное смятение все междо собой в великие вражды и непростительные злобы вошли, чрез что тот будет мстить и отмщать. Наипаче же, что многие, имея его уже за равнаго себе, надлежащей чести отдавать и в послушании быть не похотят, за которое ему надобно наказывать, а тем мыслить зло и возмущать народ. И тако последняя беда будет тяжчае первой. И хотя б ему предписать законы, но и оное государству более во вред, зане тем умалится страх и почтение, как то видим приклад на Шуйском, что его крестное государству целование первою причиною к злобе людей и розорению государства явилось. И для того как Димитриева сына, так и русских бояр выбирать неможно, а надобно смотреть, где б сыскать постороннего государя, человека молодаго, на царство и еще такого, которой бы силою отечества своего мог Рускому государству помочь подать и как от неприятелей, так и от воров и изменников государство очистить и оборонять.

По которому тотчас представили королевича шведскаго⁴⁹ сына короля Карла, понеже он имел двух, Густава Адольфа [...] лет и Карла Филиппа [...] лет, на которое, почитай, все согласились. Однако ж многие находились недовольны, ⁴а наипаче Заруцкой с козаками, которой домогался о Маринине сыне.⁴ Хотя более спорить не могли и написав договорные статьи, ⁴междо которыми главнейшие:⁴ 1) чтоб

ему принять закон восточной греческой церкви и оную защищать; 2) чтоб ему жениться на русской; 3) чтоб законов государственных без совета и соизволения бояр не переменять; 4) войск иноземских при себе не держать; 5) городов и земель от государства не отлучать, а взятые возвратить; 6) против неприятелей, доколе усмирится, не колико войска шведскаго на их деньгах содержать; 7) без суда никого не наказывать и пожитков не отнимать; 8) шведов хотя при себе держать, да в чины полатные и на воеводства, которой не крестится, не жаловать, и протчие многие пункты, с которыми послали в Новгород князя⁵⁰ Ивана Федоровича Троекурова, Бориса Стефановича Сабакина и дьяка Сыдавнова Васильева.

Марина же и с сыном своим, имянуемым царевичем Иваном, была в Коломне, которой о сем прислали ведомость.⁵¹ Михаил Глебович Салтыков, видя свою беду, что ему не лутче, как большему сыну, быть имеет, собрався с домом своим и с единомышленники, ушел тайно из Москвы в Польшу.⁵¹ В войске же руском⁴ распри отчасу стали умножаться, а наипаче что думной дворянин Прокопей Липунов был надмерно спесив и властолюбив, никого в дело не ставил и лучших бояр почитать и слушать не хотел, за которое его все возненавидели. А Заруцкой с козаками побрал себе многие города и волости, чрез что в других полках как денег на жалованье, так и хорчевых запасов не доставало, а козаки продавали харч дорогою ценою, а наипаче, что казаки допущением Заруцкаго, езда по дорогам, грабили и привозить запасы людей отстрашали. И хотя другие воеводы о том Заруцкому говорили и требовали поровняния, но он того учинить не хотел. Того ради все дворянство подали воеводам челобитную, чрез которую просили, дабы города и волости розделили на полки по числу войск, в которое положить деревни всех, которые в Москве сидят. И хотя Липунов тому с другими согласовал, но Трубецкой, желея, что его родни в Москве много,⁴ защищая их невольным сидением,⁴ а Заруцкой не хотя у себя убавить, в том дворянству отказали. И на Липунова за то зло осердились и стали думать, как бы его убить. Он же, сведав, оставя Москву, пошел на Рязань со всеми резанцы. Но Трубецкой, слыша от всех на себя в том нареканье, послали к Липунову просить, которой сам, сожелея, чтоб того случая не упустить и Москву без умедления очистить, презрев страхи и злобу, поворотился и, пришед, стал в прежнее свое место. Козаки же, умысля воровски, составили грамоту, будто Липунов писал по городам, чтоб казаков всех побили и, под руку его подписався, объявили⁵² воеводам. Також на Угрейше стоя для обережи Матфей Плещеев, переловя казаков на воровстве, 28 человек в воду посадил, про которое козаки сказали, якобы оные побиты по научению Липунова безвинно, и оных мертвых привезли в обоз. Сие видя воеводы и не зная истинны, послали по Липунова, чтоб приехал в обрание. И хотя он, ведая умысл, по двум посылкам отказался, но потом, пришед, Селиверст Толстой и Юрья Потемкин, ручаяся ему, что никакова зла не учинится, прилежно просили. Которым он поверя, поехал в обоз Трубецкаго и, пришед, довольные доказательства невинности своей и во обличение оных клевет представил. Но козаки по научению Липунова неприятелей бросились его бить. По котором стоя неприятель Липунова великой Иван Ржевской, видя Липунова невинность, стал его защищать. Но козаки как Липунова, так и Ржевскаго убили, в котором Толстой и Потемкин, забыв свою клятву, к убивству оных побудили. Тогда в войске учинилось великое смятение, и многие из полков розъехались по городам. Сапега, стоя под Переславлем, уведав о том в русских полках смятении, не хотя так полезнаго случая

пропустить и войскам руским⁴ к согласиу время оставить, тотчас, оставя⁵³ Переславль, собрав довольство запасов,⁵³ пришел к Москве⁴ августа 15 числа.⁴ Немедленно от Алексеевских⁵⁴ ворот до Тверских город очистил и за Москвою рекою остроги взяв, воевод отбил и, впровадя довольство запасов,⁵⁵ паки укрепились. Воеводы же, отступя, стали за Яузою.

Король, избывая жалоб от сидящих в Москве войск⁴ и нареkania от сенаторей,⁴ послал к Москве в помочь гетмана литовскаго Хоткевича,⁵⁶ которое Потоцкому весьма было не любо, что король мимо его другому в России над войсками команду дал. И умысля, ему в его славе помешательства учиня, чрез то себе оную власть приобрести, послал с некоторою частью войска, якобы для помощи Хоткевичу, ротмистра Струса, которому приказал противо Хоткевича тайно людей возмущать и королю на него жаловаться. Из сего в Москве произошло между поляки великое несогласие, и послали от себя к королю на сейм с наглою прозбою, чтоб королевича прислал. Ежели ж того не учинит, то они принуждены, оставя Москву, оных недоплатных денег требовать от него и Речи Посполитой. Тогда же пришли к воеводам низовые войска, також смольяне и дорогобужане и, совокупясь, взяли Девичей монастырь, где сидящих поляков вырубил, монастырь со всем сожгли, а стариц сослали в Володимер. Смольяне же, яко выгнанные от короля, просили у воевод поместей, где бы им жен и детей своих посадить. И воеводы согласно все отдали смольяном волости в Арзамазе, а дорогобужаном в Володимере Ерополч, но Зарутской Ерополча не отдал и казакам пущать их туда не велел. И для того оные все отпущены в Арзамас и другие низовые городы.⁵⁷

Шведской генерал Понтус Делегардий, пришед из Руси, остановился в Выборге. И видя в России великое нестроение и несогласие, пошед к Кексгольму, оной осадил и, держав чрез долгое время взаперти, за недостатком съестных припасов принудил оной сдаться. Но тогда шведам подалась еще к розорению рускому причина, ибо ушедшей из Москвы села Яузы диакон Матфей [пришел] в Ивангород и, назвався царем Дмитрием, народ возмудил. Которому всем городом присегали, которому его сладкоречие и смелые или паче отчаянные поступки наиболее помогествовали. По котором он, пошед, взял Яму, Копорье, а потом Псков и другие последовали. Но понеже ему к произведению силы недоставало, того ради просил он нарвскаго коменданта Шединга, что[б] в помощь ему короля Карла склонил. Король же, получа о сем известие, немедленно послал Петрея в Нарву, которой уже 2 разы в Москве посланником был, с повелением истинну онаго освидетельствовать, понеже он, как перваго, так и другаго Дмитрия знал.⁴ Но когда⁴ Петреус прибыл, оной вор, слыша, что Петреус первых довольно знал, видеть ему себя не допустил, выговариваясь перво болезнию, потом убожеством своего состояния, в котором он королевскому послу аудиенциу дать находит неприлично, и для того велел ему с своими советниками договариваться. Петреус же, видя сей обман, сказал, чтоб они посольство к королю для договоров отправили. Но оной вор, того для многих обстоятельств учинить не могши, пошел с войском своим⁴ и 2-мя малыми пушками⁴ ко Пскову иуниа 24 дня. Делегард, идучи тогда к Новугороду и опасаясь, чтоб оной вор какого помешательства ему не учинил, послал навстречу ему Горна с войском. Вор же, видя оных нашествие, брося пушки, ушел во Вдов, а Горн, догоняя, многих его людей побил, и оной с великим страхом едва бегом в Ивангород спасся. Псковичи, слыша о его нещастии, послали к нему посольство и, призвав, крест ему целовали. И сей мог бы долго

себя содержать, ежели б порядочно себя содержал. Но природа и обычай привели его в различные продрзости, яко пианство, блуд и грабление, чрез что всю показанную ему сначала любовь у всех погубил.^u

Между тем Понтус Делегард пришед к Новугороду⁵⁸ и оной осадил, требуя заплаты якобы за положенные убытки и недоплатное жалование, також якоб от новгородцев учиненые ему и его войскам обиды. Наместник же князь Одоевской хотя видя все оные домагательства неправильные и токмо для хищения вымышленные, искал добрыми способами и правильными резоны его отвратить. Також, получа из Москвы о выборе королевича известие, оное ему объявля, просили, чтоб королю объявил, а между тем поступал приятельски, по которому учинили до отповеди королевской перемирье с некоторыми обстоятельствы. Между тем воевода новгородской Василей Иванович Бутурлин стал часто, со шведами съезжаяся, пить и гулять, часто к ним ездил и [к] себе звал, а защищение и укрепление города забыл, також и караулы, якобы в самое мирное время, умалил. Которое шведы видя, дня 15 июлиа ночью, пришед с северной стороны, почитай, без всякого сопротивления в город вошли. А воевода Бутурлин в то время пил и, уведав о том, ухватя войска, сколько мог, из города ушел, которому за рекою стоять еще б великой опасности не было. Наместник же князь Иван Никитич Одоевской и митрополит с малыми людьми заперлись в каменном городе. Но видя, что воевода ушел и помощи ожидать неоткуда,⁵⁹ учинили с Делегардом договор о принятии королевича на царство, включая присланные из Москвы пункты, и в том с обе стороны утвердили присягою.^w О котором ушедшие с воеводою новгородцы уведав, поворотились.⁶⁰ Бутурлин⁶¹ с малыми людьми уехал в Москву, а товарищ его Леонтей Вельяминов с козаками пошел на Романов. Идущия же от воевод послы из Бронниц поворотились, о котором наместник уведав, по совету с архиереем и всеми новгородцы отправили в посольстве к королю юрьевского архимандрита да от всех пяти концов лучших людей по человеку и неколико дворян.

1612. Делегардий же, укрепяся в Новегороде, взял Нотебург, Ладогу и другие города на имя новообраннаго царя, но понеже вор во Пскове многие городы к себе привлек, под видом якобы от него очищая, взял Ивангород, ⁴Яму, Копорье⁴ и Вдов. Но потом, желая и все государство тем же образом, как и поляки, под власть свою привести, взял Порхов, Тихвину и Старую Русу.

При Москве стоящие воеводы, получа от вора грамоту, присланную с казачьим атаманом Гарасимом Поповым и получа о Новегороде от Бутурлина ведомость,⁶² немедленно, без всякого розсуждения за истиннаго признав, крест ему целовали. Однако ж, одумавшись, послали туда Ивана Глазуна Плещеева и с ним многих казаков,⁶³ которое видя, в полках многие дворяне розъехались по домам.⁶⁴

Сидящие в Москве поляки, видя свое изнеможение и что по прозьбе их король на положенной срок королевича не отпустил, не хотя более ожидать, многие, побрав имения, розграбя еще некоторые дома, уехали из Москвы, а протчие, послушав гетмана Хоткевича и Сапегу, остались, учиня с ними вновь о жалованье договор генваря 6 числа. Но понеже в казне⁶⁵ как царской, так и патриаршей золото, серебро, жемчуг и протчие вещи все было росточено и давать⁶⁶ не ис чего,⁶⁷ а из Польши получить надежды не было, того ради отдали им в заклад

1612

^u Petreus, p. 458.

^w Petreus, p. 463; Pufendorf, p. 562; [Johannis] Loccenii. [Historia rerum suecicarum libri novem. Upsaliae, 1662], l. 8, p. 511.

оставшее: 2 короны золотые старинные, 1 скипетр костеный старинной превеликой цены для его удивительной работы, 1 тоже золотой с камнем, 1 яблоко, или держава, кресты персидские с алмазы, с таким договором, что оное по заплате паки в казну возвратить.^у Протчие же многия богатства государевы⁶⁸ продавали между собою, кто что запла- тить хотел.

В полках, под Московю стоящих, явилось подметное письмо, в котором написано было, якобы в Нижнем Новгороде некоему мужу благоговейну было явление, чтоб весь народ три дни постился, ничего ни пить, ни есть. По которому воеводы, не спрося, кто и где то письмо взял, определили по оному никому пить и есть не давать, от чего многие немощные и младенцы померли. Но потом уведали, что в Нижнем о том никто не слышал, и такова человека, каков написан, в Нижнем нет.

⁶⁹Тогда же, видя воеводы между собою несогласие, послали в Новгород Василья Бутурлина просить Делегардия, чтоб пришел к ним на помощь. Но оной сказал, что он имеет от короля указ оной край от воров оберегать и без указа к Москве итти не смеет и чтоб они о выборе королевича на царство от себя послов к королю послали.

Во Пскове приехав Глазун Плещеев и Бегичев, завотчик того воровства, с казаками; оной Бегичев, довольно прежде того вора зная, объявил во весь народ, якобы он есть подлинный царь Димитрий, которой в Тушине был и от⁷⁰ поляков ушел; которому всем народом поверили. Колычев же, видя обман оной и сожелея своей продерзости, что при Москве воевод возмущением подлости присягать ему принудил, но не смея⁷¹ уже противиться, советовал с воеводою⁴ князем Иваном Федоровичем Хованским,⁴ како бы его поимать. И вскоре поймав его, во весь народ воровство то объявля и его облича, свезли к Москве, а советников его посажали⁷² в тюрьмы.

В Нижнем Новгороде⁷³ один ис купечества мясник Козьма Минин сын, прозвище Сухорук, видя [та]кое тяжкое Росискаго государства розорение и подлежащий страх к конечному падению, ревностию возгоревся, единою пришед в собрание граждан,⁴ начел всем говорить: «Мужие, братие, вы видите и ошущаете, в какой великой беде все государство ныне находится и какой страх впредь, что легко можем в вечное рабство поляков, шведов или татар впасть. Чрез которое не токмо имения, но и живота многие уже лишились, и впредь наипаче все обстоятельства к тому, паче же ко утеснению и разорению законов росиских и веры восточной церкви утеснению и разорению предлежит. А причина тому не иная, как от великой зависти и безумия,⁷⁴ в начале между главными государственными управители произшедшая злоба и ненависть, которые, забыв страх божий, верность к отечеству и свою честь и славу предков своих, един другаго гоня, неприятелей отечества в помощь призвали чужестранных государей, тот польского, другой шведскаго. ⁴Иные же розличных воров, чернецов, холопей, козаков и всяких бездельников царями и царевичами имяновав, яко государем крест целуют.⁴ А, может, кто еще татарскаго или турецкаго для своей такмо малой и скверной пользы избрать похочет. Которые, вошед, уже Москву и другие многие города с обе стороны побрали, казну так великую, чрез многие годы разными государи собранную, росличили, дома знатных, церкви и монастыри розорили и розоряют. Воеводы же, собрався с войски на очисчение Москвы, собрав с городов немалые

^у Piasecki, p. 326; Kobierzycki, p. 439; Relatio curiosa de l'état presant de la Russic. A Paris, 1679, 8.

деньги, вместо того чтобы, согласясь, купно неприятеля побеждать, междо собою, яко не имущия начальника, друг друга безумной гордости ради не слушают, в деле общем не помогают и друг на друга нападают и побивают, от которых ни[ка]кой пользы уповать надежды не имеем и иметь не можем. Однако ж ослабевать и унывать не надобно, но, призвав в помощь всещедрого бога, свой ревностный труд⁷⁵ прилагать и, согласясь единодушно, оставя свои прихоти, своего и наследников своих избавления искать, не щадя именей и живота своего. Правда, может кто сказать: что мы можем зделать, не имея ни денег, и войска, и воеводы способнаго? Но я мое намерение скажу. Мое имение, все, что есть, без остатка готов я отдать в пользу и сверх того, заложа дом мой, жену и детей, готов все отдать в пользу и услугу отечества. И готов лучше со всею моею семьею в крайней бедности умереть, нежели видеть отечество в поругании и от врагов во обладании. И ежели мы все равное намерение возъимеем, то мы денег, по крайней мере к началу, довольно иметь можем, а затем, видя нашу такую к отечеству верность, другие от ревности или за стыд и страх помогать будут. Что воеводы касается, то имеем здесь вблизи мужа искуснаго и храбраго князя Дмитрия Михайловича Пожарскаго, которой для излечения от ран живет в своей деревне. Ежели его будем просить, войско, что есть, и деньги ему вручим, то надеюсь, что он с охотою примет. И как его в войске всегда любили и его храбрые поступки везде известны, то к нему войска довольно собраться может. И ежели сие так исполните, то я вас уверяю, что мы с помощью всемогущаго бога можем легко большую паче всех богатств спокойность совести и бессмертную славу себе и своим наследником присовокупить, врагов погубить и невинно проливающих кровь нашу мятежников усмирить».

Сия речь онаго так подлаго человека толико всем военным, яко и гражданем полюбилась, что все единодушно согласовали, и не продолжая, написав приговор, чтоб все имения свои на помощь отечеству под присягою, кто что имеет, отдать и сверх того дома, жен и детей закладывая, где можно деньги⁴-и запасы⁴ собрать. К Пожарскому же отправили⁷⁶ архимандрита печерскаго и с ним неколико знатнейших людей, притом же, яко начинателя онаго, Козьму Сухорукова с подписанием приговором и велели его со слезами просить, обещаваюсь всем городом в его повелении быть. Оные же, приехав к Пожарскому, едва токмо могли со слезами повеленное выговорить. Не ожидая от них прозьбы, забыв свою тяжкую рану, вспрынув с постели, яко лев готов на лов, со слезами, объяв их, целовал и, верность их к отечеству похваляя, сказал, что он совсем на оное готов. И ежели кто может ему деньги дать, то он сейчас, заложа или продав свое имение без остатка, купно с ними употребит. Видя же ревность и мужественной поступок энаго Сухорукого, просил нижегородцов, чтоб его дали ему в помощь для совета и ему б все деньги и припасы повери[ли]. С которым оны возвратясь, всем объявили и по желанию Пожарскаго того Козьму Минина Сухорукого определяя, все стали готовить. А Пожарской по отпуске оных немедленно послал во все города ближние о том известие, объяв нижегородцов к отечеству радение, и просил, чтоб ему в том, яко верные чада отечества, вспомогали. И междо тем, как возможно, с поспешностью собирався, где к нему уведавшие ближних мест шляхетство собралися, с которыми он поехал к Нижнему. По городам, получа сие известие, тотчас стали собирать деньги и войска и к нему отправлять. Во первых, на пути к Нижнему приехали к нему из Арзамаса смольяне, а в Нижнем дорогобужаня, потом резанцы, коломя-

тень, низовые и других многих городов приезжали. Токмо в Казани диак Никанор Шульгин, хотя сам Казанью завладеть, ничего в Нижней не отпустил, но, обманывая, писал, что вскоре все войска и денег, колико можно собрав, отправит. Но Пожарской, уведав лукавство его, собрався колико скоро возможно, пошел из Нижнего к Болохне, не имея более как до 2000 человек.

В Москве, уведав сие собрание, принуждали патриарха Иермогена к Пожарскому писать, дабы он к Москве не ходил и против своей присяги королевичу не противился. Но патриарх, презрев тяжкое себе утеснение и угрозы мучительские, сказал им: «Ежели по учиненному между нами договору королевич все исполнит, а особливо ежели закон примет, то я готов к Пожарскому писать и надеюсь, что он свое клятвенное обещание сохранит и не токмо противо королевича ничего делать не будет, но паче, яко верный раб, служить ему будет». И хотя поляки патриарху представляли, что они тотчас о том будут к королю писать, обещааясь, ежели король того исполнить не похочет, то они, сами с рускими договор учиня, вон выдут. Сие патриарху довольно известно было, что король сына отпустить и договоров содержать никак не хотел. А особливо видя присланное от митрополита Филарета о выборе государя письмо его уверяло, и розсудя, что поляки, розграбя казну всю, хотят токмо продолжением времени весьма Росским государством силою завладеть, во всем им отказал и тайно к Пожарскому с возбуждением к обороне отечества писал. На которое поляки осердяся, патриарха Иермогена голодом уморили февраля 17 дня.

Заруцкой, будучи с Трубецким в несогласии, что он Маринина сына за государя признать не хотел, и опасаясь, чтоб Пожарской, усилевся, оную Марину с сыном не выгнал, послал Ивана Просовецкаго с казаками, велел Ярославль захватить.

⁷⁷К Пожарскому же⁷⁷ в Болохне пришел Матфей Плещеев с войском, а болохонцы дали денег и запасов, сколько могли, по своей воли, которое також и в Юрьеве Повольском граждане учинили, и многие дворяне с разных городов приезжали. Також пришли с Низу мурзы с юртовыми татари, чрез что его войско кождодневно стало умножаться. А понеже он войско довольствовал и содержал в страхе, не допуская никаких обид делать, того ради везде его с радостию ожидали. На Решме встретили его присланные из Володимера от Артемья Васильевича Измайлова и сказали, что посланные из московских полков во Пскове Колычев с воеводою Хованским вора, называющегося царем Димитрием, поймав, привезли в Москву, которой чрез долгое время⁷⁸ в оковах. Також уведав он, что Просовецкой хочет Переславль захватить, послал наскоро брата своего князя Дмитрея Петровича Лопату Пожарского, и оной, пришед в Ярославль, казаков присланных в Ярославле переловил, а Просовецкой, уведав, поворотился в Переславль.

Воеводы, при Москве стоящие, князь Трубецкой и Заруцкой писали к Пожарскому, что они от пскович обмануты и от возмущенных казаков вору псковскому крест целовать принуждены были, но онаго вора поймали и прочее. Притом же просили, чтоб он шел к Москве и, с ними совокупясь, об очищении Москвы старался. По которому Пожарской и Минин, розсудя, что им, не очистя от бунтовщиков городов и не выгнав казаков, которые более Марине с сыном радели, итти к Москве с малым войском было небезопасно, дабы Зарутской не принудил их по своей воли поступать. Однако ж, не хотя их прежде времени оскорблять, ответствовали к ним с обнадеживанием, что, собрав запасов, тотчас будут к ним в помощь. Потом пошел Пожарской на Ки-

нишму, а оттуда на Кострому, где тогда был воевода Иван Шереметев. И оной Пожарского пустить не хотел, но Пожарской, уведав, пришел, прямо стал на посаде и послал в город объявить его намерение. По которому костромичи, возмуться, едва воеводу не убили, ежели б Пожарской их от того не уговорил; и по прозвбе их дал им воеводу князя Романа Гагарина да диака Андрея Подлесова. Тут же пришли из Суздаля и просили, чтоб Пожарской дал им воеводу от себя, по которому он послал князя Романа Петровича Пожарского.⁷⁹ А Просовецкаго казаки, уведав, ушли из Суздаля, не дождавсья воеводы. Костромичи, собрав свое войско и казны денежной более всех городов вруча Пожарскому, с честью его проводили к Ерославлю. А в Ерославле его встретили с великою радостью, где он, стоя, посылал по городам указы о зборе денег и войска, и по оным отвсюду к нему собирались.

В Угличе стоя тогда казаки, немалое препятствие ему делали, також в Пешехонье Василий Толстой с казаками многие пакости делал.⁸⁰

Новгородцы, отправя свое посольство в Швецию, чрез долгое время отповеди получить не могли, потому что у короля Карла то же намерение было, как бы самому оное достать и со Швециею совокупить. И для того он объявил, что, окончав с датским королем войну, немедленно сам к Новгороду для окончания договоров будет. Но по смерти короля⁴ вступя, сын его Густав Адольф предложил⁴ на сейме, где⁸¹ сие предложение принято за полезное, и согласились отпустить брата королевскаго Карла Филиппа и о том послам объявили.² Однако ж то приятное письмо от короля, в котором он объявил, когда в Швеции дела свои управит, немедленно сам к ним будет, новгородцев привело в великое сомнение. А король, не хотя так желаемого себе государства брату своему допустить, чрез целой год его ездз удержал и никакой отповеди в Новгород более не дал. И тако руские легко могли догадаться, что король хочет оба государства совокупить, которому никак статься невозможно. Притом же Делегард великие поборы в заплату требуемаго долгу наложил. О котором Пожарской хотя обстоятельно ведать, а наипаче опасаясь, чтоб Делегард ему против поляков и бунтовщиков не помешал, по совету⁸² с князем Дмитрием Матрюковичем Черкасским и другими воеводы послали в Новгород к наместнику князю Одоевскому и митрополиту, також к шведскому генералу Понтосу Делегарду Стефана Лазорева сына Татищева с письмами, в которых объявили, что они идут Москву от поляков очистить,⁴ а против шведов никакого неприятельскаго намерения не имеют,⁴ и просили у них помощи. Притом же велели ему объявить и о королевиче: ежели он полезной договор исполнит, то они все его на царство с охотою принять готовы. По прибытии оных в Новгороде, приняв их с честью, зделали совет. И по довольном розсуждении всех обстоятельств онаго Татищева с товарищи, дав к Пожарскому с товарищи от наместника, митрополита и Делегарда письма, отпустили. И за ним апреля 12 числа отправили от себя послов князя Федора Оболенскаго да игумена и от всех пяти концов⁴ и пятин⁴ по человеку с объявлением, что они по согласию с московскими бояры и воеводы обрали королевича, и просили, чтоб воеводы с ними в том согласились. Пожарской же⁴ с товарищи⁴ уведав от Татищева, что король договоров тех учинить не хочет и надежды никакой нет, соглася с теми же обстоятельствы, ежели король все договоры, представленные от русских, ис-

---

² Petreus, p. 479.

полнит, они принять готовы и, в том подписався, послов новгородских отпустили, послав с ними Перфиля Секерина с грамотою.

Тогда пришли к Пожарскому посланной от него в Казань Иван Биркин да казанской голова Лукьян Мясной с войском, которые, идучи от Казани, многие обиды и разорения делали, в чем на них от дворянства, ⁴-на Биркина,⁴ жалобы были.⁸³ За что воеводы хотели тех обитчиков наказывать, а казанцы вступились, и зделалось такое смятение, что едва до бою не дошло. И потом Биркин со многими казанцы уехал, а голова Мясной остался и с ним человек с 200.

Пожарской, слыша, что черкасы стоят в Антоньеве монастыре, послал на них князя Дмитрия Мажарковича Черкаского да князя Ивана Федоровича Троекурова, и от оных в походе изменяя, смольянин Юрья Потемкин черкасам дал знать, по которому оные ушли. А князь Черкаской, поворотясь, стал в Кашине.⁸⁴ Тогда же Пожарской послал на Василья Толстаго князя Дмитрея Лопату Пожарского, и оной казаков многих побил, а Василий Толстой ушел к Черкаскому в Кашин. Потом князь Дмитрей Лопата Пожарской пришел к Черкаскому в Кашин, и Черкаской, пошед к Угличу, послал козаков уговаривать, чтоб принесли повинную и к нему пришли, объявляя, что под Москвою воеводы с ними согласились. Но казаки, следуя повелению Ру[жи]н[с]каго, вышед из города, стали с ним биться. Другие же, розсудя, что им нет причины с рускими биться, переехали к Черкаскому, а достальных противящихся Черкаской розбил, из которых мало ушли.

Тогда же в Ерославле у воевод учинился великой спор и несогласие, что многие Пожарского слушать не хотели и один другому первенства уступить не хотел. Для котораго призывали бывшего тогда в Ростове митрополита Кирилла, которой, прибыв, добрыми своими поступки и розсуждении представляя, какой ис того государству вред и им вечное бесчестие, паче же от всего народа ненависть произойти может, что они, оставя общих государственных врагов, для одной проклятой спеси и вредительнаго собственного любочестия и властолюбия междоусобие возжизают, из котораго никому больше, как неприятелем общим, польза произойти может, и напоследок, не хотя на время своему равному брату покориться, вечными рабами поляков или шведов быть имеет. Чрез что он всех их примирил; и по согласию всех, а паче по представлению митрополита и прозьбе дворян дали полную власть над всем войском князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому да Кузьме Минину, яко начинателю того дела, котораго советы всегда столько были сильны, что бояре редко что его хотели опровергнуть. Однако ж Пожарскому положили о всех предприятиях со всеми воеводами советовать, которых было человек более десяти, а в тайных советах быть только Хованскому,⁴ Троекурову и Черкаскому с ними.

Тогда ж прислали к воеводам переславцы просить, дабы их от казаков Заруцкого оборонить, по которому послали Ивана Федоровича Наумова с войском, и оной, выгнав казаков, город укрепил. Заруцкой же, видя, что Пожарской с ним не согласует, умыслил злодейским коварством оному доброму намерению помешать, а свое исполнить, выбрав дву⁸⁵ человек⁸⁶-козаков, Обрезка да Стеньку, которым велел с прежде посланными от него казаком⁸⁷ Иваном Датковичем и 5-ю смоленскими стрельцами, Ошалде с товарищи и резанцу Семену Жданову,⁸⁶ обещава им великое награждение, ежели войско возмутят или Пожарского умертвят. Которые, пришед в Ерославль и ⁴-согласясь со оными единомышленники,⁴ по многих розговорах видя, что всем войском Пожарского любят и к возмущению способа нет, умыслили междо людьми к нему приближся, ножом зарезать.⁸⁸ Единою же слу-

чилось Пожарскому быть на съезжей избе для росправы некоторых дел, и встав, вышед у дверей, смотрел на народ. Между многими людьми подле его стоял один козак, хотя его под руку с крыльца свести. Тогда оной присланной от Заруцкого козак Стенька, протеснясь между людьми, бросаясь на него, ударил ножом, но, не попав в Пожарского, поколол онаго козака Романа, которой тотчас упал. Князь Дмитрий же, не видя того и чая, что Раман от тесноты упал, хотел вон выступить, но люди стоящие, видя то, его не пустили, сказав, что хотят его убить. И поймав немедленно онаго Стеньку, тотчас стали его пытать, которой все то умышление подробну сказал и своих единомышленников объявил. И оных, переловя,⁸⁹ всех хотели казнить, но Пожарской упросил и розослал их в города по тюрьмам, а Стеньку с товарищем, оковав, взял к Москве для обличения Заруцкого, которые пред всем войском при Москве объявили и отпущены все на волю.

Вскоре потом прислали от Москвы князь Трубецкой и Заруцкой от себя с ведомостью, что гетман Хоткевич идет с войском к Москве, и просили, чтоб воеводы к ним в помощь послешили и онаго не пропустили. Пожарской же, одаря, присланных отпустил, а сам стал наспех в поход готовиться. И вскоре послал князя Дмитрия Петровича Пожарского с войском, велев ему, построив острог, стать у Тверских ворот.⁹⁰Прежде онаго⁹⁰ к Трубецкому пришли украинских городов войска и стали у Никитских ворот. Но видя себе от казаков Заруцкого великие обиды, послали Ивана Кондырева да Ивана Бегичева к Пожарскому просить, что им от казаков великие обиды, и ежели скоро помочь не придет, то они принуждены отступить для того, что казаки, грабя их по дорогам обозы, з голоду поморили. Оных присланных хотя прежде довольно многие люди и воеводы знали, но тогда от великой худобы узнать их никто не мог, понеже чрез долгое время, почитай, все травую питались. Пожарской же, дав им запасов, сукон и денег, отпустил, обнадежа, что вскоре будет. И потом сам со всем войском поднявсь, начевал от Ерославля в семи верстах и, приказав все войско князю Ивану Андреевичу Хованскому и Минину, велев им итти к Ростову, сам поехал в Суздаль по обещанию молиться. В города же еще послал указы, чтоб войско собиралось, також деньги и запасы везли. И поворотясь в Ростов, видя войско во отлучении его неколико умножено и запасов в привозе довольство, слыша же, что шведские войска некоторые города побрали, опасаясь, что[б] они более не захватили, послали на Белоозеро Григорья Образцова с войском, велев ему тамошние места оберегать, однако ж где уже шведы стоят, на них не ходить.

В Москву приехавшие Кондырев с товарищи весьма войско обрадовали. Но Заруцкой, видя что ему нехороше быть имеет, с единомышленники своими и многими казаками ушел в Коломну, где взяв Марину с сыном и сжегши Коломну, а жителей обвиня в измене, пошел на Рязань,⁴разоря многие места, и стал в Михайлове.⁴ Польские же и шведские гисторики сказуют, что он с Мариною венчался. От Заруцкаго же оставшие при Москве⁹¹ козаки, опасаясь от Пожарскаго себе гнева, послали от себя атамана Кузьму Волкова с товарищи к Пожарскому якобы просить о немедленном приходе, а действительно уведомить, в каком он намерении идет и нет ли на них какого умышления, которые застали его в Ростове. И оные, дав им некоторое жалованье, обнадежа всякою милостию, отпустили, а сами пошли к Троецкому монастырю. Которым навстречу⁴из монастыря⁴ вышли воеводы и власти со кресты. И воеводы стали между монастыря и Клементьевой слободы, хотели тут отдохнуть. Но получ ведомость, что гетман Хоткевич уже

близ Москвы, тотчас поднявсь, пошли, а наперед послали князя Василья Ивановича Туренина и велели ему стать у Чертольских ворот. Сами же, пришед, начевали на Яузе, где встретили их от Трубецкого многие люди и просили от Трубецкаго, чтоб Пожарской стал с ним вместе. Но воеводы, ведая, что Трубецкой похочет иметь первенство, а другие его слушать не похотят, а наипаче Пожарской не хотел сам той чести уступить, отказал, якобы опасаясь дворянство с казаками вместе поставить, междо которыми уже издавна согласия нет, потому что в казаках наиболее беглых холопей и крестьян. А назаутрее, поднявсь рано, пошел прямо к Арбацким воротем. И Трубецкой, сам его встретя, паки к себе звал, но в том також получил отказ, ис котораго тайно произошла междо ими злоба. И того ж дня Пожарской зделал около себя окоп, а про гетмана проводывать послал по всем дорогам.

Наутро же августа 21, прибежав, посланные сказали, что гетман ночевал в тереме, идет за ними. Которой того ж дня стал на Поклонной горе, а 22 числа перешел он Москву реку у Девичья монастыря и стал у Пречистенских ворот. Но Пожарской тотчас пошел против его со всем войском, а Трубецкой стал за Москвою рекою у Крымского брода, прислал к Пожарскому просить в прибавку войска, чтоб ему можно через реку поляков в смятение привести. По которому Пожарской немедля послал 5 лучших сотен конницы. И был бой у Пожарскаго с гетманом с утра до 8 часа, то есть до третьего часа пополудни, где токмо была одна Пожарскаго конница, а Трубецкой не помог, и казаки, смотря на оное из-за реки, смеялись и поносили Пожарского.⁹² Пожарской, видя изнеможение, велел неколиким сотням, с коней сошед, биться пехотою, чрез что с обе стороны людей множество побили. Видя же посланные к Трубецкому сотни, что Пожарского поляки утесняют против воли Трубецкаго,⁹³ и на них смотря атаманы⁹⁴ Филат Межаков, Афанасей Коломна, Дружина Романов, перешед через реку, напав на поляков с боку, смяли и многих поляков побили. По котором гетман, перешед Москву реку, стал у Донского монастыря. Ту же ночь изменник Григорей Орлов провел в Москву от гетмана 600 человек гайдуков, сказав на карауле, якобы по указу воевод ведет пехоту шанцы против города зделать. И поставя их у Егорья в Ендове, сам пошел в город. 23 дня гетман, ведая что уже его люди тамо есть, пошел к Москве, хотя запасы через мост перепустить. Трубецкой же, хотя захватить путь ему, стал у Москвы реки от Лужников, а Пожарской у Илии пророка обыденнаго, послав к Трубецкому в помощь многие сотни, у которых с гетманом был бой с утра до полудни. И гетман Трубецкаго сбил и втоптал в Москву реку. Но Пожарской по принуждению товарищей его выручил, по которому Трубецкой и казаки отступили в таборы. А гетман стал у церкви Екатерины с обозом, тогда же острог у церкви Климента взяв и порубя казаков, посадил венгров.

Пожарской, видя, что казаки на него осердились и от своих слыша нареkanie, послал казаков уговаривать, чтоб итти на гетмана заодно, но они не хотели того слушать и хотели итти прочь. Тогда же случился при войске Пожарского келарь Троецкаго монастыря Авраам Палицын, которой, видя безумством воевод людем погибель, поехав в таборы казачьи,⁹⁵ просил их, чтоб они, согласясь, назаутрее на гетмана всеми войски пошли, обещавая им из монастырской казны дать довольное жалованье, выручая Пожарскаго, колико можно. По которому казаки, послушав, согласились и пошли на гетмана с дву сторон, перво острог Климентовской взяли и тут венгров 700 человек побили, а в острог посадили пехоту и за наступяющею ночью отступили каждой в свои

табары, ⁴оставя во рвах и ямах пехоту, чтоб гетмана ночью в город не пропустить.⁴ А гетман для караулу поставил у Крымскаго брода роту пехоты, а у Крымскаго двора для розъезда роту конницы. Сие приметя Козьма Минин и не сказывая никому, опасаясь измены, просил у воевод, чтоб ему дали неколико людей, объявля им намерение, которое они с охотою позволили. Он же, взяв ротмистра Хмелевскаго да дворян три сотни и переплыл через реку выше поляков, в самой тихости подъехав близ их, незапно напал, и оные две роты побежали к таборам, а Козьма, догоняя, рубил, которое слыша во рвах лежащая пехота, туда же побежали. Гетман же, слыша такой великой шум, вскоча с постели, чая, что все войска руские идут, оставя обоз, ушел и остановился у Донской. Тогда от Пожарскаго и Трубецкаго на тот шум многие самохотно набежали и хотели за гетманом гнать. Однако ж Козьма в такой темноте, не ведая сам, сколько войск с ним, и опасаясь, чтоб гетман, осмотрясь, не поверотился, стал со всеми людьми по городу и велел чрез всю ночь стрелять. Гетман же, всю ночь стоя на лошадях, а поутру неправое получа известие или сам для стыда затеяв, пошел назад к Смоленску. А воеводы, разобрав обоз его, стали по своим местам и договорились, что для совета съезжаться на Неглинне.

Тогда черкасы, уведав, что все руские войска под Москвою, прошед снизу, город Вологду взяли и сожгли. Сие слыша, воеводы велели из Володимера окольничему Измайлову итти к Вологде на черкас, и ежели к городу аглинские войска пришли, чтоб их принял и отправил в Москву. Он же, пришед на Вологду, черкас многих побил, а достальных разогнал, сам пошел с малыми людьми к городу.

При Москве по отбитии гетмана воеводы, вступя в Белой город, так поляков в Китае и Кремле заключили, что никому вытти было невозможно, и чрез то учинился им великой голод. И хотя они всех жителей, которые им ненадобны были, ограбя, из города выбили, також боляром и знатным людем жен и детей выслать велели, того ради просили воевод, чтоб оных приняли в свое защищение, по которому воеводы, приняв их с честью, велели проводить в их вотчины, а протчим давали волю, кто куды хочет. Однако ж и с тем всем так учинилось, что всех лошадей, сабак и кошек поели, напоследок побитых людей ели.⁹⁶ Воеводы, зная такую скудость, надеялись, что поляки скоро сдадутся. Но уведав, что до последнего помереть хотят, сожелея боляр, невинно заключенных, розсудили силу противо их употребить. И октября 22, приступя с лестницами кругом, Китай взяли и поляков многих побили. Достальные же поляки и руские изменники ушли в Кремль и заперлися. Но видя себя в крайнем изнеможении, того ж дня прислали просить, чтоб воеводы их приняли и живота не лишили, а особливо просили, чтоб их не отдавать в полк Трубецкаго козакам. О которм Пожарской, не дав знать Трубецкому, приступил к городу к Каменному мосту, где перво боляре вышли со всеми рускими, которых никто узнать уже не мог, доколе кто о своем имяни сказал. И хотя поляки тогда ж хотели выходить и город отдать, но казаки, пришед со всем их войском, хотели с Пожарским биться, для котораго принуждены были отступить. 23 дня боляре, положя между собою на том, что поляков розделить пополам, а в городе что есть у поляков казенное отобрать и положить в казну, по которму послали к поляком в Кремль четырех человек из воевод обоих полков. И приняв у них казенное сокровище, которое еще цело находилось, и ружье всякое написав на росписи, и поляков выведши, розделили: полковник Будина⁹⁷ со всеми знатнейшими шляхтою и всем полком ко князю Пожарскому, и оной их всех, розведчи по станам, сохранил ⁴и розослал по городам под караулы;⁴ а полковник [С]трус с своим

полком достался в полк Трубецкого, и оных козаки всех побили.⁴ А Сапега прежде взятыя от велико печали, видя такое нещастие, умер.⁴ ^{aa} И по принятии города вшед бояре и воеводы в пустой оной город с великими слезами и положили для совета съезжаться в дом государев, очистя некоторые покои. А потом чрез тии очищали⁴ и починивали⁴ в Москве улицы и дома, понеже войтить было от смарада невозможно. Вскоре по вступлении в Москву казаки просили у воевод жалованья, но воеводы им объявили, что казны никакой ныне нет и платить нечего, а ожидали бы онаго по исправе; к тому ж⁹⁸ хотят учинить смету, колико они городов пограбили и казны государственной насильно взяли. За которое они, осердясь, хотели бояр и воевод побить. Но дворяне, уведав о том, никакова зла учинить не допустили, и едва уже до бою не дошло.⁴ По котором бояре и все люди согласились, что ни королевича, ни вора за государя не принимать и государство всем единодушно до последней капли крови своей защищать. И в том все приседали и во все городы о том писали, прося от всех вспоможения.⁴

Король Сигисмунд по таком продолжении и неправедных домогательствах,⁹⁹ пребывая сам в мятеже мыслей своих,¹⁰⁰ взяв королеву и королевича Владислава, пошел в Вильню, где ея оставя с сыном, пришел к Смоленску. И как он с войском из Смоленска пошел, тогда упала в воротех железная редка, которой чрез долгое время поднять не мог. И принужден выттить из города в другие ворота, которое ему тогда за злое провещание многие почитали,^{bb} как то и действительно явилось, что ему в Москву дорогу заперли, и принужден со стыдом и великим убытком назад воротиться. Ибо вошед в русские городы, уповал везде приняту быть с честью, но везде явились ему неприятели, и вместо хлеба да соли встречали с порохом и свинцом. Крестьяне по лесам и по деревням людей его, где могли, побивали, и для того в полках его явилась во всем нужда. Не доходя до Вязьми, встретил его Хоткевич с разбитым войском и сказал, что Москва от русских жестоко осажена, и уже не надеется, чтоб он застал. По которому король из Вязьмы послал в Москву проведать князя Федора Енгальчева с грамотою в Москву, ежели еще не взята. И онаго воеводы поймав⁴ на третьей день после взятыя,⁴ о приходе королевском уведали и немедленно¹⁰¹ город к осаде крепить¹⁰² стали. А в городы послали грамоты, чтоб как возможно наискорые запасы по возможности везли. По которому из многих городов отправили и навезли с довольством. Також и жители, кои разошлись, стали собираться. Токмо в Казани диак Шульгин¹⁰³ во всем отказал и едва посланных не побил. Междо тем король, уведав, что русские Москву взяли и поляков, почитай, всех побили, зло розгневаясь, обещался, взяв бояр и воевод, бывших при том, всех побить. И тотчас из Вязьмы пошел к Погорелому городищу, где тогда был¹⁰⁴ князь Юрья Шеховской с малыми людьми и недостатком припасов. Король же,¹⁰⁵ жестоко неколико раз к оному бездельному и токмо тыном огороженному месту приступая, не учиня ничего, потеряв более людей, нежели оной городок стоит, пошел с великою злобою к Волоку.¹⁰⁶ Но одумавшись, хотя коварством обмануть, от Волока¹⁰⁶ послал к Москве⁴ с войском⁴ молодого Желковского да изменника князя Данила Мецецкого, которой был в послах⁴ Голицыным, и диака Ивана Грамотина,⁴ велел им бояр и воевод уговаривать.¹⁰⁷ Которые, пришед нечаянно к Москве, за городом стали людей хватать. Воеводы же, уведав, тотчас вышед противу их с войском, и хотя они прислали сказать, что имеют от короля грамоту

^{aa} Kobierzycki, p. 441—450; Piasecki, p. 277.

^{bb} Kobierzycki, p. 450; Piasecki, p. 278.

и от королевича, но воеводы,⁻¹⁰⁷ видя, что оные многолюдством не для договоров, но для возмущения казаков пришли, сказали им, чтоб прочь шли. И видя, что оные к бою готовиться стали, думая, что русских малое дело, ⁴того ради⁴ бояре велели еще войскам выступить и, вступя с ними в бой, почитай, всех побили ¹⁰⁸и полон побрали.⁻¹⁰⁸ С русской же стороны сначала взяли они в полон смолянина Ивана Философова, котораго спрашивали, какое намерение имеют о королевиче. И оной им сказал, что ни один человек его на царстве иметь не хочет, потому что король учиненные договоры нарушил.¹⁰⁹ Жолковской, поворотися ¹¹⁰к королю с малыми людьми, ⁴обстоятельно донес.⁻⁴ Сие возобновило паки в короле злобу, и велел к Волоку всею ¹¹¹силою приступать, где был воевода Иван Коромышев и о защищении города весьма не радел. Которое видя казачей атаман Иван Епанчин, снял правление обороны на себя с товарищем своим Маркою Нелюбом. При котором король на приступах немало людей потеряв и ничего не сделав, пошел назад в Польшу с великою поспешностию и пагубою людей своих, ибо в пути от стуж и голода многие у него померли ⁴и от крестьян побиты;⁻⁴ и тако от 35 000, кои с ним и Хоткевичем были, едва 8000 ¹¹²возвратилось ли.¹¹³

Тогда же Заруцкой, пришед, к Переславлю Резанскому приступал, но воевода Михаил Бутурлин, вышед из города, его розбил. От котораго он ушел, взяв из Михайлова Марину с сыном, ушел на Украину и тамо многие места попустошил.

Бояре же и воеводы, видя от поляков и воров безопасность немалую, однако ж опасаясь между собою разности, которое в безглавном правительстве между равными легко произойти могло, а наипаче что главнейший между ими князь Мстиславской от тяжкого в Москве заключения был весьма слаб, стали думать о выборе государя. И некоторые предлагали, чтоб тотчас государя выбирать обретающимися в Москве людьми, представляя, что войска, почитай, из всех городов при Москве, и другие никто спорить не могут. Другие, розсуждая, что в Москве токмо одно войско под властию их воевод, которые без разсуждения всех нуждных обстоятельств легко могут к представлению воевод своих склониться и за них стоять, чрез что удобно злобе и несогласию паки подается причина. А наипаче что воеводы, ходя с войски самовольно, быв один другому прежде противными, един другаго вотчины разорял и родню его побивал, которое легко забыто быть не может. К тому же Новгород, Псков, Казань и другие,¹¹⁴ також многие духовные особы и полатные люди жили по разным местам. Ежели их не призвать, то поставят себе за обиду,¹¹⁵ из котораго не лучшее следствие, как выбор Шуйскаго, явить может, согласились ¹¹⁶созвать со всего государства. И о том послали во все города указы, чтоб немедленно духовные власти, шляхетство и знатное купечество собирались, а к Артемью Васильевичу Измайлову, чтоб пришедших на помочь агличан от города возвратно с благодарением отпустил и, что надлежит, им заплатил. По которому многие стали съезжаться, из Новагорода приехал наместник князь Иван Никитич Одоевской с некоторыми людьми.

В Швеции король так долго отпуском брата своего продолжая, но получа от Делегарда письмо, что Пожарской с войском к Москве идет, и ¹¹⁷хотя чрез письма от них уверение получено, но когда они поляков выбьют, то конечно о королевиче запамятуют, и видима Швеции польза вдруг угаснет. По которому король тотчас ¹¹⁸писал к Делегарду, что⁻¹¹⁸ отправит брата своего Карла Филиппа ¹¹⁹немедленно. Однако ж и того за настоящегою тог[да] дацкою войною и другими обстоятельствами не учинил, а наипаче что мать онаго, яко младенца 12-ти летнего, отпустить

не хотела.⁻¹¹⁹ cc А между тем Понтус Делегард отправил от себя в Москву объявить, якобы¹²⁰ королевич по предписанным ему договорам склонился и идет к Новугороду, а он в защищение Росискаго государства с войском итти готов, куда повелят.

1613. ¹²¹ В Москве бояря и протчие станы, собравшиися для избрания, чрез долгое время о выборе розсуждая и представляя разных особ, согласиться не могли. Однако ж между тем прибывшему от Делегарда сказали, что они ныне помощи от него никакой не требуют, токмо просят, чтоб он, оставя города руские, выступил за границы и тем бы вольному выбору не мешал, понеже и ныне многие поставляют, якобы он силою королевича на царство посадить хотел, которое людей приводит в противное мнение. И может он видеть, что за взятые Смоленска все, присягав, королевича польскаго отреклись и говорить об нем больше запретили, которое легко и с ними статся может, ежели он не выступит, понеже оное противно договором. А когда он выступит, то конечно без противности о королевиче представлять будет свободно. И ежели кого выберут, то им немедленно пришлют известие. И с тем оных посланных отправили. В выборе же видя козаки и стрельцы несогласие между бояр, подали от себя на письме,^{dd} что они хотят иметь на царстве Михаила Федоровича Романова, сына митрополита Филарета, утверждая его свойством с царем Иваном Васильевичем и сыном его царем Феодором, понеже отца Филаретова Никиты Романовича Юрьева сестра Настасья Романовна была первая супруга царя Иоанна, а мать царя Федора, по которому Филарет брат двоюродной был царю Феодору Иоанновичу. К тому же представляли, что от него никакой опасности нет, понеже человек молодой и ни с кем никакой вражды иметь случая ему не было. Которому все духовные,¹²² а потом и всем народом согласовали. И оное марта 1 числа на мере положи, отпев молебен, послали к матери его на Кострому в Федоровской монастырь просить архиепископа резанскаго Феодорита, из бояр дядю его Федора Ивановича Шереметева, которой женат был на сестре Филарета Никитича,¹²³ да с ними⁻¹²³ чудовскаго архимандрита Троецкаго монастыря келаря Палицына и Спаскаго монастыря архимандрита, двух окольных стольников, диаков и дворян, також голов от казаков и стрельцов многое число.¹²⁴ Михаил же Федорович жил тогда в Костромской своей вотчине. И по приближении к Костроме архиепископ со властью,⁴ остоновясь за версту в селе Новоселках,⁻⁴ облекшеса в церковные одежды, со святыми иконы пошли в город, которых також протопоп с иконы и весь народ встретя⁴ на устье речки Костромы,⁻⁴ шли прямо в монастырь. И государь с матерью встретили их у монастырских святых ворот. Тогда вышед в монастырь архиепископ от всего духовенства, а боярин с товарищи от всего народа просили иноки Марфы Ивановны, чтоб пожаловала, сына своего отпустила на царство, також и его просили. Она же, видя¹²⁵ многих государей нещастия и народа еще волнение, что два королевича обраны и присягами в том обнадежены, сверх того вора, Маринкина сына, с войском на украине того ж домогающагося, а сына своего еще в самой младости, которому еще 17-ти лет не исполнилось, опасаясь, что ему так великим государством править и от такого множества внешних и внутренних врагов защищать было ненадежно, а наипаче что казна государственная вся ростошена и народ, чрез так многие годы разоряясь, как в военных людех, так и в имениях истощал,

cc Pufendorf, p. 578.

dd Kobierzucki, p. 469; Piasecki, p. 279; Olearius [Adam. Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reyse nach Muscow und Persien u. s. w. Schleszwig, 1663], p. 119.

⁴-презрев всего народа так прилежную прозьбу и от всех изливаемые слезы,⁻⁴ весьма им отреклася,¹²⁶ и отказали.

¹²⁷-Тогда присланные, сочиня грамоту от лица всего народа со обещанием его до последней возможности защищать и во всем быть ему покорным и утвердя тяжкою клятвою, им объявили и паки с крайним прилежанием просили.⁻¹²⁷ Она же, не моще более им противиться, марта 14 дня приведши сына своего к церкви к святому олтарю и поставя его у образа богородицы, с великими слезами сказала: «Се сын мой, его же отдаю в руки матери божие, котораго вы возьмите от нея на ваши души. И ежели что зло учините, всевысший творец и пресвятая богородица будут вам судия». И благословя сына своего, отступила. Архиепископ же, подступя, возложил на него присланный из Москвы животворящий крест, а боярин подал царский жезл. И тогда весь народ с великою радостью поздравили и, учиня крестное целованье, руку целовали. А в Москву послали с ведомостью и грамотою, по которой також, все единодушно целовав крест, послали по городам. В городех же везде без всякого прекословия тому последовали. Токмо казанской диак Никонор Шульгин, будучи тогда с войском в Арзамазе, сам присягать не хотел и войску не велел. Но видя, что войско, не послушав его, присягали, уехал в Казань, хотя народ возмутить. Но как и там его не послушали, то он уехал в Свияск. Казанцы же, послав за ним и поймав в Свиаске, сослали в Москву, а из Москвы сослан в Сибирь в заточение.

ВАРИАНТЫ

УКАЗАТЕЛИ

ВАРИАНТЫ

Глава [57]

¹ ЛН вои, кои. ²⁻² ЛН Слепцова Мигуна. ³ ЛН Андрей. ⁴ Так ЛН; П местом. ⁵ ЛН Яковль. ⁶⁻⁶ Так ЛН; П Досадов. ⁷ Л ровно; Н рно. ⁸ Л Теофилакт; Н Фефан. ⁹⁻⁹ Так ПН; Л позывают. ¹⁰⁻¹⁰ Л о попех; Н и тех. ¹¹ Так ПН; Л пил. ¹²⁻¹² Так в рукописи. ^{12*} Так ЛН; П сентября. ¹³ ЛН княжна. ¹⁴ Далее в П следует текст (лл. 84—96 об.), помещенный нами на страницах 79 (вар. 15—15), 121—122 (вар. 7—7 к главе 58), 122—123 (вар. 8—8 к той же главе), 123—124 (вар. 9—9 к той же главе), 124 (вар. 10—10 к той же главе), 124—125 (вар. 11—11 к той же главе), 127—128 (вар. 12—12 к той же главе), 137—139 (вар. 15—15 к той же главе), 144—147 (вар. 2—2 к главе 59). Этот текст, по-видимому, находился в рукописи В. Н. Татищева в виде неподклеенных им вставок для замены или дополнения соответствующих статей Никоновской летописи, а при переписке был неудачно вклеен и переписан под 1488 г. ¹⁵⁻¹⁵ Этот текст в П ошибочно помещен под 1488 г. на л. 84 (см. вар. 14). ¹⁶⁻¹⁶ ЛН пан Петр Янович. ¹⁷⁻¹⁷ Так ЛН; П вои панов. ¹⁸ ЛН Андреевичу. ¹⁹ Л виленский; Н веленский. ²⁰⁻²⁰ Так ЛН; П что. ²¹ Так ЛН; П кзавское. ²² ЛН московских. ²³ Так Л; НП розменою. ²⁴ Так ЛН; П собою. ²⁵⁻²⁵ П до гобы в. ²⁶⁻²⁶ ЛН от Дионисия святого из Глушицы. ²⁷ ЛН Даниловича.

Глава [58]

¹ Так ЛН; П отец. ² Так ПН; Л Фрянчюшко. ³ Л высоких застворено; Н вкосых загворено. ⁴ Так ЛН; П смоленскому. ⁵ ЛН многие. ⁶ Так ЛН; П Смоленска. ⁷⁻⁷ Этот текст ошибочно в П помещен под 1488 г. на л. 86 (см. прим. 14 к гл. 57). ⁸⁻⁸ Этот текст в П ошибочно помещен под 1488 г. на л. 84 об.—86 об. (см. вар. 14 к гл. 57); по-видимому, был предназначен для замены соответствующей статьи Никоновской летописи (ср. ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 37). ⁹⁻⁹ Этот текст в П ошибочно помещен под 1488 г. на лл. 86 об.—87 (см. вар. 14 к гл. 57); по-видимому, был предназначен для замены соответствующей статьи Никоновской летописи (ср. ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 43). ¹⁰⁻¹⁰ Этот текст ошибочно помещен под 1488 г. на л. 87 (см. вар. 14 к гл. 57). ¹¹⁻¹¹ Этот текст в П ошибочно помещен под 1488 г. на лл. 87—88 (см. вар. 14 к гл. 57); по-видимому, был предназначен для замены соответствующей статьи Никоновской летописи (ср. ПСРЛ, т. XIII, стр. 44). ¹²⁻¹² Этот текст в П ошибочно помещен под 1488 г. на лл. 88—89 (см. вар. 14 к гл. 57; ср. ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 47). ¹³ Так ЛН; П круглой. ¹⁴⁻¹⁴ ЛН Василия Ивановича. ¹⁵⁻¹⁵ Этот текст в П ошибочно помещен под 1488 г. на лл. 89—91 (см. вар. 14 к гл. 57).

Глава [59]

¹ ЛН Мокше. ²⁻² Этот текст в П ошибочно помещен под 1488 г. на лл. 91—96 об. (см. вар. 14 к гл. 57). Под 1537 г. на лл. 197—201 повторен такой же текст с некоторыми отклонениями. Печатаем текст, помещенный на лл. 91—96 об., как, по-видимому, более поздний. ³⁻³ Так ЛН; П через Костим. ⁴⁻⁴ Этих слов в тексте на лл. 197—204 нет. ⁵ Л Осетру; Н Оссетру. ⁶⁻⁶ Так ЛН; П князей князя Андрей Михайловича, Михаила

Андреевича. ⁷ ЛН устье. ⁸⁻⁸ ЛН Богоявленской и Ильинской. ⁹⁻⁹ Так ЛН; П устье великом. ¹⁰ Так ПН; А передовом. ¹¹ ЛН царевна. ¹² ЛН земнаго. ¹³ ЛН Иванович. ¹⁴ ЛН поем. ¹⁵ ЛН по городецким; Н городцким. ¹⁶ Так ПН; А городецкие. ¹⁷ ЛН по Цывили. ¹⁸ ЛН не ездят. ¹⁹ Так ПН; А да принесутся. ²⁰⁻²⁰ Так Л; Н нет. ²¹ ЛН наказание. ²² Л порученное; Н врученно. ²³⁻²³ ЛН Михаилу Ивановичу. ²⁴ Так ЛН; П Феодора. ²⁵ ЛН тульские. ²⁶⁻²⁶ Так ПН; А туру. ²⁷ Так ПЛ; Н нет. ²⁸ Так ЛН; П татары. ²⁹ ЛН травитца. ³⁰ Так ЛН; П туры. ³¹ ЛН жестоко. ³² Так ЛН; П но спешившим. ³³⁻³³ Так ЛН; П ручьямы. ³⁴ ЛН вверх. ³⁵ Так ЛН; П татарского. ³⁶ ЛН говорит. ³⁷ ЛН нас. ³⁸⁻³⁸ Так ПН; А арские люди. ³⁹ Так ЛН; П Юрья. ⁴⁰ Так ЛН; П не знаючи. ⁴¹ Так Н; А от; П к. ^{41*} Так ПН; А церковных. ⁴² ЛН с крепостию. ⁴³⁻⁴³ Так ПН; А всех. ⁴⁴ Так ПН; А нет. ^{44*} Так ЛН; П Сербскую. ⁴⁵ Так ЛН; П устинской. ⁴⁶ ЛН Тишкевич. ⁴⁷ ЛН пропустили. ⁴⁸ Л Ма- рии; Н Маир. ⁴⁹ Так ЛН; П у инных. ⁵⁰⁻⁵⁰ Так ЛН; П как бог. ⁵¹⁻⁵¹ ЛН про съезд. ⁵²⁻⁵² ЛН пришел на них. ⁵³ ЛН бить. ⁵⁴ ЛН всем. ⁵⁵⁻⁵⁵ Так ПН; А неправедная. ⁵⁶ Так Л; НП от. ⁵⁷⁻⁵⁷ ЛН Юшка Мок- шова. ⁵⁸ ЛН из Мамайлугу. ⁵⁹⁻⁵⁹ Так ЛН; П в том же полку. ⁶⁰ Так ПН; А прислал. ⁶¹ ЛН плавных. ⁶² ЛН плавные. ⁶³ Так ЛН; П улуча. ⁶⁴⁻⁶⁴ ЛН и Исуповы дети. ⁶⁵ ЛН и он. ⁶⁶⁻⁶⁶ ЛН русские люди. ⁶⁷ ЛН городецкие. ⁶⁸⁻⁶⁸ П заголовок ошибочно помещен ниже, в конце абзаца. ⁶⁹ П далее следует заголовок О отпуске Вишневецкого на крымского улусы перенесенный нами в начало абзаца. ⁷⁰ Л Кият; Н Кияд. ⁷¹ ЛН воево- дами. ⁷² Так ПН; А находец. ⁷³ ЛН частью. ⁷⁴ Так ПН; А вдругие. ^{74*-74*} Так ЛН; П ис прямого бою из верхнева каменными ядры и огненными. И нужу им учинили великую, и людей побили многих по Ругодеву, и по всем инным украинам воевати не велел; и стреляли из всего наряду. ⁷⁵ Так ПН; А князю нет. ⁷⁶⁻⁷⁶ ЛН Ивану Михайловичу. ⁷⁷ ЛН и. ⁷⁸ Л кошь; Н ко- шии. ⁷⁹ Так Л; НП послал. ⁸⁰ Л далее и дань положили на всю свою землю. И отпустил государь послов бездельных. Того же месяца велел государь из Ругодыва. *Н эти слова пропущены, и оставлен пробел (см. ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 297).* ⁸¹ Н далее поврежденный текст (см. ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 298). ⁸²⁻⁸² ЛН его посланникам. ⁸³ Так ПН; А Михайлович. ⁸⁴⁻⁸⁴ ЛН Бык, убит. ⁸⁵ Н далее пробел (см. ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 302).

Выписка из истории с начала царства царя Феодора Иоанновича

¹ Сохранилось два отрывка с пометкой «черная», являющиеся отражением пред- варительной работы В. Н. Татищева над издаваемыми здесь «Выписками». Они при- водятся далее.

- 1584 7092 (1584). Зимой видена была комета. Марта 19 преставися царь Иоан Васильевич. Маиа 1 коронован царь Феодор Иоаннович. Бунт в Москве. Убить Бельского просили, предводительствовали ^a Липуновы и Кикины. Казанцы прислали с повинною и покорились государю.
- 1585 Поставлены города в Черемиской земле: Кокшайск, Цывильск, Уржум. 7093 (1585). Розосланы в сылки бояре: князь Иван Федорович Мстиславской, Шуйские, Воротынские, Головины, Колычевы и пр.
- 1587 7095 (1587). Митрополит московский Дионисий и архиепископ крутицкой со- сланы в Новгород. В митрополиты возведен архиепископ ростовской Иев. Пришел крымской царевич Малат-Гирей со многими татарами служить государю. Построен Белый город в Москве. Умер в Польше король Стефан Батура, и присыланы со объявлением послы. Противно тому послан послом в Польшу Стефан Васильевич Годунов.
- 1588 7096 (1588). Приехал в Москву Иеремиа,⁶ патриарх иеросалимский, и был при сем собор. Поставлен в Москве первым патриархом митрополит Иев. Митрополиты: в Новгород Александр, в Казань Гермоген, в Ростов Варлаам, на Крутицах Гала- сий. Архиепископы: в Вологду, в Суздаль, Резань, Смоленск, Тверь. Епископы: на Коломну, во Псков.
- 1590 7098 (1590). Ходил царь Федор Иванович под Ругодив и взял возвратно Иван, Ямы, Копорье.
- 1591 7099 (1591). Были послы от польского короля Жигмунта и зделали перемирье на 20 лет. Умер в Астрахани царевич Малат-Гирей.

^a Исправлено из предводитель онаго был. ⁶ Вм. зач. Иермоген.

Маиа 15 убит царевич Димитрий Иванович от Кочалова, Битяговского и Волохова по научению Бориса Годунова и Андрея Клешнина. Розыскивать послан князь Василией Иванович Шуйской да Андрей Клешнин. Оные неправедно донесли, якобы убиение учинилось небрежением матери его царицы Марьи Федоровны и ее родственников Нагих, за которое Нагие жестоко пытаны и розосланы всылки, а царицу постригли за Белым озером, и Нагие все в тюрьмах поморены. А наследником убойцев даны деревни.

Того ж году в иуне месяце выгорела Москва от Чертолских ворот по Неглинку, а потом и за Неглинною горела Покровка и пр.

Приход крымских татар под Москву. Бой был на Котлах, и отбиты татара. На том месте построен Донской монастырь.

Построен деревянный город, где потом зделан земляной.

7100 (1592). Построен в Сибири город Тара.

Финляндцы воевали около Белаго моря и лифляндцы около Печерского монастыря. К Соловкам и в Сумской острог посланы были воеводы: князь Андрей да князь Григорей Волконские. И при Сумском остроге шведов побили, а Печерской монастырь шведы, взяв, розорили.

1592

Князь Григорей Волконский ходил под Каяны и много деревень разорил. Ходил князь Федор Иванович Мстиславской да с ним князь Федор Михайлович Трубецкий под Выборх и много Финляндии разорил.

Татары приходили на Рязань и другие заюцкие города.

Родилась царица Феодосия, и послан с милостинею в Грецию Михаил Огарков.

7101 (1593). Был съезд со шведскими послами на Плюсе реке, и, помираясь, шведы город Корелу отдали.

1593

Поставлен в Корелу епископ Селиверст.

Преставилась царица Феодосия и погребена в Вознесенском монастыре; по ней дана вотчина в Масальском уезде, село Чертен.

Поставлены города на степи от Крыма: Белгород, Оскол, Волуйка и пр.; а прежде оных построены Воронеж, Ливны, Куреск, Кромы.

7102 (1594). Посланы воеводы князь Андрей Иванович Хворостинин с товарищи в Терки, а ис Терек в Шевкалы, и построили город Тарки. Токмо в Тарках шавкалы и кумыки города построить не дали и воевод русских розбили. А на Косе был воевода князь Володимер Долгорукой.

1594

От грузинского царя были послы и просили, чтоб их принять в защищение и веру христианскую утвердить. По оному посланы туда архимандрит, игумены и много духовных с книгами, которые со многими богатством оттуда возвратились. И с того времени внесено в титул. Також просили кабардинские и горские князи, и приняты под защищение, и велено их терским воеводам оберегать.

На Терки пришел горский князь Сунчелей Янклысевич со многими людьми служить государю и жил в слободах у Терка.

7103 (1595). Выгорел Китай, сказывали, что Годунов велел зажечь. Буря была великая и у Бориса Годунова в Кремле верх с хором сломила. Князь Василий Щепин да Василий Лебедев зажгли Китай и за то казнены.

1595

Послы были персидские с великим дарами, и зделан вечной союз с шахом Абасом, по которому государь послал своих послов, и зделали договор о купечестве. Царь Семион казанской с удела тверскаго сведен, и дана ему вотчина, село Кушалино. Однако ж Борис Годунов, опасаясь, его коварством ослепил.

Цесаря римского был посол Аврам бургграф с товарищи, у которых пристав был князь Григорей Петрович Ромодановской. А противно тому посланы к цесарю знатные люди в посольстве.

Послан в Смоленск делать каменной город Борис Годунов и, заложа, возвратился.

Были же послы от королей датского, шведскаго и от папы римскаго.

В Турки послан посланник Данило Исленев, и с ним прибыли крымские послы и зделали мир.

Во Пскове и Иванегороде бысть мор.

Приходили татары на Мещевск, Воротынк и Перемышль. Противо их послан Михаил Андреевич Безнин и, по шествии, на речке Высе поби татар.

7104 (1596). В Нижнем провалился Успенской монастырь совсем.

1596

7106 (1598). Генваря 7 преставился царь Федор Иванович тридцати трех лет от рождения.

1598

Царица Ирина Федоровна по погребении его, не ходя к себе в дом, прямо иде в монастырь Новодевичий и пострижеся, приав имя Александра.

Выбор был на царство всем шляхетством, и, почитай, все согласовались на Бориса Годунова, токмо Шуйские тому не согласовали, представляя от него великие опасности.

Февраля 22 на Сырной неделе во вторник обрали Годунова на царство и пошли к нему в Новодевичей монастырь патриах со кресты и все бояре просить

у царицы, чтоб позволила брату ее быть на царстве, и наречен того дня. Не венчався царским венцем, ходил с полками в Серпухов.

Из Крыма возвратились посланные посланники Леонтей Лодыженской с товарыщи. Пришли крымские послы, и их царь Борис принимал у Серпухова в шетрах. По отпуске тех крымских послов, роспустя полки, пришел в Москву иуля 2 числа.

В Сибири из Тары ходили воеводы на царя Кучума, онаго войско розбили и взяли 8 его жен да 3-х царевичев; и оным воеводам даваны были золотые.

1599

7107 (1599). Сентября 1 венчался царь Борис венцем царским.

В Сибири построен город Мангазея. Приехал к Москве шведской королевич Густав. Оной принет честно и ел с государем за одним столом, токмо с разных блюд. Ему дан в удел город Углич, где он и жил со многими шведы. Царевича Казачьей орды Бурмамета пожаловал Касимовым городом с волостями. Велел нагайского хана детей поссорить, чрез что они между собою в жестокие бои вошли и едва не все друг друга побили.

Желая ведать, что о нем^в боляре говорят, подкупил многих холопей; и первой явно дерзнул на князя Федора Шерст[ун]ова доводить измену холоп его, имянуемой Воейко. И хотя доказать ничего не мог, однако ж он его пожаловал во дворяня и дал ему деревню, от которого пошли Воейковы. Ис которого много зла произошло, яко Александра Никитича Романова казначей Бартенева на господина своего невинно оклевета, по которому едва не все служители их перепытаны и они сами со всею их роднею сидели под караулом окованы, а потом Федор Никитич пострижен в Сийской монастырь, Александр Никитич в Пустоозеро и тамо он от Леонтия Лодыженского задушен, Михайла Никитич в Перми в тюрьме задавлен, Иван Никитич на Пельн в Сибирь, там же Василья Никитича задушиша. Князя Бориса Канбулатовича, зятя их, с женою и детьми Федора Никитича на Белоозеро, Ситского в Конжезерской монастырь, и там их удавиша. Протчих, Ситских, Репниных, Карповых и пр., розослал по разным городам в тюрьмы.

Из Польши были великие послы, Лев Сапега, и зделали перемирье на 20 лет. Построен город Царев Борисов, строил Богдан Яковлевич Бельской с войском, гближней свойственник царя Бориса.г А понеже оной к ратым людем великую милость казал и им войско хвалилось, дчего радид привело его у царя Бориса в подозрение, и без всякой причины, ограбя его, сослал в сылку, которой в тюрьме умре.

В Польшу посланы послы Михаил Глебович Салтыков да Василей Осипович Плещеев.

Августа 15 был великой мороз, позябли все жита на полях и зделался великой голод гчрез три лета,г а потом мор. Тогда ж на месте, где были хоромы царя Ивана, для пропитания людей зделал каменные полаты, что ныне Набережный двор, ги другие многие строения для пропитания народа заведены.г

Были послы персидские с великими дарами. Також были аглинские послы и просились, чтоб торговать им в Персию позволено было, и в том с ними договоренось.

В Крым послан был князь Федор Борятинской, но понеже его дела непорядочны явились, послал князя Григория Волконского. Которой с мирными договорами возвратился, и дана ему старинная их вотчина на речке Волконке.

В Датскую землю послан был дьяк Афанасей Власьев просить королевскаго брата Иоганна, сына короля Фридерика II, и обещал царь Федор дать за него дочь свою. еПо которому, договорясь, королевич поехал в Россию со многими людьми.е Королевича онаго принимал в Ивангороде Михаил Глебович Салтыков и привез его в Москву с великою честью и радостию обоих стран. И весь народ руской королевича возлюбил. Но сие учинило в даре Борисе великую зависть и опасность. Того ради возненавидел он зло королевича, жпрезрев слезное дочери своей за него прошение,ж многие досады ему учинил, по котором он вскоре и умре, зили паче умерен.з Погребен в Немецкой слободе, а его люди все отпущены.и

Прислал грузинской царь помощи противу горских черкес. И потому царь Борис послал воевод: окольного Ивана Михайловича Бутурлина и с ним князь Володимир Иванович Бахтеяров, князь Володимир Долгорукой, которой был на Косе, и велел им еще 3 города построить: 1) в Тарках, 2) в Табалах, 3) в Андрееве деревне. Но черкесы,к собрався с крымскими татары и с турки, всех людей русских, до 7000 человек,л побили зи очень мало в полон взяли.з Долгорукой же, услыша, город Косу сжег и отошел м-на Терек.м

^в Далее зач. люди. ^{г-г} Приписано. ^{д-д} Вм. зач. которое. ^{е-е} Вм. зач. и оной договор утвержден был. ^{ж-ж} Вм. зач. и. ^{з-з} Приписано. ^и Далее приписано и зач. Сей был сын короля Фридерика II. Умре 19 лет. 1602 октября 28 числа явился казнь божия на даря Бориса, что вдруг получил ведомость о смерти королевича и Ростриге в Польше. ^к Вм. зач. оные. ^л Далее приписано и зач. без остатка. ^{м-м} Приписано. Далее зач. 7111 (1603). Явился Рострига в Польше и пришел слух.

7112 (1604). Преставися царица Ирина Федоровна, супруга царя Федора Ивановича, ^зво иноцех имяновалась Александра.^з

Розбойник, имянем Хлопко, собрав многое число людей, великие беды поделал. Противо онаго послан был окольный Иван Федорович Басманов с полками, которой на бою с ними близ Москвы убит. Однако ж розбойников розбили, неколико тысяч побито, другие розбежались, а Хлопко с неколикими поиман и кажен.

«Казаки донские, уведав про Ростригу, послали к нему в Польшу атамана Кореу с неколикими людьми и с дарами.»^н

Послан в Польшу посланником дядя Ростригин ^о родной Смирной Отрепьев, чтоб его узнать и обличить. Но ^пон же поляком хотя подробно обстоятельство явные представлял и ложь оную обличал, но они ничего за истинну не приняли, и по многой прозьбе ему того Ростриги не показали, и назад отправили. Он же, возвратясь, царю Борису^п сказал, что ему племянника не по[казали] и никакой отповеди не дали.

Царь Борис, видя в народе молву и слыша, что поляки войско собирают, послал полки на границу.

Рострига пришел с войском к Чернигову, и бой был с князь Иваном Татевым. И вступя в бой, некоторые руские воеводу своего, поймав, Ростриге отдали, и многие из войска к нему пристали и город здали.

То ж учинил ^рв Путимле^р князь Василей Масальской с дьяками, воеводу своего окольного Михаила Салтыкова, поймав, ему ж отдали. ^сИ сей Мосальской был у него в великой милости, а Салтыков от Ростриги ушел, но после более Ростриге, нежели Годунову, служил.^с

Сему последовали Рылеск, Белгород, Оскол, Волуйка, Куреск и Комаричи. В Новгороде были воеводы боярин князь Никита Петрович Трубецкой да Федор Босманов, и его не пустили.

Посланы против Ростриги с полки князь Дмитрией Иванович Шуйской с товарищи. Потом послан князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи во Брянск, а изо Брянска к Новугородку. И тут Мстиславского ранили, а войско руское Рострига сбил. ^сО сем побоище и о причине нещастия рускаго покажет Туанус обстоятельства странные.^с

Послан в помочь с Москвы князь Василей Иванович Шуйской с Москвою, и сошедшись под Кромами, Ростригу побили, от которого он ушел в Путимль. Мстиславской пошел со всеми полками под Рылеск, где был Ростригин воевода князь Григорей Долгорукой да Яков Змеев, и бояр к городу не пустили; ^спо котором бояре отступили в Комарицкую волость в Радонежской острог.^с

Борис Годунов, осердясь на бояр, что Ростриги не поимали, послал к ним окольного Петра Никитича Шереметева с гневом, и от того в войске учинилось великое оскорбление, и многие захотели Ростригу за истиннаго признать. ^тРострига же паче стал укрепляться и войско свое умножать.^т

7113 (1605). В великой пост пошли бояре с войском под Кромы и оной осадиша. При том был у воеводу Федор Иванович Шереметев, а в Кромах сидел Григорей Акинфеев да атаман донской Корела.

Город Кромы сожгли и взошли на осипь. Козаки ушли в средней острог, но Михаил Салтыков войско свое со стен свел ^фбез ведома воевод и тем войскам царя Бориса немалую беду учинил.^ф

14 апреля нарекли на царство сына его Федора Борисовича и послали в Кромы ко кресту приводить митрополита новгородского, боярина князя Михаила Петровича Кафтырева-Ростовского с товарищи.^х А боярям Мстиславскому и Шуйским велели быть в Москву.

При Кромах учинилось смятение, что многие ^нприсягать не хотели. В той думе были озлобленные от царя Бориса князь Василей да князь Иван Голицыны, Михаил Салтыков ^чда города Резань, Тула, Кошира, Олексин. И поймав боярина Ивана Годунова, свезали ^си отвезли в Путимль к Ростриге.^с А князи Кавтырев и Телятевской ушли к Москве с ведомостью.

Рострига пошел прямо под Москву, и все города ^шпо пути^ш ему здавались.

Наперед себя послал с войском Наума Плещеева да Гаврила Пушкина. И оные, пришед, стали в Красном Селе, и красносельцы к ним пристали. Потом оные при-

^н—^н Вм. зач. Казаков донских атаман с некоторыми людьми уехал в Польшу с дарами к Ростриге. ^о Вм. зач. его. ^п—^п Вм. зач. Он, приехав. ^р—^р Исправлено из путимльский воевода. ^с—^с Приписано. ^т—^т Приписано. Далее зач. Бояре со всем войском пошли под Рылеск. ^ч—^ч Приписано. Далее зач. На Фоминой седмице в субботу незапно заболел царь Борис Году[нов] и едва успе... и в 2 часа умре апреля 5 дня. ^х Вм. зач. да окольного Петра Басманова. ^ш—^ш Далее зач. крест. ^ф—^ф Далее зач. Петр Басманов. ^ш—^ш Приписано.

шед прямо в Москву на ш^лобное место и читали всему народу Ростригин указ. По которому^ш к ним многие служилые люди и чернь пристали ш^ии поздравляли его на царстве.^ш Потом велели всем бояром собраться, других и силою привлекли и грамоты Ростригины объявили. ш^{Патриарх} же Иев сильно тому противился.^ш

Того ж дня взяли царицу с сыном и дочерью под караул на их старой двор, а к Ростриге послали с ведомостью.

В Москве же все учинили ему присягу, а к нему послали бояр с повинною, князя Ивана Михайловича Воротынского да князя Андрея Андреевича Телятевского с товарищи. Но он не с великою милостию их принял и Телятевского в тюрьму велел посадить.

Потом послал он в Москву князя Василья Голицына да князя Василья Масальскаго убить царицу и царевича, а с войском послал Петра Басманова. Оные, пришед, патриарха Иева ссадили и послали в Старицу, где он и умре.

Всех Годуновых, Вельяминовых и Сабуровых розослали по городам в тюрьмы, а Семена Годунова в Ростове задавили.^п

Тогда Рострига был на Туле и, получа о побииении оных весть, приде к Москве.

Того же лета поставлен в патриархи грек Игнатей, архиепископ резанский. Он же Игнатей его короновал м^ииула 29 числа.^м

Потом вскоре взят царицу Марфу, мать царевича Димитрия, и устрои ея в Вознесенской монастырь.

Посланы грамоты в Польшу за подписанием бояр во утвержение его и о призыве воеводы сендомирскаго Мнишка с дочерью.

7114 (1606). Пришел Мнишек с дочерью Мариною в Москву. Свадьба Ростригина м^и была маиа^п 12 числа с великою славою.^м

Маиа 14 убение Ростригино.

Того же дня нападение на поляков, в домех которых побито до 5000 человек, животы розграблены, а немногие в домех боярских спаслись и отданы под караул.

Положили созывать с городов шляхетство и купечество к выбору государя.

Маиа 19 без совету всего государства^р бояря, собрався, без соизволения всего народа выбрали князя Василья Ивановича Шуйскаго.

20 число присегал он в соборе, что ему никому никакой обиды не мстить и без совета бояр и думных людей ничего не делать. И потом бояре ему крест целовали.

Коронован на той же седмице.

Патриарха Игнатия облича, что был папист, с престола свели ю^ии отдали в Чудов монастырь под начал,^ю и поставили Иермона,^я митрополита казанского, в патриархи.

Послов польских посадили в Москве на посольской двор, аа^а Мнишка с дочерью и всех пришедших с ними поляков^{та} розослали по городом: ю^в в Ерославль, Галич, Кострому и другие городы.^ю

В Польшу послан посланник с объявлением, князь Григорей Волконской, которой, надежащей аудиенции не получа, возвратился.

Шуйской, не сохранив своего обещания, начал многим обиды делать, ю^в в сылки ссылатъ и деревни отнимать.^ю И как явился новой Дмитрией, котораго первой князь Григорей Шеховской, будучи в Путивле воеводою, объявил и его защищать начал, к нему пристали Чернигов, Новгородок и Стародуб.

Царь Василей, видя такую в народе смуту, послал на Углич князя Воротынского с товарищи, велел тело царевича Димитрия принести в Москву.

Посланы грамоты по городом с объявлением о принесении мощей и чудесех, но тому никто верить не хотел.

Послал войско под Елец, но ничего не зделали. В Новгороде мор был.

Еще при Ростриге, ушед на Терки, Васильев человек Елагина Илия назвался сыном царя Бориса Годунова, которой, пошед с казаками, многие низовые городы побрал и убил бывшего в Персиде посла князя Ивана Петровича Ромодановского.

7115 (1607). Взбунтовались холопи и крестьяне и многих господ побиали. Начальником был князь Андреев человек Телятевского Иван Болотников, и бояр под Ельцом и Кромами принудил с войсками отступить; и все войска без указа разошлись по домам.

По которм Резань, Тула, Кошира и другие городы отложились и пристали к пущам.

Болотников Коломну приступом взял.

ш—ш *Вм. зач.* Красную площадь. ^п *Далее зач.* Первее задавили царицу Марью и потом сына ея царевича Феодора, и выкопав отца их, царя Бориса, всех погребли в Ворсонофьевском монастыре. А царевну Аксинью, постиргши, сослали в Володимер в монастырь. м^и—м^и *Приписано.* ^п *Вм. зач.* августа. ^р *Далее зач.* некоторые. ю^и—ю^и *Приписано.* ^я *Исправлено из* Иермогена. ^{аа}—^{аа} *Вм. зач.* а протчих.

В Коломинском уезде в селе Троецком был бой, где Болотников и Пашков государеву войско разбили.

Болотников и Пашков пришли под Москву.

Астрахань отложилась, и послан туда боярин Федор Иванович Шереметев, Иван Салтыков да Иван Плещеев. И оные, пришед, стояли на острове Балчиге и, потеряв много людей, возвратились.

Мордва, собрався, осадили Нижней.

В Смоленске архиепископ, со многим молением собрав войско, послал к Москве на оборону, выбрав воеводу Григорья Полтева; которому Вязьма, Дорогобуж и другие города пристали и государю повинную принесли. Сие слыша, резанцы тотчас от воров отехали к смолянню и, пришед, совокупились у Девичья монастыря. А ⁶⁶из Москвы вышел с войском ⁶⁶ боярин князь Михаил Васильевич Шуйской, стал в монастыре Даниловском. Назавтрее Шуйской, сошедшись с смоляныи, пошел к Коломинскому на воров Болотникова и Пашкова. Но Пашков, видя, что им невозможно противиться, отехал с войском к государю. И тут воров разбили, многих побили, более в полон побрали, ⁶⁶что в Москве сажать было некуда. ⁶⁶ А Болотников с малыми людьми ушел в Калугу, а другие в деревню Заборье. Но Заборье бояре вскоре взяли, и оных всех полонеников царь Василей велел посадить в воду, ⁶³чему многих бояр спор не воспомог; и чрез то в народе великая печаль и недовольство зделалось. ⁶³

Потом послал он воевод с полками: князя Ивана Ивановича Шуйского под Серпухов, князя Ивана Михайловича Воротынского под Арзамас, князя Ивана Андреевича Хованского под Михайлов, князя Никиту Андреевича Хованского под Калугу, князя Андрея Васильевича Хилкова под Веневу, Артемья Васильевича Измайлова под Козелск. И князь Воротынской, Арзамас взяв, пошел под Алексин; а Шуйской, взяв Серпухов, пошел под Калугу, но в Калуге ничего не учиня, отступил с потерей нескольких людей.

Царь Василей послал под Калугу еще с войски бояр князя Федора Ивановича Мстиславского, князя Михаила Васильевича Шуйского и князя Бориса Петровича Татеева.

Оные хотели зделать гору деревянную и зажечь, но Болотников, вышед на вылоску, многих побил.

Под Михайлов пришед, украинцы бояр отбили. И за то Хованского взяли в Москву, а на его место послал князя Бориса Михайловича Лыкова.

Также и Хилкова от Веневы отбили.

На Туле с ворами был князь Андрей Телятевской, на которого пошел из Алексина Воротынской, но от воров разбит ⁶⁶и едва сам ушел в Алексин. ⁶⁶

... [боя]рину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищы и со властью принести в Москву. По принесении же мощей оных в Москву прослави его многими чудесы. И царь Василей послал во известие грамоты по всем городам, но тому мало кто верить хотел, паче же многие к тому больше стали изменять.

Он же, видя такое бедство, послал на украину многое войско под город Елец; которое, долго стояв, ничего не учинило.

В Новгороде был мор великой, и боярин князь Михаил Петрович Катывев тамо умре.

Во время еще царства Ростригина беглой холоп Василья Елагина Илия, пришед на Терки к гребенским казакам, назвался царевичем Петром, сыном царя Феодора; казаки же приняли его с честью. По котором он немедленно в Москву к Ростриге писал. И хотя Рострига ведал, что у царя Феодора никакова сына не было, однако ж, хотя ту смуту обманом прекратить, писал к нему с почтением, чтоб он ехал без опасения в Москву. По которому он, взяв несколько казаков, пошел к Москве и пришед ко граду Свиаску, уведав, что Ростригу убили, поворотился с казаками к Царицыну и многие места ро[зо]рили. Пришед же на Царицын, посланнныи в Персию послов, князя Ивана Петровича Рамодановского и воеводу Федора Акинфеева, убили; а оттуда пошел на Дон и тамо зимовал.

7115 (1607). Взбунтовались холопи боярские и крестьяне, многих господ побив, перво дома дворянские розорили; старейшина же у них был князь Андрея Телятевского холоп Иван Болотников. Потом собрав он многое войско, пошел к Кромам, где стояли полки государевы. Воеводы же, слышав приход его и что многие города побрал, от Кром отступили. Сие слыша воеводы под Ельцем, отступя, пошли к Москве, но войско все по домам разошлось.

Посем города, Резань с пригороды, Тула, Кошира и другие, послали в Путиль к явившемуся царю Димитрию с повинною. Но посланные, пришед туда,

⁶⁶⁻⁶⁶ Приписано. ⁶³⁻⁶³ Исправлено из которое в народе великую печаль и недовольство зделало.

подлинно ведомости, где царь Димитрий, получить не могли, хотя их тамо присе- гать принуждали, ни с чем домой возвратясь, царя же Василья слушать не хотели, собрався все, выбрали себе начальника соловскаго сына боярскаго Истому Пашкова и, совокупяся с воров Болотниковым, пошли к Москве. Город Коломну взяли приступом и розорили и, пришед, от Москвы за 50 верст стали.

Царь же Василей, слыша о том, послал всех служивых людей, сколько в Москве было, и посадских, которые пришед в Коломенской уезд село Троецкое, и тут по великом бою воры их розбили и пойманных отсылали в Путимль.

Пашков и Болотников, пришед к Москве, стали в селе Коломенском со всем их войском.

До прихода онаго уедава царь Василей, что Астрахань всбунтовалась, послал туда бояляр Федора Ивановича Шереметева, Ивана Салтыкова и Ивана Плещеева с войски; и остраханцы их недопустили. Для котораго они стали на острову Балчике и зделали острог, и тут яко от нападения астраханцов, тако и от болезни цынги многое число людей погибло.

В то ж время около Нижнего мордва, холопи боярские и крестьяне, совокупясь, Нижний осадили. В них же начальники были два мордвина, Москов да Ворордин.

Москва же от Пашкова и Болотникова была в великом утеснении, и сидели, укрепясь, в осаде.

В Москве же бывшим тогда царем Васильем многим недовольным, а^и на царстве его весьма иметь не хотели,^а а Тушинскаго вора не зная, кто таков, наипаче же опасаясь от такова хищника больших бед, нежели от Ростриги, б^вновь же выбирать для силы польской и собственного несогласия весьма было неудобно, того ради некоторые тайно согласились с польским послом Гоншевским,^б что выбрать королевича польскаго на царство. а^{Стали} представлять государю, чтоб для удобнейшаго с королем польским примирения послов польских и Мнишка с дочерью отпустить. По которому оных, удовольствовав, отпустили и велели князю Володимеру Долгорукову с войском проводить их до границы.^а

Слыша же в Тушине, что государь послов польских и Мнишка с дочерью отпустил, послали на переем князя Василья Масальскаго,^в чтоб послов и Мнишка в Тушино поворотить. И оной наехал их в Бельском уезде. Послы же, Гоншевской с товарищы, поехали прямо в Польшу а^{для} произведения тайной его комисии.^а А Мнишек с дочерью, поверя Масальскому, что подлинной тот же Димитрей, бывшей муж ея, поворотились в Тушино. А князь Володимер Долгорукой, котораго войско все разбежалось, приехал с малыми людьми в Москву.^г

Сей Мнишек, приехав в Тушино, узнал, что не зять его, не хотел дочери своей ему отдать. Однако ж для удержания войск согласились, что ему и дочери его признать его за истиннаго. И сначала положено было, что оному вору ея не касаться и почитать, токмо по некотором времени тайно их венчали.

Царь же Василей, слыша о том и видя, что войска умалились, многие розъезжались по домам, другие отъезжали в Тушино, помочи же ниоткуда не видя, послал в Новгород племянника своего князя Михаила Васильевича Шуйскаго, чтоб собрал новгородцев и пскович, а к тому б нанял войска шведские. Которой с малыми людьми из Москвы поехал.

Тогда же пришел из Польши в Тушино полковник Сапега с некоторым войском, и, приступя на обоз боярской, был бой великой; но потеряв немало людей, отбит и отступили паки в Тушино.

Около Нижнего собрався многие низовые, мордва и черемиса, и город осадили. К ним же пришел из Тушина с поляки князь Семен Вяземской. Нижегородцы же, видя тяжкое себе утеснение, вышед из города, воров оных розбили и Вяземскаго, взяв, в Нижнем повесили, не описываясь в Москву.

Иностранние гисторики повествуют тако о сем. Король польский, видя такое в Москве смятение и ведаю, что первой, называющейся царем Димитрием, т. е. Гришка Отрепьев, убит, а сей токмо для возмущения народа представлен был, умыслил государство Росское под свою власть привести.

Слыша же, что изменники охотно желают царя Василья Ивановича ссадить, а сына его а^{королевича} Владислава^а на царство выбрать, охотно на то склонился и послал к Ружинскому указ зделать перво с дочерью сендомирскаго договор, чтоб она с мужем ему корону росискую уступили, а вместо того обещал им в награждение дать в Польшь довольные вотчины. И хотя Мнишек тем хотел быть доволен, но его зять и дочь учинить того весьма не хотели. Король же, слышав сие, велел Ружинскому онаго вора, поймав, к себе привести, а о выборе королевича с боярями договор делать. Однако же сие было токмо для покрытия, чтоб тем руских

^{а-а} Приписано. ^{б-б} Вм. зач. тайно некоторые согласились с Гоншевским. ^в Далее зач. переехавшего к ним. ^г Далее зач. Царь Ва[сильи].

от противления удержать. Подлинное же его намерение то было, чтоб взяв Смоленск, силою русских^а под власть польскую привести, как о том после довольно явилось.^с

По уходе того вора бывшие в Тушине князь Василей Голицын с товарищи по совету с Ружинским послали к королю под Смоленск Михаила Глебовича Салтыкова, князя Юрья Хворостинина.

Стоящие под Москвою гетман Ружинской с поляки и русские изменники, слышав о приходе князя Михаила Васильевича Скопина и о побитии в Дмитрове, пошли от Москвы пречов и митрополита Филарета Никитича взяли с собою. Многие же руские из полков изменнических разбежались по домам. И пришед Ружинской в Иосифов монастырь, остановился. Князь Михайло же Васильевич Скопин, слыша, что поляки отступили, немедля послал за ними Григорья Воуева с конницею. И пред приходом его к монастырю поляки отступили, но он, догнав их на дороге, многих побил и Филарета Никитича, отбив, привез в Москву.

Князь Михаил Васильевич по отпращении Воуева пошел от Троицы со всем войском к Москве, где его с великою честью встретили, и как его, так и шведскаго генерала Делегарда государь, жскрыв на Скопина злобу,^ж принял их с великою милостию. Народ же весь Скопина поздравлял, и за очищение Москвы сердечною любовию благодарил, и паче всех бояр московских его почитали.

Но от дядей его, царя Василья с братиею, из сего паче^з ненависть на него возросла.^н Опасаясь, чтоб народом его на царство не выбрали, чего он, может, и не думал, и вида к тому никакого не примечено, умыслили его, как многие тогда говорили, умертвить.

В бытность в Москве собирался он ити к Смоленску. Яков же Делегард и другие добротные, к^нслыша тайную^к на него ненависть, часто ему говорили, чтобы он шел из Москвы, не мешкая. Он же, яко никоему злу повинный, ж^{не токмо}ж ничего не опасался, но за службу свою и доброй порядок в войске уповал от всякого милости и любви. Обаче пред самым его уже отъездом звали его крестить младенца к Воротынскому, а кумою была тетка его, князя Дмитреева жена Шуйскаго княгиня Катерина Малютина дочь Скуратова. И как говорят, что сия змия поднесла ему нечто пить, по котором тотчас учинилась ему рвота и потом кровь гортанию,^ж от котораго, едва успев приобщиться святых тайн, скончался ту же ночь; и погребен в церкви архангела Михаила в пределе Рождства Иоана Предтечи.

Чрез сие царь Василий и его братья последнюю любовь^а во всем российском народе потеряли, и суще сие едино наиболее престола и живота его лишило, ибо такой неповинной крови сам всевысший отмщение на него послал и все государство тяжкими бедами и разорении наказал.

По смерти сего великаго воеводы послал государь брата своего князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго со шведскими и рускими войсками под Смоленск. Он же, пошед, стал в Можайске.

По сведении царя Василья Ивановича, которой царствовал 4 года и 3 месяца, управляли государством бояре^н семь человек, от которых все указы по городам^н и на их правление челобитные писали тако: «Государем бояром Рускаго государства».

Оной же, пришед, все королю и сенаторям возвестил. Тогда сенаторы королю прилежно говорили, чтоб он прекратя так тяжкую осаду смоленскую и королевича в Москву отпустил, представляя, что легче с сыном чрез договор за положенные убытки и по обещанию имянуемаго Дмитрия получить мог, нежели войной так много людей и казны терять. Но король весьма иное намерение имел и сенаторскаго совета не послушал: 1) видя, что сын его еще был молод и опасался, чтоб руские и с ним того же не учинили; 2) искал себе славы Росиское так великое государство войною себе присвокупить большее же, как имеет; 3) что оно, всегда быв под самовластным владением, легко во всем ему по одолении покорными явятся и республику Польскую в самовластное правление ему привести возпомогут. Сам к Москве не пошел, а послал гетмана Желковского с войском, да и тот за великими в сенаторах несогласии походом^ж умедлил.

Послов же русских велел король отдать под крепкие караулы и хранить нарочно, чтоб от них в Москву переписки не было, ж^а потом сослали в Польшу по разным городам^ж по причине той, что король принуждал их писать под Москву, дабы войска отступили, и в Смоленск к воеводе Михаилу Борисовичу Шеину, чтоб город здал и королю присегали. Но как в Москве патриарх, так и послы того учинить не хотели, а сказали, что когда король договоры укрепит и королевич действи-

^а Далее зач. к соединению обоих государств. ^с Далее зач. Но как оной вор, уведа, ушел. ^ж, ж-ж Приписано. ^{з-з} Вм. зач. великая. ^н Вм. зач. явилась и. ^{к-к} Вм. зач. видя ту. ^л Далее зач. в народе. ^ж Далее зач. а именно князь Василей Васильевич Голицын, князь Дмитрий Мамстрюкович, князь Борис Коибулатович Черкасской. ^н Далее зач. писаны.

тельно закон восточной церкви примет,^о тогда королевичу, а не королю все присегать и Смоленск ему отпереть готовы. Которое королю весьма было противно.

В Москве же Салтыков с поляки, держа патриарха Иермогена^п по караулом, не могли от него никакого письма вымучить, умыслили его и народ, как с вербой пойдут, побить. Для котораго патриарха, из-за караула свобода ве[ле]ли с вербой на лобное место итти, а роты польские для побояния поставили на площади. Но народ, уведав о том, никто в ход не пошел. Они же, видя то, патриарха,^р ссадя, отдали в Чудов монастырь под караул жестокой, не велел к нему никого допускать, а на его место поставили бывшего при Ростриге и потом под караулом Игнатия грека.

Боля[ре] же в Москве, видя уже в государстве немалое от поляков и воров безопасение, однако же опасаясь между собою разности и от поляков паки нападения, стали представлять о избрании государя. И хотя многие хотели токмо обретающимися в Москве выбор зделать, другая же, розсудя, что в Москве токмо одно войско, которые легко воевод своих, без разсуждения всех нужных обстоятельств, будут представлять и за них стоять, из чего может произойти великая беда. Воеводу же коего бы ни выбрали, то имеет великие с другими вражды, понеже ходя самовластно с войски одни другаго вотчины розорял и по воцарении будет мстить, которое не лучшее следствие, как Шуйскаго, явить может. И тако согласились все, чтоб выбирать всем государством. ^сПо которому послали во все города указы, чтоб власти, шляхетство и знатное купечество ехали в Москву немедленно. ^пИ собрались все власти и боляры. Из Новгорода приехал Одоевской и все, кои жили в деревнях.^п

Потом государь, поднявся с Костромы, с матерью своею и обретающимися при нем боляры пришел в Ярославль, где его встретили люди с великою радостию.

Из Ярославля по совету боляр писал государь в Москву к боляром, чтоб на Заруцког немедленно послали войска. По которому боляре тотчас отравили князя Ивана Никитича Одоевского, с ним из Суздаля князя Романа Пожарского, с Тулы князя Григорья Тюфакина, из Володимера Ивана Измайлова, с Резани Мирона Вельяминова. А Заруцкой тогда пошел к Воронежу. Уведавши же в полках его, что в Москве всем государством выбрали^т государя, многие от него отстали и, пришед к воеводам, принесли повинную. Воеводы же дошед его под Воронежем, и был бой великой, и разошлись на обе стороны с немалою потерей людей, по которому Заруцкой, воронежцов многих побив и город сжегши, ушел к Астрахани. Из Ярославля же послал государь на Тихвину противо шведов князя Семена Васильевича Прозоровского да Леонтья Вельяминова, а сам пошел в Москву.^у

Около Астрахани хан Ищерек, яко подданной русской, слыша многое в Руси нестроение и от поляков розорение, собрався с своею ордою, пошел [к] Коломне. [в] Серпуховской и Боровской уезд, великие розорения делал по самую Москву. Но уведав, что общим согласием рускаго государя выбрали, прислал от себя к государю с повинною, что он, того не ведая, пришел на изменников русских, и просил чтоб государь ему того в вину не поставил и принял его по прежнему в свое зашщещение. По которому государь послал к нему грамоту с милостью и велел ему итти возвратно в свои улусы. И по оному тот хан немедленно со всем войском возвратился.

Королевич, стоя у Троицы и видя себя от русских изменников обманута, что короны росикой уже достать невозможно, к тому же людей, куда ни пошлет, везде побивали и в войске стало в запасех и харче великое оскудение, велел обретающимся при Троице польским послам послать от себя в Москву и требовать на съезд для договору и хотел уже с великою из прежднего уступкою договариваться. По которому послали в Москву Сапегу молодаго да пана Гридича, которые в Москве, уведав оскудение и некоторых недовольство, приехав, королевича еще укрепили.

Государь же послал за ними вскоре.

Царь Михаил Федорович для возобновления древняго с датским королем союза, наипаче же для возпоможения себе противо шведов, по совету с патриархом Ф и боляры положил намерение взять^х короля дацког^и Христиана 4-го сына Вольдемара графа голштинскаго и выдать за него дочь свою царевну Ирину, дав в удел некоторые города. И отравили туда для договоров, которые без спора в вере учинены, что сочетовающимся каждому держать свой закон. И по заключению оных

^о Далее зач. а польским войскам с миром из Москвы велит выступить.
^{п-п} Приписано. ^р Далее зач. с престола. ^{с-с} Вм. зач. И по заключении онаго.
^т Далее зач. на царство. ^у Далее зач. Нагайская орда, живущая около Астрахани. ^ф Вм. зач. отцем своим. ^х Далее зач. меньшаго. ^и Далее зач. сына Вольдемара.

король отправил онаго сына своего со многим богатством, которой в Новгороде принят с честью, и по пути встречи были достойные.^ч

7152 (1644). Прибыл оной королевич в Москву и принят от государя с великою честью и любовию. За первым публичным столом обедал он с государем за одним столом, токмо с разных блюд по древнему обычаю, и потом государь у него скрытно неоднова был, и никакова недовольства не было. Шведы ж, видя сие противно их пользы, стали о том стараться, како бы оное разорвать, представили, что он рожден от королевской наложницы, а не от прямаго супружества. Которое учинило в боярех великую противность, и стали государю за непростительное представлять. Государь же, видя сие сам за непростительное, но не хотя учиненных договоров явно нарушить и его обругать, зделали ему предложение от патриарха, чтоб он закон переменял, ш^тякобы без того супружеству быть не можно.^ш Он же, уповая на договоры, весьма тому противился, ш^тв чем некоторые, умышленно обнаде[жи]вая, укрепляли.^ш И хотя его ответы патриарху с довольною учтивостию были, однако ж многие слова приняты за оскорбительные, токмо сие чрез долгое время, даже до кончины царя Михаила Федоровича, ни в чем ином, как в прениях о вере, происходило. По смерти же государя ш^тхотя он хотел закон пременить, но царь Алексей Михайлович,^ш объявя ему подлинную причину, отпустил возвратно. А его дятка Бармышлев остался в Москве и принял руской закон. Оной же, поехав ^в из Москвы в Данию, умре в Польше 1656 году.

Государь совокупился вторым браком, взял Наталиу, дочь Кирилы Полуектовича Нарышкина, небогатого дворенина, которая жила в доме.

[...] многую казну из сокровищ царских и братьев царя Василья Ивановича со всею их фамилиею по указу королевскому поехал с некоторою частию войска к Иосифову монастырю, где взяв царя Василья, отвез его к Смоленску.

По приезде к Смоленску представил оной Гоншевской царя Василья с братьями на публичной аудиенции пред сидящего короля и принуждали его пред королем кланяться, равно с братьями. Но он того учинить не хотел и не учинил, сказав королю токмо: «Ведай, зря сие мое нещастие, мысли о себе, чтоб бог, яко правосудец, тебе или твоим чадам равномерно не воздал». По котором король, осердясь, велел их вывесть и держал под крепким караулом.

Тогда же принудили его письмо в Смоленск к Шейну написать, чтоб он город королю отдал. И привезчи его близ города, велели самому то письмо отдать, что из города то видели. Но Шейн, прочитав то письмо, сказал, что «сему тогда я повиновался, когда он был царем росиским, а ныне вижу его яко старца и невольника, слушать его не должен. И ежели кого всем государством на царство выберут, тогда по указу онаго, яко моего государя, исполнять буду».

Король же, видя, что оной царь Василей ничего ему в том учинить не может, послал его и з братьями в Польшу и велел содержать по разным городам в самой твердости. И они, почитай, все тамо поморены.

Тогда же нижегородец мясник Козьма Минин сын Сухорукой, видя такое Росискаго государства розорение и крайнюю погибель, представил нижегородцам, чтоб, не пожелая своих имений, в защищение веры и живота своего оное употребили и, собрав войско, с крайнею возможностью ко очищению Москвы помогли. А понеже у них воеводы надежного не было, того ради представил он, чтоб тогда в вотчине от ран болящего князя Дмитрея Михайловича Пожарского призвав, как войско, так и деньги ему вручить. На которое нижегородцы, охотно согласясь, послали просить Пожарскаго архимандрита и онаго Минина.

Пожарской, слыша от присланных такую их ревность, на то с охотою склонился, обещав немедленно к ним быть, прося их, чтоб они с ним яко камисара и помощника онаго ревнительнаго купца Минина определили и, елико возможно, на дачу ратным людем денег собрали. И отпуста оных, немедленно писал по городам, чтоб войско собиралось в Нижней.

Посыланные же Минин с товарищи, возвратясь в Нижней, всем гражданем объявили и стали деньги собирать, смотря по крайней возможности каждаго. Зделав такой приговор, что на оное не токмо всех имений не желеть, но жен и детей закладывать, к которому все подписались и давали, кто что имел, без всякаго прекословия.^ш

По получении оных от Пожарскаго писем немедля по городом служилые стали собираться и к нему приезжать. Первее на пути к Нижнему приехали ^в из Арзамаза смольяня, а потом дорогобужаня.^в В Нижней же по приезде его перво пришли коломнягине, потом и из других городов с деньгами и войсками, которым вскоре последовали резанцы и низовых городов казаки и стрельцы конные и пешие.

^ч Далее зач. По прибытии к Москве принят он с великою от государя любовию. ш—ш Приписано. ш—ш Вм. зач. отпущен он возвратно и умре в Польше 1656.

^в Далее зач. чрез Польшу. ^ш Далее зач. На пути Пожарск[ому]. ^в Далее зач. к нему. ^в Далее зач. таж.

Пожарской, ведая, что новгородцы по письму воевод, под Москвою стоящих, послали в Швецию просить королевича Филиппа на царство, опасался, чтоб шведы, стоящие в Новгороде, его поход под Москву за противной себе не почли и ему помешательства не учинили, по совету с князем Дмитрием Мамстрюковичем Черкасским и другими воеводы послали в Новгород ко князю Ивану Никитичу Одоевскому и шведскому генер[ал]у Понтусу Делегарду с объявлением, что они идут Москву от поляков очистить и просить у них помощи, желая паче ведать чрез то намерение шведское. Притом же и о королевиче велели объявить, ежели он закон восточной церкви примет, то они все за государя его принять и ему верно служить готовы.

По прибытии онаго в Новгороде приняли с надлежащую учтивостию. И по довольных розговорах боярин митрополит ю^н-и Делегард,¹⁰ дав ему к воеводам письма, вскоре отпустили, объявля, что для договоров пришлют от себя немедленно послов. Татишев же, возвратясь, донес воеводам, чтоб на Новгород не надеялись, понеже они на царство никого, кроме королевича шведскаго, не хотят.

[...] митрополита Кирилла, которой приехав всех любовию и представлением из несогласия великаго государственнаго вреда и собственного каждому розорения и погибели уговорил и всех на то согласил, что главное начальство над всем войском иметь, яко начальником того собрания, Пожарскому и Минину, однако ж им делать все с согласием протчих воевод.

А гетман поставил на Крымском броду роту пешую да у Крымскаго двора роту конную. Сие видя Кузьма Минин, что поляков стояло немного, пришел к Пожарскому с товарищи, просил их...

Боляре же и другие знатные люди, сидящие в Москве под неволею поляков, прислали воевод просить, чтоб жен их и детей, яко невинных, приняли в свое защищение и показали к ним милость, по которому воеводы приняв их знатных жен и детей и вели...

Сие слыша воеводы, велели к Вологде итти окольникову Артемью Васильевичу Измайлову. И ежели к городу придут аглинские войска на помощь, оные принять и с поспешением ити к Москве, которой, немедленно пошед, черкасов побил, а достальных розогнал.

На сем договоре уступлены шведам Ивангород, Ямы, Копорье, Арешик и Корела с уезда, а Новгород, Ладугу и другие города шведы возвратили. Однако ж с великою неправдою за договором людей грабили и казну вывезли.

1618 7127 (1618). Сентября 30 дня в ночи прибежали в Москву из обоза королевичева 2 француза петардщики и сказали, что в будущую ночь поляки со всем войском будут к Москве незапно на приступ, которым сперва не хотели верить, и, поставя их за лазутчиков, отдали под караул. Однако ж ко уверению их велели всем быть готовым и опасные места укрепить. В полночь же против 1 октября гетман, пришел со всем войском, перво приставя петарду к острогу у Арбатских ворот, ворота вылома, вошел в город. Воеводы же напали на них со все стороны, тотчас из острога выбили и, побивая] их множество, гнали до само[го] обоза, где их более 2000 побито, а в полон мало брали. Оным же петардщиком пожаловал государь дворы в Москве на Поганом пруде и денежное довольное жалованье. И с того числа стали немцы жить на Поганом пруде.

После сего прислал королевич к Москве и требовал для договора послов на съезд. По которому послал государь боярина Федора Ивановича Шереметева, окольникович Данила Мезецкого да Артемья Измайлова; и съезжаясь по многие дни, договориться не могли.

1* Далее зач. от 7090 году. 2,2-2 Приписано. 3 Далее зач. он же.
4 Далее зач. По малом времени умре дядя государев, брат матери его Мякита Романович Романов, а на его место во все правление вступил шурин государев Борис Федорович Годунов. И сей частью дарами, частью грозами многих людей привлече к своей воли и преодоле верных государству бояляр. 5-5 Вм. зач. и. 6-6 Вм. зач. Но они ж токмо с великим криком Бельскаго просили. И государь велел им сказать, что Бельскаго послал в Нижней, и они разошлись. Потом. 7-7 Вм. зач. Ибо Бельский свояк был Годунова. 8 Далее зач. Ивановича. 9 Далее зач. же. 10 Далее зач. поставиша. 11-11 Вм. зач. а прочих разослал помалу. 12-12 Вм. зач. а понеже. 13-13 Вм. зач. в том. 14-14 Вм. зач. но потом сами все то же и большее [далее приписано и зач. разорение и пагубы] претерпели. Иные же и видя [видя в. зач. собо-

¹⁰⁻¹⁰ Приписано.

лезную], не смели больше говорить и тем и [и *вм. зач.* самих себя] все.
¹⁵⁻¹⁵ *Вм. зач.* И Шуйские. ¹⁶⁻¹⁶ *Вм. зач.* стоящим пред Грановитою гостям
объявил. ¹⁷ *Вм. зач.* зятя. ¹⁸ *Вм. зач.* нерусалимский. *Далее зач.* 7097
(1588) был [7097. . . был *вм. зач.* и был при нем] в Москве собор о делах цер-
ковных. И на оном поасжили быть в Москве особному патриарху и посветили
Иева митрополита первым в Москве патриархом. Притом же утвердили впрעד
патриархов посещать в Москве архиереем, токмо по выбору писать в Констан-
тинополь. Митрополитов, архиепископов и епископов посвящать патриарху в Мос-
кве, не описываясь. И положили митрополитов в России быть 4-х: в Великом
Новгороде, Казани, Ростове и на Крутицах; архиепископов 6: на Вологде,
Суздаль, Нижнем, Смоленске, Рязани и Твери; да 8 епископов: 1 в Пскове,
2 во Ржеве Володимирове, 3 на Устюге, 4 на Белоозере, 5 на Коломне, 6 во
Брянске и Чернигове 7, в Дмитрове 8. Однако ж многие остались не произведены,
о чем пишет в грамоте онаго собора [Притом. . . собора *вм. зач.* да 4-х митро-
политов, яко в Новгород, Казань, Ростов и на Крутицы; архиепископов 8:
в Вологду, Суздаль, Нижней, Рязань, Смоленск, Тверь; епископов 2: в Ко-
ломну и Псков]. ¹⁹ *Исправлено из учинил.* ²⁰ *Вм. зач.* Сигнемунда.
²¹ *Далее зач.* за которое многие мурзы казнены и созжены живые. ²²⁻²² *Вм.*
зач. Государь уведав про убивство брата своего, которое ему Годунов.
²³ *Далее зач.* жестоко. ²⁴ *Далее зач.* взяв из сылки. ²⁵⁻²⁵ *Вм. зач.*
А царицу. ²⁶⁻²⁶ *Вм. зач.* Битяговскаго, велели разорить. Того ж года в иуне
загорелось у Пречистенских ворот, и едва не вся Москва выгорела. ²⁷ *Да-*
лее зач. зане множества их ради в Поле битися было невозможно. И. ²⁸ *Вм.*
зач. якобы великие войска руские пришли, от котораго. ²⁹⁻²⁹ *Вм. зач.* и.
³⁰⁻³⁰ *Вм. зач.* пошед за ним. ³¹ *Далее зач.* богородицы. ³² *Вм. зач.*
и тут. ³³⁻³³ *Вм. зач.* и съезд был. ³⁴ *Далее зач.* где. ³⁵⁻³⁵ *Вм. зач.*
что мало назад ушло, а побито с 3000 человек. ³⁶ *Далее зач.* Долгорукой же
укрепили и нячего ему не зделаали. ³⁷ *Далее зач.* тако. ³⁸ *Вм. зач.*
у Троицы на Рву. ³⁹⁻³⁹ *Вм. зач.* Против котораго. ⁴⁰⁻⁴⁰ *Вм. зач.*
и учинили. ⁴¹ *Далее зач.* вместо Твери. ⁴²⁻⁴² *Исправлено из* 15 лет
и 10 месяц. *На полях написано* NB 15 лет и 10 месяцев. ⁴³⁻⁴³ *Вм. зач.*
февраля 22 числа, а в дом государев перешел он марта 3 числа. ⁴⁴⁻⁴⁴ *Вм.*
зач. как. ⁴⁵ *Вм. зач.* всех. ⁴⁶ *Далее зач.* ибо сам был казачем.
⁴⁷ *Далее зач.* выняв. ⁴⁸⁻⁴⁸ *Вм. зач.* пытомством же [неразборчиво]. ⁴⁹⁻⁴⁹ *Вм.*
зач. и. ⁵⁰ *Далее зач.* и с ним же и Василья Никитича. ⁵¹⁻⁵¹ *Вм. зач.*
с детьми Федора Никитича Михаилом с сестрою, да тетку их Настасью Никити-
шну и Александрову жену на Белоозеро. ⁵² *Далее зач.* ближней свойствен-
ник царя Бориса. ⁵³⁻⁵³ *Исправлено из* и обещал царь Федор дать за него.
⁵⁴ *Вм. зач.* с того. ⁵⁵ *Далее зач.* от бога посланную на них казнь, понеже
во оном написано было. ⁵⁶ *Далее зач.* дяконом. ⁵⁷ *Далее зач.* от строи-
теля приятеля отца своего. ⁵⁸ *Далее зач.* которой жил в доме князя Василья
Голицына. ⁵⁹⁻⁵⁹ *Вм. зач.* и его. ⁶⁰ *Далее зач.* же. ⁶¹⁻⁶¹ *Исправлено*
из пошли бояре. ⁶² *Далее зач.* при том был воеводою Федор Иванович Ше-
реметев. ⁶³ *Далее зач.* же царь Борис. ⁶⁴ *Далее зач.* у них. ⁶⁵ *Вм.*
зач. Босманова. ⁶⁶⁻⁶⁶ *Вм. зач.* но при Кромах. ⁶⁷⁻⁶⁷ *Вм. зач.* Потом
оны. ⁶⁸⁻⁶⁸ *Вм. зач.* его. ⁶⁹ *Далее зач.* же. ⁷⁰⁻⁷⁰ *Вм. зач.* где.
⁷¹⁻⁷¹ *Вм. зач.* и онаго. ⁷²⁻⁷² *Вм. зач.* и сам писал королю о утверждении
своём на царство. ⁷³⁻⁷³ *Вм. зач.* и. ⁷⁴ *Далее зач.* склонность и.
⁷⁵⁻⁷⁵ *Вм. зач.* зная, кто он, наипаче же. ⁷⁶ *Вм. зач.* он. ⁷⁷⁻⁷⁷ *Вм. зач.*
И тогда. ⁷⁸ *Далее зач.* низвергнуть. ⁷⁹⁻⁷⁹ *Вм. зач.* и. ⁸⁰⁻⁸⁰ *Вм. зач.*
наипаче же утеснение. ⁸¹⁻⁸¹ *Вм. зач.* то учинить. ⁸²⁻⁸² *Вм. зач.* что
учинить. ⁸³⁻⁸³ *Вм. зач.* написал роспись своею рукою, советуя с Босмано-
вым и Мосальским. ⁸⁴ *Далее зач.* верному своему. ⁸⁵ *Далее приписано*
и зач. и сказал, чтоб то заутро, то есть 14 мая, учинить, для котораго войскам
польским и бояром, кому ехать, повещено было. ⁸⁶ *На этом обрывается*
рукопись ЦГАДА. ф. 199, портфель 46, № 7; далее печатаем по продолже-
нию рукописи, хранящемся в ГИМ, собр. Барсова, № 1853. ⁸⁷⁻⁸⁷ *Вм.*
зач. Которое бояре едва. ⁸⁸⁻⁸⁸ *Вм. зач.* Царство Василья Ивановича Шуй-
скаго. По убииени Ростриги розсуждали бояре и весь народ, чтоб послать гра-
моты во все государство, и созвав изо всех городов шляхетство знатное, духо-
венство и купечество, и выбирать всем государством. Но по прихоти князя Ва-
силья Ивановича Шуйскаго и его советников того не допустили, и не токмо по
городом, но и на Москве многие не ведали, как его выбрали. Которое учини-
лось, повествуют, тако. ⁸⁹ *Вм. зач.* Золотую. ⁹⁰⁻⁹⁰ *Вм. зач.* Другие,
представляя опасности от поляков, требовали. ⁹¹⁻⁹¹ *Вм. зач.* чтоб. ⁹²⁻⁹² *Вм.*
зач. Более же говорили, чтоб князя Василья Васильевича Голицына, иные
о князе Иване Федоровиче [Иване Федоровиче *исправлено из* Федоре Ивано-
виче] Мстиславском, но сей сам отречеся. ⁹³⁻⁹³ *Вм. зач.* которому. ⁹⁴⁻⁹⁴ *Вм.*

зач. во весь народ, чтоб они. ⁹⁵ *Вм. зач.* князя Василья Ивановича Шуйскаго. ⁹⁶⁻⁹⁶ *Вм. зач.* котораго. ⁹⁷ *Вм. зач.* народом. ⁹⁸ *Далее зач.* И того ж дня все ему крест целовали, а по городам к присяге приводить послали указы.

Царство царя Василя Иоанновича Шуйскаго

^{1, 1-1} *Приписано.* ²⁻² *Вм. зач.* Коронован он в Москве за невыбором патриарха майя 25 дня от казанского митрополита. Понеже по убении Ростриги собеседник его патриарх Игнатей сведен и послан в Чудов монастырь под начал, по совету всех властей и бояр возведен на патриаршество казанский митрополит Гермоген всеми присутствующими властями. ³ *Далее зач.* сущем. ⁴ *Вм. зач. и.* ⁵⁻⁵ *Вм. зач.* вор. ⁶⁻⁶ *Вм. зач.* По учиненному своему перед богом обещанию царь Василий, яко прежде мало страха божия памятуя, Нагих безвинно погубил, и убитаго царевича Димитрия самоубивство возклеветал, и, свою присягу государю запамятавав, многократно преступал, царю Борису, дважды клявшись, тож и Ростриге учиня, не только неверен был, но на убивство их тайно и явно советовал и возбуждал. Тако иныне. ⁷ *Исправлено из* преступления. ⁸⁻⁸ *Вм. зач.* Которому. ⁹⁻⁹ *Вм. зач.* на Москве. ¹⁰ *Вм. зач.* молением. ¹¹⁻¹¹ *Вм. зач. а.* ¹²⁻¹² *Вм. зач.* оных всех полонников. ¹³⁻¹³ *Вм. зач.* бояре. ¹⁴⁻¹⁴ *Вм. зач. и.* ¹⁵ *Вм. зач.* Петрушка. ¹⁶⁻¹⁶ *Вм. зач.* И оной, которой сказывался Нагим, назвался царем Димитрием. ¹⁷ *Вм. зач. и* оной. ¹⁸⁻¹⁸ *Вм. зач.* Пришел к царю. ¹⁹⁻¹⁹ *Вм. зач. и* здевав плотину, город потопил, чрез что воры. ²⁰⁻²⁰ *Вм. зач.* Федором и сии. ²¹⁻²¹ *Исправлено из* и послан туда воевода князь Михайла Федорович Кашин да Андрей Никитич Ржевской. К вору, называющемуся Димитрием. ²²⁻²² *Исправлено из* Оной вор. ²³⁻²³ *Вм. зач. и* навел. ²⁴ *Вм. зач.* в начале декабря. ²⁵ *Вм. зач.* согласясь. ²⁶⁻²⁶ *Вм. зач.* Бояре же. ²⁷⁻²⁷ *Исправлено из* побил с 300 человек. Лисовской, взяв Коломну и. ²⁸⁻²⁸ *Вм. зач.* По которому. ²⁹⁻²⁹ *Вм. зач.* монастырь долго добывал, но не достал, а воевода в нем был. ³⁰⁻³⁰ *Вм. зач.* Псковичи. ³¹⁻³¹ *Вм. зач.* утвердил всех, что стоять за государя. ³²⁻³² *Вм. зач. и* они. ³³⁻³³ *Вм. зач.* И он, не спрося, его убил. А потом, уведав неправду. ³⁴⁻³⁴ *Вм. зач.* возвратился. ³⁵ *Исправлено из* розбили и. ³⁶⁻³⁶ *Вм. зач. а* то. ³⁷ *Далее зач.* оные. ³⁸⁻³⁸ *Вм. зач.* Князь Скопин взял Торжек, чрез посланного Корнила Чулкова и. ³⁹⁻³⁹ *Вм. зач.* И при Торшку сошлись. И велел город шведским полковником. ⁴⁰⁻⁴⁰ *Исправлено из* у поляков со шведами.

Царство царя Василя Ивановича Шуйскаго, сего имени в царех второго

¹ *Вся глава написана рукой В. Н. Татищева.* ² *Далее зач.* между которым и о прочем тако сказую. Рострига сожен майя 29 дня. 30 дня объявлены в народ все непотребства Ростригины. Между прочими его винами показано было на него еретичество и чернокижство, ересь папезинская и согласие с папою, тиранство, любовь к чужеземцам и поругание руским, ограбление и росточение сокровищ государственных, презрение и уничтожение духовенства и осквернение храмов святых и другие многие приводящия ко озлоблению народа обстоятельства. ³⁻³ *Вм. зач.* казаки. ⁴⁻⁴ *Вм. зач.* такову. *Далее приписано* (Зри особливо и вниши здесь). ⁵ *Далее приписано* (Зри особливо, вписать всю здесь). ⁶ *Далее зач.* которой прибыв генваря 3 1607 году был на . . . ⁷ *Далее зач.* внешних без опас. ^{8, 8-8} *Приписано.* ⁹ *Далее зач.* дома. ¹⁰ *Далее зач.* народа. ¹¹⁻¹¹ *Вм. зач.* ушедшему из Москвы немчину Андронику (Генрих), которой, назвався царем Димитрием, прислал с письмами в Путимль, прося, чтоб за него вступились. По которому воевода князь Григорей Шеховской со всем Путимлем царю Василью изменили. ¹² *Далее зач. и* во время тогдашнего замешания. ¹³⁻¹³ *Вм. зач.* умыслил набожнстью. ¹⁴ *Далее зач.* Навстречу же послал еще брата своего князя Димитрия Ивановича Шуйскаго да окольничаго Михайла Та[ти]щева. ¹⁵ *Далее зач.* невредию. ¹⁶⁻¹⁶ *Вм. зач.* сумневались. ¹⁷ *Далее зач.* многим. ¹⁸⁻¹⁸ *Вм. зач.* По малом времени. ¹⁹ *Далее зач.* мир утвердить, то. ²⁰ *Вм. зач.* содержал. ²¹⁻²¹ *Вм. зач.* И не может ему в предосуждение почестья, что он к Димитрию называющемуся писал и яко бы тем мир нарушил. ²² *Исправлено из* побиты. ²³ *Вм. зач.* разговорах. ²⁴ *Вм. зач.* шляхетские. ²⁵ *Вм. зач.* для которого [для которого *вм. зач.* и согласясь с Шеховским]. ²⁶ *Далее приписано и зач.* на выручку к путимским ворах. ²⁷⁻²⁷ *Исправлено из* стоя при Ельце, осады

^В Thuanus et exco descripc. Rusl., p. 155; Trag. mosc., p. 45; Lundorp, t. 3, p. 684.

оной. ²⁸ *Вм. зач.* оставя Елеу. ²⁹⁻²⁹ *Вм. зач.* явившемуся. ³⁰ *Далее*
зач. никого не обрели, не токмо того царя не получили и. ³¹ *Исправлено из*
выбрав. ³² *Исправлено из* начальников. ³³ *Далее зач.* И потом. ³⁴ *Да-*
лее зач. боем. ³⁵ *Исправлено из* разоряли. ³⁶ *Далее зач.* не ходя до
 Москвы. ³⁷ *Далее зач.* можно. ³⁸ *Далее зач.* служил был в полону у турок
 и потом служил в венецианском войске, откуда идучи. ³⁹ *Вм. зач.* От кото-
 раго. ⁴⁰ *Далее зач.* с войском. ⁴¹ *Далее зач.* на Низу. ⁴² *Вм. зач.*
 и. ⁴³ *Далее зач.* города. ⁴⁴ *Вм. зач.* побежал. ⁴⁵⁻⁴⁵ *Исправлено из*
 и другие остановились [остановились *вм. зач.* хотели укр. .] котораго. ⁴⁶ *Да-*
лее зач. его Болотникова язва. ⁴⁷ *Далее зач.* Андреевича Хованского.
⁴⁸ *Далее зач.* Ивана. ⁴⁹⁻⁴⁹ *Вм. зач.* Которые. ⁵⁰⁻⁵⁰ *Вм. зач.* Шаховскому.
⁵¹⁻⁵¹ *Вм. зач.* отступили в Боровеск, но князь Михаил Долгорукой, с разбиты-
 ми собрався при Козельске, многих воров, пришел нечаянно, побил. ⁵² *Да-*
лее зач. якобы. ⁵³ *Далее зач.* Но царь Василий. ⁵⁴⁻⁵⁴ *Исправлено из* без
 сомнения. ⁵⁵⁻⁵⁵ *Исправлено из* покушался, вышел, пробиться, однако ж.
⁵⁶ *Вм. зач.* ноябрь. ⁵⁷ *Далее зач.* Димитрий. ⁵⁸⁻⁵⁸ *Вм. зач.* да.
⁵⁹ *Вм. зач.* Стародуба. ⁶⁰ *Далее зач.* уведая об оном, немедленно. ⁶¹ *Да-*
лее зач. о чем тот вор услыша, отшел. ⁶² *Далее зач.* а государевы воеводы
 вскоре, пришел ко Брянску, укрепили. ⁶³ *Далее зач.* Тогда же явился.
Далее на полях приписано 4-й самозванец. ⁶⁴ *Далее зач.* 1608. Вор оной
 пришел в Орел, где его приняли с честью. И тут он зимовал, где прибыл к нему
 гетман Ружинской с немалым польским войском в помощь. ⁶⁵⁻⁶⁵ *Вм зач.* на
 помощь. ⁶⁶⁻⁶⁶ *Исправлено из* Вор оной. ⁶⁷ *Далее зач.* имели свои.
⁶⁸ *Далее зач.* Сие слыша. ⁶⁹ *Далее зач.* к селу Татинскому. ⁷⁰⁻⁷⁰ *Вм. зач.*
 оному. ⁷¹ *Далее зач.* послав с ними человек. ⁷² *Далее зач.* Да Ружин-
 ской под страхом смерти принудил их за первого признать. ⁷³ *Далее зач.*
 принужден. ⁷⁴ *Далее зач.* уповать. ⁷⁵ *Вм. зач.* Ерославцы. ⁷⁶ *Далее зач.*
 других, слыша ярославцов несклонных, совокупясь с поляки [далее зач. туда
 пошел], пошли к Ярославлю [Ярославлю *вм. зач.* Ростову], стали к тому при-
 нуждать, понеже услыша, что Ярославль верность царю Василью утвердил, сово-
 купаюсь, ростовцы с поляки пошли к Ярославлю. Ярославцы же, слыша такую
 беду, пришел к митрополиту Филарету, которой из Ростова к ним уехал, про-
 сили, дабы он, как прежде многократно великими войски властвовал, и ныне
 противу оных неприятелей с ними вооружился. Но он, опасаясь паче прещения
 божия, нежели смерти телесной, приняв за неприличное чину своему, в том им
 отказав, одевся в одежды священные, пошел в церковь. ⁷⁷ *Вм. зач.* Ростова.
⁷⁸ *Вм. зач.* пришел. ⁷⁹ *Исправлено из* пошел, уговорил. ⁸⁰ *Вм. зач.* при-
 сяге. ⁸¹ *Вм. зач.* оных противных. ⁸²⁻⁸² *Исправлено из* к митрополиту.
Далее зач. в дом. ⁸³ *Далее зач.* вышел ко. ⁸⁴ *Далее зач.* к Ростову.
⁸⁵ *Далее зач.* в два месяца город Карелу отдать вечно шведам. ⁸⁶ *Далее зач.*
 по отпращении. ⁸⁷ *Далее зач.* во всем. ⁸⁸ *Далее зач.* а потом, как злоба
 больше стала то пору. . . ⁸⁹ *Далее зач.* с Годуновым. ⁹⁰ *Далее зач.* от ко-
 роля. ⁹¹⁻⁹¹ *Вм. зач.* Под Московью. ⁹² *Далее зач.* из Переславля. ⁹³ *Ис-*
правлено из Пере славлю. ⁹⁴ *Далее зач.* Прокопей Липунов. ⁹⁵ *Вм. зач.*
 тяжкую. ⁹⁶ *Далее зач.* В Тушино прислава король от себя послов. ⁹⁷ *Далее*
зач. прислал к царю Василью послов. ⁹⁸ *Далее зач.* Сие урядя, те послы,
 а наипаче тайное их с Голицыным и другими о выбрании на царство королевича
 Владислава совсем основав, возвратились паки к Смоленску, а. ⁹⁹ *Далее зач.*
 Простые. ¹⁰⁰ *Далее зач.* 1610 генв. 15. ¹⁰¹ *Далее зач.* не презрите.
¹⁰² *Далее зач.* Сие письмо токмо возвратившиеся. ¹⁰³ *Далее зач.* тиранского.
¹⁰⁴ *Далее зач.* отступая от Троицы 30 верст, стал в Дмитрове, но по. ¹⁰⁵ *Да-*
лее зач. Ржева. ¹⁰⁶ *Далее зач.* Но Ружинской, вступа в обоз. ¹⁰⁷⁻¹⁰⁷ *Вм.*
зач. к Смоленску. ¹⁰⁸ *Далее зач.* как Скопин был человек молодой, к тому
 же никогда. ¹⁰⁹ *Далее зач.* как в Скопине полагают мог. ¹¹⁰ *Далее зач.*
 полагал. ¹¹¹ *Далее зач.* Шуйской. ¹¹² *Далее зач.* опасаясь. ¹¹³ *Далее*
зач. не учиня ничего. ¹¹⁴ *Далее зач.* велел вс. . . ¹¹⁵ *Далее зач.* и станут.
¹¹⁶⁻¹¹⁶ *Вм. зач.* с письмами. *Далее приписано и зач.* и многих знатных людей
 деньгами великими подкупили, а наиболее Липунова, яко главного при воровском
 войске воеводу, а в Москве князя Василья Голицына склонил [далее зач. и оные
 согласясь], но Липунов весьма того отрекся. Однако ж он. ¹¹⁷⁻¹¹⁷ *Вм. зач.*
 Но понеже Липунов. ¹¹⁸ *Вм. зач.* как. ¹¹⁹ *Далее зач.* оное их намерение
 всенар[одно].

Междоцарствие

¹⁻¹ *Вм. зач.* Назавтрее по пострижении, иулиа 27 числа съехались все, па-
 триарх с духовными, також бояре и все воинские люди, и граждане за Серпу-
 ховские ворота в поле для выбора. И хотя многие спорили, чтоб выбирать из

природных русских, однако ж подкупленные от короля польского усилились и вы-
брали королевича Владислава.² Которому наконец и патриарх с спорившими бо-
ляры согласовал с таким включением: ежели он закон восточной церкви при-
мет и оную защищать обещается, дабы польские войска прежде коронования из
Руси выступили и никаких городов и земель от государства Русаго никому не
уступал и которые от поляков взяты, ныне возвратил, поляков хотя при дворе
иметь, но ни в какие знатные русские чины до принятия закона не жаловать,
церкви римской в Москве не строить. И с тем послали объявить к гетману Жел-
ковскому. По сведении царя Василья для известия причин всему народу.
2-2 *Вм. зач.* Иван Андреевич. 3-3 *Вм. зач.* Дмитрий Тимофеевич. 4, 4-4 *При-*
писано. 5 *Далее зач.* на листе 13. 6 *Далее зач.* Оное учинено по самой
крайней нужде, опасаясь, чтоб вор оной, силою город взяв, на царство не сел.
К тому же между ими предатели. 7 *Далее зач.* И сие, видится, не безъ-
истин[но]. 8 *Далее зач.* присягу. 9-9 *Исправлено из* Вор же. 10 *Далее*
зач. но Сапега его не послушал. 11 *Далее зач.* к тому. 12 *Далее зач.* на-
чал. 13 *Далее зач.* и поворотились в Суздаль [и поворотились в Суздаль *вм.*
зач. и оттуда Просовецкой пошел в Суздаль]. 14 *Далее зач.* и писал к Жел-
ковскому и Сааткову, чтоб, взяв Шуйских и инсигнии забрав, Желковскому
привести к себе. По которому Желковской, взяв всю казну государственную
в свою власть, многое роздал поляком в жалованье, другое много царское со-
кровище, також Шуйских, царя Василья братьев и племянников взяв с собою,
оставя в Москве Александра Гоншевскаго, пошел из Москвы. И зашед в Иосиф-
фов монастырь, взяв тамо бывшего царя Василья, пошел к Смоленску. По при-
езде к Смоленску представил Гоншевской Шуйских перед короля, которой тогда
сидел, и принуждали бывшего царя Василья в землю кланяться. Но он того по всем
принуждении не учинил, токмо сказал: «Ваше величество, зря сие мое нещастие,
мысли о себе, чтоб всевышший судья тебе или твоим наследником равномерно
неправду сию не отмстил. Я желаю тебе вернейших подданных иметь, нежели
я имел». За которое король осердясь, велел их яко невольников вывести и дер-
жать под крепким караулом. Потом принудили его послать письмо к Шеину,
чтоб город отдал, и приведши его самого пред врата градские, звали Шенина,
чтоб он сам с ним говорил. Шейн же, видя царя Василья, зельно плакав, ска-
зал: «Я царю Василью Ивановичу крест целовал и был ему всегда верен и по-
слушен, доколе он был царем. А ныне сего вижу не царя, но чернеца и неволь-
ника в руках неприятельских, слушать его не должен. И когда всем государ-
ством государя выберут, тогда онаго, яко моего государя, во всем слушать
и повеление его исполнять готов». Король же, видя, что оные Шуйские ему ни-
чего в его намерении учинить не могут, послал их в Польшу и велел содержать
под крепким караулом. С рускими же послами, чрез 2 месяца договоры продол-
жая, наконец согласились не сейме польском оное окончатъ. 15 *Далее зач.*
А к Жолковскому послал король указ, чтоб присегали руские королю самому.
16-16 *Вм. зач.* великой королевской временщик Потоцкий сильно королю в том
спорили [спорили *вм. зач.* утверждал], чтоб руским не уступать и принудить ему.
17 *Далее зач.* Многие же сенаторы представляли. 18 *Далее зач.* его отпустить
не может. 19 *Далее зач.* и ничего. 20-20 *Вм. зач.* необходимо. 21-21 *Вм.*
зач. И. 22 *Далее зач.* король. 23-23 *Вм. зач.* А наипаче. 24 *Далее при-*
писано и зач. Желковскому же король не весьма благодарил, полагая причину,
якобы он, более руским норовя, велел королевичу, а не ему присегать. 25 *Да-*
лее зач. которого сын. 26 *Далее зач.* осердясь зельно, велел подкопы, зде-
ланные под стены, зажечь и всем войском приступать. Но уведав чрез Сукина
о письме, посланном от послов в Смоленск, жестоко на них озлобился. 27-27 *Вм.*
зач. Но уведав чрез Сукина и дьяка Свяднова, что послы к Шеину с укрепле-
нием писали, зло осердясь, яко преступников клятвы обвиня, взяв под караул,
послал купно с Шуйскими в Польшу и велел их держать в разных городех под
караулом, а имянно послы были в Мариенбурге в Прусах дня 23 апреля. Також
писал и в Москву еще к Сааткову, чтоб принудили бояляр королю самому при-
сегать и Смоленск отдать велели. В котором бояляре все, а наипаче патриарх,
воспротивились. 28 *Далее зач.* немедленно. 29 *Далее зач.* с шумом.
30-30 *Вм. зач.* от котораго поляки. 31-31 *Вм. зач.* нещастия. 32 *Далее зач.*
и с войском. 33 *Вм. зач.* Они. 34 *Далее зач.* выгорело. 35 *Далее зач.*
зажигать. 36 *Далее зач.* И Пожарской зделал у Введения острог. 37 *Далее*
зач. с войском. 38 *Далее зач.* пожгли. 39 *Далее зач.* король. 40 *Далее*
зач. взять и. 41 *Далее зач.* от поляков украден. 42 *Далее зач.* от короля.
43-43 *Вм. зач.* и. 44-44 *Исправлено из* за ним воеводы. 45-45 *Вм. зач.* и.
46 *Далее зач.* всякой. 47 *Далее зач.* к которому Просовецкой [Просовецкой *вм.*
зач. Заруцкой] сам приехал. 48 *Далее зач.* видя, что. 49 *Далее зач.* Карла Фи-

^a Petreus, p. 17.

липа. ⁵⁰ *Далее* зач. Федора. ⁵¹⁻⁵¹ *Приписано. Далее* зач. И Заруцкой с казаками стал оной выбор спорить. ⁵² *Далее* зач. бояром. ⁵³⁻⁵³ *Вм. зач. все.* ⁵⁴ *Вм. зач.* Пречистенских. ⁵⁵ *Далее* зач. а казну государеву совсем ограба, паки пошел из Москвы. ⁵⁶ *Далее* *приписано и зач.* А на за- плату жалованья велел сокровища царские употребить, кроме короны, скипетра и державы, которые велел хранить, ибо Желковский гетман, взяв не лучшие из оных, под Смоленск привез, а лучшие были еще в Москве. ⁵⁷ *Далее* зач. 1612. Сидящая в Москве поляки, видя, что на положенной срок королевич не бывал, не хотя более ожидать, многие из Москвы уехали. Протчия же, послушав Хоткевича и Сапеги, учинили с ними новой договор генваря 6 числа, а для безопасности в заплате их заслуженного жалованья принужены им отдать остатки сокровищ царских, в котором 2 короны золотые, скипетр слоновой кости весьма предивной работы и великой цены, другой золотой с камнем, державу золотую, креслы с алмазами царя Иоанновы, присланные ис Персии. И сии все вещи со множеством драгоценных камня отданы в заклад. А протчую многую казну розпродавали междо собою, кто за какую цену что хотел, понеже русские уже денег не имели. Понтус Делегард. ⁵⁸ *Далее* зач. стали си... ⁵⁹ *Далее* зач. сделали с. ⁶⁰ *Далее* зач. а. ⁶¹ *Далее* зач. с казаками. ⁶² *Далее* зач. послали. ⁶³ *Далее* зач. оной. ⁶⁴ *Далее* зач. 1612. ⁶⁵ *Далее* зач. московской. ⁶⁶ *Далее* зач. было. ⁶⁷ *Далее* зач. того. ⁶⁸ *Далее* зач. и патри[аршие]. ⁶⁹⁻⁶⁹ *Вм. зач.* Бояре. ⁷⁰ *Далее* зач. воров. ⁷¹ *Исправлено из* зная, как. ⁷² *Далее* зач. в воду. ⁷³ *Далее* зач. уведав люди, что вор в Калуге убит, а поляки Москву розоряют, воеводы же, так долгое время стоя, за своими злобами только людей мучат и разоряют, а дела настоящего ничего нет, тогда. ⁷⁴ *Далее* зач. произшедшая. ⁷⁵ *Далее* зач. употребить. ⁷⁶ *Далее* зач. просить. ⁷⁷⁻⁷⁷ *Исправлено из* Пожарской же, взяв на Болохне денег и войска дождавша, пришел в Юрьевец Поволской, где також городом по его желанию исполнил. ⁷⁸ *Далее* зач. сидел он. ⁷⁹ *Далее* зач. И оной, пришед в Суздаль. ⁸⁰ *Далее* зач. Пожарской, ведая, что новгородцы выбра- ли на царство королевича шведскаго. ⁸¹ *Вм. зач.* в Штокгольме. ⁸² *Дале- ее зач.* со всеми. ⁸³ *Далее* зач. и учинилось великое смятение. ⁸⁴ *Исправ- лено из* Кинешме. ⁸⁵ *Вм. зач.* пять. ⁸⁶⁻⁸⁶ *Вм. зач.* стрельцов. ⁸⁷ *Вм. зач.* стрельцами. ⁸⁸ *Далее* зач. из которых. ⁸⁹ *Далее* зач. розослали в тюрьмы по разным городам, не дав. ⁹⁰⁻⁹⁰ *Вм. зач.* Тогда же. ⁹¹ *Далее* зач. казачей атаман. ⁹² *Далее* зач. Тогда гетман. ⁹³ *Далее* зач. перешед чрез реку. ⁹⁴ *Далее* зач. казачьи. ⁹⁵ *Далее* зач. обещал. ⁹⁶ *Далее* зач. но видя крайнее изнеможение. ⁹⁷ *Вм. зач.* Струс. ⁹⁸ *Далее* зач. объявлено. ⁹⁹ *Далее* зач. в начале сего года с сыном своим Владиславом принял намерение итти в Русь, но чрез всю зиму. ¹⁰⁰ *Далее* зач. наконец. ¹⁰¹ *Далее* зач. послали приспы собирать и. ¹⁰² *Далее* зач. По которому. ¹⁰³ *Далее* зач. ничего не. ¹⁰⁴ *Далее* зач. один атаман. ¹⁰⁵ *Далее* зач. по некоторых. ¹⁰⁶⁻¹⁰⁶ *Вм. зач.* И оттуда. ¹⁰⁷⁻¹⁰⁷ *Вм. зач.* Противо которых вышел воеводы с войском и. ¹⁰⁸⁻¹⁰⁸ *Вм. зач.* и малое дело их ушло. ¹⁰⁹ *Далее* зач. И с тем. ¹¹⁰ *Исправлено из* поворотился. ¹¹¹ *Далее* зач. злою. ¹¹² *Исп- равлено из* 10 000. ¹¹³ *Далее* зач. Бояре, слыша об отходе королевском, писали о том во все города, объявляя, что они все согласились единодушно Росийское государство оборонять [объявляя... оборонять *вм. зач.* чтоб собира- лись к выбору государя], а к городу Архангельскому окольному Артемью Васильевичу Измайлову, чтоб пришедших на помочь от агличан немецкие войска, заплатя надлежащее, отпустил возвратно. ¹¹⁴ *Далее* зач. ежели их не при- звать. ¹¹⁵ *Далее* зач. и тако может на... ¹¹⁶ *Далее* зач. писать. ¹¹⁷ *Вм. зач.* и ежели он поляков выбьет, то. ¹¹⁸⁻¹¹⁸ *Вм. зач.* отправил. ¹¹⁹⁻¹¹⁹ *При- писано. Далее* зач. Король же велел Горну. ¹²⁰ *Вм. зач.* что. ¹²¹ *Далее* зач. Шведской королевич Карл Филип прибыл в Выборг. ¹²² *Далее* зач. а из бояр первой Фе... ¹²³⁻¹²³ *Вм. зач.* також. ¹²⁴ *Далее* зач. Феодор же Никитич. ¹²⁵ *Далее* зач. младость сына своего, которому тогда было междо 16 и 17 лет, також имея пред глазами. ¹²⁶ *Исправлено из* отрекшися ¹²⁷⁻¹²⁷ *Текст зачеркнут, а затем восстановлен пометкой В. Н. Татищева на полях* Чисто. *Далее текст зачеркнут до конца главы. На полях против этую текста приписано и зач. новое начало главы* Царство царя Михаила Феодоровича. Месяца марта 14 дня в Костроме в Ипацком монастыре в церкви живоначальные Троицы, взя соизволение от иноки Марфы Иванов... *На этом зачеркнутый текст обрывается.*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абаш, казанский улан 78.
 Аббас Великий, персидский шах 286, 375.
 Абдул-Мамон, казанский кн. 125.
 Абдулла (Абдала, Адула), казанский бакшей 179.
 Абдулла (Обдула), казанский посол 102.
 Абдыл-Авелших (Авелши), крымский посол 132.
 Абдыл-Гаир (Абдыл-Горов) Шивов, крымец 105.
 Абдыл-Летиф (Абды-Летив, Авду-Летив, Обды-Летиф), крымский царевич, потом казанский царь 81, 87, 91, 95, 98, 105, 107, 108, 114, 117.
 Абдыл-Рахман (Абды-Ахроман), астраханский царевич 137, 154, 155.
 Абеюрган (Беюрган), казанский сент 159.
 Абиб, казанский посол 119.
 Абрагим (Абреним), см. Ибрагим.
 Абыз, татарин 265.
 Август, лже-царевич 307, 326.
 Авдулет (Авдовлет), ногайский (шибанский) царевич 120.
 Авду-Летив, см. Абдыл-Летиф.
 Авелши, см. Абдыл-Авелших.
 Авраам (Аврам), посол германского имп. 375.
 Авраам (Аврам), швед 251.
 Авраам Ладоженин, новгородец 58.
 Авраамий, еп. коломенский 78, 85, 89, 94.
 Авраамий Палицын, келарь Троице-Сергиева монастыря 351, 362, 368.
 Агалак, ногайский царевич 91.
 Агей, инок 243.
 Агиш, казанский кн. 86, 87, 135.
 Агиш, казанский мулла-зода. 160.
 Агиш, ногайский кн. 123.
 Адауров (Ододуров) Мамуш, стрелецкий голова 278.
 Адалей, см. Алей.
 Адашев Алексей Федорович, окольный 176, 179—182, 209—211, 230, 233, 263, 264, 270, 274, 277.
 Адашев Даниил Федорович, окольный 177, 227, 239, 270, 271, 274—278.
 Адашев, Федор Григорьевич, окольный, потом боярин 172, 203.
 Адоевский, см. Одоевский.
 Адриан (Андрейн), старец Андрусовой пустыни 168.
 Адула, см. Абдулла, казанский бакшей.
 Ази-Гирей (Анчи-Гирей, Ачи-Гирей), крымский хан 44, 46, 50, 68.
 Азибаба, крымский посол 44.
 Азик (Язык), казанский богатырь 166.
 Азифергат (Азивергат), крымец 148.
 Азихалей (Азихамль), крымский посол 88, 91.
 Азый (Язый), казанский кн. 242.
 Айбулат, см. Кайбула, астраханский царевич.
 Айдар (Айдам), крымский царевич 68, 69.
 Айдеяр, слуга астраханского царя Дербыш-Алея 235.
 Айкула, ногайский посол 261.
 Айса (Оиса) Уразлыев, ногайский мурза 269.
 Ак, крымский сент 157.
 Ак (Як), ногайский мурза 237, 265.
 Ак Черевсеев (Речевсеев), касимовский сент 202.
 Ак-Кубек (Аккаубек, Ахкубек), астраханский царь 133, 184, 256.
 Ак-Кубек Тугаев (Ахсигбек Тиглев), татарин 173.
 Ак-Магмет (Ак-Могмин), крымский улан 176.
 Акакий (Иоакий), еп. тверской 123, 155, 241.
 Акинф, новгородец 64.
 Акинфеев Григорий, воевода 293, 377.
 Акинфеев Федор, воевода 301, 310, 379.
 Акинчей, крымский гонец 227, 228, 269.
 Аксинья Борисовна, см. Ксения Борисовна.
 Алабата, крымский улан 99.
 Алабыш Федор, см. Олабыш Федор.
 Алакож (Алакуз), см. Салыхда-Алакоз.
 Алачай, казанский кн. 99.
 Алевиз (Алевис), фрязин, зодчий 83, 91, 104.
 Алегам, казанский царь 74, 95.
 Алей, астраханский кн. 236.

* При составлении именного и географического указателей, как и в предыдущих томах, использована тщательная работа по отождествлению имен и географических названий, которая была проделана П. В. Акимовым при работе над указателями к тт. IX—XIV «Полного собрания русских летописей». В скобках помещены наименования (в том числе и искаженные), встречающиеся в тексте «Истории Российской».

- Алей (Адалей, Аналей, Олей), ногайский мурза 237, 261, 262, 268.
- Александр, вел. кн. литовский, потом польский король 80—86, 88, 92—94, 96, 101, 102, 109.
- Александр, грузинский кн. 79.
- Александр, митр. новгородский 374.
- Александр, см. Кудадек.
- Александр, см. Петр Александр IV.
- Александр, см. Утемыш-Гирей.
- Александр Климентьевич, новгородец 54, 57.
- Александр Самсонович, новгородский посадник 38.
- Александр Ярославич Невский, вел. кн. 198, 199, 223.
- Александра, см. Ирина Федоровна.
- Александров Борис Семенович, мценский воевода 80.
- Александров Василий, станичник 192.
- Алексеев Леонтий, дьяк 74.
- Алексеев Михаил Иванов, см. Гостенков Михаил Иванов.
- Алексеев Ромодан, дьяк 74.
- Алексей, архим. Симоновского монастыря 241.
- Алексей, еп. вологодский 125, 155.
- Алексей, игумен Троице-Сергиева монастыря, потом архиеп. ростовский 154, 157.
- Алексей Михайлович, царь 281, 383.
- Алексей Нарыков, см. Аликей Нарыков.
- Алексий, митр. киевский 51, 142, 149, 165.
- Али-Мердин (Алемердин, Лимердень), казанский посол 176, 204.
- Али-Шукуранов, крымский кн. 131.
- Аливей Лаврентьев, см. Ларсон Олоф.
- Аликей (Алексей) Нарыков, казанский мурза 183, 204.
- Алуза, см. Салыхда-Алакоз.
- Аллиар, ордынский посол 96.
- Алп, см. Альп-Гирей.
- Алтыш (Ахтыш), сотник 253.
- Алферий, см. Елевферий.
- Алы, астраханский мурза 247.
- Алым, см. Чалым.
- Альбрехт (Альберт), магистр Тевтонского ордена 106.
- Альбрехт, см. Ян-Альбрехт.
- Альбрехт Мартынов, см. Гастольт Альбрехт Мартынович.
- Альп-Гирей, крымский царевич 115.
- Амгурчей, см. Ямгурчей.
- Амос, протопоп 226, 228, 241.
- Аналей, см. Алей.
- Аналия, см. Еналей.
- Анастасия (Настасья), жена новгородца Ивана Григорьевича 73.
- Анастасия (Настасья) Романовна, жена царя Ивана IV Васильевича 163, 165—168, 190, 191, 196, 219, 220, 224, 233, 252, 258, 260, 266, 368.
- Ангилдей, казанский посол 176.
- Андор 67.
- Андреев Евстафий (Останя, Остафий), сын боярский 131, 159, 160.
- Андрей, протопоп Благовещенского мона-
- стыря, см. Афанасий, митр. московский.
- Андрей Васильевич большой, кн. угличский 25, 29, 33, 35, 36, 42, 50, 53, 58, 64, 68—71, 73, 75, 78, 79, 82, 104.
- Андрей Васильевич меньшей, кн. вологодский 23, 25, 33, 37, 50, 52, 55, 57, 58, 64, 65, 69—71, 79, 104.
- Андрей Дмитриевич, кн. Можайский 103, 149.
- Андрей Иванович, кн. боровско-серпуховский 103.
- Андрей Иванович, кн. старицкий 76, 100, 106, 110, 121, 134—136, 138, 139, 144—147.
- Андрей Михайлович, боярин 68.
- Андрей Михайлович (ошибочно), см. Михаил Андреевич, кн. Можайский и верейский.
- Андрей Палеолог, брат вел. кн. Софии Фоминичны 39, 42, 69, 73, 76.
- Андрей Юрьевич Боголюбский (Боголюбивый), вел. кн. 39.
- Андреян, см. Адриан.
- Андреян Савельев, новгородец 53.
- Андричей-Гафиз (Афыз), казанский посол 160.
- Андрон (Андроник), см. Лжедимитрий II.
- Андрюшевич (Андрюшев) Николай Николаев, литовский посол 155.
- Аникий, см. Берка.
- Аничков Андрей Иванович, дворянин 279.
- Аничков Василий Глебович, дворянин 279.
- Аничков Василий Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков Видяка Глебович, дворянин 279.
- Аничков Глеб Иванович, дворянин 279.
- Аничков (Красная коса) Григорий Иванович, дворянин 279.
- Аничков Димитрий Ильич, дворянин 280.
- Аничков Иван Глебович, дворянин 279.
- Аничков Иван Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков (Толыга) Иван Ильич, дворянин 280.
- Аничков Иван Юрьевич, дворянин 279.
- Аничков Илья Васильевич, дворянин 279, 280.
- Аничков Михаил Иванович, дворянин 279.
- Аничков Семен Ильич, дворянин 280.
- Аничков Урак Ильич, дворянин 280.
- Аничков Юрий Аникеевич, дворянин 279.
- Аничков-Блоха Иван Иванович, дворянин 279.
- Аничков-Блохин Василий Иванович, дворянин 279.
- Аничков-Блохин (Столп) Григорий Иванович, дворянин 279.
- Аничков-Блохин (Потопай) Федор Иванович, дворянин 279.
- Аничков-Борода Василий Иванович, дворянин 279.

- Аничков-Борода Григорий Васильевич, дворянин 279.
- Аничков-Борода Тимофей Васильевич, дворянин 279.
- Аничков-Голодуша (Ширий) Андрей Андреевич, дворянин 280.
- Аничков-Голодуша Андрей Васильевич, дворянин 279.
- Аничков-Голодуша Димитрий Андреевич, дворянин 280.
- Аничков-Голодуша Истома Андреевич, дворянин 279.
- Аничков-Голодуша Матвей Андреевич, дворянин 280.
- Аничков-Голодуша Некрас Андреевич, дворянин 280.
- Аничков-Мошинский (Бык), дворянин 279.
- Аничков-Мошинский (Пустоха) Василий Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков-Мошинский Григорий Иванович, дворянин 279.
- Аничков-Мошинский (Крутуской) Иван Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков-Мошинский Михаил Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков-Мошинский Невер Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков-Мошинский Полиект Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков-Мошинский Третьяк Григорьевич, дворянин 279.
- Аничков-Хрипун Иван Васильевич, дворянин 280.
- Аничков-Хрипун (Сундук) Иван Иванович, дворянин 279, 280.
- Аничковы (Оничковы), потомки ордынского царевича Берки 279.
- Анна Васильевна, дочь вел. кн. Василия Васильевича, жена кн. рязанского Ивана Васильевича 23, 88, 94.
- Анна Ивановна, дочь царя Ивана IV Васильевича 168, 170.
- Анофрий, инок 243.
- Антимер, см. Ян-Тимир, астраханский царевич.
- Антоний (Антон, Петр Антоний), фрязин, зодчий 26, 37—39, 41, 42, 44, 45, 73, 75, 77—79, 104.
- Антони де Конти (Онтони от Комит), посол имп. Максимилиана 118.
- Анчи-Гирей, см. Ази-Гирей.
- Апак, крымский кн. 119, 121.
- Аппай, казанский улан 125, 127, 135.
- Апраксин, дьяк 332.
- Арак (Урак), казанский богатырь 86, 87, 91, 167.
- Арап, казачий атаман 267.
- Араслан (Араслов, Козарь, Орослан, Рослан, Рыслан, Ураз, Уразлы, Урус-лан, Яраслан), ногайский мурза 153, 170, 238, 240, 245, 250, 252, 259, 263, 268, 269, 271.
- Аредига (Рядига), татарский царевич 279.
- Арзубьев (Трезубьев) Григорий Киприянович, новгородский посадник 54, 56, 57, 64.
- Арзубьев Киприян, новгородский посадник 35.
- Аристотель, зодчий, литейщик 46, 58, 66, 67.
- Артем, см. Гротгузен Отто.
- Артемий, игумен Троице-Сергиева монастыря 228.
- Архип, казачий атаман 259.
- Асан-Суфа, ногайский посол 153.
- Асанчук Заболоцкий, см. Заболоцкий-Осанчук.
- Асаф, см. Иоасаф, архиеп. ростовский.
- Аталык, казанский кн. 124, 127.
- Атман-Думан, крымский воевода 258, 259.
- Афанасий, еп. суздальский 174, 241.
- Афанасий, игумен Троице-Сергиева монастыря 77, 101.
- Афанасий, митр. московский (до пострижения Андрей, протопоп Благовещенского монастыря) 206, 216, 218, 219, 233, 244, 252.
- Афанасий, протопоп 219.
- Афанасий Щедрый, архим. Новоспасского монастыря 78, 88.
- Афанасьев Гридя, гонец 103.
- Ахантовы, см. Яхонтовы.
- Ахкубек, см. Ак-Кубек.
- Ахмат (Ахмет, Ахмут), хан Большой Орды 29, 37, 38, 40, 44, 45, 50, 66, 67, 69—72, 79, 95, 96.
- Ахмат-Гирей, крымский царевич 108.
- Ахмат Хромой, крымский царевич 126.
- Ахмет, см. Ахмат.
- Ахмет-Хожа (Козя-Охмат), казанский посол 140.
- Ахметек (Ихметек), черемисский богатырь 265.
- Ахмут, см. Ахмат.
- Ахсигвек Тиглев, см. Ак-Кубек Тугаев.
- Ахтурт, ногайский (шибанский) царевич 120.
- Ахтыш, см. Алтыш.
- Ацымгук, черкасский кн. 247.
- Ачи-Гирей, см. Ази-Гирей.
- Ачкасов (Очкасов) Нехороший, сын боярский 182.
- Ашихзодий, см. Магмет-Шихзода.
- Баашик (в крещении Иван) Кануков (Маашук, Машук, Магаушко), черкасский кн. 225, 267, 270.
- Бабич Юрий, ивангородский наместник 87.
- Бабкин Константин, новгородский боярин 47.
- Бабоедов, сын боярский 186.
- Бабур, индийский султан 133.
- Багге Иоанн (Бага Яков), шведский воевода 249, 251.
- Базин (Табазин) Федор, новгородец 35.
- Базюк, см. Бозек.
- Бай (Бей), ногайский мурза 250, 252.
- Байберик, см. Байтерек.
- Байберя (Бейберя) Туишев (Тайшев, Тяюшев), служилый татарин 233, 234, 249, 267.
- Байбиче, астраханская царевна 236.
- Байкеш, служилый татарин 250.

- Байтерек (Байберик), ногайский посол 240, 250, 270.
 Байчура (Бачура), служилый татарин 264, 265.
 Бака (Бакий), ногайский кн. 148, 149.
 Бакеев, см. Бокеев.
 Бакостр Иван, см. Бокгорст Иоанн.
 Бакшанда (Башканда), казанский посол 167, 168.
 Бакшанда Бранцов (Брунцов), казанец 208.
 Бакшей, слуга кн. Семена Васильевича Ростовского 232.
 Балакша Василий, новгородец 47.
 Баозит, см. Баязет II.
 Бараш, казанский посол 156.
 Бараш, казанский сеит 87, 103.
 Барбашин-Суздальский (Борбошин) Василий Иванович, кн. 234, 271.
 Барбашин-Суздальский Иван Иванович, кн., воевода 126.
 Барболсун (Барбелсин), крымский улан 175.
 Бармышлев, дядька датского принца Вольдемара 383.
 Барсов Ельпидифор Васильевич, историк 10, 14—17, 385.
 Барсуков Николай Платонович, историк 7.
 Барташевич (Бардашевич) Станислав, брянский наместник 93.
 Бартенев, см. Бахтеяров Второй.
 Бартенев Афанасий, стрелецкий сотский 239.
 Басенок Никифор Федорович, посол в Большую орду 45.
 Баскаков Андрей 282.
 Баскаков Федор, гонец 238.
 Басманов (Босманов) Иван Федорович, окольный 292, 377.
 Басманов Петр (Федор) Федорович, боярин 292—296, 377, 378, 385.
 Басманов-Плещеев Алексей Данилович, боярин 160, 213—215, 245, 246, 264, 269, 274—276, 278.
 Басмановы, бояре 290, 293.
 Баторий (Батура) Стефан, см. Стефан Баторий.
 Батыр, см. Богатырь.
 Батюшков Семен Данилович, посол к молдавскому воеводе 156, 157.
 Баубек, казанский кн. 161.
 Баубек, ногайский посол 133.
 Бауш (Бугуш), крымец 129.
 Бахтеяр, астраханский царевич 96.
 Бахтеяров (Бохтеяров) Андрей, кн., воевода 303, 316.
 Бахтеяров (Бохтеяров) Владимир Иванович, кн., воевода 292, 376.
 Бахтеяров (Бартенев) Второй, казначей Александра Никитича Романова 288.
 Бахтеяров Даниил, кн., воевода 200.
 Бахтеяров Петр Владимирович, кн., воевода 351.
 Бахты-Килдей, казанский кн. 125.
 Бачура, см. Байчура.
 Башкайда, см. Бакшанда.
 Башкин Матвей Семенов, еретик 228.
 Баязет II (Боазит, Боязет), турецкий султан 88, 91, 92, 95, 121.
 Баянда, сибирский посол 261, 268.
 Бегичев Иван 356, 361.
 Бегук, см. Бигула.
 Беззубцев Константин Александрович, боярин 27, 28.
 Беззубцев Семен Васильевич, воевода 151.
 Беззубцев (Беззубов) Федор Иванович, посол в Казань 140.
 Безнин Михаил Андреевич, воевода 287, 375.
 Безобразов Алексей, гонец 349.
 Безобразов Елизар, воевода 303, 318, 327.
 Бей, см. Бай.
 Бейберя Тяюшев, см. Байберя Туишев.
 Бек-Чура (Бехчюря, Бихчюря), ногайский гонец 252, 261, 269.
 Бекке Блазиус (Бека Влас), ливонский посол 270, 277.
 Беклемишев Никита, сын боярский 37, 42, 44, 46, 48.
 Беклемишев Семен Васильевич, воевода 40.
 Белевские, князья 105.
 Белевский Иван, кн. 76.
 Белевский Иван Иванович, кн., воевода 141.
 Белеутовы, потомки татарского царевича Аредиги 279.
 Белокуров Сергей Алексеевич, историк 16.
 Белый Василий, дворцовый дьяк 110, 113.
 Белый Иван, ливонец 274.
 Бельский Богдан Яковлевич, боярин 281, 282, 289, 346, 374, 376, 384.
 Бельский Димитрий Федорович, кн., боярин 119, 136, 148—150, 152, 155, 160, 166, 168.
 Бельский Иван Димитриевич, кн., боярин 243, 279.
 Бельский Иван Федорович, кн., боярин 124, 126, 127, 136, 140, 147, 154.
 Бельский Семен Иванович, кн. 92, 93.
 Бельский Семен Федорович, кн., воевода 136, 140, 143, 148, 149, 151.
 Бельский Федор Иванович, кн., воевода 72, 81, 88, 91, 101.
 Берденов Михаил, новгородский тысяцкий 63, 72.
 Бердоулат, крымский царевич 68, 69.
 Беречинский Василий, посол в Казань и в Крым 140.
 Берка (в крещении Аникий), ордынский царевич 279.
 Бестужев Матвей, посол в Орду.
 Бечи Биюряков (Бечи Бирючев, Бичей, Бирючуг), ногайский мурза 267, 270.
 Беюрган, см. Абеюрган.
 Бибарс Растов, тюменский кн. 175, 176, 180.
 Бибей, казанский кн. 131.
 Бибииков Иван, начальник отряда 248.
 Бигула (Бегук), астраханский кн. 252.

- Бидал (Бидали, Будадей), крымский мурза 233, 234.
 Бинтегугел, см. Ларсон Гудмунд.
 Биркин Иван 360.
 Бирюч, см. Биорюк.
 Битикей, казанский кн. 177.
 Битяговский Даниил Михайлович, убийца царевича Димитрия 284, 375, 385.
 Битяговский Мяжкой, крымский полоняник 230, 231.
 Битяк Адрахманов, крымский мурза 155.
 Бихчюра, см. Бек-Чура.
 Бичей, см. Бечи Биорюков.
 Биорючуг, см. Бечи Биорюков.
 Биорюк (Бирюч), ногайский мурза 267.
 Блаженков Истома, стрелецкий голова 278.
 Блохины, потомки Аничкова-Блохи Ивана Ивановича 279.
 Блулов Игнатий, голова 261.
 Боан, см. Боан.
 Бобовский, польский полковник 307, 326.
 Бобынин Карп, староста псковитян, поселенных в Москве 107.
 Бобынин Михаил, голова 338.
 Богатырев Гавриил, стрелецкий сотник 267.
 Богатырь (Богатый), астраханский кн. 236.
 Богатырь (Батыр), крымский царевич 120, 123.
 Богатырь, ордынский царевич 96.
 Богдан, польский посол 45, 46.
 Богдан, псковский посол в Москву 33.
 Богдан Осипов, новгородский боярин 47—49.
 Боговитинович (Боговитинов) Богуш (Бугуш, Долгобуш), литовский посол 106, 107, 116, 117, 123, 125.
 Богодан, арский кн. 183.
 Богомоллов Родион, подьячий 52.
 Бодянский Осип Максимович, историк 10.
 Божин Мартемьян, новгородец 47.
 Бозек (Базюк, Бозюка, Бузюк), казанский бакшей 102, 103, 108, 114, 119.
 Бокгорст Иоанн (Бакостр Иван), ливонский посол 233, 264.
 Бокеев Василий, тверской боярин 50.
 Бокеев (Бакеев) Илья Семенович, отец воеводы Михаила Ильича Бокеева 126, 127.
 Бокеев (Бакеев) Михаил Ильич, воевода 126.
 Болотников Иван, предводитель крестьянского восстания 301, 302, 304, 314—316, 318, 378—380, 387.
 Болтин Василий Иванович, сын боярский 79.
 Большаков Тихон Федорович, собиратель русских древностей 7.
 Борбошин, см. Барбашин-Суздальский.
 Борецкая Марфа, жена новгородского посадника Исаака Борецкого 30, 31, 64.
 Борецкий Василий Федорович, новгородский боярин 64.
 Борецкий Димитрий Исакович (Исаков), новгородский посадник 34, 35.
 Борецкий Исаак, новгородский посадник 30, 31, 64.
 Борецкий Федор Исакович, новгородский посадник 47—49.
 Борис, протопоп 241.
 Борис Александрович, кн. тверской 76.
 Борис Васильевич, кн. волоцкий 23, 25, 32, 33, 35, 36, 42, 46, 52, 54, 57, 58, 64, 68, 70, 71, 73, 78, 79, 83, 97, 104, 373.
 Борис Федорович Годунов, царь 10, 11, 281, 282, 284—295, 300, 310, 320, 328, 332, 335, 343, 375—377, 384—387.
 Борисов Василий Петрович, воевода 141, 143.
 Борисов Григорий Тимофеев, еретик 228.
 Борисов Иван Тимофеев, еретик 228.
 Бороздин Федор Борисович, боярин 131.
 Бортев Василий Давидов, сын боярский 159.
 Борянский (Брянский) Александр, польский воевода 120.
 Борятинский, см. Булагк-Борятинский.
 Борятинский Федор, кн., посол в Крым 290, 376.
 Босманов, см. Басманов.
 Бохтеяров, см. Бахтеяров.
 Бочюк, ордынский посол 50.
 Боязет, см. Баязет II.
 Боан (Боан), посол крымского царевича Ислама 135.
 Бражник (Бражников), см. Заболоцкий-Бражник.
 Брех Захарий, новгородец 59.
 Бровцын Николай (Бронцын Микула), посол в Ногайскую землю 231, 234, 235.
 Брюнгеней Герман, магистр ливонский 142.
 Брюхо Иван, кн., воевода 88.
 Брюхо Федор Борисович, сын боярский 27.
 Брянский, см. Борянский.
 Бугуш, см. Бауш.
 Бугуш, см. Боговитинович Богуш.
 Будадей, см. Бидал.
 Будадей (Будай), крымский мурза 134, 140.
 Будина, польский полковник 363.
 Бузкей (Буксей), татарин 202.
 Бузюк, см. Бозек.
 Буйносов-Ростовский (Буйносов) Пётр Иванович, кн., боярин 303, 304, 316, 318.
 Булат, ногайский мурза 268, 269.
 Булат (Карач-Булат) Ширин, казанский кн. 119, 127, 130, 131, 135, 144, 148, 155.
 Булаш, см. Бураш.
 Булагк Иван Васильевич, кн., воевода 71.
 Булагк-Борятинский Андрей, кн., воевода 231, 235.
 Булгаков Димитрий Иванович, боярин 112.
 Булгаков Михаил Иванович, см. Голиця-Булгаков Михаил Иванович.

- Булгаков Петр Андреевич, см. Куракин-Булгаков Петр Андреевич.
- Булгаков Федор Андреевич, см. Куракин-Булгаков Федор Андреевич.
- Булгаков Юрий Михайлович, см. Голицын-Булгаков Юрий Михайлович.
- Бундов Яков, стрелецкий голова 209.
- Бур-Маметь, царевич Казачьей орды 288, 376.
- Бураш, казанский сеит 78.
- Бургштеллер Мориц (Маврец), посол имп. Максимилиана 113.
- Бурдаков Андрей, сын боярский 27.
- Бурмат, пермяцкий воевода 40.
- Бурнаш (Бурнак), казанский кн. 131, 133, 140, 161, 172, 181—183.
- Бурнаш-Гирей, крымский царевич 108, 109.
- Бутурлин Андрей Никитич, воевода 120, 126.
- Бутурлин Афанасий Андреевич, окольный 159.
- Бутурлин Афанасий Михайлович, воевода 275.
- Бутурлин Василий Иванович, воевода 307, 326, 355, 356.
- Бутурлин Димитрий Григорьевич, воевода 120, 124.
- Бутурлин Ефим Варфоломеевич, воевода 303, 316.
- Бутурлин Иван Андреевич, боярин 273, 274, 276, 278.
- Бутурлин Иван Матвеевич, воевода 305, 322, 348.
- Бутурлин Иван Михайлович, окольный 292, 376.
- Бутурлин Иван Никитич, боярин 126, 143, 144.
- Бутурлин Матвей (Матфей), воевода 303, 316.
- Бутурлин Михаил Матвеевич, стольник 346, 365.
- Бутурлин Федор Иванович, воевода 255.
- Бухарин Ишук Иванович, дьяк 230.
- Бучуцкий (Бучатской) Ян, польский посол 96.
- Валентин (Фалентин), ливонский посол 264.
- Вандин Захар, см. Деден фон Арнт.
- Варавин Иван, посол на Афон 113, 114, 117.
- Варлаам, игумен Богоявленского монастыря 241.
- Варлаам, игумен Вяжицкого монастыря 47.
- Варлаам, митр. московский 106, 107, 113, 115, 117, 118, 121, 123.
- Варлаам, митр. ростовский 374.
- Варсонофий (Варсунофий), еп. смоленский 110—113.
- Васиан, см. Вассиан.
- Василий (Васюк), еретик 77.
- Василий, псковский посол в Москву 33.
- Василий, слуга крымского полонянина Ступы 227.
- Василий Абрамьев, переяславский гость 97.
- Василий Ананьин (Онаньин), новгородский степенный посадник 47—49.
- Василий Анфимов, новгородский подвойский 48.
- Василий Васильевич, вел. кн. 23, 25, 30, 31, 64, 103, 242.
- Василий Владимирович, кн. серпуховский и перемышльский 104.
- Василий Данилов, тверской боярин 50.
- Василий Димитриевич, вел. кн. 73, 103, 117, 149.
- Василий Епимахович (Епимахов), псковский посадник 58.
- Василий III (Гавриил, по пострижении Варлаам) Иванович, вел. кн. 7, 66, 85, 88, 91, 95, 97, 99—125, 128, 131—135, 137—140, 144, 147, 149, 150, 157, 179, 228.
- Василий Иванович, кн. рязанский 23, 72.
- Василий Иванович Шуйский, царь 10, 11, 17, 284, 292, 295, 298, 300—312, 314—324, 326—332, 334—342, 345—347, 349, 351, 352, 365, 377—383, 385—388.
- Василий Казимер (Казимир), новгородский посадник 34, 35, 38, 47—49, 63, 72.
- Василий Максимов, новгородский степенный тысяцкий 54.
- Василий Михайлович, кн. верейский 25, 29, 33—35, 40, 54, 57, 64, 73.
- Василий Осипович (Есипов), новгородский боярин, 47, 49, 63.
- Василий Семенов, сын боярский 27.
- Василий Семенович, кн. стародубский 105.
- Василий Юрьевич Косой, кн. звенигородский 68, 91, 103.
- Василий Ярославич, кн. боровско-серпуховский 51, 104.
- Васильев Сыдавной, дьяк 353.
- Вассиан (Рыло), архиеп. ростовский 25, 38, 65, 66, 68, 69, 71.
- Вассиан (Савестиан ошибочно), архиеп. ростовский 101, 107, 114.
- Вассиан, еп. сарайский 23.
- Вассиан (кн. Оболенский-Стрига), еп. тверской 65, 77, 85, 89, 104.
- Вассиан Топорков (Топорок, Савестиан ошибочно), еп. коломенский 125.
- Васюк, см. Василий.
- Вашбалцов, см. Шашебалцев.
- Веденихт, см. Ферстенау Бенедикт.
- Вейланд (Гарман), еп. юрьевский 233.
- Вельв, см. Цабер Вольфганг.
- Велин Григорий, посол в Ногайскую землю 252, 255.
- Вельяминов Леонтий 355, 382.
- Вельяминов Мирон, дворянин 382.
- Вельяминов Федор Михайлович, боярин 84.
- Вельяминовы, бояре 294, 378.
- Вениамин, игумен Пафнутьева монастыря 241.
- Венцлав Николаев (Николаевич), литовский посол 251.
- Веригин Яков, сын боярский 146.
- Вешняков Василий, стрелецкий голова 271.

- Вешняков Ждан, стрелецкий голова 273, 278.
- Вешняков (Вишняков) Игнатий Михайлович, стряпчий, постельничий, потом воевода 174, 231, 235.
- Вешняков Семен (Вишняков Семейка), стрелецкий голова 252, 272.
- Виктор, немец, рудокопный мастер 79.
- Винков Степан Афанасьевич, псковский посадник 36.
- Висковатый Иван Михайлович (Михайлов Иван), дьяк 179, 181, 230, 233, 249, 263, 264, 270, 274, 277, 374.
- Виссарион, кардинал 26, 27, 38, 39.
- Витовский Станислав, польский посол 313.
- Виторнин Григорий, литовский гонец 260.
- Вишневецкий Адам, кн. 291, 319.
- Вишневецкий (Вишневский) Александр, кн., литовский воевода 141.
- Вишневецкий Димитрий Иванович, кн., каневский староста 260, 261, 265, 269—271, 274, 276, 277, 374.
- Вишняков, см. Вешняков.
- Владимир Андреевич, кн. боровско-серпуховский 103, 149.
- Владимир Андреевич, кн. ростовский 44.
- Владимир Андреевич, кн. старицкий 147, 153, 154, 156, 158, 164, 168, 170, 171, 184, 192, 195—206, 209, 214, 215, 217, 218, 220, 222—226, 229, 243—245, 256.
- Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. 39, 89, 138, 161, 199, 224.
- Владимир Святославич, вел. кн. 31, 32, 87, 198, 199, 223, 231.
- Владислав, польский королевич 322, 329, 332, 335, 337, 339, 344, 345, 364, 380, 387—389.
- Владислав VI, богемский и угорский король 76, 80, 91, 94, 96.
- Власьев Афанасий (Офонасий), думный дьяк 290, 295, 376.
- Воейко (Воин, Воинко), служитель кн. Федора Шестунова 288, 376.
- Воейковы, дворяне 376.
- Вознесенский К., архивист 10.
- Воин (Воинко), см. Воейко.
- Войтех (Войцев) Янович Клочка, см. Клочкович Войтех Янович.
- Вокорди, предводитель восстания мордвы 302, 315, 380.
- Вокшерин Иван, гонец 201.
- Вокширинов Федор Васильевич, посол в Крым, Литву и к черкасским князьям 156, 157, 239.
- Волжин Айдар (Волжен Адар), воевода 192.
- Волк-Курицин Василий (ошибочно), см. Курицын-Волк Иван.
- Волков Иван, посол к константинопольскому патриарху 263.
- Волков Кузьма, казачий атаман 361.
- Волконские, князья 115.
- Волконский Андрей, кн. 285, 375.
- Волконский Григорий, кн. 285, 290, 301, 311, 312, 343, 375, 376, 378.
- Волконский Михаил, кн. 338.
- Волконский Федор, кн. 347, 349.
- Волович Евстафий (Остав), литовский канцлер 229, 273, 274.
- Володимер, см. Владимир.
- Володимер, см. Врангельн.
- Волосатый (Волосатов) Андрей, дьяк 126.
- Волохов Даниил, убийца царевича Димитрия 281, 284, 375.
- Волохов Димитрий, сын боярский 180.
- Волохова Мария, мамка царевича Димитрия 281.
- Волуев Григорий, новгородец 327, 330, 334, 336, 343, 381.
- Волчков Ян Юрьевич, литовский посол 278.
- Волынский Иван Васильевич, воевода 349.
- Волинцов, слуга смолян Селевиных 81.
- Вольдемар, датский принц 382.
- Воронин Шестак, дьяк 273, 274, 277.
- Вороной Михаил Иванович, боярин 215, 217, 230, 239.
- Воронцов Василий Михайлович, боярин 160.
- Воронцов Демид Семенович, отец Федора Демидовича Воронцова 131.
- Воронцов Димитрий Семенович, воевода 127, 141.
- Воронцов Иван Михайлович, боярин 160, 208, 251, 258.
- Воронцов Иван Семенович, боярин 141.
- Воронцов Иван Федорович, сын Федора Семеновича Воронцова 157.
- Воронцов Михаил Семенович, боярин 124, 136, 143.
- Воронцов Николай, боярин 279.
- Воронцов Семен Иванович, боярин 94.
- Воронцов Федор Демидович, посол к казанскому царевичу Еналею 131.
- Воронцов Федор Семенович, боярин 153, 156, 157, 159, 160.
- Воротынские, князья 105, 245, 282, 374.
- Воротынский Александр Иванович, кн., боярин 170, 176.
- Воротынский Владимир Иванович, кн., боярин 166, 168, 189, 192, 201, 215.
- Воротынский Димитрий Федорович, кн., воевода 76.
- Воротынский Иван Михайлович, кн., боярин 294, 301, 302, 311, 315, 316, 335, 337—339, 347, 348, 378, 379, 381.
- Воротынский (Перемышльский) Иван Михайлович, кн., воевода 80, 111, 115, 120, 140.
- Воротынский Михаил Иванович, кн., боярин 103, 168, 189, 193, 207, 208, 212—216, 220, 238, 374.
- Воротынский Семен Федорович, кн., воевода 80.
- Вражский Василий, гонец 267.
- Врангельн (Володимер), ливонский посол 233.
- Всеволод (Димитрий) Юрьевич, вел. кн. 31.
- Выродков (Выдрок) Иван Григорьевич, дьяк 172, 177—180, 204, 212, 261, 264, 267.

- Выцерт, см. Ченслер Ричард.
 Вышеславцев Попадья, военачальник 273.
 Вишневецкий, см. Вишневецкий.
 Вяземский Александр Иванович, кн., воевода 231, 234—236.
 Вяземский Семен, кн., воевода 306, 325, 380.
 Гавриил, игумен Пантелеймонова монастыря на Афоне 134.
 Гавриил, протопоп 77.
 Гагарин (Гогарин) Роман, кн. 307, 326, 359.
 Гагарин-Шемьяка Димитрий, кн., гонец 251.
 Гайко (Гакн) Ян, слуга Радзивиллов 229.
 Галактион (Галасий ошибочно), игумен Иосифова монастыря 241.
 Галасий, митр. крутицкий 374.
 Гамач, см. Тогмач.
 Гамет (Гомет, Чамет), казанский посол 159.
 Гандаза, см. Кандаза.
 Ганус Иоанн (Ганос Иван), ливонский писарь 142, 264, 277.
 Гарабурда Лука, литовский посол 278.
 Гарман, см. Вейланд.
 Гастаунь, см. Густав I Ваза.
 Гастольт Альбрехт Мартынович (Альбрехт Мартынов), троцкий воевода 115, 120.
 Гендрик, см. Лжедмитрий II.
 Геннадий, дьякон 243.
 Геннадий, еп. суздальский 114.
 Геннадий, старец Сорарайской пустыни 168.
 Геннадий Гонозов, архиеп. новгородский 72, 73, 75, 77, 78, 85, 86, 96, 97, 241.
 Геннадий Кожин, еп. тверской 43, 52.
 Геннадий Межов, архим. Юрьевского монастыря 241.
 Георгий, см. Юрий.
 Герасим, еп. коломенский 71, 72, 75.
 Герасим Ленков, монах Иосифова монастыря 228.
 Герберштейн Сигизмунд (Жигиманд, Жигимонт), посол имп. Максимилиана 115, 117, 120.
 Герман, см. Брюггеней Герман.
 Гермоген (Иермоген, Иермон), митр. казанский, потом патриарх московский 300, 308, 310, 338, 358, 374, 378, 382, 386.
 Герольдт Давид (Давыд Старой), датский посол 84, 94, 110, 114.
 Геронтий, еп. коломенский, затем митр. московский 23, 38, 43—46, 51, 65, 66, 70—73, 75, 77.
 Гильдорф Иоанн (Гилдоруп Иван), ливонский посол 106.
 Гирей, см. Магмет-Гирей I.
 Глаголь Иван (Глаголов Ивашка), служилый человек польского короля 134, 135.
 Глеб Семенов, сын боярский 26, 27.
 Глебов Бебех, гонец 194.
 Глебов Моисей, гонец 306.
 Глебов Назар, воевода 149.
 Глебов Назар Семенов, сын боярский 225, 232.
 Глебов Семен Матвеевич, воевода 290, 305, 322, 329, 336.
 Глебов Ян Юрьевич, см. Глебович Ян Юрьевич.
 Глебович Станислав, полоцкий наместник 80, 96, 105, 107.
 Глебович Юрий, наместник смоленский 80, 101, 109.
 Глебович (Глебов) Ян Юрьевич, полоцкий воевода 154.
 Глинский Богдан, кн. 93.
 Глинский Василий Львович, кн., боярин 125, 147.
 Глинский Михаил Васильевич, кн., боярин 162, 165, 184—186, 217, 237—239, 252, 253, 262, 264, 269, 271.
 Глинский Михаил Львович, кн., боярин 104, 105, 112, 126, 127, 140.
 Глинский Юрий Васильевич, кн., боярин 165.
 Глухой Иван Игнатьевич, воевода 26.
 Гметев, см. Магмет, ногайский мурза.
 Гневаш, ливонский магистр 71.
 Гогарин, см. Гагарин.
 Годунов Борис Федорович, см. Борис Федорович Годунов.
 Годунов Димитрий Иванович, боярин 288.
 Годунов Иван, боярин 294, 377.
 Годунов Семен Никитич, боярин 290, 294, 378.
 Годунов Степан Васильевич, посол в Польшу 284, 374.
 Годуновы, бояре 290, 294, 296, 378.
 Голенин Василий Васильевич, кн., воевода 101.
 Голицы-Булгаков Михаил Иванович, кн., боярин 108, 109, 112.
 Голицын Андрей Васильевич, кн., воевода 303, 316, 317, 339, 347, 348.
 Голицын Василий Васильевич, кн., боярин 294, 298, 307, 311, 326, 331, 332, 338, 339, 342—345, 364, 377, 378, 381, 385, 387.
 Голицын Иван Васильевич, кн., боярин 294, 377.
 Голицын Николай Владимирович, историк 6.
 Голицын-Булгаков Юрий Михайлович, кн., боярин 148, 149, 151, 168, 172, 174, 177, 178, 180, 260, 271, 277.
 Голицыны, князья 308.
 Голова Иван, см. Ховрин-Голова Иван Владимирович.
 Голова-Звенигородский Григорий, см. Звенигородский Григорий.
 Головин Михаил Иванович, дворянин 282.
 Головин Михаил Петрович, окольный 177, 215, 231, 235, 250, 270.
 Головин Петр Петрович, окольный 248, 250, 264.
 Головин Посник, гонец 130.

- Головин Семен Васильевич, воевода 306—308, 323, 324, 326, 327, 330.
 Головин Федор Васильевич, воевода 305.
 Головин Фома (Иван) Петрович (Петров Фома), окольный 151, 213, 215.
 Головины, дворяне 282, 374.
 Голохвастов (Голохваст) Алексей, посол в Турцию 91, 92, 95, 97.
 Голохвастов Борис, посол в Турцию 121.
 Голубой-Ростовский (Голубов) Василий Федорович, кн., сын боярский 146.
 Гомет, см. Гамет.
 Гоншевский Александр, польский посол 305, 307, 322, 326, 345, 350, 380, 383, 388.
 Горбатов-Киселка Михаил Васильевич, см. Горбатый-Суздальский Михаил Васильевич.
 Горбатов-Хребтов, см. Хребтов-Горбатов.
 Горбатый Иван, см. Шуйский-Горбатый Иван Васильевич.
 Горбатый-Суздальский Александр Борисович, кн., боярин 159, 161, 168, 184, 185, 201, 203, 209—211, 219, 220, 225, 226.
 Горбатый-Суздальский Борис Иванович, кн., боярин, новгородский наместник 110, 138, 140, 141, 143, 250.
 Горбатый-Суздальский (Горбатов-Киселка) Михаил Васильевич, кн., боярин 110, 120, 124, 126, 136, 141.
 Горенский-Оболенский Иван Васильевич, кн., воевода 144.
 Горенский-Оболенский Петр Иванович, кн., воевода 229.
 Горецкий Станислав, кн., польский посол 96.
 Горн (Ивелгор) Эдуард (Ебергард, Эверт), шведский генерал 308, 326, 327, 336, 337, 342, 354, 389.
 Горностаев Иван, литовский посол 123.
 Гороховой, казачий атаман 330.
 Горшадна (Горшвена, Ковгоршад, Когоршад), казанская царевна 131, 144, 155.
 Горшков Иван Осипович (Есипов), новгородский боярин 47.
 Горшков Осип (Есип), новгородский посадник 47.
 Горяин Сидоров, послан в погоню за татарами 80.
 Гостенков (Алексеев) Михаил Иванов, дьяк новгородского архиеп. Геннадия 97.
 Грамотин Иван, дьяк 332, 364.
 Гребенка-Шуйский, см. Шуйский-Гребенка.
 Григорий, казак 257.
 Григорий, митр. киево-литовский 31, 32.
 Григорий, митр. янинский 117, 118, 121.
 Григорий Васильев, переяславский гость 97.
 Григорий Есипов, новгородский гость 97.
 Григорий Киприянов, см. Арзубьев Григорий Киприянович.
 Григорий Никитин, см. Путянин Меньшой.
 Григорий Никитич, см. Жито Григорий Никитич.
- Григорий Федоров, сын Давыдовича (Григорий Федорович), см. Давыдов Григорий Федорович.
 Гридич, польский пан 382.
 Гридя, дьяк 77.
 Гросман Симон (Семен), ливонский посол 277.
 Гротгузен Мельхиор (Мелхер), ливонский посол 264, 270, 277.
 Гротгузен Отто (Артем), ливонский посол 233.
 Грушев Михаил, казачий атаман 255.
 Груз Афанасий Остафьевич, новгородский посадник 48.
 Груз Кузьма (Грузов Козьма), новгородский посадник 34, 35.
 Грязной Тимофей, дворянин 307, 326.
 Губа Василий Семенов, сын боярский 26, 27.
 Губа-Моклоков Никита, дьяк 96, 104, 105.
 Губа-Селезнев, см. Селезнев-Губа.
 Губин Богдан Постников, сын боярский 266.
 Губин Постник Никитич, дьяк 153, 156, 160.
 Гундор Иван, кн., воевода 88.
 Гундоров Давид, кн., воевода 235, 236.
 Гурий, архиеп. казанский 241.
 Гурий, еп. рязанский 233, 241.
 Гурий, еп. смоленский 155, 241, 243.
 Гусев Владимир Елизарович, сын боярский 88.
 Гусев Елизар, воевода 55.
 Гусейн (Усейн), казанский кн. 204.
 Гусейн (Усейн), казанский сеит 233.
 Гусейн (Усейн), чагаданийский султан 77.
 Густав, шведский принц, сын короля Эрика XIV 288.
 Густав-Адольф, шведский принц, сын короля Карла IX 352, 359.
 Густав I Ваза (Гастаунь, Густаус), шведский король 142, 248, 250, 251, 258, 262—264.
 Давид, еп. рязанский 23.
 Давыдов Алексей, сын боярский 225.
 Давыдов Григорий Федорович (Григорий Федоров сын Давыдовича), боярин 94, 105—107, 112.
 Далматов (Долматов) Василий (Василий Третьяк, Василий Третьяков, Третьяк, Третьяк Васильевич), дьяк 47, 51, 53, 74, 81, 91, 92, 94, 106, 107.
 Дана, казанский кн. 126.
 Даниил, еп. тверской 122.
 Даниил, игумен Данилова Троицкого монастыря в Переяславле-Залесском 128, 134.
 Даниил, митр. московский 122, 125, 127, 135, 138, 139, 141, 142, 144, 147.
 Даниил Васильевич, кн., воевода 104.
 Даниил Иванович (ошибочно), см. Иван Данилович Калита.
 Даныяр, касимовский царевич 32, 33, 35, 40, 52, 58.
 Дарин Иван, гонец 245.
 Даткович Иван, казак 360.

- Дашкович Евстафий (Остафий) литовский воевода 94.
- Дебосис Павлин, фрязин, пушечный мастер 75.
- Дивлет, казанский посол 125.
- Девлет (Девлит, Дивлет)-Гирей (Кирей), крымский хан 132, 194, 221—223, 227, 245, 249, 261, 262, 265, 267, 269, 271, 278.
- Девлет-Хожа (Хозя), ногайский посол 250.
- Девлет-Хожа (Хозя) Гуссейнов (Усеенов), служилый татарин 250, 268.
- Девлетек, крымский посол 46.
- Девлетжар, казанский посол 171.
- Девлит-Кирей, см. Девлет-Гирей.
- Девляк, казанский мурза 255.
- Деден фон Арнт (Вандин Захар), ливонский посол 274—276.
- Дедешин Андрей, смолянин 350.
- Деев Юрий Иванович, кн., воевода 155.
- Делагард (Делегард) Яков Понтус, шведский генерал 307, 326, 327, 334, 336, 337, 342, 352, 354—356, 359, 365, 368, 381, 384, 389.
- Делатор (Делотар) Юрий, посол германского имп. 76, 78, 80.
- Делявиаль, шведский полковник 337.
- Дементий, торговый человек 247.
- Денис, поп 77.
- Деньгин Илья, предводитель народного ополчения против Лжедмитрия II в Холуе 307, 327.
- Дербыш, казанский кн. 204.
- Дербыш-Алей (Дербыш), астраханский хан 229—231, 235—238, 240, 245, 247, 250, 252, 258, 259, 261, 262.
- Джеал-Эддин (Зеледий-Салтан), хан Золотой орды 66.
- Дивлет-Кирей, см. Девлет-Гирей.
- Димитрий, грек 285.
- Димитрий, деспот морейский 42.
- Димитрий, протопоп 241.
- Димитрий, см. Матвей.
- Димитрий, см. Нагой Андрей Андреев.
- Димитрий Иванович, валашский воевода 285.
- Димитрий Иванович, кн. угличский 72, 73, 79, 85, 89—92, 95, 96, 140.
- Димитрий Иванович, младший сын царя Ивана IV Васильевича 281, 284—286, 290, 291, 300, 301, 304, 310—312, 317, 319, 326, 375, 378, 386.
- Димитрий Иванович, старший сын Ивана IV Васильевича 220, 221, 224, 227, 228.
- Димитрий Иванович Донской, вел. кн. 25, 33, 103, 122, 149, 196, 205, 223.
- Димитрий Иванович Жилака, кн. углицкий 69, 100—102, 106, 121.
- Димитрий Лазарев, посол в Большую орду 46.
- Димитрий Мануилович, посол от братьев цагевцы Софии 39, 42, 45.
- Димитрий Осипов (Митя Есипов), новгородец 63.
- Димитрий Юрьевич, см. Всеволод Юрьевич.
- Димитрий Юрьевич Красный, сын кн. галицкого и звенигородского Юрия Димитриевича 103.
- Дионисий, дьякон патриарха константинопольского 117.
- Дионисий, иконописец 163.
- Дионисий, митр. московский 282, 374.
- Дионисий, патриарх константинопольский 260, 262.
- Довойна Станислав Станиславович, половецкий воевода 229, 232.
- Долгорукий Владимир Тимофеевич, кн., воевода 286, 292, 305, 322, 375—377, 380, 385.
- Долгорукий Григорий, кн., воевода Лжедмитрия I 292, 303, 316, 377.
- Долгорукий Григорий Борисович, кн., воевода, защитник Троице-Сергиева монастыря 306, 323.
- Долгорукий Михаил, кн., воевода 303, 316, 387.
- Долматов, см. Далматов.
- Домна, служанка Василия Машуткина 237.
- Доможиров Константин, сын боярский 185.
- Дорогобужский Иван Иосифович, кн., воевода 127.
- Дорогобужский Юрий Андреевич, тверской воевода 33.
- Досифей, архиеп. ростовский 155.
- Досифей Забела, еп. крутицкий 104, 108, 146, 155, 156.
- Дроциновский (Драницыновский) Петр, польский посол 96.
- Друцкий Димитрий Юрьевич, кн., воевода 136.
- Друцкий Ян, кн., польский посол 313.
- Дурасов Федор, стрелецкий голова 207.
- Дьяк, см. Ржевский Дьяк.
- Ебулак (Еулак), ногайский посол 240.
- Евдокия Александровна, дочь Александра Нагого, жена кн. Владимира Андреевича Старицкого 170.
- Евдокия Димитриевна, жена вел. кн. Димитрия Ивановича Донского 25.
- Евдокия Ивановна, дочь вел. кн. Ивана III Васильевича, жена казанского царевича Петра (Кудайкула) 101, 109.
- Евдокия Ивановна, дочь Ивана IV Васильевича 252, 278.
- Евдокия Романовна, дочь Романа Одоевского, жена кн. Владимира Андреевича Старицкого 244.
- Евстигней, протопоп 241.
- Евтек, казанский посол 135.
- Евуш, см. Яуш Хурсулов.
- Евфимий, еп. брянский 23.
- Евфимий, еп. сарский 89, 91.
- Евфимий, еп. суздальский 38, 43.
- Евфимия (Офимья), жена новгородского посадника Осипа Горшкова 47.
- Евфросинья Андреевна, дочь кн. Андрея Ивановича Хованского, жена кн. Андрея Ивановича Старицкого 135, 154.
- Едигей, ордынский кн. 149.

- Едигер, ногайский кн. (сибирский) 239, 261, 268.
- Едигер-Магмет (Идегер, Идигер, в крещении Семен Касаевич), казанский царь 154, 155, 169, 185, 204, 208, 217, 219, 222, 226, 229, 230, 241, 245, 256.
- Екар, см. Епар Ибачев.
- Екатерина II Алексеевна, имп. 6.
- Елагин Василий, хозяин Петра (Ильи) лже-царевича 301, 378, 379.
- Елбарс, см. Енбарс Ростов.
- Елболда, ногайский посол 250.
- Елбуда, крымский кн. 271.
- Елевферий Иванович (Алферий Яковлев), новгородский боярин 47, 48, 49.
- Елена, игуменья Новодевичьего монастыря 125.
- Елена Васильевна, дочь Василия Львовича Глинского, вторая жена вел. кн. Василия III Ивановича 125, 128, 130, 133, 135, 137—142, 145—147.
- Елена Ивановна, младшая дочь вел. кн. Ивана III Васильевича 50.
- Елена Ивановна, старшая дочь вел. кн. Ивана III Васильевича, польская королева 44, 83—85, 92, 93, 102, 104, 109.
- Елена Романовна, жена кн. Андрея Васильевича большого 29, 72.
- Елена Стефановна, жена кн. Ивана Ивановича, сына вел. кн. Ивана III 72, 79, 88, 95, 97.
- Елерт, см. Элерт.
- Елецкий Федор Андреевич, кн. 336.
- Елизавета Петровна, имп. 5.
- Елизаров Василий, начальник отряда казаков 226.
- Елизаров Ивашка, см. Сергеев Иван Елизаров.
- Елизаров Леонтий, сын боярский 182.
- Елизаров Юрий (Юшко), москвич, бежавший в Литву 80.
- Елисей, архим. Новоспасского монастыря 72.
- Елка, казачий атаман 173, 260.
- Ельякши, в крещении Юлиания (Ульяния), астраханская царица 236, 243.
- Емгорчий, см. Ямгурчей, астраханский хан.
- Еналей (Малей, Аналей), казанский царь 131, 133—135, 140, 144, 180, 184, 189.
- Еналей (Аналия), ногайский мурза 263.
- Еналей Маматов, казанский кн. 239, 255.
- Еналей Чигасов, казанский кн. 239, 255.
- Енбарс (Елбарс) Ростов, казанский мурза 175, 176.
- Енгальчев Федор, кн. 364.
- Енгуват (Енгул), астраханский азий 237.
- Енебяк (Кебяк), казанский кн. 266.
- Еникей, темниковский кн. 202, 211.
- Епанча (Япанча), казанский кн. 204, 209.
- Епанча, крымский царевич 87.
- Епанчин Иван, казачий атаман 365.
- Епар Ибачев, казанский мурза 271.
- Епишев Лучанин, сын боярский 182.
- Еремей, слуга кн. Василия Федоровича Голубого-Ростовского 146.
- Ерик XIV, см. Эрик XIV.
- Ермолай, протопоп 241.
- Ертугана (Ертагана), астраханская царица 236.
- Ершов Алексей, послан к Казани 174, 266.
- Ершов Иван, стрелецкий голова 209, 226.
- Ескович Михаил, запорожский атаман 257, 260.
- Есманов Глеб, литовский посол 167.
- Еулак, см. Ебулак.
- Ефимьев Семен, дьяк 291.
- Жакулов Семен, разведчик крымского хана 257.**
- Жалковский, см. Жолковский.**
- Жданов Семен, рязанец 360.**
- Ждеринский Сава, см. Жердинский Сава.**
- Желковский, см. Жолковский.**
- Желобов (Желябов), см. Жолобов.**
- Желябужский (Желябовский) Яков, двоюродный 304, 321.**
- Жердинский Сава (Ждеринский Сава), начальник отряда 236.**
- Жеребцов Давид, воевода 343.**
- Жигимонт (Жигимунт), см. Сигизмунд I.**
- Жижемский (Жиженский) Александр Димитриевич, кн. 201.**
- Жижемский Димитрий, кн. 233.**
- Жижемский Семен, кн. 260.**
- Жито (Жыст) Григорий Никитин, тверской боярин 50, 52—55, 57.**
- Жито Иван Никитич, тверской боярин 33, 50, 52—55, 57.**
- Жолковский (Жалковский, Желковский), польский гетман 336, 337, 339, 342—345, 347, 350, 351, 364, 365, 381, 388, 389.**
- Жолобов (Желобов, Желябов) Григорий, стрелецкий голова 207, 235, 246.**
- Жук Василий, дьяк 84.**
- Жулебин Василий, воевода 152.**
- Жыст Григорий, см. Жито Григорий Никитич.**
- Забережский (Заберекский) Ян, литовский посол 84.**
- Заболоцкий Алексей Григорьевич, посол в Крым и к имп. Максимилиану 95, 97, 113.**
- Заболоцкий Иван Петрович, см. Заболоцкий-Угримов Иван Петрович.**
- Заболоцкий Игнатий Григорьевич, стрелецкий голова 277.**
- Заболоцкий Константин Григорьевич, окольничий 80, 82, 96, 102, 105.**
- Заболоцкий Павел Петрович, воевода 277, 278.**
- Заболоцкий Паук (Ук), военачальник 185, 275.**
- Заболоцкий Семен Константинович, боярин 185, 203.**
- Заболоцкий-Бражник Василий Иванович, воевода 91.**

- Заболоцкий-Бражник (Бражников) Тимофей Васильевич, сын боярский 140.
- Заболоцкий-Лобан Петр Григорьевич, пи-сец 79, 84, 88.
- Заболоцкий-Осанчук (Асанчук) Василий Григорьевич, посол в Мазовию 81.
- Заболоцкий-Угримов (Угрюмов) Иван Петрович, воевода 215, 217, 226.
- Загряжский Даниил Дмитриевич, сын боярский 142.
- Загряжский Димитрий, дворянин 115.
- Загряжский Игнатий, посол в Ногайскую землю 238, 244, 245.
- Загряжский Федор Дмитриевич, посол в Крым 228, 233, 234, 245, 261, 262, 270, 271.
- Зайцев Димитрий, посол в Данию 82, 83.
- Зайцев Иван, москвич 157.
- Зайцев Петр (Ярцов Петрок), окольный 154.
- Закхей, архим. Рождественского монастыря во Владимире 241.
- Замыцкий Иван Шарапов, воевода 251, 264, 275, 277.
- Замыцкий Константин Тимофеев, посол в Казань 134.
- Замыцкий Тимофей, гонец 34.
- Замятин, гонец 35.
- Замятин Юрий Иванович, воевода 120.
- Заруцкий Иван Матвеевич, донской атаман 11, 347, 349, 352—354, 358, 360, 361, 382, 388, 389.
- Засекин Иван Иванович, посол к имп. Максимилиану 125.
- Засекин Иван Михайлович, см. Засекин-Чулок Иван Михайлович.
- Засекин Михаил Иванович, кн. 141.
- Засекин Петр Глебович, сын боярский 255.
- Засекин-Пестрый Петр Васильевич, кн., воевода 144.
- Засекин-Чулок (Чулок-Засекин) Иван Михайлович, кн., воевода 124, 127, 141.
- Захар, см. Деден фон Арнт.
- Захарий, вечевой дьяк в Великом Новгороде 50, 56, 58.
- Захарий (Схарина), монах 77.
- Захаров Яков Григорьевич, дьяк 156.
- Захаров-Гнилев Василий Григорьев, дьяк 160.
- Захарьин Михаил Юрьевич (Михаил Юрьев сын Захарьича), боярин 107, 119, 124, 138.
- Захарьин-Юрьев Роман Юрьевич, окольный 163, 168.
- Зачесломский Андрей (Зиячесломский Ондрушко), гонец 275.
- Зачесломский (Зачесловский) Михаил, сын боярский 173.
- Збаржский Степан Андреевич (Збаржский Стефан), витебский воевода 251.
- Звенец, сын боярский 48.
- Звенец (Кубенский) Иван Семенович, кн., боярин 26, 58, 159.
- Звенигородский Афанасий, кн., полонянин 257.
- Звенигородский (Голова-Звенигородский) Григорий, кн., воевода 273, 278.
- Зейнеш, ногайский кн. 204, 213.
- Зеледий-Салтан, см. Джелал-Эддин.
- Зелезнев, см. Селезнев.
- Зелепугин Иван, литовский воевода 116.
- Зен (Зен-Зент), казанский сеит 226.
- Зенебек Кулабердеев, служилый татарин 239.
- Зиновий Сидоров, псковский посадник 45, 60.
- Зиячесломский Ондрушко, см. Зачесломский Андрей.
- Злоба, астраханский гонец 132.
- Злобин Григорий, сын боярский 225.
- Злобин Степан Иванович, окольный 132.
- Змеев Яков, воевода 292, 338, 377.
- Зосима, митр. московский из архим. Си-монова монастыря 77—79, 81, 83.
- Зынар (Зымна), пермяцкий воевода 40.
- Зюзин Бахтеяр, воевода 173, 175, 245, 246.
- Зюзин Беляница, гонец 167.
- Зянсеит Янкуватов, крымский мурза 103.
- Иаков, монах с Афона 102.
- Иаков, см. Яков Коробов.
- Ибрагим (Обреим), казанский бакшей 128.
- Ибрагим (Абрагим, Абраим, Абреим, Обреим), казанский царь 25, 26, 28, 29, 81, 87, 94, 95, 101, 105.
- Ибрагим (Обреим), крымский кн. 249.
- Ивак, хан шибанский (тюменский) 71.
- Иван, мулянский воеводич 285.
- Иван, рудокопный мастер 79.
- Иван, см. Подося Иоанн.
- Иван, см. также Иоанн.
- Иван, см. Тутарык.
- Иван, угорский посол 72.
- Иван, фрязин, августинский капеллан 80.
- Иван, фрязин, денежный мастер 26, 27, 38, 39, 41, 42, 44.
- Иван Агафонов, псковский посадник 45.
- Иван Андреевич, кн. можайский 93.
- Иван Афанасьев, новгородский посадник 47—49.
- Иван Борисович, боярин 48, 51, 55—57, 59, 63.
- Иван Борисович, кн. рузский 97.
- Иван Васильевич, кн. рязанский 72, 80, 92.
- Иван Васильевич, кн., сын вел. кн. Васи-лия I Дмитриевича 104, 117.
- Иван Васильевич, новгородский боярин 53.
- Иван Васильевич, см. Шереметев Иван Васильевич большой.
- Иван III Васильевич (по пострижении Тимофей), вел. кн. 7, 9, 23, 25, 29—31, 33, 37, 39, 41—46, 50, 53—57, 60, 63, 66—70, 72—100, 102—104, 137, 139, 147.
- Иван IV Васильевич Грозный, царь 7, 16, 17, 128, 130, 132, 135, 137—142, 144, 145, 148, 150, 153—163, 165—

- 171, 175, 178, 179, 184, 186, 189, 190, 193, 196—201, 217, 218, 221, 223—227, 230, 231, 233—235, 237, 240—244, 246, 252, 253, 258, 260, 263, 272, 278—282, 289, 291, 295, 300, 326, 368, 374, 376, 389.
- Иван Владимирович, кн. серпуховский 104.
- Иван Войтех Нарбутъевич, см. Нарбутович Войтех.
- Иван Гаврилович, сын боярский 27.
- Иван Данилович Калита, вел. кн. 39, 97, 103, 137, 279, 373.
- Иван Димитриев, новгородец 47.
- Иван Езбозуков, черкесский кн. 225.
- Иван Захарын, см. Овинов Иван Захарьевич.
- Иван Зиновьевич (Зиновьев), московский наместник в Великом Новгороде 64, 71.
- Иван Иванович, кн. рязанский 92.
- Иван Иванович, кн., сын вел. кн. Ивана III Васильевича 25, 33, 37, 42, 46, 52, 68, 69, 72—74, 76, 77, 89, 106.
- Иван Иванович, кн., сын царя Ивана IV Васильевича 233, 258, 260, 273, 307, 326.
- Иван Иванович Короткий, вел. кн. 103.
- Иван Клементьевич (Клементьев), новгородский боярин 52.
- Иван Кузьмин, новгородский боярин 50.
- Иван Кузьмин, новгородский посадник 63.
- Иван Максимов, еретик 97.
- Иван Петр Степанович, см. Иоанн Петрович.
- Иван Рало Палеолог, см. Раль-Палеолог Иоанн.
- Иван Степанов, см. Иоанн Стефанов.
- Иван Фома Петрович, см. Головин Фома (Иван) Петрович.
- Иван Юрьевич звенигородский, см. Патрикеев Иван Юрьевич.
- Иванов Дементий, крымский полоняник 256.
- Ивашев (Иванов) Михаил, посол к турецкому султану 109.
- Ивашенец, литовский посол 25.
- Ивелгор, см. Горн.
- Ивтемир, сибирский посол 268.
- Игнатий, патриарх московский 294, 295, 298, 348, 378, 382, 386.
- Идегер (Идигер), см. Едигер-Магмет.
- Иев, патриарх московский 284, 291, 294, 300, 310, 374, 378, 385.
- Иеремя, патриарх константинопольский 284, 374.
- Иеремя, протопоп 100.
- Иермоген (Иермон), см. Гермоген.
- Ижеславский, см. Мстиславский.
- Измаил, см. Исмаил.
- Измайлов Артемий Васильевич, окольный 302, 315, 316, 337, 347, 349, 352, 358, 363, 365, 379, 384, 389.
- Измайлов Иван, дворянин 382.
- Измайлов Инька, воевода кн. рязанского Ивана Васильевича 80.
- Измайлов Никита, воевода 303, 316.
- Иклеш, см. Кара-Иклеш.
- Иконников Владимир Степанович, историк 7.
- Иларион, игумен Троице-Сергиева монастыря 241.
- Ильинский, см. Кильский.
- Илья, см. Петр.
- Имин-Гирей (Кирей), крымский царевич 155, 158.
- Иоанн, архиеп. ростовский 121.
- Иоанн, датский король 81, 83, 84, 92.
- Иоанн, датский посол 92.
- Иоанн (Иоганн), датский принц 290, 376.
- Иоанн (Ян), племянник Сигизмунда Герберштейна 115.
- Иоанн, протопоп 250.
- Иоанн, см. Лжедмитрий II.
- Иоанн (Иван), сын Марины Мнишек 346, 353.
- Иоанн Альбрехт, см. Ян Альбрехт.
- Иоанн III Ваза, шведский король 262.
- Иоанн Жижелев, священник 164.
- Иоанн VIII Калуян Палеолог, византийский имп. 42.
- Иоанн Петрович (Иван Петр Степанович), молдавский воевода 156.
- Иоанн Стефанов (Иван Степанов), молдавский писарь 156.
- Иоанн Франциск (Франчисков Иван), папский посол 125.
- Иоанникий (ошибочно), см. Акакий.
- Иоасаф (Асаф), архиеп. ростовский 71, 72, 76.
- Иоасаф, митр. европейский и кизический 260, 262.
- Иоасаф Скрипицын, митр. московский 128, 134, 147, 148, 150, 154, 221.
- Иона, архиеп. новгородский 30.
- Иона, еп. пермский 30.
- Иона, еп. рязанский 123, 155.
- Иона Собина, еп. суздальский 157.
- Иосиф, архим. Андроникова монастыря 241.
- Иосиф, архим. Чудова монастыря, потом еп. смоленский 113, 132.
- Иосиф, игумен Волоколамского монастыря 65.
- Иосиф, митр. Кесарии Филипповой 23.
- Иосиф, см. Юсуп.
- Иосиф Салтан, еп. смоленский, потом митр. киевский 92, 93.
- Ирина Алексеевна, москвичка 29.
- Ирина Михайловна, дочь царя Михаила Федоровича 382.
- Ирина Федоровна (по пострижении Александра), жена царя Федора Ивановича 287, 292, 375, 377.
- Исаак, казачий атаман 267.
- Исаев Федор, валахский посол 92.
- Исайя, священноинок монастыря Ксиропотама 117, 121.
- Исакова Марфа, см. Борецкая Марфа.
- Исенкиадей, казанский посол 154, 155.
- Исидор (Сидор), митр. киевский 31, 41.
- Исидор, митр. новгородский 306, 324.
- Ислам, крымский царевич 126, 131, 134—137, 140, 142.

- Ислам-Гази, ногайский мурза 269.
Ислам Нарыков, казанский кн. 183, 204, 208.
Исленев Даниил, посол в Турцию 287, 375.
Исмаил (Измаил), ногайский мурза 153, 230, 231, 234, 235, 238, 240, 244, 245, 247, 250, 252, 255—257, 259, 261—263, 265, 267—270.
Истома, дьяк 77.
Исуб, см. Юсуп.
Исуп, см. Юсуф.
Исуф (Исюф), см. Юсуп.
Итаиш, казак 155.
Ихметек, см. Ахметек.
Иш-Магмет (Ишмахмет), крымский мурза 155, 175.
Иш-Тулазий (Тулазий), казанский кн. 26.
Ишекей, ногайский посол 240.
Ишим, астраханский кн. 154, 155, 178, 231, 236.
Иштерек (Ишерек), астраханский хан 382.
Ияков, см. Ослер Яков.
- Кабяков, см. Кобяков.
Кавер Иван, см. Каммер Иоанн.
Кавлыч, см. Канклыч Кануков.
Кавтырев, Кавтырев-Ростовский, см. Кавтырев-Ростовский.
Кадайга (Кадайкул, Кадугал), см. Кудайкул.
Кадыш (Кадуш, Кадышка), казанский кн. 135, 159, 161, 180.
Кадыш Кудинов, служилый татарин 227, 261.
Кадышев, Темеш, великокняжеский казак 134.
Казаринов Никита, сын боярский 219, 220, 225.
Казмир, казанский кн. 266.
Казмир Василий, см. Василий Казимер.
Казмир III (Андрей), польский король и вел. кн. литовский 25, 29, 30, 37, 40, 45, 46, 72, 73, 76, 79, 80, 81, 88.
Казмир-Киат (Казмир-Киад), крымский кн. 92, 102.
Казый (Казы), казанский кн. 125.
Казый (Казы), ногайский мурза 245, 267.
Каймбердей, см. Камбирдей.
Кайбула (Куйбулан), астраханский кн. 156.
Кайбула (Айбулат) Ахкубеков, астраханский царевич 184, 229, 236, 250, 251, 256, 270.
Кайсым-Бакшей-Хозя, см. Касим-Хожа Магметов.
Кака, сотский 266.
Калай, см. Кулай-Данин.
Калайдович Константин Федорович, историк 6.
Калалей, см. Кул-Алей.
Калимет, казанский кн. 86, 87.
Калинин-Кошка Матвей, ясельничий 84.
Калитин Федор, староста Данславской улицы в Великом Новгороде 51—53.
Калкаман, астраханский посол 156.
- Калкович Логофит Петр, см. Коркович Логофет Петр.
Каллист, см. Сикст IV.
Камай, казанский мурза 204, 205, 210, 214, 219, 220, 225.
Камал (Кебална, Кемал), турецкий посол 110, 113.
Камбирдей (Каймбердей), крымский кн. 194.
Каммер Иоанн (Кавер Иван), ливонский посол 106.
Кангала, крымский кн. 261.
Кандаза (Гандаза), астраханская царица 236, 243, 247.
Канклыч Кануков (Кавлыч, Канлыч, Кавлычев, Кавлуков), черкасский мурза 267, 270.
Кансауков Василий, см. Сибок.
Кара-Икlesh (Карач-Иклиш, Курат-Клеш), астраханский кн. 236, 237, 247.
Кара-Кучук (Карачук), ордынский посол 45.
Карабай (Корабай), азовский казак 92, 94.
Караджан (Каратжан), крымский посол 262.
Каразин Николай Михайлович, историк 10, 16.
Карамыш, казанский улан 180.
Карамыш, казанский улан, сын улана Кудайкула 208.
Карамышев Андрей Васильевич, писец 79, 84.
Карамышев Василий Васильевич, писец 79, 84.
Карамышев (Корамышев) Иван, воевода 365.
Каратжан, см. Караджан.
Караулов Дружина, стрелецкий голова 278.
Карач-Булат Ширин, см. Булат Ширин.
Карач-Иклиш, см. Кара-Икlesh.
Карачаров Митрофан Федорович, посол в Италию 91, 97.
Карачук, см. Кара-Кучук.
Карела (Корела), казачий донской атаман 292, 377.
Карл, фрязин 26.
Карл (Карлос) V, германский имп. 125, 249.
Карл IX, шведский король 311, 313, 320, 352, 354, 359.
Карл Филипп, шведский принц 352, 359, 365, 384, 388, 389.
Карназицкий, см. Корнозицкий.
Карпов Далмат Федорович, окольный 172.
Карпов Иван Федорович, окольный 172.
Карпов Никита Алексеевич, гонец 277.
Карпов Никита Иванович, оружничий 114.
Карпов Федор Иванович, толмач 129, 130.
Карповы, князья 289, 376.
Карповичи, тверские бояре 50.
Карстен-Зеге (Кристерн-Сюгей), ливонский посол 106.
Касай, ногайский мурза 238, 244, 245.

- Касиан, см. Кассиан.
Касим, астраханский царь 132, 185.
Касим (Касым), казанский мулла 176.
Касим (Трегуб), ордынский царевич 25, 29, 40, 52.
Касим-Хожа (Кайсым-Бакшей-Хозя) Магметов, крымский бакшей 105.
Кассиан (Касьян), архим. Юрвева монастыря 97.
Кассиан (Касиан) Босой, монах Иосифово-Волоколамского монастыря 128.
Касым, см. Касим.
Касьян, см. Кассиан.
Катерина, см. Шуйская Екатерина Григорьевна.
Катырев, см. Катырев-Ростовский.
Катырев (Кафтырев) Григорий, стрелецкий голова 245, 247, 250, 272.
Катырев-Ростовский Иван, кн. 294, 321.
Катырев-Ростовский (Кавтырев, Кафтырев) Михаил Петрович, кн., боярин 293, 301, 312, 377, 379.
Кафтырев, см. Катырев.
Кафтырев-Ростовский, см. Катырев-Ростовский.
Качаим (Кач), пермяцкий воевода 40.
Качалов Харитон, псковский посол в Москву 53.
Качиг-Алей (Качигалей), казанский мурза 130, 131.
Каша-Оболенский Иван Васильевич, кн., воевода 120.
Кашин, см. Кашин-Оболенский.
Кашин Иван Иванович, кн., воевода 210.
Кашин Михаил Федорович, кн., воевода 304, 318, 386.
Кашин-Оболенский Александр Васильевич, кн., воевода 148, 155.
Кашин-Оболенский Иван Александрович, кн., гонец 152.
Кашин-Оболенский Юрий Иванович, кн., боярин 168, 213, 232.
Кашкаров, см. Кошкаров.
Квашинин (Кшнин) Алексей, новгородец 47.
Квашинин Андрей Александрович, окольный 169.
Кебална, см. Камал.
Кебяк (Кебек, Ктебензяк, Кубеняк), казанский кн. 183, 204, 237, 239.
Кебяк, см. Енебяк.
Кекич (Кенич) Салнаглычев, казанский мурза 271.
Кел-Магмет, ногайский мурза 236.
Келдеур, ногайский посол 171.
Кем-Урус, татарский посол 96.
Кемал, см. Камал.
Кенич, см. Кекич.
Кикины, рязанские дети боярские 281, 282, 374.
Килингворт Георг (Юрий), английский посол 249, 256.
Кильский (Ильинской, Кислой) Филипп, новгородец 54, 57.
Киндырев Димитрий, тверской боярин 50.
Киприан, еп. пермский 241.
Кирей Кривой, татарин 29, 30, 37.
Кирилл, архиеп. ростовский 125.
Кирилл, митр. московский 279.
Кирилл, митр. ростовский 360, 384.
Кирилл Иванов, новгородский боярин 31.
Кирилл Яковлев, новгородский посадник 47, 373.
Киселев (Кисев) Федор Михайлович, воевода 95, 96, 102.
Кислой, см. Кильский.
Китай Василий Иванович, московский наместник в Великом Новгороде 46, 48, 52, 64.
Кишка Станислав Петрович, витебский воевода 167.
Кишка Станислав Петрович, литовский посол 93.
Клас (Клаус), см. Франке Клаус.
Клементьев Федор, посол в Крым 121.
Клепик-Еропкин (Клепик, Кляпик-Яропкин) Михаил Степанович, дьяк 80, 82, 96, 98, 99, 102, 103, 105.
Клепик-Шенин Иван Иванович, военачальник 272.
Клешнин Андрей, окольный 284, 375.
Клешнин Верига, полоняник 257.
Климент, старец с Афона 118.
Климент VII, папа римский 125.
Клобуков Димитрий Иванов, убийца кн. Ивана Бельского 155.
Клобуков Иван, дьяк 179.
Клочкович (Клочко) Войтех (Войтко, Воин, Войцев) Янович, литовский посол 82, 83, 96, 106, 107.
Клочкович (Ключников) Матей Войтехович, литовский посол 132.
Кляпик-Яропкин, см. Клепик-Еропкин.
Кнут Иванов, см. Эрикссон Кнут.
Князьский Семен, новгородец 62, 63.
Кобаков, см. Кобяков.
Кобелев Степан (Стефан), стрелецкий сотник 247, 263.
Кобержицкий Станислав, польский историк 323, 328, 329, 331—337, 339, 342—347, 351, 356, 364, 368.
Кобеулон, казанский кн. 239.
Кобызев Алексей, казак 185.
Кобяк Иван, дворянин 102, 107.
Кобяков (Кобаков) Александр, воевода 152.
Кобяков Неболса, служилый татарин 136.
Кобяков (Кабяков) Ширяй, сын боярский 225, 235, 246, 271, 277.
Ковгоршад (Когоршед), см. Горшадна.
Ковров (Лавров) Иосиф, кн. 265.
Кожухов Янгандырь (Янгаидыр), казак 135.
Козарь, см. Араслан.
Козловский Федор, кн., воевода 347, 349.
Козьма, см. Кузьма.
Козьмин, см. Кузьмин.
Козя-Охмат, см. Ахмет-Хожа.
Коковкин Игнатий, новгородский гость 97.
Коковкин Осип (Есип), новгородский гость 97.
Колбыцкий, сын боярский 186.
Колла, см. Франциск да Колла.
Коломна Афанасий, казачий атаман 362.
Колтовский Иван, воевода 348.

- Колтовский Лаврентий, станичник 245.
Колтовский Федор, московский воевода 80.
Колупаев (Кулуваев) Михаил, казачий атаман 252, 259, 261, 262, 264, 265, 267, 268.
Колупай, казанский кн. 26.
Колычев, дворянин 356, 358.
Колычев Андрей, воевода 306, 324.
Колычев Борис, воевода 277.
Колычев Гавриил Владимирович, сын боярский 147.
Колычев Григорий Григорьевич, стольник 278.
Колычев Иван Васильевич, см. Колычев-Лошаков Иван Васильевич.
Колычев Иван Федорович, боярин 307, 326.
Колычев Лобан, посол в Крым 79, 81, 95.
Колычев Федор Семенович, воевода 124, 141.
Колычев-Лобан (Умный-Лобанов-Колычев) Иван Андреевич (Иванович), окольный 147, 184.
Колычев-Лошаков Иван Васильевич, воевода 120, 124.
Колычев-Пупков (Попков) Андрей Иванович, сын боярский 147.
Колычев-Умный Иван Иванович, окольный 185.
Колычев-Умный Федор Иванович, боярин 201, 232.
Колычевы, дворяне 282, 374.
Кольшко, см. Патрикеев-Кольшко.
Кольцо-Масальский, см. Мосальский-Кольцо.
Конаевский (Помаевский) Ян Юрьевич, литовский посол 158, 167.
Кондырев Иван 361.
Коплев Дмитрий, еретик 97.
Конрад (Кондрат), кн. мазовецкий 81.
Константин, казак 257.
Константин Мономах, византийский имп. 161, 198.
Константин Палеолог, византийский имп. 42.
Конти, см. Антони де Конти.
Копыл Василий, купец 113, 114, 117.
Корабай, см. Карабай.
Корела, см. Карела.
Корецкий Александр, кн. 120.
Корецкий Василий, кн. 120.
Корецкий Лев, кн. 120.
Коркович (Калкович) Логофет Петр, молдавский посол 156.
Корнилий, монах 168.
Корнозицкий (Карназицкий), польский полковник 306, 325.
Короб Иаков, см. Коробов Яков.
Коробов Василий Андреевич, посол в Константинополь 113, 114.
Коробов Яков (Короб Иаков), новгородский посадник 48, 49, 54, 55, 57, 59, 63, 72.
Коробьин Кузьма, боярин 33, 35.
Коробьин Семен, дворянин 329.
Коромышев, см. Карамышев.
Корф (Отянов) Федор, ливонский посол 142.
Косой, см. Патрикеев-Косой.
Костров, казанский кн. 171, 172, 176, 180, 181.
Косьма, см. Кузьма.
Косьяковский, польский ротмистр 351.
Котлу-Булат, см. Кутлу-Булат.
Коурат-Шийдик, крымский мурза 258.
Кочалов Никита, участник убийства царевича Дмитрия 281, 284, 375.
Кочанов Алексей Васильевич, псковский посадник 60.
Кочергин Иван, сын боярский 185.
Кошим, см. Кошум.
Кошка-Калинин, см. Калинин-Кошка.
Кошкарлов Алексей, стрелецкий голова 275.
Кошкарлов (Кашкарлов) Андрей, стрелецкий голова 274—276.
Кошкин-Захарьин Юрий Захарьевич, кн., боярин 91, 93, 97.
Кошкин-Захарьин Яков Захарьевич, боярин 73, 75, 85, 93, 103.
Кошум (Кошим), ногайский мурза 133, 153.
Кошуркин Григорий, новгородский боярин 47.
Кошак, крымский улан 175, 176.
Кравков Фома, дворянин 303, 318.
Красной Федор, предводитель ополчения против Лжедмитрия II 307, 325.
Крекшин Матвей, дворянин 11.
Крестовладович Перколаг (Переколах), молдавский посол 156.
Кривец, смоленский окольный 81.
Кривой, новгородец 59.
Кривой, см. Патрикеев-Косой.
Кризтерн (Кристерн), см. Христиан II.
Кристерн-Сюгей, см. Карстен-Зеге.
Кромьш Яким, см. Крумгаузен Иоаким.
Кропоткин Андрей, кн., воевода 124.
Кропоткин Тимофей, кн., воевода 235.
Крумгаузен Иоаким (Кромьш Яким), ливонский посол 274—276.
Крым-Гирей (Гурей), крымский царевич 245.
Ксения (Аксинья) Борисовна, дочь царя Бориса Годунова 290, 294.
Ктебензяк, см. Кебяк.
Кубенские, князь 157.
Кубенский Иван Иванович, кн., дворецкий 158.
Кубенский Иван Семенович, кн., посол в Крым 88, 92, 159, 160.
Кубенский Михаил Иванович, кн., воевода 116, 124, 126, 132, 141.
Кубеняк, см. Кебяк.
Кубиш, казак 219.
Кувшинников Иван, предводитель ополчения против Лжедмитрия II 307, 325.
Кудабердей, татарин 202.
Кудадек (в крещении Александр), черкасский кн. 247, 248.
Кудайкул (Кадайга, Кадугал, Кадугул, Кудайгул, Кудал, Кудулгу), казанский улан 175—177, 182, 183, 208.
Кудайкул, см. Петр.

- Кудаш Бектерев (Ширинов), крымский мурза 115.
 Кудилиар, см. Кудояр.
 Кудозов, см. Кутузов.
 Кудояр (Кудилиар), астраханский посол 137.
 Кудояр Бангозин (Кудьяр Бодгозин), крымский кн. 132.
 Кудулгу, см. Кудайкул.
 Кудьяр Бодгозин, см. Кудояр Бангозин.
 Кузьма (Козьма), новгородский гость 97.
 Кузьмин Иван, митрополитичий боярин 220.
 Кузьмин Никита, гонец 248.
 Кузьмин (Козьмин) Яков, воевода 235.
 Куйбулан, см. Кайбула.
 Кукушкина Маргарита Владимировна, историк 11.
 Кул-Алей (Калалей, Кулалей), казанский кн. 182, 183.
 Кул-Дербыш, казанский посол 118.
 Кул-Чур (Кул-Чюра), казанский посол 131.
 Кулай-Данин (Калай, Кулай), казанский кн. 237, 239, 255.
 Кулай Растов, казанский мурза 179.
 Кулалей, см. Кул-Алей.
 Кулешин Василий, дьяк 77, 78, 84, 92.
 Кулуваев, см. Колупаев.
 Кулуш, казанский кн. 161.
 Кулчан (Кучан), ногайский посол 250.
 Кулчюра, см. Кул-Чур.
 Кулшерив (Кулшериф), казанский мулла 175, 177, 204, 217.
 Куракин, см. Куракин-Булгаков.
 Куракин Иван Семенович, кн., воевода 304, 305, 311, 319, 320, 322, 330, 333.
 Куракин-Булгаков Григорий Андреевич, кн., воевода 273, 274.
 Куракин-Булгаков Петр Андреевич, кн., боярин 172, 201, 211.
 Куракин-Булгаков Федор Андреевич, кн., боярин 220.
 Курат, казанский кн. 126.
 Курат-Клеш, см. Кара-Иклеш.
 Курбский Андрей Михайлович, кн., боярин 189, 193, 209, 215, 217, 230, 270, 278.
 Курбский Михаил, см. Курбский-Карамышев Михаил Федорович.
 Курбский Михаил Михайлович, см. Курбский-Карамышев Михаил Михайлович.
 Курбский Семен Федорович, кн., воевода 91, 120, 124.
 Курбский Федор Михайлович, см. Курбский-Карамышев Федор Михайлович.
 Курбский-Карамышев Михаил Михайлович, кн., воевода 141.
 Курбский-Карамышев Михаил Федорович, кн., воевода 94, 126.
 Курбский-Карамышев Федор Михайлович, кн., воевода 126, 141, 143.
 Курицын Афанасий Федорович, дьяк 125, 130, 131, 134.
 Курицын Иван Федорович, дьяк 150.
 Курицын Федор Васильевич, дьяк 72.
 Курицын-Волк Иван, дьяк 80, 82, 88, 97.
 Курлай (Курлен), астраханский кн. 237, 247.
 Курлетев, см. Курлятев-Оболенский.
 Курлятев-Оболенский (Скурлатев) Димитрий Иванович, кн., боярин 142.
 Курлятев-Оболенский (Курлетов) Константин Иванович, кн., воевода 142, 170.
 Курман-Алей (Курманалий), казанский кн. 239.
 Куров-Непейцын Димитрий, сын боярский 239, 260, 261.
 Курчев Семен Давыдов, градостроитель 143.
 Курятник Фома Андреевич, новгородский степенный посадник 49, 54.
 Куслубек, астраханский мурза 156.
 Кутлу-Булат (Котлубулат), казанский посол 135.
 Кутузов (Кудозов) Борис Васильевич, окольный 79, 85.
 Кутузов-Лапенок (Лапин) Андрей Семенович, посол в Литву и в Кафу 84, 92, 94.
 Кутузов-Шестак Юрий Иванович, московский боярин 48, 74.
 Кутузов-Щука Федор Юрьевич, боярин 126.
 Кутуков Алексей, станичник 149.
 Кучан, см. Кулчан.
 Кучелек, крымский гонец 249.
 Кучум (Кучан), сибирский хан 288, 376.
 Кучелев Димитрий, послан против казанских изменников 237.
 Кучелев Севастьян (Савастьян), посол к новгородцам и псковичам 35, 36, 57.
 Кушник, казачий атаман 267.
 Кшнин, см. Квашнин.
 Лаврентий (Петрович), архиеп. упсальский 262, 263.
 Лаврентий (Лавер, Лавр), лже-царевич 307, 326.
 Лаврентий, старец с Афона 117.
 Лавров Гутман, см. Ларсон Гудмунд.
 Лавров Иосиф, см. Ковров Иосиф.
 Лавров Матьяс, см. Ларсон Матс.
 Лагим-Берди-Дуван, крымский посол 107.
 Лагша, см. Лапша.
 Лапенок (Лапин), см. Кутузов-Лапин.
 Лаптев Иван, вологодский купец, занимался дипломатикой 7, 8.
 Лапша (Лагша) Григорий, предводитель ополчения против Лжедмитрия II 307, 325.
 Ларев, см. Ралев-Палеолог.
 Ларсон Гудмунд (Бинтегутел, Лавров Гутман, Пантелей Гуленти), шведский посол 142, 262, 263.
 Ларсон Матс (Лавров Матьяс), шведский посол 142.
 Ларсон Олоф (Аливей Лаврентьев, Оловей Ваврентьевич), шведский посол 262, 263.
 Ласкарь (Ласкарев) Димитрий Федорович, грек 85, 110, 113.
 Ласкарь (Лоскарев) Федор, грек 85, 86.
 Лачинов Мокей, посол в Ногайскую землю 263, 268.
 Лашницкий Онуфрий, сын боярский 277.

- Лебедев Василий, дворянин 286, 375.
 Лев Андреевич, см. Салтыков Лев Андреевич.
 Левашев Василий Сергеев, сын боярский 135, 142.
 Левин Илья, служилый человек 152.
 Левкий, архим. Чудова монастыря 241.
 Леон, лекарь 76.
 Леонард, посол германского имп. 125.
 Леонтий, еп. ростовский 66.
 Леонтьев Федор, дворянин 135.
 Лжедмитрий I (Отрепьев Григорий, Растрига) 10, 11, 290—296, 298, 300, 301, 303, 305, 310—312, 317, 320, 322, 328, 331, 332, 342, 348, 354, 356—381, 385, 386.
 Лжедмитрий II (Тушинский вор, Андроник, Гендрик, Иоанн) 300, 305, 307, 313, 314, 316, 318, 322, 323, 327, 329, 331—333, 336, 345, 352, 354, 356, 378—381, 386.
 Лиман, казанский кн. 183.
 Лимердень, см. Али-Мердин.
 Липунов, Липуновы, см. Ляпунов, Ляпуновы.
 Лисовский Александр, польский полковник 304—307, 319, 321, 322, 324, 325, 329, 343, 386.
 Литавар (Литовар), литовский маршалок 94.
 Лихарев Давид, ясельничий 95, 96.
 Лихарев Мисюрь (Лихорев Мисирь), сборщик ясака 226.
 Лихорев Никита, каширенин 304, 320.
 Лобан-Заболоцкий, см. Заболоцкий-Лобан.
 Лобан-Ряполовский, см. Ряполовский-Лобан.
 Лобанов-Ростовский Никита Семенович, кн. 232.
 Лобановы-Ростовские, князья 232.
 Лог, см. Лось.
 Лоден Иоанн (Лодень Иван), ливонский посол 142.
 Лодыгин Шарап, дворянин 126.
 Лодыженский Леонтий, посол в Крым 288, 376.
 Локций Иоанн, шведский историк 355.
 Ломоносов Михаил Васильевич 5.
 Лопата, см. Оболенский-Лопата-Телепнев.
 Лопата-Пожарский, см. Пожарский-Лопата.
 Лопатин Василий Федорович, см. Оболенский-Лопата-Телепнев Василий Федорович.
 Лопырь, казачий атаман 260.
 Лоскарев, см. Ласкарь.
 Лось (Лог), казачий атаман 267.
 Лошаков, см. Кольчег-Лошаков.
 Лошаков Третьяк, сторожевой голова 208.
 Лошинский Иван, новгородский боярин 47—49.
 Лубенский Станислав, польский историк 313, 328, 329.
 Луговской Томило, думный дьяк 343.
 Лудольф, немецкий историк 311, 313, 319—321, 337, 342, 344.
 Лука, посол в Молдавию 87.
 Лука, слуга Ивана Васильевича Тетерина-Пуха 155.
 Лука Афанасьев (Афонасов), новгородский боярин 47.
 Лука Исаков, см. Полинарьин Лука Исакович.
 Лука Клементьевич (Клементьев), новгородский боярин 35, 52, 53.
 Лука Федорович (Федоров), новгородский посадник 38, 47—49, 54, 55, 57, 59, 63, 72, 373.
 Лукин (Лучин) Алексей, дьяк 102, 103.
 Лукомский Иван, кн. 81.
 Лукьянов Роман, путивлец 230.
 Лундорп Иоанн, немецкий историк 308, 386.
 Лучин, см. Лукин.
 Лыков Борис Михайлович, кн., боярин 302, 303, 305, 316, 317, 322, 330, 337, 339, 379.
 Лыков Матвей, наместник в Радогоще 141.
 Лытарев Степан, ливонский посол 273.
 Лытка Федор, новгородец 59.
 Любич Василий, польский посол 46.
 Любучанин (Любучанинов), владелец крымского полоняника Якима Иванова 148.
 Ляпун, см. Филимонов Ляпун.
 Ляпун-Осинин Иван, посол к германскому имп. 126.
 Ляпунов (Липунов) Захарий Петрович, дворянин 305, 321, 322, 338.
 Ляпунов (Липунов) Прокофий (Прокопий) Петрович, думный дворянин и воевода 292, 316, 329, 330, 335, 337—339, 343, 347—349, 353, 387.
 Ляпунов (Липунов) Федор, дворянин 336.
 Ляпуновы (Липуновы), дворяне 281, 282, 374.
 Ляцкий Иван Васильевич, воевода 116, 124, 126, 140, 143.
 Маамет, см. Магмет.
 Маашук, см. Башик Кануков.
 Маврец, см. Бургштеллер Мориц.
 Магамед-Гирей (Кирей), см. Магмет-Гирей I.
 Магамед-Аминь, см. Магмет-Аминь.
 Магаушко, см. Башик Кануков.
 Магмед, см. Магмет Халеев.
 Магмеджар (Мегмеджар, Магомеджеб), крымский мурза 227, 228.
 Магмет (Маамет), казанский сеит 177.
 Магмет, ногайский кн. 265.
 Магмет, ногайский мурза 267.
 Магмет (Махмет), отец крымского посла Касима-Хожи 105.
 Магмет (Махмет), шемахинский султан 91.
 Магмет (Магамет, Махамет, Махмет, Махметелим)-Аминь, казанский царь 74, 78, 86, 87, 95, 98—104, 107, 108, 114, 119, 122, 130, 220.
 Магмет-Гирей I (Гирей, Магамед-Гирей, Магамед-Кирей, Могамед-Кирей, Махмут), крымский хан 105, 108, 114, 118—121, 123, 132, 271.
 Магмет-Казы (Махмет-Казым), ногайский мурза 267, 270.

- Магмет-Шихзода (Ашихзодий, Махмет-Шихзодий), кафинский султан 92, 95.
- Магмет Бузубов, татарин 173.
- Мамет Халеев (Магмед), крымский посол 119, 121.
- Магметша (Махмедша), крымский посол 105, 106.
- Магнус (Магнуш) Николаев, шведский наместник в Выборге 248.
- Магнус Эрихсон (Магнуш), шведский король 263.
- Магомеджеб, см. Магмеджар.
- Магомет II (Махмет), турецкий султан 88.
- Майк Андрей, дьяк 85.
- Маймуш, см. Манмуш.
- Макарий, митр. московский 125, 142, 153—155, 157, 159, 161, 163—170, 172, 174, 177, 183, 186, 191, 193, 195, 196, 201, 202, 219, 221, 222, 224—226, 228, 232, 233, 241—244, 247, 252, 260, 263, 266.
- Макарий (Макар), поп 77.
- Макаръин Иван, новгородский боярин 31.
- Максим, поп 77.
- Максим, старец с Афона 117.
- Максимилиан (Максимиан), германский имп. 76, 77, 80, 82, 109, 110, 113, 114, 117, 118.
- Малат-Гирей, крымский царевич 284, 374.
- Малей, см. Еналей, казанский царь.
- Малечкин (Мелечкин) Константин, боярин 74, 82.
- Малиновский Алексей Федорович, историк 10, 16.
- Малой Перфил, см. Порфирий Малый.
- Малый Алексей, дьяк 113.
- Малый Денис, казак 265.
- Малый Димитрий Герасимович, толмач 125.
- Мальцов Елка Данилов, посол в Ногайскую землю 263, 268.
- Мальцов Иван Данилович, посол в Ногайскую землю 255.
- Мамай, ордынский кн. 33.
- Мамай, см. Ших-Мамай.
- Мамич-Бердей, татарский сотник 239, 252, 253, 266.
- Мамонов Иван Григорьевич, дворянин 96, 114.
- Мамук, шибанский хан 86, 87, 91.
- Мамутяк, казанский царь 242.
- Мамырев Даниил, посол в Венецию и Милан 81, 83, 84.
- Мамыш, казанский кн. 126.
- Мамыш (Мямыш), крымский кн. 105.
- Мангит, казанский мурза 271.
- Манмуш (Маймуш), крымский посол 134.
- Мансуров Леонтий Владимирович, посол в Астрахань 247, 250, 252.
- Мансуров Петр, воевода 349.
- Мансуров Федор (Федец), дьяк 46, 47.
- Мансыр, см. Шах-Мансырь.
- Мансырь, казанский. сеит 177.
- Мануил Ангелов, посол в Венецию и Милан 81, 83.
- Мануил Мускополович, грек 285.
- Мануил II Палеолог, византийский имп. 39, 42.
- Маргарет, французский историк 308, 311, 312.
- Марина Мнишек, жена Лжедмитрия I 11, 298, 331—333, 342, 346, 352, 353, 358, 361, 365, 368, 378.
- Мария Андреевна, жена Едигер-Магмета (Симеона), казанского царя 230.
- Мария Борисовна, жена вел. кн. Ивана III Васильевича 23, 76.
- Мария Григорьевна, жена царя Бориса Годунова 378.
- Мария Ивановна, дочь царя Ивана IV Васильевича 171.
- Мария Тюдор, английская королева 249, 268, 269, 374.
- Мария Петровна, жена царя Василия Ивановича Шуйского 304, 318.
- Мария Федоровна, (по пострижении Марфа), жена царя Ивана IV Васильевича 281, 284, 294, 295, 300, 310, 375, 378.
- Мария Ярославна (по пострижении Марфа), жена вел. кн. Василия Васильевича 23, 25, 32, 38, 40—42, 54, 64, 67, 69, 70, 73.
- Марк (Марко), фрязин, зодчий 75, 78.
- Марк Панфилов, новгородский купеческий староста 64.
- Маркелл, игумен Хутынского монастыря 241.
- Марков Иван Иванович, новгородец 52, 53.
- Мартин, папа римский 95.
- Мартынов Истома, посол в Казань 154.
- Марфа Исакова, см. Борецкая Марфа.
- Масальский, см. Мосальский.
- Матвей, аптекарь 228.
- Матвей Корвин (Матиас), угорский король 72, 76.
- Матиас, толмач 81.
- Матиас, угорский посол 94.
- Матфей (Димитрий), дьякон, лже-царь 354, 358.
- Матюков (Матюшков) Истома, посол в Ногайскую землю 252, 255.
- Махамет-Аминь, см. Магмет-Аминь.
- Махмедша, см. Магметша.
- Махмет, см. Магмет.
- Махмет, см. Магомет II.
- Махмет-Аминь, см. Магмет-Аминь.
- Махмет-Казым, см. Магмет-Казы.
- Махмет-Шихзодий, см. Магмет-Шихзода.
- Махметелим, см. Магмет-Аминь.
- Махмут, см. Магмет-Гирей I.
- Махмут, шемахинский султан 91.
- Машков, см. Мокшов.
- Машук, см. Баашук Кануков.
- Машуткин (Машутыкин) Василий, дворецкий 225, 237.
- Мегмеджар, см. Магмеджар.
- Медведев Евфимий, новгородский посадник 68.
- Медведнов Евфимий (Еферьян), новгородец 54, 57, 97.
- Межаков Филат, казачий атаман 362.

- Мезецкий Василий Семенович, кн. воевода 142, 151, 152.
- Мезецкий Даниил Иванович, кн., окольничий 302, 316, 343, 364, 384.
- Мезецкий Иван Семенович, кн., воевода 127, 141.
- Мезецкий Михаил Романович, кн. 81.
- Мезецкий Петр Романович, кн. 81.
- Мезецкий Роман Андреевич, кн. 29.
- Мезецкий Семен Романович, кн. 81.
- Мезецкий Федор Семенович, кн., воевода 141.
- Мелдеш, см. Ян-Болдуй Мелдеш.
- Мелешкин, см. Малечкин.
- Мелхер (Мелхир), см. Гротгузен Мельхиор.
- Мен-Гирей, крымский царевич 149.
- Менгли-Гирей (Мен-Гирей, Менди-Гирей, Мин-Гирей), крымский царь 44, 46, 50, 67, 70, 72, 78, 80, 82, 87, 88, 92, 95, 96, 100, 102, 105—109, 113—115, 119, 148.
- Меньшой-Путятин, см. Путятин-Меньшой.
- Мергивана, жена астраханского царевича Кайбулы 236.
- Мердень, казанский посол 129.
- Мердоулат, крымский царевич 68, 69, 78.
- Мечкин, см. Мичкин.
- Мещерский Григорий Федорович, воевода 214.
- Мигун, слуга Бориса Слепца 36, 373.
- Мизинов, ротмистр 307, 326.
- Мизюрь, см. Мисюрь.
- Микула Перкалаб (Перкулат) Сорокин, молдавский посол 240, 241.
- Микулин Григорий, стрелецкий голова 296.
- Микулинский Андрей Борисович, кн., тверской боярин 52.
- Микулинский Василий Андреевич, кн., боярин 120.
- Микулинский Димитрий Иванович, см. Микулинский-Пунков Димитрий Иванович.
- Микулинский Михаил Федорович, кн. тверской воевода 51, 53, 58.
- Микулинский-Пунков Димитрий Иванович, кн., воевода 170, 189, 207, 215, 374.
- Микулинский-Пунков Семен Иванович, кн., боярин 152, 153, 158, 166, 172, 178, 179, 182, 183, 185, 201, 203, 211, 217, 229, 230, 232.
- Миллер Герард-Фридрих, историк 6, 8, 10, 12, 13, 16, 17.
- Мин-Гирей, см. Менгли-Гирей, крымский хан.
- Минин-Сухорукий (Сухорук) Кузьма Минич, предводитель ополчения 356—358, 360, 361, 363, 383, 384.
- Мирославоы, нижегородские дети боярские 186.
- Мисюрь (Мизюрь), литовский воевода 116.
- Митрофан, архим. Андронникова монастыря, потом еп. коломенский 97, 102, 106, 108, 118.
- Митрофанов Бакака (Бонака), дьяк 168.
- Митя Есипов, см. Димитрий Осипов.
- Михаил, еп. рязанский 166.
- Михаил, пермяцкий кн. 39, 40.
- Михаил, черкашенин 257.
- Михаил Агрикола, еп. абосский, шведский посол 262, 263.
- Михаил Андреевич, кн. можайский и верейский 29, 33—36, 42, 65, 66, 69, 70.
- Михаил Борисович, кн. тверской 32, 51, 53, 72—74.
- Михаил Васильевич, боярин 66.
- Михаил Иванов, см. Ивашев Михаил.
- Михаил Моисеев, новгородский гость 97.
- Михаил Омелькович, кн. киевский 31, 77.
- Михаил Федорович Романов, царь 5, 10, 18, 291, 295, 368, 382, 383, 385, 389.
- Михайлов Яшка, см. Мокшов Юшко.
- Михнев Иван, жалец 239, 273.
- Мичкин (Мечкин), пермяцкий воевода 40.
- Мишковский Петр, польский посол 96.
- Мишурин Федор, дьяк 147.
- Млоцкий (Млицкий, Млыцкий), польский полковник 307, 326, 329, 330.
- Млымский, запорожский атаман 257.
- Мнишек Юрий (Георгий), сендомирский воевода 291, 295, 298, 305, 321—323, 328, 378, 380.
- Мовкошев Иван, кн., воевода 272.
- Могамед-Кирей, см. Магмет-Гирей I.
- Моисей Федоров, новгородский боярин 47.
- Мокшов Юшко (Машков, Михайлов Яшка), служилый татарин 249, 255, 261, 374.
- Молчанов Михаил, дьяк 294, 332.
- Мордвинов Рудак Булатов, сын боярский 159.
- Морев Елевферий (Алферий), новгородский гость 97.
- Морозов Василий Григорьевич, см. Морозов-Поплевин Василий Григорьевич.
- Морозов Владимир Васильевич, окольничий 172, 184, 220.
- Морозов Григорий Васильевич, боярин 76, 172.
- Морозов Иван Григорьевич, см. Морозов-Поплевин Иван Григорьевич.
- Морозов Михаил Яковлевич, боярин 168, 184, 185, 209, 239.
- Морозов Петр Васильевич, боярин 168, 208, 210, 213, 230, 255.
- Морозов Яков Григорьевич, см. Морозов-Поплевин Яков Григорьевич.
- Морозов-Поплевин Василий Григорьевич, боярин 106, 107, 153, 156.
- Морозов-Поплевин Иван Григорьевич, боярин 84, 103, 104, 108.
- Морозов-Поплевин Яков Григорьевич, окольничий 131, 134.
- Мосальские (Самосальские), князья.
- Мосальский (Масальский) Василий Федорович, кн., воевода 292, 302—305, 315—317, 319, 321, 322, 329, 330, 332, 336, 347, 349, 380.
- Мосальский-Кольцо Василий, кн., воевода 235.
- Мосальский (Масальский)-Рубец Василий Михайлович, кн., боярин 288, 294, 295, 377, 378, 385.

- Москов, предводитель восстания мордвы 302, 315, 380.
 Мстислав Владимирович, вел. кн. 68.
 Мстислав Владимирович, кн. тмутараканский 231.
 Мстиславский Иван Федорович, кн., боярин 169, 189, 193, 194, 202, 203, 206, 208, 209, 214, 229, 238, 239, 245, 281, 282, 288, 374, 385.
 Мстиславский (Ижеславский) Михаил Иванович, кн. 94, 111—113, 120.
 Мстиславский Федор Иванович, кн., боярин 285, 292, 293, 298, 302, 312, 315, 339, 347, 365, 375, 377, 379, 385.
 Мстиславский Федор Михайлович, кн., боярин 125, 126, 144.
 Муралей, см. Нур-Алей Ширин Булатов.
 Мурат, грузинский посол 79.
 Мурат, крымский мурза 261.
 Мурат, ногайский кн. 153.
 Муртоза, казанский мурза 158.
 Муртоза, казанский царевич 37, 44.
 Муса, ногайский мурза 94, 95.
 Мустафа, казанский царь 37, 44.
 Мустафа-Челебей, турецкий купец 272, 273.
 Мушат, молдавский посол 79, 80.
 Мымшик Иван, см. Патрикеев Иван Иванович.
 Мякинин Григорий, гонец 278.
 Мямыш, см. Мамыш, крымский кн.
 Мясной Лукьян, голова 360.
 Мясоед-Вислый, посол в Ногайскую землю 238, 245.
 Мяхкой Битяговский, см. Битяговский Мягкой.
 Мячков Иван, стрелецкий голова 276.
- Набыскный Кнут Кнутович, см. Эриксон Кнут.**
 Навлычев Кавлуков, см. Канклыч Кануков.
 Нагавицын Федор, предводитель ополчения против Лжедмитрия II 307, 325.
 Нагай Федор, гость 282.
 Нагайлы, крымский царевич 245.
 Нагиба Федор, казачий атаман 304, 318.
 Нагие, бояре 281, 284, 312, 375, 386.
 Нагоев (Ногаев) Андрей Васильевич, кн., воевода 172.
 Нагой Александр Михайлович, боярин 170.
 Нагой Андрей Андреев (Димитрий), лжецарь 303, 317, 386.
 Нагой Михаил Федорович, боярин 281, 284, 291.
 Нагой Федор Михайлович, окольный 169.
 Нагой Федор Федорович, окольный 281.
 Назар, новгородский подвойский 48, 50, 56, 58.
 Нарбутов Станислав, литовский посол 94.
 Нарбутович Войтех (Иван Войтех Нарбутьевич), польский маршалок 105.
 Нарышкин Кирилл Полиектович, боярин 383.
 Настасья, см. Анастасия.
- Наталья Кирилловна, жена царя Алексея Михайловича 383.
 Наумов Василий, посол в Крым 101, 102.
 Наумов Иван Федорович, воевода 360.
 Нафанаил, игумен Хутынского монастыря 47.
 Нащокин Василий Алферьев (Олферьев), посол в Польшу 133, 134.
 Нащокин-Ветреново Иван Семенов, сын боярский 153.
 Невежин Федор, посол в Астрахань 154.
 Неволин Константин Алексеевич, историк-юрист 7.
 Нелидов Гавриил, воевода 39, 40.
 Нелюб Марк, казачий атаман 365.
 Немиров Андрей, киевский воевода 140—144.
 Неофит, священноинок с Афона 117.
 Непейцын, см. Куров-Непейцын.
 Непея Иосиф (Осиф), посол в Англию 256, 268, 269.
 Нестор, летописец 6.
 Нехаев Сура, сын боярский 129.
 Никандр, архиеп. ростовский 168, 241.
 Никита Константинов, сын боярский 27, 29.
 Никита Ларионов, новгородский посол в Москву 30.
 Никита Ларионович, псковский посадник 35.
 Никита Семешков, еп. коломенский 43, 69.
 Никифор, архим. Новоспасского монастыря 241.
 Николай, колокольный мастер 137.
 Николай, см. Поппель Николай.
 Николай Николаев, см. Радзивил Николай Николаевич.
 Никон, еп. коломенский 95.
 Никон, еп. пермский 95, 108.
 Никула, см. Бровцын Николай.
 Никула, см. Никула Перколаб Сорочич.
 Никулинский, см. Никулинский.
 Нил, еп. тверской 108.
 Нифонт, еп. крутицкий 231, 241.
 Нифонт, еп. суздальский 73, 77, 85, 89, 104.
 Нифонт, игумен Кириллова-Белозерского монастыря 66.
 Новосильские, князья 105.
 Ногаев, см. Нагоев.
 Ногтев (Нохтев) Андрей Иванович, кн., боярин 248—251.
 Ноздреватый Василий, кн., боярин 95.
 Норов Родион, новгородский боярин 63.
 Носов Богдан, москвич 29.
 Нохтев, см. Ногтев.
 Нузыкей, язык с Поля 260.
 Нур-Алей (Муралей) Ширин Булатов, казанский кн. 171, 175—177, 179—181.
 Нур-Салтана (Нур-Салтанат), жена крымского хана Менгли-Гирея 105, 106, 108.
 Нуршев Павел, литовский писарь 132.
- Обдула, см. Абдулла.
 Обды-Летиф, см. Абдыл-Летиф.
 Оболенские, князья 53.
 Оболенский Александр Васильевич, кн., боярин 52, 54, 57, 74, 80, 95.

- Оболенский Борис Михайлович, см. Оболенский-Турена Борис Михайлович.
- Оболенский Василий Никитич, кн., боярин 68.
- Оболенский Иван Васильевич, см. Оболенский-Стрига Иван Васильевич.
- Оболенский Иван Федорович, см. Оболенский-Овчина-Телепнев Иван Федорович.
- Оболенский Никита Васильевич, см. Оболенский-Хромой Никита Васильевич.
- Оболенский Петр Васильевич, см. Оболенский-Нагой Петр Васильевич.
- Оболенский Петр Никитич, кн., боярин 58, 68, 78.
- Оболенский Федор, кн. 359.
- Оболенский Юрий, см. Оболенский-Пенинский Юрий Андреевич большой.
- Оболенский Ярослав Васильевич, см. Оболенский-Стрига Ярослав Васильевич.
- Оболенский-Каша, см. Каша Оболенский.
- Оболенский-Кашин, см. Кашин-Оболенский.
- Оболенский-Репня, см. Репня-Оболенский.
- Оболенский-Лопата-Телепнев (Лапатин) Василий Федорович, кн., воевода 168.
- Оболенский-Лопата-Телепнев Федор Васильевич, кн., воевода 116, 120, 123, 126—128.
- Оболенский-Нагой Петр Васильевич, кн., воевода 27.
- Оболенский-Овчина-Телепнев Иван Федорович, кн., боярин 120, 124, 126, 127, 136, 138, 141, 143, 146, 147.
- Оболенский-Овчина-Телепнев Федор Васильевич, кн., воевода 127, 140, 142, 143.
- Оболенский-Пенинский Иван Андреевич, кн., боярин 147.
- Оболенский-Пенинский Юрий Андреевич большой, кн., боярин 147, 202, 209, 314.
- Оболенский-Пенинский Юрий Андреевич меньшой, кн., старицкий дворецкий 147, 152.
- Оболенский-Серебряный, см. Оболенский-Щепин-Серебряный.
- Оболенский-Стрига Иван Васильевич, кн., боярин 25, 32, 40, 52—55, 57, 59, 63—65.
- Оболенский-Стрига Ярослав Васильевич, кн., боярин 64, 71.
- Оболенский-Стригин Александр Иванович, кн., козельский наместник 103.
- Оболенский-Стригин-Щетина Иван Иванович, кн., боярин и воевода 126.
- Оболенский-Телепень Федор Васильевич, кн., боярин 80.
- Оболенский-Телепнев Иван Федорович, см. Оболенский-Овчина-Телепнев Иван Федорович.
- Оболенский-Турена Борис Михайлович, кн., боярин 52, 54, 55, 57.
- Оболенский-Хромой Никита Васильевич, кн., боярин 141, 146.
- Оболенский-Щепин Дмитрий Дмитриевич, кн., воевода 143.
- Оболенский-Щепин Петр Данилович, кн., воевода 278.
- Оболенский-Щепин-Серебряный Василий Семнович, кн., боярин 152, 158, 168, 189, 207, 210, 211, 215, 219, 250, 270, 271, 278.
- Оболенский-Щепин-Серебряный Петр Семенович, кн., боярин 172, 173, 176, 178, 182, 201, 203, 209, 266, 270.
- Оболенский-Щепин-Серебряный Семен Дмитриевич, кн., воевода 124.
- Образец, боярин 75.
- Образец-Добрынский (Образец) Василий Федорович (Борисович ошибочно), боярин 36, 52, 54, 58, 65, 69.
- Образец-Рогатый, сын боярский 266.
- Образцов Григорий 361.
- Образцов-Симский-Хабар (Хобар) Иван Васильевич, воевода 98, 123, 124.
- Обрезок, казак 360.
- Обреим, см. Ибрагим.
- Овинов (Овин) Захарий Григорьевич, новгородский посадник 47—51, 63.
- Овинов Иван Захарьевич, новгородский посадник 63, 104.
- Овинов Кузьма Григорьевич, новгородский посадник 34, 35, 47—49, 51.
- Овцын Андрей Васильев, сын боярский 153.
- Овчина (Овчина-Телепнев-Оболенски), см. Оболенский-Овчина-Телепнев.
- Огарев Нелюб, голова 306, 324.
- Огарков Михаил, посол с милостыней в Грецию 285, 375.
- Одинец, подьячий 62.
- Ододуров, см. Ададуров.
- Одоевские, князя 92, 105.
- Одоевский (Адоевский) Василий Семенович, кн., воевода 103, 115, 126.
- Одоевский Иван Никитич, кн., боярин 337, 350, 355, 365, 382, 384.
- Одоевский Роман Иванович, кн., воевода 151, 244.
- Одоевский Семен, кн., воевода 44.
- Ойса, см. Айса.
- Олабыш (Алабыш) Федор, кн., писец 79.
- Олеарий Адам, ученый, путешественник 368.
- Оледензян Иван, см. Ольдензон Иоанн.
- Олей, см. Алей.
- Олей, см. Ших-Алей.
- Оленка Александр, кн., воевода 104.
- Олехнович Андрей, литовский посол 82.
- Оловей Ваврентьевич, см. Ларсон Олоф.
- Олферьев Роман Васильевич, посол в Литву 273, 274.
- Ольдензон Иоанн (Оледензян Иван), литовский посол 106.
- Ольшанский (Отокста) Александр, кн., литовский посол 84.
- Оникей, см. Аникей.
- Оничков Федор Данилов, рязанец 127.
- Оничковы, см. Аничковы.
- Онтони от Комит, см. Антони де Конти.
- Орлов Григорий, воевода 362.
- Орнатский Сергей Николаевич, юрист 7.
- Осинович, лже-царевич 307, 326.
- Осиф, см. Стефан Перкалаб Романовский.
- Ослер Яков (Ияков), посол имп. Максимилиана 113.

- Остафьев Яков, сын боярский 225.
 Остей Александр Андреевич, коломенский наместник 152.
 Остикович (Остюкович) Григорий, литовский воевода 94.
 Острожский (Островский) Василий Константинович, кн., киевский воевода 291.
 Острожский Константин Иванович, кн., литовский гетман 94, 113, 116, 117, 120.
 Остюкович, см. Остикович.
 Отай, ногайский мурза 170.
 Отокста, см. Ольшанский Александр.
 Отрепьев Богдан, отец Лжедмитрия I 290.
 Отрепьев Григорий (Юрий), см. Лжедмитрий I.
 Отрепьев Замятня, дед Лжедмитрия I 290, 291.
 Отрепьев Смирной, дядя Лжедмитрия I 290, 292, 377.
 Отун, казанский кн. 124, 135.
 Отянов, см. Корф.
 Офимья, см. Евфимия.
 Охлябинин (Охлебинин) Василий Федорович, кн., боярин 143, 151.
 Охлябинин (Охлебинин) Иван Петрович, кн., воевода 275.
 Охлябинин Петр Федорович, кн., боярин 120, 124.
 Очин, см. Плещеев-Очин.
 Очкасов, см. Ачкасов.
 Ошалда, стрелец 360.
 Ошерин Иван, посол в Литву, к молдавскому господарю и в Крым 84, 87, 97, 99.
 Павел, еп. виленский 229, 246, 250.
 Павел, посол папы римского 321.
 Павел II, папа римский 27, 38.
 Павел Аверкиев, переяславский гость 97.
 Павлов Трухан, казак 259.
 Павлов Федор (Федча), казачий атаман 175, 235, 236, 245, 247.
 Паисий, игумен с Афона 87.
 Паисий, игумен Троицкого монастыря 66.
 Палецкий Борис Иванович, кн., старицкий боярин 147.
 Палецкий Давыд Федорович, кн. воевода 158, 172, 211.
 Палецкий Димитрий Федорович, кн., боярин 136, 137, 159, 160, 165, 166, 179—181, 209, 248, 250, 251, 264.
 Палецкий Иван Федорович, кн., посол в Казань 126.
 Палецкий Федор, толмач 182.
 Палецкий Федор Иванович, кн., боярин 87.
 Палецкий-Хруль Иван, кн., сын боярский 88.
 Палицын, см. Авраамий Палицын.
 Палицын Василий, казачий атаман 185.
 Памфил, староста Федоровской улицы в Новгороде 47.
 Памфил Селифонтов, новгородец 31.
 Пан-Яды (Панъяды), ногайский посол 239.
 Пантелей Гуленти, см. Ларсон Гудмунд.
 Патрикеев (Мымшик) Иван Иванович, кн. 91.
 Патрикеев (Звенигородский) Иван Юрьевич, кн., боярин 29, 54—57, 59, 63, 70, 75, 79, 83, 91.
 Патрикеев-Кольшко Михаил Иванович, воевода 80.
 Патрикеев-Косой (Кривой) Василий Иванович, боярин 86, 91.
 Пафнутий, игумен монастыря на Поротве близ Боровска 51.
 Пахомий, архидиакон с Афона 102.
 Пашков Истома, сын боярский 302, 314, 315, 379, 380.
 Паюсов Петр (Петюля), посол во Псков 54.
 Пекарский Петр Петрович, историк 5, 6, 16.
 Пенинский-Оболенский Юрий Андреевич меньшей, см. Оболенский-Пенинский Юрий Андреевич меньшей.
 Пенко (Пенек, Пенской) Даниил Александрович, боярин 86, 95.
 Пенков Василий Данилович, кн., боярин 125.
 Пенков Василий Никифорович, новгородский посадник 47, 48, 50, 51, 53.
 Пенков Иван Данилович, кн., боярин 126, 143.
 Пенкова Мария, жена Ивана Даниловича Пенкова 126.
 Перемышальский Иван Михайлович, воевода 76, 92.
 Перфушков Григорий, сын боярский 27, 46.
 Пестрый, см. Стародубский-Пестрый.
 Петр (до крещения Ярышты, Юрашты), астраханский царевич 236, 243.
 Петр (Илья), казак, лже-царевич 301—304, 310, 313, 316—318, 378, 379, 386, 387.
 Петр (до крещения Кудайкул), казанский царевич 101, 106, 109.
 Петр, мулянский воеводич 285.
 Петр, пушечный мастер 83.
 Петр Александр IV (Александр), молдавский воевода 240.
 Петр Антоний, см. Антоний фрязин.
 Петр Димитриевич, кн. дмитровский 103, 149.
 Петр (Петраш) Епимахович, литовский пан 95.
 Петр (Петрак) Малой, зодчий 142, 157.
 Петр Петрович, см. Петров Петр.
 Петр Рареш, молдавский воевода 132, 134, 135.
 Петр Станиславов (Станиславич), литовский посол 123, 125.
 Петр-Франциск (Фрянчюшко), фрязин, зодчий 104.
 Петраш, см. Петр.
 Петрей Петр, шведский посол в Россию 308, 310, 311, 313—315, 317, 319—321, 323, 329, 331, 333, 334, 336, 337, 339, 346, 354, 355, 359.
 Петров Андрей, сын боярский 79.
 Петров Петр (Петро Петрович), воевода 249, 267, 268, 270.

- Петров Фома, см. Головин Фома Петрович.
- Печатников Василий, псковитянин 52.
- Печатников Никифор, псковитянин 52.
- Пешек (Пешек-Сабуров, Пешков), см. Сабуров-Пешек.
- Пивов Роман Михайлович, думный дворянин 202, 255.
- Пильемов, см. Сабуров-Пильемов.
- Пимен Ходыкин, еп. вологодский 121.
- Пимен Черный, архиеп. новгородский 225, 241.
- Писарев Роман, посол в Крым 133.
- Писемский Федор Андреевич, дворянин 252, 259, 275.
- Питар Иван, валацкий посол 87.
- Пишкевич, см. Тышкевич.
- Пламенников Владимир Семенович, дьяк 117, 118.
- Плещев Алексей Данилович, см. Басманов-Плещев Алексей Данилович.
- Плещев Алексей Романович, воевода 303, 316.
- Плещев Василий Осипович, посол в Польшу 289, 376.
- Плещев Василий Петрович, боярин 92.
- Плещев Григорий Семенович, посол к горным татарам 173.
- Плещев Димитрий Григорьевич, гонец 238.
- Плещев Димитрий Михайлович, воевода 189, 207, 215, 245, 246.
- Плещев Захарий Иванович, см. Плещев-Очин Захарий Иванович.
- Плещев Иван, боярин 302, 315, 348, 379, 380.
- Плещев (Суббота) Иван Андреевич, посол в Валацкую землю 80, 82, 85.
- Плещев Иван Петрович, боярин 92.
- Плещев Лев, посол в Польшу 332.
- Плещев Матвей 306, 324, 353, 358.
- Плещев Михаил, воевода 116.
- Плещев Михаил, посол в Литву 84.
- Плещев Михаил Андреевич, боярин 88, 94.
- Плещев Наум Михайлович 294, 377.
- Плещев Петр Михайлович, боярин 96.
- Плещев Роман, стрелецкий голова 272.
- Плещев Тимофей (Юрло) Михайлович, окольный 27, 29.
- Плещев Федор, см. Плещев-Глазун Федор.
- Плещев-Глазун Иван 355, 356.
- Плещев-Глазун Федор 306, 307, 323, 325, 333.
- Плещев-Очин Захарий Иванович, воевода 243, 248—250.
- Плещев-Очин Федор, путивльский наместник 148.
- Плюсков Иван Федорович, смольянин 81, 101.
- Повадин Михаил, чернец 291.
- Погодин Михаил Петрович, историк 6, 7, 9, 17, 18.
- Погожий Еремей, дьяк 38.
- Погожий Михаил, сын боярский 53, 91.
- Поджогин Василий Юрьевич, посол в Казань 124.
- Подлесов Андрей, дьяк 359.
- Подоса Иоанн (Иван), посол кн. мазовецкого 81.
- Пожарский Димитрий Михайлович, кн. 306, 324, 336, 338, 348, 349, 357—363, 365, 383, 384, 388, 389.
- Пожарский Роман Петрович, кн. 359, 382.
- Пожарский-Лопата Димитрий Петрович, кн. 360, 361.
- Полев Иван Васильевич, сын боярский 129—131.
- Полев Меншик, убит татарами 144.
- Полинарин Василий Исаакович (Исаков), новгородский боярин 47, 48.
- Полинарин Исаак, новгородский боярин 47.
- Полинарин Лука Исакович, новгородский посадник 47, 48, 54, 56, 57.
- Полинарина Федотья, жена Исаака Полинарина 58.
- Полтев Григорий, воевода 302, 315, 379.
- Полтев (Толстой) Иев Григорьев, отец Якова Иевлева Полтева 304, 321.
- Полтев (Толстой) Яков Иевлев 304, 321.
- Полубенский-Воротынский Василий, кн. литовский 120.
- Помаевский, см. Комаевский.
- Попков, см. Колычев-Пупков.
- Поплевин, см. Морозов-Поплевин.
- Попов Герасим, казачий атаман 355.
- Попов Нил Александрович, историк 16.
- Поппель Николай, посол германского имп. 75.
- Порфирий, игумен Радонежского монастыря 127.
- Порфирий (Перфил) Малый, монах 228.
- Потемкин Юрий, смольянин 351, 353, 360.
- Потоцкий Яков, польский пан 344, 345, 350, 354, 388.
- Потулов Антон, сын боярский 259.
- Поярок, сын боярский 88.
- Примков Юрий, кн., воевода 302, 303, 316.
- Примков-Ростовский Никита Борисович, кн., воевода 251, 271.
- Примковы-Ростовские, князья 232.
- Прозоровский Семен Васильевич, кн., воевода 306, 324, 382.
- Пронский Данил Димитриевич, кн., боярин 143.
- Пронский Иван Иванович, см. Пронский-Турунтай Иван Иванович.
- Пронский Петр Данилович, кн., воевода 155.
- Пронский Федор Димитриевич, кн., старецкий боярин 146, 147.
- Пронский Юрий Димитриевич, кн., боярин 118, 121.
- Пронский Юрий Иванович, см. Пронский-Шемякин Юрий Иванович.
- Пронский-Турунтай Иван Иванович, кн., боярин 149, 151, 165, 189, 193, 208, 215.
- Пронский-Шемяка Иван Васильевич, кн., боярин 151.
- Пронский-Шемякин Юрий Иванович, кн.,

- боярин 202, 205—207, 209, 210, 215, 231, 234—237.
- Просовецкий Андрей, казачий атаман 343, 347, 351, 358, 359, 388.
- Протасий, еп. рязанский 88, 89, 108.
- Прохор, еп. сарский 38, 43, 72, 77, 81.
- Прохор, инок с Афона 243.
- Пунков Димитрий Михайлович, см. Микулинский-Пунков Димитрий Михайлович.
- Пунков Семен Иванович, см. Микулинский-Пунков Семен Иванович.
- Путятин Григорий Васильевич, начальник отряда 251.
- Путятин Меньшой (Григорий Никитин), дьяк 129, 130, 145.
- Пуфендорф Самуил, немецкий историк 320, 335, 337, 342, 355, 368.
- Пухов-Тетерин, см. Тетерин-Пух Иван Васильевич.
- Пушкин Василий Алексеевич, посол в Казань 133.
- Пушкин Гавриил, боярин 294, 377.
- Пушкин Евстафий (Остафий) Михайлович, думный дворянин 284.
- Пушкин Иван Михайлович, ловчий 284, 316.
- Пушкин Михаил, воевода 303.
- Пушкин Федор, ранен под Выборгом 251.
- Пушкин-Шафариков Димитрий, стрелецкий голова 271, 278.
- Пьян Петр Янович, см. Янович Петр.
- Пясецкий Павел, польский историк 313, 319, 321—323, 329, 331, 333, 334, 337, 342—347, 351, 356, 364, 368.
- Радзивил Николай Николаевич (отец), виленский воевода 120.
- Радзивил (Радивилович, Родивило) Николай Николаевич (сын), виленский воевода 229, 247.
- Радзивил (Радивило, Радивилович) Юрий Николаевич (Микулаев), литовский воевода 126, 143.
- Радзивил (Радивило) Ян Николаевич, литовский пан 102, 106, 120.
- Радзивил (Радивило) Ян Николаевич, литовский пан (назван, очевидно, вместо Николая Яновича) 229.
- Разладин-Квашнин (Розладин) Василий Васильевич, воевода 251, 277, 278.
- Размысл, немчин 210.
- Рай, польский дворянин 120.
- Раков Третьяк, дьяк 131.
- Ралев, см. Раль-Палеолог Иоанн.
- Ралев-Палеолог Димитрий Иванович, боярин 75, 76, 82, 83, 91, 97.
- Ралев-Палеолог Мануил Иванович, боярин 75, 76.
- Раль-Палеолог (Ралев, Рало-Палеолог) Иоанн (Иван), грек 73, 75.
- Раст, казанский князь 179.
- Растрига, см. Лжедмитрий I.
- Ревшин Ефим, новгородец 47.
- Репехов Юрий, наместник новгородского архиеп. Феофила 64.
- Репин Петр Иванович, см. Репнин-Оболенский Петр Иванович.
- Репнин-Оболенский Василий Иванович, кн., воевода 127, 143.
- Репнин-Оболенский Михаил Петрович, кн., боярин 194.
- Репнин-Оболенский Петр Иванович, кн., боярин 124, 127, 141.
- Репнин-Оболенский Юрий Петрович, кн., воевода 270, 271.
- Репнины, князя 289, 376
- Репня-Оболенский Иван Михайлович, кн., боярин 78, 106, 109.
- Ржаников Богдан, голова 274.
- Ржевский Андрей Никитич, воевода 304, 318, 386.
- Ржевский Дьяк (Матвей) Иванович, стрелецкий голова 207, 255—257, 259, 260, 266, 277.
- Ржевский Елизар Леонтьевич, думный дворянин 266.
- Ржевский Иван, окольничий 353.
- Рогатый Образец, см. Образец-Рогатый.
- Родивило, см. Радзивил.
- Розладин, см. Разладин-Квашнин.
- Роман, казак 361.
- Роман, ругодивский ратман 275.
- Роман Акинфович, новгородец 64.
- Романов Александр Никитич, боярин 288, 289, 376, 385.
- Романов Василий Никитич, стольник 289, 376, 385.
- Романов Дружина, казачий атаман 362.
- Романов Иван Никитич, боярин 289, 302, 304, 316, 320, 376.
- Романов Михаил Никитич, окольничий 289, 376.
- Романов Никита Романович, см. Юрьев-Романов Никита Романович.
- Романов Федор Никитич, боярин (затем Филарет, митр. ростовский) 289, 306, 324, 334, 343, 344, 358, 368, 376, 381, 385, 387, 389.
- Романова Анастасия (Настасья) Никитична, боярыня 289, 385.
- Романова Ксения Ивановна (по пострижении Марфа), мать царя Михаила Федоровича 289, 368.
- Романовы, бояре 288, 289.
- Ромодановский Андрей Григорьевич, кн., 305, 323.
- Ромодановский Василий Васильевич, кн., окольничий 79, 84—86, 92.
- Ромодановский Григорий Петрович, кн. 286, 338, 351, 375.
- Ромодановский Иван, кн. 214.
- Ромодановский Иван Петрович, кн. 301, 310, 378, 379.
- Ромодановский Семен Васильевич, кн., боярин 92.
- Ромодановский Федор Борисович, кн., воевода 172, 182, 203.
- Ромодановский Федор Васильевич, кн., боярин 94.
- Рослан, см. Араслан.
- Ростовский Александр Владимирович, кн., боярин 94, 101, 108, 116.

- Ростовский Андрей Дмитриевич, кн., боярин 143.
- Ростовский Семен Васильевич, кн., боярин 232.
- Ртищев Нечай, сын боярский 260.
- Рублев Андрей, иконописец 163.
- Ружинский Роман, кн., польский полковник 304, 319—322, 331, 333, 334, 339, 360, 380, 381, 387.
- Рукавов Некрас, еретик 97.
- Рукин Алексей (Русин Василий), подьячий, лже-царевич 303, 317.
- Руно (Рун) Иван Дмитриевич, воевода 26, 27, 57, 88.
- Русалка, сын боярский 48.
- Русалка Михаил Яковлевич, посол в Литву 84.
- Русин Василий, см. Рукин Алексей.
- Рыжков Федор, толмач 236.
- Рыслан, см. Араслан.
- Рыцерт, см. Ченслер Ричард.
- Рюрик, кн. русский 31, 32, 50, 242.
- Рядига, см. Аредига.
- Рязан Баимов, казак 153.
- Ряполовский Семен Иванович, кн., боярин 52, 54, 55, 57, 74, 83, 84, 86, 91.
- Ряполовский-Лобан Петр Семенович, кн., боярин 94.
- Ряполовский-Хрипун (Хрипун-Ряполовский, Хрипунов) Федор Семенович, кн., боярин 26, 29, 74.
- Сабуров Андрей Васильевич, окольный 86, 109, 120.
- Сабуров Андрей Иванович, сеунщик 275.
- Сабуров Богдан Юрьевич, боярин 251, 272, 273, 278.
- Сабуров Василий, стрелецкий голова 251.
- Сабуров Василий Федорович, боярин 52, 54, 55, 57.
- Сабуров Михаил Богданович, воевода 302, 316.
- Сабуров Юрий Константинович, боярин 99.
- Сабуров-Пешек (Пешков) Дмитрий Семенович, боярин 79, 84, 85.
- Сабуров-Пешек Семен Федорович, воевода 27, 52, 54, 55.
- Сабуров-Пильемов Андрей Федорович, боярин 126.
- Сабуровы, бояре 294, 378.
- Сава-Кирей, см. Саип-Гирей.
- Савасиан, см. Вассиан Топорков.
- Савасиан, см. Вассиан.
- Савасиан, см. Севасиан.
- Савва, игумен Пантелеймонова монастыря на Афоне 117, 121.
- Савва Афанасьев, новгородский гость 97.
- Савва Слепушкин, еп. коломенский 144.
- Савва Черный, еп. крутицкий 157, 169, 225.
- Савва Шах, монах 228.
- Савелков Иван, новгородский боярин 47, 64.
- Савелков Кузьма, новгородский боярин 64.
- Садырь, казанский кн. 86, 87.
- Саип (Сава, Саиб, Саид, Саидет, Сап, Сапт, Сафа)-Гирей (Кирей), казанский царевич, потом крымский царь 107, 108, 122, 124—137, 140, 144, 148, 149, 151, 152, 154, 155, 157—160, 166, 168, 169, 179, 189, 225.
- Сакмак, астраханский военачальник 234.
- Салагубович, см. Соллогубович.
- Салим-Шаг (Салим-Шаг-Хандыкер), см. Селим I.
- Салков, крестьянин 330.
- Салтан-Яр, крымский кн. 135.
- Салтык-Травин Иван Иванович, сын боярский 27.
- Салтыков Борис Иванович, см. Салтыков-Борозок Борис Иванович.
- Салтыков Василий Михайлович, наместник в Опочке 116.
- Салтыков Лев Андреевич, боярин 160, 230, 245, 246.
- Салтыков Иван Михайлович, боярин 343, 350.
- Салтыков Иван Никитич, боярин 302, 307, 315, 326, 350, 379, 380.
- Салтыков Михаил Глебович, боярин 289, 290, 292—294, 306, 324, 332, 338, 339, 342—344, 347—350, 353, 376, 377, 381, 382, 388.
- Салтыков Федор Игнатъевич, воевода 194, 255.
- Салтыков-Борозок Борис Иванович, воевода 168, 201, 203, 225—227.
- Салыхда-Алакоз (Алакож, Алакуз, Алакуза), кафский посол 92, 95.
- Самосальские, см. Мосальские.
- Самуха (Самоха), дьякон 77.
- Санбулов, см. Сунбулов.
- Санчурский (Сличарский) Василий, посол в Казань 156.
- Сап-Гирей, см. Саип-Гирей.
- Сапега Богдан, литовский писарь 102.
- Сапега (Салежич, Солежич, Солегин) Иван Богданович, литовский маршалок 96, 101, 105, 132.
- Сапега (Сопега) Ян (Иоган), польский полковник 305, 306, 323, 324, 329—331, 333, 334, 337, 343, 351, 353, 355, 364, 380, 382, 388, 389.
- Сапега Лев, литовский канцлер 289, 328, 329, 376.
- Сап-Гирей, см. Саип-Гирей.
- Сар (Сара), казанский богатый 226, 233.
- Саталкул, крымский улан 155.
- Сатин Судок Дмитриев, сын боярский кн. Андрея Ивановича Старицкого 146.
- Сатыган, служилый татарский царевич 78.
- Сафа-Кирей, см. Саип-Гирей.
- Свадной (Сваднов), дьяк 345, 388.
- Свибловы (Свиблы), боярский род 152.
- Себак, см., Сибок.
- Севасиан, архиеп. ростовский 43.
- Севасиан (Савастьян), посол в Астрахань 179, 231.
- Северга, казачий атаман 173, 175, 185.
- Сейт-Ахмет, ордынский хан 78.
- Сейтов Третьяк, кн., воевода 303, 317.

- Секерин Перфилий 360.
 Селевин Алексей (Олехна), смолянин 81.
 Селевин Богдан, смолянин 81.
 Селезнев (Зелезнев) Матвей, новгородский тысяцкий 34, 35, 47, 48.
 Селезнев Яков, новгородский посадник 47.
 Селезнев-Губа Василий, новгородский боярин 34, 35.
 Селиверст, см. Сильвестр.
 Селим I (Салим-Шаг-Хандикер, Селюм, Шалим), турецкий султан 109, 110, 113, 121.
 Семен, слуга кн. Семена Васильевича Ростовского 232.
 Семен, см. Гросман Симон.
 Семен Афанасьев (Афонасов), новгородский боярин 47.
 Семен Борисович, боярин 56.
 Семен Иванович, вел. кн. 103.
 Семен Иванович, кн. калужский 74, 100, 107, 110, 117.
 Семен Иванович, кн. можайский 65, 80, 94.
 Семен Филимонов, сын боярский 26, 27.
 Семешко Петр, польский писарь 230.
 Серапион Курцов, игумен Троице-Сергиева монастыря, потом архиеп. новгородский 101, 107, 114, 168, 174, 225.
 Сергеев (Сергиев) Иван Елизаров, подьячий 132, 134, 154.
 Сергей (до пострижения Симеон), архиеп. новгородский 72, 73.
 Сергей, еп. рязанский 115.
 Серебряный, см. Оболенский-Щепин-Серебряный.
 Сибок (Себак, Сибак, в крещении Василий Кансауков), черкасский кн. 247, 248, 261, 267, 269.
 Сигизмунд, угорский посол 96.
 Сигизмунд I (Жигимонт, Жигимунт), польский король и вел. кн. литовский 102, 104—107, 109, 113, 115—118, 120, 125, 126, 132—134, 140, 143, 153, 154, 156.
 Сигизмунд II (Жигимонт) Август, король польский и вел. кн. литовский 158, 167, 229, 238, 251, 278.
 Сигизмунд III (Жигимонт, Жигимунт, Сигнемунд), польский король 284, 295, 320, 327, 330, 338, 363, 374, 385.
 Сидоров Степан (Стефан) Григорьевич, воевода 170, 229, 235, 245, 246.
 Сикст IV, папа римский 38, 39.
 Сильван (Силюян), еп. сарский 81, 85.
 Сильвестр (Селиверст), еп. корельский 285, 375.
 Сильвестр (Селиверст), иеромонах с Афона 241, 243, 262.
 Симеон, еп. рязанский 71, 77, 85.
 Симеон, еп. суздальский 106, 108, 114.
 Симеон, игумен Кириллова Белозерского монастыря, потом еп. смоленский 241, 243.
 Симеон, протопоп 146.
 Симеон, см. Едигер-Магмет.
 Симеон Бекбулатович, касимовский царь 285, 295, 375. -
- Симон, игумен Троице-Сергиева монастыря, потом митр. московский 84, 85, 88, 89, 91, 92, 95, 96, 99—101, 103, 104, 106, 107.
 Сицкие (Ситские), князья 289, 376.
 Сицкий Василий Андреевич, кн., воевода 239.
 Сицкий (Ситский) Василий Иванович, кн., 289.
 Сицкий (Сятский) Иван Васильевич, кн., боярин 289, 376.
 Сицкий Семен Федорович, кн. воевода 126.
 Сицкий-Кривой Федор Петрович, кн., воевода 126.
 Скарута Алексей (Алехно), польский посол 94.
 Скарута (Скаруцкий) Станислав, польский пан 120.
 Скарута (Скаруцкий) Ян, польский пан 120.
 Скоблев Афанасий, стрелецкий сотник 173.
 Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, кн., боярин 302—308, 315, 317, 320—327, 329, 330, 333—337, 379—381, 386, 387.
 Скопин-Шуйский Федор Иванович, кн., боярин 149.
 Скуратов Григорий (Малюта) Лукьянович, думный дворянин 335, 381.
 Скуратов Иван, сборщик ясака 226.
 Скуратов Прокопий Зиновьевич (Скурат Зиновьевич), посол в Молдавию 78, 84—86.
 Скурлатев, см. Курлятев-Оболенский.
 Слепец Борис, воевода 32, 36, 373.
 Сличарский, см. Санчорский.
 Слых Иван Иванович, кн., боярин 64.
 Смирный, дьяк 291, 292.
 Снитцем-Помер, см. Шницен-Помер.
 Собакин Борис Степанович 329, 353.
 Собаня Рязанов, служилый татарин 268.
 Соболев Елизар, митрополичий боярин 220.
 Совин Петр Григорьевич, дьяк 263, 268.
 Совкин Григорий Михайлович, новгородец 53.
 Соймонов Петр Александрович, статс-секретарь Екатерины II 5.
 Сокол, литовский воевода 116.
 Соллогубович (Салагубович) Юрий Андреевич, смоленский наместник 110, 111.
 Соловьев Сергей Михайлович, историк 9, 18.
 Соломония Юрьевна, жена вел. кн. Василия III Ивановича 99, 104, 117, 125, 279.
 Солтыков, см. Салтыков.
 София Витовтовна, жена вел. кн. Василия Дмитриевича 25.
 София Фоминична, жена вел. кн. Ивана III Васильевича 26, 38, 39, 41, 42, 44, 66, 67, 71, 73, 76, 79, 88, 96, 100, 147.
 Спенк Федор, кн., посол к папе римскому 38, 39.

- Спиридон Сотона, митр. литовский 50.
 Станиславов Андрей, литовский гонец 229.
 Старков Алексей Иванович, посол в Крым 46.
 Стародубский-Пестрый Федор Давыдович, кн., воевода 32, 33, 35, 37—40, 45, 48, 51—57, 59, 63.
 Штен Эриксон (Штен Ерисоевич, Штен Ирикович), шведский посол 262, 263.
 Штен-Стур (Штен), правитель Швеции 87.
 Степан, казак 360, 361.
 Степанов (Стефанов) Ростлой, казак 259.
 Стефан, господарь молдавский 72, 78—80, 88.
 Стефан Александрович, волошский воевода 285.
 Стефан Баторий (Батура), польский король 284, 374.
 Стефан Максимов, псковский посадник 60.
 Стефан Перкалаб Романовский, молдавский посол 240, 241.
 Стефанов, см. Степанов.
 Стецко, молдавский посол 78.
 Стерляник Иван, станичник 192.
 Стрига, Стригин-Оболенский, см. Оболенский-Стрига.
 Строгановы, именитые люди 288.
 Стромиллов Стефан, польский посол 329.
 Стромиллов Федор, дьяк 88.
 Стромилловы, дети боярские 173.
 Струсь, польский ротмистр 348, 354, 363, 389.
 Ступа, крымский полоняник 227, 230, 231.
 Суббота Плещеев Иван Андреевич, см. Плещеев Иван Андреевич.
 Суздальский Семен Борисович, кн., воевода 95.
 Сукин Борис Иванович, дьяк 184, 229.
 Сукин Василий Борисович, думный дворянин 306, 324, 330, 343, 345, 349, 388.
 Сукин Григорий, сын боярский 185.
 Сукин Федор Иванович, окольный 230, 251, 258.
 Суков Елизар (Елка), дьяк 103, 108, 110, 113.
 Сюлейман (Сюлейман) II, турецкий султан 272.
 Сулеш, крымский мурза 155, 175, 249, 261.
 Сунбек, см. Сююбека.
 Сунбулов Григорий Федорович, воевода 303, 307, 318, 326.
 Сунбулов (Санбулов) Исая 348.
 Сунчелей Янголычевич, кабардинский кн. 286, 375.
 Суходольский, литовский воевода 140.
 Сухотин (Сухотнин) Григорий, гонец 194.
 Сухотин Григорий, тулянин 228.
 Сухошеч Еремей, новгородский посадник 35.
 Сушков (Суший) Никита, посол в Литву 229.
 Схарина, см. Захарий.
- Сыдавной Васильев, см. Васильев Сыдавной.
 Сысоев Кузьма Ледов, псковский посадник 36, 45.
 Сюдюк, см. Сююндук.
 Сюлейман-Салтан, см. Сюлейман II.
 Сююндук, см. Сююндук.
 Сюнчелей (Сянчелей), казанский богатырь 208.
 Сююдюк, см. Сююндук.
 Сююбека (Сунбөк, Юнбек, Юнбук), казанская царица 175, 176, 189.
 Сююндук (Сюдюк, Сююндук, Сююдюк, Сююндюк, Сяньдук) Тулусупов, служилый татарин 230, 240, 262, 270.
 Сянчелей, см. Сюнчелей.
- Табазин, см. Базин.
 Табай, казанский кн. 126—129, 131, 135.
 Таварков, см. Товарков.
 Тавкей (Тавкей) Темеев, служилый татарин 271.
 Тагалдый, крымский посол 148.
 Таэдруй (Таэрют), черкесский кн. 261, 267.
 Такмамаш, см. Тохтамыш.
 Такузан, см. Токузан.
 Тактамыш, см. Тохтамыш.
 Талышман (Тольшман) Аталык, крымский гонец 230, 234.
 Тамач, см. Тогмач.
 Тамерлан (Темир-Аксак), хан Великой орды 152.
 Танашук, черкесский кн. 225.
 Таокмыш, казанский посол 233.
 Тарновский (Торновский) Ян, польский гетман 143.
 Тартазык, черкесский мурза 267.
 Тархан, казанский кн. 26.
 Тарханиот (Тарханиотов), см. Траханиот.
 Татар, черкесский мурза 267.
 Татев Борис Петрович, кн., боярин 302, 303, 315, 316, 379.
 Татев Иван Андреевич, кн. 292, 377.
 Татевы, князья 282.
 Татищев Василий Никитич 5—11, 16—18, 373, 374, 386, 389.
 Татищев Евграф Васильевич, сын Василия Никитича Татищева 5, 8, 9.
 Татищев Кекса, ясельничий 164.
 Татищев Матвей Федорович, участник московского посольства к папе римскому Сиксту IV 38, 39.
 Татищев Михаил Игнатьевич, окольный 296, 298, 306, 312, 324, 325, 386.
 Татищев Мунт (Асмунт), сын боярский 75.
 Татищев Степан Лазаревич, воевода 359, 384.
 Тауберт Иван Андреевич, библиотекарь Академии наук 6.
 Таузар, ногайский посол 268.
 Тавкей, см. Тавкей.
 Тахтамыш, см. Тохтамыш.
 Таюш Токсубин (Тають Тасубин), служилый татарин 156.

- Тверитинов Иван, посол в Ногайскую землю 263, 268.
- Тевекель (Тевеклей, Тивикел), казанский кн. 128, 160.
- Тевкель, астраханская царица 236, 243.
- Тегри (Тягри)-Бердей, крымский посол 133.
- Тейляк (Телек), ногайский мурза 170.
- Телепень-Оболенский, см. Оболенский-Телепень.
- Телепнев, Телепнев-Овчина, см. Оболенский-Овчина-Телепнев.
- Телешов Иван, дьяк 93, 95, 114, 119.
- Телятев Андрей Исакович, новгородский тысяцкий 47.
- Телятев Павел, новгородский посадник 34.
- Телятев Федор, новгородский боярин 63.
- Телятевский Андрей Андреевич, кн., боярин 294, 301—303, 314, 316, 317, 377—379.
- Темеш, предводитель татарских казаков 80.
- Темеш-Китай, крымский кн. 142.
- Темир, астраханский посол 250.
- Темир, ногайский посол 261, 263.
- Темир, ордынский кн. 30.
- Темир-Аксак, см. Тамерлан.
- Темкин-Ростовский Григорий Иванович, кн., воевода 193, 194, 273, 278.
- Темкин-Ростовский Юрий Иванович, кн., воевода 151.
- Темрюк Айдарович, черкесский кн. 267.
- Тереул (Тереулд, Тереулдуван), казанский кн. 161, 181.
- Терпигоров Келарь, посол в Ливонию 264.
- Тетерин Василий, дьяк 203.
- Тетерин-Пух (Пухов-Тетерин) Иван Васильевич, посол в Казань 155.
- Тетерин-Пухов Тимофей Иванович, стрелецкий голова 251, 253, 259, 271, 272, 274—276.
- Тетлаин-Бердей-Дуван, крымец 99.
- Тетчербей, крымский бакшей 142.
- Техоновецкий (Тихоновский) Никодим Янович, литовский посол 155.
- Тивикел, см. Тевекель.
- Тимонов, см. Тишков.
- Тимофеев Полиевкт (Полухт), стрелецкий голова 236.
- Тимофей, протопоп 186, 196.
- Тинбулан, астраханский посол 237, 238.
- Тит, римский имп. 32.
- Тихон, архиеп. ростовский 78, 85, 89, 96.
- Тихон, еп. коломенский 121.
- Тихон, протопоп 241.
- Тихоновский, см. Техоновецкий.
- Тишкевич, см. Тышкевич.
- Тишков (Тимонов) Андрей, посол в Ногайскую землю 252, 255, 259.
- Тишков (Шишков) Третьяк, дьяк 139, 140.
- Товарков (Таварков) Иван, сын боярский 48, 63.
- Тогмач (Гамач, Тамач), крымский посол 156.
- Токмаков Василий, кн., воевода 238.
- Токузан (Такузан) Ширин Агишев, крымский мурза 115.
- Толбузин Семен, боярин, посол в Венецию 45, 46.
- Толмач Гавриил, станичник 148.
- Толстой Акинф, новгородский посадник 49.
- Толстой Василий 359, 360.
- Толстой (ошибочно) Иев Григорьев, см. Полтев Иев Григорьев.
- Толстой Сильвестр (Селиверст), воевода 353.
- Толстой Федор, литовский писарь 83, 93.
- Толстой (ошибочно) Яков Иевлев, см. Полтев Яков Иевлев.
- Толышман, см. Талышман.
- Томас (Томос), ливонский посол 270.
- Тонатар (Тонотор), астраханский посол 247.
- Торновский, см. Тарновский.
- Торчи, крымский кн. 175.
- Тохта, черкесский мурза 267.
- Тохтамыш (Такмамаш, Тактамыш), астраханский царевич 261, 267, 269.
- Тохтамыш (Тахтамыш), ордынский хан 122.
- Травин Шавий Скрыбин, сын боярский 88.
- Траханиот Василий Юрьевич, боярин 220.
- Траханиот (Тарханиот, Тарханиотов) Юрий Мануилович (Юрий Старой), боярин 74, 77, 78, 80, 82, 92, 94.
- Трегуб, см. Касим.
- Трезубьев, см. Арузбьев.
- Трестенский, см. Тростенский.
- Третабдыл-Авелшихзода, крымский посол 105.
- Третьяков Фома, воевода 273.
- Тривизан Иван, венецианский посол 37, 38, 42, 44, 45.
- Трифон, архиеп. ростовский 23.
- Трифон, еп. сарский 91.
- Трифон, еп. суздальский 167.
- Троекуров Иван Михайлович, кн., воевода 143, 151.
- Троекуров Иван Федорович, кн. 304, 321, 353, 360.
- Троекуров (Троеруков) Федор Иванович, кн., воевода 202, 205, 206, 209, 215, 277, 278.
- Троекуров Федор Михайлович, кн., боярин 284, 375.
- Троно Николай, венецианский дож 37, 42, 44, 45.
- Тростенский (Трестенский) Василий, кн., боярин 303, 316.
- Тростенский Иван Тимофеевич, кн., воевода 142.
- Трофимов Иван, сын боярский 249.
- Трофимов (Трофимович) Никита, гонец 202.
- Трофимов Семен Борисович, посол к германскому имп. 125.
- Трубецкие, князья 105.
- Трубецкой Дмитрий Тимофеевич, кн. 347, 349, 350, 352, 353, 358, 361—364, 388.

- Трубецкой Михаил Андреевич, кн., рязанский воевода 152, 373.
- Трубецкой Никита Романович, кн., воевода 293, 377.
- Трубецкой Юрий Никитич, кн., стольник 304, 321, 339, 346.
- Трусов Еремей, посол к папе римскому 126.
- Туанус (Жан-Огюст де Ту), французский историк 292, 313, 377, 386.
- Тугаевы дети, казанцы 225.
- Тугай, черемисин 161.
- Тулазий, см. Иш-Тулазий.
- Тургенев Петр, дворянин 295.
- Тургенев Петр, посол в Ногайскую землю 235, 237, 245, 247, 250.
- Туренин, кн. 282.
- Туренин Василий Иванович, кн. 362.
- Туренин-Оболенский (Туренин) Никита Борисович, кн., воевода 141, 143.
- Туров Петр, послан в Казань 174.
- Туропев Савлук, митрополичий дьяк 247, 250.
- Турунтай (Турунта)-Пронский, см. Пронский-Турунтай.
- Тутаев Семен, служилый татарин 228, 230.
- Тутай, крымский гонец 270.
- Тутарык (в крещении Иван) Езболуев (Езбузлуев), черкесский кн. 247, 248.
- Тутыхин Иван, сын боярский 115.
- Тучин Григорий Михайлович, новгородский посадник 47, 48, 53.
- Тучко Василий Борисович, боярин 55—57, 59, 63, 69.
- Тучков Михаил Васильевич, боярин 108, 113, 114.
- Тушин Андакан, воевода 248.
- Тушинский вор, см. Лжедмитрий II.
- Тыртов Гавриил, посол в Крым 157.
- Тышкевич (Тишкевич) Юрий Васильевич, польский посол 240, 241.
- Тютрюм Василий, новгородский боярин 47.
- Тюфякин Василий Васильевич, кн. 338, 382.
- Тягри-Бердей, см. Тегри-Бердей.
- Тягриул, ногайский посол 239.
- Угримов (Угрюмов-Заболоцкий), см. Заболоцкий-Угримов.
- Угуз-Черкас, азовский казак 92, 94.
- Узкий (Уский) Федор, стрелецкий голова 272.
- Уидем-Мангит, крымский мурза 115.
- Улан (Уланка), казацкий атаман 252, 267.
- Улу-Махмет, ордынский хан 242.
- Ульяна, см. Ельякши.
- Ульяна Дмитриевна, жена Юрия Васильевича, кн. угличского 165.
- Ульяна Михайловна, жена Бориса Васильевича, кн. волоцкого 97.
- Умный, см. Колычев-Умный.
- Умный-Лобанов-Колычев Иван Иванович, см. Колычев-Лобан Иван Андреевич.
- Ураз (Уразлы), см. Араслан.
- Уразлы Канбаров (Уразый Конбара, Ураслы), казанский кн. 160, 180, 251, 271.
- Урак, казанский кн. 86, 87, 91.
- Урак, ногайский кн. 245, 267.
- Урак, см. Арак.
- Ураслы Канбаров, см. Уразлы Канбаров.
- Урачко, казак 167.
- Урбеть, жена казанского царя Магмет-Аминя 98.
- Урдовлет, хан 69.
- Урмаметь, касимовский царь 346.
- Урус, ногайский мурза 268.
- Урус, чагадайский посол 77.
- Уруслан, см. Араслан.
- Урусов Александр, кн. 303, 317.
- Урусов Петр, кн. 303, 317, 330, 346.
- Урусовы, князь 282, 333, 346.
- Усейн, см. Гуссейн.
- Уский, см. Узкий.
- Утемыш (Утемеш, Утемиш)-Гирей (Кирей) (в крещении Александр), казанский царь 167, 168, 171, 175, 176, 225, 226.
- Ушатые, князья.
- Ушатый Василий Васильевич, см. Ушатый-Чулок Василий Васильевич.
- Ушатый Иван Федорович, кн., воевода 86.
- Ушатый Константин Федорович, кн., воевода 103.
- Ушатый (Ушатов) Петр Федорович, кн., воевода 86, 91.
- Ушатый Юрий Васильевич, кн., воевода 124.
- Ушатый-Чоглоков, стрелецкий голова 273.
- Ушатый-Чулок Василий Васильевич, кн., боярин 124, 151.
- Уядам (Яядам), ногайский кн. 95.
- Фалентин, см. Валентин.
- Федор, лже-царевич 304, 319.
- Федор Афанасьев, новгородский гость 97.
- Федор Борисович, кн. волоцкий 97, 109.
- Федор Борисович, сын царя Бориса Годунова 293, 294, 310, 377.
- Федор Васильевич, кн. рязанский 80.
- Федор Иванович, царь 7, 10—17, 266, 273, 281—283, 286—289, 292, 297, 299—302, 304, 307, 308, 310, 318, 326, 368, 374—376, 379, 385.
- Федор Исаков, см. Борецкий Федор Исакович.
- Федор Павлов, переславский гость 97.
- Федоров-Челяднин (Федоров) Иван Петрович, боярин 160, 172, 265.
- Федцов Иван, посол в Крым 234.
- Феодорит, архиеп. рязанский 368.
- Феодорит, архим. Спасо-Евфимьева монастыря 263.
- Феодосий, архиеп. новгородский 153, 155.
- Феодосий, архим. Юрьевского монастыря 47.
- Феодосий (Феодор), еп. коломенский 154, 193, 195, 196, 241, 374.
- Феодосий, еп. рязанский 38, 43.
- Феодосий, митр. московский 23.
- Феодосия Ивановна, дочь вел. кн. Ивана III Васильевича 46, 73, 92, 94.

- Феодосия Федоровна, дочь царя Федора Ивановича 285, 375.
 Феолипт, патриарх константинопольский 117, 121.
 Феофил, архиеп. новгородский 30, 36—38, 43, 46—50, 53, 54, 57, 58, 63, 68.
 Феофил, лекарь 145.
 Феофилакт, еп. тверской 333.
 Феофилакт (Феофан) Захаревич (Захарьин), новгородский посадник 48, 54, 55, 57, 59, 63, 373.
 Ферапонт, еп. суздальский 155, 157.
 Фердинанд, эрцгерцог австрийский 125, 126.
 Ферстенау Бенедикт (Венедихт), писарь при ливонских послых 233.
 Ферштемберг Федор, см. Фирстенберг Федор.
 Филарет, см. Романов Федор Никитич.
 Филомонов Ляпун, казачий атаман 252, 258, 263, 266.
 Филипп, митр. московский 23, 27, 29—33, 37—39, 41—44.
 Филипп, см. Карл-Филипп.
 Филипп II, испанский король 249, 256, 268, 269.
 Филиппов Василий Иванович, посол в Крым 262.
 Филиппов Иван Наумович, отец Василия Ивановича Филиппова 262.
 Философов Иван, смольянин 365.
 Филофей, архим. Симоновского монастыря, потом еп. рязанский 146.
 Филофей, еп. пермский 38, 77, 85, 94.
 Филофей Полев, монах Иосифова монастыря 228.
 Фирстенберг Федор (Ферштемберг Федор), ливонский посол 277.
 Флеминг (Флямин) Григорий, ганзейский посол 260.
 Фома, поп 85.
 Фома Ветхославец, деспот морейский 26, 38, 39, 42, 45, 69, 76.
 Форузат, казанский посол 131.
 Франке Клаус (Клас), ливонский посол 270, 277.
 Франциск да Колла (Конла), посол имп. Максимилиана 118.
 Франчисков Иван, см. Иоанн Франциск.
 Фридрих II (Фридерик), датский король 290, 376.
 Фридрих III, германский имп. 75, 76, 78.
 Хабар, см. Образцов-Симский-Хабар.
 Хабаров Иван Иванович, боярин 154, 172, 174—180.
 Хаз-Согер (Хазсегеря), ордынский кн. 95.
 Ханкидей (Ханкидей), казанский кн. 182, 183.
 Харитон, новгородец 59.
 Харитон, псковитин 54.
 Харламов Андрей, дяк 108.
 Харламов Некрас, посол в Данию 114.
 Хворостинин Андрей Иванович, кн., окольничий 285, 375.
 Хворостинин Юрий, кн., посол в Польшу 332, 381.
 Хидыршик, тверской сын боярский 52.
 Хилков Андрей Васильевич, кн., воевода 302, 315, 316, 379.
 Хилков Дмитрий Иванович, кн., боярин 172, 178, 189, 193, 207, 208, 215.
 Хлопко, предводитель крестьянского восстания 292, 377.
 Хмелевский, польский ротмистр 306, 324, 363.
 Хобарь Симский, см. Образцов-Симский-Хабар.
 Хованский Андрей, кн. 135.
 Хованский Иван Андреевич, кн., боярин 302, 315, 316, 333, 336, 360, 361, 379, 387.
 Хованский Иван Андреевич, кн., старицкий боярин 147.
 Хованский Иван Федорович, кн., воевода 356, 358.
 Хованский Никита Андреевич, кн., боярин 302, 315, 316, 379.
 Ховрин Владимир Григорьевич, московский гость 43.
 Ховрин-Голова Иван Владимирович 43.
 Ходыкин Василий, племянник еп. смоленского Варсонофия 112.
 Хожа (Хозя), ордынский посол 96.
 Хожа (Хотя)-Усейн, индийский посол 133.
 Хозюмбердей, кн. казанский 26.
 Хозя, см. Хожа.
 Хозяк, ордынский царевич 96.
 Холмский Василий Данилович, кн., боярин 46, 92, 94, 101, 103, 105.
 Холмский Даниил Дмитриевич, кн., боярин 32, 33, 35, 44, 52—55, 57, 74.
 Холмский Иван, кн., воевода 103.
 Холмский Михаил Дмитриевич, кн., тверской боярин 74.
 Холмский Семен Данилович, кн., боярин 87.
 Хомутов Федор 338.
 Хотеев Андрей (Андрешка), еретик 228.
 Хоткевич Иван, киевский воевода 72.
 Хоткевич Ян, литовский гетман 354, 355, 361, 364, 365, 389.
 Хотя-Усейн, см. Хожа-Усейн.
 Хохлов Даниил, стрелецкий голова 266.
 Хребтов-Горбатов Черкас, литовский воевода 116.
 Хрипун-Ряполовский (Хрипунов), см. Ряполовский-Хрипун.
 Христиан II (Кризстерн, Кронстерн), датский король 110, 113, 114.
 Христан IV, датский король 382.
 Христофор, ливонский посол 270.
 Хрущов Василий, послан на Дон 266.
 Цабер Вольфганг (Велв), ливонский посол 277.
 Царищев Яков, новгородский купец 54, 57.
 Цветной Карп, переяславский гость 97.
 Цыплятев Елизар, дяк 126.
 Чабыкей (Чибькей), казанец 148.
 Чалым (Алым), астраханский улан 267.

- Чамет, см. Гамет.
- Чапкун (Чапкин, Чепкун, Чипкун) Отучев, казанский кн. 160, 172, 181—183, 204.
- Чебак Бастаргаев (Бастрагаев), казанский мурза 239.
- Чегилек, крымский кн. 247.
- Чеглоков, см. Чоголоков.
- Челищев Афанасий 338.
- Челищев Иван Ильин, сын боярский 140.
- Челищев Федор Ильин, сын боярский 157.
- Челяднин Андрей Федорович, боярин 86.
- Челяднин Иван Андреевич, боярин 105, 107, 108, 110, 112.
- Челяднин Петр Федорович, воевода 40.
- Ченслер Ричард (Выцерт, Рыцерт), английский посол 249, 256, 268.
- Чепкун, см. Чапкун.
- Черемисинов Иван, стрелецкий голова 177, 181—183, 207, 253, 258, 259, 261—265, 267—269.
- Черемисинов Федор, гонец 195.
- Черкасов Иван Антонович, кабинет-секретарь 5, 8.
- Черкасский Андрей, кн., воевода 303, 316.
- Черкасский Борис Канбулатович, кн., боярин 289, 376, 381.
- Черкасский Василий Карданукович (Кандаурович, Кандарукович), кн., боярин 303, 316.
- Черкасский Дмитрий Мамстрюкович (Мастрюкович), кн., воевода 336, 359, 360, 381, 384.
- Черкасский Иван Борисович, кн., 289, 295.
- Чермный Ашпир, ливонец 274.
- Черный Антон, новгородский гость 97.
- Четвертинский Василий, кн. 120.
- Чиж, польский дворянин 120.
- Чипкун, см. Чапкун.
- Чичерин Иван, дьяк 332.
- Чоголоков (Чеглоков) Михаил, сын боярский 272.
- Чоголоков (Чеглоков) Шафр, стрелецкий голова 272.
- Чубаров Дмитрий, пристав 47.
- Чуватов Никита, посол в Казань 155, 156.
- Чугук, черкасский мурза 267.
- Чудов Иван, новгородский гость 97.
- Чулов Данил, стрелецкий голова 234, 235, 255, 257, 266, 271, 277.
- Чулов Корнил (Гавриил), воевода 308, 327, 386.
- Чулков Федор, воевода 308, 327.
- Чулок-Засекин, см. Засекин-Чулок.
- Чупкун, см. Чапкун.
- Чура Казыев (Шах-Чура), казанский кн. 183.
- Чура Нарыков, казанский кн. 125, 159, 161, 183.
- Шабалат Епанчин, казанский кн. 209.
- Шабас (Шибас) Шамов, казанский кн. 173, 177, 179.
- Шаг-Мансыр, см. Шах-Мансырь.
- Шаебеддин (Шаебевдин), шемахинский посол 91.
- Шаинсиф (Шаинуф, Шаиннуфа, Шаныуфа), казанский кн. 98.
- Шайсуп, см. Шах-Юсуп.
- Шалим, см. Селим I.
- Шамай, казак 219.
- Шамай, казанский мурза 183.
- Шамин Иван Михайлович, воевода 124.
- Шамса, казанский кн. 182, 183.
- Шаныуфа, см. Шаинсиф.
- Шастунов, см. Шестунов.
- Шафиров Петр Павлович, барон 324.
- Шах-Гуссейн (Шаусейн), казанский сеиг 108, 114.
- Шах-Мансырь (Шаг-Мансыр, Шах-Мансур), крымский улан 227, 230, 231, 234, 271.
- Шах-Чура, см. Чура Кадыев.
- Шах-Юсуп (Шайсуп, Шейсуп), казанский кн. 114, 119.
- Шаховской (Шеховской) Григорий Петрович, кн., воевода 301, 304, 311, 314—316, 318, 378, 386, 387.
- Шаховский Юрий, кн. 364.
- Шашебалдуев Яков (Вашбалдуев Якушко), дьяк 32, 33.
- Шединг, комендант г. Нарвы 354.
- Шеенок-Вязмитинов Афанасий (Шемяка-Вязмитин Афонас), посол в Литву 93.
- Шеин Андрей Иванович, воевода 278.
- Шеин Михаил Борисович, боярин 329, 332, 344—347, 349, 350, 381, 383, 388.
- Шейдяк (Шидяк, Шийдяк), ногайский мурза 140, 267, 269, 270.
- Шейсуп, см. Шах-Юсуп.
- Шелефединов Андрей 294.
- Шелом, вятчанин 259.
- Шелонин (Шеланин) Богдан, сын боярский 249.
- Шемердень Чураков, казанский кн. 126.
- Шемяка-Вязмитин Афонас, см. Шеенок-Вязмитинов Афанасий.
- Шемяка-Гагарин Дмитрий, см. Гагарин-Шемяка Дмитрий.
- Шемяка-Пронский, см. Пронский-Шемяка.
- Шемякин, см. Пронский-Шемякин.
- Шемякин (Шемячич) Василий Иванович, кн. северский 93, 94, 105, 117, 124.
- Шемякин Иван Дмитриевич, кн. 93.
- Шемячич, см. Шемякин Василий Иванович.
- Шереметев Василий Андреевич, воевода 124, 127, 141.
- Шереметев Григорий Васильевич 166.
- Шереметев Иван, воевода 359.
- Шереметев Иван Васильевич большой, боярин 158, 179, 181—183, 189, 192, 201, 215, 217, 230, 245, 246, 249, 261, 269, 271.
- Шереметев Иван Васильевич меньшей, боярин 239, 250, 251, 270, 271.
- Шереметев Никита Васильевич, боярин 166, 250, 251, 256.
- Шереметев Петр Никитич, боярин 292, 312, 377.

- Шереметев Семен Васильевич, боярин 170, 189, 207, 210, 211, 215, 248—251.
- Шереметев Федор Иванович, боярин 293, 302, 306, 307, 315, 325, 326, 329, 330, 368, 377, 379, 380, 384, 385.
- Шестак, см. Кутузов-Шестак.
- Шестунов (Шастунов) Дмитрий Семенович, кн., окольничий 184, 229, 250, 264, 272.
- Шестунов (Шерстунов) Федор Дмитриевич, кн., боярин 288, 376.
- Шеховской, см. Шаховской.
- Шиахмат, см. Ших-Ахмат.
- Шибас, см. Шабас.
- Шиг-Авлиар (Шиг-Авлиан), см. Ших-Авлиар.
- Шигай Антувов, крымский богатырь 237.
- Шигалей, см. Ших-Алей.
- Шиголлаших-Зода, см. Ших-Олла-Ших-Зода.
- Шидяк (Шийдяк), см. Шейдяк.
- Шиаов Меншик, суздаец 306, 323.
- Шимкович Ян, литовский посол 251.
- Шипилов Михаил, гонец 185.
- Ширин Агиш, крымский мурза 115.
- Ширин Муралей Булатов, см. Нур-Алей-Ширин Булатов.
- Шитборк Феодорикус, см. Шонберг Дидрих.
- Ших-Авлиар (Шиг-Авлиар, Шихавмир), астраханский царевич 96, 119, 122, 131.
- Ших-Алей (Шигалей), астраханский царевич, казанский царь, касимовский царевич 119, 122—124, 130, 131, 133, 134, 144, 148—150, 154, 159, 160, 166, 169—185, 187, 189, 190, 192, 201, 204—206, 214, 218, 229, 261, 269, 271, 272.
- Ших-Ахмат (Шиахмат), ордынский царь 78, 95, 96.
- Ших-Мамай, ногайский кн. 123, 127, 131, 153, 250, 259.
- Ших-Олла-Ших-Зода (Шиголлаших-Зода), крымский посол 107.
- Шихавмир, см. Ших-Авлиар.
- Шихалей, см. Ших-Алей.
- Шихахмет, см. Ших-Ахмет.
- Шихзада, кафинский салтан 95.
- Шишкин Иван Федоров, гонец 173.
- Шишков, см. Тишков.
- Шницен (Снитцен)-Помер Юрий, посол имп. Максимилиана 110.
- Шонберг Дидрих (Шитборк Феодорикус), тевтонский посол 115.
- Штен Ерисоевич (Ирикович), см. Стен Эриксон.
- Шувалов Иван Иванович, граф 5.
- Шуйская Екатерина (Катерина) Григорьевна, княг. 335, 381.
- Шуйские, князья 282, 284, 287, 288, 294—296, 339, 342, 345, 349, 374, 375, 385, 388.
- Шуйский Андрей Иванович, кн. 282.
- Шуйский Андрей Михайлович, кн., боярин 139, 140, 157.
- Шуйский Василий Васильевич, кн., псковский наместник 52, 54, 57, 58, 71.
- Шуйский Василий Васильевич, см. Шуйский-Гребенка Василий Васильевич.
- Шуйский Василий Васильевич, см. Шуйский-Немой Василий Васильевич.
- Шуйский Василий Иванович, см. Василий Иванович Шуйский.
- Шуйский Василий Федорович, кн., воевода 32, 35, 36, 71, 85.
- Шуйский Дмитрий Иванович, кн., воевода 292, 304, 312, 320, 335—337, 351, 377, 381, 386.
- Шуйский Иван Васильевич, кн., боярин 145, 147—150, 154.
- Шуйский Иван Иванович, кн., боярин 302, 305, 306, 315, 323, 361, 379.
- Шуйский Иван Михайлович, кн., боярин 229, 247.
- Шуйский Иван Петрович, кн., боярин 281, 282, 284.
- Шуйский Михаил Васильевич, см. Скопин-Шуйский Михаил Васильевич.
- Шуйский Петр Иванович, кн., боярин 159, 165, 168, 184, 185, 202, 203, 225, 226, 250, 252, 255, 256, 265, 266, 278.
- Шуйский Федор Иванович, см. Скопин-Шуйский Федор Иванович.
- Шуйский Федор Юрьевич, кн., воевода 32.
- Шуйский-Горбатый Иван Васильевич, кн. 60.
- Шуйский-Гребенка Василий Васильевич, служилый кн. новгородский 31, 46, 47, 49, 59—61.
- Шуйский-Немой Василий Васильевич, кн., боярин 111, 112, 116, 120, 130, 131, 136, 143, 147, 243.
- Шульгин Никанор, дьяк 346, 358, 364, 369.
- Шунак, казанский мурза 204.
- Шуст Иван Семенов, сын боярский 26.
- Шушерин Леонтий Борисов, сын боярский 208.
- Щекин Борис, дьяк 251, 258.
- Щелкалов Василий Яковлевич, дьяк 291.
- Щеня Даниил Васильевич, боярин 75, 76, 81, 85, 93, 95, 99, 108, 110.
- Щенятев Василий Михайлович, кн., боярин 149.
- Щенятев Михаил Данилович, боярин 108, 111.
- Щенятев Петр Михайлович, кн., боярин 154, 169, 170, 189, 193, 209, 215, 217, 250, 264.
- Щепин Василий, кн. 286, 375.
- Щепин-Оболенский, см. Оболенский-Щепин.
- Щепотьев Андрей Федорович, сын боярский 229, 247, 260, 277.
- Щербатый Савва, кн., воевода 303, 316.
- Щетина, см. Оболенский-Стригин-Щетина.
- Щит Ян, могилевский наместник 116, 117.
- Щука-Кутузов, см. Кутузов-Щука.
- Элерт (Елерт), ливонский посол 270.
- Эрик (Ерик) XIV, шведский король 288.

Эриксон Кнут (Кнут Иванов, Набыскный Кнут Кнутович), шведский посол 258, 262, 263.

Юзуф, см. Юсуп.

Юнбек (Юнбук), см. Сююнбека.

Юнус (Юнос, Янус), ногайский мурза 237, 261—263, 265, 268, 278.

Юрашты, см. Петр.

Юрий, английский посол, см. Киллингворт Георг.

Юрий, посол кардинала Виссариона 26.

Юрий (Георгий) Васильевич, кн. дмитровский 32, 33, 35, 36, 40, 41, 79, 104, 117.

Юрий (Георгий) Васильевич, кн. угличский 23, 25, 29, 33, 36, 68, 134, 148, 153, 156—159, 162, 163, 165, 167, 168, 170, 171, 184, 195, 196, 219—221, 224, 226, 227, 241, 242, 244, 258, 260, 263.

Юрий (Георгий) Дмитриевич кн. галичский и звенигородский 103.

Юрий Дмитриевич (ошибочно), см. Юрий Иванович.

Юрий Еремеев, новгородский гость 97.

Юрий Зиновьевич, литовский пан 84.

Юрий (Георгий) Иванович, кн. дмитровский 69, 85, 88, 89, 90, 100, 110, 122, 134—136, 138—140, 144.

Юрий Лугвеньевич, кн. литовский 94.

Юрий Маринин (Марин), новгородец 47.

Юрий Старой, см. Траханиот Юрий Мануйлович.

Юрло Тимофей Михайлович, см. Плещеев Тимофей Михайлович.

Юрьев Василий, дьяк 332.

Юрьев Василий Михайлович, боярин 169, 230, 374.

Юрьев Даниил Романович, см. Юрьев-Романов Даниил Романович.

Юрьев Иван Михайлович, боярин 166.

Юрьев Никита Романович, см. Юрьев-Романов Никита Романович.

Юрьев-Романов Даниил Романович, боярин 172, 174, 178, 185, 201—203, 211, 219, 229, 239, 269.

Юрьев-Романов Никита Романович, боярин 281, 282, 368, 384.

Юсуп (Исуб), астраханский царевич 96.

Юсуп (Исуп), крымский царевич 126.

Юсуп (Исуф, Исюф, Юзуф, Юсуф, Юфса), ногайский кн. 135, 171 230, 234, 238, 240, 245, 250, 252, 255, 259, 261, 262, 265, 268, 374.

Юшко валашский посол 134, 135.

Ябал (Якбал), ногайский кн., 95.

Явуш, см. Яуш Хурсулов.

Яглыч (Яглиз), ногайский кн. 127.

Ягуб, ордынский царевич 242.

Язый, см. Азый.

Язык, см. Азык.

Языков Карп, гонец 278.

Як, см. Ак.

Якбал, см. Ябал.

Яким, см. Крумгаузен Иоаким.

Яким Иванов, крымский полоняник 148.

Яков, брат Василия Казимера, см. Коробов Яков.

Яков, см. Ослер Яков.

Яков, сын боярский 175.

Яков Федоров, новгородский посадник 34, 35, 47—49, 54, 55, 57, 59, 63, 373.

Яковлев (Яковлевич) Василий Петрович, боярин 233.

Яковлев Захарий Петрович, боярин 211, 239, 267.

Яковлев Иван Петрович, боярин 239.

Яковлев Семен Васильевич, боярин 195, 212.

Якуб, литовский писарь 25.

Ямгурчей (Амгурчей, Емгорчей), астраханский царь 178, 179, 230, 231, 234—238, 243, 245, 247.

Ямгурчей, ногайский мурза 71, 94, 95.

Ян, см. Иоанн.

Ян Альбрехт (Иоанн, Иван Альбрехт), польский король 81, 88, 91, 94, 96.

Ян-Болдуй Мелдеш, крымский посол 271.

Ян-Гирей (Янгара, Янгуга), ногайский богатырь 185.

Ян-Голыч (Янглыч), крымский мурза 126.

Ян-Магмет, крымский гонец 245.

Ян Николаевич, см. Радзивил Ян Николаевич.

Ян-Тимир (Антимер, Яртимир), астраханский царевич 238.

Ян-Тимир, казанский кн. 237, 266.

Ян-Туду, казанский мурза 202.

Яналей, см. Еналей.

Янбулат, служилый татарин 235.

Янгара (Янгуга), см. Ян-Гирей.

Янглыч, см. Ян-Голыч.

Янов Михаил, гонец 117.

Янович (Янов) Петр (Пьян Петр Янович), литовский посол 83, 102, 373

Янович Станислав, литовский посол 83.

Янус, см. Юнус.

Янчура-Дуван, крымский посол 114.

Япанча, см. Епанча.

Яраслан, см. Араслан.

Яропкин, см. Клепик-Еропкин.

Ярослав Владимирович, вел. кн. 138.

Ярослав Владимирович, кн. малоярославский 104.

Ярославский Даниил Васильевич, кн., воєвода 27.

Ярославский Семен Романович, кн., боярин 25, 86, 91.

Яртимир, см. Ян-Тимир.

Ярцв Петрок, см. Зайцев Петр Васильевич.

Ярцов Семен Степанович, стряпчий 181, 265, 266.

Ярый Иван Микулин, посол в Данию 110, 113.

Ярышты, см. Петр.

Яуш (Евуш, Явуш) Хурсулов, казанский кн. 204, 209.

Яхонтов Игнатий Иванович, посол в Казань 159, 160.

Яхонтовы (Ахантовы), крымские полоняники 261.

Яшка Макшов, см. Мокшов Юшко.

Ядам, см. Уядам.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Або** (Абав, Абовь, Обав), г. 258, 262, 263.
 Авлуй, см. Уле.
 Австрия (Австрская земля) 76.
 Авша, р. 202.
 Аглинская земля, см. Англия.
 Адоев, см. Одоев.
 Адрианополь, г. 121.
 Азов (Озов), г. 92, 121, 236, 262, 266, 269, 271.
 Айдара, р. 260.
 Алатырь (Алатарь, Алаторь), р. 195, 202.
 Александровская (Александровка) слобода (Слобода) 133, 156, 159, 167, 279, 330, 333, 351.
 Алексин (Олексин), г. 40, 69, 80, 108, 294, 302, 303, 315—317, 377, 379.
 Англия (Аглинская земля) 268, 269.
 Андреева деревня в Шевкальской земле 292, 376.
 Антоновская-вол. 60.
 Анфаловский, г. 39.
 Арешек, см. Орешек.
 Арзамас (Арзамаз), г. 302, 315, 354, 357, 369, 379, 383.
 Арск (Арский городок, Арское, Арское городище), г. 87, 205, 209, 211, 226, 232, 255.
 Арская дорога 232.
 Арская засека, 204.
 Арская земля (Арская сторона) 176, 255, 256.
 Арское (Саарское) поле 166, 169, 174, 205—207, 209, 214.
 Архангельск (Архангельский), г. 389.
 Арша, см. Орша, вол.
 Аскилус (Васкилус), г. 272.
 Астраханское (Астороханское) царство (Астраханская земля) 235—240, 267, 268, 286, 288.
 Астрахань (Асторохань, Тматараканья), г. 122, 123, 132, 133, 137, 154—156, 178, 179, 184, 230, 231, 234—238, 240, 243, 245, 247, 250, 252, 253, 258—259, 261, 262, 264—267, 269, 271, 284, 289, 302, 306, 307, 315, 325, 326, 374, 379, 380, 382.
 Афон (Афонская, Святая), гора 87, 102, 113, 114, 117, 118, 121, 134, 231, 243, 262, 263.
 Ахтуба, р. 121.
 Ачаков, см. Очаков.
 Ашла, см. Ошла.
 Бабий городок, г. 271.
 Базыж-мочак (Мочак, Мочаки), проток в низовье Волги 236, 259.
 Балахна (Болохна), г. 144, 220, 307, 325, 358, 389.
 Баллы (Бамы), в низовье Волги 235.
 Балчик (Балчиг, Балчуг), о. 302, 306, 315, 325, 379, 380.
 Бамы, см. Баллы.
 Баранчеево (Боранчеево) городище 202.
 Башкирская земля 28.
 Бежболда (Безболда), урочище 177, 183, 217.
 Бежецкая пятина 11.
 Бежецкий Верх (Бежецкий) 23, 66.
 Безболда, см. Бежболда.
 Белая, вол. 61.
 Белая, г. 333.
 Белая Воложка (Волошка, Беловоложская земля), обл. 26, 28.
 Белгород, г. в Валахии 72, 76, 121.
 Белгород, г. в Курской обл. 285, 292, 375, 377.
 Белев (Белева), г. 103, 108, 245, 269, 303, 317.
 Белевка (Белева), р. 103.
 Белевские места 103, 158.
 Беловоложская земля, см. Белая Воложка.
 Белое море 285, 375.
 Белое оз. в устье Волги 236.
 Белоозеро, г. 71, 75, 91, 95, 126, 134, 144, 154, 159, 160, 232, 279, 282, 289, 361, 375, 376, 385.
 Белоозерская земля (Весь) 31.
 Бельский у. (Бельское княжение) 93, 289, 305, 322, 380.
 Березка, с. 53.
 Березов, г. 285.
 Березовичи, с. 120.
 Бершты, г. 109.
 Берновы села 146.
 Бея, р. 203.
 Бискупщицы, с. 58.
 Бишта, вол. 238.
 Благовещенская вол. 60.
 Бобруйск (Боруюск), г. 142.
 Бобынич, г. 141.
 Болгар (Болгоры, Болгары, Великие Болгары), г. 69, 70, 122.
 Болохна, см. Балахна.
 Болхов, г. 303, 304, 317, 320, 321.
 Большая орда (Орда) 23, 29, 30, 37, 38, 42, 44, 45, 46, 50, 66, 67, 69,

- 71, 72, 78—80, 96, 100, 121, 122, 148, 231, 235, 279.
- Большие Сарай, см. Сарай.
- Большой Иванчук, проток в устье Волги 236.
- Большой Сар, см. Сар.
- Боранчеево городище, см. Баранчеево городище.
- Борисов (Борисово), г. 112, 120, 121.
- Боровск (Боровец), см. Боровск.
- Боровичи, г. 141.
- Боровск (Боровск, Боровец), г. 51, 70, 76, 105, 109, 114, 156, 303, 316, 387.
- Боровский у. 337 382.
- Борюеск, см. Бобруйск.
- Браница, см. Бронницы.
- Братщина (Братовщина), г. 351.
- Бронницы (Браница, Бронич, Броничи), с. 54, 55, 66, 279, 325, 330, 355.
- Брянск (Брянск), г. 93, 291, 292, 303, 304, 318—320, 377, 385, 387.
- Брянславль, г. 195.
- Брянславские места 141.
- Брятин, г. 142.
- Буй, г. 144.
- Була, р. 203.
- Булак, р. 127, 169, 183, 205—208, 210.
- Буляр, г. 122.
- Быстрая Сосна, см. Сосна Быстрая.
- Валуйки (Волуйка), г. 285, 292, 375, 377.
- Варшава, г. 351.
- Варяжа, см. Веряж.
- Василюков Белак, вол. 238.
- Василь, г. 123, 124, 130, 220, 225, 241, 258.
- Васкиаус, см. Аскилаус.
- Вдов, г. 354, 355.
- Ведроша, р. 93, 99.
- Везема, см. Вязема.
- Велетема (Велетма), р. 202.
- Велиад, г. 71.
- Великая, р. 116.
- Великие Болгары, см. Болгар.
- Великие Луки, г. 60, 68, 69, 82, 114, 123, 343.
- Великоречье, села на р. Великой 244.
- Вена (Виена), г. 76.
- Венгрия (Угорская земля, Угорское королевство, Угры), 76, 80, 91, 156.
- Венев (Венева), г. 302, 315, 316, 379.
- Венеция (Венетия), г. 37, 44, 45, 75, 76, 81, 91.
- Веряж (Варяжа), р. 58.
- Весь, см. Белоозерская земля.
- Ветлуга, р. 238.
- Взавдя, урочище 54.
- Виена, см. Вена.
- Вильна, г. 83—85, 102, 104, 105, 109, 116, 120, 141, 258, 344, 350, 364.
- Витебск, г. 68, 116.
- Витебские места 141.
- Владимеред, г. 280.
- Владимир (Володимер), г. 25, 39, 50, 68, 72, 75, 82, 97, 107, 115, 118, 148, 149, 153, 154, 159, 166, 168, 169, 195, 196, 220, 241, 306, 324, 329, 330, 347, 354, 358, 363, 378, 382.
- Владимирское княжение 89, 95, 137.
- Влех, см. Улех.
- Водская (Воцкая) пятина 248, 274.
- Вокса, см. Вуокса.
- Волга, р. 25—29, 37, 65, 68, 72, 122—125, 127, 133, 144, 160, 166, 170, 172—175, 177, 178, 182, 185, 201, 204, 207, 220, 225, 227, 231, 233, 234, 237—239, 242—245, 252, 259, 262, 263, 266, 267, 307, 308, 326, 327.
- Волжская орда 123.
- Волконка, р. 290, 376.
- Вологда, г. 23, 37, 69, 74, 75, 98, 121, 125, 126, 159, 163, 307, 325, 329, 343, 363, 374, 384, 385.
- Волок Ламский (Волок), г. 33, 52, 65, 113, 118, 123, 130, 137, 146, 156, 157, 161, 243, 334, 336, 364, 365.
- Волотово, около Великого Новгорода 58.
- Волохи, см. Волошская земля.
- Волочок, см. Вышний Волочок.
- Волошка, см. Белая Воложка.
- Волошская земля (Волохи) 78—80, 82, 87, 88, 132, 134, 136, 157.
- Волуйка, см. Валуйки.
- Волхов, р. 34, 57, 58, 61.
- Вольнь, обл. 274, 291.
- Воробьево, с. 126, 151, 161, 167.
- Ворона, р. 303, 317.
- Воронеж, г. 285, 375, 382.
- Воронцово, с. 96, 119.
- Воротынский, г. 70, 83, 102, 108, 375.
- Воротынские места 287.
- Воря (Воры), вол. 159.
- Вотяцкая земля 28.
- Воцкая пятина, см. Водская пятина.
- Вошань, вол. 80.
- Вуокса (Вокса), р. 252.
- Выборг (Выбор, Выборж), г. 85, 248, 249, 251, 252, 262, 285, 324, 354, 375, 389.
- Вьрка, р. 302, 316.
- Вьса, р. 287, 375.
- Высоцкое, с. 306, 324.
- Вышний Волочок (Волочок), г. 32, 46, 49, 52, 53.
- Вязыня, г. 120.
- Вязьма, г. 81, 83, 116, 156, 157, 295, 302, 303, 315, 317, 364, 379.
- Вязема (Везема), р. 339.
- Вятичи, см. Вятская земля.
- Вятка, г. 26—28, 75, 158, 160, 173, 185, 227, 244, 256.
- Вятка, р. 26, 65, 173, 175, 227, 244.
- Вятская земля (Вятичи, Вятские волости, Вятские места, Вятские села) 31, 233, 241, 244.
- Гавка, р. 86.
- Галич, г. 25, 26, 81, 261, 291, 301, 378.
- Галичская (Галицкая) дорога 214.
- Галичский у. (Галицкий у., Галицкие места) 167, 290.
- Галицкая дорога, см. Галичская дорога.
- Галицкий у. (Галицкие места), см. Галичский у.
- Гамская (Ганская) земля, см. Финляндия.

Глухов, г. 321.
Глушица, р. 373.
Голутвино, около Коломны 192.
Гомель (Гомь), г. 143.
Гомецкий, см. Тавастгус.
Гомь, см. Гомель.
Горваль, г. 142.
Гордацкой о., см. Хортица.
Городень, с. 243.
Городецкая орда 149.
Городище, с. 31, 47, 48, 54—58.
Городня, г. 327.
Городок, см. Касимов.
Гороховец, г. 307, 325.
Гостин замок в Польше 351.
Гостин о. 174, 204.
Гревснес (Гренцнаш), имение в Швеции 262.
Греция 285, 375.
Грузино, с. 306, 325.
Грузия (Иверская земля) 79, 267, 286.
Гусево поле на р. Еговке 167.

Даниловское (Данилово), с. 307, 325.
Дания (Датская земля) 81, 83, 92, 110, 290, 376, 383.
Дащаный, г. 252.
Двина Западная (Двина), р. 280.
Двина Северная (Двина), р. 31, 32, 36, 61, 256.
Двинская земля (Заволочье) 31, 32, 61, 62.
Девичье поле около Москвы 285, 339, 342.
Девичьи горы на Волге 123.
Девичья гора на Нарове 80.
Дедилов (Дединов), г. 233, 303, 318.
Демон, г. 34, 35, 52, 60, 72.
Демонская дорога 52.
Демотика, г. 121.
Денисово, с. 243.
Дербент (Дербень), г. 265, 267.
Деревяница, р. 58.
Десна, р. 304, 319.
Дмаши, вол. 238.
Дмитров (Дмитриев), г. 76, 100, 167, 333, 381, 385, 387.
Днепр, р. 112, 121, 255, 257, 260, 261, 265, 269, 271, 276, 277.
Дон, р. 69, 92, 121, 123, 132, 138, 149, 153, 155, 196, 205, 223, 234, 255, 257, 266, 267, 301, 302, 310, 313, 316, 319, 379.
Донец Северский (Донец), р. 136, 192, 245.
Дорогобуж, г. 93, 302, 315, 350, 379.
Дорогомиллово, предместье Москвы 114, 117, 163.
Дрегли, вол. 61.
Друцк (Друческ), г. 141.
Друцкие поля 112.
Друческ, см. Друцк.
Дубков, г. 36.
Дубна, р. 227.
Дубровка, оз. 202.
Дубровны (Дубровна), г. 112, 141.
Думчий курган около Путивля 230.
Дунай, р. 121.

Египет 178.
Еглино (Яглино), с. 53.
Еговка (Евзовка), р. 167.
Елатьма, г. 170.
Елец, г. 152, 296, 301, 312, 314, 379, 386, 387.
Ельня, с. 166.
Емележеской погост, см. Мелегежский погост.
Еникепинг (Еникупенга), г. 262.
Епифань, г. 303, 318.
Еренеск, см. Яренск.
Ерихон, см. Иерихон.
Ерополч, см. Ярополч.
Ерославль, см. Ярославль.

Жихно, см. Янина.

Заболотье, с. 158.
Заборовье, г. 141.
Заборье, с. 302, 379.
Заволжье, обл. 263.
Заволочье, г. 144.
Заволочье, см. Двинская земля.
Заднепровье, обл. 257.
Заецкий ям, см. Заячий ям.
Заморие, земля к западу от Балтийского моря 87, 97.
Заозерие, обл. 23, 63.
Заонежский погост 289.
Зарайск, г. 149, 305, 321, 336, 338, 348.
Зарайчино, см. Сарайчик.
Заячий (Заецкий) ям 147.
Звенигород, г. 23, 167.
Звенич, урочище 28.
Зимьево, на нижней Волге 252.
Зубцов, г. 79.

Ивангород (Иванград), г. 80, 87, 95, 264, 272—277, 287, 290, 306, 324, 343, 354, 355, 374—376, 384.

Иваничи, с. 53.

Иванчук, проток в устье Волги 236.

Иванчук Большой, проток в устье Волги 236.

Иверская земля, см. Грузия.

Игнатици, в Новгородской земле 35.

Иерихон (Ерихон), г. 197.

Иерусалим, г. 23, 32, 197, 200.

Изборск (Ызборск), г. 273.

Икша, оз. 202.

Илит (Илет), р. 233.

Ильмень, оз. 34—36, 54, 55, 57.

Индия (Индийская земля) 133.

Иргиз (Иргыз), р. 263.

Иржа, р. 202.

Ирихов (Ирохов) о. 28, 182.

Искор, г. 39, 40.

Ислам-Кирмен (Ислам-Кермень, Ислам-Кимерная), г. 257, 260, 261, 276, 277.

Италия (Италийские страны, Латинская, Римская, Фряжская земля) 38, 45, 84, 91.

Итяково поле около Свяжска 203, 279.

Кабан (Кубан), оз. 169, 205, 206, 209.

Кабарда (Кабарта), см. Черкасская земля.

- Казанка (Казань), р. 169, 204, 205, 207, 209, 210, 214, 215, 217, 218.
 Казанское устье 176, 177.
 Казанское царство (Казанские места, Казанская орда, Казанские земли, Казанские пределы) 25—27, 97, 99, 114, 119, 124, 126, 128—131, 134, 135, 144, 148, 158—161, 166, 167, 170, 173, 175—182, 187, 190, 204, 208, 218, 220, 221, 223, 224, 241, 247, 259, 286.
 Казань, г. 25, 27—29, 37, 65, 72, 74, 86, 87, 91, 94, 95, 98, 101—104, 107, 108, 114, 118, 119, 122—131, 133—135, 138, 140, 144, 145, 148, 149, 151, 153—156, 158—161, 166, 187, 189, 190, 194, 195, 201, 203—207, 209, 210, 212—214, 216, 217, 219—223, 225—227, 230, 232, 233, 237—242, 244, 247, 250, 252, 255—258, 265, 266, 270, 271, 281, 282, 306, 346, 358, 360, 364, 365, 369, 374, 385.
 Казачья орда, см. Киргиз-кайсацкая орда.
 Казельск, см. Козельск.
 Кала-иоки (Колокол), р. 86.
 Калуга (Колуга), г. 69, 70, 100, 229, 287, 302, 303, 315—317, 331, 333, 334, 337, 343, 346, 347, 379, 389.
 Калужский (Колуский) у. 315.
 Кама, р. 26, 29, 46, 65, 128, 158, 160, 173, 175, 178, 184—186, 112, 227, 232, 233, 237, 242, 244, 265.
 Каменки, с. 308, 327.
 Камская земля 28.
 Канев (Канева), г. 269.
 Кара-Булак, проток в устье Волги 236.
 Карачев, г. 304, 320.
 Карголом, г. 75.
 Каргополь, г. 282.
 Карела, г. 285, 354, 375, 384, 387.
 Карла, р. 203.
 Касимов (Городок, Касим), г. 41, 154, 160, 172, 173, 179—182, 184, 189, 192, 202, 229, 288, 376.
 Каспийское (Хвальнское) море 242.
 Кафа, г. 23, 46, 97, 121.
 Кашин, г. 79, 122, 360.
 Кашира (Кошира), г. 87, 108, 114, 132—134, 184, 189, 193, 194, 245, 246, 294, 301, 303, 306, 314, 316, 317, 324, 338, 377—379.
 Каширские (Коширские) места 285.
 Каянская земля 86.
 Каяны, г. 285, 375.
 Кевса, р. 202.
 Келия, см. Килия.
 Кемерчи, вол. 238.
 Кемь, р. 86.
 Керепека, см. Киремпе.
 Керц (Керец), г. 257.
 Кесь, г. 280.
 Кивата, р. 203.
 Кивенеп (Киновеп), г. 251.
 Киев, г. 39, 50, 72, 291.
 Киевская дорога 291.
 Кикина, вол. 238.
 Килсева, вол. 238.
 Килярь (Киля), р. 210.
 Килия (Келия), г. 121.
 Киля, см. Килярь.
 Кинешма, г. 306, 324, 358, 359, 389.
 Киновеп, см. Кивенеп.
 Кирва, вол. 61.
 Киргиз-кайсацкая (Казачья) орда 285, 288, 376.
 Киремпе (Кирепека), г. 271.
 Кичменга, вол. 26.
 Кламкилимин (Кламкилмин) городок 148.
 Клеменец, см. Кременец.
 Клементьевская слобода 361.
 Климонтовский острог 362.
 Клин, г. 52, 79.
 Клин, с. 289.
 Клинские леса 243.
 Клопск, урочище 58.
 Клушино, с. 286, 336, 337, 342.
 Клязьма, р. 27.
 Ковалево, с. около Великого Новгорода 58.
 Ковгуд, см. Конгот.
 Ковец, см. Оковец.
 Козельск (Казельск), г. 92, 256, 302, 303, 315, 317, 379, 387.
 Козельские места 256, 287.
 Козлов (Козлец), г. 277.
 Козлов брод на р. Нарове 272.
 Койса (Коса), г. 285, 292, 376.
 Койса (Коса), р. 286, 292, 375, 376.
 Кокенгаузен (Куконос), г. 280.
 Кокша Большая, вол. 238.
 Кокша Малая, вол. 238.
 Кокшага (Кокшаги), р. 233.
 Кокшайск, г. 282, 374.
 Колва, р. 39, 40.
 Колмогоры, см. Холмогоры.
 Колобальский погост, см. Кольбалский погост.
 Колокол, см. Кала-иоки.
 Коломак, р. 245.
 Коломенская дорога 330.
 Коломенский у. (Коломенская земля, страна) 123, 279, 302, 379, 380.
 Коломенское, с. 126, 133, 136, 192, 234, 279, 285, 294, 296, 302, 314, 315, 379, 380.
 Коломна, г. 29, 35, 40, 42, 46, 49, 69—71, 78, 102, 121, 123, 125, 132, 136, 148, 154, 160, 170, 184, 189, 190, 192—195, 228, 229, 245, 257, 301, 305—307, 314, 322, 324, 326, 329, 330, 338, 353, 361, 374, 378, 380, 382, 385, 386.
 Коломна, оз. 34.
 Колуга, см. Калуга.
 Колуский у., см. Калужский у.
 Кольванская дорога 272, 275.
 Кольвань, г. 41, 84, 95, 272.
 Кольчево, с. 192, 193.
 Кольбалский (Колобальский) погост 61.
 Комаричи, г. 292, 377.
 Комарицкая вол. 292, 377.
 Конгот (Ковгуд, Конгуд), г. 272.
 Конские Воды, р. 256, 260.
 Константинополь (Константиноград, Царь-

- град), г. 26, 38, 45, 50, 73, 85, 88, 91, 92, 109, 110, 113, 114, 116, 121, 263, 272, 276, 284, 285.
- Копорье, г. 284, 354, 355, 374, 384.
- Корега, р. 144.
- Корела, г. 285, 354, 375, 384, 387.
- Коренское (Коренско), г. 120.
- Коринское, с. 330.
- Коровнич, о. 28.
- Коростынь (Коростыня), с. 34, 35.
- Кортицкий, см. Хортица.
- Коса, см. Койса.
- Косма (Косва), р. 79.
- Костер, г. в Ливонии 271, 278.
- Кострома, г. 25, 68, 75, 148, 149, 157, 168, 301, 347, 359, 368, 378, 382, 389.
- Костромской у. 144.
- Костяцкая земля в Казанском царстве 28.
- Котел (Котлы), с. 285, 297, 375.
- Котельнич, г. 26.
- Кошира, см. Кашира.
- Коширские места, см. Каширские места.
- Краков, г. 91, 96, 120.
- Крапивна, г. 303, 318.
- Красное, с. 120, 294, 377.
- Красный городок 273.
- Крев, г. 120.
- Кременец, г. 70, 71, 76.
- Кременицкий погост 61.
- Крестцы, г. 327.
- Кречнево, с. 57.
- Кривичская земля 31.
- Кричев (Крычев), г. 112.
- Кромы, г. 285, 292, 293, 301, 312, 314, 375, 377—379, 385.
- Круглая гора на р. Свияге 170—173.
- Крылатское, с. 243.
- Крым (Крымская орда, Перекопская орда) 44, 46, 50, 72, 79—82, 88, 92, 95—97, 99, 101, 105—108, 113—115, 118, 120—123, 128, 132, 134—136, 140, 142, 144, 148, 149, 155—157, 160, 167, 195, 227—230, 232, 239, 245, 249, 256, 257, 259, 261, 267, 270, 271, 277, 279, 284, 286, 288, 290, 295, 337, 346, 375, 376.
- Крымский брод под Москвой 362, 363, 384.
- Крычев, см. Кричев.
- Кубан, см. Кабан.
- Куконос, см. Кокенгаузен.
- Кукса, р. 291.
- Куксула (Кушсула), вол. 238.
- Куликово поле 155.
- Кунши, вол. 238.
- Куреск, см. Курск.
- Курмыш, г. 242.
- Курск (Куреск), г. 285, 292, 375, 377.
- Курслав (Курслов), г. 271, 272.
- Кухтуял, вол. 238.
- Кушалино, с. 375.
- Кушсула, см. Кукшула.
- Ладога (Ладуга), г. 337, 350, 355, 384.
- Ладуга, см. Ладога.
- Лаис (Лаус, Лаос), г. 272.
- Лаишев, г. 265.
- Лантреск (Латрецькой погост), приход в Финляндии 251.
- Латыгоша (Латыгошева), г. 141.
- Латынская земля, см. Италия.
- Лаус (Лаос), см. Лаис.
- Лебедево, местечко 120.
- Лебедье (Лебежье) в Финляндии 251.
- Ливны, г. 285, 375.
- Ливония (Ливонская земля, Лифлянская земля, Немецкая земля, Немцы) 38, 44, 71, 84, 94, 95, 106, 233, 234, 248, 264, 268, 269, 271—275, 278, 313, 320, 324.
- Лида, г. 134.
- Лименга, р. 86.
- Лисичья горка около Великого Новгорода 57.
- Литва (Литовская земля, Литовское княжение) 30, 42, 45, 46, 50, 66, 70—74, 78—83, 85, 86, 91—94, 96, 103—107, 109, 114, 116, 120, 125, 133—135, 138, 140—144, 153, 156, 157, 165, 195, 229, 232, 238, 247, 250, 251, 258, 260, 273, 279, 323.
- Лифлянская земля (Лифляндия), см. Ливония.
- Лихвин, г. 303, 317.
- Логожск (Логеск), г. 120.
- Ложнинское, с. 57.
- Локотск, посад 53.
- Лондон (Лунское), г. 269.
- Лопасня (Лопасна), р. 256.
- Лопатницы, с. 282.
- Лотошино, с. 52.
- Луда, с. 289.
- Лужа, г. 273.
- Луки Великие (Луки), г. 60, 68, 69, 82, 114, 123, 343.
- Луми-иоки (Снежна), р. 86.
- Лунское, см. Лондон.
- Лух, г. 307, 325.
- Лыщиковская слобода (Лышково) 163.
- Любек (Любок), г. 41.
- Любеч (Любичи), г. 93, 142, 144.
- Люблин, г. 344.
- Любок, см. Любек.
- Любутск (Люботеск, Людбуцкое), г. 40, 70.
- Лятская (Ляцкая) земля, см. Польша.
- Мазара Большая, вол. 238.
- Мазара Малая, вол. 238.
- Мазовия (Мазовецкая земля) 81.
- Мазырь, см. Мозырь.
- Мамаевы Луги (Мамайлуг) в Крыму 245, 374.
- Мамич-Бердеевы волости 238.
- Мангазья, г. 288, 376.
- Мариенбург, г. 349, 388.
- Марково, г. 120.
- Масальский у., см. Мосальский у.
- Медведица, р. 267.
- Медвежий брод на р. Москве 305, 321.
- Медиолан (Медиолам, Медиолания), см. Милан.
- Медники, г. 120.

- Медянка, р. 202.
 Межа, см. Меша.
 Мезеческ, см. Мещовск.
 Мжа, см. Меша.
 Мекка (Мека), г. 261, 262.
 Мелегежский (Емележеской) погост 61.
 Меряжская земля 31.
 Меча, р. 92.
 Меша (Межа, Мжа, Мешна), р. 226, 232, 233, 245, 255.
 Мещера (Мещерские места), обл. 144, 148, 166, 184, 189, 195, 229.
 Мещовск (Мезеческ), г. 80, 81, 83, 303, 304, 316—319, 375.
 Микулин, г. 52.
 Милан (Медиолам, Медиолан, Медиола-ния), г. 75, 81, 83, 91.
 Милица, около Великого Новгорода 36.
 Минск (Менск), г. 112, 120, 135.
 Митково поле на р. Ведроши 93.
 Миус (Миюс), р. 257.
 Михайлов, г. 176, 194, 302, 316, 361, 365, 379.
 Могилев, г. 120.
 Мож, р. 245.
 Можайск, г. 71, 125, 130, 156, 157, 159, 161, 167, 243, 295, 336, 337, 347, 381.
 Мозырь (Мазырь), г. 142.
 Мокша, р. 144, 373.
 Молдавия (Молдавская земля) 156.
 Моловотицы (Моловятицы), г. 68.
 Молодечно, г. 120.
 Монам, вол. 238.
 Монастыри
   Андреевский-Ситецкий (Андрея св.) около Великого Новгорода 58.
   Андреянова пустошь около г. Буя Костромской губ. 225.
   Андроников в Москве 97, 115.
   Антониев (Антонов) в Великом Новгороде 61, 306, 325, 360.
   Антониев Сийский (Сийский) на р. Сии 289, 376.
   Аркажский (Аркаж) около Великого Новгорода 55, 57, 61.
   Благовещенский в Великом Новгороде 57, 61.
   Благовещенский на Афоне (Ватопед) 117.
   Богородицы на Синае (Синайская гора) 118.
   Богоявленский в Москве 43, 81, 91, 134, 384.
   Богоявленский Голутвин около Коломны 192.
   Богоявленский на Сокове (Сакове) около Великого Новгорода 57.
   Борисоглебский на р. Усье около Ростова 96, 159.
   Варсонофьев в Москве 294, 378.
   Ватопед, см. Благовещенский на Афоне.
   Владимирский девичий 294, 378.
   Вознесенский девичий в Москве 118, 164, 278, 295, 296, 375, 378.
   Вознесенский Печерский в Нижнем Новгороде 287.
   Воскресенский Деревяницкий около Великого Новгорода 58.
   Высоцкий Богородицкий в Боровске 51.
   Глушицкий на р. Глушице в Вологодской губ. 95 (ошибочно Павлова пустынь) 373.
   Голутвин, см. Богоявленский Голутвин.
   Данилов (Даниловский) в Москве 285, 302, 307, 315, 379.
   Девичий, см. Новодевичий.
   Донской в Москве 362, 363, 375.
   Евфимьев, см. Спасо-Евфимьев.
   Златоустовский в Москве 66.
   Иосифов Волоцкий (Иосифова пустынь) 65, 97, 109, 123, 128, 137, 144, 334, 336, 344, 381, 383, 388.
   Ипатьевский около Костромы 389.
   Калязин (Колязин) 122, 157, 227, 327, 329, 345.
   Кириллов Белоозерский 64—66, 91, 94, 125, 154, 158, 227, 228, 282.
   Кириллов около Великого Новгорода 58.
   Клопский Троицкий около Великого Новгорода 58.
   Ковалев Спасский около Великого Новгорода 58.
   Колязин, см. Калязин.
   Конжезерский в Архангельской губ. 289, 376.
   Корнильев в Вологодской губ. 159.
   Ксиропотам (Сорока мучеников) на Афоне 117, 121.
   Лисидкий (на Лисичьей горке) около Великого Новгорода 57.
   Медведева пустынь около Дмитрова 227.
   Михаила Чуда, см. Чудов.
   Михайловский, см. Сковородский Михайловский.
   Небин-Троицкий (Холховица) около Торопца 308.
   Никитский около Переяславля Залеского 259.
   Николаевский Драчевский (Никола Драчевского) в Москве 164.
   Николаевский Мостицкий (Никола на Мостицах) около Великого Новгорода 57, 58.
   Николаевский Островский (Никола на Острове) около Великого Новгорода 58.
   Николаевский Старый (Никола Старого) в Москве 42.
   Николаевский Угрешский (Никола на Угрешн) около Москвы 119, 160, 244.
   Никольский на Сковоротке, см. Сковородский Михайловский.
   Никольский Неревского конца в Великом Новгороде 61.
   Новодевичий (Девичий, Новый Девичий) в Москве 125, 168, 170, 287, 302, 315, 343, 351, 354, 362, 375, 379.
   Новоспаский (на Новом, Спас Но-

- вый) в Москве 78, 88, 148, 154, 231, 368.
 Отенский (Отня пустынь) в Новгородской губ. 30.
 Павлова пустынь (ошибочно), см. Глушицкий.
 Павловский Обнорский (Павлов, Павлова пустынь) в Вологодской губ. 95, 159.
 Пантелеймонов на Афоне 87, 102, 117, 121, 134.
 Пантелеймонов около Великого Новгорода 57.
 Пафнутьев Рождества богородицы (Пафнутьевская пустынь, Рождества Богородицы на Поротве) около Боровска 51, 75, 338.
 Печерский Успенский около Пскова 161, 285, 375.
 Покровский (Посковеский?) в Суздале 125, 344.
 Покровский около Углича 227.
 Пречистой на Тихвине, см. Тихвинский.
 Рождества Богородицы на Поротве, см. Пафнутьев Рождества Богородицы.
 Рождественский в Москве 164.
 Саввин в Москве 125.
 Селижаров в Тверской губ. 241.
 Симонов Успенский (на Симонове) в Москве 50, 73, 244, 247, 339, 349.
 Синайская гора, см. Богородицы на Синае.
 Сквородский Михайловский (Михайловский) около Великого Новгорода 61.
 Соловецкий (Соловки) 285, 391, 295, 343, 375.
 Сорарайская пустынь в Ярославской губ. 168.
 Спасо-Евфимиев в Суздале 65, 125, 263, 291.
 Спасо-Кукоцкий (на Куксе) около Суздаля 291.
 Спасо-Прилуцкий (Спаса на Прилуке) около Вологды 159.
 Спасский, см. Новоспасский.
 Тихвинский (Пречистой на Тихвине) 161.
 Троице-Сергиев 51, 66, 73, 79, 83, 85, 91, 97, 101, 106, 107, 114, 118, 128, 130, 133, 137, 153, 156—160, 162, 163, 167, 168, 174, 227, 233, 237, 241, 256, 258, 259, 305, 321, 323, 329, 330, 342, 361, 362, 368, 381, 382, 387, 389.
 Троицкий Данилов около Переяслава Залесского 228.
 Троицы на Веряжи, см. Николаевский Мостицкий.
 Успенский в Нижнем Новгороде 375.
 Успенский Волотов (Спаса на Волотове) около Великого Новгорода 58.
 Федоровский в Костроме 368.
 Ферапонтов в Новгородской губ. 159, 227.
 Хиландарь на Афоне 241, 243, 262.
 Холмовица, см. Небин-Троицкий.
 Хутынский в Великом Новгороде 47, 153, 306, 325.
 Чигасов в Москве 163.
 Чудов (Михаила Чуда) в Москве 23, 68, 72, 97, 113, 117, 164, 225, 233, 252, 260, 266, 290, 291, 295, 298, 338, 348, 378, 382, 386.
 Юрьев около Великого Новгорода 47, 55, 57, 60, 61.
 Монастырский о. 277.
 Монсыров угол, в обл. р. Пьяны 202.
 Моравск (Новгородок Монастыревский), г. 301, 311.
 Морева, вол. 72.
 Масальский (Масальский) у. 285, 375.
 Москва, г. 23, 25—27, 29—33, 35, 37—39, 41—44, 46, 48—52, 54, 55, 58, 59, 64—66, 68—71, 73—89, 91—102, 104—110, 112—115, 117—119, 121—125, 128—141, 144—148, 151, 153—159, 161, 163, 165—167, 170, 176, 179, 181, 182, 189, 191, 193, 195, 200, 207, 219—221, 224, 229, 231, 237, 240, 242—247, 250, 251, 256—259, 261, 263, 264, 270, 271, 274, 278—280, 284—286, 288—295, 298, 301, 302, 304—308, 310—318, 320—323, 325—335, 337—339, 342—356, 358—365, 368, 369, 374—385, 387—389.
 Москва, р. 27, 75, 81, 82, 91, 144, 163, 164, 226, 244, 279, 305, 314, 321, 322, 348, 349, 352, 354, 362.
 Москва (ошибочно), см. Мокша.
 Московское княжение (Московская отчина) 89, 95, 137.
 Мостицы, около Великого Новгорода 57.
 Мочак (Мочаки), см. Басцыж-мочак.
 Мста, р. 32, 52, 61.
 Мстиславль, г. 94, 103, 111—113, 143.
 Мука, г. 272.
 Муравская дорога 245.
 Муром, г. 25, 49, 68, 75, 100, 102, 144, 153, 168, 178, 184, 189, 190, 194—196, 201, 202.
 Муромская земля 31.
 Миценск (Миценск, Мченск), г. 70, 80, 229, 246.
 Мядела, г. 120.
 Мяна, р. 202.
 Нагорье, вол. 61.
 Нара, р. 337.
 Нарва (Ругодив), г. 72, 272—278, 284, 285, 354, 374.
 Нарова (Нерова, Норова), р. 35, 80, 84, 87, 264, 267.
 Нева, р. 249.
 Неглинная (Неглинка, Неглимна) р. 82, 114, 157, 163—165, 330, 363, 375.
 Незнань, р. 304.
 Нерова, см. Нарова.
 Нижний Новгород, см. Новгород Нижний.
 Низовская земля (Низ) 26, 59, 60, 124,

- 160, 172, 286, 289, 310, 329, 358, 387.
- Новая слобода 126.
- Новгород Великий, г. 23, 30—38, 41, 46—61, 63—66, 68, 69, 72, 73, 75, 77, 78, 84—86, 91, 97, 101, 106, 107, 114, 125, 126, 140—142, 146, 147, 149, 153, 155, 160, 161, 174, 184, 225, 241, 248, 250, 252, 253, 260, 263, 264, 270, 277, 284, 285, 293, 301, 305—307, 312, 323—327, 337, 351, 353—356, 359, 365, 368, 374, 378—380, 382—386.
- Новгород Нижний, г. 25—29, 68, 75, 99, 100, 102, 104, 123, 124, 130, 131, 144, 166, 169, 170, 172, 173, 185, 186, 220, 230, 244, 282, 286, 287, 302, 306, 307, 315, 324, 325, 336, 356—358, 375, 379, 380, 383—385.
- Новгород (Новгородок) Северский, г. 155, 291, 292, 301, 303, 317, 377, 378.
- Новгородок, г. на Оке 44.
- Новгородок литовский, г. 141, 142.
- Новгородок Монастыревский, см. Моравск.
- Новгородок немецкий, 271, 278.
- Новгородская земля (Новгородские волости, Новгородские места, Новгородское княжение, Новгородчина) 33, 35, 54, 59, 66, 68, 89, 120, 137, 350.
- Новград Свяжский, см. Свяжск.
- Новое, с. на р. Нарове 35.
- Новоржев (Ржева Пустая, Ржевское), г. 60, 144.
- Новоселки, с. 368.
- Новоторжский у. (Новоторжская земля) 61, 146.
- Новый, см. Новогрудок.
- Новый городок Тверского княжества 79.
- Ногайская орда (Нагаи, Нагайское княжение) 66, 99, 123, 131, 140, 148, 149, 170, 180, 181, 183, 185, 230, 231, 235, 237, 238, 240, 244, 245, 250, 252, 258, 261, 267—270, 278, 288, 382.
- Ногайская дорога 214, 232.
- Норова, см. Нарова.
- Нотебург, см. Орешек.
- Нурма, р. 232.
- Обав, см. Або.
- Обонежская пятина 248.
- Одоев (Адоев, Одуев), г. 70, 83, 108, 256.
- Одоевские места 158.
- Озерцкое, с. 156.
- Озов, см. Азов.
- Ока, р. 27, 40, 44, 69, 71, 103, 123, 126, 136, 148, 151, 192—194, 201, 202, 244—246, 337, 346.
- Оковец (Ковец), с. 165.
- Олексин, см. Алексин.
- Олешня, с. великокняжеское 156.
- Олешня, сельцо под Козельском 92. •
- Омовжа, р. 272.
- Опаков, г. 83.
- Опоки, г. 79.
- Опочка, г. 116, 141—144.
- Орда, см. Большая орда.
- Орел, г. 304, 320, 387.
- Орешек (Арешек, Нотебург, Слюсенбург), г. 249, 306, 324, 325, 355, 384.
- Ортинский о., см. Хортица.
- Орша, г. 105, 111, 120, 141, 279.
- Орша (Арша) Большая, вол. 238.
- Орша (Арша) Малая, вол. 238.
- Осетр, р. 108, 132, 135, 373.
- Осиновец, г. 141.
- Оскол, г. 285, 292, 375, 377.
- Остров, с. 119, 163, 192.
- Островок, около Великого Новгорода 58.
- Охона, вол. 61.
- Очаков (Ачаков), г. 121, 257.
- Ошит, в Казанской земле 238, 256.
- Ошла (Ашла), вол. 238.
- Ошмяны, г. 120.
- Пайда, г. 280.
- Паины (Поины), стан по дороге в Великий Новгород 53, 54.
- Паозерье (Поозерье), с. 57, 64, 65.
- Пелым (Пелын), г. 289, 376.
- Переволока, между Доном и Волгой 234, 252, 263, 267.
- Перекоп (Перекопь), г. 46, 78, 121, 276, 277.
- Перекопская орда, см. Крым.
- Перемышль, г. 375.
- Перемышльские места 287.
- Переяславль (Переславль) Залесский, г. 25, 44, 68, 74, 75, 97, 102, 107, 126, 128, 134, 158, 227, 258, 324, 330, 351, 353, 354, 358, 387.
- Переяславль Рязанский, г. 316, 365.
- Перьмь, г. 39, 121, 143, 163, 288, 376.
- Перьмь (Пермская земля), обл. 26, 38, 39, 289.
- Перось, вол. 61.
- Персия (Персида) 290, 301, 310, 376, 378, 379, 389.
- Петров, г. 142.
- Петровская слобода 82.
- Печора (Печера), г. 79.
- Пешехонье, см. Пошехонье.
- Плюса, р. 375.
- Поганое оз. 101, 169.
- Погорелое городище 364.
- Подольская земля 70.
- Поклонная гора под Москвой 362.
- Пола, р. 34, 35.
- Поле, обл. 37, 68, 78, 80, 82, 88, 92, 94, 102, 103, 109, 123, 132, 148, 149, 152, 160, 173, 184, 190, 194, 195, 202, 230, 233, 236, 246, 252, 255—257, 259, 260, 267, 285, 385.
- Полины, см. Паины.
- Полоцк, г. 95, 116, 280.
- Полоцкие места 141, 142.
- Полузоровский перелесок в Поле 94.
- Польша (Лятская земля, Ляцкая земля, Польское королевство) 42, 66, 80, 91, 96, 107, 120, 282, 284, 289, 291, 292, 295, 300, 301, 304, 305, 307, 310—314, 316, 320, 322, 323, 326,

- 328, 343, 344, 349, 350, 353, 355, 365, 374, 376, 377, 388.
- Поморье 289, 307, 325, 351.
- Поозерье, см. Паозерье.
- Поркелл, см. Порх.
- Порожская земля, Порог Ладожский, вол. 61.
- Поротва, р. 256.
- Порх (Поркелл), г. 272.
- Порхов, г. 36, 355.
- Поторп, имение в Швеции 262.
- Похра, р. 148, 149.
- Почеп, г. 144, 291.
- Починки, с. 161.
- Почка, р. 39, 40.
- Пошехонье (Пешехонье), г. 359.
- Прилук, около Вологды 159.
- Прихабы, г. 141.
- Пронск (Пронеск), г. 152, 348.
- Проня, р. 144, 152, 176, 194.
- Пруссия (Пруссы) 115, 349, 388.
- Псел, р. 255.
- Псков, г. 30, 32, 33, 39, 41, 45, 46, 52—54, 71—73, 94, 95, 97, 101, 106, 107, 114, 125, 141, 142, 149, 153, 155, 161, 174, 225, 241, 264, 271, 273, 277, 278, 287, 306, 307, 343, 354—356, 358, 365, 374, 375, 385.
- Псковская земля (Псковские волости, Псковщина) 32, 36, 44, 94, 120, 142, 285.
- Пуповичи, вол. 95.
- Путащ, р. 86.
- Пустоозеро, г. 284.
- Путивль (Путимль), г. 93, 108, 121, 148, 155, 192, 230, 255, 259, 291—294, 301—303, 311, 314, 316—318, 377, 378, 380, 386.
- Путивльские (Путимльские) места 117.
- Пчельна, р. 303, 316, 317.
- Пьяна (Пьяная), р. 202.
- Радогощ**, г. 93, 140.
- Радонеж (Радонежский острог)**, г. 68, 79, 292, 377.
- Радощковичи, г. 120.
- Разень, р. 267.
- Раковор, г. 272.
- Раковорские волости 278.
- Резанская земля (Резанские места, Резанское княжение), см. Рязанская земля.
- Резань, см. Рязань.
- Резица, г. 273.
- Речица, г. 142.
- Решма, г. 307, 358.
- Ржева Володимирова (Ржева), г. 68, 147, 161, 333, 385, 387.
- Ржева Пустая, см. Новоржев.
- Ржевские места 165.
- Ржевское, см. Новоржев.
- Рижская дорога 272.
- Рим, г. 26, 27, 38, 39, 41, 42, 45, 46, 69, 75, 76, 84, 125.
- Римская земля, см. Италия.
- Роботка, о. 166.
- Рогачев, г. 142.
- Рознеж, с. 28.
- Романов, г. 227, 347, 335.
- Россия (Московское государство, Российское царство, Руская земля, Русия, Русь) 23, 31, 40, 65, 66, 69, 71, 77, 79, 85, 89, 95, 98, 100, 122, 123, 125, 132, 133, 137—141, 148, 149, 151, 152, 155, 161, 195, 199, 227, 230, 281, 290, 291, 295, 300, 308, 312, 313, 316, 318—320, 327, 328, 332, 339, 342, 352, 354, 356, 358, 368, 376, 380—383, 385, 388, 389.
- Ростиславль, г. 192, 193.
- Ростов, г. 25, 40, 41, 44, 68, 71, 75, 97, 101, 107, 114, 121, 125, 126, 155, 158, 167, 279, 284, 294, 306, 307, 324, 360, 361, 374, 378, 385, 387.
- Рохманцево, дер. 305, 323.
- Ругодев (Ругодив), см. Нарва.
- Руза, г. 289.
- Руся, см. Старая Руся.
- Руская земля (Русия, Русь), см. Россия.
- Рутки, вол. 233, 238.
- Рыбная слобода 227.
- Рыбница, р. 103.
- Рыльск, г. 255, 292, 377.
- Рязанская земля (Резанская земля, Резанские места, Резанское княжение) 23, 82, 123, 136, 138, 155, 245, 285.
- Рязань (Резань), г. 23, 71, 82, 88, 108, 109, 115, 123, 136, 149, 152, 166, 170, 192, 195, 233, 246, 256, 257, 294, 301, 303, 305, 306, 314, 316, 321, 324, 329, 330, 336, 337, 347, 348, 353, 361, 374, 375, 377—379, 382, 385.
- Саарское поле, см. Арское поле.
- Саканский лес 202.
- Саканское городище 190, 202.
- Саково, см. Соково.
- Салгир (Сангир), р. 134.
- Салоники (Селунь), г. 285.
- Сангир, см. Салгир.
- Сар (Большой Сар), р. 302.
- Сарай (Сараи Большие) 37, 121, 231, 235.
- Сарайчик (Зарайчино), г. 267.
- Свейская земля (Свейское государство), см. Швеция.
- Свеси, г. 141.
- Свияга, см. Свияга.
- Свиаск, см. Свияжск.
- Свислоч, г. 142.
- Свияга (Свиага), р. 124, 158, 171, 173, 174, 177—179, 181, 182, 184—186, 196, 201—203, 219, 241, 265, 270.
- Свияжск (Новгород Свияжский, Свиаск, Свияжский), г. 171, 173—176, 178, 180—187, 190, 194, 201—204, 207, 220, 225, 226, 231, 238, 241, 244, 247, 250, 255, 301, 310, 369, 379.
- Свияжское устье 161, 169, 171, 173.
- Святая гора, см. Афон.
- Святые горы около р. Донца 245.
- Себеж, г. 144.
- Себеж, оз. 143, 144.
- Севера (Северия), см. Северская земля.
- Северка, р. 123.

- Северская земля (Севера, Северня, Северская провинция, Северские места) 138, 155, 257, 286, 304, 328, 332, 349.
- Селищи, с. 35.
- Селунь, см. Салоники.
- Семчинское сельцо 163.
- Сендомир, г. 311, 314.
- Сенно (Сенна), г. 141.
- Сенькин перевоз на р. Оке 256.
- Сербская земля 121.
- Сербская земля (ошибочно), см. Сибирская земля.
- Сернава, р. 109.
- Серпейск, г. 80, 81, 83.
- Серпухов, г. 69, 87, 133, 134, 140, 149, 229, 256, 279, 287, 288, 294, 302, 303, 315—317, 329, 330, 337, 376, 379.
- Серпуховский у. 382.
- Сибирь (Сербская земля, Сибирская земля) 239, 240, 260, 261, 268, 285, 286, 288, 289, 307, 324, 369, 374—376.
- Сиговая, см. Сюка-иоки.
- Скамья, около Сыренска 277.
- Сковородка (Сковоротка), около Великого Новгорода 61.
- Слобода, см. Александровская слобода.
- Словенская земля 31.
- Слуцк (Случеск), г. 142.
- Слюсенбург, см. Орешек.
- Смоланд (Смолинская земля), провинция в Швеции 262.
- Смоленск, г. 81, 105, 109—113, 120, 123, 132, 138, 141, 143, 144, 243, 286, 289, 291, 295, 302, 306, 324, 328, 329, 332—334, 336, 339, 343—351, 363, 364, 368, 373—375, 379, 381—383, 385, 387—389.
- Смоленское княжение 137.
- Смолино (Смолиной), в Финляндии 251.
- Смолинская земля, см. Смоланд.
- Снежна, см. Луми-иоки.
- Соково (Саково), около Великого Новгорода 57.
- Соколень, г. 141.
- Соколово, местечко 318.
- Сольца, с. 57.
- Сорока, вол. 238.
- Сосна Быстрая, р. 80, 246.
- Сочава, г. 88.
- Старая Руся (Руся), г. 32, 34, 35, 308, 327, 355.
- Старица, г. 52, 79, 100, 121, 145, 146, 289, 294, 300, 309, 333, 378.
- Стародуб Северский (Стародуб), г. 120, 140, 142—144, 155, 157, 291, 301, 303, 311, 317, 378, 387.
- Старое городище, урочище 215.
- Стеклольм (Стекольна), см. Стокгольм.
- Стипа, р. 57.
- Стокгольм (Стеклольм, Стекольна, Штокгольм), г. 87, 142, 251, 389.
- Стольца (Стольца), с. 246.
- Судбищи, с. 246.
- Суздаль, г. 23, 65, 73, 104, 107, 114, 125, 131, 157, 167, 168, 174, 220, 242, 291, 306, 307, 324, 325, 329, 343, 347, 359, 361, 374, 382, 388, 389.
- Сула, р. 117.
- Сумский острог 285, 375.
- Сура, р. 102, 124, 202, 203, 242.
- Сургут, г. 285.
- Суцзово, с. 330.
- Сызаль (Сызыль), вол. 238.
- Сыплинская земля в Казанском царстве 28.
- Сыренск, г. 277, 278.
- Сытно, погост 54, 56.
- Сюка-иоки (Сиговая), р. 86.
- Табкалы, см. Таркалы.
- Тавастгус (Гомедский), г. 86.
- Тайнинское (Тайнинское, Тонинское), с. 221, 259, 295, 304, 321, 387.
- Тамань (Томан), г. 261.
- Тамлуга, р. 26.
- Тайнинское, см. Тайнинское.
- Тара, г. 285, 375, 376.
- Таркалы (Табкалы), г. 292, 376.
- Тарки, г. 375.
- Тарки (Шевкальская земля, Шевкалы), обл. 262, 265, 267, 268, 286, 292, 375, 376.
- Тарлош (Тарлолашь), с. 174.
- Таруса (Торуса), г. 69, 256.
- Татарский перевоз на р. Каме 26.
- Тверская земля (Тверской удел) 68, 286.
- Тверь, г. 32, 50—52, 65, 73, 74, 123, 154, 161, 286, 308, 327, 350, 374, 385.
- Темников, г. 144.
- Темрюк (Темряк), г. 261.
- Теребовль, г. 87.
- Терек (Терки), обл. 286, 301, 375, 378, 379.
- Терек, р. 292, 376.
- Терень-узяк, урочище 174, 204, 205.
- Тихвин, г. 126, 161, 355, 382.
- Тматараканья, см. Астрахань.
- Тованский перевоз на Днестре 276.
- Томан, см. Тамань.
- Тонинское, см. Тайнинское.
- Торжок, г. 33, 46, 52, 53, 60, 61, 66, 74, 146, 308, 327, 386.
- Торма, р. 86.
- Торопец, г. 94, 232, 327.
- Торопедский у. 308.
- Торуса, см. Таруса.
- Тохоль, см. Тухола.
- Троицкая дорога 321.
- Троицкое (Троецкое), с. 302, 314, 380.
- Трубчевск (Трупческ), г. 304, 318.
- Труды, р. 80.
- Трупческ, см. Трубчевск.
- Тубас, вол. 60.
- Тула, г. 106, 115, 121, 193—195, 233, 245, 246, 256, 294, 301—304, 314, 316—318, 377—379, 381.
- Тула, р. 121.
- Тульские места 194, 256, 285.
- Турны, в Новгородской земле 53.

- Туров, г. 142.
 Турция (Турецкая земля, Турки) 113, 287, 375.
 Тухола (Тохоля), с. 54, 147.
 Тушино, с. 304—307, 321—326, 329—333, 338, 356, 380, 381, 387.
 Тюмень, г. 46, 236, 237, 262, 267.
 Углич (Угличе Поле), г. 23, 68, 79, 100, 102, 138, 227, 281, 284, 288, 301, 310, 311, 359, 360, 376, 378.
 Угличский (Углицкий) у. 172.
 Угорская земля (Угорское королевство, Угры), см. Венгрия.
 Угра, р. 70, 71, 83, 149, 151.
 Угреша (Угрейша), р. 88, 119, 123, 160, 244, 330, 338, 339, 353.
 Удомля (Утомля), вол. 61.
 Ужин, с. 54.
 Узкий (Уский) мочак, проток в устье Волги 236.
 Уле (Авлуй), р. 86.
 Улех (Влех), г. 273.
 Улыязы, вол. 238.
 Упа, р. 108, 121.
 Уржум, г. 232, 233, 256, 282, 374.
 Урос, в Пермской земле 39.
 Уский мочак, см. Узкий мочак.
 Устье, см. Усья.
 Устюг (Устюг Великий), г. 26, 27, 32, 144, 307, 325, 385.
 Усья (Устье), р. 96, 159.
 Утомля, см. Удомля.
 Финляндия (Гамская, Ганская земля) 86, 285, 320, 337, 375.
 Фрязская земля, см. Италия.
 Хвалынское море, см. Каспийское море.
 Хива (Юргенч, Юрчаг), ханство 265, 267.
 Химка, р. 321.
 Ходынка, р. 37, 304, 305, 321, 323.
 Хозякова, вол. 238.
 Холм, г. 79.
 Холмогоры (Колмогоры), г. 36.
 Холуй, г. 307, 325.
 Хоны, г. 96.
 Хопер, р. 267.
 Хорошевские луга, около Москвы 339.
 Хортица (Гордецкий, Кортицкий, Отинский, Хортицкий), о. 260, 265, 269, 277.
 Хотин (Хотим), г. 92.
 Хотунь, г. 87, 330.
 Царев Борисов, г. 289, 302, 316, 376.
 Царев луг, около Казани 177, 204, 205.
 Царево Займище, с. 336, 337.
 Царицын, г. 301, 310, 379.
 Царьград, см. Константинополь.
 Цивиль (Чивла), р. 203, 225, 374.
 Цивильск, г. 282, 374.
 Цивильское устье 166.
 Цильма, р. 79.
 Чагадай (Чегодай), обл. 77.
 Чаган, проток в устье Волги 235.
 Чалымский городок 255.
 Часвани, г. 273.
 Чебоксары (Чебоксарь), г. 28, 265, 266, 270, 271.
 Чегодай, см. Чагадай.
 Чердынь (Чердыня), г. 39, 289.
 Черемисская земля 25, 374.
 Черепень, с. 285.
 Черкасская земля (Кабарда, Черкасы) 229, 247, 249, 257, 269, 270.
 Черкизово, с. 243.
 Черное море, см. Черное море.
 Черная, р. 39.
 Чернигов, г. 132, 140, 292, 301, 303, 311, 317, 377, 378, 385.
 Черное (Чермное) море 121.
 Черный, о. 234, 235.
 Чертен, с. 375.
 Чехия (Чешское королевство) 76, 80.
 Чивла, см. Цивиль.
 Чувакская (Чуважская) дорога 232.
 Чудское (Чуцкое), оз. 272.
 Шаворона, см. Шиворона.
 Шата, р. 229.
 Шацк (Шатское, Шацкий), г. 184, 336.
 Шацкое королевство, см. Шотландия.
 Швеция (Немцы, Немецкая земля, Свейская земля, Свейское государство) 85—87, 251, 260, 306, 307, 324, 326, 329, 337, 359, 365, 384.
 Шевкальская земля (Шевкалы), см. Тарки.
 Шексна, р. 227.
 Шелонь (Шелона, Шолона), р. 34—36, 54, 57.
 Шемаха (Шемахея), обл. 262, 265.
 Шиворона (Шаворона), р. 194, 256.
 Шилекша, р. 202.
 Шолона, см. Шелонь.
 Шотландия (Шацкое королевство) 269.
 Штокгольм, см. Стокгольм.
 Шумурша, вол. 238.
 Шуя, г. 168, 306, 307, 324, 325.
 Щучье, оз. 171.
 Юргенч (Юрчаг), см. Хива.
 Юрьев (Юрьев Повольский), см. Юрье-вец.
 Юрьев ливонский, г. 94, 95, 270, 271, 272, 278.
 Юрьев Польский (Юрьев), г. 68, 105, 107, 220.
 Юрьеvec (Юрьев, Юрьев Повольский, Юрьеvec Повольский), г. 75, 168, 184, 229, 307, 325, 358, 389.
 Юрьевская (Юрьева ливонского) обл. 233, 234, 264, 269.
 Юрьевский (Юрьева Польского), у. 289.
 Яглино, см. Еглино.
 Яжелбицкая (Яжолбицкая) дорога 52.
 Яжелбицы (Яжолбицы), с. 35.
 Яки, вол. 220.
 Якла, р. 203.
 Яма, г. 284, 354, 355, 384.
 Ямны, с. 65.

Янина (Жихно), г. 117.
Яренск (Еренеск), г. 289.
Ярополч (Ерополч), г. 354.
Ярославец, г. 105.
Ярославль (Ерославль), г. 81, 97, 101,
121, 126, 154, 157, 158, 227, 279,
301, 306, 322—324, 329, 358—361,
378, 382, 387.
Яуза, р. 50, 82, 135, 163, 164, 221, 343,
349, 362.
Яуза, с. 354.
Яхрома, р. 227.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
1. «Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича». Надпись на обложке. ЦГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), № 46/7	12
2. «Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича». Надпись на обороте обложки. ЦГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), № 46/7	13
3. «Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича». Надпись на обложке. ГИМ, собрание Барсова, № 1853	14
4. «Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича». Надпись на обороте обложки. ГИМ, собрание Барсова, № 1853	15
5. Начало текста четвертой части «Истории Российской». Копия. ГПБ, РО, собрание М. П. Погодина, № 1757, л. 1	24
6. Начало текста «Выписки из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича». Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), № 46/7, л. 1	283
7. «Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича». Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), № 46/7, л. 24 об.	297
8. «Выписка из истории с начала царствования государя Феодора Иоанновича». Копия с правкой В. Н. Татищева. ГИМ, собрание Барсова, № 1853, л. 1 (стр. 47)	299
9. «Царство царя Василия Ивановича Шуйскаго, сего имени в царех второго». Автограф В. Н. Татищева. ГИМ, собрание Барсова, № 1853, л. 17 (стр. 1)	309
10. «Царство царя Василия Ивановича Шуйскаго, сего имени в царех второго». Автограф В. Н. Татищева. ГИМ, собрание Барсова, № 1853, л. 16 об. (стр. 80)	340
11. «Междоцарствие». Автограф В. Н. Татищева. ГИМ, собрание Барсова, № 1853, л. 17 (стр. 81)	341
12. «Междоцарствие». Автограф В. Н. Татищева. ГИМ, собрание Барсова, № 1853, л. 55 об. (стр. 158)	366
13. «Междоцарствие». Автограф В. Н. Татищева. ГИМ, собрание Барсова, № 1853, л. 56 (стр. 159)	367

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
С. Н. Валк. О рукописях четвертой части «Истории Российской» В. Н. Татищева	5
От редакции	19

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

Часть четвертая

Часть четвертая древней летописи русской	23
[57. Иван III Васильевич]	23
[58.] Василий IV Гавриил	100
[59.] Иоанн V	139
Выписка из истории с начала царства царя Феодора Иоанновича	281
Царство царя Василиа Иоанновича Шуйскаго	298
Царство царя Василиа Ивановича Шуйскаго, сего имени в царех второго Междоцарствие	308
Междоцарствие	339

ВАРИАНТЫ И УКАЗАТЕЛИ

Варианты	373
Именной указатель	390
Географический указатель	424
Список иллюстраций	436

Татищев В.

Собрание сочинений: В 8-ми томах (5-ти книгах): Т.5, 6.
История Российская: - Репринт с изд. 1965 - 1966 гг. - М.: Ладомир,
1996. - 784 с.

ISBN 5-86218-204-7 (Т.5,6)

ISBN 5-86218-158-X

Василий Никитич Татищев
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 5,6

*

Редактор
Г. А. Альбова

Технический редактор
Н. Ф. Виноградова

Корректоры
В. А. Пузиков, Т. И. Шер, Н. П. Яковлева

*

ЛР № 063160 от 14.12.93 г.
Подписано в печать 03.12.95г.
Формат 70х100/16 Печ. л. 49
Усл. п. л. 63,7. Тираж 2900 экз. Зак. № 3654

*

Научно-издательский центр
“Ладомир”, 103617, Москва, кор. 1435
При участии ТОО “ВРС”

Отпечатано в московской типографии №2 РАН
121099, Москва Г-99 Шубинский пер. 6.